

**НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
И МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА:
КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ
ЦЕННОСТЕЙ В VUCA-МИРЕ**

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
21–22 АПРЕЛЯ 2021 Г.**

Министерство просвещения Российской Федерации
Российская академия образования
Южно-Уральский научный центр РАО
**«Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет»
ФГБОУ ВО**

**НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
И МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА:
КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ
ЦЕННОСТЕЙ В VUCA-МИРЕ**

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
21–22 АПРЕЛЯ 2021 Г.

Сборник статей

**NATIONAL SECURITY AND YOUTH POLICY:
CYBERSOCIALIZATION AND VALUE TRANSFORMATION
IN THE VUCA WORLD**

Collection of scientific articles on the materials of International Scientific and
Practical Conference April 21–22, 2021

Челябинск
Chelyabinsk
2021

УДК 327.2(06)

ББК – 66.5я43

Н 35

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА: КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В VUCA-МИРЕ: материалы Международной научно-практической конференции (21–22 апреля 2021 г., г. Челябинск): сборник статей. – Челябинск: Издательство Южно-Урал. гос. гуман.- пед. ун-та, 2021. – 491 с. – ISBN 978-5-907409-46-0

В сборнике представлены доклады студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников вузов по проблеме обеспечения национальной безопасности и формирования и реализации молодежной политики в аспекте киберсоциализации и трансформации ценностей в VUCA-мире.

Материалы сборника представляют интерес для руководителей и представителей органов исполнительной и законодательной власти, специалистов различных ведомств, обеспечивающих национальную безопасность и безопасность участников молодежной политики, общественных организаций, преподавателей и сотрудников образовательных организаций дошкольного, общего, профессионального образования.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за интерпретацию и изложение результатов научно-исследовательских работ, подбор и точность приведенных статистических данных, фактов, цитат, подлежащих открытой публикации.

При перепечатке материалов издания ссылка на сборник статей обязательна.

Редколлегия сборника выражает благодарность Ассоциации работников правоохранительных органов и спецслужб Российской Федерации за активное участие в организации и проведении конференции.

ISBN 978-5-907409-46-0

© Коллектив авторов, 2021

© Издательство Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2021

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чумаченко Татьяна Александровна,

доктор исторических наук, доцент, ректор ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» (председатель коллегии).

Богачев Алексей Николаевич, первый проректор,

кандидат педагогических наук, первый проректор ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» (зам. председателя коллегии).

Гнатышина Елена Александровна,

доктор педагогических наук, профессор, директор Профессионально-педагогического института, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Корнеев Дмитрий Николаевич,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики, управления и права, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Корнеева Наталья Юрьевна,

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Пахтусова Наталья Александровна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Савченков Алексей Викторович,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Уварина Наталья Викторовна,

доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора Профессионально-педагогического института ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет».

ОГЛАВЛЕНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ.....	10
РАЗДЕЛ 1 ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В VUCA-МИРЕ: ТЕНДЕНЦИИ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ.....	12
<i>Бородина Анна Дмитриевна</i> МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	12
<i>Гарифов Руслан Ильмирович</i> МЕХАНИЗМЫ МАНИПУЛЯЦИИ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО МИРА.....	17
<i>Гафарова Елена Аркадьевна, Белевитин Владимир Анатольевич, Шварцкоп Ольга Николаевна</i> МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ВОВЛЕЧЕНИЯ В КИБЕРЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	21
<i>Дегтярева Нина Адамовна, Гордеева Дарья Сергеевна</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ VUCA-МИРА.....	27
<i>Жирняков Евгений Дмитриевич</i> ЗАЩИТА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С ПОМОЩЬЮ СИММЕТРИЧНОГО ШИФРОВАНИЯ ДАННЫХ.....	32
<i>Занков Кирилл Игоревич, Руднев Валерий Валентинович</i> ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА СТУДЕНТОВ.....	36
<i>Иванова Ольга Эрнстовна</i> ОСМЫСЛЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ VUCA-МИРА.....	38
<i>Кожевников Михаил Васильевич, Лапчинская Ирина Викторовна</i> ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: ПОНЯТИЕ, ФУНКЦИИ, ЦЕЛЬ.....	44
<i>Корнеева Наталья Юрьевна, Рябчук Павел Георгиевич, Мишин Максим Олегович</i> ИНКЛЮЗИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	47
<i>Костина Валентина Юрьевна</i> АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ЭЛЕКТРОННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РЕСУРСА ДЛЯ СПО.....	52
<i>Ломаева Юлия Александровна</i> УЯЗВИМОСТИ И УГРОЗЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	55
<i>Малышева Евгения Викторовна, Евлова Екатерина Викторовна</i> О ВАЖНОСТИ РАЗВИТИЯ НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГОВ В VUCA-МИРЕ.....	58
<i>Паторова Ольга Владимировна</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	63
<i>Самсонова Ирина Геннадьевна</i> ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ.....	67
<i>Старков Михаил Александрович</i> ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	70
<i>Сусоев Денис Владимирович</i> О КОМАНДНОЙ РАБОТЕ В VUCA-МИРЕ.....	74
<i>Халиуллина Регина Федосиловна</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ В VUCA-МИРЕ У СТУДЕНТОВ СПО.....	79
<i>Ходак Валентин Николаевич</i> АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КИНОЛОГОВ-ФИГУРАНТОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	83
РАЗДЕЛ 2 ПСИХОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОСТИ: ВЫЗОВЫ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ, СЛОЖНОСТИ И ВАРИАТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА	89
<i>Гилемханова Эльвира Нурахматовна, Хусаинова Резеда Мунировна</i> ЦЕННОСТНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ И СТУДЕНТОВ КАК КРИТЕРИЙ.....	

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	89
<i>Дмитриева Анна Всеволодовна, Сорокоумова Светлана Николаевна</i> РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	93
<i>Егорова Ольга Геннадьевна</i> ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ДЕТЕЙ С ЗАПОЗДАЛЫМ ПСИХИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ.....	98
<i>Зотова Ольга Юрьевна</i> ОБРАЗ БУДУЩЕГО И СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ МОЛОДЕЖИ.....	102
<i>Ишбулатова Людмила Васильевна</i> ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО - ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ, НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ.....	107
<i>Литвиненко Мария Петровна, Апремова Анастасия Александровна</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	112
<i>Литке Светлана Геннадьевна</i> АСПЕКТЫ РОДИТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ.....	117
<i>Литке Светлана Геннадьевна, Авдеева Татьяна Юрьевна</i> АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ ЖЕНСКО-МУЖСКОЙ СИЛЫ В ЧЕЛОВЕКЕ	122
<i>Лузина Надежда Александровна</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ, ПОПАВШИМ В ТРУДНУЮ ЖИЗНЕННУЮ СИТУАЦИЮ	127
<i>Лымарев Виталий Николаевич</i> ФЕНОМЕН И СТРУКТУРНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОСГВАРДИИ, КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	132
<i>Мишина Елизавета Владимировна</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ И АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ-МИГРАНТОВ.....	136
<i>Осипчук Александр Иванович, Мурыгина Лариса Сергеевна</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТА И ЕГО БЕЗОПАСНОСТЬ	141
<i>Слепцова Татьяна Сергеевна</i> ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ.	146
<i>Таранина Ольга Константиновна</i> ВЛИЯНИЕ СТИЛЕЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА.	149
<i>Ульянина Ольга Александровна, Гаврилова Ольга Яковлевна, Тимур Ольга Юрьевна</i> СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	154
РАЗДЕЛ 3 ВОСПИТАНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ОБЩЕСТВЕ И ОБРАЗОВАНИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ	159
<i>Аршинова Асель Батырхановна</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У СТУДЕНТОВ СПО.....	159
<i>Бежина Виктория Валерьевна, Уварина Наталья Викторовна</i> ЭЛЕКТРОННЫЙ ПОРТФОЛИО СТУДЕНТА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЦИФРОВОМУ КОНТЕНТУ.....	164
<i>Бичурина Сеимбика Усмановна</i> РЕЗИЛЬЕНТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ	168
<i>Габдулхаков Валерьян Фаритович</i> РЕЗИЛЬЕНТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ.....	174
<i>Горелкина Людмила Анатольевна</i> ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ.....	180
<i>Грузина Татьяна Николаевна, Савченков Алексей Викторович</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.	183

<i>Дегтеренко Алексей Николаевич</i> ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ЭТАПЕ ПЕРЕХОДА ОБЩЕСТВА К «ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ»	187
<i>Зинченко Виктория Олеговна, Ткачева Юлия Геннадиевна</i> РОЛЬ ВОСПИТЫВАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ У СТУДЕНТОК ВУЗА ГОТОВНОСТИ К МАТЕРИНСТВУ	193
<i>Коняева Елена Александровна</i> ГОТОВНОСТЬ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К МЕЖНАЦИОНАЛЬНОМУ ОБЩЕНИЮ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ	198
<i>Корюкова Анастасия Анатольевна</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ СТИЛЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНИКА	202
<i>Кузнецова Ксения Евгеньевна</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ	207
<i>Нозина Анна Александровна</i> ТЕХНОЛОГИЯ ПРОИЗВОДСТВА БИОРАЗЛАГАЕМОЙ ПЛЁНКИ С ЦЕЛЬЮ СОХРАНЕНИЯ МЯСНЫХ ПОЛУФАРИКАТОВ	211
<i>Осипчук Александр Иванович, Федосеев Андрей Васильевич</i> НАПРАВЛЕНИЯ, ЭТАПЫ, ПОДХОДЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	217
<i>Осипчук Александр Иванович, Тюнин Александр Иванович</i> ВЛИЯНИЕ КОРОНОВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19 НА АВТОТУРИЗМ РОССИИ В 2020 ГОДУ	224
<i>Панкратова Ирина Анатольевна</i> ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОДРОСТКОВ С ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬЮ	231
<i>Платонова Любовь Давидовна</i> ПРОБЛЕМА СОДЕЙСТВИЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	235
<i>Поляков Виктор Павлович</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	240
<i>Савченков Алексей Викторович, Гнатышина Елена Александровна</i> ФОРМИРОВАНИЕ ГИБКИХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ КАК УСЛОВИЕ ИХ ГОТОВНОСТИ К ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	245
<i>Семенова Елена Евгеньевна</i> ПОНЯТИЕ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ	248
<i>Смагина Елена Николаевна</i> КРАТКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННО-ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ	254
<i>Торопчина Ирина Александровна</i> ВОСПИТАНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ КАК ПРИОРИТЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ ОБРАЗОВАНИЮ	259
<i>Тюнин Александр Иванович, Алексеева Любовь Петровна, Дегтярева Нина Адамовна, Кенжебекова Дина Саиновна</i> БОРЬБА С КОРОНАВИРУСОМ КАК ЗАЛОГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА	265
<i>Хасанова Марина Леонидовна, Швацкоп Ольга Николаевна, Белевитин Владимир Анатольевич, Рязанов Юрий Александрович</i> ВЛИЯНИЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ	271
РАЗДЕЛ 4 КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ (ПОКОЛЕНИЯ «Z»): УРОКИ ПАНДЕМИИ	276
<i>Глазков Дмитрий Юрьевич</i> ЦИФРОВОЕ ВОЛОНТЕРСТВО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА	276
<i>Калинин Александр Сергеевич</i> МЕДИААКТИВНОСТЬ ПЕДАГОГОВ: НОВЫЕ РЕСУРСЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО БЛОГГИНГА	279

<i>Колесников Максим Викторович</i> К ВОПРОСУ ОБ АСПЕКТАХ АКТУАЛЬНОСТИ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КУРСАНТОВ УЧЕБНЫХ ЦЕНТРОВ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ РФ В СОВРЕМЕННОМ ВРЕМЕНИ.....	284
<i>Корнеев Дмитрий Николаевич, Семченко Антон Александрович, Нассеник Людмила Андреевна</i> ПОДГОТОВКА ТОП-МЕНЕДЖЕРОВ КАК АСПЕКТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	288
<i>Педько Элеонора Владимировна</i> ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ.....	292
<i>Царапкина Юлия Михайловна, Анисимова Алена Вячеславовна, Петров Артем Сергеевич</i> ТЕХНОЛОГИИ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ПОКОЛЕНИЯ Z и A	298
<i>Юркова Ольга Михайловна</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОВЗ	304
<i>Яковец Никита Владимирович, Уварина Наталья Викторовна</i> ПРАКТИКА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	308
РАЗДЕЛ 5 ДЕСТРУКТИВНО-АГРЕССИВНЫЕ СООБЩЕСТВА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	313
<i>Грушевская Вероника Юлдашевна</i> ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СООБЩЕСТВ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ ВИДЕОБЛОГОВ	313
<i>Камалова Майя Рустэмовна</i> ДЕПРЕССИВНОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЧАЩИХСЯ, ВОВЛЕЧЁННЫХ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВА.....	318
<i>Каюмова Мадина Камоловна</i> ПОДРОСТКИ ОНЛАЙН.....	322
<i>Меркулов Евгений Павлович, Коваленко Юрий Васильевич</i> МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ.....	326
<i>Просветова Алёна Михайловна</i> ОБЗОР УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СО СТОРОНЫ СООБЩЕСТВ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»	328
РАЗДЕЛ 6 СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: МЕХАНИЗМЫ МАНИПУЛЯЦИИ И МЕТОДЫ КОНТРПРОПАГАНДЫ.....	335
<i>Агнестикова Ольга Игоревна</i> КОНТРПРОПАГАНДИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА.....	335
<i>Букова Алла Сергеевна</i> СОВРЕМЕННЫЕ ВИДЫ УГРОЗ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ.....	339
<i>Газимова Ирина Сергеевна, Шварцкоп Ольга Николаевна</i> ПОВЫШЕНИЕ ЗАЩИЩЕННОСТИ МУЛЬТИМЕДИЙНОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ СРЕДСТВ АУТЕНТИФИКАЦИИ-ИДЕНТИФИКАЦИИ НА ВЫДЕЛЕННОМ ЛОГИЧЕСКОМ ДИСКЕ	343
<i>Дмитриева Анастасия Александровна</i> МОДЕЛЬ ВТОРЖЕНИЙ В ИНФОРМАЦИОННУЮ СИСТЕМУ	348
<i>Ионина Ольга Сергеевна, Оплетаяева Валерия Андреевна</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ УХОДА ПОДРОСТКОВ В ВИРТУАЛЬНУЮ РЕАЛЬНОСТЬ	351
<i>Колмогорова Анастасия Владимировна</i> ЧЕЛОВЕК «ЧУВСТВУЮЩИЙ» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ: ЧЕРТЫ К ЯЗЫКОВОМУ ПОРТРЕТУ.....	356
<i>Курапова Светлана Игоревна</i> ФИШИНГ КАК САМЫЙ ОПАСНЫЙ И ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ КИБЕРАКТАКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	360
<i>Леушканова Ольга Юрьевна</i> ИЗ ОПЫТА НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ГБПОУ «МАГНИТОГОРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ».....	365

<i>Руднев Валерий Валентинович, Руднев Никита Валерьевич</i> ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ	372
<i>Рыскулова Евгения Валерьевна, Уварина Наталья Викторовна</i> ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	375
<i>Столповский Владислав Игоревич, Свечникова Светлана Владимировна</i> ПРОБЛЕМА ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ: КЛЮЧЕВЫЕ ОПАСНОСТИ И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ.....	378
<i>Степанова Оксана Александровна, Диденко Галина Александровна</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ МОЛОДЕЖИ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ВОВЛЕЧЕНИЯ В КИБЕРЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	384
<i>Уварина Наталья Викторовна, Белевитин Владимир Анатольевич, Хасанова Марина Леонидовна, Полунин Игорь Александрович, Диденко Галина Александровна, Гафарова Елена Аркадьевна</i> ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ВОВЛЕЧЕНИЯ В КИБЕРЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ВАЖНЫЙ РЕСУРС НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	389
<i>Фролова Нина Анатольевна, Шапошникова Ирина Анатолиевна</i> ВИРТУАЛЬНЫЕ ОПАСНОСТИ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ	394
<i>Ханина Юлия Юрьевна, Елагина Марина Юрьевна</i> ОСОБЕННОСТИ РИСКОВ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ИНТЕРНЕТ ЗАВИСИМЫХ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ.....	398
РАЗДЕЛ 7 ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ	404
<i>Алемасова Ольга Ивановна</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ НА МЕТОДИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ	404
<i>Базавлуцкая Лилия Михайловна, Гнатышина Елена Александровна</i> БЕЗОПАСНОСТЬ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	408
<i>Безматерных Алексей Николаевич</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ МЕМЕТИЧЕСКОЙ ИНЖЕНЕРИИ ИСПОЛЬЗУЕМОЙ В ДЕСТРУКТИВНЫХ ЦЕЛЯХ.....	413
<i>Василькова Наталия Александровна, Шибанова Валентина Александровна</i> ЦЕННОСТНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ КАК УСЛОВИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ	417
<i>Дементьев Борис Петрович</i> МОЛОДЕЖЬ И ЭКСТРЕМИЗМ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ	421
<i>Демцура Светлана Сергеевна, Хабибуллин Фаргат Хадиятович</i> БЕЗОПАСНОСТЬ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	425
<i>Залевская Татьяна Александровна</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ВОСПИТАНИИ ТОЛЕРАНТНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ	430
<i>Ищенко Оксана Владимировна</i> ОСНОВНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	435
<i>Кадырова Наилья Ирековна</i> АГРЕССИВНОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЧАЩИХСЯ, ВОВЛЕЧЁННЫХ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВА.....	440
<i>Клименко Илона Васильевна, Гончар Светлана Николаевна</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ОСНОВА ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИЯХ СЛОЖНОСТИ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	445
<i>Полканова Ольга Евгеньевна, Альбина Рафаиловна Дроздикова-Зарипова</i> ВЛИЯНИЕ КИБЕРКОММУНИКАТИВНОЙ ЗАВИСИМОСТИ НА САМООЦЕНКУ И ПОТРЕБНОСТЬ В ДОСТИЖЕНИЯХ У СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	449

<i>Полковников Алексей Валерьевич</i> СРЕДСТВА ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ОБУЧЕНИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ	454
<i>Садыкова Юлия Рамисовна, Крылова Ирина Олеговна, Садыков Руслан Эдуардович</i> ЗНАЧИМОСТЬ ИНТЕРНЕТА В ЖИЗНИ УЧАЩИХСЯ ВОЕННОГО И ГРАЖДАНСКОГО ВУЗА	458
<i>Серышева Олеся Михайловна</i> ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОДЕЙСТВИЕ ФОРМИРОВАНИЮ ЛИЧНОСТНЫХ КОПИИНГ-РЕСУРСОВ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ, НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ	466
<i>Сюзюмова Людмила Анатольевна</i> АКТУАЛЬНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГИБКОСТИ У РУКОВОДИТЕЛЕЙ В ЭПОХУ VUCA	471
РАЗДЕЛ 8. ПОЗИТИВНАЯ КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ	475
<i>Дмитриев М.С., д.и.н. Чернышева Е.В., д.т.н. Богданов А.В.</i> ИНТЕРНЕТ – ВАЖНЕЙШАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ И КОММУНИКАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ: СПЕЦИФИКА ПЛАТФОРМЫ YOUTUBE.....	475
<i>Русаков Александр Александрович, Бунькова Ирина Павловна, Разомазова Анна Леонидовна</i> ПРОБЛЕМЫ КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ.....	480
<i>Русаков Александр Александрович, Городова Джессика Дмитриевна, Пачина Наталия Николаевна</i> КИБЕРБУЛЛИНГ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ.....	484

ВВЕДЕНИЕ

Современная социальная реальность все более становится пространством поликультурным, в котором пересекаются многообразные теоретические и практические диалоги, связанные с пониманием так называемой «плюралистической парадигмы», исходящей из безусловного признания различий, множественности и многоликости культурного и социального бытия, прав и свобод гражданина, ненасилия, веротерпимости, диалога культур.

Россия исторически объединила в своем составе множество стран и народов, которые различаются по языку, культуре и вероисповеданию. При этом русская культура всегда являлась ее центральным компонентом и играет главную роль в выработке путей цивилизационного развития страны. Полиэтнический состав населения, свободное сосуществование и активное взаимовлияние разных этнических традиций и языков придают общему культурно-цивилизационному потенциалу России особую устойчивость и открытость. Явное отличие России от большинства других стран заключается в уникальном объединении на ее территории обществ, различающихся уровнем социального и культурного развития.

Проблема безопасности и связанные с ней проблемы всегда находятся в центре внимания каждого человека и человечества в целом и приобретают особую остроту в переходные периоды, характеризующийся изменениями общественных отношений (экономических, политических, правовых, нравственных и иных).

Рассматривая понятие безопасности как важнейшего фактора социальной жизни, следует отметить, что оно является необходимым условием устойчивого жизнеобеспечения и прогрессивного развития общества и отдельно взятого человека. Федеральный Закон «О безопасности» от 28.12.2010 N 390-ФЗ определяет безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов молодежи, общества и государства от внутренних и внешних угроз. В свою очередь, жизненно важные интересы - это совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития молодежи, общества и государства.

К основным объектам безопасности закон относит: личность, ее права и свободы; общество, его материальные и духовные ценности; государство, его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность. Основным же субъектом обеспечения безопасности является государство, осуществляющее функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной властей.

Государство в соответствии с действующим законодательством обеспечивает безопасность каждого гражданина на территории Российской Федерации. Гражданам Российской Федерации, находящимся за ее пределами, государством гарантируется защита и покровительство. Государство обеспечивает правовую и социальную защиту гражданам, общественным и иным организациям и объединениям, оказывающим содействие в обеспечении безопасности в соответствии с законом.

Понятие безопасности молодежной политики появилось сравнительно недавно. Ряд ученых утверждает, что условием обеспечения социальной безопасности осуществляемых институциональных преобразований является корректировка их стратегии, сохранение социальной идентичности, укрепление стабильности и снижение уровня социального риска.

Основными задачами в области обеспечения безопасности молодежной политики Российской Федерации являются: подъем экономики страны, проведение

независимого и социально ориентированного экономического курса; преодоление научно-технической и технологической зависимости Российской Федерации от внешних источников; обеспечение на территории России личной безопасности человека и гражданина, его конституционных прав и свобод; совершенствование системы государственной власти Российской Федерации, федеративных отношений, местного самоуправления и законодательства Российской Федерации, формирование гармоничных межнациональных отношений, укрепление правопорядка и сохранение социально-политической стабильности общества; обеспечение неукоснительного соблюдения законодательства Российской Федерации всеми гражданами, должностными лицами, государственными органами, политическими партиями, общественными и религиозными организациями; коренное улучшение экологической ситуации в стране.

РАЗДЕЛ 1 ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В VUCA-МИРЕ: ТЕНДЕНЦИИ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 378.12

Бородина Анна Дмитриевна, ФГАОУ ВО Южно-Уральский
Государственный Университет (НИУ), Россия, г. Челябинск
borodinaad@susu.ru

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: Данная статья является подтверждением влияния глобальных процессов на образование. Подробно рассмотрен процесс глобальный процесс - цифровизация. Проведен обзор существующих определении понятия «цифровизация». Авторами проанализирована литература по развитию цифровизации, в частности создание цифровой экономики, в Российской Федерации. Были изучены документы, регламентирующие процесс цифровизации, такие как паспорта национальных и федеральных проектов и указы Президента Российской Федерации. Проведен анализ работ по темам, связанным с цифровизацией образования. Проведен обзор существующих определении понятия «цифровизация». Обоснована важность выполнения методической работы преподавателями высшего образования. Выявлено, что недостаточное внимание в работах по цифровизации образования уделяется методической работе преподавателей высшего образования. Проведен обзор основных видов методической работы, приведены конкретные формы работ, которые выполняют преподаватели высшего образования. Обозначено влияние цифровизации на каждый вид методической работы. С помощью проведенных ранее исследований были выявлены основные затруднения, которые испытывают преподаватели высшего образования при выполнении методической работы. Сделан вывод о том, что цифровизация образования вызывает трудности при выполнении методической работы преподавателями высшего образования.

Ключевые слова: методическая работа; цифровизация; преподаватель высшего образования.

Современный мир стремительно меняется. Каждый год появляются новые достижения техники, происходит процесс внедрения инновационных технологий, появляются новые средства и методы решения профессиональных задач. Наиболее распространённым средством выступает цифровизация. На данный момент этот процесс является двигателем прогресса. Термин «цифровизация» появился в конце XX столетия. Если рассматривать термин с технической точки зрения, то это – процесс перевода информации в вид, удобный для обработки, хранения и передачи на компьютере. Цифровизация сегодня становится глобальным процессом и распространяется на все сферы жизни общества и государства в целом. Термин может употребляться в узком и широком смыслах. В работах Халина В. Г. и Чернова Г.В цифровизация в узком смысле определяется как процесс преобразования информации в цифровую форму, которая в большинстве случаев ведёт к снижению издержек, появлению новых возможностей. Цифровизацию в широком смысле авторы дают в качестве общемирового тренда развития экономики и общества, который основан на преобразовании информации в цифровую форму и приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни» [11]. Целью нашего

исследования является обобщенный анализ изменений в образовании вызванных цифровизацией. Изменения в образовании происходят в связи с социальным заказом. В качестве заказчика может выступать государство. Так, изменения, вызванные цифровизацией, вытекают из направленности России на цифровую экономику. В Российской Федерации продолжается процесс цифровизации экономики. Так, в 2017 году на заседании совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам было подчеркнуто значение цифровой экономики: «... это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкурентной способности отечественных компаний, позиций страны на мировой арене на долгосрочную перспективу» [18]. Определенно, переход к цифровой экономике является масштабным проектом, и для его реализации необходимо трансформировать все области деятельности государства и населения. Уже сегодня каждый из нас пользуется благами цифровизации экономики, она действительно меняет жизнь каждого из нас. Примером может послужить сайт «Госуслуги». Множество вопросов, связанных с обслуживанием населения, решаются сейчас за один клик мыши. Большую заинтересованность к цифровой экономике в начале XXI века проявили такие исследователи, как Э. Бриньольфссон и Б. Кахин [12], П. Ларсен [15], Х. Зиммерман [17] и многие другие. На данном этапе группам исследователей была интересна сущность явления цифровой экономики. Далее последовали работы по исследованию процессов, на которые оказывает влияние цифровая экономика [13, 14, 16]. В России работы по изучению цифровой экономики появились сравнительно недавно – начиная с 2010-ых годов. Мощным толчком для глубокой проработки данной темы послужило утверждение паспорта национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [19] по итогам заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года. Национальная программа рассчитана до конца 2024 года. Она объединяет в себе три приоритетные цели:

1. Увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников;

2. Создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств;

3. Использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями.

Цели достигаются с помощью федеральных проектов: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Цифровые технологии», «Информационная безопасность», «Цифровое государственное управление», «Информационная инфраструктура», а также «Кадры цифровой экономики». Этот федеральный проект отвечает перечню показателей реализации стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы. В этом проекте говорится о необходимости подготовки квалифицированных кадров для цифровой экономики. Проект ориентирован на сферу высшего образования. Дополнением к федеральному проекту стал запущенный в 2019 г. национальный проект «Образование», направленный на решение задач, связанных со средним образованием. Перед работниками образования ставятся непростые задачи: обеспечить глобальную конкурентоспособность, вывести качество образования на мировой уровень и другие. Существует множество работ, посвященных цифровизации и цифровым технологиям в образовании. Е.Л. Вартанова, М.И. Максеенко, С.С. Смирнов [3] рассматривают это понятие как перевод информации, а также инфраструктурной, управленческой,

поведенческой, культурной составляющей содержания образования в цифру. Н.П. Петрова и Г.А. Бондарева справедливо считают цифровизацию одним из основных подходов к использованию цифровых ресурсов в трансформации не только образования, но и экономике [1]. В настоящее время цифровизацию следует рассматривать в качестве сложного, многофакторного процесса, который изменяет деятельность человека. Поэтому этот процесс невозможно рассматривать только как переход от одного вида использования информации к другому. Необходимо понять всю масштабность данного явления. На данном этапе происходит трансформация использования информации. В интервью член совета директоров Альфа-Банка А.А. Марей предложил понимать цифровизацию как изменение парадигмы действий и общения с внешней средой [20]. Мы также будем понимать под цифровизацией изменение парадигмы использования (обработки, хранения и передачи) информации с помощью цифровых технологий с целью совершенствования деятельности человека. Вместе с новыми технологиями приходят и новые направления для изучения и разработок. Так популярными направлениями уже стали: большие данные, искусственный интеллект, робототехника, а также виртуальная реальность. По итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта», состоявшейся 4 декабря 2020 года Президент России дал поручения, связанные с дополнением образовательных программ высшего образования по всем специальностям и направлениям подготовки разделами по изучению технологий искусственного интеллекта в целях обучения применению таких технологий в различных сферах деятельности. В нормативных документах в обязанности преподавателя высшего образования включается использование современных методов обучения и образовательных технологий, применение педагогически обоснованных и обеспечивающих высокое качество образования форм, методов обучения и воспитания. Кроме того, показатели деятельности и критерии государственной аккредитации высших учебных заведений, вступившие в силу с 1 января 2006 года (приказ Рособрнадзора № 1938 от 30 сентября 2005 года), выделяют показатель «Методическая работа». От качества профессиональной деятельности преподавателя высшего образования напрямую зависит и качество образования. Это обосновывает важность выполнения методической работы преподавателями высшего образования. Однако в проектах, связанных с развитием высшего образования, основная роль отводится использованию и развитию различных образовательных технологий (дистанционному и электронному обучению), но не методической составляющей образовательного процесса. На данный момент в педагогике нет точной и единой трактовки понятия «методическая работа». Словарь-справочник Полонского дает определение методической работе как планируемой познавательной деятельности преподавателей и сотрудников вуза, направленной на освоение и совершенствование существующих, а также разработку и внедрение новых принципов, форм и методов эффективной организации учебного процесса [7]. Симонов трактует это термин в понятиях педагогической системы – «специальная деятельность в рамках «педагогического производства» [9]. Буров К.С. определяет методическую работу как «вид деятельности, которая направлена на обеспечение образовательного процесса и основана на взаимодействии ее субъектов в образовательной, инновационной и научной деятельности» [2]. Омаров и Кашкаева рассматривает методическую работу в качестве «специального комплекса практических мероприятий, базирующихся на достижениях науки и передового педагогического опыта и направленных на всестороннее повышение компетентности и профессионального мастерства каждого преподавателя»

[5]. Целью методической работы является совершенствование квалификации преподавателя и, следовательно, повышение качества образовательного процесса в целом. Анализ исследований приводит к выводу о задачах методической работы [4, 6, 8]:

- организация качественного методического обеспечения и сопровождения реализуемых образовательных программ;
- создание условий для профессионально-личностного самопознания, самосовершенствования и самореализации преподавателя;
- повышение научного уровня преподавателя;
- удовлетворение потребности учебного заведения в обеспечении образовательного процесса программно-методическими материалами;
- внедрение в учебный процесс инновационных технологий и инновационных форм управления образовательным процессом.

Основными видами методической работы преподавателя высшего образования являются:

1) учебно-методическая (подготовка к занятиям, руководство и проверка курсовых работ или проектов, руководство научно-исследовательской работой студентов, разработка и актуализация образовательных программ, разработка и актуализация рабочих программ дисциплин, разработка учебно-методической документации, разработка и актуализация фонда оценочных средств, работа в редколлегии научных журналах, работа в разнообразных порталах образовательных услуг);

2) научно-методическая (разработка новых технологий образования, совершенствование имеющихся и внедрение новых форм и методов организации, контроля и управления самостоятельной работой студентов, проведение исследований и дальнейшая публикация научных результатов работы в материалах научно-методических конференций, в учебно-методических сборниках и пособиях и тд);

3) организационно-методическая (участие в работе методических советов и комиссий и советах учебно-методических объединений, работа в системе управления институтом, факультетом, кафедрой, руководство студенческими группами в качестве куратора, подготовка и проведение олимпиад, работа в приемной комиссии, работа по трудоустройству студентов и выпускников и тд).

Таким образом, методическая работа в большей степени направлена именно на разработку и актуализацию принципов, форм, методов, используемых в образовательном процессе преподавателей высшего образования. Поэтому мы предлагаем определять методическую работу как вид профессиональной деятельности педагога, направленный на разработку, внедрение, освоение и совершенствование существующих и новых принципов, форм, методов эффективной организации образовательного процесса. Очевидно, что цифровизация оказывает влияние на все виды методической работы, но в различной степени. Наименьшее влияние цифровизации ощущается при выполнении организационно-методической работы. Изменения касаются лишь части оформления результатов такой работы и хранения информации. Наибольшие изменения цифровизация вносит в учебно-методическую и научно-методическую работу. Цифровизация в данном случае выступает в качестве изменения парадигмы обработки и передачи информации. В работе [10]. После проведения исследования выявлены затруднения, которые испытывают преподаватели, когда выполняют методическую работу. Основными трудностями были названы: внедрение в учебный процесс инновационных образовательных технологий,

подготовка лекционных презентаций, составление комплектов тестовых заданий. Очевидно, что все эти трудности возникают в связи с недостаточным уровнем владения цифровыми технологиями. В результате исследования мы получили свидетельство того, что использование цифровой парадигмы вызывает трудности при выполнении методической работы у преподавателей высшего образования.

Библиографический список

1. Бондарева, Г. А. Цифровизация и цифровые технологии в образовании / Г. А. Бондарева, Н. П. Петрова // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 5 (78). – С. 353–355.
2. Буров, К. С. Методическая работа в образовательном учреждении / К. С. Буров // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Здравоохранение. Физическая культура». – 2007. – Вып. 11. – № 6 (78). – С. 37–43.
3. Вартанова, Е. Л. Индустрия российских медиа: цифровое будущее: академическая монография / Е. Л. Вартанова, А. В. Вырковский, М. И. Максеев, С. С. Смирнов. – М.: МедиаМир, 2017. – 160 с.
4. Дудина, Л. И. Управление научно-методической работой как фактор повышения профессиональной компетентности педагогов образовательного учреждения инновационного типа (гимназии): автореф. дис. ... канд. пед. наук. / Л. И. Дудина. – Челябинск, 1996. – 26 с.
5. Кашкаева, Э. А. Научно-методическая работа в высшем учебном заведении как система повышения профессиональной квалификации преподавателя / Э. А. Кашкаева, О. М. Омаров // Наука и современность. – 2015. – № 38. – С. 95–104.
6. Немова, Н. В. Модель и условия демократического управления школой / Н. В. Немова // Народное образование. – 2000. – № 7. – С.84-96.
7. Полонский, В. М. Научно-педагогическая информация. Словарь-справочник / В. М. Полонский; М.: Новая школа, 1995. – 160 с.
8. Подушкина, И. М. Методическая работа в школе. Новое видение / И. М. Подушкина; Курск: Изд-во. Курс. пед. ун-та, 2001. – 203 с.
9. Симонов, В. П. Управление социальными (педагогическими) системами / В. П. Симонов; Москва: [б. и.], 2005. – 385 с.
10. Соловова, Н. В. Методическая компетентность преподавателя вуза / Н. В. Соловова // Вестник Российского Государственного Университета им. И. Канта. – 2010. – №5. – С. 52–59.
11. Халин, В. Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / В. Г. Халин, Г. В. Чернова // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10. – С. 46–63.
12. Brynjolfsson, E. Understanding the Digital Economy. / E. Brynjolfsson, B. Kahin. – Cambridge MA: The MIT Press, 2000. – 372.
13. Christensen, J. F. The industrial dynamics of the new digital economy / J. F. Christensen, P. Maskell. – Cheltenham GB: Edward Elgar Publishing, 2003. – 304.
14. Johansson, B. The emerging digital economy: entrepreneurship, clusters, and policy / B. Johansson, C. Karlsson, R. Stough. – Berlin Heidelberg: Springer-Verlag, 2006. – 352.
15. Larsen, P. Understanding the Digital Economy: Data, Tools, and Research / P. Larsen // Journal of Documentation. – 2003. – №59 (4). – P. 487–490.

16. Nalebuff, B. Co-opetition: Competitive and cooperative business strategies for the digital economy / B. Nalebuff, A. Brandenburger // *Strategy and Leadership*. – 1997. – № 25(6). – P. 28–23.

17. Zimmermann, H. D. Understanding the Digital Economy: Challenges for New Business Models. / H. D. Zimmermann // *AMCIS 2000 Proceedings*. – 2000. – № 402. – P. 728–732.

18. Заседание совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам 21.03.2017: сайт. – Москва, [б. г.] – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54079> (дата обращения 16.03.2021).

19. Паспорт национального проекта Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: сайт. – Москва, [б. г.] – URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf (дата обращения 25.03.2021)

20. Изменение парадигмы общения и взаимодействия друг с другом и социумом / Марей А. Цифровизация как изменение парадигмы // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/about/bcg-review/digitalization.aspx> (дата обращения: 19.03.2021).

УДК 004.62

Гарифов Руслан Ильмирович, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
rusturbo919@gmail.com

МЕХАНИЗМЫ МАНИПУЛЯЦИИ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Аннотация: Распространение интернета по всему миру привело к тому, что именно он стал одним из основных ресурсов манипуляции. Несмотря на то, что интернет изменил мировое информационное пространство – он не изменил людей, их желания и слабости. Таким образом, манипуляторы, а также те, кем они манипулируют просто перешли в иную плоскость взаимодействия.

Ключевые слова: Механизм, манипуляция, интернет, информация, безопасность, реклама, внимание, правда, метод, опасность

В современном мире интернет настолько стал частью жизни человека, что невозможно представить себе утро обычного человека, который не просматривал бы сообщения в социальных сетях или посты, и не читал бы утренние сводки новостей. Казалось бы, в этом нет ничего плохого [15]. В современном мире тенденция жизни такова что нам всегда нужна информация, какого-либо характера. Современному человеку необходимо потреблять информацию. Объяснить это явление можно очень просто, физиологическими особенностями работы мозга. У нас есть особая структура, которая именуется поясной извилиной — именно она воспринимает все новое [13]. Что важно, у нас выделяются определенные вещества, отвечающие за удовольствие при восприятии нового. Чем больше новой информации — тем меньше выделяется веществ. Наш мозг становится менее чувствителен к этому раздражителю — а значит, нам требуется еще больше нового. В общем, типичный цикл зависимости [7]. Мы легко поддаемся различным манипуляциям и даже не замечаем этого — ведь под влиянием информации утрачиваем способность критически мыслить. Предлагаю перейти к разбору механизмов манипуляции в интернете. Манипуляция рекламой Реклама в

Интернете появилась ни сразу - изначально не предполагалось, что в интернете можно заработать. Интернет-реклама — это особый вид рекламы, заключающийся в продвижении товаров и услуг в электронном виде. Для многих это главный вид заработка, поэтому реклама в сети становится все более изощренной [2]. Она не просто содержит информацию о достоинствах товара, а часто создает целую иллюзию реальности, существование в которой без рекламируемого продукта невозможно. Рассмотрим какие манипулятивные техники используются в интернет-рекламе в настоящее время. Воздействие в форме утвердительных высказываний. Например, производители смартфонов освещают не только достоинства гаджетов, но и большое внимание уделяют имиджу, который обретет счастливый покупатель [1]. На пример используют фразу «Смартфон без границ». В этом случае потребителям внушают, что с этим гаджетом их возможности станут безграничны. В рассматриваемом примере рекламы мы видим прием манипуляции, который называется «воздействие в форме утвердительных высказываний». Суть его заключается в том, что такие небольшие фразы не вызывают никаких подозрений и воспринимаются как факт. Таким образом, люди на подсознательном уровне начинают думать, что это смартфон сделает их лучше, поможет решить им свои проблемы [3]. Интернет, будучи самым популярным источником информации в сегодняшнем обществе, стал основным инструментом манипуляций сознания, как массового, так и индивидуального [9]. Технологии воздействия на сознание людей в глобальной сети совсем не новы, они просто адаптированы под новый формат. Анализ применяемых манипуляций, позволил выделить самые эффективные из них, которые наиболее широко применяются в интернете. Принцип социального доказательства. Этот принцип основан на стадном инстинкте. Если индивидуум оказывается в неоднозначной ситуации, то поступить проще всего по примеру большинства. Как все. Как ни странно, даже подчеркивают свою «индивидуальность», «выделяются из толпы» обычно согласно моде, т.е. тенденции одобренной большинством. Именно в принципе social proof (социальное доказательство) кроется природа мейнстрима [4]!

Использование стереотипов. Представление обсуждаемого объекта или явления в упрощенном (стереотипном) виде. Такое представление легко и накрепко фиксируется в сознании и, как правило, попыток опытно проверить его не предпринимается [8].

Спираль молчания. Способ манипуляции, основанный на том, что люди имея свою точку зрения, не станут её высказывать, боясь общественного порицания, т.к. убеждены, что находятся в меньшинстве. [11]

Полуправда. Освещение и подробный обзор незначительных событий и фактов и замалчивание важных, основных деталей, либо ложная их интерпретация [12]

Отвлечение внимания. Перенаправление общественного внимания на массу других различных менее значимых событий и соответственно снижение психологической реакции общества. [1]

Принцип контраста. Подача необходимой информации на фоне изначально негативной, воспринимаемой всеми отрицательно информации.

Повторение. Многократное повторение заведомо ложной информации в максимально упрощенном виде, рассчитанное на низко интеллектуальную аудиторию.

Метод Штирлица. Лучше всего человек запоминает начало и конец информационного текста или беседы. Поэтому необходимую информацию (мнение) необходимо разместить в заключительной части статьи, материала и т.п. [3]

Для того чтобы не стать жертвой манипуляторов нужно научиться понимать, что тобой пытаются манипулировать и просто устранить тот фактор, на котором пытаются сыграть. Приведенные выше приемы воздействия на человеческое сознание помогут в этом разобраться и защитить свою волю от постороннего влияния [14]. Эти методами пользуются манипуляторы по всему миру. Например, популярные блогеры, которые могут с легкостью влиять на сознание своей аудитории. Так как большинство из их аудитории, это еще подростки. Блогеры могут рекламировать различные каналы с прогнозами на ставках, обещая золотые горы, добавляя свои реферальные ссылки для перехода в одну из букмекерских компаний. Далее еще неокрепший ум, думая, что легко разбогатеет, ставит все свои сбережения и попросту теряет все деньги. А тот самый блогер спокойно обогащается, за счёт проигрыша своих подписчиков. Аргументируя проигрыш банальным невезением, но говорит, зато в следующий раз всё получится. Таким образом его подписчики попадают в замкнутый круг. Интернет сейчас построен таким образом, что нам рекомендуют новости, видеозаписи и прочие источники информации на основе наших предпочтений. Казалось бы, очень удобно. Если вы любите просматривать новости о хорошей жизни в городе N, вам и будут их предлагать — то есть нет необходимости искать самостоятельно. В чем же тут опасность? А в том, что вы смотрите на какую-то ситуацию лишь, с одной стороны. Например, если вы уверены, что ситуация в городе N хорошая, то вы читаете подобные статьи на основе рекомендаций, подкрепляя тем самым свою точку зрения. При этом есть другой пласт людей, которые считают, что там жизнь ниже среднего, и у них будут новости, содержащие другой контент [10]. Таким образом, в обществе образуются группы людей, имеющих кардинально разные взгляды, часто основанные на недостоверных источниках. Такой подход создает некое напряжение внутри социума. Все это усугубляется тем, что люди перестали анализировать поступающую информацию. Мы часто воспринимаем услышанное, как факт — и даже не задумываемся, что нами могут манипулировать, что информация может быть вбросом, преследующим какие-нибудь цели. Особенно это свойственно старшим поколениям [5].

Взгляды ученых. Политолог, обозреватель ИА «Росбалт», эксперт по Центральной и Восточной Европе Иван Преображенский называет данное явление «новой безграмотностью». Это когда люди, умеющие читать, не используют критическое мышление. Популярный психолог Эрих Фромм — автоматическим конформизмом, когда человек смотрит на градусник, чтобы узнать погоду, вместо того, чтобы посмотреть за окно [2]. Как правило, человек имеет в своем арсенале какие-то ограниченные источники информации, какие-то определенные новостные сайты и прочее, на основании которых он строит свою картину мира. Все это означает, что нужно очень критически относиться к тому, что вы читаете или слышите [8]. Как же происходит, что в таком образованном обществе, где почти у всех есть высшее образование, где общество постоянно обогащает свои знания, существует огромное количество литературы в открытом доступе и пр. — люди так легко поддаются различного рода воздействиям, которые способны даже поменять их ценностные установки [7]? Предлагаю в рамках нашей статьи кратко рассмотреть весьма аргументированную концепцию, которая поможет ответить на поставленный вопрос.

Окна Овертона — это концепция, которая показывает, как вещи, которые являлись недопустимыми ранее, могут стать новыми ценностями [4]. Она описывает методы манипуляций, с помощью которых можно навязать любую «ценность», вплоть до аморальных, например, людоедство. Автором данной концепции является Джозеф

Овертон (1963–2003) — старший вице-президент Центра общественной политики Maskinas Center, социолог. Он заметил, что некоторые мнения трансформируются от совершенно отвергаемых обществом, до полностью принимаемых, и проанализировал это явление. Некоторые полагают, что данный процесс происходит посредством развития общества, однако Овертон показал, что на результат оказывают влияния различные манипуляторские уловки [4]. В концепции Овертона существует 5 ступеней, постепенный переход по которым способен изменить представление о явлении на противоположное. Ученый писал, что у каждой идеи существует некое пространство или, как он это назвал, «окно возможностей», в пределах которого идея обсуждается в положительном или негативном ключе. По его концепции это окно, используя определенные техники, можно сдвигать. Предлагаю кратко рассмотреть каждый из шагов для того, чтобы разобраться в механизме [4].

1. «От немыслимого до радикального». Суть: выдвинуть тему обсуждения в научной среде, тем самым сообщив о ее существовании.

2. «От радикального до приемлемого» Суть: исказить смысл понятия, дать термину другое наименование (если термин воспринимается как что-то негативное), подкрепляя новое значение примером их истории или мифологии.

3. «От приемлемого до разумного» Суть: сравнение с такими вечными ценностями: свобода, права, демократия, равенство. Признак: общество делится на два лагеря: одни ярко поддерживают, другие отрицают

4. «От разумного до популярного» Суть: проблема выдвигается во все СМИ: о ней везде пишут, говорят, проводят разного рода совещания и пр.; находят популярных людей, сторонников идеи; происходит обсуждение от политиков, ученых, говорится, кого она касается в первую очередь. Признак: люди начинают задумываться, а не изменить ли им свое мнение.

5. «От популярного до политики» Суть: новое явление закрепляется законодательно, под видимостью демократии и либерализации. Окно Овертона Таким образом, очень важно иметь устойчивую систему ценностей, четкое понимание, что такое хорошо, а что такое плохо, а также критически осмысливать все, что вы читаете.

Библиографический список

1. Азаров Д. Ложь народовластия. Часть 5. Интернет и манипуляции – «STATUS QUO», 25.07.2017

2. Братченко С.Л. Диагностика личностно – развивающегося потенциала. – Псков, 2017.

3. Горная А. Ю. Манипулятивные стратегии, формирующие “тон публикации” / А. Ю. Горная // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2019. – № 8-2 (52). — С. 79-83

4. Григорян А. А. Окно Овертона. Политическая концепция Джозефа Овертона / А. А. Григорян // Евразийский журнал региональных и политических исследований. — 2017. – №1(17). — С. 24-28

5. Денисюк А. С. Манипуляция в сети интернет / А. С. Денисюк // Инноватика — 2018. — статья в сборнике трудов конференции. — С. 508-511

6. Доценко Е.Л. Психология манипуляции. – М., 2017.

7. Дубин Б.В., Толстых А.В. Слухи как социально-психологический феномен // Вопросы психологии. 2018. № 3.

8. Как нами манипулируют в Сети — Режим доступа: <https://www.rosbalt.ru/moscow/2018/08/11/1724052>.

9. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. – М.: Алгоритм, 2018.
10. Лебедев А.Н., Боковиков А.К. Экспериментальная психология в российской рекламе. – М.: Академия, 2017.
11. Назаретян А. Психология стихийного массового поведения: Лекции. – М., 2018.
12. Плеханова О. В. Влияние интернет-рекламы на общество потребления / О. В. Плеханова // Тенденция развития науки и образования. — 2020. – №62-7. — С. 31-34
13. Присяжнюк Н. Н. Новые технологии суггестии в интернете / Н. Н. Присяжнюк, Б. Д. Коваленко // Міжнародний науковий журнал інтернаука. — 2017. — Т. 1, № 2. — С. 69-73
14. Пугачева К. Ю. Влияние интернет-рекламы на сознание пользовательской аудитории / К. Ю. Пугачева // Вестник МГЭИ (ON LINE). — 2020. – №2. — С.142-154
15. Знаков В.В. Макиавеллизм: психологическое свойство личности и методика его исследования // Психологический журнал. 2010. Т.21. № 5

УДК 377, 378

Гафарова Елена Аркадьевна, кандидат педагогических наук, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
gafarovaea@cspu.ru

Белевитин Владимир Анатольевич, доктор технических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Россия, г. Челябинск
belevitinval@cspu.ru

Шварцкоп Ольга Николаевна, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Россия, г. Челябинск
shvartskopon@cspu.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ВОВЛЕЧЕНИЯ В КИБЕРЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация: в статье рассмотрены методические подходы к формированию социально значимого качества будущих специалистов в области IT-технологий – противодействию вовлечения в киберэкстремистскую деятельность.

Ключевые слова: киберэкстремизм, киберэкстремистская деятельность, противодействие вовлечения кейс-метод, метод «инцидента», принцип предосторожности, формирование готовности.

Состояние перманентной информационной войны в настоящее время актуализирует постоянное внимание к вопросам воздействия на подрастающее поколение. Специалисты по ведению информационных войн оценивают эффективность информационно-психологического воздействия через социальные сети и мессенджеры сопоставимой либо превышающей воздействия, осуществляемые с применением обычных систем и средств вооружения [3-7].

Именно поэтому внимание государства к данной проблеме остается повышенным, доказательство тому постоянно обновляющаяся нормативно-правовая база: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. 08.12.2020), Федеральный закон «О безопасности»

от 28.12.2010 N 390-ФЗ, Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» и другие законодательные акты.

Перед педагогикой ставится задача [15] формирования готовности студентов к противодействию вовлечения в киберэкстремистскую деятельность. Одним из направлений решения поставленной задачи является переосмысление и реформативное содержание и методических приемов преподавания спецдисциплин, связанных с IT-направлением [1,2].

В настоящей публикации покажем особенности методики формирования готовности студентов к противодействию вовлечения в киберэкстремистскую деятельность при преподавании спецдисциплин.

Главным моментом в формировании готовности студентов к противодействию вовлечения в киберэкстремистскую деятельность должны стать акценты на гуманистических ценностях и нацеленность на формирование внутреннего аксиологического компонента в мировоззренческой системе обучающегося. Для этого необходимо рефлексивно-ценностное сопровождение студентов при анализе проблемных ситуаций и научение соблюдению требований информационной безопасности в киберпространстве, что будет способствовать формированию внутреннего противодействия вовлечения в киберэкстремистскую деятельность посредством реализации принципа предосторожности в учебной и внеучебной деятельности [8-10].

Рассмотрим фрагмент проблемно-рефлексивной лекции «Антивирусное ПО. Назначение. Виды. Компьютерные сети. Локальные и глобальные» при изучении дисциплины «Информационные технологии».

Лекцию начинаем со вступления преподавателя для привлечения внимания аудитории к вопросам лекции. Далее осуществляется постановка проблемы, ее актуальности, анализа существующих противоречий со ссылкой на документы, авторитетные высказывания, существующие точки зрения. На следующем этапе проблема разбивается на проблемные ситуации, вопросы. При рассмотрении вопроса «Глобальная сеть Интернет», важно обратить внимание аудитории на появление такой формы девиации как киберэкстремизм и связанным с ним понятиями кибертерроризм и киберпреступность. В ходе рассказа и объяснения учебного материала важно показать студентам, что информационный век принёс нам не только развитие технологий и компьютеризацию всей жизни, но и проблемы информационной безопасности в киберпространстве и нарастание киберэкстремизма среди молодежи. Кратко представляется историография проблемы проявления киберэкстремизма и кибертерроризма [4-7]. Обучающимся предлагаем ответить на ряд вопросов:

1. *Что такое экстремизм, радикализм, терроризм, киберэкстремизм, кибертерроризм?*

2. *Какие виды экстремизма вы знаете? Назовите причины распространения молодежного киберэкстремизма.*

Обучающимися предлагаются гипотезы, идеи и обосновывается логика разрешения проблемных ситуаций. Далее излагается собственная позиция педагога и сравнение с другими точками зрения. На данном этапе применяются методы беседы, рефлексивного диалога, наблюдение за деятельностью обучающихся и приемы сопоставления, сравнения и анализа, которые помогают включить студентов в процесс поиска решения проблемы. В результате происходит развитие ценностно-смыслового потенциала личности, формируется рефлексивная позиция у обучающихся по

безопасности в киберпространстве, устанавливается межличностный контакт и позитивный морально-психологический климат между преподавателем и обучающимися.

Согласно мнению исследователя С. Доколина [10], под информационным экстремизмом понимается экстремизм в сфере распространения информации. Данный вид экстремизма предполагает предоставление искаженной недостоверной информации с помощью различных информационных технологий. К подвиду информационного экстремизма относят киберэкстремизм, как экстремизм распространяющийся только в сети Интернет посредством персональных компьютеров, мобильных телефонов, планшетов и др. С помощью таких устройств в социальных сетях, через почтовую рассылку, мобильные приложения осуществляется завуалированная и открытая Интернет-пропаганда крайних взглядов и идей.

Таким образом, киберэкстремизм – это приверженность к крайним взглядам, идеям и действиям, направленных на распространение принципов нетерпимости с использованием совокупности различных средств и методов сбора, обработки и передачи информации в киберпространстве. Необходимо донести до обучающихся мысль о том, что крайним проявлением киберэкстремизма является кибертерроризм.

Детально рассматриваем классификацию угроз информационной безопасности (угрозы нарушения конфиденциальности информации, угрозы нарушения целостности информации, угрозы нарушения доступности информации, случайные воздействия, преднамеренные воздействия, внутренние и внешние угрозы). При рассмотрении видов угроз уделяем внимание внешним и внутренним киберэкстремистским угрозам. Данные угрозы относятся к угрозам национальной безопасности [11-13].

«К внешним угрозам относятся поддержка иностранными государственными органами и организациями экстремистских проявлений в целях дестабилизации общественно-политической обстановки в Российской Федерации, а также деятельность международных экстремистских и террористических организаций, приверженных идеологии экстремизма. К внутренним угрозам - экстремистская деятельность радикальных общественных, религиозных, неформальных объединений, некоммерческих организаций и отдельных лиц» [10].

Следующий этап – обобщение, резюмирование сказанного. Утверждение главной идеи решения проблемы и ее перспективы.

В этом контексте важно затронуть вопрос о методах превенции киберэкстремизма в молодежной среде, поскольку с каждым годом увеличивается количество молодежи, вступающей в ряды экстремистских организаций, причем большинство попадает в экстремистские сети случайно, которые в силу психологических и возрастных особенностей еще не осознают реальных последствий своих действий.

В заключительной части лекции делаем выводы и обобщения.

Последний этап лекции – рефлексия содержания учебного материала. Самоанализ студентами внутреннего состояния, собственных мыслей и точки зрения на изложенный материал. На этапе рефлексии можно применить различные методики, такие как «ПОПС-формула», «Плюс, минус, интересно», «Рефлексивный экран», «Рефлексивная мишень» и другие. Применение рефлексивных методик позволит нам получить информацию о степени погруженности студента в материал, о степени понимания изучаемой проблемы и узнать собственное мнение студентов.

Важно обратить внимание обучающихся на появление угроз киберэкстремизма, основанных на криминальном использовании технологий приема, обработки, передачи,

хранения и распространения информационных сообщений экстремистского характера, содержащей оскорбления в адрес каких-либо социальных групп.

Для закрепления лекционного материала на практических занятиях предлагаем практические упражнения следующего содержания:

«Сделать подборку статей в сети Интернет по проблемам киберэкстремизма в России и в мире, указав название статьи, автора, точный адрес сайта и ответить на следующие вопросы:

1. Какие основные проблемы киберэкстремизма и кибертерроризма в России затронуты в статьях?

2. Какую роль играет сеть Интернет в процессе вовлечения молодежи в киберэкстремизм (кибертерроризм)?

3. Какие ценности нужно формировать у молодого поколения для противодействия киберэкстремизму?

4. Какие методы превенции киберэкстремизма были предложены в статьях? Ваше мнение.

5. Какие сложности могут возникнуть в будущем, если не принимать своевременно меры по противодействию явлениям киберэкстремизма?»

Метод дидактической игры можно реализовать путем проведения игры-предположения «Что было бы...» или «Что бы я сделал...». Игровая задача содержится в самом названии. Перед студентами создается проблемная ситуация, требующая анализа и последующего действия. При этом преподавателю необходимо оказывать помощь, сопровождение в решении поставленных задач. Примеры проблемных ситуаций:

1. «Что бы я сделал, если в социальной сети мне поступило предложение вступить в ряды экстремистской организации?»

2. «Что было бы, если бы не осуществлялось государственное регулирование работы общественных или религиозных объединений?»

3. «Что бы я сделал, если мой друг активно поддерживал экстремистские идеи?»

Рефлексивно-ценностное сопровождение студентов преподавателем осуществляется при анализе ситуаций вовремя проведения рефлексивных дискуссий по информационной безопасности в киберпространстве.

Проведение рефлексивных дискуссий способствует стимулированию познавательного интереса студентов по противодействию вовлечению в киберэкстремистскую деятельность, формированию рефлексивной позиции студента, ценностей, умений оценивать реальную действительность, регулировать свое поведение. Рефлексивную дискуссию проводим в виде «круглого стола», на котором обсуждаются острые, проблемные вопросы. Участники и преподаватель, как равноправный член группы, располагаются лицом друг другу в кругу. На данное мероприятие приглашаем специалистов по данным вопросам.

Преподаватель заранее подготавливает темы для обсуждения и раздает их микрогруппам для закрытой дискуссии, создает мотивацию анализа проблем и нацеливает аудиторию на получение результата, т.е. решения проблем. Примеры тем для дискуссии: «Киберэкстремизм - угроза современности», «Система «одобрения» – «лайк и перепост» как опасный источник продвижения киберэкстремизма», «Международный киберэкстремизм», «Киберэкстремизм как угроза национальной безопасности», «Полезность и вред сети Интернет», «Информация как эффективное средство манипулирования людьми», «Толерантность и национальный экстремизм»,

«Гражданин и патриот» и др. Далее проводим общую дискуссию, в ходе которой лидер микрогруппы докладывает ее мнение, затем это мнение обсуждают остальные участники, высказывают свое мнение, дополняют, спорят [14]. В ходе обсуждения участникам важно показать актуальность данной проблемы и возможные варианты ее решения.

Таким образом, содержание дисциплин ИТ-направления позволяют формировать готовность студентов к противодействию вовлечения в киберэкстремистскую деятельность при реализации следующих методических принципов:

- необходимость рефлексивно-ценностного сопровождения студентов при анализе ситуаций и научению требований информационной безопасности в киберпространстве;
- формирование принципа предосторожности в системе ценностных ориентаций студентов в учебной и внеучебной деятельности;
- включение в проектные задания по ИТ-дисциплинам в качестве содержательного контента информации юридического, технологического и акмеологического направлений для профилактики киберэкстремизма.

Постоянно обновляющиеся угрозы вовлечения подрастающего поколения в запрещенную киберэкстремистскую деятельность актуализируют поиск новых форм, методов и методических принципов при преподавании спецдисциплин ИТ-направления.

Библиографический список

1. Гафарова Е.А. Формирование творческих умений у старшеклассников при изучении информационно-коммуникационных технологий. [Текст] / Гафарова Е.А., автореферат диссертации на соискании уч.степени канд.пед.наук, ЧГПУ, 2017
2. Гафарова Е.А., Шварцкоп О.Н. К вопросу актуализации содержания образования магистерских программ по направлению «Информационная безопасность». [Текст] / Гафарова Е.А., Шварцкоп О.Н. Инновационные технологии в подготовке современных профессиональных кадров: опыт, проблемы. Сборник научных трудов. Челябинский филиал РАНХГИС, Челябинск 2017. с. 43-49.
3. Диденко Е.В. К вопросу о формировании готовности студентов колледжа ИТ-специальностей к противодействию вовлечению в киберэкстремистскую деятельность [Текст] / Диденко Е.В., Диденко Г.А. // Инновационные технологии в подготовке современных профессиональных кадров: опыт, проблемы: сб. материалов IX Международной науч.-практ. конф. – Челябинск: Челябинский филиал РАНХиГС, 2018. – С.43-47.
4. Диденко, Е.В. Экстремизм в сети интернет [Текст] / Диденко Е.В., Гафарова Е.А., Диденко Г.А. // Информационно-телекоммуникационные системы и технологии (ИТСиТ-2018): Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Кемерово, 11-13 октября 2018 г.; Кузбас. гос. техн. ун-т им. Т.Ф. Горбачева. – Кемерово, 2018. – С. 35-37.
5. Диденко, Е.В. Анализ результатов экспериментальной работы по формированию готовности обучающихся колледжа к противодействию вовлечения в киберэкстремистскую деятельность [Текст] / Диденко Е.В., Гафарова Е.А., Степанова О.А., Диденко Г.А., Шамаева Т.Н. // Современные наукоемкие технологии. – 2019. – № 8 – С. 112-116; Режим доступа: <http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id>

=37640 (Рец. ВАК №1875 Перечень рецензируемых научных изданий (по состоянию на 02.02.2021).

6. Диденко, Е.В. Анализ состояния проблемы киберэкстремизма среди молодежи [Текст] /Диденко Е.В. // Инновационные технологии в подготовке современных профессиональных кадров: опыт, проблемы: сб. научных трудов. – Челябинск: Челябинский филиал РАНХиГС, 2019. – С.37-41.

7. Диденко, Е.В. О формировании готовности студентов колледжа ИТ-специальностей к противодействию вовлечению в киберэкстремистскую деятельность [Текст] /Диденко Е.В., Коняева Е.А. // Тенденции развития науки и образования. «Тенденции развития науки и образования» Ноябрь 2018 г. №44, Часть 1 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2018. – С. 24-27.

8. Диденко, Е.В. Педагогические условия формирования готовности обучающихся колледжа к противодействию вовлечению в киберэкстремистскую деятельность [Текст] / Диденко Е.В., Гафарова Е.А., Диденко Г.А. // Современные наукоемкие технологии. – 2019. – №3-2. – С. 280-283 – Режим доступа : <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=37479> (дата обращения : 26.05.2019). (Рец. ВАК №1875 Перечень рецензируемых научных изданий (по состоянию на 09.02.2021).

9. Диденко, Е.В. Рефлексивно-ценностное сопровождение обучающихся при анализе ситуаций и выполнении заданий по информационной безопасности в киберпространстве [Текст] /Диденко Е.В., Диденко Г.А. // Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего: сб. материалов VIII Международной науч.-практ. конф. (16 июля 2018 г.). – Кемерово : ЗапСибНЦ, 2018. – С. 76-80.

10. Доколин, А.С. Формирование готовности студентов колледжа к противодействию вовлечению в киберэкстремистскую деятельность [Текст]: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Доколин А.С. - Магнитогорск, 2017. 196 с.

11. Матвеев В.А. Информационная безопасность: Учебно-методическое пособие [Текст]. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2017. - 24с.]

12. Мезенцев А.С., Гафарова Е.А. О реализации конституционного права граждан на доступ к информации в условиях интенсификации сетевого взаимодействия. [Текст] / Мезенцев А.С., Гафарова Е.А.//Инновационные технологии в подготовке современных профессиональных кадров: Опыт, проблемы. – Сб. трудов конференции, Челябинский филиал РАНХиГС, Челябинск, 2016, с.94-99.

13. Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности [Текст] / Гафарова Е.А. Учебное пособие, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, ЗАО «Библиотека А. Миллера» г. Челябинск, 2019, 153 с.

14. Старикова Е.В. Сценарий часа общения по профилактике экстремизма [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://infourok.ru/scenariy-chasa-obscheniya-po-profilaktike-ekstremizma-2820571.html>.

15. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 06.02.2021).

УДК 377

Дегтярева Нина Адамовна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ
ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Россия, г. Челябинск
degtyarevana1@cspu.ru

Гордеева Дарья Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ
ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Россия, г. Челябинск
gordeeva.darya@cspu.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ VUCA-МИРА

Аннотация: в статье актуализируется вопрос подготовки квалифицированного специалиста соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, способного к эффективной работе по специальности, готового к постоянному профессиональному росту, профессиональной мобильности, тесно связанной с развитием креативности, основанной на оригинальном критичном мышлении. В обществе произошли принципиальные изменения почти во всех профессиях, появились новые профессии, возросла роль горизонтальной мобильности в течение трудовой жизни, изменился стиль жизни на различных уровнях. Требуется повышение адаптации человека к постоянным изменениям социальных и экономических условий жизни и деятельности, поэтому рассмотрение социально-профессиональной мобильности необходимо осуществлять во взаимосвязи с компетентностным подходом. Анализ различных аспектов формирования профессиональной мобильности будущих специалистов позволил выделить ее основополагающие компоненты: образовательную, социальную, межкультурную, ценностно-смысловую, методическую. В VUCA-мире компетентностный подход, позволяет перейти в сфере образования от его ориентации на воспроизведение знания к применению и организации знания; рассмотреть междисциплинарно-интегрированные требования к результату образовательного процесса; ориентировать человеческую деятельность на бесконечное разнообразие профессиональных и жизненных ситуаций. В статье обращается внимание на то, что описанный принцип организации процесса образования позволяет будущему специалисту наращивать профессиональный потенциал для самореализации и самоутверждения в широком спектре решения профессиональных задач. Эффективность взаимодействия с VUCA-средой связывается с формированием у специалистов универсальных навыков, компетенций по общепрофессиональным и специальным дисциплинам, с обладанием профессионально важными личностными качествами, такими как любознательность, инициативность, приспособляемость, лидерство, способность к быстрому анализу, мобильность в решении различных, постоянно меняющихся задач и др.

Ключевые слова: VUCA-мир; профессиональные компетенции; когнитивный компонент; мотивационный компонент; функциональный компонент; мобильность; критическое мышление; креативность; коммуникация; сотрудничество.

Наиболее приспособлены к информационно активному VUCA-миру люди, обладающие такими чертами характера, которые позволили бы им оперативно решать проблемы, задачи в непрерывно изменяющихся условиях. К ним можно отнести любознательных, инициативных, высокоинтеллектуальных людей с нестандартным мышлением, способных к анализу и принятию решений в условиях неопределенности

различных ситуаций. Современный, меняющийся мир требует от людей открытости мышления, вариативности решений, креативности и мобильности и др. качеств личности. Мы хотим, чтобы наши специалисты-выпускники были успешными. Для этого они должны обладать метанавыками (базовыми способностями и компетенциями) и универсальными навыками для эффективного взаимодействия с VUCA-средой. Переход на компетентностно - ориентированное образование является одним из этапов модернизации системы российского профессионального образования, позволяющим разрешить противоречия между требованиями к его качеству, предъявляемые государством, обществом, работодателем, а также формирующимися рынками труда, и его актуальными образовательными результатами [2]. В западной педагогической науке компетентностный подход рассматривается как диалектическая альтернатива более традиционному кредитному подходу, ориентированному на нормирование содержательных единиц. Оценка компетенций, в отличие от экзаменационных испытаний, ориентированных на выявление объема и качества усвоенных знаний, предполагает приоритетное использование объективных методов диагностики деятельности (наблюдения, экспертиза продуктов профессиональной деятельности и др.). Многими педагогами и психологами исследуется процесс формирования профессиональной компетенции специалиста с позиций деятельностного подхода - единства личности, сознания и деятельности, взаимосвязи процессов деятельности и общения [5,6]. Во второй половине двадцатого века это направление нашло отражение в работах В.Е. Анисимова, И.А. Володарской, Н.Н. Нечаева, Л.Г. Семушина, О.В. Ткачевой и др. [2,15,16]. Весьма важным аспектом этой проблемы является подход С.Г.Молчанова к структуре профессиональной компетентности как сумме компетенций, рассматриваемых им с позиции полномочий специалиста, осуществляющего профессиональную деятельность, в которой он обладает опытом, а также имеет личностные и профессионально- важные качества [9]. В своей диссертации Л.В. Львов дает определение профессиональной компетентности как «интегрального качества личности специалиста, состоящего из компетенций, включающего систему адекватных профессиональных умений (знаний, навыков, освоенных обобщенных способов решения профессиональных задач), а также личностных и профессионально-важных качеств» [7]. Отечественные исследователи рассматривают понятие «профессиональные компетенции» с различных позиций. Ученые, С.Я. Батышев и В.С. Безрукова, говоря о начальном профессиональном образовании, под профессиональными компетенциями понимают умение актуализировать накопленные знания и умения и использовать их в процессе реализации своих профессиональных функций, способов, средств достижения намеченных целей, т.е. акцент делается на когнитивную составляющую понятия «профессиональная компетенция» [11]. В.И. Местечкин, рассматривая вопросы дополнительного педагогического образования, определяет профессиональные компетенции как «совокупность требований к обязательному решению профессиональных вопросов и задач, опирающихся на базовую квалификацию специалиста» [8]. Авторы Ю.И. Алюшина и Н.А. Дмитриевская считают, что компетенция - это «единство знаний, навыков и отношений в процессе профессиональной деятельности, определяемых требованиями должности, конкретной ситуации и бизнес-целями организации» и практически сводят рассматриваемое понятие к когнитивным «знаниям, умениям и навыкам» [14]. А. Шелтен, затем Э.Ф. Зеер, О.Н. Шахматова под компетенциями подразумевают интеграцию знаний, умений опыта социально-профессиональной ситуацией, то есть с конкретной реальной

действительностью [13]. В более позднем определении профессиональной компетенции Э.Ф. Зеер существенно расширяет содержание понятия профессиональная компетенция - общая способность специалиста мобилизовать свои знания, умения, а также обобщенные способы выполнения действий” [4]. Очевидно, общим для всех определений является понимание профессиональной компетенции как способности индивида справляться с различными профессиональными задачами и применять совокупность знаний, умений и навыков для выполнения конкретной работы по специальности. Так, в современном, динамично меняющемся мире, все более востребованными становятся не столько теоретические и практические знания, но и готовность выпускника профессионального учебного заведения к эффективному применению их на производстве, к гибкому реагированию на изменения, связанные с научно-техническим прогрессом, с внедрением современных компьютерно-телекоммуникационных технологий, мы пришли к выводу, что наиболее приемлемым результатом обучения в учебном заведении должны стать профессиональные компетенции выпускника [1,3]. Таким образом, профессиональные компетенции — это способность специалиста оптимально решать производственные задачи, заниматься самообразованием и самосовершенствоваться в профессии на основе применения специальных знаний, умений и навыков, мотивации деятельности, а также профессионально важных качеств личности. Исследователь А.А. Муравьева рассматривает профессиональные компетенции как совокупность технических и мобильных компетенций [10]. Технические компетенции - это умения в конкретной области деятельности, которые позволяют специалисту эффективно осуществлять свои трудовые функции, в соответствии с современными требованиями организации труда управлять собственной деятельностью, т.е. планировать ее и оценивать качество полученных результатов. Мобильные компетенции объединяют определенные социальные и личностные умения, которые необходимы практически во всех сферах профессиональной деятельности. Современные процессы труда ориентированы на работу в команде, совместное решение проблем, поиск оптимальных решений и т.д., следовательно, человек должен уметь взаимодействовать с коллегами, руководством, потребителем производимой продукции, обеспечивать сохранение окружающей среды, оптимально использовать природные ресурсы и т.д. Академик РАО А.М.Новиков в структуре компетенций рассматривает три уровня: ключевые, базовые и специальные [12]. Ключевые компетенции - определяющие компетенции, т.е. наиболее универсальные по своему характеру и степени применимости, являются метапрофессиональными, т.к. востребованы всеми профессиями. Базовые компетенции - компетенции, необходимые для осуществления основных видов профессиональной деятельности специалиста, привязаны к определенной профессии или группе профессий, составляют ядро (базу, основу, инвариант) профессиональных компетенций специалиста. Специальные компетенции - это компетенции, необходимые для осуществления конкретного вида профессиональной деятельности специалиста. Это частные компетенции по отношению к базовым, т.к. они привязаны к определенному виду деятельности. Составляют вариативную часть профессиональных компетенций специалиста. Исходя из этого, можно выделить следующие компоненты профессиональных компетенций: когнитивный, мотивационный, функциональный. Когнитивный компонент включает в себя знания, умения и навыки по общепрофессиональным и специальным дисциплинам и профессионально важные личностные качества. Мотивационный - потребности, мотивы, установки и ценностные ориентации личности студента-выпускника. Функциональный компонент -

способность студента к выполнению обобщенных профессиональных действий (базовые компетенции), интегрированных профессиональных действий (специальные компетенции). Обобщенные профессиональные действия объединяют функции специалиста, которые не зависят от отрасли или сферы деятельности специалиста. Принцип профессиональной мобильности предусматривает формирование потребности в профессиональных знаниях, практических навыках и умениях, способностях и готовности у выпускника-менеджера непрерывно повышать свою квалификацию, находить новые возможности для применения усвоенных в процессе обучения принципов в своей профессиональной сфере. Данный принцип организации процесса образования позволяет будущему специалисту наращивать профессиональный потенциал для самореализации и самоутверждения в широком спектре решения профессиональных задач. Профессиональная мобильность тесно связана с развитием креативности, основанной на оригинальном критичном мышлении. Анализ различных аспектов формирования профессиональной мобильности будущих специалистов позволил выделить ее основополагающие компоненты:

- образовательную - способность и готовность обучаться и самосовершенствоваться на протяжении всей жизни, поддерживать свой профессионально-управленческий и социально-личностный потенциал в условиях научно-технического прогресса;

- социальную - способность к коммуникации внутри социально гетерогенных групп, отличающихся разнополюсными отношениями к глобализации изменяющихся условий современности;

- межкультурную - способность и готовность успешно достигать взаимопонимания с представителями различных культур в условиях интернационализации;

- ценностно-смысловую - способность профессионально действовать в соответствии с принципами профессиональной ответственности и гражданской идентификации;

- методическую - рефлексия, гибкость, креативность, способность к абстрактному мышлению, анализу и синтезу, обобщению и выводу.

Для эффективного взаимодействия с VUCA-средой важно развивать соответствующие профессиональные навыки. Каждый специалист должен обладать универсальными навыками по общепрофессиональным и специальным дисциплинам: фундаментальными знаниями по применению языковой грамотности, математической грамотности, естественно-научной грамотности, ИКТ - грамотности, финансовой грамотности, культурно-гражданской грамотности и др. в повседневной жизни. Каждый специалист должен обладать профессионально важными личностными качествами - любознательность, инициативность, настойчивость, приспособляемость, лидерство, способность к быстрому анализу, социальная и культурная осведомленность, адекватная самооценка и др. Специалисты разных направлений, которые развивают такие компетенции как критическое мышление, способность эффективно общаться, быстро принимать и исполнять решения, креативность, коммуникативность, сотрудничество, лучше адаптируются к VUCA-среде.

Библиографический список

1. Гагарин А. Информационно-коммуникационная компетентность личности / Александр Гагарин. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. - 148 с. Ефремичева Н.В. Компетентностная модель подготовки педагогов в условиях модернизации

профессионального образования / Н.В. Ефремичева // Научные исследования в образовании. - 2008. - №1. - С. 26-27.

2. Ефремова Н.Ф. Компетенции в образовании. Формирование и оценивание / Н.Ф. Ефремова. - М.: Национальное образование, 2015. - 416 с.

3. Зеер, Э.Ф. Ключевые квалификации и компетентности в личностно-ориентированном профессиональном образовании / Э. Ф. Зеер // Образование и наука. - 2000. - № 3. - С. 90-120.

4. Зорин А.И. Взаимосвязь понятия «квалификация» и «компетенция» в профессиональном образовании / А. И. Зорин, Д. А. Махотин // Среднее профессиональное образование. - 2010. - № 12. - С. 7-9.

5. Леонтьев А.Н. О формировании способностей // Вопросы психологии. 1960.- № 1.

6. Львов Л.В. Дидактические условия формирования умений профессиональной деятельности курсантов военного авиационного института в процессе тренажной подготовки. Дис. канд. пед. наук. - Челябинск, 2002. -188 с.

7. Местечкин В.И. «Менеджер образования» или «Менеджер профессионального образовательного учреждения»? // Психолого-педагогические проблемы подготовки инженеров-педагогов в техническом вузе: Сборник науч. тр. - Челябинск: ЧГАУ, - 2001. - С. 74-78.

8. Молчанов С.Г. Профессиональная компетентность педагога // Актуальные проблемы управления качеством образования /Сб. науч. статей. Вып. 6. - Челябинск: Изд-во ЧГПУ. - 2001. - 136 с.

9. Муравьева А.А. Модульные программы, основанные на компетенциях // СПО. - 2004. - №2. - С. 28 - 30.

10. Профессиональная педагогика: Учебник для студентов, обучающихся по педагогическим специальностям и направлениям. Под ред. С.Я. Батышева, А.М. Новикова. Издание 3-е, переработанное. М.: Из-во ЭГВЕС, 2009.

11. Профессиональное образование в России : (Перспективы развития) / А. М. Новиков; Рос. акад. образования, Исслед. центр проблем непрерыв. проф. образования. - М. : ИЦПНПО, 1997. - 253 с.

12. Психолого-педагогическое обеспечение подготовки ремесленников-предпринимателей [Текст] : монография / Э. Ф. Зеер [и др.] ; Урал. гос. проф.-пед. ун-т, Урал. отд-ние Рос. Акад. Образования. - Екатеринбург : Издательство УГППУ, 2001. - 232 с.

13. Смолина О.А. Теоретические факторы формирования профессиональных компетенции / О.А.Смолина, Л.Н. Лисиенкова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: «Образование, здравоохранение, физическая культура». – 2006 – №16 (71) – С. 75–79.

14. Талызина Н.Ф. Управление процессом усвоения знаний. М., - 1984. Ткачева О. В. Компетенции преподавателя высшей школы в условиях мультилингвального образования / О. В. Ткачева // Молодой ученый. - 2019. - № 46 (284). - С. 313-316.

УДК 004.056(075.8)

Жирняков Евгений Дмитриевич, Образовательный клуб «Академиум»,
Россия, г. Челябинск
Zhirnyakov.e.d@yandex.ru

ЗАЩИТА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С ПОМОЩЬЮ СИММЕТРИЧНОГО ШИФРОВАНИЯ ДАННЫХ

Аннотация: в данной статье рассматривается алгоритм шифрования данных, реализованный на языке программирования Python, с использованием симметрического ключа шифрования данных (AES).

Ключевые слова: информация, криптография, шифрование, дешифрование, Python, алгоритм.

В настоящее время учебные заведения обладают большим количеством данных, когда речь идет о личной информации студентов и сотрудников. С расширением цифровых возможностей студентов и преподавателей киберпреступники все чаще нападают на учебные заведения.

Образовательные учреждения не менее других организаций подвержены утечке конфиденциальных данных. Любая организация, которая хранит конфиденциальные данные о сотрудниках или студентах, должна вести строгий контроль, регулирующий, как информация храниться, обрабатываться и передаваться. Многие образовательные организации знают о проблемах безопасности, с которыми могут столкнуться, но не всегда знают, как построить правильную защиту информационной безопасности. Обеспечение информационной безопасности не является быстрым или недорогим процессом, и чаще уходит на второй план.

Типы данных, хранящиеся в учебных заведениях.

Финансовые данные.

Институты хранят финансовую информацию студентов и сотрудников. Многие студенты имеют прямые дебетовые, установленные для их ежемесячных расходов. Это требует от института хранения банковских реквизитов. Эта ценная информация может быть использована не по назначению.

Личная информация.

Студенты не очень осторожны при работе в сети Интернет. Они могут не задумываясь указать номер кредитной карты или указать личные данные на непроверенном сайте. Впоследствии они являются главной мишенью для кражи личных данных.

Корпоративные данные.

Информация о студентах, преподавательский состав, поставщики, информация о регистрации студентов, материалы и оценки курса, и финансовые стратегии - все это ценная информация. Если эта информация будет утеряна, образовательная организация понесет большие потери.

Образовательные данные.

Исследовательские материалы, расписание занятий и система управления группами, системы тестирования, онлайн-оценки имеют решающее значение для обучения. Целостность и доступность этих данных имеют жизненно важное значение для образовательной организации.

Незащищенные персональные устройства.

Каждый студент имеет как минимум телефон, планшет или ноутбук. Более того, не только студенты приносят свои устройства, но и преподаватели также приносят свои устройства. Чем больше устройств, тем более уязвимой становится сеть.

Открытые сети.

Сети большинства образовательных организаций открыты для подключения любого устройства. Доступ к сети не контролируется должным образом от несанкционированного доступа, что легко приведет к проникновению в сеть вирусов, вредоносных программ и хакеров.

Человеческий фактор.

Студенты или преподаватели могут неосознанно перейти по не защищенной ссылке или забыть выйти из учетной записи учебного заведения.

Образовательные учреждения часто становятся жертвами самих учащихся. Причем речь идет не только об университетах, где обучают, среди прочего, навыкам программирования, но и об обычных общеобразовательных школах. Ученики находят в интернете вредоносное ПО и с его помощью взламывают компьютерную систему учебного заведения, чтобы подменить оценки на более высокие. Примечательно, что эти школьники обычно не задумываются о последствиях своих противоправных действий и легко оказываются в руках правоохранительных органов.

Однако образовательным учреждениям стоит бояться не только учеников, но и более профессиональных хакеров. Еще один популярный мотив атак на учебные учреждения это получение персональных данных об учащихся, в которых обычно содержится такая информация как адрес проживания, адреса электронной почты родителей, места их работы. Эти данные могут быть использованы в целевой атаке на компанию, в которой работают родители. Финансовую выгоду, как правило, киберпреступники получали, требуя выкуп у самих образовательных учреждений (например, за восстановление данных) или продавая свои услуги по взлому (например, для подмены оценок в системе).

Множество общеобразовательных организаций имеют потребность в защите конфиденциальной информации, которая храниться на устройствах долговременной памяти в виде файлов. Существует множество способов защиты информации, один из них – криптография.

Современные программы криптографической защиты информации позволяют зашифровать данные с помощью различных методов шифрования, использующих симметричные ключи (DES, AES, RC4), ассиметричные (SHA-1/2, MD4) и хэш-функции. Программу для шифрования данных можно написать на различных языках программирования, таких как Python, C, C#, Java и другие. В данной статье будет рассмотрен алгоритм шифрования, реализованный на высокоуровневом языке программирования Python. Программа основана на симметричном ключе шифрования AES.

Симметричное шифрование – это способ шифрования данных, в котором шифрование и расшифровка данных производится с помощью одного ключа. Данный способ широко используется для повышения безопасности конфиденциальных данных.

Схема симметричного шифрования данных использует один ключ, который находится как у собственника информации, так и у получателя.

Симметричный способ шифрования генерирует 128-битный ключ, который практически невозможно подобрать самостоятельно. Чем длиннее ключ, тем надежнее

защищены данные. Наиболее распространёнными методами симметричного шифрования являются шифры блоков и потоков.

Программа представляет собой небольшое графическое окно, построенное с помощью модуля Tkinter GUI языка программирования Python. Пользователь добавляет в программу файлы, которые необходимо зашифровать, выбирает ключ шифрования (сгенерированный программой или системный), а так же режим шифрования или дешифрования файлов.

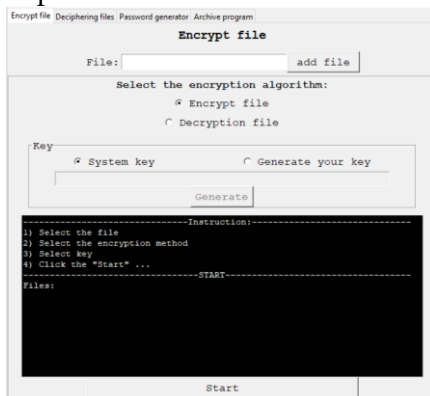

Рисунок 1. Графический интерфейс программы шифрования данных

Для шифрования и дешифрования файлов в программе используется пакет «cryptography». Это пакет, который предоставляет разработчикам Python криптографические функции и методы. «Cryptography» - включает в себя функции как высокого уровня, так и низкоуровневые интерфейсы для общих криптографических алгоритмов, таких как симметричные шифры, дайджесты сообщений и ключевые функции производных.

Шифратор принимает на вход данные и преобразует их в матричный формат с ключом шифрования.

```
def generate_key():
    global YOUR_KEY
    key = Fernet.generate_key()
    entry_keys.insert(0, key)
    YOUR_KEY = bytes(entry_keys.get(), 'utf-8')
```

Рисунок 2. Фрагмент кода программы.

Для того, чтобы не было возможности расшифровать данные, в матрицу добавляется сгенерированный симметричный ключ. Генерация ключа происходит с помощью метода **generate_key()** библиотеки «cryptography».

Модуль fernet генерирует новый ключ. Если пользователь потеряет данный ключ, то больше сможет расшифровывать данные. При утере ключа и получении к нему доступа злоумышленником, он сможет расшифровать данные, а также подделать произвольные сообщения, которые будут проверены и расшифрованы. Кроме сгенерированного ключа, программа может использовать вшитый в код ключ, который храниться в переменной YOUR_KEY.

```
if answer:
    for filename in open_file:
        if var_key.get() == 'system':
            f = Fernet(KEY)
        elif var_key.get() == 'your key':
            try:
                f = Fernet(YOUR_KEY)
```

Рисунок 3. Фрагмент кода программы.

Шифрует переданные данные метод **encrypt**. Результат этого шифрования известен как "Fernet", который обеспечивает конфиденциальность и подлинность обрабатываемых данных.

```
encrypted_data = f.encrypt(file_data)
with open(filename, 'wb') as file:
    file.write(encrypted_data)
```

Рисунок 3. Фрагмент кода программы.

Далее функция **decrypt** расшифровывает ключ «Fernet». При успешной расшифровке вы получите исходный простой текст в результате, в противном случае будет поднято исключение. Безопасно использовать эти данные немедленно, так как «Fernet» проверяет, что данные не были подделаны до их возвращения.

```
decrypted_data = f.decrypt(encrypted_data)
with open(filename, 'wb') as file:
    file.write(decrypted_data)
```

Рисунок 4. Фрагмент кода программы.

«Fernet» идеально подходит для шифрования данных, которые легко записываются в память. Это означает, что полное содержимое сообщения должно быть доступно в памяти, что делает «Fernet» непригодным для очень больших файлов.

В общеобразовательной организации, как правило, конфиденциальная информация хранится в виде множества небольших документационных файлов, в связи с чем, непригодность Fernet к большим файлам не станет помехой для сохранения конфиденциальности данных организации.

Библиографический список

1. Ярочкин В. И. Информационная безопасность. Учебное пособие для студентов непрофильных вузов. – М.: Междунар. отношения, 2000. – 400 с.
2. Баричев, С. Криптография без секретов / С. Баричев. – СПб.: БХВ-Петербург, 2003. – 43 с.
3. Пласковицкий, В. А. Шифрование кодов программ на основе ключа, задаваемого рекуррентными математическими соотношениями
4. Шнаейер, Б. Секреты и ложь. Безопасность данных в цифровом мире / Б. Шнаейер. – СПб.: Питер, 2003. – 370 с.
5. Шнаейер, Б. Прикладная криптография. Протоколы, алгоритмы, исходные тексты на языке СИ / Б. Шнаейер. – М.: Триумф, 2003. – 816 с.

УДК 378.147

Занков Кирилл Игоревич, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
zankov74@mail.ru

Руднев Валерий Валентинович, кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
rudnevvv@cspu.ru

ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА СТУДЕНТОВ

Аннотация: в статье рассматриваются условия, которые, могут способствовать развитию профессионального интереса студентов в условиях влияния средств массовой информации.

Ключевые слова: профессиональный интерес, средства массовой информации, информационные технологии, мотивация, педагогические интересы.

Осуществляемая в настоящее время модернизация высшего образования идет в ногу с информационными технологиями и ориентирована на развитие разносторонней, мобильной личности, в основу профессиональной направленности которой заложено, в первую очередь, стремление к самореализации своих природных способностей и задатков. Такая переориентация осуществляется путем изучения изменений, произошедших в личности современного студента, тесно связанного с информационными технологиями. Получение знаний для молодых людей стало не самоцелью, а средством для самопознания. Залогом активности, творчества, стремления быстрее и лучше овладеть специальностью служат широта и разносторонность интересов на фоне информационных технологий и основного профессионального интереса, без которого подготовка современного специалиста теряет всякий смысл. Поэтому важным условием успешного формирования личности в получении высшего образования является развитие глубокого и устойчивого профессионального интереса у студентов. [4]. Одним из недостатков действующей системы высшего образования является характерное для большинства (в частности) педагогических вузов снижение профессионального интереса у студентов в ходе учебы. Приходя в вузы нестандартными, склонными к оригинальным идеям и мыслям, даже лучшие выпускники средних школ через пять лет превращаются в усредненных специалистов довольно узкой квалификации. Да, они увеличивают объем своих знаний, получают некие представления об окружающем мире, но творчески пользоваться интеллектуальным багажом, выдвигать нестандартные гипотезы, синтезировать новое знание в массе своей оказываются не в состоянии. Логично было бы предположить, что снижение профессионального интереса вызвано определенными причинами. Вот некоторые из них: «между мотивами учения и мотивами поступления в вуз не всегда существует прямая связь, а само желание учиться в данном институте не является объективным показателем положительного отношения к профессии. Часть студентов поступают в вуз с нейтральным и даже отрицательным отношением к профессиональной деятельности, которое может сохраниться до окончания института. Не всегда информационные технологии помогают получить положительные отзывы от получаемой профессии, конкретно, в социальных сетях образ педагога за частую преподносится «негативно». Первоначальное положительное отношение к профессии

в процессе обучения может смениться на нейтральное и даже отрицательное [1, с. 47]. Не следует переоценивать высокий уровень профессионального интереса у первокурсников. Студенты-первокурсники в своем выборе основываются скорее на ценностном представлении о содержании профессиональной деятельности, чем на реальном знании. За годы обучения представление о профессии становится более полным. Так объясняют снижение профессионального интереса сами студенты педагогического вуза: снижению интереса способствовало огромное психологическое напряжение в работе учителя; бесперспективность и маленькая зарплата учителя; неинтересно работать в школе, где материальной базы практически нет; разочарование в самой профессии, осознание того, что это бесполезный труд; труд учителя не ценится не только государством, но и родителями; трудности с учащимися. Информацию современные студенты получают не из официальных источников средств массовой информации, а из социальных сетей, которые за частую не контролируются со стороны государства. Развитие профессионального интереса является одной из нерешенных педагогических проблем - на это указывает Н.М. Яковлева: «Сложность данной проблемы заключается в слишком большом разбросе как в структуре интересов, так и в психологических особенностях самих будущих учителей, а также в истории становления педагогических интересов у каждого конкретного студента, начиная со школьных лет, то есть в непрофессиональный период» [5, 84]. Процесс формирования профессионального интереса исключительно сложен. Почти невозможно учесть все факторы, прямо или косвенно влияющие на его становление. Исследователи В.Е. Алексеева, Л.Г. Антипова пришли к выводу, что профессиональный интерес может успешно развиваться путем развития познавательного интереса. При этом содержание, формы и методы профессиональной подготовки должны способствовать развитию профессионального интереса. Таким образом, профессиональный интерес рассматривается во взаимосвязи с развитием познавательного интереса. Исследованиями А.М. Матюшкина, В. Оконя установлено, что основным источником профессионального интереса является процесс сосредоточенной, углубленной учебно-практической деятельности, направленной на решение учебных задач, учитывающих специфику осваиваемой профессии. По их мнению, объективные возможности положительного воздействия на профессиональный интерес содержит проблемная ситуация. Она включает в себя в качестве одного из необходимых компонентов мотивы и потребности студента. В условиях проблемного обучения процесс усвоения перестает быть только интеллектуальным процессом, он становится процессом личностным. Именно поэтому он позволяет слить воедино усвоение знаний и процесс формирования мировоззрения студента [3, с. 38]. А.А. Вайсбург считает, что в развитии профессионального интереса особая роль принадлежит эмоциональному компоненту. Эмоции играют существенную роль в деятельности человека, связанной с интересом. «Эмоции, - пишет А.А. Леонтьев, - не подчиняют себе деятельность, а являются ее результатом и механизмом ее движения» [2, с. 51]. Назовем условия, которые, на наш взгляд, могут способствовать развитию профессионального интереса:

- 1) личностные особенности должны учитываться, начиная с отбора абитуриентов и кончая распределением выпускников вуза;
- 2) личностные качества преподавателя, организующего и направляющего работу студента в том числе и в социальных сетях;
- 3) разнообразие занятий, оригинальная методика, творческий подход к делу с использованием современных информационных технологий;

4) осознание студентами важности изучаемых предметов и, стало быть, умение преподавателей показать необходимость изучения предметов с целью качественной профессиональной подготовки;

5) успехи в учебе, широко освещаемые в социальных сетях образовательных организаций (например, освещение в социальных сетях получение диплома на конкурсе студенческих научных работ и др.).

При разработке условий развития профессионального интереса опирались на исследования С.П. Крягдже, В.В. Маткина, Е.Б. Тесля.

Библиографический список

1. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: Метод, пособие. - М.: Высш, шк., 1991.

2. Леонтьев А. И. Деятельность. Сознание. Личность. - М., 1977.

3. Матюшкин А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. - М.: Педагогика, 1985.

4. Щукина Г.И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся. - М.: Педагогика, 1988. 5. Яковлева Н.М. Подготовка студентов к творческой воспитательной деятельности. - Челябинск: ЧГПИ, 1991.

УДК 37.013.73

Иванова Ольга Эрнстовна, доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
ivanovaoe@cspu.ru

ОСМЫСЛЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ VUCA-МИРА

***Аннотация:** осмысленное обучение является релевантным ответом образовательной среды на вызовы изменчивого, неопределенного, сложного и амбивалентного современного мира, где особо востребованы Soft Skills критического мышления и решения проблем, коммуникации, сотрудничества, творчества и инноваций. Осмысленность как концепт обучения означает понимание и осознание смысла и значения обучения для будущей профессиональной деятельности и жизни в целом. Осмысленность реализуется как самостоятельный подход к обучению, в рамках Agile-методологии в образовании, в обучении взрослых.*

В фокусе осмысленности – понимание смысла учебной информации, признание ее значимости, а также – возможности применения в различных контекстах. Осмысленное обучение является практически значимым обучением, направленным на решение реальных проблем. Это – интерактивный метод обучения и двунаправлено ответственный процесс, эффективность которого зависит как от обучающего, так и от обучающегося. Осмысленное обучение – транзакционное обучение на основе ясного формулирования идей педагогом и декодирования смысла информации обучающимся, при обращении к личности, когнитивным структурам и опыту обучающегося и производства новых идей посредством трансформации его опыта. В Agile-методологии в образовании осмысленность – постижение смыслов предметов и явлений – основная мера прогресса, оцениваемая по применению результатов обучения на практике. Условиями осмысленного обучения являются прозрачность и сотрудничество заинтересованных сторон, реализующиеся в «обучающем альянсе» педагога и обучающегося. При осмысленном как антииерархичном обучении статус педагога

трансформируется от авторитета к наставнику, происходит переход от преобладания воспроизводящих операций к нестандартному решению проблем на практике. Осмысленный подход к обучению повышает эффективность обучения.

Ключевые слова: осмысленность; практическая полезность; проблема; смысл; образование; обучение.

В XXI веке фокус на осмысленности в обучении релевантен трансформации мира к состоянию, определяемому термином «VUCA» (W. Bennis, B. Nanus, G. J. Lemoine): изменчивость (volatility), неопределенность (uncertainty), сложность (complexity) и амбивалентность (ambiguity) [9; 11-12; 15] в связи с обострившейся необходимостью понимания сути ситуации.

В VUCA мире особо востребованы Soft Skills, систематизированные в сфере образования в системе «Four Cs», объединяющей критическое мышление и решение проблем (Critical Thinking and Problem Solving), коммуникацию (Communication), сотрудничество (Collaboration), творчество и инновации (Creativity and Innovation), и гарантирующей «обучение в осмысленном контексте» [20, p. 2].

Признание осмысленности концептом обучения означает переход от механицизма (авторитаризма, иерархичности, преобладания воспроизводящих операций) к решению проблем на основе понимания их смысла. Под «смыслом» понимается ведущая идея, причина, здравый смысл, разумное основание; «то, что имеется в виду: человеком, который задает вопрос, или ситуацией, которая тоже подразумевает вопрос, требующий ответа» [6, с. 293]. «Смыслы, – поясняет Д. А. Леонтьев, – являются результатом соотнесения того, что мы считаем нашей жизнью, с тем, что мы обнаруживаем в мире». Ключевыми элементами определения смысла являются: 1) носитель смысла – «то, о смысле чего мы говорим», 2) контекст – «смысл определяется всегда через что-то другое» и 3) связь носителя и контекста [2, с. 107].

Осмысление – это попытка «сделать вещи рационально понятными себе и другим» [21], осознание себя в процессе обучения, понимание и осознание смысла обучения – как субъектами, так и объектами образовательного процесса.

Осмысленность в обучении означает признание важности целей, процесса и результатов обучения для будущей профессиональной деятельности, и жизни в целом. «Осмысленный текст хранится и воспроизводится в культуре и стимулирует порождение новых текстов, комментирующих, развивающих и даже опровергающих исходный» [3, с. 576]. Фокус осмысленности обучения направлен на понимание смысла информации, признание ее значимости, а также – возможности применения в различных контекстах.

Идея осмысленного обучения не нова. Еще в начале XX века американский философ, педагог, представитель прагматизма D. Dewey реализовал идею осмысленности, обратившись к методу проектов как к образовательному инструменту решения проблем и представив алгоритм управления проблемами [14, p. 72]. Данный алгоритм управления проблемами включал: 1) чувство затруднения; 2) обоснование его границ и определение; 3) предположение о возможном решении; 4) развитие путем обоснования направлений предположений; 5) дальнейшие наблюдения и эксперимент, ведущие к его принятию или отклонению, то есть заключение относительно уверенности или недоверия [14, p. 72]. Американский педагог, последователь Dewey, W. H. Kilpatrick определил сущность проектного метода как целенаправленной деятельности в социальной среде и практического метода обучения и решения проблем [16].

Примерно с середины XX века идею осмысленного обучения разрабатывал американский психолог David P. Ausubel. Согласно Ausubel, осмысленным является обучение, конечный продукт которого – «приобретение новых значений», достигаемое в результате выявления смысла в информации (понятиях, концепциях, опыте) [10, р. 67].

Осмысленное обучение – Meaningful Learning – практически значимое обучение Ausubel противопоставлял Rote Learning – запоминанию информации, основанному на повторении. Осмысленное или значимое обучение – это обучение, хорошо закрепленное и интегрированное в когнитивные структуры. Осмысленное обучение возможно, когда обучающийся декодирует смысл в предоставленной информации.

Осмысленное обучение – двусторонне ответственный процесс, его успешность зависит как от учителя, так и от ученика: учитель должен объяснить, а обучающийся – понять концепции и идеи. Новые идеи учитель должен «поместить» в контекст когнитивной структуры обучающегося. По Ausubel, значимого обучения не произойдет, если:

- новые идеи не будут представлены педагогом в ясной и четкой форме, позволяющей обучающемуся связать новые идеи со старыми (1);
- ученик не обладает основой – предшествующими («старыми») идеями, с которыми он может связать новые (2);
- ученик не предпримет сознательных попыток связать имеющееся у него знание с новым (3).

Таким образом, для осмысленного обучения связь между старыми и новыми знаниями имеет принципиальное значение: предварительные знания (существующие идеи) являются ключом или сдерживающим фактором для дальнейшего изучения. Обучающиеся должны иметь необходимый опыт, который поможет им решать проблемы, а также – уметь сохранять знания. Другими словами, продвижение в познании «привязано» к потребителю образования.

D. Kolb, специалист по психологии обучения взрослых, разработал модель обучения, основанную на поэтапном формировании умственных действий и представляющую активный метод обучения взрослых. Основные этапы обучения в модели Д. Колба следующие:

1) Опыт: накопление личного опыта. Консультант обращается как к непосредственному опыту, полученному обучаемым, так и к его воспоминаниям, вызванным какими-либо событиями.

2) Анализ (осмысление, рефлексия), предполагающий разложение опыта на элементарные составляющие и их оценку.

3) Концептуализация (синтез, теория): создание концепции – более успешной модели поведения в ситуации, которая рассматривалась в качестве опыта.

4) Эксперимент: применение на практике только что созданной концепции.

Такое обучение – «опытное обучение», это – «целостный процесс адаптации к миру» [17, р. 31], «процесс, в рамках которого знание производится с помощью трансформации опыта» [17, р. 38]. Таким образом, обучение по Kolb – осмысленное, цикличное и реализующее «транзакцию между личностью и опытом» [17, р. 34], результативность обучения основана на личном опыте обучающегося.

Также следует отметить, что сегодня осмысленное обучение является трендом в обучении персонала компании. В частности, исследования консалтинговой компании Business Tools позволили установить, что осмысленный подход к обучению

сотрудников компании повышает эффективность обучения на 40 %, помогая выработать привычку использовать знания в работе и, наряду с применением других инструментов, сократить текучесть персонала на 8 % [4].

Таблица 1 – Сравнение результатов показателей классического и осмысленного подхода в обучении персонала компании

№	Показатель	Классический подход	Осмысленный подход
1	2	3	4
1	Количество участников, которые после обучения внедрили полученные знания в работу (по мнению руководителя и по мнению самих участников)	61%	78%
2	Количество участников, которые до / после обучения смогли сформулировать, в каких рабочих ситуациях им пригодятся необходимые / полученные знания	72%	86%
3	Количество участников, которые понимали, как повлияет обучение на их эффективность и на развитие карьеры	44%	62%
4	Количество участников, которые по оценке руководителя в течение 3 месяцев после обучения продемонстрировали рост KPI	41%	76%

Источник: [4]

Концепт осмысленности в обучении реализуется не только как самостоятельный подход к обучению, но и в рамках Agile-методологии в образовании.

Agile – гибкая методология проектного менеджмента, изначально предназначенная для разработки программного обеспечения в соответствии с провозглашенным в 2001 году Манифестом, определившим основные ценности и принципы Agile, подчеркивающие приоритет людей и взаимодействия по отношению к процессам и инструментам, работающего продукта по отношению к исчерпывающей документации, сотрудничества с заказчиком по отношению к согласованию условий, готовности к изменениям по отношению к первоначальному плану [8]. В настоящее время Agile не ограничивается IT-отраслью и постепенно становится востребованной для достижения цели самоорганизующейся командой в различных сферах деятельности. Не является исключением и сфера образования.

Начиная с 2010 года, оригинальный Манифест Agile адаптирован к возможностям образовательного процесса в школе [13; 18; 19]. Первым в мире официальным внедрением данной методики является Agile Classrooms в США [7]. Также имеется опыт применения Agile в некоторых российских школах [5].

Внедрение проектного менеджмента в профессиональное образование является альтернативой фабричной модели образования, адекватной нуждам индустриального этапа развития общества. Это предполагает отказ:

- от стандартизации, характерной для сборочной линии поточного производства, в том числе, производства и распространения знаний,

- от авторитаризма в управлении как традиционного субъект-объектного управления обучающими, которое не учитывает статус включенности стейкхолдеров в образовательный процесс, обладающих правом выступать субъектами управления [1].

По сути, в Agile Classrooms «встроена» подготовка к будущему, направленная на овладение обучением, развитие глубоких знаний, полезных для жизни и карьеры. Agile, адаптированный для школьного мира, предполагает обеспечение осмысленного обучения. Но в отличие от метода проектов Dewey и Kilpatrick, Agile признает важность осмысленности обучения и разработки продукта в процессе проектной деятельности наряду с ценностями сотрудничества и гибкости.

В контексте Agile-методологии осмысленное обучение – это обучение на уровне постижения смыслов при обращении к основаниям предметов и явлений. Такое обучение не ограничивается линейной передачей знаний от преподавателя к студенту, усвоением теоретических знаний и оценкой механической работы памяти. Осмысленность выступает основной мерой прогресса, оцениваемой с позиции практического применения. Осмысленное обучение реализуется в условиях прозрачности (открытости, ясности информации) и сотрудничества с заинтересованными сторонами в сложных переговорах. Это означает отказ от состязательности и переход к коллаборации в командной работе. В соответствии с Agile Classrooms, существуют 3 вида такого сотрудничества:

- 1) между обучающимися и преподавателями,
- 2) между преподавателями,
- 3) между преподавателями и администрацией.

Для Agile принципиально важен «обучающий альянс» педагога и обучающегося. С одной стороны, в силу трансформации статуса педагога из авторитета в наставника, такое образовательное сотрудничество стимулирует раскрытие творческого потенциала обучающегося, с другой стороны – требует от обучающегося разделения ответственности за результаты своего обучения.

Таким образом, осмысленное обучение как ответ на вызовы VUCA-мира выстраивается как субъект-субъектное анти-иерархическое обучение, предполагающее взаимное сотрудничество и взаимную ответственность сторон (обучающей и обучаемой) за результаты обучения. Осмысленное обучение – контекстуальное обучение, направленное на понимание смысла изучаемой информации и осознание возможностей ее применения в профессиональной деятельности и в жизни.

Библиографический список

1. Иванова О. Э., Рябинина Е. В. Трансформация концепции управления включенными в организацию стейкхолдерами – заказчиками образования // Актуальные проблемы экономики и менеджмента, 2020. – № 3 (27). – С. 73-80.
2. Леонтьев Д. А. *Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт* // Мир психологии. Научно-методический журнал, 2014. – № 1. – С. 104-117.
3. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац.-общ. научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. – Т. III. – 692 с.
4. Осмысленное обучение. – URL: <https://btools.by/osmyslennoe-obuchenie-prosto-ne-daj-emu-ujti/> (дата обращения: 17.05.2020). – Заглавие с экрана. – Текст: электронный.

5. Сообщество Agile в образовании. Гибкие методологии в обучении детей и взрослых [Электронный ресурс]. – URL: <http://agileineducation.ru/> (дата обращения: 18.07.2020). Заглавие с экрана.
6. Франкл В. Человек в поисках смысла / пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вст. ст. Д. А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
7. Agile Classrooms Learning reinvigorated. Built for the 21st Century. – URL: <https://www.agileclassrooms.com> (accessed 10th July 2020).
8. Agile Manifesto. 11-13 February 2001. – URL: <https://www.agilealliance.org/agile101/the-agile-manifesto> (accessed 10th January 2021.).
9. Antonacopoulou E. Organisational Learning for and with VUCA: Learning Leadership Revisited // *Teoria e Prática em Administração*, 2018. – № 8 (2). – P. 10-32. <http://dx.doi.org/10.21714/2238-104X2018v8i2S-40869>.
10. Ausubel D. P. The Acquisition and Retention of Knowledge: A Cognitive View / D. P. Ausubel. Springer Science+Business Media Dordrecht. 2000. – 212 p.
11. Bennett N., Lemoine G. J. What a difference a word makes: understanding threats to performance in a VUCA world // *Business Horizons*, 2014. – Vol. 57. – P. 311–317.
12. Bennis W. G., & Nanus B. *Leaders: The Strategies for Taking Charge*. – New York: Harper & Row. 1985. – 244 p.
13. Briggs S. Agile based learning: What is it and how can it change education? Open Colleges. 2014. – URL: <http://www.opencolleges.edu.au/informed/features/agile-based-learning-what-is-itand-how-can-it-change-education/> (accessed 17th May 2019).
14. Dewey D. *How We Think*. – Boston – New York – Chicago: D. C. Heath & CO Publishers, 1910. – 228 p.
15. Johansen B. & Euchner J. Navigating the VUCA World // *Research-Technology Management*, 2013. – Vol. 56. – № 1. – P. 10-15. DOI: 10.5437/08956308X5601003.
16. Kilpatrick W. H. The project method // *Teachers College Record*, 1918. – Vol. 19. – № 4. – P. 319–335.
17. Kolb D. A. *Experiential Learning*. Englewood Cliffs. – NJ: Prentice-Hall, 1984. – 390 p.
18. Krehbiel T. C., Salzarulo P. A., Cosmah M. L., Forren J., Gannod G., Havelka D., Hulshult A. R. and Merhout J. Agile Manifesto for Teaching and Learning // *The Journal of Effective Teaching*, 2017. – Vol. 17. – № 2. – P. 90–111.
19. Peha S. Agile schools: How technology saves education (just not the way we thought it would). *Info Q*. 2011. – URL: <http://www.infoq.com/articles/agileschools-education> (accessed 10th May 2020).
20. Preparing 21st Century Students for a Global Society. An Educator’s Guide to the “Four Cs”. Washington, DC: National Education Association, 2014. – 37 p. – URL: <http://www.nea.org/assets/docs/A-Guide-to-Four-Cs.pdf> (accessed 10th January 2020).
21. Weick K. E. Reprinted from *The Collapse of Sensemaking in Organizations: The Gulch Disaster* by Karl E. Weick published in *Administrative Science Quarterly*, 1993. – Volume 38. – P. 628–652. – URL: https://www.nifc.gov/safety/mann_gulch/suggested_reading/The_Collapse_of_Sensemaking_in_Organizations_The_Mann_Gulch.pdf (accessed 13th December 2020).

УДК 37

Кожевников Михаил Васильевич, доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет, Россия, г. Челябинск
mihvasko@mail.ru

Лапчинская Ирина Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет, Россия, г. Челябинск
lapchinskayai@csru.ru

ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: ПОНЯТИЕ, ФУНКЦИИ, ЦЕЛЬ

Аннотация: одной из важнейших проблем современного общества стала проблема гражданского воспитания подрастающего поколения, так как в условиях социальной нестабильности и отсутствия действенных идеологических установок оказалось весьма сложным определить, какого гражданина следует воспитывать, какие личностные качества гражданственности необходимо у него формировать. В связи с этим в данной статье рассматриваются сущность содержания понятия «гражданское воспитание», его цель, задачи и функции.

Ключевые слова: гражданское воспитание, гражданственность, гражданские качества, воспитание молодежи, патриотизм, навыки поведения, гражданская позиция, функции гражданского воспитания, задачи гражданского воспитания.

Какие бы сложные, противоречивые, а порой и разрушительные процессы не происходили в нашем обществе, какие бы отношения не складывались между различными слоями населения, поколениями людей, всегда останется актуальной проблема создания системы воспитания молодёжи [5].

Гражданственность - важнейший духовно-нравственный фактор сохранения общественной стабильности, независимости и безопасности государства. Воспитание гражданина является общей целью образовательной системы, как Российской Федерации, так и Республики Казахстан [6].

Содержание гражданского воспитания в школе и семье регулируется работой педагогов, воспитателей и родителей по патриотическому воспитанию, по формированию культуры межнационального общения, правовой культуры. В гражданском воспитании значимое место занимает участие подростков в деятельности различных общественных объединений и организаций [4].

Изучение процесса гражданского воспитания детей старшего школьного возраста в школе первоначально предполагает анализ понятия «гражданское воспитание». Разными авторами представлено множество различных определений этого понятия [7].

«Гражданское воспитание» - это термин, соединивший в себе начала как минимум двух терминов: гражданин и воспитание. Поэтому рассматривая процесс гражданского воспитания, необходимо дать четкое определение понятиям:

1) «гражданин» - лицо, принадлежащее к постоянному населению данного государства, пользующееся его защитой и наделенное совокупностью прав и обязанностей;

2) «воспитание» - навыки поведения, привитые семьей, школой, средой и проявляющиеся в общественной жизни [3].

Наиболее полное определение гражданского воспитания дал А. С. Гаязов: «гражданское воспитание – это целенаправленный, специально организованный процесс формирования устойчивых гражданских качеств, характеризующих личность как субъекта правовых, морально-политических, социально-экономических отношений в государственно-общественном образовании» [2].

Таким образом, в своем исследовании мы придерживаемся следующего определения: гражданское воспитание – целенаправленное педагогическое влияние на сознание учащихся путем их приобщения к лучшим образцам отечественной культуры и искусства, развития чувства уважения к истории своего народа, к законам страны, к гражданским правам и обязанностям, формирования чувства ответственности за судьбу своей страны, готовности к гражданскому действию [8].

Основной целью гражданского воспитания является воспитание в человеке нравственных идеалов общества, чувства любви к Родине, потребности в деятельности на благо общества и т.п. Гражданское воспитание тесно связано с нравственным воспитанием, патриотическим воспитанием и правовым воспитанием [9].

Гражданское воспитание на личностном уровне в большей степени определяется объективным состоянием государства, уровнем становления демократии и гуманности в обществе, востребованностью гражданских качеств его членов. В свою очередь, степень становления общества во многом находится в зависимости от позиции, занимаемой каждой личностью в отдельности [10].

Задачи гражданского воспитания могут быть следующими:

- Формирование неприятия антиобщественных общепризнанных норм поведения (правосознание);
- Формирование патриотических чувств и сознания учащихся, бережение и становление чувства гордости за свою Родину;
- Формирование активной гражданской позиции через участие каждой личности в школьном самоуправлении;
- Формирование духовно-нравственного отношения и чувства сопричастности к родному жилищу, семье, городу, селу;
- Формирование духовно-нравственного отношения и чувства сопричастности к культурному наследию;
- Формирование духовно-нравственного отношения к природе родного края и чувства сопричастности к ней;
- Воспитание любви, почтения к своей нации, осознания собственных национальных особенностей, чувства собственного достоинства, как адепта своего народа, и толерантного отношения к адептам других национальностей (сверстникам и их родителям, соседям и другим людям) [1].

Функции гражданского воспитания разделяются на три категории:

1) образовательные функции гражданского воспитания заключаются в том, чтобы раскрыть школьникам общечеловеческие и общегражданские политические ценностные ориентации перестройки и обновления общества, вооружить школьников умениями политического диалога и культурного ведения дискуссии, ораторского и организаторского искусства, четкого и ясного изложения мысли в свободной устной речи [11];

2) воспитательные функции гражданского воспитания проявляются по степени подключения учащихся в посильную и доступную общественно гражданскую деятельность [12];

3) развивающие функции гражданского воспитания вытекают из образовательной и воспитательной функций. Гражданское познание и деятельность создают способность к политическому мышлению, умению осмыслить с позицией нового политического мышления каждый общественно важный факт, событие [1].

Функции гражданского воспитания реализуются в целостном педагогическом процессе с учетом возрастных возможностей и особенностей подростков [13].

Ключевой итог гражданского воспитания – это то, что оно формирует уважение к людям, терпимость к противоположной точке зрения, учит правилам общественной полемики. Тем самым оно содействует цивилизованному диалогу в обществе, а также дает каждому гражданину возможность принимать участие в обсуждении и выработке весомых для общества решений [14].

Таким образом, гражданское воспитание должно содействовать формированию у учащихся системы гражданских ценностей, развивать критичность их мышления и широту кругозора, способствовать тому, чтобы воспитанники принимали равноправность и равноценность всевозможных точек зрения [15].

Библиографический список

1. Кожевников М.В., Лапчинская И.В., Мантуленко С.А. Управление процессом выявления и поддержки одарённых и талантливых детей в образовательной организации / И.В. Лапчинская, М.В. Кожевников, С.А. Мантуленко // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Челябинск. 2019. № 2. - С. 126-140.

2. Кожевников М.В., Корнеева Н.Ю., Лапчинская И.В. // Проектные технологии как средство развития творческих способностей бакалавров/ Н.Ю. Корнеева, М.В. Кожевников, И.В. Лапчинская. Монография. Челябинск, 2020.

3. Кожевников М.В., Лапчинская И.В. Социальная значимость проблемы синдрома дефицита внимания у детей с гиперактивностью / М.В. Кожевников, И.В. Лапчинская // Национальная безопасность и молодёжная политика. Вместе вне зависимости. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, г. Челябинск, 31 марта 2020 г., 2020. С. 224-227.

4. Кожевников М.В., Лапчинская И.В., Уакбаева З.Т. Технологии организации воспитательной работы / М.В. Кожевников, И.В. Лапчинская, З.Т. Уакбаева // Вестник Академии энциклопедических наук. 2020. № 4 (41). С. 25-28.

5. Кожевников М.В., Лапчинская И.В., Колюбаева Д.А. Манипулятивный способ воздействия в профессиональной деятельности: морально этический аспект использования / М.В. Кожевников, И.В. Лапчинская, Д.А. Колюбаева // Вестник Академии энциклопедических наук. 2020. № 3 (40). С. 14-19.

6. Кожевников М.В., Лапчинская И.В., Савченков А.В. Технологии проектирования коммуникативной компетенции школьников в условиях полиязычного образования / М.В. Кожевников, И.В. Лапчинская, А.В. Савченков // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2020. № 3 (156). С. 152-166.

7. Кожевников М.В., Таран И.А. Основные компоненты экономической культуры студентов колледжа / М.В. Кожевников, И.В. Лапчинская // Вестник Академии энциклопедических наук. 2019. № 3 (36). С. 16-20.

8. Корнеева Н.Ю., Кожевников М.В., Лапчинская И.В., Уварина Н.В., Щагина Г.В. Современные тенденции креативно-прогностического управления в образовании.

Монография / Н.Ю. Корнеева, М.В. Кожевников, И.В. Лапчинская, Н.В. Уварина, Г.В. Щагина. - Челябинск, 2019. - 161 с.

9. Корнеева Н.Ю., Уварина Н.В., Кожевников М.В., Лапчинская И.В., Савченков А.В. Формирование профессиональной устойчивости будущих педагогов в вузе. Монография / Н.Ю. Корнеева, М.В. Кожевников, И.В. Лапчинская, А.В. Савченков, Н.В. Уварина. - Челябинск, 2019. - 235 с.

10. Dolgova V.I., Belikov V.A., Kozhevnikov M.V. Partnership as a factor in the effectiveness of practice-oriented education of students V.I. Dolgova, V.A. Belikov, M.V. Kozhevnikov // International Journal of Education and Practice. 2019. Т. 7. № 2. С. 78-87.

11. Kozhevnikov M.V., Lapchinskaia I.V., Korneeva N.Y., Romanov P.Yu., Uvarina N.V. Organizational and pedagogical conditions for the determination of gifted children and support policies for effective management in an educational institution / M.V. Kozhevnikov, I.V. Lapchinskaia, N.Y. Korneeva, P.Yu. Romanov, N.V. // Uvarina Cuestiones Políticas. 2020. Т. 38. № 66. С. 181-197.

12. Червонюк В.И. Элементарные начала общей теории права. Право и закон / В.И. Червонюк. - М.: Колос. - 2003. - 544 с.

13. Черникова Т.В. Размышления о воспитании патриотизма в подростковом и юношеском возрасте / Т.В. Черникова // Воспитательная работа в школе. - 2011. - № 5. - С.8 - 12.

14. Щуркова Н.Е. Прикладная педагогика воспитания: учеб. пособие / Н.Е. Щуркова. - СПб.: Питер, 2005. - 366 с.

15. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин. - М.: Педагогика, 1989. - 560 с.

УДК 378.147

Корнеева Наталья Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
korneevanyu@csru.ru

Рябчук Павел Георгиевич, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики, управления и права ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
ryabchuk78@mail.ru

Мишин Максим Олегович, ассистент кафедры, Россия, г. Курган
qgruznik@yandex.ru

ИНКЛЮЗИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕН СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: в данной статье анализируются актуальные подходы к формированию инклюзивной компетентности у современных педагогов профессионального обучения. Особое внимание авторами уделено проблеме диссеминации педагогического опыта в адендуме современной образовательной организации, исследователями предложена модель диссеминации педагогического опыта по формированию инклюзивной компетентности у педагогов профессионального обучения. Авторами разработаны направления подготовки

будущих педагогов профессионального обучения на основе зарубежных моделей и исторического опыта профессиональной подготовки педагогов профессионального обучения, которые могут быть использованы педагогами в ходе реализации профессионального образования в области инклюзивного образования. Данный труд может быть полезен при анализе опыта внедрения инклюзивного образования в профессиональные образовательные организации и при реализации процесса подготовки педагогов профессионального обучения в условиях современного социума.

Ключевые слова: инклюзивное образование, инклюзивная компетентность, интеграция, компетентностный подход, профессиональное обучение, профессиональная готовность, диссеминация педагогического опыта.

Преобразование образовательного пространства в современной России, эксперименты по проектированию многофункциональной образовательной среды, архитектура которой базируется на принципах субъектности, обусловили происхождение инновационных «образовательных реалий», к контингенту которых принадлежит инклюзивная образовательная среда.

Сегодня в транснациональной образовательной практике на смену континууму «интеграция» – это процесс объединения в одно структурно-системное целое, возникает термин «инклюзия», который подразумевает включение обучающейся личности (Д. Агнес, Т. Бут, М. Кинг-Сирс, Т. Миттлер, Д. Роза и др.) [7, С.29].

Интеграция подразумевает адаптацию обучающегося к реалиям современной системы социально-экономического развития, тогда как сущность понятия «инклюзия» интерпретируется в процессе адаптации социально-экономической системы к потребностям обучающегося [1, С.74].

Исходя из этого, под **инклюзивным образованием** мы понимаем более широкий процесс интеграции, подразумевающий доступность образования для всех и развитие общего и профессионального образования в плане приспособления к различным потребностям всех людей [8, С.195].

Российская педагогика предпринимает шаги, направленные на эволюционные изменения в образовании, связанные с включением людей с ограниченными физическими возможностями в общеобразовательные и профессиональные образовательные организации (Л.И. Аксёнова, И.М. Бгажнокова, Н.А. Белоусова, Н.С. Грозная, Л.Н. Давыдова, И.В. Искрук, В.В. Коркунов, Н.Ю. Корнеева, Н.Н. Малофеев, Н.М. Назарова, Л.М. Шипицина и др.) [2, С.39].

Широкое внедрение идей интеграции и инклюзии в профессиональные образовательные организации России в значительной мере зависит от квалификации кадров, что требует внесения изменений в процесс подготовки будущих педагогов профессионального обучения.

И в этом ракурсе особое значение приобретает проблема формирования инклюзивной компетентности будущих педагогов как составляющей их профессиональной компетентности [3, С.120].

Понятие **«профессиональная компетентность педагога»** широко рассматривалось в отечественной психолого-педагогической литературе 90-х гг. XX в. Одни исследователи связывают профессиональную компетентность с понятием культуры (Е.В. Бондаревская, Е.В. Попова, А.И. Пискунов); другие – с уровнем профессионального образования (Б.С. Гершунский); определяют её как одно из субъектных свойств личности, обуславливающее эффективность профессиональной деятельности (Д.М. Гришин, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Л.М. Митина, А.И.

Пискунов и др.); рассматривают компетентность как систему, включающую знания, умения и навыки, профессионально-значимые качества личности, обеспечивающие выполнение профессиональных обязанностей (Т.Г. Браже, Н.И. Запрудский) [3, С.22].

Изучая проблему нашего исследования, мы подразумеваем под **инклюзивной компетентностью** педагогов профессионального обучения составляющую их профессиональной компетентности, аннексируемой ключевые содержательные и функциональные компетенции [4, С.69].

Инклюзивная компетентность педагогов профессионального обучения относится к тесситуре специальных профессиональных компетентностей. Данную педагогическую субстанцию мы понимаем, как интегративную субъектно-личностную конкретию, характеризующую способность реализовывать профессионально-педагогические функции в различных фазах инклюзивного образования, осуществляя таксацию различных образовательных потребностей, обучающихся и гарантируя включение субъектов образования с ограниченными физическими возможностями в образовательный субстрат профессиональной образовательной организации, проектируя благоприятную среду для его онтогенеза и пролификации [5, С.11].

Предпринятый научно-исследовательский анализ данной проблемы показал, что в архитектонику инклюзивной компетентности современных педагогов профессионального обучения структурируются содержательные компетентности:

- профессионально-мотивационная;
- профессионально-когнитивная;
- профессионально-рефлексивная;
- и ключевая компетентность:
- профессионально-операционная.

Мы рассматриваем данные категории как фитерал инклюзивной компетентности конкурентоспособного современного педагога, реализующего систему профессионального образования.

Острота проблемы современного профессионального образования состоит не только в проектировании необходимой инклюзивной компетентности у современных педагогов профессионального обучения, но и осуществление пропаганды педагогического опыта в транснациональной образовательной среде педагогических кадров.

Ряд исследований посвящены рассмотрению вопросов систематизации инклюзивного педагогического опыта, апробация его результатов в практику образовательных организаций высшего профессионального образования.

В контексте данных исследований можно выделить работы: О.Б. Лобановой, Л.А. Поздеевой, посвященные выявлению значимости педагогической диссеминации на развитие системы образования; В.Л. Дубинина, Н.А. Ижбулатовой, Д.Н. Корнеева, И.Т. Салаховой, О.Е. Фефеловой, Е.А. Шумиловой анализирующие алгоритм апробации педагогического опыта в образовательную практику и др. [6, С.58].

Мы придерживаемся точки зрения О.Е. Фефеловой, которая считает, что **диссеминация педагогического инновационного опыта** представляет собой единую целостную совокупность и алгоритм диффузии педагогической инноватики в практике инклюзивного образования: проектирование инноватики - созидание парадигмальной идеи и ее преобразование в инновационно-созидательный проект, освоение инноватики - декретирование образовательных установок и реализация миссии инновационно-созидательного проекта, внедрение инноватики - применение образовательных продуктов профессионально-педагогической деятельности, диссеминация

педагогического опыта - диффузия педагогического опыта через развитие личности педагога и его профессиональную адаптацию [9, С.10].

Разработанная нами модель диссеминации педагогического опыта по формированию инклюзивной компетентности у педагогов профессионального обучения позволяет профессиональным образовательным организациям высшего профессионального образования реализующих основные образовательные программы профессиональной подготовки по направлению 44.03.04. «Профессиональное обучение (по отраслям)» производить подготовку педагогов профессионального обучения, способных создавать инновационно-созидательные проекты и разрабатывать архитектуру инклюзивной среды.

Дидактическое обеспечение рассматриваемого нами процесса (учебные и образовательные программы, учебно-методические рекомендации, кластерно-информационные карты анализа эффективного педагогического опыта, методические кейсы, комплекс разработанных диагностико-аналитических материалов, проектно-созидательные матрицы экспертизы, инновационные образовательные продукты) рекомендуются нами использоваться профессиональными образовательными организациями в аддендуме содержательного и процессуально-технологического фидералия проектирования инклюзивного образовательного процесса, равным образом и для проектирования инновационных средств реализации непрерывного инклюзивного профессионального образования педагогов профессионального обучения, ориентированных на формирование у них инклюзивной модели профессионального поведения, диссеминация существующего инновационно-педагогического опыта.

Нами рассмотрены прогрессивные модели диссеминации педагогического опыта в современном профессиональном образовании.

Система дидактического обеспечения реализации модели диссеминации существующего педагогического опыта по формированию инклюзивной компетентности у современных педагогов профессионального обучения представлена совокупностью программных продуктов, оригинальных для образовательных технологических этапов (проектно-программных инновационных преобразований на этапе идеи инноватики; бально-рейтинговая модульная программа профессионального образования; инновационно-созидательный проект, состоящий из программы инклюзивных изменений и плана диффузии инноватики; утилита протезирования диссеминации на этапе изучения инклюзивного педагогического опыта); модераторским и тьюторским психолого-педагогическим сопровождением, вектор которого ориентирован на поддержку и оформление собственной активности педагога профессионального обучения; правовой экспертизой изучаемого педагогического опыта.

При осуществленном нами формирующем этапе опытно-экспериментальной работы, целью которой явилось внедрение проектно-созидательного продукта диссеминации педагогического опыта по формированию необходимой инклюзивной компетентности у педагогов профессионального обучения, нами использовалась специфичная система условий, вектор реализации которых был направлен на формирование у педагогов профессионально-значимых личностных качеств: толерантность, рефлексивность, профессиональная креативность и профессиональная позиционность, направленных на повышение качества реализации инклюзивных педагогических продуктов.

Приоритетным свойством формирующего этапа явилась позитивная информационная и психолого-педагогическая профессионально-деятельностная поддержка педагогов осуществляющих профессиональное обучение в нижеследующих алгоритмах: внедрение в современный образовательный процесс программ по формированию инклюзивной компактности у педагогов в системе профессионального образования: «Инклюзивная среда в профессиональном образовании» (72 часа); «Социально-педагогическая поддержка обучающихся с ограниченными физическими возможностями в аддендуме профессионального образования» (72 часа); проектирование проблемно-проектных дебатов по созданию педагогами профессионального обучения (более 70 педагогов) информационных карт по анализу инклюзивного опыта и профессионально-личностных портфолио; проведение на базе стажерских площадок кафедр Профессионально-педагогического института открытых учебных мастер-классов и педагогических инкубаторов по диссеминации эмпирии реализации инклюзивного обучения; предоставление поддержки педагогам профессионального обучения в пропаганде педагогических и методических продуктов, в педагогической диффузии их в виде учебно-методических изданий и проектировании стендовых докладов по тематике инклюзивного обучения (более 20 образовательных организаций).

В рамках формирующего этапа осуществленной нами опытно-экспериментальной работы апробировалась психолого-консультационная, проектно-организационная и аналитико-информационно-технологическая содействие педагогам: проектирование макета индивидуальной образовательной маршрутной карты педагога профессионального обучения реализующего технологии инклюзивного обучения, практико-ориентированные модели проектирования индивидуально-личностного психолого-педагогического маршрута обучения на основе модульного образования, электронных технологий обучения, мониторингового инструментария инновационного опыта по построению инклюзивной среды; апробация проектно-созидательного, проблемно-консультационного, модераторского и тьюторского режимов работы, как в индивидуальных, так и в коллективных группах; реализация информационных психолого-педагогических форумов по проблемам создания инклюзивной образовательной среды (более 100 педагогов) с презентированием индивидуальных образовательных сайтов по диффузии педагогического опыта; организация онлайн-конференций, блогов и форумов в ракурсе сетевого образовательного электронного ресурса – современных профессиональных образовательных организаций.

На ступени контрольного этапа проведенной опытно-экспериментальной работы реализовывался итоговый мониторинг оценки эффективности, выразившийся во синкретическом показателе педагогической деятельности (количественная продуктивность) и эзотерических показателях педагогической деятельности (профессионально-значимых личностных изменениях: профессиональной креативности, психологической рефлексивности и профессиональной позиционности педагогов профессионального обучения) в аддендуме инклюзивной среды.

Кардинальный ракурс нашего асколирования связан с использованием полученных психолого-педагогических продуктов в совершенствовании педагогического процесса в условиях профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогов профессионального обучения. В дальнейшем предполагается детальная детализация технологий развития инклюзивной компетентности будущих педагогов профессионального обучения, а также разработка

индивидуальных образовательных программ профессиональной профилиции, связанной с стержневой подготовкой педагогов к реализации технологий инклюзивного обучения.

Библиографический список

1. Белоусова Н.А., Ильяшенко Е.В. Сетевое взаимодействие образовательных учреждений и образовательных организаций по вопросам здоровьесбережения [Текст] / Н.А. Белоусова, Е.В. Ильяшенко // Сетевое взаимодействие как форма реализации государственной политики в образовании Всероссийская научно-практическая конференция/ СИМАРС. 2015. С. 73-75.

2. Зимняя И. А. Ключевые компетенции - новая парадигма результата образования / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. -2013.- № 5.- 34-42.

3. Корнеев Д.Н. Практико-ориентированная подготовка студентов будущих менеджеров к профессиональной деятельности [Текст] / Д.Н. Корнеев монография/ Цецеррон. Челябинск, 2013. – 200с.

4. Корнеева, Н.Ю. Некоторые аспекты инклюзивного профессионального образования для людей с ограниченными физическими возможностями / Н.Ю. Корнеева // Специальное образование. Екатеринбург. УГПУ, 2012. № 1. С. 64-71.

5. Саламатов, А.А., Уварина, Н.В., Корнеев, Д.Н. Организационное поведение [Текст]: Учебное пособие / А.А. Саламатов, Н.В. Уварина, Д.Н. Корнеев/ ЧГПУ. – Челябинск, 2011. – 380с.

6. Хуторской А. В. Ключевые компетенции. Технологии конструирования // А.В. Хуторской // Народное образование. -2013.- № 5. -С 55-' 61.

7. Шадриков В. Д. Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход / В . Д. Шадриков // Высшее образование сегодня. -2013.- №8.- С. 26-31.

8. Хитрюк В. В. Структура профессионально-педагогической готовности: к вопросу о качестве высшего образования / В. В. Хитрюк // Педагогические проблемы обеспечения качества профессиональной подготовки специалистов в условиях евроинтеграции. – Днепропетровск: ІМА –прес, 2015. – С.190 –195.

9. Фефелова О.Е. Технология проектирования и диссеминации инновационного педагогического опыта в системе непрерывного образования педагогов: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / О.Е. Фефелова// Нижний Новгород, 2013. 27 с.

УДК 377.031

Костина Валентина Юрьевна, ФГБОУ ВО Южно-Уральский
государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
d97.04r01@mail.ru

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ЭЛЕКТРОННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РЕСУРСА ДЛЯ СПО

Аннотация: в статье рассматриваются международные стандарты, которые могут применяться при разработке электронных образовательных ресурсов в СПО. Раскрыто понятие электронного образовательного ресурса. Рассмотрены стандарты AICC, SCORM, Tin Can (xAPI). cm5. Выявлены их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: образование, электронное обучение, электронные образовательные ресурсы, среднее профессиональное образование, AICC, SCORM, Tin Can (xAPI).

В быстроразвивающемся современном мире необходимо быть гибким, мобильным, умеющим подстраиваться под события, происходящие извне. В сфере образования пришла пора глобальных изменений в средствах и методах обучения. Остро стоит вопрос о применении информационных технологий в средних профессиональных организациях. Наиболее эффективное воздействие на обучающихся оказывают современные мультимедийные средства обучения. Одним из таких средств является электронные образовательные ресурсы. Электронные образовательные ресурсы – это научно-педагогические, учебно-методические материалы, представленные в виде электронных средств образовательного назначения, реализующие дидактические возможности ИКТ. [1] Такие средства обучения предназначены для длительного хранения информации и многократного использования в учебном процессе. Перед СПО стоит задача разработки эффективных ЭОР, с помощью которых будет обеспечиваться усвоение знаний обучающимися. Разработкой электронных образовательных ресурсов ранее занимались программисты, но на сегодняшний день были созданы различные образовательные платформы, позволяющие педагогам самим разрабатывать образовательные ресурсы. Это позволяет педагогам самим следить за учебным процессом, отслеживать успеваемость студентов, добавлять материал при необходимости в любой момент. Широкое применение такие образовательные платформы находят благодаря возможности адаптации дизайна, расширенной модульной функциональности. Такие платформы созданы при условии соблюдения международных стандартов электронного обучения. Существует целый ряд стандартов электронного обучения, которые поддерживаются различными платформами и системами управления обучением, все они имеют свои плюсы и минусы. Данные стандарты — это набор правил, которые определяют порядок взаимодействия платформ электронного обучения с учебным контентом, хранящимся на сервере. Рассмотрим четыре основных формата, применяемых в обучении: AICC, SCORM, Tin Can (xAPI), cmi5.

Большинство систем дистанционного обучения в компаниях и университетах используют стандарты (SCORM/AICC), разработанные 15-20 лет назад и практически не изменившиеся с того времени. Несколько лет назад появились новые стандарты (xAPI/CMi5), но их пока мало кто использует. AICC (англ. Aviation Industry Computer-Based Training Committee) – первый eLearning-формат. Это очень ранний стандарт электронного обучения. Он был создан в 1988 году Комитетом по компьютерному обучению авиационной промышленности.

Стандарт AICC использует протокол HTTP AICC Communication Protocol (HACP) для связи между LMS (англ. Learning Management System) и содержимым курса. Методология HACP довольно проста, использует HTML-форму и простые текстовые строки для передачи информации в LMS и из нее. [2] Таким образом, стало можно размещать контент на отдельном сервере, передача данных была защищена протоколом HTTPS. Но между тем используя данный стандарт нельзя отслеживать успеваемость студентов; он имеет ограниченный функционал; на данный момент стандарт больше не получает обновлений.

SCORM — универсальный стандарт электронного обучения, свод технических рекомендаций. В нем описано, как сделать ресурс, который заработает на любой

платформе. Работу над стандартом начали в 1999 году. Проект возглавила группа специалистов под названием ADL (Advanced Distributed Learning — Передовое распределенное обучение). Спустя пару лет появилась первая версия SCORM. SCORM дал электронному обучению 3 серьезных преимущества:

1. Совместимость. Почти любая система электронного обучения может открыть SCORM-курс.

2. Сохранение прогресса. SCORM запоминает на каком месте остановился пользователь. Курс можно проходить несколько дней — начать сегодня, а продолжить завтра с того места, на котором остановился.

3. Контроль за обучением. Через систему электронного обучения вы увидите, сколько студентов изучили материал и какой балл набрали по тесту. [3]

Но несмотря на преимущества, ряд недостатков SCORM-стандарт также имеет. Данный стандарт не позволяет пользоваться электронным ресурсом без подключения к сети Интернет. Также могут возникнуть проблемы при его использовании на мобильных устройствах и на различных новых платформах. Фундамент SCORM заложили в конце 90-ых. С тех пор рынок электронного обучения повзрослел настолько, что его сложно узнать. В ADL поняли: SCORM сдает позиции и уже не соответствует современным требованиям. Поэтому разработчики решили создать новый стандарт, который решит большинство задач электронного обучения. Так появился Tin Can (xAPI). Tin Can xApi (англ. Experience API, или xAPI) — улучшенный SCORM-стандарт. Это набор спецификаций, при котором обучающие системы имеют возможность связываться между собой, отслеживая и фиксируя учебные занятия. [4] Tin Can также создан компанией ADL и является преемником SCORM, он регистрирует активность учащихся и хранит данные для дальнейшего использования. Главное его преимущество в использовании функции Learning Record Store (англ. LRS — хранилище учебных записей): данные об активности учащегося хранятся в архиве LRS и передаются в LMS при выходе в Интернет, при этом весь прогресс обучения сохраняется. То есть для обучения не обязательно наличие активного соединения с веб-браузером. При всех улучшениях в работе, создании возможности общения между обучающимися и поддержки на всех устройствах, для работы функции LRS необходим отдельный инструмент. Его используют для сбора и анализа данных. На обычном сайте нет хранилища, в котором бы скапливалась вся информация по обучению. LRS может быть отдельным сервисом или идти в составе системы электронного обучения.

CMi5 (англ. Computer Managed Instruction) — компромисс между функциональностью xApi и универсальностью SCORM. Это новый стандарт для систем дистанционного обучения, разработанный компанией ADL. Он представляет собой набор правил, объединяющий в себе возможности SCORM и xAPI. Новый формат cm5 был создан, чтобы исправить недостатки SCORM (отсутствие поддержки мобильного обучения, передача данных только внутри своей системы) и недостатки xAPI (сложная реализация формата). Наиболее важным объектом в cm5, является AU (англ. Assignable Unit) — под ним подразумевается некий запускаемый контент, упакованный в архив. AU имеет конкретные спецификации и может запускаться в любых системах, понимается поддерживающих xAPI. AU является единицей отслеживания и управления. AU собирает данные об ученике и отправляет их в LMS. Кроме того, контент может размещаться и может быть доступен для просмотра на том сайте, где он размещён, на других сайтах, в онлайн или на мобильном устройстве. [2]

В ходе анализа были рассмотрены стандарты электронного обучения. Каждый из представленных стандартов обладает как достоинствами, так и недостатками. С

появлением нового стандарта cmi5 больше нет необходимости выбирать между популярностью SCORM и xAPI. Этот комплексный формат объединяет в себе все преимущества SCORM. При этом вы можете отслеживать данные по любым материалам, доставлять курсы на мобильные устройства и многое другое. Но использование нового стандарта дорогостоящее. Не у всех есть ресурсы на переход на новые платформы, основанные на новых стандартах. Также многим пока не требуются дополнительный функционал, им достаточно функционала, который предлагает стандарт SCORM. Он хорошо известен и проработан. Для выбора стандарта электронного обучения необходимо учитывать цели и задачи, которые требуется достигнуть именно вам.

Библиографический список

1. Роберт И.В., Лавина Т.А. и др. Толковый словарь терминов понятийного аппарата информатизации образования. – М.: ИИО РАО, 2012. – 96 с.
2. Форматы дистанционного обучения. [Электронный ресурс] -Режим доступа: <https://lmslist.ru/aicc-scorm-tincan-cmi5/>
3. Стандарт SCORM 2004. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.intuit.ru/studies/courses/11860/1152/lecture/18245?page=5>
4. Стандарты электронного обучения: сравнение SCORM и Tin Can (xAPI). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.ispring.ru/elearning-insights/scorm-or-tin-can>
5. Sharable Content Object Reference Model (SCORM). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.free-elearning.ru/sdo/>

УДК 007.51

Ломаева Юлия Александровна, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
yuliya.malygina.98@mail.ru

УЯЗВИМОСТИ И УГРОЗЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в статье производится анализ уязвимостей и угроз в системе электронного документооборота. Рассматриваются основные источники угроз, классификация угроз, классификация уязвимостей электронного документооборота.

Ключевые слова: Ключевые слова: угроза; уязвимость; злоумышленник; электронный документооборот; система электронного документооборота.

В связи с бурным информационным развитием общества и производства, в большинстве государственных, муниципальных учреждений, а также многих крупных коммерческих и образовательных организациях внедряются системы электронного документооборота. Данные системы позволяют разгрузить бумажное делопроизводство, повысить темпы работы по обработке информации, содержащейся в документах, повысить трудовую дисциплину сотрудников за счет автоматизации средств работы с документами. Однако при всех положительных результатах использования систем электронного документооборота, возникают угрозы информационной безопасности, присущие всем автоматизированным системам. Угрозы информационной безопасности проявляются не самостоятельно, а через возможное взаимодействие с наиболее слабыми звеньями системы защиты, то есть через факторы уязвимости. Угроза приводит к нарушению деятельности систем на

конкретном объекте-носителе. Основные уязвимости возникают по причине действия следующих факторов [1]:

- несовершенство программного обеспечения, аппаратной платформы;
- разные характеристики строения автоматизированных систем в информационном потоке;
- часть процессов функционирования систем является неполноценной;
- неточность протоколов обмена информацией и интерфейса;
- сложные условия эксплуатации и расположения информации.

При работе с электронным документооборотом следует выделить несколько основных групп, которые могут стать источниками угроз: легальные пользователи системы, административный ИТ-персонал, внешние злоумышленники [2]. Спектр возможных злодеяний легальных пользователей достаточно широк — от скрепок в аппаратных частях системы до умышленной кражи информации с корыстной целью. Возможна реализация угроз в разных классах: угрозы конфиденциальности, угрозы целостности. Пользователь системы — это потенциальный злоумышленник, он может сознательно или не сознательно нарушить конфиденциальность информации. Особая группа — это административный ИТ-персонал или персонал службы ИТ-безопасности. Эта группа, как правило, имеет неограниченные полномочия и доступ к хранилищам данных, поэтому к ней нужно отнестись с особым вниманием. Они не только имеют большие полномочия, но и наиболее квалифицированы в вопросах безопасности и информационных возможностей. Не так важен мотив этих преступлений, был ли это корыстный умысел или ошибка, от которой никто не застрахован, результат один — информация либо потерялась, либо получила огласку. Согласно многочисленным исследованиям, от 70 до 80% потерь от преступлений приходится на атаки изнутри. Набор внешних злоумышленников сугубо индивидуален. Это могут быть и конкуренты, и партнеры, и даже клиенты [3].

Таким образом, под угрозой безопасности компьютерной системы понимаются действия, которые могут нанести ей ущерб. Угрозы могут быть объективными (случайными), возникающими независимо от воли и желания людей, и субъективными (преднамеренными), т.е. специально ими созданными. По характеру угрозы электронным документам можно разделить на следующие типы [4]:

- угроза целостности (повреждение, искажение, уничтожение информации);
- угроза конфиденциальности (нарушение конфиденциальности документа, перехват информации, кража информации);
- угроза работоспособности системы (умышленные атаки или ошибки пользователя при работе с документом, сбои в программном обеспечении и оборудовании).

Существует разделение уязвимостей по классам, они могут быть [4]:

- объективными;
- случайными;
- субъективными.

Если устранить или как минимум ослабить влияние уязвимостей, можно избежать полноценной угрозы, направленной на систему хранения информации. Объективные уязвимости этот вид напрямую зависит от технического построения оборудования на объекте, требующем защиты, и его характеристик. Полноценное избавление от этих факторов невозможно, но их частичное устранение достигается с помощью инженерно-технических приемов, следующими способами:

1. Связанные с техническими средствами излучения:

- электромагнитные методики (побочные варианты излучения и сигналов от кабельных линий, элементов технических средств);
- электрические (проскальзывание сигналов в цепочки электрической сети, по наводкам на линии и проводники, по неравномерному распределению тока).

2. Активизируемые:

- вредоносные программные обеспечения, нелегальные программы, технологические выходы из программ, что объединяется термином «программные закладки»;
- закладки аппаратуры – факторы, которые внедряются напрямую в телефонные линии, в электрические сети или просто в помещения.

Случайные уязвимости эти факторы зависят от непредвиденных обстоятельств и особенностей окружения информационной среды. Их практически невозможно предугадать в информационном пространстве, но важно быть готовым к их быстрому устранению. Устранить такие неполадки можно с помощью проведения инженерно-технического разбирательства и ответного удара, нанесенного угрозе информационной безопасности:

1. Сбои и отказы работы систем:

- вследствие неисправности технических средств на разных уровнях обработки и хранения информации (в том числе и тех, что отвечают за работоспособность системы и за контроль доступа к ней);
- неисправности и устаревания отдельных элементов (размагничивание носителей данных, таких как дискеты, кабели, соединительные линии и микросхемы);
- сбои разного программного обеспечения, которое поддерживает все звенья в цепи хранения и обработки информации (антивирусы, прикладные и сервисные программы);
- перебои в работе вспомогательного оборудования информационных систем (неполадки на уровне электропередачи).

2. Ослабляющие информационную безопасность факторы:

- повреждение коммуникаций вроде водоснабжения или электроснабжения, а также вентиляции, канализации;
- неисправности в работе ограждающих устройств (заборы, перекрытия в здании, корпуса оборудования, где хранится информация).

Субъективные уязвимости. Этот подвид в большинстве случаев представляет собой результат неправильных действий сотрудников на уровне разработки систем хранения и защиты информации. Поэтому устранение таких факторов возможно при помощи методик с использованием аппаратуры и ПО:

1. Неточности и грубые ошибки, нарушающие информационную безопасность:

- на этапе загрузки готового программного обеспечения или предварительной разработки алгоритмов, а также в момент его использования (возможно во время ежедневной эксплуатации, во время ввода данных);
- на этапе управления программами и информационными системами (сложности в процессе обучения работе с системой, настройки сервисов в индивидуальном порядке, во время манипуляций с потоками информации);
- во время пользования технической аппаратурой (на этапе включения или выключения, эксплуатации устройств для передачи или получения информации).

2. Нарушения работы систем в информационном пространстве:

- режим защиты личных данных (создают уволенные работники или действующие сотрудники в нерабочее время, они получают несанкционированный доступ к системе);
- режим сохранности и защищенности (во время получения доступа на объект или к техническим устройствам);
- во время работы с техническими устройствами (возможны нарушения в энергосбережении или обеспечении техники);
- во время работы с данными (преобразование информации, ее сохранение, поиск и уничтожение данных, устранение брака и неточностей).

Основываясь на собственном опыте работы администратора информационной системы в образовательной организации, можно сделать вывод о том, что наиболее часто встречающимися уязвимостями, приводящими к образованию угроз, системы электронного документооборота являются перебои электроэнергии, сбой программного обеспечения, влияние вредоносного программного обеспечения, пользовательские нарушения при работе с документом.

Библиографический список

1. Защита электронного документооборота. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://revolution.allbest.ru/programming/00779901_0.html Дата обращения: 23.12.2020
2. Обеспечение безопасности в системах электронного документооборота [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://it-iatu.ru/is/informacionnaya-bezopasnost-i-zaschita-informacii/obespechenie-bezopasnosti_v_sistemah_elektronnoho_dokumentooborota Дата обращения: 23.12.2020
3. Особенности защиты электронного документооборота [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://ecm-journal.ru/docs/Osobennosti-zashhity-ehlektronnoho-dokumentooborota.aspx> Дата обращения: 23.12.2020
4. Угрозы информационной безопасности. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://searchinform.ru/informatsionnaya-bezopasnost/osnovy-ib/ugrozy-informatsionnoj-bezopasnosti/> Дата обращения: 24.12.2020

УДК 37.08

Малышева Евгения Викторовна, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
 evmalysheva@mail.ru

Евплова Екатерина Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент,
 ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, Челябинск
 ekaterina@evplova.ru

О ВАЖНОСТИ РАЗВИТИЯ НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГОВ В VUCA-МИРЕ

Аннотация: в статье раскрыта сущность понятия «VUCA-мир», перечислены и обоснованы четыре главных элемента корпоративной культуры, помогающих эффективно справиться с вызовами VUCA-мира, а именно values (ценности), understanding (понимание), confidence (уверенность), agility (подвижность). Сделан промежуточный вывод том, что для эффективного взаимодействия с VUCA-средой важно развивать у работников надпрофессиональные компетенции. В статье дано

авторское определение понятия «надпрофессиональные компетенции». Под надпрофессиональными компетенциями мы понимаем такие навыки и качества личности, которые позволяют человеку быстро ориентироваться в постоянно меняющихся условиях жизни, своевременно адаптироваться к ним, реализуя свои профессиональные цели и показывая высокую эффективность труда и успешность в решении различных профессиональных вопросов и задач. В статье также отмечено, что важную роль в VUCA-мире занимают надпрофессиональные компетенции, которые помогают специалистам в любой отрасли быть востребованными и сфера образования не является исключением. В связи с вышесказанным нами рассмотрены основные универсальные надпрофессиональные компетенции с точки зрения педагогической деятельности: vision (видение), understanding (понимание того, что изменения неизбежны и необходимы), agility (оперативность и решительность действий, быстрая адаптация к изменяемым условиям), clarity (внесение ясности, отбрасывание всего лишнего) – модель VUCA Prime, которую можно применять для успешной реализации в любой сфере жизни, в том числе в образовании. В статье сделан вывод о том, что в настоящее время педагогу, чтобы соответствовать современным требованиям, обязательно нужно развивать у себя надпрофессиональные компетенции, чтобы быть для подрастающего поколения лидером и примером для подражания.

Ключевые слова: компетенция, надпрофессиональная компетенция, педагог, VUCA-мир и др.

Мир вокруг нас изменчив: появляются новые технологии и профессии, устаревают полученные ранее знания и навыки. Коронавирусная пандемия и последовавший за ней локдаун ознаменовали собой конец SPOD-мира, термина, применяемого в экономике, политике и других сферах человеческой жизни. Согласно Оксфордскому словарю английского языка его можно расшифровать как Steady (устойчивый), Predictable (предсказуемый), Ordinary (простой), Definite (определенный). До недавнего времени SPOD-мир предоставлял собой устойчивую и стабильную систему развития экономики, международных отношений и общества в целом. Но потом ему на смену пришел VUCA-мир. Данное понятие было образовано от английских слов Volatility (изменчивость), Uncertainty (неопределенность), Complexity (сложность), Ambiguity (неясность) [1]. Изначально это определение использовали военные, но в настоящее время оно описывает отсутствие стабильности, запутанность и неоднозначность происходящих в мире социально-экономических и политических процессов и явлений. Понимание всей неопределенности и быстрой изменчивости окружающего нас мира и принятие современной реальности позволяет приспособиться к ней и выработать стратегические и управленческие решения в соответствии с новыми тенденциями.

По заключениям экспертов, основная часть экономических стратегий была разработана для SPOD-среды. Они подтверждали свою эффективность в течение длительного времени и постоянно применялись в бизнесе, промышленности и международной экономике. Но в связи с нарастающей нестабильностью и неопределенностью VUCA-мира старые стратегии стали неэффективными и компаниям потребовались новые концепции, которые бы соответствовали изменяющейся картине мира. «Нужно бежать со всех ног, чтобы только оставаться на месте, а чтобы куда-то попасть, надо бежать как минимум вдвое быстрее!» – это лучший совет для тех, кто хочет преуспеть в VUCA-мире [2].

Современные бизнес-тренеры определили четыре главных элемента корпоративной культуры, помогающих эффективно справиться с вызовами VUCA-мира (это т.н. модель VUCA-решений, действующая на опережение):

1. Values (ценности). Ценностный подход основан на умении понимать ценностные ориентиры, интересы, страхи и предубеждения людей. Одной из важнейших задач любой организации является формирование корпоративных ценностей, которые способствуют мотивации сотрудников, что приводит к повышению их уровня ответственности и продуктивности, а также ориентирует работников на результат. Это в свою очередь позволяет руководителям внедрять инновации и принимать нестандартные решения в сложных ситуациях. Создание системы корпоративных ценностей повышает эффективность работы всех сотрудников, так как они получают нематериальную мотивацию и сплоченно достигают успешности всей организации.

2. Understanding (понимание). Сюда относят способность понимать поведение людей в стрессовых ситуациях и в условиях больших перегрузок. Для более тонкого разбора поведенческих факторов руководителям рекомендуется использовать модель SCARF в качестве описания социобиологических мотиваторов и рычагов поведения. Это аббревиатура слов Status (статус); Certainty (определенность, четкое понимание будущего и личной перспективы); Autonomy (автономия, наличие выбора); Relatedness (связанность, дружба и хорошие отношения); Fairness (справедливость, честность). Чтобы раскрыть потенциал человека по максимуму, нужно понимать, что им движет и продуктивно использовать эти знания.

3. Confidence (уверенность). Уверенность в себе помогает уменьшить уровень стресса, объективно оценить сложную ситуацию и принять продуманное решение. Спокойствие руководителя служит источником доверия к нему подчинённых и положительно сказывается на общих результатах труда. Помимо профессиональной компетентности источниками уверенности также выступают надпрофессиональные компетенции, для развития которых внутри компании должны создаваться определенные условия.

По нашему мнению, надпрофессиональные компетенции – это такие навыки и качества личности, которые позволяют человеку быстро ориентироваться в постоянно меняющихся условиях жизни, своевременно адаптироваться к ним, реализуя свои профессиональные цели и показывая высокую эффективность труда и успешность в решении различных профессиональных вопросов и задач [3].

4. Agility (подвижность). Agile-подход ориентирован на важность личного общения и выстраивания профессиональных коммуникаций, в которых участники бизнес-процессов чувствуют поддержку друг друга и осознают свое влияние на происходящее. В новых условиях масштабные долгосрочные задачи заменяются мини-проектами и небольшими системами, в которых постановка задач, поиск продуктивных решений и оценка результативности замыкаются внутри одного цикла. Оперативность и лаконичность позволяет сократить временные и финансовые затраты на разработку и реализацию проектов, а быстрота и гибкость выполнения процессов способствует повышению их эффективности.

Данная модель VUCA-решений позволяет руководству организовать конструктивную обратную связь со всеми сотрудниками, а также смотреть на проблемы и сложности с разных точек зрения. При выстраивании профессиональных коммуникаций и перераспределении полномочий руководители отмечают, что их указания, которые раньше могли игнорироваться, теперь лояльно воспринимаются

работниками. Сотрудники сами начинают генерировать интересные решения, нацеленные на успешное достижение поставленных целей и задач. Все это в итоге приводит к изменениям внутри самой организации в лучшую сторону.

Как мы видим, для эффективного взаимодействия с VUCA-средой важно развивать у работников надпрофессиональные компетенции. Боб Йохансен в своей книге «Лидеры создают будущее: десять новых качеств для неопределённого мира» описал модель VUCA Prime в качестве ответа на вызовы VUCA-среды. Автор также пишет о том, что лидеров нового поколения отличают:

1. Видение (vision) в противовес нестабильности (volatility). В беспокойные времена сотрудники должны видеть, куда и к чему движется компания, так как это поможет им противостоять турбулентности, личностному кризису или выдержать конкуренцию.

2. Понимание (understanding) противодействует неопределённости (uncertainty). Понимание своих сильных и слабых сторон позволяет компании, руководителю и сотрудникам выявить новые возможности и проявить себя в условиях неопределенности.

3. Ясность (clarity) против сложности (complexity). Чтобы не погрузиться в хаос VUCA-мира нужно четко определить, на каких стратегических направлениях сфокусироваться для успешной реализации поставленных целей и задач.

4. Быстрота (agility) в противоположность (ambiguity). В данном случае под быстротой подразумевается способность оперативно принимать и исполнять решения с помощью гибкого общения всех участников бизнес-процессов [4].

Глобализация и глубокие демографические изменения, трансформации и турбулентность экономической реальности, цифровизация и становление сервисной и знаниевой экономики оказывают существенное влияние на все сферы жизнедеятельности человека. Рынок труда, под воздействием описанных выше процессов, постоянно меняется. Потребности работодателей развиваются совместно с динамикой рыночных изменений, все больший акцент потребностей на высококвалифицированных специалистов с широким спектром развития не только профессиональных, но и надпрофессиональных компетенций. Сочетание спроса и предложения компетенций на рынке труда обеспечивается соответствующей динамикой изменения системы профессионального образования и действий правительства страны, ориентированных на повышение человеческого потенциала и на получение выгоды от участия в управлении экономикой знаний [5].

Состояние постоянной неопределенности и изменчивости сложно воспринимается большинством людей. Страх перед новым и неизведанным часто заставляет человека замыкаться внутри себя. Как отмечают психологи, люди, обладающие стереотипностью мышления и непониманием проблем других, предпочитают определенность и стабильность. А те, которые обладают гибкостью мышления, креативностью, умением быстро анализировать ситуацию и принимать решения хорошо переносят неопределенность и воспринимает новые изменения с интересом.

Как мы видим, важную роль в VUCA-мире занимают надпрофессиональные компетенции, которые помогают специалистам в любой отрасли быть востребованными. И сфера образования не является исключением. Поэтому попробуем рассмотреть их с точки зрения педагогической деятельности:

1. Vision (видение) играет главную роль в деятельности педагога, так как включает в себя постоянную коммуникацию с другими людьми, донесение до них

смысла поставленной цели, укрепление веры в свое дело, согласование действий всех участников обучающего процесса для решения задач. Правильное видение позволяет сфокусироваться и сосредоточиться на достижении совместных педагогических целей;

2. Understanding (понимание того, что изменения неизбежны и необходимы). Включает в себя поиск новых перспективных возможностей и идей, конструктивное восприятие критики новых проектов;

3. Clarity (внесение ясности, отбрасывание всего лишнего) способствует более точному очерчиванию целей. Здесь важно применение системного мышления, основанного на глобальном видении результата, понимании взаимодействия и взаимозависимости всех элементов системы образования;

4. Agility (оперативность и решительность действий, быстрая адаптация к изменяемым условиям). Сюда можно отнести уверенность в необходимости инноваций, поиска новых оригинальных путей решения учебных вопросов, улучшения процессов. Нацеленность на частичную передачу полномочий исполнителям, сотрудничество, основанное на свободном творчестве и личной мотивации.

Сейчас мы живем в VUCA-мире, который требует от нас изменений. Лидеров нового поколения отличают Vision (видение), Understanding (понимание), Clarity (ясность) и Agility (быстрота) – модель VUCA Prime, которую можно применять для успешной реализации в любой сфере жизни, в том числе в образовании. Сегодня педагогу, чтобы соответствовать современным требованиям, обязательно нужно развивать у себя надпрофессиональные компетенции, чтобы быть для подрастающего поколения лидером и примером для подражания [6].

Библиографический список

1. Льюис Кэрролл. Алиса в стране чудес. Художник: Муньос Изабель
Переводчик: Долматова Т. Издательство: Редакция Вилли Винки, 2018 г. Updates to the OED. Oxford English Dictionary. Retrieved 27 October 2018. <https://public.oed.com/updates/> (дата обращения 11.01.2021).

2. Малышева Е.В. К вопросу о формировании надпрофессиональных компетенций педагогов СПО / Актуальные проблемы образования: позиция молодых. Часть 1. Материалы Всероссийской студ. науч.-практ. конференции 5–24 апреля 2020 г., ред. кол., Е.А. Гнатышина, А.Н. Богачев, Н.В. Уварина и др. – Челябинск: Изд-во ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2020. 324 с.

3. Bob Johansen Leaders Make the Future: Ten New Leadership Skills for an Uncertain World (BK Business) Hardcover – May 1, 2009.

4. Гнатышина Е.А., Евплова Е.В., Малышева Е.В. Надпрофессиональные компетенции педагогов: результаты теоретического и эмпирического исследования / Вестник ЮУрГГПУ. 2020. № 3. С. 72–96.

5. Пеша Е.В., Евплова Е.В. Надпрофессиональные компетенции педагога XXI века [Электронный ресурс] / Педагогика и просвещение. 2020. № 3. Режим доступа: http://e-notabene.ru/pped/preprint_33247.html (дата обращения 11.01.2021).

УДК 372.3/.4.

ББК 74.102

Паторова Ольга Владимировна, ФГБОУ ВО Южно-Уральский
государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, Челябинск
saburova1981@mail.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: в статье исследуется формирование здорового образа жизни у детей дошкольного возраста, дается характеристика основных психолого-педагогических условий. Представлены современные формы, методы и приемы формирования здорового образа жизни у дошкольников в дошкольном образовании.

Ключевые слова: дети дошкольного возраста, здоровый образ жизни, педагогические условия.

Педагогическая система может функционировать и успешно развиваться только при соблюдении определенных условий. Особенностью понятия «педагогические условия» является то, что оно включает в себя элементы всех составляющих процесса формирования ценностей здорового образа жизни. В.И. Андреев считает, что педагогические условия – это обстоятельства учебного процесса, которые являются результатом целенаправленного выбора, конструирования и применения элементов содержания, методов и организационных форм обучения для достижения определенных дидактических целей [7, с.112-114].

Система дошкольного образования играет очень важную роль в создании благоприятных условий для формирования здоровья детей дошкольного возраста, поскольку забота об улучшении здоровья ребенка является проблемой не только медицинской, но и воспитательной. Правильно организованная воспитательная работа с детьми зачастую оказывает большее влияние на поддержание оптимального уровня их здоровья, чем все лечебно-гигиенические мероприятия. Актуальность исследования определяется следующим противоречием между, с одной стороны, социальным заказом общества на выполнение образовательных функций, связанных с воспитанием человека, серьезно относящегося к собственному здоровью и понимающего ценность здорового образа жизни, и влиянием социальной среды на здоровье человека и, с другой стороны, недостаточная готовность к их реализации со стороны образовательных организаций, а также низкий уровень культуры знаний о здоровом образе жизни детей и взрослых [4, с.152-167].

В исследованиях П.А. Виноградова, Б. Ерасовой, О.А. Мильштейна,

В. В. Пономарчука, здоровый образ жизни определяется как глобальная социальная проблема, неотъемлемая часть жизни общества в целом.

Г.П. Аксенов, В. Бальсевич, М.Я. Виленский, Р. Дитлес, И. Матынюк, Л. Кобелянский заявляют, что здоровый образ жизни рассматривается с точки зрения сознания, психологии человека, мотивации. Есть и другие взгляды: например, биомедицинские; но резкой границы между ними нет, т.к. они направлены на решение одной задачи – укрепление здоровья личности, формирование культуры здорового образа жизни [6, с. 156-161].

Формирование культуры здорового образа жизни осуществляется не только под воздействием целевого воздействия в системе образования, но и под влиянием ряда спонтанных воздействий окружающей социальной и экологической среды. Социальная

среда, окружающая ребенка, формирует его представления, социальный ориентир культуры ведения здорового образа жизни [3, с.128].

Принимая во внимание, что условия являются существенным компонентом комплекса объектов, из наличия которого обязательно следует существование данного явления, и что эта категория отражает отношение объекта к окружающим явлениям, без которых он не может существовать, педагогическим путем. Под условиями мы понимаем обстоятельства процесса обучения и воспитания.

Процесс педагогического сопровождения формирования здорового образа жизни у дошкольников будет эффективным, если будут реализованы следующие педагогические условия:

- 1) организация взаимодействия дошкольного учреждения и семьи;
- 2) создание развивающей предметно-пространственной среды для формирования здорового образа жизни у дошкольников.

Рассмотрим подробнее каждое педагогическое условие. Первое педагогическое условие – это организация взаимодействия ДОО и семьи. Специальные психолого-педагогические и социологические исследования (А.И. Захаров, Ю.П. Литвинене, А.И. Демидова, В.Я. Титаренко, О.Л. Зверева, Е.П. Арнаутова) показали, что семья остро нуждается в помощи специалистов на всех этапах своего развития. Очевидно, что семья и детский сад, имея свои особые функции, не могут заменять друг друга и должны взаимодействовать во имя полноценного развития дошкольника [3, с.128].

Семья является источником и важным звеном в передаче ребенку социального и исторического опыта и, прежде всего, опыта эмоциональных и деловых отношений между людьми. Учитывая это, можно с полным правом предположить, что семья была, есть и будет важнейшим институтом воспитания и социализации ребенка.

Н.Ф. Виноградова, Л.В. Загик, В. Иванова, Т.А. Куликова, О.Н. Урбанская, Я.И. Ковальчук и другие занимались проблемой работы с родителями в системе дошкольного образования. Семейное воспитание в формировании личности ребенка исследовал Ю. Азаров П., Гребенников И.В., Маркова Т.А., Петровский А.В., Харчев А.Г.; игровая деятельность младшего дошкольника в семье – В. Иванов. Эти ученые изучали взаимодействие дошкольного образования и семьи в отдельных сферах обучения и воспитания ребенка: трудовой, игровой, нравственной и т.д., но активное участие родителей в образовательном процессе не учитывалось [4, с. 152-167].

Чтобы общение воспитателей с родителями не ограничивалось взаимными претензиями, необходимо выстраивать взаимодействие с родителями на принципах доверия, диалога, партнерства, учитывая интересы родителей и, главное, их опыт воспитания детей.

Недаром учителя прошлого – К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой – говорили о необходимости получения родителями педагогических знаний, о важности и целенаправленности семейного воспитания, о необходимости сочетания знаний и опыта. Воспитатели детского сада могут помочь в этом современным родителям несмотря на то, что информацию о воспитании ребенка теперь можно получить разными способами [2, с.231-234]. Это и периодические издания, и Интернет, и многочисленная популярная литература для родителей. Педагог ежедневно общается с детьми и родителями, видит проблемы, трудности, а также положительный опыт каждой семьи. Он оказывает помощь родителям в различных формах.

В настоящее время учителя используют нетрадиционные формы работы с родителями, но мы прекрасно понимаем, что мероприятия, проводимые спорадически, не могут заменить систематическую работу с родителями и не имеют положительного

эффекта. Можно выделить следующие формы работы с родителями: индивидуальные консультации – диалог воспитателя и родителя; педагогические консультации с участием родителей [7, с.112-114].

Возрастает ответственность родителей за воспитание детей, расширяется взаимодействие семьи и общественных организаций, которые занимаются воспитанием подрастающего поколения. В настоящее время рассматриваются проблемы взаимодействия детского сада и семьи в педагогической коррекции отношений между дошкольниками и их сверстниками (В.И. Безлюдная), специфика педагогической позиции воспитателя по отношению к родителям (Е.П. Арнаутова, В.М. В.П. Дуброва), детско-родительские отношения в семье с нарушенным кровным родством (Е.П. Арнаутова), работа детского сада с молодой семьей (О.Л. Зверева). Основой педагогической модели взаимодействия дошкольного образовательного учреждения и семьи для формирования основ здорового образа жизни является воспитание не только физически сильного ребенка, но и целостной личности со стабильной нервной системой, готовой к успешной повседневной работе и социальной адаптации к реальным условиям жизни, к интеграции в общество [1, с.224].

Помощь, уважение и доверие к ребенку, как со стороны учителей, так и со стороны родителей. Знание педагогами и родителями образовательных возможностей коллектива и семьи, максимальное использование образовательного потенциала в совместной работе с детьми, равноправие и равная ответственность родителей и педагогов дошкольных образовательных учреждений. Очень велика важность традиционных и нетрадиционных форм взаимодействия между ДОО и семьей. Эти формы работы достаточно эффективны и могут быть использованы в целях педагогической поддержки семьи, исходя из педагогических запросов родителей. Совместная работа дошкольного образовательного учреждения и семьи по приобщению дошкольников к здоровому образу жизни немыслима друг без друга на современном этапе развития общества [3, с.128].

Отношение к здоровому образу жизни начинается рано. Педагоги способны помочь детям дошкольного возраста развивать пожизненные здоровые привычки. Детям нужно, чтобы педагог и родитель предлагал здоровый выбор продуктов питания и моделировали здоровый образ жизни. Понимание того, что есть и сколько есть, являются важными навыками для обучения маленьких детей. В то же время понимание важности физической активности и способов ее достижения одинаково важно и для маленьких детей. Установление и поддержание здорового образа жизни в конечном счете влияет на обучение маленьких детей и усиливает значимость связи между разумом и телом.

Второе педагогическое условие – создание развивающей предметно-пространственной среды для формирования у детей ценностей здорового образа жизни. Окружающая среда должна стимулировать физическую активность детей, их врожденное желание двигаться, учиться и поощрять подвижные игры. Формированию представлений, а в последствии и навыков детей о здоровье и здоровом образе жизни способствует создание в группах развивающей предметно-пространственной среды [8, с.92-98].

Центры здорового образа жизни оснащены детскими книгами, раскрасками и дидактическими играми на тему здорового образа жизни, альбомами с фотографиями детей группы, запечатлевшими моменты НОД и бесед, санитарно-гигиенических и закаливающих процедур, прогулок, игры, сон и др. Не менее важна и актуальна пространственная среда для дошкольной образовательной организации [1, с.224].

Федеральный государственный стандарт дошкольного образования предъявляет определенные требования к развивающей предметно-пространственной среде:

- насыщенность;
- трансформируемость;
- полифункциональность;
- изменчивость;
- доступность;
- безопасность.

Рассмотрим основные требования к развивающейся предметно-пространственной среде в контексте формирования ценностей здорового образа жизни. Насыщенность: соответствует возрастным возможностям детей и содержанию программы. Организация учебного пространства и различных материалов для формирования здорового образа жизни, спортивного инвентаря (в здании и на территории) должна обеспечивать: игровую активность всех учащихся, экспериментирование с доступными для детей материалами (в том числе с песком и воды); физическая активность, в том числе развитие крупной и мелкой моторики, участие в подвижных играх и соревнованиях.

Эмоциональное благополучие детей во взаимодействии с предметно-пространственной средой; возможность самовыражения детей. Для детей раннего возраста образовательное пространство для физического развития должно предоставлять необходимые и достаточные возможности для передвижения, активной игровой деятельности с использованием различных материалов, способствующих формированию здорового образа жизни.

Доступность развивающей предметно-пространственной среды предполагает: доступность для дошкольников, в том числе детей с ограниченными возможностями, всех помещений, в которых осуществляется образовательная деятельность; свободный доступ детей, в том числе детей с ограниченными возможностями, к спортивному инвентарю, играм, игрушкам, материалам, вспомогательным средствам, обеспечивающий формирование здорового образа жизни; исправность и сохранность материалов и оборудования. Безопасность окружающей среды предполагает соответствие всех ее элементов требованиям по обеспечению надежности и безопасности их использования [8, с.92-98].

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что развивающая предметно-пространственная среда играет огромную роль в формировании ценностей здорового образа жизни у дошкольников. Создавая среду, педагог должен учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка. Его необходимо наполнить различными дидактическими, спортивными и игровыми материалами, которые будут способствовать формированию ценностей здорового образа жизни.

Культура здорового образа жизни дошкольников – результат организации целенаправленного взаимодействия взрослого и ребенка, результат воспитания в семье и в дошкольном образовании. Культура здорового образа жизни ребенка берет свое начало в семье. А это предъявляет самые серьезные требования к культуре здоровья родителей и семьи в целом. Дошкольная образовательная организация как универсальная среда помогает ребенку усвоить элементарную культуру здорового образа жизни, тем самым определяя здоровый путь его развития.

Библиографических список

1. Елжова, Н. В. Здоровый образ жизни в дошкольном образовательном учреждении / Н.В. Елжова. - М.: Феникс, 2017. - 224 с.
2. Жербакова Н.А. Готовность педагогов к проектированию здоровьесберегающей образовательной среды дошкольной образовательной организации //Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 231-234.
3. Каратаева, Н.А. Стандартизация и вариативность дошкольного образования [Текст] / Н.А. Каратаева, О.В. Крежевских, В.Г. Бара-баш. - учебно-методическое пособие. -Сфера. - М., 2017. -128 с.
4. Колбанов В.В. Компоненты профиограммы будущего учителя здоровья // Образование и наука. 2016. № 6 (135). С. 152-167.
5. Кротова В.Ю. Подготовка будущих педагогов к формированию основ здорового образа жизни дошкольников // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2018. № 1. С. 67-70.
6. Лукашин Ю.В., Черняева Т.Н. Сформированность здоровьес-берегающей компетенции педагога как условие сохранения и укрепления здоровья обучающихся // XXV Страховские чтения Материалы Всероссийской научной конференции в рамках Международного научного симпозиума, посвященного 100-летию гуманитарного образования в СГУ. Под редакцией М.С. Ткачевой. 2017. С. 156-161.
7. Сынтина М.А., Никулина Е.Б. Модель формирования готовности студентов педагогического вуза к решению здоровьесберегающих задач //Педагогический вестник. 2018. № 5. С. 112-114
8. Стожарова М.Ю., Юсубова Ю.В. Формирование профессиональной компетентности педагогов ДСО в области здоровьесберега-ющих технологий //Поволжский педагогический поиск. 2017. № 3 (21). С. 92-98.

УДК 371

Самсонова Ирина Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет, Россия, г. Челябинск
samsonovaig@cspu.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Аннотация: статья рассматривает возможности педагогических методов и приемов организации образовательной среды для подготовки будущих бакалавров профессионального обучения по профилю подготовки «декоративно-прикладное искусство и дизайн» к профессиональной деятельности в условиях глобальных преобразований в современном мире.

Ключевые слова: педагогическое проектирование; проектная культура; профессиональная подготовка; формы учебной работы; образовательная среда; педагог-дизайнер; профессиональный труд.

Процесс профессиональной подготовки в вузе направлен на формирование образа личности будущего специалиста, адекватного постоянно меняющемуся и динамичному содержанию профессионального труда и социально-экономическим условиям. Современные научные исследования подтверждают, что на этапе профессиональной подготовки в вузе путем приобретения функциональной

грамотности, получения профессиональной квалификации, развития профессиональной культуры и формирования профессиональной компетентности идет активное развитие профессиональных качеств личности будущего педагога-дизайнера [1]. Все эти составляющие должны найти отражение в содержании и технологиях направленного педагогического процесса, имеющего целью подготовку квалифицированного бакалавра профессионального обучения по направлению подготовки «декоративно-прикладное искусство и дизайн».

Современные сложности профессиональной подготовки педагогов-дизайнеров в вузах в число приоритетных и эффективных педагогических средств выводят проектирование, как процесс, способствующий решению данной проблемы. Наиболее широко использовать возможности проектирования в процессе развития образовательной среды профессиональной подготовки педагогов-дизайнеров позволит активное внедрение в вузовскую практику инновационных технологий обучения. Возрастающий объем научно-педагогической и технической информации, наличие компьютерной техники и информационных сетей, интеграционные процессы между различными областями человеческого знания создают все необходимые условия для повышения уровня профессиональной подготовки педагога-дизайнера, его мобильности и гибкого реагирования на состояние рынка труда. Период стационарного и предсказуемого времени закончился в связи с резким развитием технологий и активным расширением информационного поля.

Стрессовый, постоянно меняющийся мир (ВУКА-мир), в котором личности требуется быстро и адекватно перерабатывать огромные объемы информации, искать несколько вариантов решений проблемной ситуации, не паниковать при сложностях, требуют и серьезных изменений в содержании и структуре образования выпускников в педагогическом вузе. Педагоги-исследователи выявляют противоречие между существующей практикой подготовки бакалавров, требованиями государственного образовательного стандарта и реальными условиями профессиональной деятельности, а также необходимостью гибкого реагирования на запросы рынка труда, приобретения будущими специалистами дополнительных надпрофессиональных знаний, умений, навыков, потребностью в профессиональной мобильности. Это требует выделения структурных и содержательных подходов в педагогическом проектировании образовательного процесса профессиональной подготовки педагогов-дизайнеров и реализации комплекса мер, направленных на создание профессионально развивающей учебной среды.

Таким образом, педагогическое проектирование выступает как самостоятельная полифункциональная педагогическая деятельность, предопределяющая создание новых или преобразование имеющихся условий процесса воспитания и обучения. Для проектирования характерна конструктивность, то есть нацеленность на получение совершенно нового практически значимого результата на основе прогностического знания. Именно этим проектная деятельность отличается от других видов деятельности, характерных для преподавателя высшей школы, например, от научно-педагогической. Педагогическое проектирование сегодня становится источником инновационных изменений образовательного пространства, основанных на научном исследовании, целеполагании, прогнозировании, конструировании, моделировании тех или иных объектов, разработке технологии предстоящей деятельности. В педагогической сфере сегодня активно применяются ряд подходов, основанные на проектной деятельности и сформированные в рамках проектной культуры. Владение педагогом системой способов и приемов, составляющих технологию его деятельности,

является одним из показателей его профессиональной культуры. Проектная деятельность педагога является основополагающей в его профессиональной карьере. Уверенное владение приемами данной деятельности определяет уровень успешности будущего педагога в реализации своих профессиональных и личностных намерений [4]. Аспект создания профессионально-развивающего пространства в вузе и за его пределами для осуществления целостного формирования личности студента возможно лишь в условиях целостного построения среды профессионального развития личности. Исходя из этого, профессиональное пространство образуют не только организаторы профессиональной подготовки, но и вся предметная, вещевая, природная, культурная, профессиональная среда. Предпочтение отдается формам учебной деятельности, обеспечивающим не только проявление или актуализацию личностных смыслов, но и возможность организации работы с ними [5]. Педагог должен опираться на обратную связь в работе с обучаемыми, которая может быть организована через диалоговые формы работы - семинары, конференции, коллоквиумы, дискуссии, круглые столы, викторины и т.д. Практические формы деятельности также обеспечивают «проявление» смыслов, обучающихся (ролевые игры, мастер-классы, уроки-концерты, творческие и тематические проекты и т.д.), что может стать основой для организации диалога участников проектной деятельности [2]. Одно из главных требований при этом - создание условий для формирования у студентов адекватной самооценки, умения с любопытством воспринимать новое, развития нестандартного мышления. В процессе участия в проектной деятельности у будущих педагогов формируется готовность к поиску, быстрому анализу, хорошей межличностной чувствительностью, креативностью, что создает предпосылки к распространению, применению профессионального опыта, новшеств и творчества в образовательном процессе для решения профессионально-педагогических задач [3]. Данное обстоятельство требует более качественную подготовку педагогов профессионального обучения, т. к. педагог профессионального обучения должен не только в совершенстве владеть профессией и быть способен передать свой профессиональный опыт в будущем студенту колледжа, но и трезво реагировать на все обстоятельства, обладать гибким умом, не впадать в панику при личных провалах. Ученые утверждают: «Наиболее комфортно в новом информационно активном и постоянно меняющемся мире живет людям толерантным и терпеливым к неопределенности» Решение названной проблемы мы связываем с организацией профессиональной ориентированности образовательной среды Профессионально-педагогического института ЮУрГГПУ, заключающейся в постановке и решении следующих задач:

- расширение возможностей для создания среды всестороннего развития студентов вуза и колледжа через организацию совместной научной и творческой деятельности;
- совершенствование и развитие деловых связей с внешними социальными партнерами – образовательными организациями СПО, работодателями;
- формирование готовности педагогов и студентов инициативно и качественно решать проблемы профессиональной подготовки обучающихся.
- повышение престижа профессии педагога профессионального обучения.

Своеобразное взаимодействие сформированных приемов и навыков деятельности и развивающейся структуры педагогического процесса с постоянно изменяющимися педагогическими ситуациями, требующими применения скорректированных приемов и методов, составляет профессиональную специфику педагогического проектирования. При грамотном проектировании форм организации

учебной деятельности студентов, которые способствуют формированию активных действий самого студента по самопознанию, возможно сформировать не только профессиональные знания, умения, социальные качества личности будущих бакалавров, но и привести их к приобретению опыта проектно-профессиональной деятельности, сформировать качества людей ВУКА-мира, способных хорошо переносить ситуации неопределенности, обладать гибким умом и высоким уровнем интеллекта, относиться к непонятной ситуации не со страхом, а с интересом, поскольку неизвестность стимулирует их умственную деятельность и воображение, является прекрасной возможностью создать что-то новое.

Библиографический список

1. Каххоров С.К., Жамилов Ю.Ю. Возможности формирования компетентности у студентов по альтернативной энергии с использованием программных средств обучения. *European science* № 2 (51). часть 2, 2020. С. 61-64
2. Коротаяева Е. В. Интерактивный диалог в образовании // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 207-211.
3. Расулова З.Д. Дидактические основы развития у будущих учителей креативного мышления. *European science*. 2020, Vol. 51. № 2-2. с. 65-68.
4. Подмарева А.В. Проектная деятельность как основа формирования инженерной культуры будущего педагога-дизайнера / Ахунова Л.М., Подмарева А.В. // В сборнике: Пропедевтика инженерной культуры обучающихся в условиях модернизации образования. Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 41-45.
5. Самсонова И.Г., Вилисова М.А. Проектирование различных форм обучения педагогов-дизайнеров на основе поликультурной деятельности// Профессиональное образование в развитии региона и общества: традиции, творчество, технологии: сб. материалов междунар. Науч.-практ. конф. 17-18 октября 2012 г. ФГБОУ ВПО «ОГИС». – Омск: ОГИС, 2012. – С. 140-143

УДК 378.6

Старков Михаил Александрович, доцент, ФГКОУ ВО Уральский юридический институт МВД России, Россия, г. Екатеринбург
mikhailstar7@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: Статья посвящена особенностям формирования профессиональной устойчивости у курсантов образовательных организаций системы МВД. В материале рассматриваются свойства профессиональной устойчивости как комплексного качества личности, раскрыты основные направления образовательного процесса, требующие особого внимания при формировании профессиональной устойчивости у будущих офицеров полиции.

Ключевые слова: Профессиональная устойчивость, подготовка сотрудников полиции, образовательная организация, будущий офицер МВД России.

В последнее время в органах внутренних дел остро встала проблема некомплекта аттестованного состава. Об этом неоднократно указывает министр

внутренних дел В.А. Колокольцев. Некомплект личного состава составляет порядка семидесяти тысяч человек, в некоторых подразделениях он достигает 40% [12]. Из-за значительной нехватки аттестованного состава увеличивается нагрузка, что требует от сотрудников правоохранительных органов способности осуществлять профессионально-служебную деятельность в течение длительного времени с высоким уровнем работоспособности, продуктивности и эмоциональной устойчивости в динамично меняющихся условиях и экстремальных стрессовых ситуациях, возникающих в процессе профессиональной деятельности. [13]. По нашему мнению, для снижения оттока аттестованного личного состава из органов внутренних дел при подготовке будущих офицеров полиции необходимо формировать профессиональную устойчивость как комплексное качество личности сотрудника полиции. Это будет способствовать стабилизации ситуации с кадровым обеспечением органов внутренних дел. К вопросам формирования профессиональной устойчивости у офицеров разного рода войск и правоохранительных органов в своих исследованиях обращались В.А. Кучер, А.В. Савченков, А.В. Липницкий, М.В. Стахеев, В.И. Светличный, Е.В. Василенко и др. [5,6,10,9] Впервые это понятие касательно профессиональной деятельности в целом сформулировал известный советский психолог К.К. Платонов в 1970 году. Он понимал под этим термином такое свойство личности, в котором проявляется действенность, интенсивность и устойчивость профессиональной направленности. Профессиональная устойчивость, по мнению К.К. Платонова представляет собой такое слияние работника со своей профессией, что профессиональная деятельность становится для человека «трудовой доминантой» [1]. При формировании профессиональной устойчивости в условиях ведомственной образовательной организации системы МВД России необходимо исходить из того что формируемое комплексное качество личности должно обладать следующими свойствами:

1) профессиональная устойчивость подразумевает способность длительно, стабильно и на высоком уровне продуктивности выполнять профессиональную деятельность в любых, в том числе и стрессовых, условиях. Указанное свойство в дальнейшем поможет успешно противостоять профессиональной деформации и выгоранию.

2) профессиональная устойчивость сотрудников ОВД подразумевает способность противостоять эмоциональным перегрузкам в стрессовых и экстремальных ситуациях которые постоянно случаются в профессиональной деятельности сотрудников МВД РФ.

3) профессиональная устойчивость сотрудников ОВД подразумевает способность к профессиональному саморазвитию и самосовершенствованию в процессе профессиональной деятельности.

4) Профессиональную устойчивость необходимо сформировать в период обучения в вузе так как по мнению многих авторов профессиональная устойчивость является ключевым компонентом профессиональной компетентности, без овладения которой невозможна продуктивная профессиональная деятельность.

Проанализировав все вышесказанное мы под понятием «профессиональная устойчивость будущего офицера МВД РФ» понимаем комплексное качество личности, обеспечивающее способность офицера МВД РФ осуществлять профессионально-служебную деятельность в течении длительного времени с высоким уровнем работоспособности, продуктивности и эмоциональной устойчивости, в динамично меняющихся условиях и экстремальных ситуациях. При создании условий для

формирования профессиональной устойчивости будущих офицеров полиции в стенах ведомственной образовательной организации необходимо учитывать то что выпускники должны будут служить в системе правоохранительных органов в течении следующих 15-20 лет. И существует такая проблема что, в настоящее время образ жизни людей в мире стремительно меняется. Россия с некоторым запозданием также включается в эти процессы. Простой, понятный, стабильный и предсказуемый мир изменился и продолжает стремительно меняться. Сложная, изменчивая среда современного мира получила название VUCA-world.

VUCA – английская аббревиатура, которая расшифровывается как: volatility (нестабильность), uncertainty (неопределенность), complexity (сложность) и ambiguity (неоднозначность). Это означает, что в мир, в котором мы сейчас живем сложен, в нем отсутствуют стабильность, определенность, однозначность. Современный человек чтобы не оказаться «на обочине жизни», вынужден постоянно совершенствовать свои навыки, компетенции, деловые и коммуникативные качества. Система профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел тоже должна подстроится под текущую ситуацию и изменится, стать более гибкой и готовить специалистов способных осуществлять свою профессиональную деятельность в условиях современного мира. Уровень сформированности профессиональной устойчивости курсантов и слушателей ведомственной образовательной организации будет влиять на дальнейшую служебно-профессиональную деятельность и компетенцию выпускников [4]. Профессиональная подготовка в современной образовательной организации системы МВД России ведется по трем направлениям: профессиональное обучение, профессиональное воспитание и служебно-боевая и физическая подготовка [1]. Для успешной подготовки квалифицированных специалистов для системы правоохранительных органов формирование профессиональной устойчивости должно вестись по всем трем вышеуказанным направлениям. Профессиональное обучение предусматривает педагогическое взаимодействие в рамках образовательной среды образовательной организации системы МВД России. Для формирования профессиональной устойчивости необходимо всесторонне использовать весь потенциал учебных дисциплин. Содержание изучаемого материала требуется подвергать тщательному анализу с точки зрения его гуманитарной направленности, проблемы нравственной и профессиональной ответственности сотрудника полиции в своей профессиональной деятельности. Кроме того, профессиональное обучение должно подразумевать систематичность и взаимосвязанность раскрытия содержания профессиональной деятельности сотрудника полиции средствами изучаемых общегуманитарных и специальных профессиональных дисциплин [3]. Профессиональное воспитание направлено на развитие профессионально-нравственного сознания, поведения и формирования ценностных ориентаций и ответственности будущих сотрудников полиции. Приоритетными задачами при осуществлении воспитательной работы являются понимание сущности своей социальной и профессиональной роли в будущей служебной деятельности, раскрытие в процессе практики и стажировки этических вопросов взаимоотношений будущих сотрудников с гражданами, а также между собой, участие в традиционных ритуалах системы, направленных на формирование гражданской активности, воспитание патриотизма, верности долгу и т.д. [15]. Процесс профессионального воспитания включает в себя профессионально-личностное и профессионально-субъектное направления. Профессионально-личностное направление заключается в формировании осознания своей социально-

профессиональной роли и позиционировании себя как служителя закона. Профессионально-субъектное направление заключается в формировании способности осуществлять верную самооценку своей деятельности и успешности в сфере профессионального развития [7]. Служебно-боевая и физическая подготовка будущих офицеров полиции также включена в образовательное пространство образовательной организации системы МВД России. Деятельность курсантов и слушателей по участию в охране общественного порядка, службе в нарядах, участие в учебно-тренировочных сборах, тревогах, участие в спортивных соревнованиях по служебно-прикладным видам спорта составляют социальную среду по формированию профессионально важных качеств и в том числе, профессиональной устойчивости будущих сотрудников полиции [14]. Организация профессионального обучения, профессионального воспитания и служебно-боевой и физической подготовки на должном уровне в своей совокупности ориентируют будущего сотрудника полиции на служебную деятельность, подготавливают обучающегося к будущей профессиональной деятельности, ответственности за свои действия и поступки, что способствует формированию профессиональной устойчивости [2]. Таким образом при формировании профессиональной устойчивости будущих сотрудников правоохранительных органов, способных длительное время осуществлять свою профессиональную деятельность в условиях сложной, изменчивой среды современного мира необходимо уделять особое внимание содержанию изучаемых дисциплин, используя при этом весь комплекс методов и средств обучения, использовать на занятиях моделирование проблемных ситуаций, возникающих в профессиональной деятельности, стимулировать инициативность и активность курсантов с целью развития у них интереса к будущей служебно-профессиональной деятельности формируя тем самым, ярко выраженную, профессиональную направленность подготовки.

Библиографический список

1. Гричанов А.С. Особенности профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции на этапе начального освоения специальности. Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016; 2 (44): 118 – 119.
2. Кузнецова Л.В. Подготовка полицейских кадров в современных социокультурных условиях. Мир науки, культуры, образования. 2012; 1: 185 – 187.
3. Малетин С. В., Гричанов А. С., Зуев В. М. Основные направления подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России к будущей профессиональной деятельности //Мир науки, культуры, образования. – 2017. – №. 5 (66).
4. Кравцова Ю. А. Особенности адаптированности выпускников образовательных учреждений МВД России к различным типам организационных культур подразделений органов внутренних дел //Труды Академии управления МВД России. – 2009. – №. 4. – С. 117-120.
5. Кучер В. А. Формирование профессиональной устойчивости офицеров внутренних войск МВД РФ в образовательной среде современного военного института //ГОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет–Владикавказ. – 2012.
6. Липницкий, А. В. Особенности профессиональной психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел / А. В. Липницкий, М. С. Недилько. Текст: непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (79). С. 231–234.

7. Немовенко А.А. Формирование профессиональной направленности специалиста (на опыте курсантов вузов МВД России). Известия Российского государственного педагогического Университета им. А.И. Герцена. 2007; 43 (2): 182 – 186.
8. Платонов К. К. Вопросы психологии труда. 2-е изд., доп. – 1970.
9. Светличный В. и др. Развитие профессиональной устойчивости у будущих офицеров в военно-образовательных учреждениях профессионального образования внутренних войск МВД России. – 1998.
10. Стахеев М. В. Психологическая устойчивость как интегративная характеристика курсантов вуза МЧС России //Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – №. 60-1.
11. Туктамышева С. Ф. Влияние тенденций VUCA-мира на антикоррупционное мировоззрение: социально-философский аспект //ББК 67.518. 1 Д44. – 2019. – С. 224.
12. Расширенное заседание коллегии МВД России. <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/65090> (дата обращения 02.04.2021)
13. Уварина Н. В., Савченков А. В. Эмоциональная устойчивость как важнейший компонент профессиональной устойчивости педагога //Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2019. – Т. 11. – №. 2.
14. Хагай В. С. и др. Формирование психоэмоциональной устойчивости военнослужащих на основе совершенствования навыков рукопашного боя //Мир науки, культуры, образования. – 2016. – №. 2 (57).
15. Чанышева, Г. Г. Морально-психологическая устойчивость сотрудников ОВД и организационно-педагогические условия ее развития / Г. Г. Чанышева, Э. Т. Хайруллова. – Текст: непосредственный // Гуманизация образования. – 2017. – № 3. – С. 49–53.

УДК 331.108.4

Сусоев Денис Владимирович, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
denis13r@mail.ru

О КОМАНДНОЙ РАБОТЕ В VUCA-МИРЕ

Аннотация: в современном сложном и неоднозначном мире очень важна командная работа. В прошлом, в индустриальную эпоху, когда не было такой широкой автоматизации и в цехах, на фабриках и заводах трудились люди, которые весь день занимались одним делом, командная работа не была так важна, как сегодня. Один факт того, что работник является мастером своего дела в современном мире не приведет к успеху, если сотрудник не может работать в команде. Многие процессы завязаны на группы специалистов иногда даже из разных сфер деятельности, поэтому невозможно переоценить важность командной работы. В статье проводится анализ понятий «команда», «рабочая группа» и «командная работа». Описывается модель эффективной командной работы в современных нестабильных условиях, а также какие критерии эффективности команды мы можем противопоставить вызовам VUCA-мира.

Ключевые слова: команда; рабочая группа; командная работа; эффективная команда.

На сегодняшний день от всех сотрудников, будь то служащих крупных государственных корпораций или же работников малых частных предприятий, требуется обладать способностью трудиться в составе команды. Сейчас компаниям необходимы не просто сотрудники с узкоспециализированным набором компетенций, а спрос идет на людей, которые могут легко влиться в любую команду, обладают высоким эмоциональным интеллектом, коммуникативными навыками и управленческим талантом, готовы и стремятся к постоянному профессиональному и личностному развитию. Это лишь часть способностей, которые сегодня называют «мягкими навыками» или *soft skills* [1].

Иногда эти команды постоянны, иногда временно создаются рабочие группы под определенную задачу. Человек может входить в одну или несколько команд одновременно. Команда может состоять из двух человек, а может исчисляться десятками взаимодействующих лиц. Сотрудники могут контактировать в одно время и в одном пространстве, а бывает и асинхронный/удаленный формат – современные технологии позволяют так работать. В любом случае необходимо быстро и качественно взаимодействовать с коллегами, партнерами, клиентами, чтобы в результате получить конкурентоспособный продукт, с минимальными затратами материальных ресурсов и времени. В общем, современный работник должен в достаточной мере обладать навыками командной работы, чтобы оперативно реагировать на требования и вызовы постоянно изменяющегося мира, или VUCA-мира.

Согласно исследованию, проведенному компанией TalentLMS в сотрудничестве с Training Journal и Workable в разгар пандемии коронавируса в 2020 году, самым требуемым навыком для сотрудников, по словам их руководителей, является навык коммуникации и командной работы. 57% опрошенных заявили о нехватке данных способностей у своих подчиненных. Опросив же самих работников на тему того, какие навыки они считают недостаточно развитыми у своих коллег, эксперты получили результат 34%, который также является максимальным из всей выборки. Всего было опрошено 282 менеджеров по обучению и найму, руководителей высшего звена и лиц, принимающих решения в различных компаниях и 400 штатных сотрудников в США [2].

Слово «команда» в российском сегменте корпоративного обучения использовалось не всегда, прежде обходились словом «коллектив». Ныне модное слово «команда» (англ. «team») пришло в бизнес из спорта, по видимому менеджерам очень нравилось наблюдать за слаженной работой спортсменов на игровой площадке. Многие руководители ошибочно называют любую группу людей командой. Хотя не всегда это так – где-то рабочая группа, где-то просто коллектив. Стоит провести различие между рабочей группой и командой.

Так по определению Peter Drucker: «Команда – это группа людей (обычно немного человек) с различным опытом, навыками и знаниями, которые работают вместе над конкретной и определенной задачей» [3].

Тогда как М. Армстронг называет командой небольшое число людей со взаимодополняющими навыками, людей, которые собраны для совместного решения задач в целях повышения производительности и в соответствии с подходами, посредством которых они поддерживают взаимную ответственность [4].

По мнению Leigh L. Thompson: «Команда-это группа людей, которые взаимозависимы по вопросам информации, ресурсов и навыков и которые стремятся объединить свои усилия для достижения общей цели» [5].

Д. Катценбах и Д. Смит дают следующее определение команде: «Это небольшая группа людей, взаимодополняющих и взаимозаменяющих друг друга в ходе достижения поставленных целей. Командой обычно является небольшая группа людей (как правило, меньше 20 человек), которые обладают необходимым набором навыков, объединены общей задачей и направлены на достижение конкретных целей. Команда – это малочисленная группа людей со взаимодополняемыми навыками, приверженных общим миссии, целям и подходу к делу, за реализацию которых они несут коллективную ответственность» [6]. В свою очередь в рабочих группах, по мнению исследователей, нет необходимости во взаимной ответственности ее членов.

Перейдем к определению «рабочая группа».

Leigh L. Thompson считает, что **рабочая группа** состоит из людей, которые учатся друг у друга и делятся идеями, но не зависят друг от друга и не работают для достижения общей цели. Рабочие группы обмениваются информацией, взглядами и идеями, принимают решения и помогают людям лучше выполнять свою работу, но основное внимание уделяется индивидуальным целям и личной ответственности [5].

Согласно Грибову В.Д. и Кислякову Г.В.: «Рабочая группа – это совокупность работников, объединенных пространством, профессиональной деятельностью, определенным образом взаимодействующих между собой и выступающих по отношению к окружающим как единое целое» [7].

По словам *Marvin E. Shaw*: «Группа - это два или более человека, которые взаимодействуют друг с другом таким образом, что каждый из них влияет и находится под влиянием друг друга» [8].

Проведем анализ определений и в таблице ниже представим различие между командами и рабочими группами по нескольким признакам.

Таблица 1

Различия группы и команды

Признаки	Команда	Рабочая группа
Наличие общей цели	Обязательно	Необязательно
Роль лидера	Распределена между участниками	Лидер строго определен
Ответственность	Индивидуальная и взаимная	Индивидуальная
Производительность	Выше чем сумма вкладов всех ее участников за счет синергии	Равна сумме вкладов всех членов группы

Из приведенных различий можем сделать вывод, что общая для всех участников объединения цель позволяет сплотить членов команды, тем самым способствуя взаимопомощи и пониманию важности вклада каждого в общее дело.

Роль лидера в команде сводится к вовлечению ее участников в процесс постановки целей, задач и выработке оптимальных решений. В настоящей команде все процессы проходят в режиме самоконтроля. В свою очередь лидер в рабочей группе самостоятельно ставит цели и задачи каждому сотруднику, а затем проверяет их выполнение.

В рабочей группе результаты деятельности в большей мере оцениваются индивидуально. Каждый участник выполняет свою часть работы, за которую несет

персональную ответственность. В команде же все ее члены должны чувствовать коллективную ответственность за свою работу. Результат деятельности команды – это труды всех участников и команды в целом, поэтому разделить зоны ответственности в этом случае становится проблематичным.

И наконец производительность команд, за что их так ценят в корпоративной среде, чаще всего выше, чем у рабочих групп. Это достигается эффектом синергии, в следствии того, что члены команды взаимодополняют друг друга.

Не каждый коллектив – команда и от того, что руководитель начнет называть своих сотрудников командой, они ей не становятся. Да и это не всегда необходимо. К тому же огромный коллектив никогда не станет одной командой. Малое количество участников – одно из важных условий образования истинной команды. Группы хороши, когда нужно быстро запустить рабочий процесс, ведь формирование истинной команды занимает некоторое время. Но на долгосрочную перспективу именно команды являются жизненно важной структурной единицей компании.

Перейдем к определению «командная работа».

J. T. Scarnati определяет командную работу, как «совместный процесс, который позволяет обычным людям добиваться выдающихся результатов» [9].

P. Harris и K. Harris утверждают, что у команды есть общая цель или задача, во время решения которой члены команды могут развивать эффективные взаимоотношения для достижения командных целей. Командная работа предполагает совместную работу людей в атмосфере сотрудничества для достижения общих командных целей путем обмена знаниями и навыками [10].

Salas E., Cooke N.J., Rosen M.A. описывают индивидуальную и командную работу следующим образом: «Индивидуальная работа определяется как процесс работы участника команды, который не требует взаимозависимости от других членов команды. Напротив, командная работа определяется как взаимозависимый компонент деятельности, необходимый для эффективной координации работы нескольких людей» [11].

В Кэмбриджском словаре командная работа трактуется как деятельность одних людей, работающих в группе с другими, особенно если эта деятельность успешна [12]. Работа в команде означает, что люди будут пытаться сотрудничать, используя свои индивидуальные навыки и обеспечивая конструктивную обратную связь, несмотря на любые личные конфликты между людьми.

По словам Richard L. Daft эффективность работы команды основывается на трех критериях – продуктивности, личном удовлетворении и способности адаптироваться и учиться. Под продуктивностью следует понимать соответствие результатов (качественных и количественных) поставленным команде целям. Удовлетворение членов команды – это покрытие их личных потребностей, в результате чего сохранится приверженность интересам команды и готовность сотрудников продолжать работать вместе. Способность адаптироваться и учиться относится к способности команд привносить больше знаний и навыков в рабочие задачи и повышать потенциал организации для реагирования на новые угрозы или возможности в своей сфере [13].

Richard Hackman в своей работе предложил модель эффективности команды, состоящую из пяти условий, соблюдение которых гарантирует успешную командную работу. Причем условия расположены по степени важности, где первое – самое важное.

1. Быть реальной командой, а не номинальной. У участников команды должно быть четкое понимание ее границ. Члены команды должны быть

взаимозависимы, а постоянное обновление участников командам только мешает. Выражение «Чем больше, тем лучше» также не относится к настоящей команде.

2. Наличие **заданного направления** для совместной работы. Команде должны быть поставлены четкие цели, достаточно интересные, сложные и в то же время понятные всем ее членам – это побудит каждого включиться в работу.

3. Наличие **организационной структуры**, способствующей командной работе. Процессы внутри команды должны упрощать взаимодействие ее участников.

4. Наличие в организации благоприятного контекста, который позволяет команде работать эффективно. Доступ к информации и ресурсам, необходимым для их коллективной работы, материальное и нематериальное стимулирование и поощрение коллективного труда, а не индивидуального.

5. Возможность **высококачественного обучения** и наставничества для участников команды. Эффективные команды в бизнесе - это те, у кого есть доступ к наставнику или коучу, который может помочь им в решении проблем [14].

На вызов VUCA-мира есть решение – модель VUCA Prime, предложенная Bob Johansen, которая пересекается с представленной выше моделью Richard Hackman и дополняет ее. Всецело охватившему нашу повседневность акрониму VUCA (volatility, uncertainty, complexity, ambiguity) противопоставляется VUCA (vision, understanding, clarity, agility). Где под Vision автор подразумевает способность прогнозировать будущее за счет постоянной коммуникации с командой, донесение до каждого участника ясной цели, направления работы.

Understanding толкуется как: во-первых, неизбежность и необходимость предстоящих изменений, своего рода принятие их; во-вторых, всестороннее понимание своих коллег по команде, их настрое, отношения к ситуации, желаний; в-третьих, понимание возникающих проблем посредством постоянного поиска дополнительной информации, любознательности, способности задавать правильные вопросы. Под Clarity автор понимает внесение ясности, которое достигается путем отсеечения всего лишнего – для более точного очерчивания целей. И Agility – это гибкость в процессах, быстрая адаптация к изменяемым условиям, способность делегирования полномочий [15].

Скорость изменений во многих отраслях сейчас намного превосходит тот темп, что был двадцать лет назад. При этом нельзя забывать, что практически вся работа будет командной [16] и от вклада каждого зависит успех проекта в целом. Неопределённость, изменчивость, сложность и неоднозначность — серьёзное испытание на пути к успеху, но победить можно — сотрудничая, кооперируясь, поддерживая друг друга и обмениваясь знаниями.

Библиографический список

1. Савченков А.В., Уварина Н.В. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК КЛЮЧЕВАЯ «SOFT SKILLS» ПЕДАГОГА. – Вестник Марийского государственного университета. – 2019. – Т. 13. – № 3 (35). – С. 375-382.
2. Обучение в новой нормальности: вызовы и ответы. Аналитический отчёт. – М. : АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», 2020. – С. 71: ил., табл.
3. Drucker P.F., Maciariello J.A. Management / Drucker P.F., Maciariello J.A. – HarperCollins Publishers Ltd. – 2008. – 603 с.
4. Армстронг М. Основы менеджмента. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1998. – 512 с.

5. Thompson L. Making the Team: A Guide for Managers. 6th ed. London: Pearson, 480 pp
6. Катценбах Д., Смит Д. Командный подход: создание высокоэффективной организации / Джон Катценбах, Дуглас Смит; пер. с англ.: [И. Евстигнеева]. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 374 с.
7. Грибов В.Д., Кисляков Г.В. Основы управленческой деятельности: учебник и практикум для СПО, 2020. – 335 с.
8. Shaw M. E. Group dynamics : the psychology of small group behavior / Marvin E. Shaw 2nd ed. New York : McGraw-Hill, 1976. – 464 p.
9. Scarnati, J. T. On becoming a team player. Team Performance Management: An International Journal. – 2001. – 7(1/2). P. 5-10.
10. Harris, P. R., & Harris, K. G. Managing effectively through teams. Team Performance Management: An International Journal. – 1996. – 2(3), P. 23-36.
11. Salas E., Cooke N.J., Rosen M.A. On Teams, Teamwork, and Team Performance: Discoveries and Developments. *Human Factors*. – 2008. – 50(3). – P. 540-547.
12. Словарь Кембридж: [сайт]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 01.12.2020). – Текст : электронный.
13. Daft L.R., Patricia L. Management. – Australia: South-Western College Pub, 2015. – 784 p.
14. Hackman J.R. Leading teams: Setting the stage for great performances. Boston: Harvard Business School Press. – 2002.
15. Johansen P. B. Get There Early / Berrett-Koehler Publishers. – 2007.
16. Атлас новых профессий 3.0. / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. – М.: Интеллектуальная Литература, 2020. – 456 с.

УДК 334

Халиуллина Регина Федоилловна, ФГБОУ ВО Южно-Уральский
государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
rfhaliullina@bk.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ В VUCA-МИРЕ У СТУДЕНТОВ СПО

Аннотация: В процессе исследования 54% опрошенных студентов отметили, что имеют желание заниматься собственным делом, но у них недостаточно знаний законодательной базы предпринимательства, а также предпринимательской подготовки и образовательного уровня. А у большинства действующих бизнесменов перечисленные качества, а также готовность к риску и принятию ответственности были сформированы уже в процессе их предпринимательской деятельности. Мы же говорим о том, чтобы изначально формировать у студентов предпринимательскую культуру еще в процессе обучения таким образом, чтобы ведение бизнеса было процессом легким и знакомым. В данной статье отражено значение предпринимательской культуры в жизни студентов средне-профессионального образования, подчеркнута необходимость изучения предпринимательства в VUCA-мире, описаны основные формы, с помощью которых изучение предпринимательства будет более эффективно. В статье приведен пример изучения основ предпринимательства на западе, где это является обязательной частью образования. О положительном опыте внедрения основ предпринимательства в России также говорится в статье. Так, например, в Томской и Нижегородской областях,

школьники основали четыре учебные фирмы, где в виртуальном пространстве моделируется деятельность предприятий мелкого или среднего бизнеса. Нами предлагается в статье применение на занятиях деловых экономических и ролевых игр, кейсов, ситуационных задач, что поспособствует формированию умения действовать в нестандартных ситуациях, быть готовым к риску и принятию быстрых решений, а также профессиональное и личностное развития студента. Написание же бизнес-планов поможет проявить идеи, креативность и творческий подход. И даже если выпускники средне-профессиональных образовательных учреждений не откроют свое дело, то данные качества помогут им адаптироваться в VUCA-мире.

Ключевые слова: предпринимательская культура; предпринимательская деятельность; предпринимательство; формирование предпринимательской культуры; VUCA-мир; нестабильность.

В современном мире все меняется с необычайной скоростью. В условиях постоянных изменений, развития сложно говорить о планировании и прогнозировании. Данную изменчивую и сложную среду современного мира, где не существует гарантированной стабильности, характеризует акроним VUCA (volatility, uncertainty, complexity, ambiguity — нестабильность, неопределённость, сложность и неоднозначность). VUCA — хаотичная, быстро меняющаяся бизнес-среда, которая стала новой реальностью. Хариш Манвани пришел к следующим выводам: мы живем в мире, в котором нестабильность и неопределенность стали новой нормой, компании ранее успешные теперь находятся вне конкурентной борьбы и новые мегатренды развития формируют наше будущее [12]. Чтобы прожить в нестабильном и неопределенном мире, студентам нужно формировать навыки гибкого мышления, умения действовать в нестандартных ситуациях, готовность к риску, готовность к принятию быстрых решений, умение быть ответственным за эти решения. Знакомы ли данные навыки студентам средне-профессиональных образовательных организаций? Зачастую, получив среднее профессиональное образование, мало кто идет работать по профессии. И этому есть свое объяснение. Ведь еще при выборе своей будущей профессии, школьники совершают ошибку, выбирая профессию «за компанию», «ближе к дому учебное учреждение», «мама отправила», «единственный возможный вариант бюджета». А получив данную профессию, даже те, кто желает дальше заниматься этим делом, работу найти не могут. У одних сразу большие требования в виде высокой зарплаты, которые не может оправдать работодатель, другие, наоборот, не могут оправдать ожидания работодателей, ведь на рынке труда предложения для людей с опытом работы. Причиной же и нежелания идти работать по профессии, может выступать тот факт, что за годы учебы студенты больше узнали данную область, и она, по какой-то из причин, не оправдала ожиданий. Таким образом, рост безработицы среди молодежи стремительно растет. Чтобы обеспечить решение данной проблемы, выпускникам средне-профессиональных или высших учреждений нужно иметь «запасной вариант», в качестве которого может служить либо получение дополнительного образования, либо формирование того набора личных и деловых качеств (непредусмотренные общей образовательной программой), необходимых на пороге выпуска из образовательной организации. А так как предпринимательская деятельность была и остается привлекательной для молодежи, поскольку ассоциируется с экономической свободой, возможностью самостоятельно принимать деловые решения, достичь личностного успеха и материального благосостояния, то именно данная область и поможет студентам обрести навыки гибкого мышления,

необходимые в VUCA-мире. Данные опросов подтверждают, что студенты имеют желание заниматься собственным делом, но у 54% опрошенных недостаточно знаний законодательной базы предпринимательства и не сформированы предпринимательские качества. Такие предпринимательские качества, как предпринимательская подготовка, образовательный уровень, готовность к риску и принятию ответственности, исходно формируемые в системе образования, у большинства действующих бизнесменов были сформированы уже в процессе их предпринимательской деятельности. Зачастую, они учились на своих же ошибках, что вызывало большие материальные и моральные убытки. Мы же говорим о том, чтобы изначально формировать у студентов предпринимательскую культуру еще в процессе обучения таким образом, чтобы ведение бизнеса было процессом легким и знакомым. И даже если выпускники средне-профессиональных образовательных учреждений не откроют свое дело, то данные качества помогут им адаптироваться в VUCA-мире. Культура предпринимательства – это определенная, сложившаяся совокупность принципов, приемов, методов осуществления предпринимательской деятельности субъектами в соответствии с действующими в стране правовыми нормами, обычаями делового оборота, этическими и нравственными правилами, нормами поведения при осуществлении цивилизованного бизнеса [3]. Но обучиться принципам ведения предпринимательской деятельности, знать законодательную базу в данной отрасли, владеть предпринимательскими навыками не так-то просто. Ведь на предпринимателя нельзя выучиться в вузе, и нет такой специальности – «успешный бизнесмен». Поэтому основным эффективным механизмом развития предпринимательской культуры и формирования слоя цивилизованных предпринимателей, решающих не только проблемы повышения личного благосостояния, но и задачи положительного развития экономики города, региона и страны, мы считаем предпринимательское образование. Под предпринимательским образованием мы понимаем специальное обучение основам предпринимательства и бизнес-планирования в форме организации и проведения учебных предпринимательских проектов, деловых игр, а также внедрение элементов, формирующих предпринимательскую культуру, в общеобразовательные дисциплины социально-экономического цикла, во внеаудиторную работу и факультативы учебных заведений всех уровней [10]. Обучение основам предпринимательства возможно благодаря изучению профессионального модуля «Основы предпринимательства и трудоустройства на работу». Школа, профессиональное училище, колледж и вуз могут и должны стать для обучающихся бизнес-инкубатором, технопарком, чтобы более эффективно использовать имеющиеся производственные и учебные площади для предпринимательского образования студентов средне-профессионального образования. Для улучшения процесса обучения в сегодняшнее время с целью изучения, закрепления и обобщения материала по определённой теме лучше всего конструировать индивидуальный образовательный маршрут студента, который является приоритетным вектором проектирования зарубежного университетского образования. Наиболее важной задачей современного университетского образования является индивидуализации образовательного процесса, обеспечение эффективного развития студентов опыт профессиональной деятельности, профессионального и личностного развития студента [11]. Применение на занятиях деловых экономических и ролевых игр, кейсов, ситуационных задач способствует формированию умения действовать в нестандартных ситуациях, быть готовым к риску и принятию быстрых решений, а также профессиональное и личностное развития студента. Написание бизнес-планов поможет проявить идеи, креативность и творческий подход. Чтобы

уметь уместно использовать приемы активного и интерактивного обучения в процессе изучения основ предпринимательства, преподавателей готовят к преподаванию основ предпринимательства, проводя курсы повышения квалификации. Чтобы далее они могли посредством ведения «основ предпринимательства» воспитывать в студентах активную жизненную позицию, умение принимать осознанные решения, оценивать риски, брать на себя ответственность. Эти умения и качества затем могут транслироваться в профессию предпринимателя. Ведь в этом и состоит одна из главных человеческих потребностей - зарабатывать на жизнь. Столкнувшись с жизненными проблемами, предприниматель не теряется, а знает, что делать. Такой подход к жизни студенты и должны перенимать. Так, на западе основы предпринимательства - обязательная часть образования. Все должны овладеть предметом: кто-то глубоко и серьезно, кто-то на ознакомительном уровне. Есть положительный опыт внедрения основ предпринимательства и в России. Так в Томской и Нижегородской областях, школьники основали четыре учебные фирмы, где в виртуальном пространстве моделируется деятельность предприятий мелкого или среднего бизнеса. При этом используются реальные нормативные и платежные бланки документов, деклараций. Организуется работа всех подразделений предприятия – отдела кадров, бухгалтерии, отдела закупок, сбыта, логистики. Это погружает в реальную рыночную среду, вооружает навыками ведения бизнеса от момента основания фирмы, создания бизнес-плана до сбыта продукции. Предпринимательство требует профессиональных, четких, внятных знаний, сегодня же даже после окончания вуза студенты не могут стать предпринимателями. Бизнесом хотят и начинают заниматься многие, но далеко не у всех получается: люди разоряются, навсегда уходят из предпринимательства, а все из-за того, что просто не были готовы к этой деятельности. Выпускник 21 века должен помимо общего образования получить еще и профильные знания. Так ему будет проще выбрать профессию. А это во многом снимает проблемы безработицы и занятости населения в регионе. Данные профессиональные навыки соответствуют разработанной модели современного лидера, состоящей из четырех VUCA компетенций: «Адаптивность» – умение приспосабливаться к меняющимся условиям, быстрее, чем другие, замечая и используя все изменения как новые возможности; «Устойчивость» – за счет трансформации своих целей, установок, привычек и деятельности в изменившейся реальности умение создать новую систему жизненных координат; «Ресурсность» – умение увидеть ситуацию системно, быстро выделить главное, расставить приоритеты, подобрать ресурсы и начать действовать; «Идейность» – умение влиять на людей, заражать их своими идеями, убеждать, вести за собой. А это говорит о том, что формирование предпринимательской культуры в VUCA-мире у студентов СПО необходимая задача образования.

Библиографический список

1. Балдина, Ю.А. Роль и место субъектов малого и среднего предпринимательства в современных экономических условиях / Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2018. Т. 26. № 4. [Электронный источник] / URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26643676> (дата обращения 20.03.2021)
2. Горфинкель, В.Я. Малое предпринимательство: организация, управление, экономика: учебное пособие/В.Я. Горфинкель, С.В. Земляк, О.М. Маркова и др. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2019 – 89с

3. Лапуста, М. Г. Предпринимательство: учебник. М.: ИНФРА-М, 2017.
- Литвинова, А.Г. Формы и методы управления в малом предпринимательстве / Наука и бизнес: пути развития. 2018. № 2. С. 23-26.
4. Логинова, А.Г., Юричева, Е.Ю. Актуальные проблемы малого и среднего предпринимательства современной России / Вестник Марийского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. 2018. Т. 3. № 7. С. 71-75.
5. Мандрица, В. М.. Основы предпринимательства / В. М. Мандрица, А. С. Пелих. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2018. – 512 с.
6. Муравьев, А. И. Предпринимательство / А.И. Муравьев, А.М. Игнатьев, А.Б. Крутик. - М.: Лань, 2018. - 696 с
7. Организация предпринимательской деятельности / С. И. Грядов, [и др.] ; под ред.С. И. Грядова. – М. : КолосС, 2017. – 416 с.
8. Ручкина Г. Ф., Васильева О. Н., Дахненко С. С. Предпринимательское право. Краткий курс. Учебное пособие / под ред. Ручкиной Г. Ф. М: КноРус, 2019. 144 с.
9. Ситаров, В. А., Смирнов А. И. Культура предпринимательства: теория и практика. - Москва-Вологда: ООО «Полиграфист», 2018. - 192 с.
10. Уварина, Н.В. Индивидуальный образовательный маршрут студента как необходимый компонент методики преподавания экономических дисциплин [Текст]: сборник научных трудов по итогам Всерос. олимпиады по методике профессионального образования 18-20 апреля 2017 / под ред. Л.П. Алексеевой, Е.А. Гнатышиной, Д.Н. Корнеева. – Челябинск: Изд-во Цицеро, 2017. — 166 с. — ISBN 978-5-91283-820-0
11. Хариш, Манвани. Прибыль – не всегда самое главное. – [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://ideanomics.ru/lectures/12745>
12. Чеберко, Е. Ф. Основы предпринимательской деятельности : учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. Ф. Чеберко. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 219 с.
13. Череданова, Л.Н. Основы экономики и предпринимательства / Л.Н. Череданова. - М.: Academia, 2019. - 64 с. Щуркова, Н. Е. Педагогика. Игровые методики в классном руководстве. Учебное пособие для СПО. М.: Юрайт, 2019. 168 с.

УДК 372.8+636.7

Ходак Валентин Николаевич, старший преподаватель, ФГКОУ ВО Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Россия, г.Пермь

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КИНОЛОГОВ-ФИГУРАНТОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье актуализируется проблема подготовки специалистов-кинологов для выполнения задач защитной службы в отечественных силовых структурах. Проблема заключается в изменении способов и тактических приемов выполнения задач кинологическими подразделениями и необходимости оптимизации процесса подготовки кинологов-фигурантов с ориентацией на повышение качества дрессировки служебных собак в условиях быстро изменяющегося мира. Уточняется терминологический аппарат проблемы исследования, включающий ряд определений: кинолог-фигурант, боевая кинологическая единица, военно-

профессиональная деятельность, кинологическая деятельность, выполнение задач по обеспечению безопасности государства и общества, готовность кинолога-фигуранта к практической работе со служебными собаками. Обсуждается значимость профессионального уровня кинолога-фигуранта для дрессировочного процесса в целом и для подготовленности служебной собаки в частности. Раскрываются особенности практической деятельности кинолога-фигуранта и его особенности в сравнении с деятельностью дрессировщика. Освещается структурное и содержательное наполнение готовности кинологов-фигурантов к практической работе со служебными собаками в силовых структурах. Компонентный состав искомой готовности включает адаптивно-рефлективный, когнитивно-деятельностный, коммуникативно-интегративный и эмоционально-поведенческий компоненты. Приводится подробная характеристика каждого компонента искомой готовности для процесса подготовки служебных собак к выполнению различных служебных, служебно-боевых и оперативных задач защитной службы в отечественных силовых структурах.

Ключевые слова: кинолог-фигурант; служебная собака; подготовка кинологов; готовность к работе со служебными собаками

Информационный пласт известной научному сообществу истории человечества тесно взаимосвязан с применением собак для решения различных бытовых и хозяйственных вопросов. Исторические источники подтверждают, что примерно две тысячи лет назад владельцы собак задавались вопросами дрессировки [8]. Собаки чаще применялись для охоты, охраны жилищ и мест расположения воинских подразделений, перевозки и сопровождения людей и грузов и т.д. На современном этапе развития общества, на первый план вынесены проблемы терроризма, охраны общественного порядка, защиты личности и обороны государства. Зачастую, решение вышеперечисленных задач невозможно без применения служебных собак [3]. В связи с этим изменился и подход к подготовке собак, неотъемлемой частью которого стало использование кинолога-фигуранта в процессе дрессировки. Сегодня, служебные собаки твёрдо закрепились в понимании системы безопасности государства и общества. В условиях, когда терроризм угрожает жизни граждан и целостности государства [15], кинологическая служба силовых структур, занимающая важное место в системе обеспечения национальной безопасности, получила новый импульс своего развития. Соответственно, возникает необходимость систематизации проблемы подготовки кинологов-фигурантов.

Актуальность проблемы подготовки кинологов-фигурантов заключается в изменении задач, выполняемых кинологическими подразделениями силовых структур и необходимости оптимизации образовательного процесса с ориентацией на выполнение задач в современных условиях [1, 7].

Объект исследования – процесс подготовки кинологов-фигурантов к практической работе со служебными собаками в силовых структурах.

Предметом исследования является структурно-содержательное наполнение готовности кинологов-фигурантов к практической работе со служебными собаками в силовых структурах.

С целью единого понимания проблемы подготовки кинологов-фигурантов в исследовании используем терминологический аппарат в следующем составе.

Кинолог-фигурант – специалист кинологической службы, в область профессиональной деятельности которого входит подготовка служебных собак к отражению нападения, поиску и задержанию преступников.

Военно-профессиональная деятельность – это ориентированная деятельность военного специалиста, направленная на обеспечение безопасности государства и общества в пределах профессиональной компетентности [12].

Кинологическая деятельность – это профессиональная деятельность кинологических подразделений в области разведения, содержания, подготовки, боевого и оперативного планирования и непосредственного применения служебных собак на основе принципов законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, единоначалия и централизации управления.

Выполнение задач по обеспечению безопасности государства и общества – это комплекс мер по своевременному прогнозированию опасности, подготовке, планированию и проведению мероприятий, направленных на защиту жизни и здоровья, конституционных прав гражданина, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Под готовностью кинолога-фигуранта к практической работе со служебными собаками необходимо понимать определенный результат подготовки к практическому и целенаправленному взаимодействию со служебной собакой в контексте защитной службы. Подготовленный кинолог-фигурант способен последовательно, методически верно и психологически безопасно обучить собаку навыкам поиска, преследования, атаки, задержания и борьбы с преступником.

Преследуя цели организации образовательного процесса по подготовке кинолога-фигуранта, принимая во внимание специфичность его труда, необходимо рассмотреть содержательное наполнение определения готовности кинолога-фигуранта к работе с собаками. В процессе учебного занятия, кинолог-фигурант всегда концентрирует свое внимание, направляет свою энергию на установление психологической связи с собакой, учится правильно подойти к ней и правильно подать средства дрессировки для формирования у животного определенных навыков борьбы. Адаптивные процессы, происходящие во время тренировки, позволяют устанавливать взаимодействие специалиста со служебной собакой, получить исчерпывающие знания о психологических и физических особенностях животного. В ходе учебного занятия кинолог-фигурант тренирует специальные приемы подхода к животному и навыки использования средств дрессировки. Ключевое значение имеет практическая работа обучающегося с собакой, в процессе которого формируется рефлексивно-прогностическая компетенция, позволяющая гарантированно успешно закончить обучение специалиста. Адаптивно-рефлексивные процессы, проходящие во время занятий, выполняют общую координирующую функцию. Они направлены на формирование у обучающихся навыков самоконтроля в любой сложившейся ситуации [2, 5, 14], развитие способности оценивать свои действия при работе с собаками любого уровня наддресированности. Установление взаимосвязи между специалистом и животным имеет решающее значение в ее дрессировке. Лебедев В.И. отмечал, что «Раньше, чем браться за дрессировку собаки, надо в самом себе воспитать строгое самообладание, чтобы проявлением собственного нетерпения или раздражительности не испортить в течение одной минуты всё то, чего удалось достичь неделями упорного труда» [9].

Умение контролировать свои эмоции, особенно страхи, является важным рабочим качеством кинолога-фигуранта. В процессе дрессировки, его задачей является развитие у собак агрессии, которая вызывается на себя. Агрессия необходима для обучения служебных собак доминированию над человеком, непрерывного преследования, быстрой атаки и неотступной борьбы [13, 16].

Регулирование эмоционального уровня в ходе учебных занятий является неотъемлемым профессиональным качеством кинолога-фигуранта. От его эмоционального состояния зависит качество поддержания высокой эффективности дрессировочного процесса. Следовательно, адаптивные способности и эмоциональные качества обучающегося очень тесно взаимосвязаны, так как имеют свою цель обеспечения эффективного усвоения им учебного объема программы обучения. Их взаимосвязь отражает внутренние механизмы готовности кинолога-фигуранта к выполнению профессиональной деятельности.

Структура готовности кинолога-фигуранта к практической работе со служебными собаками имеет в своем составе следующий компонентный состав [4, 7]:

Адаптивно-рефлексивный компонент раскрывает особенности адаптации субъекта дрессировочного процесса к практической деятельности со служебной собакой. Он отвечает за установление взаимных связей между объектом и субъектом дрессировочного процесса, характеризуется осознанием значимости формирования рефлексивно-прогностической компетенции у специалиста-кинолога в процессе практической деятельности.

Когнитивно-деятельностный компонент характеризуется качественным усвоением профессиональных знаний о дрессировочном процессе, физиологии, анатомии, этологии собаки, особенностях изменения ее поведения в процессе дрессировки. Также, одной из составляющих данного компонента является непосредственная учебная деятельность будущего кинолога-фигуранта, направленная на дрессировку различных защитных качеств служебной собаки.

Коммуникативно-интегративный компонент направлен на установление и закрепление связей в боевой кинологической единице в системе «кинолог-фигурант – служебная собака». Качественная характеристика устанавливаемых связей находит свое отражение в дрессировочном процессе (непосредственно влияет на качество дрессировки), а также в учебно-профессиональной и дальнейшей профессиональной деятельности (непосредственно влияет на качество выполняемых служебных, служебно-боевых и оперативно-служебных задач).

Также, одной из составляющих рассматриваемого компонента является определение уровня психологической совместимости [10] участников дрессировочного процесса (кинолога-фигуранта и служебной собаки) и подготовка предложений, направленных на дальнейшее создание кинологических единиц (кинологических пар).

Эмоционально-поведенческий компонент имеет в своем составе способность кинолога-фигуранта контролировать эмоциональный уровень дрессируемой служебной собаки в ходе практической работы с ней, способность переводить служебную собаку из одного психологического состояния в другое (добычи, послушания, агрессии) (инфантильность, равновесие, стресс) для полного достижения целей дрессировки. В процессе работы со служебными собаками психологическое состояние кинолога-фигуранта варьируется от страха (при вызове у собаки агрессии) до инфантильности (при развитии у собаки инстинкта охоты и игровой мотивации).

Таким образом, готовность кинологов-фигурантов в силовых структурах определяется способностью его практическому и целенаправленному взаимодействию [11] со служебной собакой в контексте защитной службы. Подготовленный кинолог-фигурант способен последовательно, методически правильно и психологически безопасно обучить собаку навыкам поиска, преследования, атаки, задержания и борьбы с преступником. Следовательно, кинолог-фигурант призван способствовать повышению качества надрессированности служебных собак.

В этой связи, к подготовке кинологов-фигурантов для силовых структур предъявляются повышенные требования. Отличительными признаками процесса подготовки кинологов-фигурантов является совокупность педагогических приемов и способов, методов и технологий, направленных на формирование у специалиста комплекса специфических компетенций на базе полученных знаний, владения умениями, закрепленных навыков, способствующих процессу организации подготовки собак к выполнению задач защитной службы.

Библиографический список

1. Алехин, И. А. Развитие теории и практики военного образования в России XVIII-начала XX века :дис. ... док-рапед. наук : 13.00.01 / Алехин Игорь Алексеевич. – М., 2004. – 636 с.
2. Анфалов, Е. В. Теоретические аспекты проблемы формирования рефлексивно-прогностической компетенции у курсантов военных вузов / Е. В. Анфалов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – № 3. – С. 9-14.
3. Богданов, С.Г. Тактические способы управления собакой при поиске на расстоянии/С. Г. Богданов, А. В. Толшмяков// Актуальные вопросы кинологии. –Пермь : Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. – С. 18-25.
4. Вотинов, А. А. Повышение эффективности процесса профессиональной подготовки будущих кинологов :автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Вотинов Александр Андреевич. – Киров: ВГГУ, 2011. – 19 с.
5. Волков, С.Н. Психофизический компонент как один из способов профилактики и купирования состояния ступора в экстремальных видах спорта / С. Н. Волков // Итоги прошлого, проблемы настоящего. – 2017. – № 1 (35). – 129 с.
6. Гожилов, В. Я. Организационно-педагогические основы модернизации гуманитарной подготовки курсантов военных вузов :автореф. дис. ... док-рапед. наук : 13.00.08 / Гожилов Василий Яковлевич. – М., 2013. – 41 с.
7. Дворцов, В. Б. Формирование готовности к будущей профессиональной деятельности курсантов вузов ФСИН :дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Дворцов Василий Борисович. – Новокузнецк, 2017. – 246 с.
8. Дорофеев, В. С. Оптимизация процесса профессиональной подготовки будущих офицеров-кинологов в вузе МВД России :дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. / Дорофеев Вячеслав Сергеевич. – СПб.: СПВИ ВВ МВД России, 2013. – 200 с.
9. Лебедев, В. И. Руководство дрессировки полицейских и военных собак / В.И. Лебедев. – 3-е изд., знач. доп., с многочисл. рис. и портр. знаменитой рус. собаки-ищейки Треф. – СПб.: М-во внутр. дел, 1911. – 150 с.
10. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М.:Международ. гуманитар. фонд «Знание», 1996. – 308 с.
11. Павлова, Е. В. Психологические характеристики, обуславливающие формирование компетенций учителя-предметника в процессе обучения студентов бакалавриата :дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Павлова Евгения Вячеславовна. – СПб., 2019. – 186 с.
12. Полковников, А. В. Формирование инженерной культуры курсантов военных вузов : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Полковников Алексей Валерьевич. – Челябинск, 2019. – 209 с.

13. Райзер Хельмут Шутцхунд : Обучение служебных собак защитной работе / Хельмут Райзер ; пер с нем. М. Юдсон ; предисл. И. Чернухина; прил. Х. Уде. – Екатеринбург :Гудзо, 2014. – 174 с.

14. Щербатых, Ю.В. Психические состояния в учебном процессе: проблемы и способы оптимизации. – Текст : непосредственный / Ю. В. Щербатых, И. А. Щекина // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 54. – С. 241-246.

15. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928.

16. Требования безопасности в защитной службе :видеохостинг. – Пермь, 2020 – URL: <https://youtu.be/VcWtZxetYvU> (дата обращения: 10.04.2021). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

РАЗДЕЛ 2 ПСИХОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОСТИ: ВЫЗОВЫ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ, СЛОЖНОСТИ И ВАРИАТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

УДК 159.9.07

Гилемханова Эльвира Нурахматовна, кандидат психологических наук,
доцент, ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия,
г.Казань
enkazanrt@gmail.com

Хусаинова Резеда Мунировна, кандидат психологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, г. Казань,
rezedakhusainova@mail.ru.

ЦЕННОСТНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ И СТУДЕНТОВ КАК КРИТЕРИЙ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: статья посвящена проблематизации ценностных предпочтений старшеклассников и студентов в контексте цифровизации, а также анализу влияния ценностных предпочтений, обучающихся на оценку информационно-психологической безопасности образовательной среды. Информационно-психологическая безопасность образовательной среды трактуется как характеристика образовательной среды, определяющая возможности личностного, предпрофессионального и профессионального развития обучающихся в условиях когерентных их ценностным приоритетам. Анализ современной научной литературы, посвященной оценке влияния цифровизации образования на качество образования и эффективность личностного и профессионального становления обучающихся, показал неоднозначность позиций ученых. Цель статьи: определить ценностные приоритеты студентов и учащихся старших классов и соотнести их с информационно-психологической безопасностью образовательной среды в условиях дистанционного обучения. Методы исследования: методика Шварца для изучения ценностей личности, Анкета анализа образовательной среды в условиях вынужденного дистанционного обучения (Э.Н.Гилемханова), статистические методы исследования: сравнительный анализ, кластерный анализ. Выборка исследования: 290 студентов КФУ и КХТИ 1-2 курсов, 142 учащихся 10-11 классов (56% девушек, 44% юношей). В результате исследования установлено, что обучающиеся демонстрируют открытость к изменениям и значимость трансцендентальных ценностей в противовес консервативным ценностям и ценностям самовозвышения, что отражает, в целом непротиворечивую картину мотивационных типов ценностей. По отношению к ценностям выделяется две подгруппы обучающихся: те, кто придает ценностям большую значимость и те, кто меньшую. Обучающиеся из первой подгруппы выше оценивают информационно-психологическую безопасность своего образовательного учреждения. Важно также отметить, что согласно анализу отношения старшеклассников и студентов, большинство обучающихся предпочитают традиционную форму обучения.

Ключевые слова: информационно-психологическая безопасность; ценности; дистанционная форма обучения; качество образования

Современная социокультурная ситуация, которая характеризуется информационным пресыщением и глобальной цифровизацией, безусловно определяет особенности образовательной среды. Среди приоритетных характеристик образовательной среды, информационно-психологическая безопасность нами выделяется как одна из наиболее емко отражающих эффективность предпринимаемых на различных уровнях мер по активному внедрению онлайн-платформ и интерактивного онлайн-контента. В сложившейся к началу 2020 года в России ситуации вынужденной самоизоляции, использование дистанционных технологий обучения носит принудительный характер, что определяет перспективу анализа информационно-психологической безопасности образовательной среды в данных условиях с позиции ценностных предпочтений старшеклассников и студентов. Анализ современной научной литературы, посвященной оценке влияния цифровизации образования на качество образования и эффективность личностного и профессионального становления обучающихся, позволяет констатировать неоднозначность позиций ученых. Исследователи из НИУ ВШЭ совместно с коллегами из США проанализировали эффективность дистанционного обучения по сравнению с традиционными очными занятиями и пришли к выводу, что такой метод преподавания не уступает по качеству традиционному обучению, но при этом позволяет обучить на 15–18% больше студентов (Chirikov, 2020). Е.В. Лобанова также поддерживает позицию содействия цифровизации образовательной среды, обосновывая необходимость формирования новой информационно-образовательной среды (Лобанова, 2005), а Г.А. Берулава, отмечая что «имеет место безусловный кризис старой парадигмальной образовательной стратегии», предлагает новую сетевую теорию развития личности в информационном образовательном пространстве (Берулава, 2012). Более сдержанную позицию по отношению к перспективам цифрового образования занимают С. В. Максимов (Максимов, 2020) Ф.В Шведовский (Шведовский, 2007), В.Г. Пахомова (Пахомова, 2017), Д.О. Королева (Королева, 2015), отмечая рост эмоциональных нарушений, снижение мотивации, а также актуализируя вопросы интеллектуального развития и межличностной коммуникации в онлайн пространстве. Важно отметить, что, у сторонников дистанционных технологий обучения изучение эффективности обучения концентрируется лишь на формальных показателях обученности. Однако, качественное образование предполагает не только совокупность знаний, которые в эпоху коротких технологических циклов быстро устаревают. В настоящее время наибольшую значимость безусловно представляют учебная мотивация, а также сформированность личностных и личностно-профессиональных качеств у обучающихся. Возможности личностного становления обучающихся и формирования их мотивации очевидно связаны с характеристиками образовательной среды и, в первую очередь, с ее информационно-психологической безопасностью. Информационно-психологическая безопасность образовательной среды нами трактуется как характеристика образовательной среды, определяющая возможности личностного, предпрофессионального и профессионального развития обучающихся в условиях когерентных их ценностным приоритетам (Э.Н.Гилемханова). Исследованию ценностных приоритетов учащихся и студентов посвящено достаточное количество публикаций в отечественной науке, в частности Баева И.А., Гаязова Л.А., Кондакова И.В., Лактионова Е.Б. (Баева и др., 2020), Корчемный П. А., Зотова О. Ю. (Корчемный, Зотова, 2010), Отюцкий Г.П. (Отюцкий, 2011), Левицкая Т.Е., Тренькаева Н.А., Козлова Н.В. и др. (Левицкая и др, 2018), Махрова Е.И. (Махрова, 2011), Зубова Л.В. (Зубова, 2005). Ученые, выделяя те или

иные приоритеты, тем не менее в целом характеризуют ситуацию в образовании как состояние «аксиологической депрессии» (термин А. Маслоу) (Вязникова, 2002). В этой связи важно определить, как ценностные приоритеты обучающихся, в том числе предпочтение традиционной или дистанционной формы обучения, соотносятся с оценкой информационно-психологической безопасности образовательной среды. Цель статьи: определить ценностные приоритеты студентов и учащихся старших классов и соотнести с оценкой информационно-психологической безопасности образовательной среды при дистанционном обучении. Методы исследования: методика Шварца для изучения ценностей личности (Карандашев, 2004), Анкета анализа образовательной среды ВУЗа в условиях вынужденного дистанционного обучения (Э.Н.Гилемханова), статистические методы исследования: сравнительный анализ, кластерный анализ. Выборка исследования: 290 студентов КФУ и КХТИ 1-2 курсов, 142 учащихся 10-11 классов (56% девушек, 44% юношей). Результаты: Анализ ценностных предпочтений, составленных на основе методики Шварца, показал, что наибольшую ценность для обучающихся представляют «Доброта» (сохранение и повышение благополучия близких людей) (ранг 1), «Самостоятельность» (самостоятельность мысли и действия) (ранг 2), и «Безопасность» (безопасность и стабильность общества, отношений и самого себя) (ранг 3). Вероятно, ценность безопасности обусловлена внешней эпидемиологической ситуацией в стране и мире. Наименьшую ценность согласно рангу усредненных значений, получили ценности «Власть» (социальный статус, доминирование над людьми и ресурсами) (10 ранг), «Традиция» (уважение и ответственность за культурные и религиозные обычаи и идеи) (9 ранг) и «Конформность» (сдерживание своих действий и побуждений, которые могут навредить другим и не соответствуют социальным ожиданиям) (8 ранг). Кластерный анализ позволил разделить выборку на 2 группы. Первая группа выше оценивает значимость всех ценностей, при этом наиболее выраженные различия наблюдаются по Традиции и Конформности. Таким образом, установлено, что обучающиеся демонстрируют открытость к изменениям и значимость трансцендентальных ценностей в противовес консервативным ценностям и ценностям самовозвышения, что отражает, в целом непротиворечивую картину мотивационных типов ценностей. По отношению к ценностям выделяется две подгруппы обучающихся: те, кто придает ценностям высокую значимость и те, кто низкую. Обучающиеся из первой подгруппы выше оценивают информационно-психологическую безопасность своего образовательного учреждения. Согласно анализу отношения старшеклассников и студентов, большинство обучающихся предпочитают традиционную форму обучения, отмечая большие возможности для эффективного интеллектуального и личностного развития по сравнению с дистанционной формой обучения.

Библиографический список

1. Баева И.А., Гаязова Л.А., Кондакова И.В., Лактионова Е.Б. Психологическая безопасность личности и ценности подростков и молодежи // Психологическая наука и образование, 2020, Т. 25, № 6, С. 6-18.
2. Бериулава Г.А. Новая сетевая теория развития личности в информационном образовательном пространстве// Психологическая наука и образование, 2012, №1, С.5-17.
3. Вязникова Л.Ф. Ценности в образовании: выбор пути развития// Психологическая наука и образование 2002, № 4, С.88—98.

4. Зубова Л.В. К вопросу асоциальной направленности личности: ценности и ценностные типы// ВЕСТНИК ОГУ №4, 2005, С.17-23.
5. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь. 2004. 70 с.
6. Королева Д. О. Использование социальных сетей для целей образования и социализации подростка: аналитический обзор эмпирических исследований (международный опыт)//Психологическая наука и образование, 2015, Т.20, № 1, С. 28-37.
7. Корчемный П. А., Зотова О. Ю. Восприятие ценности безопасности// Прикладная юридическая психология, 2010, № 3, С.160-169.
8. Левицкая Т.Е., Тренькаева Н.А., Козлова Н.В. и др. Безопасность в структуре ценностей молодежи, проживающей в городской среде. [Электронный ресурс] // Психология и право, 2018(8), № 4, С. 20-33.
9. Лобанова, Формирование новой информационной образовательной среды вуза // Психологическая наука и образование, 2005, №4, С.38-46.
10. Максимов С. В. Отражение военной тематики в образовательном цифровом пространстве//Профессиональное образование в современном мире, 2020. Т. 10, № 1, С. 3490 –3498
11. Махрова Е.И. Ценности и ценностные ориентации в современной научной литературе// ВЕСТНИК ОГУ №2, 2011, С.215-224.
12. Отюцкий Г.П. Глобализация: ценности культуры и духовная безопасность//Система ценностей современного общества, 2011, № 18, С. 251—255.
13. Пахомова В.Г. Психологические аспекты влияния игровой виртуальной реальности на формирование образа Я у младших школьников// Психологическая наука и образование Psychological Science and Education, 2017, Т. 22, № 5, С. 48-56.
14. Шведовский Ф.В. Нападают ли психологи на Интернет? Отчет о круглом столе в ИТАР-ТАСС «Интернет и сознание», посвященном 40-летию факультета психологии МГУ с подробными цитатами из выступлений психологов, социологов и специалистов по интернет-технологиям // Психологическая наука и образование, 2007, №1, С.108-111.
15. Chirikov I, Semenova T, Maloshonok N, Bettinger E, Kizilcec R.F. Online education platforms scale college STEM instruction with equivalent learning outcomes at lower cost //Science Advances, 2020, Vol. 6, P. 15-24.

УДК 37.015.3

Дмитриева Анна Всеволодовна, аспирант, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, Россия, г. Нижний Новгород
a-dmitrieva@yandex.ru

Сорокоумова Светлана Николаевна, доктор психологических наук, профессор, Профессор РАО, профессор факультета психологии, Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия; профессор кафедры гуманитарных и социальных наук Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Россия, г. Новосибирск
4013@bk.ru.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: в статье рассматривается роль социального интеллекта будущих педагогов в цифровой образовательной среде. Цифровая образовательная среда трактуется как новая реалья современного образования. Описаны сущность цифровой образовательной среды, ее специфические свойства, характеристики и факторы. Отмечена важность организации межличностного общения в цифровом образовании, роль обратной связи, получение социального и коммуникативного опыта у педагога и обучающихся в новой среде. Описана новая роль преподавателя как организатора учебного процесса, автора и разработчика, консультанта, а не транслятора знаний. Отмечено, что новый подход позволяет индивидуализировать обучение, организовать обратную связь, разнообразить процесс обучения. Сделан акцент на важнейшей роли в новой цифровой среде репутации, идентичности, социальных ролей, накопления социального опыта, эмпатии, статусности, эмоционального и социального интеллекта, индивидуальных и личностных особенностей. Проанализированы трудности организации работы участников образовательного процесса в удаленном режиме. Рассмотрены положительные и отрицательные аспекты для личности субъекта образования в цифровой среде. Определены необходимые личностные качества будущего педагога для развития социального интеллекта. Социальный интеллект рассмотрен как необходимая основа для успешной организации образовательного процесса и самореализации педагога как высококвалифицированного специалиста. Сделан вывод о том, что роль социального интеллекта будущего педагога в цифровой образовательной среде определяется спецификой самой цифровой среды, содержанием образовательного процесса, ориентированностью на социальное взаимодействие (диалог, обратная связь роль педагога), профессиональными компетенциями, совокупностью интеллектуальных, личностных, коммуникативных и поведенческих черт будущего педагога.

Ключевые слова: социальный интеллект, будущий педагог, цифровая образовательная среда, ФГОС ВО, межличностное общение

Анализ профессиональных компетенций педагога, представленных во ФГОС ВО, позволяет сделать вывод о том, что к личностным качествам педагога можно отнести общительность, готовность к сотрудничеству, командность, открытость, выдержанность, активность, самостоятельность, умение контролировать свои эмоции и поведение, что в полной мере реализуется в рамках социального взаимодействия

педагог- обучающийся [10]. В марте 2020 года в России было принято решение о переводе образовательных учреждений на дистанционный формат работы в связи с необходимыми мерами по предотвращению распространения коронавирусной инфекции. Широкое внедрение онлайн- и дистанционных технологий в период пандемии привело к принципиально новому подходу к структуре и содержанию образовательного процесса в целом. Изменение методов, способов учебной деятельности, технологий, взаимодействия участников образовательного процесса позволило модернизировать программы, сделать акцент не только на технологическую составляющую, но и на личностную. Цифровая образовательная среда стала новой реальностью современного образования. Согласно И.Ю. Травкину, А.М. Кондакову, к специфическим свойствам цифровой среды следует отнести актуальность, автономность, интерактивность, мобильность, гибкость. При этом субъективные особенности преподавателя и группы играют первостепенную роль в процессе взаимодействия [14], [6]. Тем не менее Н.Ю. Игнатова указывает на обезличенность как характеристику цифровой образовательной среды, то есть происходит замещение непосредственного общения процессом работы с компьютером, снижение значимости персональных характеристик, выхолащивание эмоциональной стороны общения [5]. Согласно М. Е. Вайндорф-Сысоевой, новую роль преподавателя следует рассматривать как организатора учебного процесса, автора и разработчика, консультанта, а не транслятора знаний, как было ранее. Новый подход позволяет индивидуализировать обучение, организовать обратную связь, разнообразить процесс обучения [2]. С.В. Тарасов, И.А. Баева выделяют индивидуально-личностные факторы цифровой образовательной среды (уровень социальной активности человека, восприятие себя как объекта или субъекта социальных процессов); социально-психологические факторы (взаимоотношение человека с окружающими людьми; социальные - особенности общественных отношений) [13]. Следует отметить, что с одной стороны, новая цифровая образовательная среда ориентируется на эмоциональность, идентификацию и вовлеченность. С другой стороны, она связана со снижением уровня лояльности педагога к обучению в целом вследствие повышенной стрессогенности, ограниченности в «живом» общении, сложности обратной связи, собственной вовлеченности и вовлеченности студентов, отсутствия уверенности в новых условиях. В исследованиях современных авторов особое внимание обращается на организацию межличностного общения в цифровом образовании, роль обратной связи, получение социального и коммуникативного опыта у педагога и обучающихся в новой среде [7], [9]. По мнению М. Е. Вайндорф-Сысоевой цифровая образовательная среда направлена на взаимодействие всех участников образовательного процесса и предполагает создание информационно-коммуникативного пространства для достижения образовательных целей посредством использования комплекса компьютерных средств и технологий. Автор рассматривает такую среду как сложную коммуникативную систему, направленную на формирование взаимосвязей между участниками образовательного процесса и управление процессом коммуникации [2]. С трудностями организации работы в удаленном режиме столкнулись все участники образовательного процесса. С. А. Тыртый выделяет следующие трудности работы в цифровой образовательной среде у преподавателей: - нежелание применять инновационные методы и форму обучения, развивать технологически; - страх снижения или утраты авторитета у обучающихся, что обусловлено низким уровнем владения информационно-коммуникационными технологиями, боязнь «замены» педагога компьютером; - нехватка времени и специальных знаний для эффективного

использования цифровых технологий в учебном процессе; - неспособность объективно оценить современные цифровые технологии с точки зрения их качества и результативности в процессе обучения [15]. Цифровой характер обучения имеет свои положительные и отрицательные аспекты для личности субъекта образования [3]. Положительное влияние на личность оказывают следующие аспекты:

1) дистанционная среда позволяет имитировать происходящее в социальной реальности, отрабатывать навыки, получать знания и опыт с минимальным риском;

2) онлайн-взаимодействие позволяет снизить психологическое напряжение, избежать психологического дискомфорта, что связано с ощущением психологической безопасности и повышением коммуникативной активности участников;

3) возможность стать анонимным участником взаимодействия или предстать под вымышленным именем стимулирует ролевое экспериментирование, способствует лучшему самопознанию, раскрытию индивидуализации [17].

К отрицательным психологическим аспектам использования новой цифровой образовательной среды относятся следующие:

1) отсутствие непосредственного эмоционального, энергетического, суггестивного контакта учащихся с педагогом (усложняет процесс передачи социокультурного опыта, снижает харизматические возможности субъектов образования, негативно влияет на групповую и профессиональную идентификацию учащихся, учебную мотивацию);

2) механистичность, проецирование законов реального мира на виртуальную среду и наоборот (педагогу следует избегать применения методов и техник преподавания, актуальных для реального мира, но не учитывающих особенностей виртуального взаимодействия; необходимо давать инструкцию учащимся о том, как применяемые ими навыки могут быть перенесены из виртуального мира в реальный);

3) обезличивание субъектов образовательного процесса (виртуальный мир способствует не только анонимности, но и сенсорной деградации в общении) [13].

Результатом цифровой трансформации стали изменения механизмов формирования личности. В новой цифровой среде важнейшую роль стали играть: репутация, идентичность, социальные роли, накопление социального опыта, эмпатия, статусность, эмоциональный и социальный интеллект, индивидуальные и личностные особенности [16]. В рамках социального интеллекта для будущего педагога необходимыми качествами являются: - умение оперативно принимать оптимальные педагогические решения и действовать в соответствии с ними; - доброжелательность, честность, внимательность, умение слушать и слышать; - готовность к непредвиденным ситуациям и оперативность в их решениях; - умение находить баланс между общением онлайн и оффлайн, выбор адекватных, корректных речевых оборотов; - умение снизить психологический барьер между педагогом и обучающимися; - эмпатия; - умение давать и принимать обратную связь, умение запрашивать информацию, ориентируясь на двусторонность общения; - умение улавливать настроение обучающихся и мотивировать их на достижение целей; - умение распознавать поведенческие реакции обучающихся и решать трудности межличностного общения; - использование собственного социального опыта, социального опыта обучающихся и готовность получать социальный опыт [4].

С учетом специфики профессиональной деятельности педагога и предъявляемых к нему требований, социальный интеллект можно рассматривать как необходимую основу для успешной организации образовательного процесса и самореализации педагога как высококвалифицированного специалиста [8]. В процессе

обучения в ВУЗе развитие социального интеллекта будущих педагогов позволяет решить следующие задачи:

1. Формирование целостного представления о себе как субъекте профессиональной деятельности и социального взаимодействия.

2. Ориентированность на нормы, правила поведения в обществе, готовность решать разные ситуации социального взаимодействия.

3. Формирование установки у будущих педагогов на позитивное общение и социальное взаимодействие.

4. Направленность учебной деятельности на формирование метапредметных знаний, социальное познание, что способствует подготовке будущего специалиста к восприятию, анализу, оценке социально-ориентированных ситуаций.

5. Формирование у будущих педагогов установки на позитивное межличностное общение и социальное взаимодействие в окружающей среде, что позволяет расширить коммуникативное и социальное пространство не только в образовательной среде ВУЗа, но и за ее пределами [1].

В данном контексте социальный интеллект может быть представлен как специальная способность, заключающаяся в адекватном анализе и предвидении развития ситуации профессионального взаимодействия, эмоциональном чувствовании ее личностного и социально-психологического контекста, в выборе на этой основе конгруэнтной стратегии (целей, способов, средств) решения профессионально обусловленных задач с опорой на личный, социальный опыт [12]. На основе вышеизложенного, целесообразно сделать следующие выводы: - основой социального интеллекта будущего педагога совокупность интеллектуальных, личностных, коммуникативных и поведенческих черт, формируя его субъективный социальный опыт и готовность к социальному взаимодействию, принятию решений, понимание себя и своего поведения, прогнозирование развития различных межличностных ситуаций; - реализация социального интеллекта в учебном процессе осуществляется посредством взаимодействия с другими субъектами, в процессе общения; - с одной стороны, социальный интеллект предполагает «живое» общение, что в новой цифровой среде затруднено, с другой, развитый социальный интеллект позволяет не только приспособливаться к изменившимся условиям, но и эффективно справляться с новыми задачами посредством самостоятельного создания необходимых условий как в профессиональной области, так и в других сферах жизни. Исходя из роль социального интеллекта будущего педагога в цифровой образовательной среде определяется спецификой самой цифровой среды, содержанием образовательного процесса, ориентированностью на социальное взаимодействие (диалог, обратная связь роль педагога), профессиональными компетенциями, совокупностью интеллектуальных, личностных, коммуникативных и поведенческих черт будущего педагога.

Библиографический список

1. Белякова С.А. Роль социального интеллекта в осуществлении профессиональной педагогической деятельности / С.А. Белякова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистров, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 70-летию со Дня Победы в Великой Отечественной Войне. - Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. - С. 18-25.

2. Вайндорф-Сысоева М.Е. Многоуровневая подготовка педагогических кадров к профессиональной деятельности в условиях цифрового обучения: диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук по специальности 13.00.08 –

теория и методика профессионального образования. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2019. – 272 с.

3. Цифровизация как приоритетное направление модернизации российского образования: монография / Н.В. Горбунова [и др.]. - Саратов, 2019. - С. 44–66.

4. Гриб Е.В. К вопросу о соотношении социального и других видов интеллекта // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. - № 9-1. - С. 135-138.

5. Игнатова Н.Ю. Образование в цифровую эпоху: монография. - Нижний Тагил, 2017. - 128 с.

6. Кондаков А.М. Цифровое образование: матрица возможностей: презентация [Электронный ресурс]. – 2018. - URL: <http://ito2018.bytic.ru/uploads/materials/2.pdf> (дата обращения: 16.02.2021).

7. Магомедов А.М. Проблемы и тенденции развития цифрового образования // Педагогика и просвещение. - 2019. - № 2. - С. 134–142.

8. Макарова Н.А. Формирование социального интеллекта как фактора самореализации педагогов: дис. канд. пед. наук. - Чита, 2013. - 203 с.

9. Мироненко Е.С. Проблемы и перспективы реализации идей смарт-образования при обучении экономическим дисциплинам // Вестник педагогических инноваций. - 2017. - № 4 (48). - С. 81–92.

10. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 февраля 2018 г. N 121 http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Вак/440301_В_3_16032018.pdf (дата обращения: 16.03.2021).

11. Савенков А.И. Структура социального интеллекта // Современная зарубежная психология - 2018. - № 2. - С. 7-15.

12. Сеткова Н.А. Социальный интеллект как личностная детерминанта профессиональной самореализации представителей профессий типа «человек – человек» // Психология в экономике и управлении. - 2010. - №1. - С.57-63.

13. Тарасов С.В., Баева И.А. Проектирование профессионально-образовательной среды педагога в условиях внедрения и освоения стандарта профессиональной деятельности (на материале системы образования Ленинградской области) // Психологическая наука и образование psyedu. ru. - 2016. - № 2. - С. 1–10.

14. Травкин И.Ю. О цифровой образовательной среде и другие сопутствующие мысли [Электронный ресурс] // Fun of Teaching. URL: <http://funofteaching.tumblr.com/post/160011857841/o-цифровой-образовательной-среде-и-другие> (дата обращения: 16.03.2021).

15. Тыртыый С.А. Проблемы и перспективы развития виртуальной мобильности в контексте модернизации Российского образования // Молодой ученый. - 2009. - № 5. - С. 212–219.

16. Чошанов М.А. Дидактика цифровой эпохи: от преподавания к инженерии учения (Часть 2) // Информатика и образование. – 2018. - № 10. – С. 52-60.

17. Щербачков С.В. Социальный интеллект и комплементарность межличностных отношений // Доклад на Международной научной конференции «Человек, субъект, личность в современной психологии». – 2017. - №6. – С. 25-29.

УДК 373

Егорова Ольга Геннадьевна, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
olga-egorova174@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ДЕТЕЙ С ЗАПОЗДАЛЫМ ПСИХИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ

Аннотация: в статье рассматриваются научные исследования, рассматривающие своеобразие эмоционального отношения родителей к ребенку дошкольного возраста с задержкой психического развития (ЗПР). Отмечается актуальность данной проблемы в связи с увеличением числа семей с детьми с задержкой психического развития, которые испытывают трудности выстраивания адекватных детско-родительских отношений. В статье рассматривается вопрос о необходимости комплексного подхода к воспитанию детей с ЗПР. Рассмотрена важность плодотворного сотрудничества учреждений компенсирующего типа и родителей.

Ключевые слова: принятие ребенка, эмоциональное отношение родителей, ребенок с задержкой психического развития (ЗПР).

В современном мире в нашей стране с каждым годом увеличивается количество детей с запоздалым психическим развитием. В связи с этим, в работе педагогов и психологов произошли определенные изменения. В образовательных учреждениях открываются психологические службы. Уже во многих школах работают педагоги-психологи. Создается множество коррекционных методик, развивающие программы. Пишется много работ по данной теме. В легком доступе множество литературы и исследовательских работ, для коррекционной работы детей дошкольного возраста с нарушением психического развития. Открывается все больше коррекционных учреждений. Но результаты этой работы не такие, какие хотелось бы видеть. Это связано с тем, что формирование и развитие детей зависит не только от образовательных учреждений и педагогов, но и от климата и отношений в семье, а также от стиля воспитания в семье. [8] А.Л. Венгер описывает термин «стиль воспитания» как стиль взаимоотношений с ребёнком в семье, который характеризуется уровнем контроля, заботы и опеки, эмоциональной близостью между родителями и ребёнком (эмоционально тёплый или эмоционально холодный), влиянием на поведения ребёнка со стороны взрослых (демократический или авторитарный), количеством запретов (ограничительный или попустительский). О.Л. Зверева описывает семью, как самый главный институт воспитания. То, что ребенок получает в семье, он сохраняет в течение всей дальнейшей жизни. В семье закладывается вся основа для развития личности. Родители играют роль в передаче ценностей, норм и правил, развития отношения ребенка к самому себе. Очень важно принятие ребенком самого себя. Развить в нем уважение к себе и своему здоровью [4].

Также права и обязанности родителей регламентированы государственными документами: Конституция Российской Федерации (ст. 38, 43), Семейный кодекс Российской Федерации (гл. 12), Закон Российской Федерации «Об образовании» (ст. 17,18,19,52). Закон Российской Федерации «Об образовании» провозгласил, что родители являются первыми педагогами, которые обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка в раннем детском возрасте. В помощь семье для воспитания детей дошкольного возраста, охраны

и укрепления их физического и психического здоровья, развития индивидуальных способностей и необходимой коррекции недостатков в физическом и (или) психическом развитии действует сеть дошкольных учреждений. [9]

Особо остро стоит проблема влияния семьи на развитие ребенка в семьях, имеющих детей с запоздалым психическим развитием. В научной литературе распространены термины «задержка темпа психического развития», «задержка психического развития» (ЗПР), предложенные Г.Е. Сухаревой (1965, 1970). Термин «задержка психического развития» (ЗПР) принято использовать для обозначения отклонений психического развития детей, не имеющих умственной отсталости, грубых нарушений сенсорных систем поражений нервной системы, но при этом отстающих в психическом развитии. Признаки задержки психического развития могут касаться почти всех сфер психического развития и обнаруживаются уже в раннем детстве [2].

Запоздалое психическое развитие характеризуется, прежде всего, замедленным темпом психического развития, личностной незрелостью, негрубыми нарушениями познавательной деятельности и имеют тенденцию к компенсации и обратному развитию [10].

Для успешной коррекции детей с запоздалым психическим развитием, необходима работа не только учреждения компенсирующего вида, а также родителей. Но как показывает практика, имеются трудности взаимодействия семьи и специалистов. Расходятся мнения в вопросах воспитания, развития и обучения. Причиной этого служат кризисы в семейных отношениях. Среди них: увеличение числа разводов, рост числа детей, рожденных вне брака, снижения материального благополучия семей, социальное неблагополучие, утеря моральных ценностей и так далее [11]. По мнению исследователей О.А. Карабанова, А.В. Мудрик, Г.К. Селевко, А.Г. Селевко, кризисные явления в семье коснулись сферы семейного воспитания. Наблюдается утрата семейных традиций, традиционного понимания семейного воспитания, направленного на установление духовной общности с детьми, что сказывается на снижении воспитательной функции семьи. Именно семья решает много задач в воспитании: прививают ребенку гигиенические навыки, прививают привычку вести правильный образ жизни, дают ценностные ориентиры, жизненные установки и мотивируют на достижения в развитии [1].

Появление в семье ребенка с проблемами в развитии вносит разлад в ее функционирование и нарушает весь уклад жизни семьи. Сильная напряженность родителей, возникающая при рождении ребенка с ЗПР, влияет не только на супружеские отношения, но и на формирование представлений о семье, на тактику поведения каждого члена семьи. На детей влияют не только преднамеренные и целенаправленные воспитательные воздействия, но и все особенности поведения родителей [12]. Супружеские отношения являются основным источником эмоционального и социального развития ребенка. Поддержка супругов несет в себе снижение эмоционального напряжения, которое возникает при воспитании ребенка с ЗПР. Хороший настрой несет в себе возможность общаться с ребенком в позитивном ключе. При позитивном общении родителям проще воздействовать друг на друга, брать часть семейных забот на себя. Также, когда в семье царит согласие, то родителям проще обсуждать проблемы, связанные с их ребенком и приходиться к общему решению. Существенно на поведение родителей влияет социум. Очень важна поддержка родственников, друзей. У родителей, получающих поддержку, выполнение родительских функций вызывает меньший стресс, они более отзывчивы и благожелательны, лучше заботятся о детях; родители, не имеющие достаточной

поддержки, в отношениях со своими детьми чаще используют ограничения и наказания, что может пагубно повлиять на психическое развитие ребенка [2].

Т. Гордон и И.М. Марковская допускают, что каждый родитель сочетает в себе чувства принятия и непринятия по отношению к собственному ребенку дошкольного возраста и, практически, под принятием понимают эмоциональное отношение, то есть принятие. С точки зрения И.М. Марковской, преобладание чувства принятия или непринятия дошкольника отцом и матерью будет зависеть от ряда факторов:

- личности отца и матери: его темперамента, характера, ожиданий к ребенку, установок и стереотипов в воспитании, собственного отношения к родителям и детского опыта и др.;
- личности дошкольника: его болезненности, воспитуемости, способности к научению, активности, нарушений психики, интеллекта и др.;
- своеобразий ситуации: появление новых членов семьи, ситуации проверки знаний, присутствия других людей и т.д. [13]

По мнению И.М. Марковской, каждый родитель в разных ситуациях испытывает сочетание чувств принятия и непринятия. Непринятие оказывает влияние на характер проявления всех компонентов детско-родительских отношений: когнитивного, мотивационного, эмоционального и поведенческого [5].

В исследовании Маркина А.Ю., Герасимова О.Ю., Семченко Л.Н. Обнаружена существенная разница в восприятии ребенка с ЗПР матерью и отцом. Неадекватное отношение отца к ребенку с ЗПР проявилось в наличии напряженности и настороженности в отношениях с ребенком. В семье, имеющей ребенка дошкольного возраста с ЗПР, отец в основном ориентирован на достижение материального благополучия, на роль как основного содержателя семьи, на что указали 70 % отцов детей данной категории. Поэтому отец не принимает активного участия в воспитании и социализации дошкольника, он отстранен от семьи, вынуждая тем самым мать принимать на себя ответственность за семью в целом и за воспитание ребенка [7]. В исследовании И.И. Мамайчук отношений отцов к ребенку с нарушениями в развитии выявлен более высокий уровень эмоционального отвержения дошкольника (в отличие от матерей); на фоне этого отмечены повышенные требования к ребенку с ЗПР, склонность к авторитарному стилю воспитания. Высокий уровень нервно-психической напряженности отцов в связи с проблемами ребенка негативно отражается не только на климате в семье, но и в психическом состоянии самого дошкольника. Довольно часто это становится причиной распада семьи, а воспитывать ребенка с ЗПР в неполной семье становится еще сложнее, но даже если супруги не разводятся, то ребенок будет находиться в атмосфере игнорирования, отчуждения со стороны отца [6].

Наиболее сильно постановка диагноза ЗПР влияет на мать. Ведь именно она проводит всё свое время с ребенком и устанавливает с ним эмоциональную связь. Иногда матери не могут принять этот факт. Стараются не обращать внимания на отставание в развитии своего ребенка, считают, что специалисты ошибаются, и она лучше знает своего ребенка. Не принятие проблемы - это серьезный барьер для успешной коррекции состояния ребенка [5]. По исследованиям Куканова А.А. мы видим, как меняются ценности в жизни у матери, как появляются новые жизненные ориентиры, установки, которые такие могут быть токсичными для ребенка [3].

Также очень важно принимать ребенка как равноправным членом семьи. Уважать его желания, слушать его, принимать во внимание его темперамент. В семьях, где воспитывается ребенок с запоздалым психическим развитием, очень часто матери

окружают чрезмерной заботой о своем малыше. Они выполняют все действия за него и не дают ему стать самостоятельным. Как правило, такие дети не приучены к самостоятельности, они очень избалованны. С самого детства им внушают, что они больны и беспомощны, что им всегда требуется помощь взрослых. Такая гиперопека мешает специалистам ввести коррекцию. Эти дети ленивые и не нацелены на результат [14].

Не менее важный аспект – взаимоотношения братьев и сестер, один из которых имеет задержку в развитии. Суть проблемы в том, что перед родителями встает еще одна не менее важная задача – установление теплых отношений между братьями (сестрами); научить правильно воспринимать брата (сестру) имеющего отклонения в развитии, и чтобы здоровый брат или сестра не только помогали родителям по уходу за ним, но и принимали активное участие в социализации последнего. На то, каковы будут отношения между детьми, влияет позиция матери. Мать, которая откровенно говорит со здоровым ребенком о потребностях и чувствах ребенка, имеющего задержку в развитии, приглашает принять участие в обсуждении и принятии решений относительно ухода за ним способствует развитию доверительных, теплых отношений между братьями (сестрами). Это, конечно же, положительно сказывается на социализации ребенка [5].

Еще один очень важный аспект – это плодотворное сотрудничество между педагогами и родителями. Очень важно родителям прислушиваться к рекомендациям специалистов, выполнять определенные задания. Никто не требует от родителей специальных знаний и умений, однако педагогическая беспомощность должна быть преодолена. Педагоги, психологи, социальные службы в свою очередь должны сделать всё зависящее от них, чтобы помочь родителям обеспечить должный уход за ребенком. Должны создаваться группы родителей, для их обучения, проведения психологических тренингов. Психологическая поддержка родителей работниками учреждений компенсирующего вида очень важна. Она дает силы бороться дальше, не опускать руки. Ведь путь преодолет идущий [15].

Все эти данные очень важно учитывать психологу для работы с родителями, воспитывающих детей с ЗПР.

Таким образом, анализ научной литературы позволяет делать вывод, что родители играют важную роль в развитии личности, социализации детей. Плохое взаимоотношение в семье влечет за собой замедление и отставание темпов развития ребенка, способствуют усугублению психического состояния. Психологическая помощь должна быть комплексная, охватывать работу не только с ребенком, но и родителями.

Библиографический список

1. Егорова Т.А. Семейное воспитание дошкольников с ограниченными возможностями здоровья. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2008. – Т. 1. - №1- С. 1-4.
2. Иванова И.А., Коновалова М.С. К проблеме детско-родительских отношений в семьях, имеющих ребенка с задержкой развития. // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 2. - №2 – С. 109-110.
3. Куканов А.А. Доминирующие личностные ценности у матерей детей с ЗПР. // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения.- 2017. - №1. – С. 22.

4. Ломака Е., Науменко М. Стили семейного воспитания детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития. // Danish Scientific Journal. – 2020. - №43. С. 46.
5. Малахова Т.В., Кисова В.В. Особенности эмоционального отношения родителей к дошкольникам с задержкой психического развития. // Международный студенческий научный вестник. – 2018. - № 2. – С. 116.
6. Мамайчук И.И. Психологическое сопровождение родителей детей с нарушениями в психическом развитии в условиях образовательного учреждения. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. - 2013. - Т. 3. - № 3. - С. 37-47.
7. Маркина А.Ю., Герасимова О.Ю., Семченко Л.Н. Детско-родительские отношения в семьях детей с задержкой психического развития // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. - 2015. - № 3 (10). С. 19-22.
8. Марковская И. М. Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми // Журнал практического психолога. – 1998. – №3. – с.51-53
9. Садовничий В. А. Здоровье нации – основа процветания России // Здоровье нации – основа процветания России: конгр. Всерос. форума. – М., 2005. – С. 16-17. 10.
10. Самойленко Е.В. Влияние доминирующего типа материнского воспитания на формирование полоролевого поведения мальчиков-подростков из неполной семьи / Сибирский педагогический журнал. 2012. – № 7. – С. 175-178.
11. Тригер Р.Д. Психологические особенности социализации детей с задержкой психического развития. – СПб.: Питер, 2008. – 192 с
12. Усанова О.Н., Никишина В.Б. Межведомственный и межпрофессиональный подход к помощи детям с проблемами в развитии // Здоровье нации – основа процветания России: материалы конгр. Всерос. форума. – М., 2005. – С. 107- 108.
13. Фаина Г.В. Диагностика и коррекция задержки психического развития детей старшего дошкольного возраста. Балашов: Николаев, 2004. 68 с.
14. Шестакова, А.С. Анализ состава семьи студентов из гуманитарных ВУЗов города Челябинска / А.С. Шестакова, А.А. Пургина, О.В. Пешиков // В сборнике: Достижения и проблемы современной медицины Сборник статей международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: А.А. Сукиасян. – 2014. – с. 208-210
15. Яцур А.В., Володин Д.Н. Приоритетные направления формирования и развития среднего класса в системе государственной политики территорий // Общество: политика, экономика, право. 2015. №2. С. 49-53.

УДК 316.61

Зотова Ольга Юрьевна, доктор психологических наук, Член-корреспондент, АНО ВО Гуманитарный университет, Россия, г. Екатеринбург
oiambusheva@mail.ru

ОБРАЗ БУДУЩЕГО И СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: для формирования позитивного образа будущего необходимо достижение высокого уровня субъективного благополучия на основе оценки молодых людей собственных возможностей для реализации тех потребностей, которые определили они сами для себя и которые продиктованы необходимостью развития социума. В результате проведенного исследования у молодых людей был выявлен преимущественно позитивный образ будущего, который респонденты видят

счастливым, успешным и благополучным. Будущее ассоциируется с семьей, возможностью заниматься работой по душе, интересным делом, в котором молодые респонденты видят реализацию своего творческого потенциала. В результате исследования были выделены 4 группы респондентов в зависимости от выраженности субъективного благополучия и уровня безнадежности. Первая группа респондентов характеризуется высоким уровнем субъективного благополучия и низким уровнем безнадежности, у которых образ будущего сильно связан с собственной личностью. Во вторую группу вошли респонденты с высоким уровнем субъективного благополучия и высоким уровнем безнадежности, у которых будущее связано с саморазвитием. В третью группу вошли респонденты с низким уровнем субъективного благополучия и низким уровнем безнадежности, у которых будущее тесно связано с преобразованием и улучшением себя, то есть существует нацеленность на деятельность и достижение определенных результатов. В четвертую группу вошли испытуемые с низким уровнем субъективного благополучия и высоким уровнем безнадежности, у которых основная цель – изменить свое будущее. Полученная типология вскрыла основные различия в структуре ценностей, представлений о будущем, в сферах предполагаемого будущего у молодых людей.

Ключевые слова: субъективное благополучие; образ будущего; молодежь; уровень безнадежности.

Введение Многочисленные исследования субъективного благополучия показали его роль в зрелом возрасте в психическом здоровье [2], жизнестойкости [6], болезнях сердечно-сосудистой системы [13], в особенностях поведения [1; 11], профессиональной успешности [4; 7]. Учитывая важность благополучия для взрослых, неудивительно, что в последнее время изучение субъективного благополучия у молодых людей, подростков и детей привлекает много внимания. По сравнению с результатами, полученными для взрослых, исследования молодежи также продемонстрировали связь между благополучием и такими результатами как поведение в отношении здоровья [5], психическое здоровье [3], академическая успеваемость [12]. Поскольку субъективное благополучие является мощным предиктором успешности в будущем, крайне важно понимать, как развивается благополучие и факторы, связанные с его развитием [8]. Лишь в нескольких исследованиях изучались изменения благополучия в разных возрастных группах [9–10]. Таким образом, несмотря на важность благополучия для психического и физического здоровья молодежи, отсутствуют исследования, изучающие его развитие и связь с различными факторами. В молодом возрасте человек начинает пытаться обрести экономическую самостоятельность, преодолевая зависимость от взрослых, кто-то живет отдельно от родителей, некоторые создают собственные семьи [14]. В данный период формируется собственная жизненная стратегия, вырабатывается способность самому решать собственные проблемы, определяются средства достижения главных целей жизни [15]. В течение жизненного пути появление трудностей естественно. Успешность во многом обуславливается готовностью и способностью к их преодолению и сейчас, и в будущем, возможностью подготовиться к разрешению собственных жизненных проблем в будущей жизни. При переходе во взрослую жизнь молодым людям предстоит разрешать разные проблемы, обдумывать выбор: стоит ли создавать свою семью, заводить детей, какую работу по специальности выбрать, менять ли свой образ жизни. То, насколько молодой человек способен взять ответственность на себя за решения, принятые им самим, расширяет диапазон определившихся взглядов, и таким

образом, у человека появляется возможность выработать новые мотивы поведения. Если охарактеризовать студенческое сообщество, то можно отметить желание к принятию автономных решений и актуализировавшееся ощущение взрослости. Молодежь хочет смотреть на мир собственными глазами, и крайне критично относится к выработанным традициям, ценностям и нормам поведения, которые уже имеются в обществе [16]. Оптимальным для формирования позитивного образа будущего является достижение высокого уровня субъективного благополучия на основе рациональной оценки молодого человека собственных возможностей для реализации потребностей, которые определил для себя он сам и которые продиктованы необходимостью развития социума. Цель исследования: изучить взаимосвязь образа будущего и субъективного благополучия у молодежи. Выборка исследования (60 человек) в возрасте от 18 до 25 лет была уравнена по полу и уровню образования. Методики исследования:

1. «Шкала субъективного благополучия» А. Perrudet-Badoux, G. Mendelsohn и J. Chiche (в адаптации М. В. Соколовой).

2. Методика «Линия будущего» (модифицированный вариант методики А. А. Кроника «Линия жизни»).

3. Методика «Кто я в будущем» (модифицированный вариант методики М. Куна «Кто Я»).

4. Шкала безнадежности А. Бека. Собранные данные были подвергнуты качественной и количественной обработке посредством метода эксплораторного факторного анализа. Обработка результатов и их анализ были выполнены с использованием SPSS 20.0.

Результаты исследования В результате исследования были выделены 4 группы респондентов в зависимости от выраженности субъективного благополучия и уровня безнадежности: – первая группа респондентов характеризуется высоким уровнем субъективного благополучия (> 51 балла по шкале субъективного благополучия) и низким уровнем безнадежности (< 31 балла по шкале безнадежности); – во вторую группу вошли респонденты с высоким уровнем субъективного благополучия (> 51 балла по шкале субъективного благополучия) и высоким уровнем безнадежности (> 31 балла по шкале безнадежности); – в третью группу вошли респонденты с низким уровнем субъективного благополучия (< 51 балла по шкале субъективного благополучия) и низким уровнем безнадежности (< 31 балла по шкале безнадежности); – в четвертую группу вошли испытуемые с низким уровнем субъективного благополучия (< 51 балла по шкале субъективного благополучия) и высоким уровнем безнадежности (> 31 балла по шкале безнадежности). Большинство молодых респондентов (45 %) показывают высокий уровень субъективного благополучия и низкий уровень безнадежности, что говорит об их достаточной уверенности в себе, общительности, коммуникабельности, низкой степени тревоги, при этом свое будущее они воспринимают уверенно и оптимистично. Вторая группа испытуемых (12 %) продемонстрировала высокий уровень субъективного благополучия и высокий уровень безнадежности, то есть можно сказать, что эта группа также обладает такими качествами, как уверенность в себе, общительность, они успешно взаимодействуют с окружающими, обладают позитивной самооценкой, но вот образ предполагаемого будущего в данной группе респондентов окрашен в негативные тона. Третья группа (18 %) характеризуется низким уровнем субъективного благополучия и низким уровнем безнадежности, здесь можно говорить о том, что испытуемые более замкнуты, не

уверены в себе, склонны к повышенной тревоге и депрессии, серьезные проблемы у них отсутствуют, но и о полном эмоциональном комфорте говорить нельзя, при этом образ будущего в данной группе респондентов – эмоционально-положительный. Четвертая группа (25 %) показала низкий уровень субъективного благополучия и высокий уровень безнадежности, то есть можно говорить также о неуверенности в себе, замкнутости, низкой самооценке, повышенной тревожности респондентов, негативном восприятии будущего. В результате анализа методики «Линия будущего» у респондентов высоким уровнем безнадежности (2 и 4 группа) преобладает количество негативных событий в их предполагаемом будущем, менее эмоционально-положительное отношение к собственному будущему, что связано с повышенной тревожностью и склонностью к депрессивным состояниям у респондентов данных групп. Анализируя полученные данные по методике «Кто Я в будущем», следует отметить, что у респондентов с низким уровнем безнадежности (1 и 3 группа) более позитивное восприятие себя в будущем, у респондентов же с низким уровнем субъективного благополучия (3 и 4 группа) намного больше негативных оценок себя в будущем, что может быть связано с их повышенной тревожностью, робостью, неуверенностью в себе, пессимизмом. Что касается областей «Перспективного Я» респондентов с разными уровнями субъективного благополучия и безнадежности, самой представленной областью «Перспективного Я» является «Персональная», то есть молодые респонденты видят свое будущее в основном связанное с собственным видением и преобразованием (стану лучше, красивее, умнее и т. д.), все остальные категории представлены значительно меньше, что говорит о небольшой нацеленности на различные виды деятельности или общения. При этом нет особых различий в семейной, персональной и физической перспективе у респондентов 4 групп, то есть все молодые люди видят свое будущее, связанное в равной степени с семьей, а также с собственным физическим и личностным развитием. Выводы Таким образом, можно сделать следующие выводы: У респондентов первой группы (респонденты с высоким уровнем субъективного благополучия и низким уровнем безнадежности) представления о будущем связаны с семьей, работой, детьми. Основная нацеленность на учебно-профессиональную деятельность и семью. При этом образ будущего сильно связан с собственной личностью. У респондентов второй группы (респонденты с высоким уровнем субъективного благополучия и высоким уровнем безнадежности) основные представления о будущем связаны с саморазвитием. Основные сферы предполагаемого будущего – Увлечения и Материальная сфера. Собственные перспективы связаны с профессиональной и семейной сферой. У третьей группы респондентов (респонденты с низким уровнем субъективного благополучия и низким уровнем безнадежности) основные представления о будущем: семья, счастье, друзья. Собственные перспективы в данной группе тесно переплетены с персональной сферой, то есть будущее тесно связано с преобразованием и улучшением себя, при этом, респонденты данной группы нацелены на деятельность и достижение определенных результатов. У четвертой группы респондентов (респонденты с низким уровнем субъективного благополучия и высоким уровнем безнадежности) основные представления о будущем, включают в себя мечты, переезд, то есть основная цель – изменить свое будущее. Себя в перспективе респонденты данной группы видят в профессиональной и деятельностной сфере, они намерены что-то делать, менять, к чему-то стремиться, добиваться результата. Основные сферы предполагаемого будущего: учебно-профессиональная, собственная личность и сфера дружеских отношений. Благодарности Работа выполнена в рамках гранта Российского научного

фонда (проект № 16-18-00032-П) «Доверие и субъективное благополучие личности как основа психологической безопасности современного общества».

Библиографический список

1. Boehm J. K. The heart's content: The association between positive psychological well-being and cardiovascular health / J. K. Boehm, L. D. Kubzansky // *Psychological Bulletin*. – 2012. – Vol. 138(4). – P. 655–691.
2. Bolier L. Positive psychology interventions: A meta-analysis of randomized controlled studies / L. Bolier, M. Haverman, G. J. Westerhof, H. Riper, F. Smit, E. Bohlmeijer // *BMC Public Health*. – 2013. – Vol. 13. – Article 119. – doi: <https://doi.org/10.1186/1471-2458-13-119>
3. Chervonsky E. Emotion regulation, mental health, and social wellbeing in a young adolescent sample: A concurrent and longitudinal investigation / E. Chervonsky, C. Hunt // *Emotion*. – 2019. – Vol. 19(2). – P. 270–282.
4. Diener E. If, Why, and When Subjective Well-Being Influences Health, and Future Needed Research / E. Diener, S. D. Pressman, J. Hunter, D. Delgado-Chase // *Applied Psychology: Health and Well-Being*. – 2017. – Vol. 9(2). – P. 133–167.
5. Kalak N. Sleep duration and subjective psychological well-being in adolescence: A longitudinal study in Switzerland and Norway / N. Kalak, S. Lemola, S. Brand, E. Holsboer-Trachsler, A. Grob // *Neuropsychiatric Disease and Treatment*. – 2014. – Vol. 10. – P. 1199–1207.
6. Lamers S. M. A. The impact of emotional well-being on long-term recovery and survival in physical illness: A meta-analysis / S. M. A. Lamers, L. Bolier, G. J. Westerhof, F. Smit, E. T. Bohlmeijer // *Journal of Behavioral Medicine*. – 2012. – Vol. 35(5). – P. 538–547.
7. Lyubomirsky S. The benefits of frequent positive affect: Does happiness lead to success? / S. Lyubomirsky, L. King, E. Diener // *Psychological Bulletin*. – 2005. – Vol. 131(6). – P. 803–855.
8. Park N. The Role of Subjective Well-Being in Positive Youth Development / N. Park // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. – 2004. – Vol. 591(1). – P. 25–39.
9. Salmela-Aro K. Adolescents' Life Satisfaction during the Transition to Post-Comprehensive Education: Antecedents and Consequences / K. Salmela-Aro, H. Tuominen-Soini // *Journal of Happiness Studies*. – 2010. – Vol. 11. – P. 683–701.
10. Shek D. T. L. Life satisfaction in junior secondary school students in Hong Kong: A 3-year longitudinal study / D. T. L. Shek, T. T. Liu // *Social Indicators Research*. – 2014. – Vol. 117. – P. 777–794.
11. Sin N. L. Positive Affect and Health Behaviors across 5 Years in Patients with Coronary Heart Disease: The Heart and Soul Study / N. L. Sin, J. T. Moskowitz, M. A. Whooley // *Psychosomatic Medicine*. – 2015. – Vol. 77(9). – P. 1058–1066.
12. Steinmayr R. School-Related and Individual Predictors of Subjective Well-Being and Academic Achievement / R. Steinmayr, A. Heyder, C. Naumburg, J. Michels, L. Wirthwein // *Frontiers in Psychology*. – 2018. – Vol. 9. – Article 2631. – doi: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.02631>
13. Steptoe A. Stress and cardiovascular disease: An update on current knowledge / A. Steptoe, M. Kivimäki // *Annual Review of Public Health*. – 2013. – Vol. 34. – P. 337–354.
14. Багновская Н. М. Трансформация ценностных ориентаций российского студенчества в постсоветский период / Н. М. Багновская // *Ярославский педагогический вестник*. – 2014. – № 1(2). – С. 280–283.

15. Васюра С. А. Стратегии совладания юношей и девушек студенческого возраста в связи с уровнем их коммуникативной активности / С. А. Васюра, Я. П. Коробейникова // Казанский педагогический журнал. – 2014. – № 1(102). – С. 123–131.

16. Сытых О. Л. Мир ценностей российской молодежи в контексте динамики современного социума / О. Л. Сытых // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – № 2-2(78). – С. 216–219.

УДК 159.923.4

Ишбулатова Людмила Васильевна, заведующая
КГКП «Детский сад №12 отдела образования города Рудного»
Управления образования акимата Костанайской области
ishbulatova.64@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО - ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ, НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

Аннотация: статья посвящена проблеме влияния индивидуально-типологических особенностей личности обучающихся в профессиональных колледжах на формирование профессиональных способностей, выделение индивидуальных особенностей личности и соответствие выбора будущей профессии. В рамках данной статьи описаны особенности типов темперамента и их влияние на выбор профессии и профессиональную деятельность обучающихся в дальнейшем.

Ключевые слова: психологические особенности, характеристики профессий, темперамент, тип психики, меланхолик, холерик, сангвиник, флегматик.

На протяжении многих столетий, человека интересует и он задается вопросом: «...что и в какой степени влияет на выбор будущей профессии, набор каких индивидуальных характеристик, говорит об успешности личности в той или иной профессиональной деятельности».

Проблема правильного выбора профессионального будущего каждого человека, а также факторов влияющих на тот или иной выбор: интересы, способности и главное востребованность профессии на рынке труда, будет интересна и актуальна на протяжении еще не одного столетия.

Исследования и научные изыскания говорят о том, что индивидуальный темп и ритм психических процессов, степень устойчивости чувств, степень волевого усилия - это и есть индивидуальные особенности личности т.е. темперамент. Чистыми холериками или флегматиками, сангвиниками или меланхоликами люди бывают редко.

Обзор литературы, в разные исторические периоды, позволяет сделать вывод, что человек – это, скорее смесь разных темпераментов с преобладанием какого-то одного.

Так, в V в. до н. э., великий врач Греции Гиппократ, создал свое учение о типах темперамента. «Греческий гений Гиппократ уловил в массе бесчисленных вариантов человеческого поведения капитальные черты», - писал великий русский физиолог Иван Павлов, развивший идеи Гиппократа. Это учение было принято древней медициной и философией и господствовало в науке более двух тысячелетий. Затем оно постепенно вышло из рамок медицины и стало использоваться для объяснения индивидуальных особенностей не только больных, но и здоровых людей.

Исходя из этой теории, самый знаменитый после Гиппократов врач античности Клавдий Гален (II в. до н. э.) разработал первую типологию темпераментов. Гален выделил четыре основных типа темперамента, которыми психология оперирует и по сей день. [1, с. 48]

Дипломированный специалист точно знает, что от выбора профессии зависит многое: удовлетворенность работой, уровень дохода, психологическое здоровье, жизненное благополучие и многое другое. Успех или неудача в выборе профессии влияет на эмоциональный комфорт, уверенность в себе и на деятельность, которую осуществляешь в течение жизни.

Цель работы: Насколько выбор профессии зависит от психологических особенностей человека и соответствует характеристикам профессии.

Задачи:

а) проанализировать научно-теоретическую и практическую литературу влияние темперамента на профессиональный выбор обучающихся;

б) определить основные методики для исследования;

в) на основе выделенных индивидуальных особенностей соотнести выбор обучающимися профессии;

Методы и формы работы:

- теоретический анализ психологической, методической и специальной литературы;

- статистический и сравнительный анализ полученных данных.

Материалы и методы:

Говоря о индивидуальных особенностях, характеризующих динамичность личности, необходимо отметить, что тип психики не влияет на убеждения, взгляды, интересы и не является показателем ценности или малоценности личности и не может определять ее возможности.

История знает, выдающихся полководцев и государственных деятелей, все они имели разные типы темперамента и в тоже время типологию личностных характеристик, то есть те личностные качества, которые проявлялись в определенной ситуации у каждого. Однако каждый из них действовал в определенных исторических условиях и обстоятельствах. И именно их индивидуальные особенности темперамента способствовали успешности их деятельности. [2, с. 54-56]

Индивидуальные особенности темперамента, в течение жизни практически не изменяются, что еще раз подтверждает необходимость их учета, при определении профессионального будущего.

Так, как же индивидуальные особенности личности влияют на выбор профессиональной деятельности?

Сегодня, да и столетия назад, человек, при выборе профессии не задумывался насколько она ему подходит по его индивидуальным, только ему присущим особенностям и способностям и как результат, на одном из этапов получения профессионального образования или после получения диплома, начинают понимать, что трудовая деятельность, которую они будут осуществлять совсем не соответствует их предпочтениям и интересам.

Каждый тип психики больше подходит для одних дел и профессий, и меньше для других. Ведь правильно выбранная профессия – это залог успеха на всю жизнь. Как выбрать будущую профессию – вот основной вопрос, который задают себе выпускники школ.

Психологи считают, что основной этап в выборе профессии: максимально объективно изучить себя, определить свой темперамент, свои склонности и способности.

Принимая во внимание то, что при выборе профессии очень важно соответствие между психологическими особенностями человека и соответствующими характеристиками профессии, а также немаловажно, чтобы не сделать ошибку в выборе, а получить ожидаемый результат от профессии, необходимо учитывать и тип нервной системы, и профессиональные и лидерские качества, свою работоспособность, специфику мыслительных процессов и сам вид деятельности. [6, с. 38-42]

Качество выполнения работы человека, тесно связана с особенностями его темперамента. Так, подвижный сангвиник может принести дополнительный эффект, если работа требует от него смены объектов общения, рода занятий, частого перехода от одного ритма жизни к другому. Может создаться ложное представление, что личные характеристики инертных личностей, не имеют преимущества ни в каких видах деятельности, но это неверно: так, именно они особенно легко осуществляют медленные и плавные движения, у них обнаруживается стойкое предпочтение стереотипных способов действия, пунктуальное соблюдение однажды принятого порядка, а несвоевременность своих реакций они восполняют более тщательным планированием своих действий и педантичным контролем.

Деятельность предъявляет к психике человека и ее динамическим особенностям определенные требования, нет темпераментов, которые идеально могут проявиться в любом виде деятельности. Исследования в этом направлении выделяют, что люди холерического темперамента более пригодны для активной рискованной деятельности. Сангвиники - для организаторской деятельности. Флегматики - для планомерной и плодотворной деятельности. Для некоторых видов деятельности, профессий противопоказаны определенные индивидуальные свойства человека, например, для деятельности летчика-истребителя противопоказаны медлительность, инертность, слабость нервной системы. Соответственно личность с чертами темперамента флегматика и меланхолика психологически малоприспособлены для подобной деятельности. [3, с. 77]

Роль темперамента в труде и учебе заключается в том, что от него зависит влияние на деятельность различных факторов, определяющих уровень нервно-психического напряжения: оценка деятельности, ожидание контроля деятельности, ускорение темпа работы, дисциплинарные воздействия. [7, с. 54] Продуктивны в деятельности, требующей оперативности в принятии решений, чаще бывают те у кого ярко выраженные черты сангвиника и холерика, им не подходит деятельность однообразная, регламентированная. Сангвиники — хорошие водители, саперы, инженеры, но они не так терпеливы, как флегматики. Холерики — великолепные летчики-испытатели именно поэтому, в работе приемных комиссий в летных училищах обязательно принимает участие и врач-психолог, но они плохие счетные работники.

Личностям с ярко выраженными чертами флегматика и меланхолика, наоборот, в условиях строгой регламентации и монотонного труда обнаруживают большую продуктивность и сопротивляемость утомлению. Флегматики, напротив, прекрасные бухгалтера, расчетчики, но, как правило, неважные поэты. Меланхолики — это часто люди искусства, из них получаются плохие водители, монтажники-верхолазы.

Существует очень много подходов и учений о темпераменте. Однако при всём разнообразии подходов к проблеме учёные и практики признают, что темперамент — биологический фундамент, на котором формируется личность как социальное

существо. Подчеркнем, темперамент определяет лишь динамические, но не содержательные характеристики поведения. На основе одного и того же темперамента личность может быть успешной разных видах деятельности и соответственно при том же наборе характеристик личность может так и не найти ту профессию в которой реализуется и деятельность не будет приносить желаемого результата.

Учения о типах темперамента, научные подходы к теориям темперамента, дают возможность утверждать, что психика каждого человека уникальна. Ее неповторимость связана с особенностями биологического и физиологического строения и развития организма. [8, с. 75]

Как установлено, люди, отличающиеся слабой нервной системой, - меланхолики, - сильнее мотивированы на выполнение более простых действий, чем остальные. Они меньше устают и раздражаются от их повторения. У таких людей максимум мотивации проявляется в задачах с большой надеждой на успех. Люди, отличающиеся более сильной нервной системой и высокой реактивностью - сангвиники, - не только стремятся к решению задач, превышающих среднюю трудность, но и могут с ними успешно справляться. В целом меланхолики и флегматики характеризуются большим соответствием уровня притязаний уровню выполняемых ими задач, т.е. их притязания реалистичнее, чем у сангвиников и холериков, которые чаще характеризуются нереалистичским уровнем притязаний. [5, с.66]

Экспериментально показано, что сангвиники и холерики проявляют меньшую сопротивляемость и пониженную продуктивность в ситуациях, когда условия и способы деятельности строго регламентированы и не допускают включения индивидуальных приемов. Регламентация приводит их к быстрому утомлению, и поэтому они предпочитают выполнять действия, которые можно произвольно прервать, а также стремятся к чередованию неоднородных действий. Изменение способов или типа работы, создавая оптимальные условия для функционирования их нервной системы, предохраняя ее от перегрузки, позволяет этим людям работать эффективно длительное время без перерыва и с малым числом совершаемых ошибок. Отсюда понятно, что рабочие инструкции желательно формулировать для людей с разными темпераментами по-разному. Для одних предпочтительнее инструкции подробные, детальные, для других - обобщенные и содержащие минимальное число вспомогательных указаний. В нормальных условиях темперамент проявляется только в особенностях индивидуального стиля, не определяя результативность деятельности. В экстремальных ситуациях влияние темперамента на эффективность деятельности усиливается, заученные и предварительно усвоенные формы поведения становятся неэффективными, и требуется дополнительная энергетическая или динамическая мобилизация организма для того, чтобы справиться с неожиданными или сверхсильными воздействиями. Поскольку частая мобилизация истощает организм, человек неосознанно стремится к таким ситуациям, которые не требуют от него отдельных усилий.

Для низко реактивных людей, характерно предпочтение ситуаций, богатых стимулами, требующими от них меньших физиологических затрат, более комфортных и по психологическим и по физиологическим критериям условий. Для высоко реактивных людей оптимальная стратегия связана со снижением возбуждения за счет избегания чрезмерной стимуляции. Такая предпочтительность проявляется в выборе соответствующей формы деятельности - профессиональной, спортивной, так среди альпинистов и планеристов, чьи спортивные действия связаны с большим риском, численно преобладают холерики и сангвиники. [9, с. 38] Вместе с тем в группе людей,

выбравших профессию с высокой эмоциональной нагрузкой педагоги, адвокаты, наблюдается значительное преобладание низко реактивного темперамента, тогда как в группе лиц, деятельность которых не связана с каким-либо социальным риском архивариус, библиотекари, численно доминируют люди высоко реактивные. [4, с. 99] Если выбирают на руководящую должность специалиста среди трех лиц с различными темпераментами (холерическим, флегматическим и сангвиническим), когда другие их качества равноценны, то следует принять во внимание, что холерик импульсивен, резок в общении, повышено возбудим - для руководителя это не оптимальный способ взаимодействия. Флегматик - упорный, ровный с людьми, но медленно переключающийся, малоподвижный, его лучше использовать в самостоятельной, независимой от общения работе - исследовательской, конструкторской. Из этого рассуждения следует, что на роль руководителя подходит больше сангвиник. Для некоторых личностей ситуация экзамена может оказаться стрессовой. Так, при ответе на экзамене флегматик реагирует на вопрос замедленно, и может возникнуть впечатление, что он не знает материала, и чтобы не вывести его из равновесия, нужно особое терпение. Излишняя поспешность сангвиника или неоправданная порывистость холерика в этой ситуации могут приводить их к недостаточно обдуманым ответам. Здесь желательно многократно уточнять, что именно они хотели сказать. [6, с. 87] Установлено, что в некоторых видах монотонной работы лица с относительной слабостью нервной системы имеют определенные преимущества: их повышенная чувствительность предохраняет от снижения восприимчивости, от развития сонливости, которая легко может возникать в таких условиях. Но в тех видах труда, где приходится иметь дело с особенно сильными, неожиданными или устрашающими раздражителями, лица слабого типа, именно из-за своих психофизиологических особенностей могут оказаться не в состоянии справляться с деятельностью. Показательны данные психологических наблюдений в области спорта. Изучались на школьниках индивидуальные различия в успехах, достигаемых в условиях тренировочных занятий на уроках, а затем - в условиях публичных выступлений. Оказалось, что ученики с сильной нервной системой во время ответственных соревнований показывают более высокие результаты, чем на тренировках, тогда как ученики слабого типа более успешно проявляют себя на тренировке, а во время спортивных соревнований их результаты ухудшаются, утрачивают свою стабильность. Это объясняется различиями между темпераментами по возбудимости, по нервной выносливости, по тому, как переживается состояние, вызываемое повышенной ответственностью.

При выборе профессии необходимо учитывать многие факторы: и ваши представления о будущей профессии, и свои склонности, способности к определенным видам деятельности, свои предпочтения.

Основным фактором при выборе профессии является соответствие врожденных свойств личности, то есть темперамента, выбранной профессии.

Темперамент влияет на формирование индивидуального стиля деятельности. Иными словами, темперамент, мало поддающийся изменениям в течение жизни, необходимо учитывать и при определении профессионального будущего. Темперамент является центральным образованием психодинамической организации человека, которое формируется и проявляется в деятельности.

Когда говорят о темпераменте, имеют в виду многие психические различия между людьми - различия по глубине, интенсивности, устойчивости эмоций,

эмоциональной впечатлительности, темпу, энергичности действий и другие особенности психической жизни, поведения и деятельности.

Библиографический список

1. Волков, Б. С. Выбираем профессию. Основы профориентации / Б.С. Волков. - М.: Говорящая книга, 2017. с. 48
2. Гавриленкова, Ирина Профориентация-глобальная проблема человека нового тысячелетия / Ирина Гавриленкова. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2019. с. 54-56
3. Преображенская Н.А. Потенциал вашей личности. – Екатеринбург: У-Фактория, 2016. с.77
4. Пряжников, Николай Сергеевич Профориентация. Учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования. Гриф УМО по классическому университетскому образованию / Пряжников Николай Сергеевич. - М.: Академия (Academia), 2017. с.99
5. Резапкина Г.В. Психология и выбор профессии: программа предпрофильной подготовки. Учебно-методическое пособие для психологов и педагогов. – М.:Генезис, 2016. с.66
6. Резапкина Г.В. Я и моя профессия: Программа профессионального самоопределения для подростков: Учебно-методическое пособие для школьных психологов и педагогов. – 2-е изд., исправл. – М.: Генезис, 2004. с. 38-42, 87
7. Рогов Е.И. Психология человека. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. с.54
8. Савенко М. Ю. Профориентация. Личностное развитие. Тренинг готовности к экзаменам (9-11 класс): Практическое руководство для классных руководителей и школьных психологов / Под науч. ред. Л.А. Обуховой. – М.: Вако, 2005. с. 75
9. Твоя профессиональная карьера: учеб. Для 8-9 кл. общеобразоват. учреждений/ М.С.Гуткин, П.С. Лернер, Г.Ф. Михальченко и др.; Под ред. С.Н. Чистяковой, Т.И. Шалавиной. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2005. с.38

УДК 159.9.072.432

Литвиненко Мария Петровна, кандидат психологических наук, ФГБОУ ВО Донской государственной технической университет, Россия, г.Ростов-на-Дону
litvinenmary@yandex.ru

Апремова Анастасия Александровна, ФГБОУ ВО Донской государственной технической университет, Россия, г.Ростов-на-Дону
apremova@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: статья посвящена психологическим характеристикам современной молодежи в контексте ее развития и социализации в информационном мире. Рассматриваются факторы цифрового общества, оказывающие влияние на психику молодежи. Освещаются и анализируются результаты масштабного психологического исследования обучающихся первого курса университета. В качестве диагностического инструмента использовался индивидуально-типологический опросник, включающий в себя восемь шкал и позволяющий выявить у человека психофизиологические и

индивидуально-личностные свойства, стиль межличностного взаимодействия, особенности эмоциональной сферы, тип реагирования на стресс, уровень выраженности тех или иных психологических черт. При обработке полученных данных использовался комплекс статистических методов, включая факторный анализ. Результаты исследования позволили получить психологический портрет современной студенческой молодежи, выделить четыре «группы риска» обучающихся: инфантильно-неустойчивую, тревожно-невротическую, конфликтно-агрессивную, дезадаптивно-интровертированную. В статье приводится описание индивидуально-личностных особенностей и тенденций поведения, межличностного взаимодействия студентов каждой «группы риска». Результаты исследования позволили выработать рекомендации для преподавателей по взаимодействию с современными студентами в условиях образовательной и социально-воспитательной среды университета. Также полученные данные могут использоваться для эффективной профилактики негативных явлений в молодежной среде вуза.

Ключевые слова: студенческая молодежь; психологический портрет; современное общество; индивидуально-типологические свойства; группы риска.

Современные студенты – обучающиеся университета – как правило, молодые люди в возрасте от 17 до 23 лет. Студенческая молодежь имеет особый социальный и психологический статус: в период юности, ранней взрослости происходит личностное и профессиональное самоопределение человека, его становление в качестве социально ответственного субъекта. При этом молодые люди составляют наиболее динамичную, активную, чувствительную к социальным изменениям и ценностям группу, не обладают достаточной устойчивостью и опытом. В молодом возрасте происходит активное формирование системы ведущих потребностей, ценностей, центральных мотивационно-смысловых образований [3,8]. Важно, что психологические характеристики молодых людей, особенности их взаимодействия с окружающим миром во многом обусловлены социокультурными факторами и определяются спецификой процессов социализации. Развитие сегодняшнего молодого поколения совпало с развитием информационного общества, цифровой революцией, возможностью иметь мгновенный доступ к любой информации. Одним из ведущих институтов социализации стали средства массовой информации и средства массовой коммуникации [1,2,4]. Студенческая молодежь росла под влиянием нового общества, к ключевым факторам которого можно отнести: 1) Ориентацию на потребление с созданием искусственных потребностей у молодежи, влияние на чувства и эмоции потребителей. 2) Применение новых цифровых технологий для расширения границ пространства и времени. 3) Суггестивное влияние на человеческое поведение, чувства, вкусы людей, манипулирование и внушение [9]. Неблагоприятные факторы современного информационного мира оказывают свое отрицательное воздействие на психику и мировоззрение молодежи. Современные студенты подвержены агрессивному влиянию интернет-среды, навязыванию извне деструктивных идей, ценностей и установок. В этих условиях неустойчивость и чувствительность психики к внешним воздействиям, несформированность системы созидательных ценностей и жизненных ориентиров, отсутствие ресурсов у студентов может приводить к серьезным психологическим проблемам, клиническим нарушениям и асоциальным действиям [6]. В связи со значительным влиянием цифрового общества на современных студентов встает вопрос о том, каков психологический портрет современной молодежи? Определение психофизиологических, личностных особенностей молодых людей и

особенностей их коммуникации важно для построения эффективной образовательной и воспитательной среды, создания условий для укрепления потенциала молодого поколения, формирования у него психологического иммунитета. В целях развития комфортного образовательного пространства, повышения эффективности учебной, воспитательной работы и качества сопровождения психологической адаптации обучающихся 1 курса, профилактики негативных явлений и гармонизации межличностных отношений в молодежной среде, предупреждения влияния информационных и техногенных факторов специалистами Центра психологической поддержки УВРиМП ДГТУ было проведено психологическое тестирование обучающихся, поступивших на первый курс. В исследовании приняли участие 4193 студентов 1 курса всех факультетов Донского государственного технического университета, Института сферы обслуживания и предпринимательства г. Шахты, Технологического института г. Азова, Политехнического института г. Таганрога, Колледжа экономики и сервиса г. Шахты, Авиационного колледжа, Колледжа экономики, управления и права. Исследование проводилось в онлайн формате на панели Google Forms с помощью надежной и валидной профессиональной психодиагностической методики – «Индивидуально-типологического опросника» (ИТО) Л.Н. Собчик. Методика позволяет выявить у человека психофизиологические и индивидуально-личностные свойства, стиль межличностного взаимодействия, особенности эмоциональной сферы, тип реагирования на стресс, уровень выраженности тех или иных характерологических черт [11]. Индивидуально-типологический опросник был создан Людмилой Собчик на основе русской версии теста ММРІ – СМІЛ, широко применяется в клинической практике. Индивидуально-типологические особенности в данной методике рассматривались, используя 8 шкал: «экстраверсия», «интроверсия», «тревожность», «агрессивность», «ригидность», «эмотивность», «сензитивность», «спонтанность». Кроме основных восьми шкал, методика содержит шкалы достоверности «ложь» (достоверность ответов) и «аггравация» (склонность преувеличивать свои проблемы). Применялись следующие количественные характеристики: 3-4 балла – показатели в пределах нормы 5-7 баллов – акцентуированные черты личности (крайние границы нормы) 8-9 баллов – патохарактерологическое развитие, дезадаптация. В результате проведенного психологического исследования, обработки и анализа результатов (первичная обработка по шкалам, факторный анализ, анализ парных корреляций (Пирсон), таблицы сопряженности) среди первокурсников были выделены так называемые «группы риска». По итогам тестирования выявлено, что большинство студентов (61,4%) вошли в ту или иную «группу риска». Всего было выделено четыре «группы риска»:

1. Инфантильно-неустойчивая группа – наиболее многочисленная группа, в которую вошли 21,3% обучающихся. Данные студенты могут демонстрировать несформированность навыков к преодолению трудностей в учебе, взаимоотношениях с окружающими, снижение мотивационного и волевого компонента деятельности, эгоцентризм, самовлюбленность, выраженная демонстративность, внутренняя конфликтность, неразборчивость в межличностных контактах, истерические проявления. Полученные данные ярко свидетельствуют: инфантилизация является социально-психологическим трендом для нового поколения. Инфантилизм проявляется в сохранении детских черт в поведении, избегании или минимизации ответственности за свои поступки. При этом молодые люди могут ожидать от других безусловного положительного отношения к своим действиям [10]. Инфантильные

молодые люди могут иметь повышенную склонность к неоправданному риску и недооценивать возможность негативных последствий на фоне желания жить сегодняшним днем, получать сиюминутные преимущества – удовольствие, выгоду, высокую оценку со стороны окружающих [5,7].

2. Тревожно-невротическая группа – в нее вошли 15,6 % обучающихся, имеющих склонность к фиксированным страхам, паническим реакциям, невротической структуре переживаний, зависимому типу взаимодействия с микросоциумом. Они могут проявлять чрезмерно повышенную ранимость и чувствительность к влиянию внешней социальной среды, склонность к депрессивно-тревожным реакциям, фиксированным страхам, неврозам, аутоагрессии и суицидальным тенденциям. Данная группа студентов привлекает к себе особое внимание педагогов и психологов, поскольку взаимодействие с тревожными и чувствительными обучающимися требует определённого подхода.

3. Конфликтно-агрессивная группа – включила в себя 14,7% обучающихся, имеющих склонность к агрессивным высказываниям и действиям. Для этих обучающихся характерна склонность к активно-агрессивному или оборонительно-агрессивному типу реагирования на стрессовые факторы, причем реакция может быть мгновенной, а может накапливаться и впоследствии проявляться аффективными вспышками. Крайняя степень конфликтности и агрессивности при выраженной ригидности нервных процессов может стать почвой для проявлений экстремизма. С психологической точки зрения этим обучающимся важно вырабатывать конструктивные способы решения конфликтов, снятия эмоционального напряжения, развивать навыки саморегуляции.

4. Дезадаптивно-интровертированная группа – состоит из 9,8 % обучающихся, у которых могут проявляться следующие особенности: – снижение внешней активности при высокой интропсихической активности, стремление к уходу в себя, свои переживания, – замкнутость, стремление к избеганию общения с окружающими, крайняя избирательность в межличностных контактах, – восприятие внутренних переживаний как более значимых по сравнению с окружающей реальностью. В крайней степени может проявляться аутичность.

Предполагаем, что такой процент дезадаптивно-интровертированных обучающихся может быть связан с ростом активного пребывания молодежи в виртуальном мире. Особенности взаимодействия в социальных сетях молодые люди могут переносить в реальность, что сказывается на качестве общения. С одной стороны, может развиваться боязнь личного контакта, погружение в себя, трудности в общении с реальными людьми. С другой стороны, может проявляться многочисленное, но поверхностное общение, при котором отсутствует близкий и глубокий контакт. С каждой группой риска должна выстраиваться своя психолого-педагогическая и воспитательная работа. Результаты исследования позволили сотрудникам Центра психологической поддержки разработать для профессорско-преподавательского состава Донского государственного технического университета рекомендации по педагогическому взаимодействию со студентами «группы риска» и проведению с ними эффективной воспитательной работы. Также полученные результаты послужили основой для выработки и реализации комплексного плана психологического сопровождения обучающихся университета, проведения системной психопрофилактической, просветительской, психокоррекционной работы со студентами. Одной из главных задач данной работы является предупреждение

негативных явлений в молодежной среде вуза, в том числе – профилактика экстремизма, терроризма, противоправного поведения и других нарушений адаптации.

Библиографический список

1. Аянян А.Н. Социализация подростков в информационном пространстве / Аянян А.Н., Марцинковская Т.Д. - Текст: электронный // Психологические исследования.- 2016.- № 46.- С. 8. - URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 08.04.2021).
2. Белинская Е.П. Проблема регуляции социального поведения в теориях информационного общества и реальность сетевого взаимодействия / Белинская Е.П., Вознесенская В.С - Текст: электронный // Психологические исследования. - 2016.- № 48. - С. 5. - URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 08.04.2021).
3. Бубновская О.В. Мотивационно-личностная сфера юношества: возрастной и гендерный аспекты / Бубновская О.В. – Текст: электронный // Фундаментальные исследования. - 2014.- № 1. - С. 147-153. - URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33522> (дата обращения: 08.04.2021).
4. Голубева Н.А. Особенности цифровой идентичности подростков и молодежи в современном технологическом обществе / Голубева Н.А. - Текст : непосредственный // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». - 2020. - № 1. - С.130–150.
5. Зарубина Н.Н. Этика ответственности современной российской молодежи/ Зарубина Н.Н. - Текст: непосредственный // Вестник МГИМО-Университета. – 2012 - №6 (27). – С.250-257.
6. Казакова О. М. Проблемы психического здоровья современной молодежи // Казакова О. М., Чжао С. - Текст: электронный // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. - 2019. - № 4(15). - С. 45-49. - URL: <http://journal.asu.ru/zosh/article/view/7072> (дата обращения: 08.04.2021).
7. Кулакова А.Б. Поколение Z: теоретический аспект / Кулакова А.Б. - Текст: электронный // Вопросы территориального развития. – 2018. - №2(42), 2018. – С.1-9. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-teoreticheskiy-aspekt> (дата обращения: 08.04.2021).
8. Селезнева Е. В. Психологический портрет современной молодежи: культурно-инвариантные характеристики / Селезнева Е. В., Галлере И. – Текст: электронный // Вестник Московского государственного областного университета. - 2019. - № 2. - С.141-155 - URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 08.04.2021).
9. Симонович Н.А. Психологические особенности социального самочувствия молодежи: специальность: 19.00.05 «Социальная психология»: автореферат диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук/ Симонович Н.А.; Московский университет управления. – Москва, 2007. – 184 с. – Библиогр.: с. 159-168. – Текст непосредственный.
10. Симонович Н. Е. Психологический портрет современной молодежи / Симонович Н. Е. – Текст электронный // Психологические науки. - 2016. - №57-3. - URL: <https://novainfo.ru/article/10014>.
11. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. / Л.Н. Собчик - СПб.: Издательство «Речь», - 2005. – 624с. – ISBN 5-9268-0195-8/ - Текст: непосредственный.

УДК 159.9

Литке Светлана Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет, Россия, г. Челябинск
svlitke@gmail.com

АСПЕКТЫ РОДИТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Аннотация: в статье представлены аспекты анализа понятия «родительская компетентность». Дано определение понятия «родительство» как социально-психологический феномен через совокупность многофакторных аспектов: временного, личностного, гендерного, количественного, родственно-качественного.

Ключевые слова: Родитель; родительство; родительская компетентность; родительская цель; процессуальность в реализации родительской компетентности

Жизненное пространство для реализации эффективного родительства всегда индивидуально, а общественно-значимые задачи, которые определяют вектор направленности воспитания и развития подрастающего поколения, общие. Наша задача - определить оптимальную сбалансированность понимания того, что современный мир невозможно определить по причине ускорения происходящих изменений; сформировать личностную адаптивность к неопределённости, быстрому ускорению и осознанности резкой непохожести вновь рождённых людей на предыдущие поколения.

Прежде всего важно договориться, какую модель мира взять за мировоззренческую основу. Еще столетие назад человечество в большей степени не придавало значения трансцендентности мироустройства. Для современного человека вопрос: «Есть ли жизнь на Марсе?» далеко не риторический. Расширение пространственного мировосприятия – это не фантазия, это общечеловеческая определённость, что наш дом – планета Земля. Что многомерность мира – это факт, а то, что мы чувствуем трёхмерное бытие – это лишь наша сенсорная ограниченность.

Таким образом, важно понимать, прежде всего, *кто мы есть?* Если мы люди, желающие быть счастливыми и передать планету будущим поколениям в чистоте и порядке – это одна траектория развития. Если мы нелюди, которым «после нас хоть потоп» - это противоположная траектория. В первую очередь необходимо наладить контакт с самим собой: осознавать ценности, критически мыслить, уметь делать выводы, управлять своими чувствами. Зная свои сильные и слабые стороны личности, оптимизировать их соучастие в собственной жизни, приумножая необходимые качества и навыки для конструктивных деяний, в том числе по вопросам воспитания детей.

Рассматривая определение понятий «родитель», «родители», мы сталкиваемся с рядом противоречий. С одной стороны, родитель – это отец (устаревшее значение) [5], либо родители – это отец и мать по отношению к своим детям; предки, деды [6], с другой стороны, с точки зрения демографического энциклопедического словаря, определения понятия «родители» – это *категория семейного состояния*, указывающая на родственные отношения тех или иных членов семьи к их детям в той же семье... В состав семьи на тот или иной момент времени могут входить как оба, так и только один из родителей, отец либо мать. [1]. Соответственно в родовые аспекты, определяющие, что есть родитель(и) включены субъекты (отец, мать) и состояния, что важно учитывать при рассмотрении родительской компетентности. Объединив данные категории, мы выходим на термин «родительство», что в сексологической

энциклопедии определяется как «биологические и социальные связи между супругами и детьми, включающие рождение и воспитание ребёнка, обеспечивающие приобщение его к культурным и духовно-нравственным ценностям общества. Биологически мужчины становятся отцами, а женщины - матерями в момент появления на свет своего первого ребёнка» [4]

С нашей точки зрения определим *родительство как социально-психологический феномен в совокупность многофакторных аспектов (временной, личностный, гендерный, количественный, родственно-качественный), проявляющихся во взаимодействии старших и младших поколений с целью обучения, воспитания, развития, адаптации, социализации и т.п. процессов, которые в конечном счёте должны быть направлены на формирование и совершенствование личности здорового счастливого Человека.* Остановимся более подробно на каждом из аспектов.

Временной аспект. Ограничение временного интервала необходимого и достаточного воздействия родителей на формирование и развитие личности детей. По юридическим нормативам взросление наступает в 18 лет (ст. 21 ГК РФ), а по современным социально-психологическим критериям – к 28 годам. Очевидное ускорение жизни – это с одной стороны, условие, чтобы продлить «детство», с другой – оптимизировать «ресурсный» возраст. Психологическая зрелость определяется психологом экзистенциально-гуманистического направления А. Маслоу не столько возрастной периодизацией (от 21-25 лет), сколько совокупностью наличия личностных новообразований:

- адекватное принятие себя и людей;
- ощущение единства с человечеством, как целостной родовой системы;
- социокультурная идентичность, в том числе идентичность с земной цивилизацией;
- невосприимчивость к влиянию со стороны окружающих;
- естественность в поведении и сознательный выбор конформизма;
- стойкость к неудачам, способность к устранению и одиночеству;
- опыт предельных переживаний, в том числе трансцендентных, способность посмотреть на себя со стороны;
- дружелюбие, отсутствие обидчивости, конфликтности, немотивированной агрессии;
- конструктивная и деловая направленность, готовность учиться и развиваться;
- креативность;
- комфортные отношения с реальностью;
- философский подход к жизни и экзистенциям.

Личностный аспект. Пределы личностного совершенствования и развития осознанности, социально-психологической компетентности людей, которые обрели статус родителей имеют очевидные границы: наступление возраста взрослости самого младшего ребёнка. Осознанное принятие родительской ответственности за выбор методов и технологий воспитания, развития личности детей, подростков, юношей, адекватных условиям «здесь и сейчас» и в будущем, чтобы повзрослевший человек сумел не только перейти в режим саморазвития и самосовершенствования, но и принял ответственное решение стать родителем для следующих поколений людей.

Гендерный аспект. Формирование и развитие соответствующих гендерных качеств у мальчиков и девочек - будущих мужчин и женщин – это важная задача современных родителей. Научить детей осознавать свои половые отличия и связанные с ними модели поведения. Гендерная идентичность и гендерная социализация -

профилактика трансгендерного ориентира людей. Природообусловленная сообразность – важнейший критерий «правильности и неправильности» в данном аспекте развития и воспитания личности.

Количественный аспект. Воспитанием, развитием личности детей, подростков, юношей занимаются, как правило, не только отец и (или) мать, но и дедушки (бабушки), которые также являются родителями родителей. Соответственно роль интерперсонального родового воздействия на процесс воспитания и развития очевидна. Количественный аспект родительского воздействия на формирование и развитие личности, процесс воспитания – важное условие, которое детерминирует конечный результат.

Родственно-качественный аспект. Необходимо определиться в выборе родительских ролей: родители - те, кто непосредственно выполнили свою репродуктивную функцию, или сперматозоид из пробирки, суррогатная мать – это тоже родители? Родители – люди, которые родили, или которые воспитали? В этом плане особенно остро встает вопрос формирования и развития родительских компетенций, не сводящихся к профессионально-педагогическим компетенциям.

Счастливый человек в нашем понимании – это тот человек, чья личность сбалансирована и активна в течение всей жизни [3]. Сбалансированность личности, с точки зрения интегративной психологической концепции российского ученого – профессора психологии В.В. Козлова - это равнозначная удовлетворенность в девяти основных ценностно-ориентированных сферах личностного становления и развития:

- Персональное пространство (Я-материальное): физическое здоровье; внешняя респектабельность; финансово-материальная достаточность.
- Интерперсональное пространство (Я-социальное): семейные, родственные взаимоотношения; отношения в трудовом коллективе; отношения с близкими и друзьями.
- Трансперсональное пространство (Я-духовное): осознанность миссионерского предназначения; понимание и принятие основных морально-этических норм и принципов; осознанность и принятие основных экзистенциальных вопросов жизни.

Родительскую компетентность (от рус. Род — предок, родоначальник и лат. competens — соответствующий, способный) мы будем понимать, как способность личности к передаче изначального родового опыта. Родительская компетентность — это:

1) важная ступень к принятию социально-психологического статуса – Родитель: человек, способный родить и передать опыт и наследие предков своим детям и потомкам;

2) наиболее оптимальный уровень знаний о системе передачи родового опыта предков;

3) определенная системная организация сознания, психики родителя, включающая, как минимум, следующие части

(компоненты):

— образ родового начала в соответствии с мировосприятием и мироустройством системы родовой ценности и культуры;

— направленность, социально ориентированные мотивы на воспитание счастливого человека, способного, сохраняя наследие предков, передавать его

последующим поколениям, адекватно внося наработанные в процессе жизни новообразования в соответствии с изменениями окружающего мира;

— особенности осознания родительских целей и задач;

— отношение к детям и потомкам как человеческой ценности земной цивилизации;

— отношение к себе как родителю детей и прародителю потомков;

— особенности родительской саморегуляции, креативность в вопросах развития формирующейся личности и воспитания подрастающего поколения;

— родительский интеллект;

— родительская эмоциональность, ее особенности и проявления;

— представление о важности родительских функций;

— осознание того, какие родительские качества важно развивать у себя;

— представление о своем родительстве в общесемейном социуме.

Родительская компетентность — это свойство личности родителя, обладающей отдельными компетенциями:

— исчерпывающие знания о родительстве;

— умение разобраться в любом нестандартном вопросе, относящемся к системе формирования и развития личности ребёнка, подростка, юноши;

— умение и способность объяснить явления, связанные с воспитательными задачами;

— способность точно анализировать и оценивать пути и способы решения проблемных воспитательных ситуаций.

Родительская компетентность – это совокупность социально-психологической компетентности (когнитивная компетенция: знания психологии человека; коммуникативная компетенция; целеполагающая компетенция; психокоррекционная компетенция) [2] и компетенций, относящихся непосредственно к категории «родительская компетентность»:

- Знание о мире вообще, в котором живём, в том числе о психологическом мире ребёнка, подростка, юноши. Чёткое представление о системе становления и развития личности в процессе онтогенеза: основные возрастные новообразования, индивидуально-психологические, физиологические особенности личности ребёнка, подростка, юноши.

- Умение конструктивно передавать жизненный опыт в соответствии с возрастными, индивидуально-психологическими особенностями, адекватно оптимизируя самостоятельность будущего взрослого человека. Владение приёмами и техниками передачи опыта.

- Понимание концептуальных основ здорового образа жизни. Навыки здорового образа жизни. Личный пример. Способность профилактировать аддикции.

- Осознанное понимание счастливого мироустройства и передача этого опыта детям, подросткам, юношам для дальнейшего моделирования ими собственной жизни.

- Навык трансформационного преобразования себя как родителя в соответствии с взрослением личности ребёнка, подростка, юноши.

- Осознанность адекватности родительского воздействия и взаимодействия на основе понимания структурно-содержательной картографии личности природы человека:

- Безусловно позитивная природа человека: люди, утверждающей добрую и конструктивную сущность человека, заложенную в виде потенциала, который раскрывается при соответствующих условиях. Родительское воздействие (взаимодействие). Личностный рост естественен. Направленная помощь в актуализации и осознании личностных задач.

- Условно позитивная природа человека: изначально человек не обладает сущностью, но обретает ее в результате самосозидания, причем позитивная актуализация не гарантирована, но является результатом собственного свободного и ответственного выбора человека. Родительское воздействие (взаимодействие). Личностное развитие и в дальнейшем личностный рост возможны при условии личного желания и осознания личностных проблем. Психотерапевтическая помощь

- Нейтральная природа человека: у человека природной сущности нет, он изначально представляет собой нейтральный объект формирующих внешних влияний, от которых и зависит обретаемая человеком «сущность». Родительское воздействие (взаимодействие). Личностное развитие и в дальнейшем личностный рост возможны при условии личного желания и осознания личностных проблем. Психотерапевтическая помощь.

- Повреждённая природа человеческого естества находится в извращенном состоянии, а его «самость» есть не личностный потенциал, а преграда между человеком и Богом, а также и между людьми. Родительское воздействие (взаимодействие). Личностная коррекция возможна при условии осознания личностных проблем. Формирование потребности к изменениям. Медицинская помощь. Психотерапия.

Таким образом формирование и развитие родительской компетентности – это задача современной социально-психологической, педагогической наук.

Цель формирования и развития родительской компетентности – сформировать совокупность родительских компетенций, позволяющих вырастить счастливое поколение людей, способных к оптимальному и конструктивно-полезному развитию мироустройства, сохраняя здоровые традиции предшествующих поколений и внедряя новые преобразовательные методы и технологии.

Процесс развития родительской компетентности – это обучение и развитие родительских компетенций посредством разнообразных социально-психологических методов и технологий, включённых в Программу развития родительской компетентности «Эффективный Родитель», результаты апробации которой будут нами представлены к сентябрю 2021 г.

Программа развития родительской компетентности «Эффективный Родитель» включает следующие структурные элементы (модули): модуль «Знания о родительство»; модуль «Я-концепция. Самосознание родителя»; модуль «Активность» и модуль «Саморазвитие: родительская супервизия: самодиагностика родительских навыков, самопрофилактика и самокоррекция родительских умений».

Цель Программы развития родительской компетентности «Эффективный Родитель»: формирование и развитие системы родительских компетенций как основы эффективного личностного развития будущего родителя и педагога, оказывающего профессиональное сопровождение и помощь родителям воспитанников и обучающихся.

Задачи:

1) актуализировать основные понятия:

«родительство», «родительская идентичность», «родительское самосознание», «методы воспитания и развития личности», «родительское самопознание», «родительское саморазвитие»,

2) развивать целеполагающие компетенции: адекватно анализировать родительские проявления и формулировать родительские цели, выбирать адекватную стратегию и тактику родительского поведения, управлять процессом родительского самосовершенствования;

3) овладеть основными психоразвивающими и психокоррекционными технологиями родительского поведения.

Библиографический список

1. Демографический энциклопедический словарь: <https://demography.academic.ru>
2. Литке, С.Г. Анализ понятия «социально-психологическая компетентность [текст]: Мир науки, культуры, образования. Международный научный журнал. Июнь 2014, № 3[46] – Горно-Алтайск, 2014. – 432 с. – с. 104-107. ISBN 1991-5497.
3. Литке, С.Г. Колесо счастья: психотехника личностного совершенства [текст]: Международный научно-практический и методический журнал «СМАЛЬТА» №6 2014. – Новосибирск, 2014. – 84 с. - с. 61-64. ISSN: 2312-1580
4. Сексологическая энциклопедия: <https://rus-sexology.slovaronline.com>
5. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд. – М.: Рус.яз. Полиграфресурсы, 1999. (электронная версия): Фундаментальная электронная библиотека
6. Ушаков Д.Н. Словарь русского языка. <https://ushakov.slovaronline.com/>

УДК 001.18

Литке Светлана Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент,
Россия, г. Челябинск
svlitke@gmail.com

Авдеева Татьяна Юрьевна, корреспондент. Телеканал «Общественное
телевидение России», Россия, г. Москва
ryabinka79@mail.ru

АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ ЖЕНСКО-МУЖСКОЙ СИЛЫ В ЧЕЛОВЕКЕ

Аннотация: в статье рассматриваются энергетические типы мужчины и женщины, с точки зрения необходимого природного баланса (нормы). А также, вариации искажения (преобладания) пропорций мужской и женской энергии в одном индивидуе.

Ключевые слова: сила, мужская энергия, женская энергия, энергетические типы.

Современные подходы к определению понятия «человек» интегрируют в себе не только биологические, психологические, социокультурные составляющие, но и философские, душевные, духовные компоненты, которые на сегодняшний день не подлежат объективному определению. Однако потребность человека в познании себя, душевных и духовных проявлений не снижается, а напротив увеличивается и наполняется признаками, заимствованными из разных наук, в том числе из биохимии, физики, механики, информатики и т. п. В контексте исследования проблемы

соотношения женско-мужского начала в человеке важно определить понятия «женская энергия», «мужская энергия». В современной психологии понятие «энергия» встречается в разных контекстах: «витальная энергия», «энергия бессознательного пространства», «энергия смерти», «энергия женская», «энергия мужская», «энергия Рода», «энергия природы», «материнская (отцовская) энергии» и т.п. Если соотнести эти понятия с классическим определением понятия «энергия», то они окажутся некорректными: классический родовый признак в определении понятия «энергия» - это **ВЕЛИЧИЕНА, МЕРА**: *«скалярная физическая величина, единая мера различных форм движения и взаимодействия материи, мера перехода движения материи из одних форм, в другие»* [2]. Вопрос что подразумевают учёные, когда вводят данное понятие в психологический контекст?

В 1807 году Томас Юнг первым использовал термин «энергия» в современном смысле этого слова взамен понятия «живая сила» [3]. Если проанализировать исходный перевод с древнегреческого слова «энергия» как сила, мощь с точки зрения этимологии русского языка, то получаем достаточно корректный для нашего исследования формат понятия, который примем за аксиому:

СИЛА – информационный поток (слово) омниверса, (изначального Света, первообраза, всего сущего, Бога), соединяющий объемы мирно мыслящих людей (Асов, богов, живущих на Земле).

МОЩЬ – существующая защита, определенная изначальным замыслом Творца (Бога), частично осознаваемая и направленная в действие.

МОЧЬ – реализация через преодоление.

Таким образом в нашем понимании *энергия (сила, мощь) – это сконцентрированные информационно-семантические формы сознания в единый поток, направленный в действие на реализацию изначального божественного замысла через преодоление, способный оптимально трансформировать действительность, исходя из великой осознанности, ответственности омниверса.*

Аксиома 1. Энергия (сила, мощь) – это сконцентрированные информационно-семантические формы сознания в единый поток, направленный в действие на реализацию изначального божественного замысла через преодоление, способный оптимально трансформировать действительность, исходя из великой осознанности, ответственности омниверса.

Исходя из понимания данного определения, введём понятия «женская энергия», «мужская энергия».

Понятие «женское» - это то, что идентифицировано с женщиной. Женщина – жива, потенциальная животворящая единица, продуцирующая целостное множество, проявленное в мир. Животворящая единица – это женский потенциал, способный принять трансформационный поток.

Следствие 1. Женская энергия – это животворящая защищающая и оберегающая сила, способная трансформировать потенциальное единичное во множество проявленных гомотетичных форм посредством соединения с мужской энергией.

Понятие «мужское» - это то, что идентифицировано с мужчиной. Мужчина – дающий жизнь, запускающий потенциальную животворящую единицу, для последующего продуцирования целостного множества проявлений.

Следствие 2. Мужская энергия – это преодолевающая сила, способная осуществить трансформационный запуск животворящей единицы для дальнейшего разворачивания эманационных проявлений.

Не смотря на то, в мужском или женском теле произошло наше проявление, эманация, в пространстве индивидуального свободного сознания, объединяющего в себя телесное, душевное и духовное начала присутствуют разнообразные формы энергий, в том числе женская и мужская - юнгенианские Анима и Анимус. Очень важно сбалансировать эти две формы энергий. Личностный, духовный рост предполагают формирование внутреннего и внешнего баланса, гармонии. Этому процессу, вне сомнения, сопутствует оптимально возможный для конкретного человека синтез женско-мужского начал: «в конечном счете достижение «Самости» происходит тогда, когда Анима и Анимус, мужское и женское соединяются в иерогамии – священном браке» [1].

Информационный сравнительный анализ, в том числе социологический опрос, позволил нам сделать качественное описание женской и мужской энергий (Приложение 1). Представляем вашему вниманию картографию женско-мужского энергетического пространства.

Исходя из вышесказанного определим четыре основных энерготипа:

Энергетический сирота. Энергетический дефицит витальности. Жалостливый образ без вины виноватого. Стагнация личностного развития: застревание. Отсутствие мотивации. Подавленное состояние. Ожидание поддержки извне. Латентное, чаще неосознанное желание обрести покровителя. Паттерны поведения: попрошайничество, услужливость в форме иллюзии доброты, ожидание приглашения, заметное чувство вины, обидчивость.

Энергетический паразит. Позиция иждивенца. Поиск энергетического донора: безвозмездного дарителя, эмбата, собеседника-сострадавателя. Злость на мир. Паттерны поведения: очень адаптивны, особенно вначале коммуникаций; манипуляторы. Чем выше интеллект, тем изысканнее манипуляции. Внутренняя установка, что им все всё должны.

Энергетический захватчик. Высокая витальность. Энергия пассионария. Экспансивность. Яркая эмоциональность. Есть два мнения: моё и неправильное. Паттерны поведения: авторитарность, проявление агрессивности, доминирование в отношениях.

Энергетический хозяин. Высокая витальность. Энергия баланса: энергосберегающий формат. Умеренная эмоциональность. Истинная добродетель. Паттерны поведения: авторитетность, ценность времени и других ресурсов, адекватные выборы моделей поведения в отношениях.

В таблице 1 представлена совместимость/несовместимость энергетических типов.

Таблица 1

Совместимость/несовместимость энергетических типов

Женщина/Мужчина	Энергетический сирота	Энергетический паразит	Энергетический захватчик	Энергетический хозяин
Энергетическая сирота	Энергетическая пустота	Энергетическое убийство женщины	Энергетическое рабство: женщина-рабыня	Энергетическое покровительство
Энергетическая паразитка	Энергетическая инвалидность	Энергетическое убийство	Энергетическая ловушка для мужчин:	Энергетическое игнорирование

			троянский конь	
Энергетический захватчица (амазонка)	Энергетическое рабство: мужчина-раб	Энергетический альфонс	Энергетическая борьба	Энергетический ультиматум
Энергетическая хозяйка	Энергетическое опекуновство	Энергетическая блокировка	Энергетический компромисс	Энергетический союз

Тест на соотношение женско-мужской энергий

Цель: определить гендерную энергетически проявленную доминанту в личности.

Инструкция: Внимательно прочитайте утверждения и определите его степень соответствия вашей личности. В бланке для ответов (таблица 2) столбце «субъективная оценка», напротив каждого высказывания поставьте соответствующий балл. Здесь нет правильных и неправильных утверждений. Важно максимально честно определить для себя наличие энергетических форм проявленности.

«Да, это точно мне подходит»: **3 балла.**

«Скорее это мне соответствует, чем не соответствует»: **2 балла.**

«Скорее это мне не соответствует, чем соответствует»: **1 балла.**

«Мне это не соответствует. Совершенно для меня чуждо»: **0 баллов.**

1. Я родился в мужском теле.
2. Я родилась в женском теле.
3. Я ставлю цели и всегда их достигаю. Это важно.
4. Мне свойственно замедляться. Вообще, размеренность и отсутствие спешки – это про меня.
5. Мне очень нравится зарабатывать деньги. Меня это вдохновляет.
6. Я люблю помечтать, расслабиться. Меня это вдохновляет на творческие идеи.
7. Делу - время, потехе – час. Это про меня.
8. Всё течёт, всё изменяется. Важно жить в моменте.
9. Мне импонирует состояние солнечного начала, очень люблю «светить всегда, светить везде».
10. Мягкость лунных циклов и способность к лояльности – это про меня.
11. Я очень люблю содействовать в организации достижения цели другим людям.
12. Я способен(а) работать в тандеме, но командный стиль труда – не для меня.
13. Могу чётко сказать, что управлять – это моя стихия.
14. А я больше «серый кардинал»: все думают, что управляет начальник, а на самом деле я управляю им.
15. Я умею разбираться в людях. Учитывая их слабые и сильные стороны, распределяю функционал.
16. Мне легко понять, кто передо мной: познание тонкой организации психики – это моя стихия.
17. Я – мужчина, и всю ответственность за себя и семью беру на себя.
18. Я – женщина. Я умею нести ответственность за себя и семью.
19. Я испытываю потребность в свободе. Свобода – это моё.

20. Я люблю свободу, однако близкие настоящие партнёрские отношения для меня всё же важнее свободы.
21. Я – отец.
22. Я - мама.
23. Начатые дела всегда важно структурировать и завершать.
24. Начинаю дела легко, а, вот завершение происходит по волшебству.
25. Я точно знаю, чего хочу, а чего не хочу.
26. Для меня список желаний – это постоянное обновление, легко могу отказаться от того. Что вчера хотелось.
27. Я пока ещё не отец, но очень хочу иметь детей.
28. Я пока ещё не мама, но очень хочу иметь детей.
29. Супружество – это мой тыл.
30. Супружество – это важнейшая часть моей жизни.
31. Физическая сила и ловкость – важные качества человека.
32. На мой взгляд, важные качества человека – это адаптивность и сопричастность к общим делам.
33. Я очень активный человек.
34. Я живу как случается. Люблю спонтанность.
35. Я ставлю глобальные цели. Я – дитя Земли.
36. Мне нравятся люди целеустремлённые, но я в основном придерживаюсь земных задач.
37. Я всё успеваю. Время – мой Друг.
38. Я больше не успеваю, чем успеваю. Хотя, меня это вполне устраивает.
39. Общественное признание мне важно.
40. Для меня, главное, чтобы меня любили близкие и родные.

Таблица 2

Бланк для ответов

Бланк для ответов:																					
1	3	5	7	9	1	1	1	1	1	2	2	2	2	2	3	3	3	3	3	Σ	
					1	3	5	7	9	1	3	5	7	9	1	3	5	7	9		
2	4	6	8	0	1	1	1	1	1	2	2	2	2	2	3	3	3	3	3	4	Σ
				0	2	4	6	8	0	2	4	6	8	0	2	4	6	8	0		

Обработка результатов: суммируйте количество баллов в каждой строке. Верхняя строка соответствует мужскому энергетическому проявлению (М), а нижняя – женскому (Ж). Отнимите от большего показателя меньший. Вычислите дельту Δ .

При условии, что показатели М и Ж от 25 и выше, а $\Delta \leq 7$ вне зависимости от поло-ролевой принадлежности ваш энергетический баланс в норме. Вы способны управлять энергиями в зависимости от решения поставленных задач.

Если вы мужчина и ваш показатель $M > Ж$, и $\Delta < 20$ баллов, то ваш энергетический баланс в пределах нормы.

Если вы мужчина и ваш показатель $M < Ж$, а $\Delta > 20$ баллов, то ваш энергетический баланс за пределами нормы. Смотрите сравнительную таблицу 3.

Если вы женщина и ваш показатель $J > M$, и $\Delta < 20$ баллов, то ваш энергетический баланс в пределах нормы.

Если вы женщина и ваш показатель $J < M$, а $\Delta > 20$ баллов, то ваш энергетический баланс за пределами нормы. Смотрите сравнительную таблицу 3.

Если $\Delta > 20$, то вам следует задуматься над тем, что личностные баланс и гармония – это важные аспекты для организации счастливой жизни. Возможно, есть необходимость проанализировать личностные проявления с точки зрения внутренней удовлетворённости (неудовлетворённости) и внешней социальной оценки.

Интерпретация результатов теста

Таблица 3

Женщина	Мужчина
Ж: от 50-60, М: от 0-10 Энергетическая паразитка	М: от 0-10, Ж: от 51-60 Энергетический паразит
Ж: от 41-60 М: от 11-20 Энергетическая сирота	М: от 11-20 Ж: от 21-50 Энергетический сирота
Ж: от 10-40 М: от 21-60 Энергетическая захватчица (амазонка)	М: от 21-60 Ж: от 0-20 Энергетический захватчик
Ж: от 51-60 М: от 41-60 при условии, что $\Delta \leq 10$ Энергетическая хозяйка	М: от 51-60, Ж: от 41-60 при условии, что $\Delta \leq 10$ Энергетический хозяин

Библиографический список

1. Козлов, В.В. Психотехнологии изменённых состояний сознания / В.В. Козлов [Текст] - М.: Изд-во Института психотерапии, 2001. — 544 стр.
2. Википедия: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Энергия>
3. Энергия // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907

УДК 159.9

Лузина Надежда Александровна, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ, ПОПАВШИМ В ТРУДНУЮ ЖИЗНЕННУЮ СИТУАЦИЮ

Аннотация: данная статья рассматриваются некоторые аспекты воспитания детей, относящихся к группе риска. Описываются факторы, приводящие ребенка к трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: дети, трудная жизненная ситуация, психологическая помощь.

Современный мир крайне нестабилен и полон перемен. Взрослые люди подчас впадают в состояние стресса в условиях неустойчивого экономического положения,

роста преступности, необходимости волноваться о том, что будет завтра. Это, конечно, не может не отразиться на детях.

Детское восприятие сильно отличается от взрослого. Порой сущий пустяк может превратиться в настоящую трагедию, сильно расстроить и травмировать маленького человека. В результате малыш попадает в сложную ситуацию, и взрослым важно понимать, как можно помочь ему пережить боль, с которой ребенку приходится сталкиваться в силу различных жизненных обстоятельств.

Ребенок - постоянно растущий и формирующийся организм, на каждом возрастном этапе обладающий определенными морфологическими, физиологическими и психологическими особенностями.

Любой ребенок в различные периоды своей жизни, а также в зависимости от социальных условий, в которые он может попасть по независящим от него факторам может попасть в трудную жизненную ситуацию, и в соответствии с этим будет нуждаться в помощи и защите в разной степени.

Одной из основных причин появления категории «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации» является семейное неблагополучие, а именно:

- наркомания или алкоголизм в семье;
- низкая материальная обеспеченность, нищета;
- конфликты между родителями и родственниками;
- жестокое обращение с детьми, насилие в семье.

В родительстве в целом заложены большие риски злоупотребления властью. Они могут выразиться и в отношениях абсолютного слияния с ребенком, растворении его личностных границ и нарушении процесса сепарации; в требовании подчинения через подавление и насилие; в употреблении доверия ребенка для эмоционального обслуживания родителей.

Несмотря на свойственную нашей культуре сакрализацию материнства и подчеркивание исключительной самостоятельности родителей в выборе форм и методов воспитания детей, мы не можем закрыть глаза на происходящее внутри семей. Одним из источников тяжелейших психических травм является первертное родительство.

Первертные матери и отцы вырастают из травмированных детей, которые, переживая страх и беспомощность перед своими родителями, предпочли идентифицироваться с агрессором и обрести таким образом контроль над происходящим, нежели завязнуть в роли беспомощной жертвы.

Сталкиваясь с родительской жестокостью, ребенок склонен объяснять ее собственной “плохостью”, стремясь поддерживать идеальный образ матери и сохранять таким образом привязанность к ней до тех пор, пока это возможно, что может привести к утрате контакта с реальностью. Это значительно осложняет процесс диагностики и выявления проблем у таких детей. Они могут годами находиться в сложной жизненной ситуации и переживать свою боль глубоко внутри.

В последнее время все больше внимания уделяется изучению социальной и психологической среды ребенка. Теоретических подходов к определению ситуации и ее видов достаточно много, как у российских, так и у западных исследователей. Изучением жизненных ситуаций занимались психологи: С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, А.В. Филиппов, С.В. Ковалев, Л.Ф. Бурлачук, Н.Б. Михайлова, А.А. Кроник, Е.И. Головаха, Р.А. Ахмеров, Л.И. Анцыферова и др. Также существует множество подходов к понятию «трудная жизненная ситуация». Среди отечественных психологов, занимающихся изучением трудных жизненных ситуаций, наиболее

известным является Ф.Е. Василюк. По его мнению, трудная жизненная ситуация – это «ситуация невозможности, т. е. такая ситуация, в которой субъект сталкивается с невозможностью реализации внутренних потребностей своей жизни (мотивов, стремлений, ценностей и пр.». И.Г. Кузина раскрывает понятие «трудная жизненная ситуация» как «ситуация, объективно нарушающая социальные связи человека с его окружением и условия нормальной жизнедеятельности и субъективно воспринимаемая им как сложная, вследствие чего он может нуждаться в поддержке и помощи социальных служб для решения своей проблемы».

Проанализировав разные подходы к определению трудной жизненной ситуации, можно заключить, что трудная жизненная ситуация – это ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность ребенка определенными жизненными событиями (болезнь, безнадзорность, конфликты, жестокое обращение и насилие в семье и т. д.), которую он не может преодолеть самостоятельно и которую он болезненно переживает. Трудная жизненная ситуация серьезно сказывается на благополучии, безопасности жизнедеятельности ребенка, из которой он не всегда может найти выход, сопровождается переживанием. Л.С. Выготский ввел понятие ключевого переживания как «единицу» отношений ребенка и среды.

В одной семье и в одной жизненной ситуации у разных детей можно наблюдать разные изменения развития, так как одна и та же ситуация неодинаково переживается детьми. Негативное переживание вызывает стресс у ребенка.

В законе о безопасности № 116-ФЗ от 25.07.2002 г. безопасность определяется как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

Ребенок в трудной жизненной ситуации находится в небезопасной среде, например, в неблагополучной семье, что непосредственно нарушает его личную безопасность (снижается сопротивляемость, защищенность и жизнестойкость. Личная безопасность – это защищенность ребенка, обусловленная индивидуальными качествами, используемыми им средствами индивидуальной защиты. Психологическая безопасность личности определяется способностью сохранять устойчивость к психотравмирующим факторам и воздействиям, а также сопротивляемостью к внутренним и внешним деструктивным воздействиям, которые отражаются в переживании своей защищенности или незащищенности. В концепции И.А. Боевой рассмотрены проблемы психологической защищенности от неблагоприятных, трудных жизненных событий, а также особое внимание уделено личностным ресурсам, которые могут обеспечить оптимальное противостояние трудным жизненным обстоятельствам.

Личностные ресурсы защищенности – это «стабильные характеристики личности, способствующие успешному преодолению трудной ситуации». Психологическая безопасность ребенка в трудной жизненной ситуации проявляется в способности сохранять устойчивость в среде с определенными параметрами, в том числе и с психотравмирующими воздействиями, в сопротивляемости деструктивным внутренним и внешним воздействиям. Она выражается в переживании своей защищенности/незащищенности в конкретной трудной жизненной ситуации. Прежде всего, это переживание личностью своей защищенности от психологического насилия, которое является отражением общей оценки индивидом трудной ситуации. Следует также выделять оценку защищенности от психологического насилия как признак безопасности личности в контексте образовательной среды. Переживанием защищенности ребенком в трудной жизненной ситуации является оценка собственных способностей по преодолению трудностей.

У современных детей существуют две основные сферы деятельности, которые являются институтами воспитания, это семья и система образования. Для ребёнка семья – это безопасная среда, в которой складываются условия его физического, психического, эмоционального и интеллектуального развития, главная среда, в которой ребенок должен чувствовать себя максимально безопасно. Неспособность семьи как социального института обеспечить воспитание и содержание детей является одним из главных факторов появления категории детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Существуют значимые десоциализирующие факторы, которые влияют на психологическую безопасность и снижают психологическую защиту ребенка:

- малообеспеченность, бедность семьи, неудовлетворительные жилищно-бытовые условия и другие экономические проблемы;
- внутрисемейные конфликты, неблагоприятная психологическая атмосфера в семье; жестокое обращение в семье (насилие – физическое, сексуальное, эмоциональное);
- алкоголизм и наркомания в семье; самостоятельное прекращение родителями выполнения родительских обязанностей по отношению к своему ребенку;
- смерть родителей или кого-то из членов семьи (брат, сестра); отказ родителей взять своих детей из учреждений социальной защиты населения, воспитательных, лечебных и других учреждений (если ребенок находится временно в приюте);
- сиротство;
- безнадзорность, беспризорность / бродяжничество.

Исходя из вышеперечисленных факторов, стоит сделать вывод о том, что большинство факторов, провоцирующих трудную жизненную ситуацию, исходят из семьи.

Сложный характер проблем детей и семей с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, наличие нескольких заинтересованных в решении проблем участников: государственных органов, негосударственных организаций, представителей бизнес-сообщества, а также возможности различных вариантов достижения целей, требуют особого принципа организации работы с данными категориями населения.

Мировой опыт показывает, что программно-целевой подход является эффективным для сфер ведения государства, где определена конкретная проблема, которая должна быть решена в течение определенного периода времени, ставится задача решения проблемы с наименьшими затратами, а также существует потребность координации усилий всех участвующих в решении проблемы.

Таким образом, реализуемые субъектами Российской Федерации региональные целевые программы являются своего рода ядром решения проблем детей, семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации. Эффективность реализации таких программ во многом определяет возможность достижения целей и задач социальной политики государства. Совершенствование механизмов программно-целевого управления является важной составляющей проводимых в настоящее время преобразований в сфере управления расходами бюджетов всех уровней. Переход к формированию программ позволяет решить такие проблемы управления, как слабая координация деятельности различных участников программ, использование только финансовых методов достижения социально-экономических целей. В области поддержки детей, семей с детьми, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, программно-целевой подход дает возможность определить, как направления

совершенствования стратегических приоритетов, так и конкретных шагов (мероприятий) в данной сфере.

Таким образом из всего вышеизложенного мы понимаем, что проблема детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, стоит на данный момент довольно остро. Поэтому присутствует необходимость особого отношения к таким детям, то есть необходимость психологического сопровождения. В зависимости от причин возникновения трудной жизненной ситуации у ребенка и его психологических особенностей, возникает необходимость выбора индивидуальной технологии работы.

Библиографический список

1. Алексеева Л.С., Бобкова П.В. «Группы риска» и социальная работа//Справочное пособие по социальной работе. М.: Юристъ, 1997.
2. Анисимов, С.Ф. Мораль и поведение. / С.Ф. Анисимов изд. доп. М.: “Мысль”, 158 с. Баева И.А. Психология безопасности как основа анализа экстремальной ситуации // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. -2012. - № 145.
3. Бионьшев М.Б. Особенности состояния здоровья социально уязвимых групп населения//Врач. № 7. 2003. С. 53-59.
4. Бондаренко А.Б. Насилие и права человека сегодня // Вестн. МГУ. – Сер. 7. – Философия. – 2002. – №6.
5. Бурмистрова Е.В. Психологическая помощь в кризисных ситуациях (предупреждение кризисных ситуаций в образовательной среде): метод. рекомендации для специалистов системы образования. - М.: МГППУ, 2006. - 359 с.
6. Василькова Ю.В., Василькова Т.А. Социальная педагогика. М.: Издательство МГСУ, 1999. С.299.
7. Карабанова, О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования / О.А. Карабанова. - М.: Гардарики, 2004. - 320 с.
8. Кочкина Л.В. Помощь семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации: Методическое пособие. Ярославль: Ремдер, 2008 - 128 с.
9. Лакреева А. В., Хомутова М. В. Трудная жизненная ситуация как фактор социально-психологической дезадаптации подростка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2016. - Т. 24. - С. 135-140.
10. Липский И. Политика в области воспитания: новые идеи. /Журнал «Воспитание школьников»- №5/2005.- С. 8-14.
11. Никольская И.М. Психологическая защита у детей / И.М. Никольская, Р.М. Грановская. - СПб.: Речь, 2000. - С. 175-177, 194-196, 201-203, 238-257.
12. Осухова Н.Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях: Учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений / Наталия Георгиевна Осухова. - М.: Издательский центр «Академия», 2005. - 288 с.
13. Сафонова Л. В. Содержание и методика психосоциальной работы. - М.: Академия, 2006. - 224 с.
14. Торохтий, В.С. Технологии психолого-педагогического обеспечения социальной работы с семьей. М., 2000. Ч. 1 238 с.
15. Харчев, А.Г. Социология воспитания. / А.Г. Харчев. М.: Политиздат, 1990 г.
16. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 116-ФЗ “О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области пожарной безопасности”. Электронный ресурс: <https://takiedela.ru/>

УДК 378.016

Лымарев Виталий Николаевич, кандидат педагогических наук, полковник,
ФГКВООУ ВО Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской
Федерации, Россия, г. Пермь.
vitaliy_1981_03@mail.ru

ФЕНОМЕН И СТРУКТУРНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОСГВАРДИИ, КАК ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация: в статье представлена структура профессиональной мотивации военнослужащих (сотрудников) Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Обозначены объект исследования, как профессиональная мотивация военнослужащих и сотрудников росгвардии; предмет исследования, как процесс профессиональной мотивации военнослужащих (сотрудников) различных категорий. Раскрыта цель исследования - детальный анализ структуры профессиональной мотивации военнослужащих и сотрудников различных категорий. Дана характеристика каждому элементу структуры: мотиву выбора профессии, мотиву служебной деятельности, мотиву выбора места службы. Представлена пирамида потребностей, ориентированная на мотивацию в выборе профессии военнослужащего (сотрудника) войск национальной гвардии Российской Федерации. Раскрыта группа причин, раскрывающая побуждения субъекта воинской деятельности к защите государственности и законных прав граждан.

Ключевые слова: профессиональная мотивация; военнослужащий (сотрудник); мотивы служебной деятельности; современная молодёжь.

Социальный мир в современных реалиях информационного коллапса и существующих угроз обществу и человеку требует от системы государственного управления постоянного корректирования деятельности силовых структур. В этой связи в 2016 году была создана новая структура-федеральная служба войск национальной гвардии РФ. К 2020 года завершён процесс ее становления: определен исчерпывающий перечень задач; оптимизированы структура и организационно-штатный состав; решены вопросы информационного взаимодействия материально-технического обеспечения.

В настоящее время руководством силовой структуры проводится работа по оптимизации деятельности состава войск.

Одним из вопросов, позволяющих изменить качественное состояние выполняемых задач, является профессиональная мотивация личного состава.

Научная задача комплексного рассмотрения вопроса профессиональной мотивации военнослужащих Росгвардии навеяна изменениями, происходящими в военно-профессиональной среде военнослужащих Росгвардии в условиях борьбы с антиконституционными проявлениями, негативными разнохарактерными противодействиями и формулируется исходя из ряда противоречий между современными требованиями к профессиональной подготовке, профессиональной мотивации военнослужащих и недостаточной теоретико-методологической и практической разработанностью путей формирования профессиональной мотивации военнослужащих Росгвардии как профессионально значимой ценности.

Выступая гарантом соблюдения прав и свобод граждан России, являясь самостоятельным юридическим институтом, Росгвардия предъявляет требования к

универсализму подготовки военнослужащих (сотрудников), профессионально мотивированных, ориентированных на успешное выполнение задач. Профессиональная мотивация, сформированная на необходимом уровне как сложное психическое образование в структуре личности, не образуется стихийно – этот процесс в условиях профессиональной подготовки должна обеспечить специально организованная деятельность. Вопросы совершенствования профессиональной подготовки решаются в системе боевой подготовки войск. Однако, вопрос профессиональной мотивации решается фрагментарно, не структурно, не имеет общей системы. Возникает необходимость выявления теоретических основ профессиональной мотивации военнослужащих (сотрудников) рассматриваемой силовой структуры.

Объектом исследования является профессиональная мотивация военнослужащих и сотрудников Росгвардии в условиях постепенного перехода общества в цифровую среду.

Предметом исследования является процесс профессиональной мотивации военнослужащих (сотрудников) различных категорий в условиях выполнения служебно-боевых (оперативно-служебных) задач и выполнения мероприятий повседневной деятельности.

Целью исследования является детальный анализ структуры профессиональной мотивации военнослужащих и сотрудников различных категорий.

Вопросам профессиональной мотивации посвящены работы Евгения Павловича Ильина, Алексея Николаевича Леонтьева, Владимира Дмитриевича Шадрикова и др.

Евгений Павлович Ильин исследует профессиональную мотивацию деятельности по трем ключевым направлениям. Проецируя вектор научного поиска на рассматриваемый нами субъект воинской деятельности, раскроем трехсоставную структуру профессиональной мотивации военнослужащих:

- 1) мотивы выбора профессии;
- 2) мотивы служебной деятельности;
- 3) мотивы выбора места службы.

Сделать правильный выбор профессии - один из основополагающих, если не основных, аспектов в жизни каждого человека, стремящегося к удовлетворённости своей профессией.

Мотивы выбора профессии военнослужащего возникают с ориентацией на ценности: любовь к Родине, социальный статус, возможность принесения пользы людям, построение профессиональной карьеры, престиж военной службы, патриотическое воспитание, гарантированное трудоустройство по окончании учебного заведения, потребность проявления лидерских качеств, достойное денежное содержание, гражданская ответственность, возможность решить жилищный вопрос, убеждения родителей, наличие военнослужащих в семье и др. Валентина Ивановна Долгова подчёркивает, что формирование мотива профессиональной деятельности находится в прямой зависимости от целостности представления о конкретном виде деятельности [2].

На наш взгляд одним из способов формирования мотивов к выбору профессии является профессиональная ориентация современной молодежи.

Основной целью системы профориентации к военной службе является создание у потенциальных абитуриентов военных вузов потребности к военной службе. Так, целесообразно систематизировать перечень потребностей субъекта военной службы.

Элементами профессиональной ориентации в контексте военной службы являются общеобразовательные учреждения, военные комиссариаты, отделы по работе с личным составом военных образовательных учреждений высшего образования и др.

Так, в средней образовательной школе № 101 города Перми был открыт первый в России класс Росгвардии, где проходили занятия у 35 семиклассников. При осуществлении набора класса анализировали успехи в спорте и в учёбе. На базе Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации учащихся ждала практика в строевой и физической подготовке, а также в обучении стрелять, плавать и изучать боевые искусства.

Проецируя пирамиду потребностей на субъект воинской деятельности выстроим пирамиду потребностей, ориентированную на мотивацию к выбору профессии военнослужащего (сотрудника) войск национальной гвардии РФ.

На наш взгляд, исключением из классической пирамиды потребностей является потребность в безопасности, поскольку военная служба как категория предполагает определённый уровень риска.

Под мотивами служебной деятельности мы понимаем совокупность причин, направляющих субъект воинской деятельности на выполнение служебно-боевых, оперативно-служебных и повседневных задач. Взгляды учёных педагогов сходятся в выделении трёх основных групп побудительных причин к трудовой деятельности. На наш взгляд, в вопросах служебной деятельности военнослужащих необходимо выделить дополнительную группу причин, характеризующих приоритетные потребности в системе, поскольку первая группа причин, выделенная Евгением Павловичем Ильиным, раскрывает побуждения общественного характера.

Валентина Ивановна Долгова и Владимир Александрович Ткаченко в своём исследовании актуализируют проблему выбора вида профессиональной деятельности соответствующей адекватным реалиям. Так, в системе подготовки офицерского состава была предпринята попытка придания облику военного образования практической направленности при переходе на федеральные государственные стандарты поколения «3+». Это помогло расширить представление субъектов будущей профессиональной деятельности о изучаемой профессии, её структуре, методах и алгоритмах работы. Соответствие типологических особенностей военнослужащего требованиям профессиональной деятельности будет развивать способности повышать эффективность самой деятельности и формировать чувство удовлетворённости содержательной стороной служебной деятельности, что в свою очередь приведёт к самоподкреплению мотива выбора профессии, превращению его в устойчивый профессиональный интерес, высшей степени положительное отношение к профессии и стремление к самосовершенствованию. Напротив, ошибочное представление о своих возможностях и требованиях, предъявляемых профессией военнослужащего, может привести к рассогласованию между склонностями и способностями.

Мотивами служебной деятельности, на наш взгляд, является группа причин, раскрывающая побуждения субъекта воинской деятельности к защите государственности и законных прав граждан.

Таковыми причинами являются:

1. Патриотизм, как совокупность его структурных составляющих (патриотическое отношение, патриотическое сознание, патриотическая деятельность), результатом которого является формирование духовно-нравственной, целостной личности, в единстве её сознания, нравственных чувств, совести, нравственной воли, навыков, привычек, общественно ценного поведения. Патриотическое воспитание в

комплексе должно опираться на основные положения педагогической, психологической, исторической наук, которые позволяют сформировать оптимальную модель патриотической воспитанности военнослужащего Росгвардии [2].

2. Национальной гордостью, по мнению Эдуарда Дмитриевича Понарина, является положительный аффект индивида по отношению к стране, с которой он себя идентифицировал, а также к ее достижениям и символам. Аспектами национальной гордости являются: страна, достижениями которой гордятся; индивид, испытывающий гордость за принадлежность к стране [4].

Национальная гордость может оказывать воздействие на субъективное благополучие индивида косвенно — через улучшение социальных условий его существования. В тоже время она может воздействовать на субъективное благополучие индивида непосредственно, поскольку для индивида важно быть членом определённых социальных групп.

3. Национальная идентичность в профессиональном контексте военнослужащего Росгвардии, как и всякая другая разновидность коллективной идентичности, предполагает осознание границ профессионального сообщества. Её существенной особенностью является наличие в идентификационном комплексе военнослужащих образа террора, насилия, формирующие моральный стержень.

Формирование мотива выбора места службы происходит в процессе принятия решения под влиянием внешних и внутренних факторов: оценка обстановки на момент принятия решения, самооценка личностных качеств и возможностей субъекта воинской деятельности, приоритет интересов и склонностей. Однако система управления войсками предполагает ротацию, которая подразумевает перемещение должностных лиц с одного места на другое в интересах службы. Соответственно, мотив выбора профессии существует в единой параллели с мотивом карьерного роста и профессионального становления.

Таким образом, проблема профессиональной мотивации военнослужащих имеет сложную структуру в силу ее полимотивированности. В связи с этим возникает необходимость создания интегративной модели профессиональной деятельности, характеризующей структуру профессиональной мотивации военнослужащих всех категорий. Каждый из элементов структуры (мотивы выбора профессии, мотивы служебной деятельности, мотивы выбора места службы) требует детализации при применении к субъекту воинской деятельности.

Библиографический список

1. Горохова, В. В. Формирование патриотизма и гражданственности у курсантов и слушателей Московского университета МВД России / В. В. Горохова // Вестник Московского университета МВД России, 2009. – № 6. – С. 5-6.

2. Долгова, В. И. Мотивация профессиональной деятельности студентов: Монография / В.И. Долгова, В.А. Ткаченко. – Челябинск: Изд-во ЗАО «Цицеро», 2011. – 100 с.

3. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: Изд-во «Питер», 2002. – 512 с.

4. Smith T. W., Kim S. (2006) National Pride in Comparative Perspective: 1995/96 and 2003/04. *International Journal of Public Opinion Research*. Vol. 18. No. 1. P. 127-136. <https://doi.org/10.1093/ijpor/edk007>.

УДК 159.922.8

Мишина Елизавета Владимировна, ФГБОУ ВО Южно-Уральский
Государственный гуманитарно-педагогический университет, Координатор русских
студентов программы «Наале» в Молодежной деревне «Адасса Неурим», Россия,
Челябинск
Benli.88@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ И АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ-МИГРАНТОВ

Аннотация: *Во введении* обосновывается актуальность исследования психолого-педагогического сопровождения социализации и адаптации подростков-мигрантов как важного условия обеспечения благополучного перехода к взрослости в обстоятельствах «пошатнувшегося» благополучия.

Методологическую основу исследования составили культурно-историческая концепция Л.С. Выготского, концепция эго-идентичности Э. Эриксона и концепция психического развития ребенка Д. Б. Эльконина. На их основе были определены ключевые особенности возраста, а также выделены основные новообразования, необходимые для дальнейшего успешного развития.

Теоретический обзор по теме исследования позволил определить особенности этнокультурной адаптации мигрантов подросткового возраста. Описаны два крайних состояния, свойственные подросткам-мигрантам в ходе интеграции, ключевые стратегии, формируемые при преодолении культурного шока, а также определены трудности, сопровождающие проблемы социальной адаптации.

В обсуждении результатов теоретического исследования обобщены основные трудности, с которыми обычно сталкиваются подростки-мигранты. На основании проведенного теоретического исследования сформулирован вывод о необходимости проведения ряда обязательных мероприятий, способствующих интеграции подростков-мигрантов в новую культурную среду. Среди них индивидуальные консультации, психодиагностические мероприятия, адаптация подростков-мигрантов в группу сверстников для дальнейшей социализации и непосредственно разработка программа психолого-педагогического сопровождения адаптации. Результатом такого сопровождения должно стать формирование у подростка благоприятных стратегий по выходу из внутреннего конфликта.

В заключении обоснована необходимость рассмотреть психологические процессы и новообразования, свойственные данному возрасту, на примере подростков-мигрантов, находящихся в трудной жизненной ситуации и вынужденно покинувших Россию либо в одиночестве, либо в составе неполной семьи.

Ключевые слова: подростковый возраст, адаптация подростков-мигрантов, психолого-педагогическое сопровождение подростков-мигрантов, кризис эго-идентичности, культурный шок.

На данном этапе развития современного общества, процессы глобализации и миграции населения занимают особо важную роль. В связи с этими процессами происходят изменения в различных сферах жизни: появляются новые профессии, создаются новые технологии, меняется подход к образованию, раскрываются новые возможности для личностных достижений каждого человека. Действительно, современное состояние нашего общества можно охарактеризовать интенсивной

динамикой изменений, в том числе и в индивидуальном развитии человека: период детства и юности целенаправленно растягивается родителями. Безусловно, с точки зрения семьи, считается, что таким образом, родители ограждают своего ребенка от превратностей жизни, от жестокого современного мира. Однако, каждой семье свойственен свой подход в воспитании ребенка: одни родители чрезмерно его оберегают, создавая тепличные условия, другие же целенаправленно создают условия для развития ребенка в обстоятельствах «пошатнувшегося» благополучия.

Именно в этом контексте мы и рассмотрим миграцию подростков для учебы и жизни в современном мире. Актуальность исследования психолого-педагогического сопровождения социализации и адаптации подростков-мигрантов возрастает в связи с тем, что всё большее число семей, недовольные качеством жизни и уровнем образования на родине, решают отправить своих детей учиться за границу.

Методологическая основа исследования

Прежде, чем рассматривать особенности личностного и психоэмоционального развития подростков-мигрантов с целью разработки программы их сопровождения, необходимо сначала обратиться в принципе к пониманию подросткового возраста и определить ключевые задачи развития, свойственные данному периоду. В своем исследовании мы будем руководствоваться культурно-исторической концепцией Л.С. Выготского, концепцией эго-идентичности Э. Эриксона и Концепция психического развития ребенка Д. Б. Эльконина, в которых наиболее подробно рассматриваются особенности возраста и основные новообразования, необходимые для дальнейшего успешного развития.

В современной науке известно множество классификаций подросткового возраста, в рамках которых границы колеблются от 10-12 до 15-19 лет. В данной статье мы будем придерживаться классификации по Э.Эриксону, согласно которой подросток – это человек в возрасте от 12 до 19 лет [1]. Социальная ситуация развития этого периода характеризуется возникновением чувства взрослости и наличием значимых отношений как с родителями, так и со сверстниками [2].

Д.Б. Эльконин отмечает, что в раннем подростковом возрасте для подростка наибольший интерес вызывает общение со сверстниками, что и становится источником развития и познания себя через окружение. Учеба на данном этапе также является средством познания себя, сравнения себя с другими. В старшем подростковом возрасте, Д.Б. Эльконин выделяет направленность внимания индивида на профессиональное самоопределение, а главным новообразованием этого периода автор считает чувство взрослости и самоопределение [3].

Проблема самоопределения и поиска своего предназначения на данном этапе для подростка приводит к кризису эго-идентичности, Согласно Э.Эриксону, эго-идентичность – это ключевое новообразование возраста, которое позволяет ощущать свою целостность, непрерывность, гармонию и уникальность [1]. При неблагоприятном течении прохождения кризиса эго-идентичности подросток в дальнейшем испытывает трудности практически во всех сферах жизни: профессиональной, финансовой, духовной, межличностной и семейной.

Именно этот период богат на кризисы: Л.С.Выготский отмечает, что именно в подростковом возрасте “развитие совершается не по прямой, а по очень сложной извилистой кривой” [4,С.242].

Помимо того, что подростковый возраст является сложным во всех отношениях периодом, богатым на различные трудности, он, по мнению А.Е.Личко, еще сопровождается психопатиями и целенаправленным нарушением моральных норм,

нарочитым противопоставлением своего поведения общественно принятым канонам, для того, чтобы проверить границы дозволенного [5].

Так, подростковый период таит в себе множество сложных и достаточно серьезных проблем, связанных с жизнью, самовосприятием, самоопределением и поведением подростка. Также существуют и другие факторы, усугубляющие протекание и без того сложных жизненных периодов, например, фактор миграции.

Теоретический обзор по теме исследования

Этнокультурная адаптация мигрантов подросткового возраста является сложным, комплексным процессом приспособления индивидуума к новым социальным, культурным и финансовым условиям. Неблагоприятное течение адаптации может негативно отразиться на формировании ключевых новообразований возраста и усугубить кризис перехода к взрослости.

Согласно исследованию М.Е. Баулиной, в процессе интеграции подростково-мигрантов можно выделить два крайних состояния: первое – когда индивид находится в изоляции (пример неудачной адаптации); второе – индивид, сохраняя особенности своей этнической группы, в то же время проходит межэтническую интеграцию, где результатом является общее самосознание [6].

Согласно К.Обергу, подростки-мигранты находятся в состоянии «культурного шока», который можно определить, как «конфликт двух культур на уровне индивидуального сознания» [7, С. 657]. Он характеризуется следующими аспектами:

1. напряжение, которое необходимо для осуществления адаптации;
2. чувство потери, вызванное отдалением от близких людей, утратой прежнего места жительства, работы и статуса;
3. чувство отверженности;
4. путаница в ролях, ролевых ожиданиях, ценностях и самоидентификации;
5. тревога, вызванная осознанием различий между двумя культурами;
6. чувство неполноценности, обусловленное трудностями принятия новой культурной среды.

Состояние культурного шока, безусловно является состоянием внутреннего конфликта, который подростки-мигранты бессознательно преодолевают с помощью стратегий, которые Д.Г. Скотт классифицировал следующим образом:

1. Стиль конкуренции, характеризуется разрешением конфликта в свою пользу, в ущерб интересам других. Подросток пытается сохранить своё восприятие жизни, не пытаясь принять и понять культуру новой страны;
2. Стиль уклонения, используется, когда субъект не уверен в своей правоте или не имеет сил на решение конфликта. Здесь можно представить подростка, который оказавшись в другой стране избегает контакта с иной для него культурой;
3. Стиль приспособления, применяется при стремлении сохранить мирные отношения с оппонентом, понимание своей неправоты. При данном стиле преодоления конфликта, подросток-мигрант принимает нормы жизни, язык и культуру страны, в которой проживает;
4. Стиль сотрудничества, характерен для решения конфликта, когда субъект уверен в своей правоте, но уважает точку зрения другой стороны, пытаются решить конфликт полюбовно. Подросток-мигрант, принимая культурно-поведенческие нормы другой страны, сохраняет собственные культурные “корни” [8].

Иначе говоря, главным механизмом адаптации подростково-мигрантов в новых, совершенно незнакомых для них условиях являются: продуктивная социализация и культурная интеграция, при которой сохраняется самоидентичность с

культурой своей страны. При этом «овладение способами социальных взаимодействий может происходить только при условии активного включения индивида в социальную среду, что и обеспечивает его социализацию» [9.С. 156].

Следует отметить, что в контексте адаптации подростка-мигранта к новой культурной среде также большое влияние на успешность процесса оказывают сверстники, в связи с высокой чувствительностью индивида к окружению. Хорошее знание языка и общительность благотворно влияют на быстрое вхождение подростка в новую социальную среду [10].

Проблемы социальной адаптации также тесно связаны с трудностями в обучении. С одной стороны трудности в восприятии новых культурно-этнических ценностей приводит к снижению усвоения школьного материала, с другой стороны учебная неуспеваемость усугубляет социальную адаптацию [10].

Именно на этом фокусирует свое внимание Е.Л.Афанасенкова в своей статье и подчёркивает, что, когда подросток-мигрант включается в учебный процесс в новой стране, он автоматически попадает в группу риска детей с особыми образовательными потребностями. Таким образом подростки-мигранты становятся одной из наиболее неблагополучных групп в любой стране [11. С.41]

Соответственно, для помощи таким подросткам в аккультурации существует система образования, как важнейшего института их адаптации и интеграции. Для полноценного включения подростка-мигранта в образовательный процесс необходим индивидуальный подход, а для достижения хороших результатов следует разработать программу психолого-педагогического сопровождения подростков-мигрантов [9.С. 157].

Обсуждение

Обобщая всё вышеизложенное, можно выделить ряд трудностей, с которыми необратимо сталкиваются подростки-мигранты:

- трудности с изучением иностранного языка и проживание в иноязычной сфере;
- трудности с принятием и пониманием другой культуры;
- трудности с самоопределением и с самовосприятием;
- чувство одиночества и изоляции;
- отличие форм и методов обучения;
- отсутствие навыков самостоятельности;
- отсутствие семьи и родственников;
- высокий уровень личностной и ситуативной тревожности.

Необходимо подчеркнуть, что при прохождении кризиса эго-идентичности, в сложившихся трудных условиях для подростка-мигранта могут возникнуть сложности, связанные с “застреванием” в кризисе или формированием негативной идентичности. Это в свою очередь может затруднить процесс перехода к взрослости или же привести к формированию асоциальной незрелой личности.

На основании проведенного теоретического исследования и перечисленных трудностей, свойственных подросткам-мигрантам, мы можем сделать вывод о необходимости проведения целого ряда обязательных мероприятий, способствующих их благополучной интеграции в новую культурную среду.

Во-первых, для подростков-мигрантов, должны быть проведены индивидуальные консультации и выстроен ряд психодиагностических мероприятий с целью выработки индивидуального подхода сопровождения интеграции и социализации.

Во-вторых, подросток-мигрант, находящийся совсем один в другой стране, не имея ни родителей, ни друзей должен быть встроен в группу сверстников для дальнейшей социализации и адаптации к новым условиям жизни. Безусловно, группа сверстников, должна быть выбрана по принципу позитивного примера.

В-третьих, по результатам анализа актуального психологического состояния подростка-мигранта должна быть разработана программа психолого-педагогического сопровождения адаптации и социализации детей-мигрантов к новым социально-культурным условиям.

Результатом такого сопровождения мы видим формирование у подростка благоприятных стратегий по выходу из внутреннего конфликта, с которым он неизбежно сталкивается в первое время своего пребывания в новой стране.

Заключение

Проведенный теоретический анализ позволил определить ключевые трудности, с которыми сталкиваются подростки-мигранты, и на их основании определить ряд мероприятий, необходимых для обеспечения их интеграции в новую культурную среду. Следует отметить, что на сегодняшний день существует недостаточно актуальных исследований, посвященные тематике адаптации подростков-мигрантов. Преимущественно рассматриваются вопросы интеграции подростков, приехавших вместе со своей семьей на территорию России из других стран, часто рассматриваются аспекты их включения в образовательный процесс. Мы же видим своей целью более подробно рассмотреть психологические процессы и новообразования, свойственные данному возрасту, на примере подростков-мигрантов, находящихся в трудной жизненной ситуации и вынужденно покинувших Россию либо в одиночестве, либо в составе неполной семьи. На основании проведенного исследования планируется разработка программы психолого-педагогического сопровождения адаптации и социализации детей-мигрантов.

Библиографический список

1. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ./ Общ. ред. и предисл. Толстых А. В. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – 344 с.
2. Шаповаленко И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). — М.: Гардарики, 2005. — 349 с.
3. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте// Вопросы психологии, 1971, № 4. 6с.
4. Выготский Л. С. Педология подростка // Собр. соч. в 6-ти т. Т. Детская психология / Под ред Д. Б. Эльконина. М.: Педагогика 1984. 132с.
5. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков: монография –Ленинград: Медицина, 1983, -108с
6. Баулина М.Е., Особенности копинг-стратегий иностранных мигрантов-подростков девиантным поведением // Вестник государственного университета им Н.А. Некрасова. Серия: педагогика, психология, социальная работа, ювенология, социокинетика. -2015-Т.21.-№3-С.89-93.
7. Oberg K. Practical Anthropology / K. Oberg. — New Mexico, 1960.
8. Скотт Д. Г. Конфликты, пути их преодоления / Д. Г. Скотт. –1991. – 191 с.
9. Силютин, И.С. Современные подходы в психологической и педагогической теории и практике к изучению проблемы психолого-педагогического сопровождения личностного развития младших школьников с особыми

образовательными потребностями в условиях инклюзивного образования / И.С. Силютин, Е.Л. Афанасенкова // Актуальные проблемы психологии личности: сборник научных трудов / Урал. гос. пед. ун-т; под науч. ред. Е.А. Казаевой. – 2017. – Вып. 14. – С. 151–158.

10. Налчаджан А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. – М.: Эксмо, 2010. – 368 с.

11. Афанасенкова Е.Л. Особенности психолого-педагогического сопровождения детей и подростков мигрантов в пространстве образовательной организации// Сахалинское образование XXI век-2019.-№4.-С.39-48.

УДК 159.942.5:378.178

Осипчук Александр Иванович, МОУ «СОШ № 6» Копейского городского округа, Россия, г. Копейск
osipchukai@cspu.ru

Мурыгина Лариса Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический институт, Россия, г. Челябинск
larissa_russia@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТА И ЕГО БЕЗОПАСНОСТЬ

Аннотация: студенческая жизнь начинается с первого курса. И потому успешная, эффективная, оптимальная адаптация первокурсников к жизни и к учёбе в высшем учебном заведении - залог дальнейшего развития каждого студента как человека, будущего специалиста, и, безусловно, некая гарантия психологической безопасности студентов. Адаптация к новым условиям обучения - это сложный, многофакторный процесс включения студента в новую педагогическую систему, а для многих и в новые условия жизнедеятельности. Процесс адаптации в новом для студентов учебном заведении - явление сложное и многогранное, требующее активной позиции, как со стороны преподавателя, так и со стороны студента.

Ключевые слова: студент, психологическое состояние, безопасность личности, психологическое здоровье, психология.

В социально-философских науках исследуется социальная обусловленность института личной безопасности внеправовыми факторами и его социальные последствия для личности и общества. В рамках данного подхода выделяют онтологический, аксиологический и гносеологический аспекты. В рамках онтологического аспекта данной проблемы, ученые (П.П. Баранов, Э. Бланкенбург, Т.В. Блинова и др.) выявляют формы объективной обусловленности и последствий личной безопасности. Аксиологический аспект заключается в рассмотрении ценностей человека как основания взаимной ответственности личности и государства для сохранения безопасности (А.В. Валицкий, А.П. Семитко и др.). С точки зрения гносеологического аспекта анализируется духовнокультурное обоснование необходимости института личной безопасности в современном обществе (А.С. Панарин и др.).

В западной литературе проблемы безопасности личности, ее внутреннего мира рассматриваются в различных теоретических концепциях. Одними из первых в своих концепциях тему безопасности затронули З. Фрейд, К. Юнг, К. Хорни, А. Маслоу и др.

З. Фрейд в психоаналитической теории в качестве основных движущих сил

поведения выделяет: а) либидо - сексуальное влечение (созидательная сила); б) агрессию (разрушительная сила). Социальная среда накладывает ограничения и запреты на действие ряда инстинктов, поэтому они вытесняются из сознания в область бессознательного, где продолжают существовать в форме напряженности, пытаются обходным путем найти свое разрешение (принцип сублимации), вылиться в социально приемлемые и одобряемые действия. Из теории Фрейда следует, что человек наносит себе повреждения под воздействием бессознательных, присущих ему от рождения, агрессивных тенденций. Несчастные случаи порождаются самими пострадавшими и являются плодом его бессознательных проявлений, как бы некоторым внутренним протестом против наложенных на него социальных, семейных и прочих ограничений.

Взгляды З. Фрейда развил К.Г. Юнг. В своей психоаналитической теории архетипов он объясняет, что индивид проходит жизненный цикл, который формируется под воздействием архетипических структур. Архетип представляет собой структурные элементы человеческой психики, которые скрыты в коллективном бессознательном, общем для всего человечества.

Современные архетипические структуры формируются столь быстро, что человек не успевает осмыслить их влияния. Например, еще десять лет назад человек достаточно спокойно чувствовал себя без сотового телефона, сейчас, забыв телефон дома, мы ощущаем дискомфорт, а в некоторых случаях тревожность и панику.

Эрих Фромм выделяет группу характеров, формирующихся в отношениях, где доминируют авторитарная и гуманистическая этика. В первом случае - это характеры с неплодотворной ориентацией - рецептивный, эксплуататорский, стяжательский, рыночный типы. Во втором даются общие характеристики всем лицам с плодотворной ориентацией.

Представители теории черт Р. Кеттелл и Г. Олпорт считают, что люди отличаются друг от друга набором и степенью развитости у них отдельных, независимых черт. Описание целостной личности можно получить путем теста или наблюдения. Например, у Р. Кеттелла способ оценки личности основан на шестнадцатифакторном анализе: скрытый - открытый; разумный - неразумный; эмоционально-неустойчивый - эмоционально-устойчивый; подчиняющийся - доминирующий и т.д. Очевидна ограниченность теории черт, что связано с неопределенностью факторов, число которых в некоторых исследованиях доходило до двухсот.

Основная психологическая характеристика личности в теории социального научения (относится к бихевиористскому направлению американской психологии XX века) - это поступок или серия поступков. Суть теории заключается в том, что на поведение человека и его социальные действия существенное влияние оказывают другие люди - их поддержка или осуждение. Основным механизмом приобретения человеком новых форм поведения является условно-рефлекторное научение, которое происходит через наблюдение за поведением других людей, через систему поощрений и наказаний. Задача психологии: определить по реакции соответствующий стимул, а по стимулу предсказывать определенную реакцию. Позднее Э. Торндайк уточнял, что между стимулом и реакцией должно быть положительное или отрицательное подкрепление. Изменяя стимул и подкрепления, можно программировать человека на требуемое поведение. Теория не учитывает индивидуальные особенности человека, которые могут проявляться по-разному при воздействии одних и тех же стимулов.

В гуманистической психологии описывается личность, исходя из смысла жизни, ценностей, жизненных целей. Представители данной теории А. Маслоу, К. Роджерс и

другие считают, что каждый человек обладает стремлением к самосовершенствованию. Человек сам определяет для себя смысл жизни, ее цели и ценности, является высшим экспертом и верховным судьей. «Образ-Я», формирующийся в процессе жизненного опыта, оказывает влияние на восприятие окружающего мира, других людей, оценку собственного поведения. Человек с положительной «Я-концепцией» видит мир иначе, чем с отрицательной. Степень удовлетворенности его жизнью, мера счастья зависят от согласования «Я-реального» и «Яидеального». Основная потребность человека - самоактуализация, то есть стремление к самосовершенствованию и самовыражению. По этим позициям, гуманистическая теория личности более всего соотносится с теориями, разработанными в отечественной психологии, и может лечь в основу теории формирования личностной готовности студентов к безопасной деятельности.

Начиная с 70-х годов г. XX века, безопасность личности рассматривали через призму «средового подхода» (Т. Нийт, Д. Стоколс, Х. Штейнбах, и др.).

Восприятие безопасности с точки зрения психосоциальной концепции развития личности (Э. Эриксон) происходит через «групповую идентичность». Она формируется с первых дней жизни человека, как только ребенок включается в определенную группу и начинает понимать мир как эту группу, в последующем он ориентируется на нее. При этом не следует сбрасывать со счета и наследственные факторы, например, такие как уравновешенность или неуравновешенность нервной системы.

Отметим также, что безопасность рассматривается чаще всего, как явление, обеспечивающее нормальное развитие личности. Потребность в безопасности является базовой в иерархии потребностей человека (А. Маслоу), без частичного удовлетворения которой невозможно гармоничное развитие личности, достижение самореализации. Социальная безопасность, в структуру которой входит и психологическая безопасность личности, означает эффективное выполнение социальными институтами своих функций, направленных на удовлетворение потребностей, интересов, целей населения страны.

Логично будет в рамках проводимого нами исследования привести мнение Л.Н. Карамушка и Т.В. Дектяревой, которые полагают, что «...Концепция психологической безопасности образовательной среды позволяет проектировать систему взглядов на обеспечение безопасности участников от угроз позитивному развитию и психическому здоровью в процессе педагогического взаимодействия. Основой конструирования психологической безопасности выступает внутрилличностное общение, свободное от психологического насилия во взаимодействии. Результирующим ее итогом является психологически здоровая личность. Обеспечение психологической безопасности образовательной среды и, как следствие, охрана и поддержание психического здоровья ее участников, и прежде всего студентов, является приоритетным направлением деятельности психологической службы в системе образования».

Следует также подчеркнуть, что исследование группы отечественных ученых показало, что, анализируя проблемы обеспечения безопасности личности, недостаточно говорить только о потребности в безопасности. По крайней мере, речь должна идти о группе потребностей, важнейшую роль среди которых должна играть потребность в обеспечении безопасности. Авторы указанного исследования полагают, что наличие именно данной потребности позволяет личности совершать такие действия и поступки, которые отвечали бы принципам безопасности. Было установлено, что потребность в переживании чувства опасности отрицательно коррелирует с потребностью в переживании чувства безопасности и с потребностью в обеспечении безопасности. В свою очередь, потребность в обеспечении безопасности положительно

связана с потребностью в переживании чувства безопасности. Также была установлена связь между ощущением опасности или безопасности в настоящем и в будущем с потребностью в обеспечении безопасности. Таким образом, эти два психологических феномена являются связанными и взаимозависимыми. Это позволяет достаточно серьезно отнестись к ощущениям людей, касающихся отражения ими своего состояния как опасного или безопасного, несмотря на субъективный характер такого ощущения. Потребности в переживании чувства опасности или безопасности, согласно результатам исследований В.Г. Маралова, Е.Л. Перченко и И.А. Табунова, - не обнаружили значимых корреляционных зависимостей. Можно предположить, что их актуализация связана с другими факторами, в частности, с некоторыми личностными особенностями.

Психологическая безопасность есть свойство личности, характеризующее ее защищенность от деструктивных воздействий и внутренний ресурс противостояния (сопротивляемости) деструктивным воздействиям. Психологическая безопасность на уровне общества - фактическое обеспечение качества жизни и здоровья людей. Психологическая безопасность личности - отражение в переживании ею своей защищенности в конкретной жизненной ситуации.

Для обеспечения психологической безопасности необходимо установление чувства общности, доверия, защищенности, поддержки. Принадлежность к определенным социальным группам и общественным структурам дает ощущение защиты от возможных угроз, формирует потребность в постоянных связях с окружающим миром и потребность идентификации себя с определенной группой, социальной системой.

В результате повышающейся потребности в безопасности (физиологической, психологической, информационной) актуализируется поиск социальных институтов, которые позволили бы человеку удовлетворять потребность, вернуть ему чувство связанности с другими, избавиться от ощущения ничтожности и незащищенности перед окружающим миром. В первую очередь это институты семьи, образовательного пространства (школы, вуза), пространство трудовых отношений.

Безусловно, является очевидным тот факт, насколько важно для качественной реализации жизнедеятельности человека удовлетворение его потребности в безопасности. При прочих равных условиях человек, который находится в безопасности, принадлежит к группе, любим, завоевывает уважение и восхищение и вследствие этого обретает самоуважение, то он будет здоровым» не только физически, но и психически, самоактуализирующимся человеком в полном смысле слова. Поэтому необходимо уделять большое внимание созданию безопасной среды, удовлетворяющей у обучающихся потребность в безопасности, обучать детей и молодежь вопросам безопасности жизнедеятельности, воспитывать культуру безопасности жизнедеятельности. Необходимо формировать потребность в анализе внутренней среды обитания человека, его личностного, психологического, информационного пространства. Иными словами, необходимо учитывать социальный аспект безопасности жизнедеятельности. У молодого человека должна быть сформирована потребность в обеспечении безопасности в повседневной жизни, проявляющаяся в виде желания избегать конфликтных ситуаций в быту и профессиональной сфере, избегать потенциально опасных мест, строить гармоничные отношения с окружающими.

По нашему убеждению, для того, чтобы разрешить данное противоречие можно только в том случае, если акцент делать не только и не столько на потребности в безопасности, но и на других видах потребностей, которые так или иначе связаны с

безопасностью личности. Ведь как справедливо заметил П.А. Кисляков: «Если взять два континуума «опасность - безопасность» и «переживание - действие», то можно выделить четыре типа потребностей: потребность в переживании чувства опасности; потребность в переживании чувства безопасности; потребность в поиске острых ощущений; потребность в обеспечении безопасности. Необходимо отметить, что у конкретного человека все эти потребности могут сочетаться по-разному, что зависит от сфер и ситуаций, в которых оказывается личность. В то же время какой-то тип потребностей может преобладать, характеризуя тем самым стратегический вектор жизни и деятельности человека. Понятно, что для плодотворной работы и успеха в жизни у человека должна быть сформирована, независимо от наличия у него других типов потребностей, потребность в обеспечении собственной безопасности и безопасности ближайшего окружения».

Библиографический список

1. Кузьмина Е. И. Исследование детерминант свободы - несвободы от фрустрации // Вопросы психологии. - 1997. - № 4. - С. 86-94.
2. Левитов Н. Д. О психических состояниях человека. - М., 1964. - 343 с.
3. Мурыгина Л.С., Осипчук А.И. Ключевые проблемы малого бизнеса и пути их решения / Л.С. Мурыгина, А.И. Осипчук // Актуальные проблемы образования: позиция молодых: материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Челябинск, 2020. С. 117-120.
4. Мурыгина Л.С., Осипчук А.И. Менеджмент в современном образовании / Л.С. Мурыгина, А.И. Осипчук // Национальная безопасность и молодёжная политика. Вместе вне зависимости: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Челябинск, 2020. С. 155-161.
5. Осипчук А.И. Проблема собираемости налога на доходы физических лиц в условиях кризиса в РФ / А.И. Осипчук // Национальная безопасность и молодёжная политика. Вместе вне зависимости: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Челябинск, 2020. С. 251-257.
6. Осипчук А.И. Профориентационная работа с обучающимися образовательных организаций / А.И. Осипчук // Проблемы и перспективы развития России: молодежный взгляд в будущее: сборник научных статей 3-й Всероссийской научной конференции. – Курск, 2020. – С. 304-307.
7. Осипчук А.И. Профориентация в организациях среднего профессионального образования / А.И. Осипчук // Наука молодых- будущее России: сборник научных статей 5-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. – Курск, 2020. – С. 293-296.
8. Осипчук А.И. Цифровизация образования по профилю «География» / А.И. Осипчук // Поколение будущего: взгляд молодых ученых- 2020: сборник научных статей 9-й Международной молодежной научной конференции.- Курск, 2020. – С. 104-107.
9. Осипчук А.И., Плужникова И.И. Особенности управления предприятиями внутрирайонного территориального характера / А.И. Осипчук, И.И. Плужникова // Национальная безопасность и молодёжная политика. Вместе вне зависимости: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Челябинск, 2020. С. 76-83.
10. Осипчук А.И., Тюнин А.И. Коронавирус и перспективы развития туризма в Российской Федерации / А.И. Осипчук, А.И. Тюнин // Национальная безопасность и

молодёжная политика. Вместе вне зависимости: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Челябинск, 2020. С. 195-198.

11. Осипчук А.И., Тюнин А.И. Социально-географические аспекты развития промышленных комплексов / А.И. Осипчук, А.И. Тюнин // Социально-гуманитарное знание в эпоху электронно-сетевых взаимодействий: материалы научно-практической конференции. – Москва, 2019. – С. 285-295.

12. Пасынкова Н. Б. Связь уровня тревожности подростков с эффективностью их интеллектуальной деятельности // Психологический журнал. - 1996. - № 1. - С. 169-174.

13. Прохоров А. О. Теоретические и практические аспекты проблемы психических состояний личности. - Самара: Самарский ГПИ, 1991. - 113 с.

14. Психологические и психофизиологические особенности студентов / Под ред. Н. М. Пейсахова. -Казань, 1977. - 295 с.

15. Чебыкин А. Я. Об эмоциях, детерминирующих познавательную активность // Психологический журнал. - 1989. - Т. 10. - № 4. - С. 135-141.

УДК 159.942.5:378

Слепцова Татьяна Сергеевна, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
sleeps_97@icloud.com

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: определение особенностей природных, климатических, гидрологических, архитектурных и рекреационных ресурсов и достопримечательностей региона. В статье рассматриваются вопросы ключевых направлений туризма таких, как спортивный, оздоровительный, приключенческий и культурно-развлекательный. Основное внимание уделяется выявлению проблем и перспектив развития туристской деятельности на территории Челябинской области.

Ключевые слова: Туризм Челябинской области, внутренний туризм, проблемы туристской индустрии, туристский потенциал

За последнее десятилетие туристическая деятельность активно развивается и имеет важное значение в социально-экономическом развитии региона. Интенсивному росту спроса на рекреационную деятельность в сфере туризма содействует расширение внутренних связей в области политики, экономики, науки и культуры между административными центрами Российской Федерации. В связи с чем, формирование туризма региона в последние годы является одной из главных стратегий развития. Всем известно, что Челябинская область, главным образом, регион, где хорошо развита промышленность, но также это территория, где скрывается большой потенциал для развития туристической деятельности. Здесь возможно развитие лечебно-курортного, спортивно-оздоровительного, культурно-познавательного, приключенческого, промыслового, экологического видов туризма благодаря большим туристическим природным, антропогенным и природно-антропогенным ресурсам. Наибольшая привлекательность внутреннего туризма возникла в период пандемии. Туристы приезжали в Челябинскую область на лечебные минеральные воды и грязи, на горнолыжные комплексы, на исторические памятники эпохи каменного и бронзового

века, в национальные парки и другое. Из-за относительно повышенного спроса сфера туризма в регионе активно начала развиваться. Проанализировав ресурсы региона, а именно наличие различных природных ресурсов, выгодное географическое положение, развитость инфраструктурной сферы, транспортной и технической, а также исторический потенциал, были выделены следующие направления деятельности туризма: спортивный, оздоровительный, познавательный, развлекательный, экологический и другие. Чтобы изучить динамику туризма на территории Челябинской области рассмотрим тенденции реализации туристского потенциала по предлагаемым направлениям туризма туристскими фирмами. Было проанализировано более 500 туристских организаций, из которых только 11 % занимаются внутренним туризмом. Более 50 % от количества туристических фирм, предлагающих туры по региону, имеют такие направления, как лечебный, спортивный, приключенческий и познавательный вид рекреационного туризма. Туристические направления связаны с различными факторами:

- Лечебный и оздоровительный туризм в регионе формируется на базе многочисленных здравниц, санаториев, пансионатов, медицинских центров, которые имеют свою привязку к природным ресурсам минеральных вод (в том числе родановых) и лечебных грязей (преимущественно сапропелевых), благоприятному климату и разнообразному природному ландшафту горно-лесных, лесостепных и степных природных зон. Самые известные в регионе санатории, в которые приезжают туристы со всех уголков страны – Кисегач, Увильды, Юбилейный, Карагайский бор.

- Спортивный и приключенческий реализуется многочисленными горнолыжными комплексами (их в области 17), водными – сплавами по горным рекам (Ай, Сим, Уй), пешими маршрутами, спелеологическими вылазками (пещеры с наскальной живописью эпохи каменного века – Игнатьевская).

- Промысловый туризм в области отдельный вид, так как на территории более 5 тысяч гектаров охотничьих угодий и около 3 тысяч озёр и рек, на базе которых строятся различные базы отдыха.
- Экскурсионный туризм имеет различные направленности по городам области, где многочисленные памятники культуры и истории, музеи с уникальными экспозициями, автобусные маршруты к историческим памятникам, например, в «страну городов» – археологический исторический памятник Аркаим с памятниками культуры и истории каменного и бронзового веков.

- Экологический вид туризма привлекателен для туристов в связи с открытием новых экологических маршрутов в регионе. Многие из них расположены в национальных парках «Таганай» и «Зюраткуль», заповедниках – Восточно-Уральский, Ильменский.

- Паломничество – наличие большого количества различных объектов культа, например, Церковь Тихвинской иконы Богородицы (Троицк), Никольский собор (Верхнеуральск), Девичий монастырь (Челябинск), Святой источник Блаженной Ксении Петербуржской (Троицк).

Также по данным статистического сборника «Туризм Челябинской области» за 2020 год количество принятых туристов с РФ через туристские организации в Челябинскую область увеличилось на 9 %, по сравнению с прошлым (2019) годом. Основными причинами для выявленных тенденций развития туризма региона, является запрет на вылет в зарубежные страны (в том числе Турция и Египет), рост курсов валюты. Для развития уже существующего потенциала в сфере туризма, мало только наличие природных ресурсов, важно также правильно построенная система обеспечения туристским продуктом. Это благоприятные условия, система

обслуживания клиентов, то есть размещение, питание, анимационные программы и так далее. В регионе можно выявить ряд проблем в развитии туризма – это нехватка хорошо обслуженных мест для размещения и питания; старые здания, где функционируют базы отдыха, санатории, здравницы, ряд гостиниц, центров отдыха и так далее; проводимые в области различные фестивали, спортивные состязания имеют региональный характер; слабое информирование о туристических направлениях в регионе; и немаловажный фактором является наличие неквалифицированного персонала в туристской индустрии. Для решения этих проблем следует изучить многоуровневую систему мирового туризма, создать программы для внедрения туристского продукта, привлечь СМИ, разместить информацию в социальные сети для обеспечения информированности населения о туристических направлениях региона. Но самое важное, это привлечение инвесторов и квалифицированных кадров, обладающих необходимыми навыками и умениями, нестандартным мышлением и видением основных проблем туристской индустрии. На сегодняшний день, туризм развивается быстрыми темпами и как отрасль хозяйства может быть очень прибыльным и является основным фактором повышения привлекательности региона. Таким образом, туристская деятельность Челябинской области имеет огромный потенциал для развития в будущем при правильном подходе функционирования и создания стратегий продвижения. На данном этапе, наибольшую долю в направлении туризма занимает оздоровительный, спортивный, культурно-познавательный туризм.

Библиографический список

1. Кулачинская А.Ю. Основные проблемы развития туризма в России и за рубежом / А.Ю. Кулачинская // Экономическая наука и практика: материалы междунар. науч. конф. - Чита: Издательство Молодой ученый, 2018. – 189 с.
2. Лосева О.А. Статистический ежегодник Челябинской области: Стат. Сборник/ Челябинскстат. – Челябинск 2020. – 412 с.
3. Маркова А.С. География Челябинской области: учебное пособие / А.С. Маркова, М.А. Андреева: под ред. Е.П. Журавлевой. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 2013. – 319
4. Мартышенко С.Н. Разработка стратегий развития туристской отрасли региона на основе изучения мнений потребителей / С.Н. Мартышенко, Н.С. Мартышенко, А.А. Власенко // Terra Economicus. – 2016. – 287 с.
5. Сладких Л.С. Основные проблемы развития внутреннего туризма в России / Сладких Л.С. // Проблемы современной экономики. 2018. – 415 с.
6. Худякова Т.А. Использование современных методов продвижения для привлечения иностранных туристов на Южный Урал / Т.А. Худякова, А.В. Шмидт, В.Ю. Тряскина // Актуальные проблемы экономического развития: сб. статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: Аэтерна, 2014. – С. 314–316.

УДК 159.922.6

Таранина Ольга Константиновна, ФГБОУ ВО Южно-Уральский
государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
Taranina-ko@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СТИЛЕЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА.

Аннотации: в данной статье рассматривается проблема влияния стиля семейного воспитания на самооценку личности ребенка, в частности его влияние на детей младшего школьного возраста. Вводится понятие самооценки и ее видов. Перечисляются факторы, оказывающие весомое влияние на формирование самооценки у ребенка. Дается определение стиля семейного воспитания. Приводится наиболее используемая классификация стилей семейного воспитания американских психологов Д. Баумринд, Э. Маккоби и Дж. Мартина, а также нового стиля «вертолетного родительства». Раскрываются особенности каждого из приведенных стилей. В статье констатируются результаты диагностической работы, проведенные у младших школьников Каменской средней школы Ленинградской области Выборгского района. В заключении статьи делается вывод о том, что результаты коррекционной деятельности, направленные на исправление «неправильной» самооценки у детей младшего школьного возраста, являются наиболее эффективными совместно с коррекцией стиля семейного воспитания и повышении психолого- педагогической грамотности родителей.

Ключевые слова: самооценка, стиль семейного воспитания, адекватная самооценка, развитие личности, «вертолетное родительство».

С каждым годом профессия психолог становится все более востребованной. В данных специалистах испытывают потребности многие организации, начиная с родильных домов, детских садов до крупных организаций и корпораций. Одной из главных задач, поставленных перед ними, является формирование психически здоровой личности, способной к гибкому мышлению и адаптации к быстроменяющемуся информационному миру. Такая личность должно обладать определенным набором качеств, одним из которых является адекватная самооценка.

Проблеме самооценки уделяется большое внимание со стороны отечественных и зарубежных психологов. Наиболее полная развертка ее теоретических аспектов представлена в работах таких отечественных авторов как Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, А. В. Захарова, И.С. Кон, А.И. Липкина и другие. В зарубежной психологии этой проблемой занимались У. Джемс, Ч. Кули, Дж. Мид, Э. Эриксон, Р. Бернс и другие [1]. Каждый из них давал свое определение самооценки. Нам более близким является определение, данное Т.В. Галкиной. «Самооценка- важнейшее личностное образование, центральный компонент структуры личности, являющийся результатом интеоризации(перенесения извне вовнутрь) представлений и оценок о ней других , а также ее собственной активности, « самопостроения» своего Я, отражающий качественное своеобразие внутреннего мира личности и принимающий непосредственное участие в регуляции ее поведения и деятельности» [3].

Существуют различные виды самооценок, которые часто связаны с такими параметрами как высота, устойчивость и адекватность. При адекватной самооценки человек реально соотносит свои возможности и способности, достаточно критически относится к себе, адекватно реагирует на успехи и неудачи, ставит достижимые цели,

проявляет интерес к расширению социальных контактов. При неадекватно завышенной самооценки человек неправильно относится к своей личности, часто превозносит себя перед другими людьми, в неудачах склонен винить обстоятельства или других. Цели, которые ставятся, не соответствуют реальным возможностям данного человека. Самооценка может быть и неадекватно заниженной, что приводит к постоянным тревогам, повышенной ранимости, обидчивости и переживаниям человека, неуверенности в собственных силах, превозношение других людей, и достижению только тех целей, которые заведомо достижимы.

На самооценку существенное влияние оказывают многие факторы, такие как семейные отношения и традиции, состав семьи, социальный статус семьи, ее воспитательная способность, отношения с учителем, отношения со сверстниками, деятельность самого ребенка и другие. Но одним из главных факторов является стиль семейного воспитания.

М. Мид утверждала, что «человек с самого рождения, а иногда и до него, становится объектом отношений другого человека, прежде всего родителей. Отношение к ребенку предшествует его самоотношению; осознание его другими предшествует его самосознанию» [3].

В своих работах Е.А. Маслова так же отмечала, что «на ранних этапах жизни, когда ребенок еще не осознает себя как отдельное от окружающих существо, его отношение к себе опосредуется отношением к нему матери» [1].

Л. Берк указывает, что «Семья - это первый и самый продолжительный контекст развития. Человеческие дети... развиваются медленно, поддержка и обучение требуются им в течении многих лет до тех пор, пока они не будут готовы стать независимыми...Семья является основополагающей структурой, а оба родителя одинаково важны для ребенка. Многим детям остро не хватает поддерживающей, теплой семьи». [7].

В.И. Гарбузов в своей книге «Воспитание ребенка в семье» пишет «Дети — плоть от плоти, кровь от крови родителей не только генетически, но и по воспитанию. И семье не на кого пенять, если дитя «растет криво»: ведь в семью дитя входит до того, как на него мог бы оказать пагубное влияние кто-то». [3].

Под стилем воспитания понимается принятый в семье тон эмоционального и практического отношения к ребенку [1]. На сегодняшний день существуют различные классификации стилей семейного воспитания, но наиболее часто используемой считается классификации Д. Баумринд, включающая следующие типы:

1. Авторитарный стиль подразумевает постоянный контроль со стороны родителей за своим ребенком, в таких семьях не обсуждаются предъявляемые требования и правила, дети лишены самостоятельности в принятии решений. Родителей лишь интересует, чтобы их ребенок вырос послушным и исполнительным. Авторитарный стиль ограничивает возможности развития свободного мышления у детей, воспитывает неуверенность и низкую самооценку у ребенка. Детям тяжело приходится адаптироваться в социуме и окружающем мире;

2. Либеральный стиль. Данный стиль предполагает, что ребенок получает полную свободу действий, для родителей наиболее важно, чтобы ребенок смог себя выразить, творчески раскрыть свою индивидуальность, они используют мягкие методы воздействия, не ждут от детей зрелого поведения и самостоятельности. Либеральным родителям сложно установить границы дозволенного, допустимого поведения своих отроков. Дети в таких семьях часто растут неуверенными, неспособными

противостоять ежедневным проблемам, конфликтные, склонны к агрессивному поведению.

3. Демократический стиль. Данный стиль воспитания является наиболее желаемым, он предполагает любовь и взаимоуважение всех членов семьи, теплоту и доброжелательность по отношению к ребенку, родители позволяют принимать участие детям в обсуждении семейных проблем и учитывают их мнение при принятии решений. Они поддерживают самостоятельность и инициативу ребенка, при этом тверды, последовательны и справедливы в процессе воспитания. Дети из таких семей вырастают ответственными, независимыми, доброжелательными, общительными, активными, с адекватной самооценкой.

Э. Маккоби и Дж. Мартин дополнили классификацию Д. Баумринд еще одним типом

4. Индифферентным. Данный стиль воспитания является самым неблагоприятным, подразумевающим полное отсутствия контроля со стороны родителей за ребенком, родительского отчуждения и не любви. В таких семьях, родители могут удовлетворять только первичные потребности ребенка (еда, одежда, крыша над головой). Часто о детских проблемах «горе родители» узнают от посторонних людей (учителей, инспекторов ПДН). Этот стиль оказывает негативное влияние на личность ребенка, которое выражается в низкой самооценке, чрезмерной эмоциональности или, наоборот, холодностью, плохими социальными навыками, а также тенденцией к асоциальному поведению.

В последнее время в зарубежной литературе часто стал обсуждаться вопрос о появлении нового стиля воспитания – сверхвключенного (вертолетного родительства). Его появление связано с тем, что современные родители на протяжении уже более 20 лет, все больше времени уделяют собственным детям. Это родители, которые чрезмерно сконцентрированы на своих детях, они берут на себя чрезмерную ответственность за опыт своих детей, в частности, за их успехи и неудачи. Такие родители, будучи не просто «ответственными родителями», слишком контролируют детей, чрезмерно защищают и излишне стараются сделать их самих и их жизнь лучше. Дети из таких семей чаще подвержены тревожности, склонны к депрессиям, неспособны самостоятельно принять решение и взять на себя ответственность за него, не уверены в себе. Вертолетное родительство является уникальным феноменом, поскольку имеет общие черты со всеми стилями, предложенными Д. Баумринд.

Существуют и другие классификации стилей семейного воспитания, в частности, классификации: А.В. Петровского (пять стилей); А.Я. Варга (шесть стилей), В.В. Столина (пять стилей); А.С. Спиваковской (три стиля); Э.Г. Эйдемиллер (шесть стилей) и др. Классификации в этих работах, как правило, базируются на авторских трактовках, в связи с чем очень трудно выделить единую типологию стилей семейного воспитания, все они в той или иной степени пересекаются с трактовкой Д. Баумринд.

Необходимо отметить, что в реальной жизни нелегко встретить семью, которая придерживается только одного стиля воспитания. В зависимости от особенностей самих родителей, от ситуации каждый из родителей применяет тот или иной стиль воспитания (например, мама использует демократический стиль, а отец - авторитарный). Поэтому для более глубокого понимания вопроса влияния стиля семейного воспитания на самооценку личности ребенка необходимо детально рассматривать все нюансы: как складываются взаимоотношения в семье, кто является лидером в семье, сколько детей в семье, какие используются методы наказания и

поощрения, сколько времени семья проводит вместе и насколько продуктивно их общение, и многие другие.

В рамках нашей работы было проведено исследование (на базе методики автора В.Г. Щур «Лесенка») уровня самооценки 24 учащихся третьего класса: 11 девочек и 13 мальчиков. Большинство учащихся (80 %) воспитываются в полных семьях, средний бал успеваемости класса составляет 4, 36. Данным учащимся было предложено, по их мнению, расставить учеников в порядке успешности на разные ступени лесенки, а также найти свое место на данной лесенке и аргументировать свой выбор. На основе полученных данных мы определили уровень самооценки каждого ученика и получили следующие результаты: 59% учащихся адекватно оценивают себя, 25% -завышают, 16% - занижают. Результаты исследования отображены на рисунке 1.

Рис.1

Родителям учеников, участвующих в эксперименте, также было предложено пройти исследование по определению стиля семейного воспитания, при помощи методики «Стратегия семейного воспитания» автора С.С. Степанова. Результаты данного исследования отображены на рисунке 2.

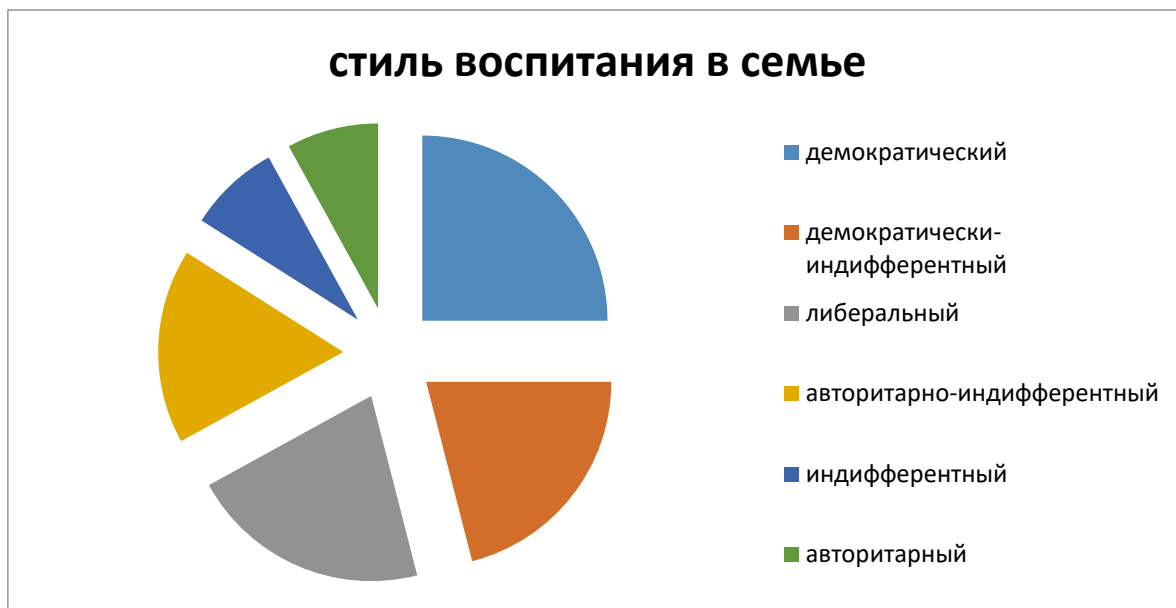

Рис.2

Выполнив соотношения, мы установили, что дети, в семьях которых преобладает демократический и демократически — индифферентный стиль воспитания, адекватно оценивают себя и свои способности. Дети с завышенной самооценкой чаще воспитываются в семьях с авторитарно — индифферентным и либеральным стилем воспитания. Дети с заниженной самооценкой — в семьях с авторитарным и индифферентным стилем воспитания.

По полученным результатам, можно сделать вывод о том, что стиль семейного воспитания оказывает существенное влияние на самооценку ребенка и личность в целом. Поэтому в программу коррекцию неадекватной самооценки ребенка необходимо включать занятия с родителями, нацеленные на изменение неэффективного стиля воспитания, а также рекомендовать литературу, позволяющую повысить их психолого - педагогическую грамотность.

Библиографический список

1. Бенилова, С.Ю. Влияние стиля общения с детьми на их развитие, деятельность и интеграцию. Учебное пособие для педагогов, дефектологов, психологов и детских врачей/ С.Ю. Бенилова –М.: В. Секачев, 2019. – 184 с.
2. Бороздина, Л.В. Что такое самооценка? [Текст] / Л.В. Болотова // Психологический журнал. – 2000. – № 2. – С. 32-38.
3. Галкина, Т.В. Самооценка как процесс решения задач: системный подход. – Изд- во Институт психологии РАН. – 2019. – 399 с.
4. Гарбузов, В.И. Воспитание ребенка в семье. Советы психотерапевта / В.И. Гарбузов – Санкт-Петербург : КАРО, 2015. — 296 с.
5. Дунаева, З.М., Ростягайлова Л.И. Влияние внутрисемейных отношений на эмоциональное состояние ребенка// Альманах института коррекционной педагогики РАО. – 2005. – №9. – С.93 – 98.
6. Захарова, А.В. Исследования самооценки младшего школьника в учебной деятельности / А.В. Захарова, Т.Ю. Андрушенко – М.: Юрайт, 2011. – 342 с.

7. Кузьмишина, Т.Л., Амелина, Е.С., Пермякова, А.А., Хохлова, Е.А. Стили семейного воспитания: отечественная и зарубежная классификация / Т. Л. Кузьмишина – М., 2014. – 320 с.
8. Кулагина, И.Ю. Младшие школьники: особенности развития/ И.Ю. Кулагина – М.: Эксмо, 2009. – 176с.
9. Липкина, А.И. Самооценка школьника / А.И. Липкина – М.: Инфра-М, 2009. – 167 с.
10. Орлова, А.В. Влияние стиля семейного воспитания на развитие личности детей школьного возраста // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – №8. — С.110 —116.
11. Петровский, А.В. Дети и тактика семейного воспитания / А. В. Петровский – М.: Знание, 1981. – 96 с.
12. Прохорова, А.А. Зарубежные исследования сверхвключенного типа родительства («overparenting») [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. – 2019. – № 4. – С. 16 – 24. doi: 10.17759/jmfr.2019080402
13. Психическое развитие младших школьников / под ред. В.В. Давыдова – М.: СФЕРА, 2010. – 428 с.
14. Степанов, С.С. Стили родительского поведения // Школьный психолог. – 2000. – №5. – С.14-17.
15. Якушевич, М.А. Феномен самооценки / М.А. Якушевич – М.: Юрайт, 2013. – 435 с.

УДК 316.6

Ульянина Ольга Александровна, доктор психологических наук, доцент, профессор РАО, Российская академия образования, Федеральный ресурсный центр психологической службы в системе образования, Россия, г. Москва
lelia34@mail.ru

Гаврилова Ольга Яковлевна, кандидат психологических наук, Российская академия образования, Федеральный ресурсный центр психологической службы в системе образования, Россия, г. Москва
oya.gavrilova@mpgu.edu

Тимур Ольга Юрьевна, Российская академия образования, Федеральный ресурсный центр психологической службы, Россия, г. Москва

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: в статье описываются современные вызовы и угрозы, сопряженные с цифровизацией, трансформацией социальной коммуникации и активной вовлеченностью молодого поколения в Интернет-сеть. Среди ключевых проблем отмечается Интернет-зависимость, особенности ее формирования, влияния на когнитивную, эмоциональную, поведенческую сферы ребенка. Описывается специфика проявления агрессии в виртуальном пространстве и вариативности кибербуллинга. Актуализируется проблема незаконной деятельности интернет-сайтов и сообществ в социальных сетях, потенциально опасной для жизни и здоровья детей и несущей суицидальный риск. Обосновывается необходимость построения системы экстренной психологической помощи в рамках функционирования психологической службы в образовании. Подчеркивается значимость межведомственного взаимодействия в целях противодействия глобальным угрозам.

Ключевые слова: интернет-пространство; дети; интернет-зависимость; кибербуллинг; экстремизм; терроризм; суицид; экстренная психологическая помощь; межведомственное взаимодействие.

Повсеместная доступность сотовой связи, открытого Интернет-пространства и круглосуточного общения в режиме онлайн, привела к возникновению очень сложной проблематики, касающейся разных сторон жизни подрастающего поколения. Сверхвысокая и практически непрерывная психическая стимуляция при использовании электронных средств массовой коммуникации вызывает у детей состояние психологической гипервозбужденности. В Методических рекомендациях «Об использовании устройств мобильной связи в общеобразовательных организациях» говорится о негативном влиянии использования мобильных телефонов и иных средств электронной связи в процессе образовательной деятельности. Происходит ослабление функции смысловой памяти, понижается уровень внимания и критичного отношения к получаемой информации, аудиомоторной реакции, нарушается фонематическое восприятие. Напротив, такие проявления как раздражительность, нарушение сна, чувствительность к возбудителям – возрастают многократно. Такая зависимость процессов от проведенного в Интернет-пространства времени, объясняется учеными как прямой путь влияния на психику ребенка феномена многозадачности. Сама многофункциональность электронных устройств и их доступность в виде обилия разнонаправленных приложений, форматов взаимодействия и общения (чаты, платформы, игровые пространства и проч.) – создают непрерывную ситуацию многозадачности (одновременная переписка с неограниченным множеством респондентов, просмотр новостных лент социальных сетей, получение информации с различных сайтов, реклама и мн. др.), требующую непрерывное переключение с одного вида активности на другой.

Возможность обсуждения любых тем в широком поле Интернет-пространства приводит детей на не всегда безопасные площадки (чаты, платформы, сайты и др.), где помимо сверстников со схожей проблематикой вопросов, часто находятся «специалисты» по поиску потенциальных жертв (терроризм, торговля людьми, религиозное сектантство и др.). Темы интернет-зависимости, террористических интернет-атак находятся постоянно в поле зрения специалистов разных областей науки и практики. К сожалению, довольно часто о последствиях их влияния можно узнать уже постфактум. Воздействие информации экстремистской направленности, посягающей на жизнь и здоровье детей, не только психическое, но и физическое, – широко распространены, а доступ к ним не ограничен. Ведение блогов, интернет-дневников, подробных социальных профилей – облегчает поиск информации заинтересованных лиц о частной жизни ребенка, с последующей возможностью влияния на его ценностные ориентации, управления сознанием и поведением. Тому пример массовые призывы учащейся молодежи к выходу на митинги в поддержку А. Навального. Когда в период с 18 января по 23 января 2021 года в сети Интернет и мессенджерах были размещены призывы к участию в несанкционированных акциях в регионах Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, Владивосток и др.)

Одной из серьезных угроз для подрастающего поколения в интернет-сети стал кибербуллинг. Современные технологии позволили перевести травлю (буллинг) из пространства школьного двора в практически безграничное пространство Интернета. Появившийся в процессе технологизации кибербуллинг, в международном сообществе чаще всего определяется как «умышленное и многократное причинение вреда

посредством электронного текста». В условиях непрерывного совершенствования технологий наблюдаются разнообразные проявления кибербуллинга (фото и видео, текстовые сообщения, электронные письма, комментарии в социальных сетях, группы или отдельных сообществ в социальных сетях и т.д.). По оценкам исследователей, от 20 до 35 % школьников становятся жертвами кибербуллинга в той или иной форме. Ключевую роль в решении проблемы кибербуллинга должны играть педагоги-психологи во взаимодействии с учителями, администрацией школы и представителями СМИ. Согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации № 656-р от 18 марта 2021 г., «особого внимания требуют такие антиобщественные действия, как запугивание, травля (буллинг) ребенка со стороны одноклассников, распространение лживой, порочащей ребенка информации в социальных сетях». В этом же документе перечислены мероприятия на 2021-2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года, в том числе, направленные на обеспечение безопасности детей в сети «Интернет», а также на популяризацию и информирование населения о возможностях получения экстренной психологической помощи.

Массовость и скорость распространения информации в Интернет-сети, обуславливают необходимость и важность оперативного реагирования и, прежде всего, реагирования в режиме экстренной психологической помощи, рационально встроенной в систему образования. Одним из первостепенных направлений работы является психологическое просвещение и повышение информационной грамотности всех участников образовательного процесса о кибербуллинге как социально-психологическом явлении. Международным сообществом технологий в образовании (ISTE) в США был разработан национальный стандарт образовательных технологий (NETS). Одной из категорий этого стандарта, относящейся к кибербуллингу, является «цифровое гражданство», которое требует, чтобы «учащиеся понимали человеческие, культурные и социальные проблемы, связанные с технологией и практикой правового и этического поведения».

Следующий этап – разработка и реализация программ психологической профилактики и оказания психологической помощи жертвам кибербуллинга (психокоррекция, психологическое консультирование). Помимо обозначенных проблем, исследователи описывают различные чаты и веб-сайты, которые призывают к совершению самоубийства молодыми людьми. Подростки относятся к группе, с самым высоким риском имитационного суицидального поведения. Кроме того, веб-сайты, пропагандирующих суицид, связаны с ростом планируемых массовых суицидов, о совершении которых дети договариваются на подобных сайтах. Подобные прецеденты имели место в Великобритании, Норвегии, Канаде, США, Австралии, Японии и других странах. В России 3 марта 2021 года через мессенджеры, пользующиеся популярностью среди молодежи, было размещено обращение, содержащее призыв к проведению массовой акции суицида. Посещаемость таких страниц, по заявлению Н. Макаренко, замглавы Роскомнадзора по Центральному федеральному округу, по состоянию на конец дня 24.02.2021 года составила более 432 тыс. просмотров. В качестве одного из современных путей предотвращения негативных социально-психологических явлений в Интернет-пространстве, ряд школьных учреждений в США прибегают к услугам компаний, специализирующихся на мониторинге социальных сетей. Они используют алгоритмы для анализа сообщений учащихся в социальных сетях на предмет угроз причинения вреда себе или другим. Опыт коллег из США показывает, что функция по мониторингу социальных сетей,

которую в России в отдельных школах передают педагогам, зачастую, не имеющим четкого алгоритма действия и надлежащего ресурса для этой работы, может быть успешно передана на аутсорсинг или реализована в контексте межведомственного взаимодействия. Так, к примеру, Алгоритм межведомственного взаимодействия учреждений и органов профилактики по предупреждению суицида и суицидальных попыток среди несовершеннолетних на территории Псковской области, обращает особое внимание не только на признаки суицидального поведения, фиксацию попыток и суицидов, но и на такие чрезвычайно важные моменты как сведения о склонении несовершеннолетних к совершению самоубийства, о вовлечении детей в совершении действий, опасных для их жизни и здоровья. В Новосибирской области ГУ МВД России, согласно порядку межведомственного взаимодействия, предписано организовывать деятельность районных органов МВД России по осуществлению мониторинга ситуаций, связанных напрямую или косвенно с суицидальным поведением несовершеннолетних, с учетом влияния интернет-сайтов; выявлению этих интернет-сайтов, пропагандирующих смерть, суициды, незаконную деятельность, потенциально опасную для жизни и здоровья детей. Непосредственное взаимодействие ГУ МВД России с Роскомнадзором, позволяет оперативно принять меры по блокировке таких опасных источников. Необходимость и план конкретных мероприятий, ориентированных на предотвращение суицидального поведения несовершеннолетних, включающие в себя мониторинг социальных сетей и иных ресурсов в сети «Интернет» на предмет наличия материалов с информацией о способах совершения самоубийства и призывами к суициду, зафиксированы в Распоряжении Правительства Российской Федерации № 2098-р от 18 сентября 2019 года.

Перечисленные социально-психологические риски и угрозы для детей в Интернет-сети, безусловно не являются исчерпывающими. Научному сообществу еще предстоит анализ их вариативности, содержания, а самое главное разработка эффективных методов противодействия негативным явлениям Интернет-пространства. Успех этой работы напрямую зависит от комплексного, межведомственного подхода, оперативности и своевременности реагирования на данный спектр проблем целого ряда специалистов. В этой связи перспективами исследований обозначенной проблемной области является разработка алгоритма реагирования и процедур межведомственного взаимодействия с учетом региональной специфики.

Библиографический список

1. Постановление Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Администрации области от 29.09.2017 г., № 17 «Алгоритм межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики на территории Псковской области по предупреждению детского суицида и принятию мер реагирования по сообщениям о суицидальном поведении несовершеннолетних». URL: <https://pskov.ru/vlast/ispolnitelnaya/koordination/komissii/nesovershennoletnie> (дата обращения 09.04.2021).

2. Письмо Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства образования и науки РФ от 18.01.2016 г., № 07-149 «О направлении методических рекомендаций по профилактике суицида». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71218428/> (дата обращения 30.03.2021).

3. Приказ Министерства здравоохранения Новосибирской обл., Министерства труда и социального развития Новосибирской обл., Министерства образования Новосибирской обл., Следственного управления Следственного комитета РФ по

Новосибирской обл., Главного управления министерства внутренних дел РФ по Новосибирской обл., от 03.04.2019 г., № 1065/370/786/16265 «Об утверждении Порядка межведомственного взаимодействия при оказании помощи детям с суицидальным поведением». URL: <https://base.garant.ru/47545898/> (дата обращения 20.03.2021).

4. Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/22779234> (дата обращения 23.03.2021).

5. Методические рекомендации об использовании устройств мобильной связи в общеобразовательных организациях, утвержденные Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки от 14.08.2019 г., № МР 2.4.0150-19/01-230/13-01. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72516130/> (дата обращения 18.03.2021).

6. Aitken A. Suicide and the internet // *Bereavement Care*. 2009. V. 28. I. 2. P. 40–41.

7. Becker K., Schmidt M.H. When Kids Seek Help On-Line: Internet Chat Rooms and Suicide // *Reclaiming Children and Youth*. 2005. V. 13. I. 4. P. 229–230.

8. Beran T., Li Q. Cyber-harassment: A study of a new method for an old behavior // *Journal of Educational Computing Research*. 2005. V. 32. I. 3. P. 265–277.

9. Byars J., Graybill E., Wellons Q., Harper L. Monitoring Social Media and Technology Use to Prevent Youth Suicide and School Violence // *Contemporary School Psychology*. 2020. V. 24. P. 318–326.

10. Diamanduros T., Downs E., Jenkins S.J. The role of school psychologists in the assessment, prevention, and intervention of cyberbullying // *Psychology in the schools*. 2008. V. 45. I. 8. P. 693–707.

11. Hinduja S., Patchin J. Cyberbullying: An exploratory analysis of factors related to offending and victimization // *Deviant Behavior*. 2008. V. 29. I. 2.

12. International Society for Technology in Education (ISTE). National educational technology standards for students: The next generation. 2007. P. 1.

13. Patchin J. W., Hinduja S. Bullies move beyond the schoolyard: A preliminary look at cyberbullying // *Youth Violence and Juvenile Justice*. 2006. V. 4. I. 2. P. 148–169.

РАЗДЕЛ 3 ВОСПИТАНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ОБЩЕСТВЕ И ОБРАЗОВАНИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

УДК 378

Аршинова Асель Батырхановна, магистрант, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
asel3@bk.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У СТУДЕНТОВ СПО

Аннотация: статья посвящена актуальности формирования психолого-педагогических условий формирования здорового образа жизни у студентов среднего профессионального образования.

Ключевые слова: здоровье, здоровьесберегающие технологии, студенты, обучение, физическая культура, формирование.

Актуальность данной темы заключается в том, что особенностью современной социально-экономической и социокультурной ситуации в России является изменение качественных требований к специалисту любого профиля, обеспечивающих его востребованность на рынке труда, успешную и квалифицированную профессиональную деятельность, продвижение по службе, социальную защищенность и плодотворную жизнедеятельность в целом. Проблемы, касающиеся формирования здорового образа жизни студенческой молодежи, не оторваны от экономических и политических явлений, в которых ярко отражаются противоречия нашего общества. Обеспечить будущее специалисту, в том числе и за счет ценностного отношения к здоровью и овладения им основами здорового образа жизни применительно к требованиям профессиональной деятельности - одна из важнейших задач педагогической науки.

Проблема исследования: отсутствие психолого-педагогических условий для формирования ЗОЖ.

Проблеме формирования здорового образа жизни посвящено в последние годы немало специальных исследований. В числе таких работ следует выделить исследования общего плана (Н.Н. Визитей, М.Я. Виленский, В.А. Пономарчук и др.), а также более специализированные, посвященные формированию здорового образа жизни в системе профессионального образования (Р. Ахтаова, Р. Кетао, Н.Х. Хакунов и др.). Однако лишь в последнее время начали раскрываться особенности здорового образа жизни и педагогических условий его формирования применительно к последующей профессиональной деятельности будущих специалистов в трудах С.С. Коровина, А.Л. Цоя и др.

Целью данного исследования является выявление психолого-педагогических условий формирования здорового образа жизни у студентов среднего профессионального образования.

Задачи:

1. Исследовать теоретико-педагогические и методические основы проблемы формирования здорового образа жизни студентов, в том числе в образовательном пространстве СПО.

2. Провести опрос среди студентов техникума о наличии необходимых условий в техникуме (на их взгляд) на формирование здорового образа жизни

3. Определить и научно обосновать педагогические условия эффективного формирования здорового образа жизни в образовательном процессе техникума.

Стратегической целью образования является создание основы для устойчивого социально-экономического и духовного развития России, обеспечение высокого качества жизни населения. В числе приоритетных направлений исследований Российской академии образования определено исследование закономерностей формирования здорового образа жизни. Это возможно только при создании соответствующих психолого-педагогических условий. Такие условия должны быть созданы в системе образования, поскольку сами студенты не в полной мере осознают необходимость сохранять свое здоровье. Можно не только приобщить студентов к культуре здоровья, но и обеспечить соответствующие условия ее формирования. В процессе обучения должна быть создана такая среда, которая будет способствовать сохранению и поддержке здоровья обучающихся, позволит студентам чувствовать психологическую защищенность, находиться в состоянии психического благополучия.

Здоровье, как говорил основатель и преподаватель айенгар-йоги Айенгар Б.К.С., это идеальное равновесие тела и ума, разума и души.

Необходимость улучшения здоровья населения, развития здорового образа жизни, преодоления девиантного поведения личности обучающихся, делает актуальной тему поиска новых подходов к решению задач развития культуры здоровья. В первую очередь это относится к учащейся молодежи. Выпускники школ поступают в колледж или техникум уже со сложившимся, зачастую не всегда здоровым, образом жизни. Поэтому задачами образования, помимо традиционных, становятся создание в педагогическом процессе благоприятных условий для развития культуры здоровья всех субъектов.

Под культурой здоровья в контексте изучения факторов и предпосылок ее формирования следует понимать степень совершенства, достигаемую в овладении методологией организации жизнедеятельности человека, повышения качества жизни, направленной на адекватную реализацию его генетического потенциала, укрепление и развитие резервных возможностей организма, с одной стороны, и оздоровление окружающей его биосоциальной и образовательной среды – с другой. Культура здоровья студента в конечном итоге будет способствовать успешному выполнению профессиональной деятельности и прогресса человечества в целом, поскольку культура здоровья как компонент общей культуры предполагает культуру здоровьесанкционированных смыслов.

Занятия по физической подготовке в образовательной организации редко считались любимыми занятиями обучающихся. Необходимость выполнять нормативы по общефизической подготовке были для неподготовленных физически учащихся заведомо невыполнимыми, а как следствие – непосещение занятий по физической культуре. Последствия очевидны – выпускники школ физически слабы. Отношение к занятиям по физической культуре студента СПО не отличается от отношения бывшего школьника.

В современных социально-экономических условиях в практической деятельности образовательных учреждений среднего профессионального образования (СПО) еще не получили достаточного обоснования положения о том, что здоровый образ жизни студента – это образ жизни, основанный на принципах нравственности, рационально организованный, активный, трудовой и, в то же время, защищающий от неблагоприятных воздействий окружающей среды, позволяющий сохранять нравственное, психическое и физическое здоровье; осознанное поведение человека,

сформированное на основе здоровьесберегающей культуры человека, отвечающее индивидуальным особенностям личности; активная деятельность, направленная, в первую очередь, на сохранение и улучшение здоровья.

Современное поколение, к сожалению, не считают свое здоровье важнейшей жизненной ценностью. Важно, чтобы и взрослые и дети овладевали знаниями факторов, способов и средств, укрепляющих здоровье, обладали привычкой постоянно осуществлять меры, направленные на его сохранение, чтобы им было свойственно активное отношение к своему здоровью и здоровью.

Физическая активность – главный и решающий фактор сохранения и укрепления здоровья. Двигательный режим человека не одинаков в разном возрасте, однако он абсолютно необходим ребёнку, взрослому, пожилому человеку. Физическая активность должна быть постоянным фактором жизни, главным регулятором всех функций организма. Следовательно, физическая культура не просто одна из составляющих, но и самый главный компонент ЗОЖ.

Среди студентов СПО проводился анонимный опрос «Наличие вредных привычек», возраст опрошенных 18-20 лет. Результаты опроса можно увидеть в таблице.

Вопрос	Никогда	Иногда	Часто/Всегда
Употребляете ли Вы спиртные напитки ?	11,1 %	55,5 %	33,3 %
Курите ли Вы?	44,4 %	22,2 %	33,3 %

Таким образом, мы можем понять, что большинство студентов имеют вредные привычки в виде курения и употребления спиртных напитков.

Еще один опрос студентов «Ваше отношение к урокам физической культуры», возраст опрошенных – 16-18 лет.

Ответ	Количество опрошенных	Комментарий
Все устраивает	22,2 %	Студенты утверждают, что их все устраивает, требуют не так уж и много, в школе было строже на физической культуре.
Все равно	22,2 %	Студенты утверждают, что они не фанаты спорта и им все равно, что происходит на занятиях
Не устраивает	55,5 %	Большинство студентов указали на отсутствие необходимых условий для реализации их потребностей. Педагог уделяет им не много времени, многие вопросы, интересующие их, остаются не раскрытыми.

Опрос показывает, что большинство студентов не устраивают занятия физической культуры. Так же студенты говорят, что хотели бы заниматься дополнительно, но дополнительных секций по физической культуре всего 2: баскетбол и шахматы, проводятся редко.

Препятствия развития здорового образа, которых в современном обществе существует немало, могут быть объективного и субъективного характера. Препятствия объективного плана в основном связаны с отсутствием условий для сохранения и укрепления здоровья в обществе в целом и в учреждениях среднего профессионального образования, в частности. Среди субъективных факторов наиболее значимым является недостаточная готовность и нежелание преподавателей к проведению работы по развитию здорового образа жизни студентов.

Большое значение в оздоровительной работе имеет личность педагога. Он должен быть интересен для обучающихся как личность и своим личным примером показывать образцы здорового образа жизни, поэтому педагоги должны знать здоровьесберегающие технологии. Использование в образовательном процессе здоровьесберегающих технологий позволяет достичь положительных изменений в состоянии здоровья детей.

Установка на ценностное отношение к здоровью не появляется у человека сама собой, а формируется в результате определенного педагогического воздействия, поэтому особое значение приобретает педагогический компонент, сущность которого, по словам И.И.Брехмана (1995), состоит в «обучении здоровья с самого раннего возраста».

Содержание воспитательной работы по формированию здорового образа жизни направлено на усвоение обучающимися многогранности понятия «здоровье», восприятие его как общечеловеческой и личностной ценности; воспитание бережного отношения к своему здоровью и здоровью окружающих; приобщение к занятиям в спортивных кружках и секциях; формирование культуры питания, труда и отдыха; предупреждение вредных зависимостей.

Необходимо учитывать возрастные особенности обучающихся в процессе формирования здорового образа жизни и ценностного отношения к здоровью.

Обучающиеся среднего профессионального образования:

- формирование представлений об основных способах и методов сохранения и укрепления здоровья.

- занятия в спортивных кружках и секциях.

- формирование культуры здорового питания.

- участие в спортивных соревнованиях и праздниках.

Также нельзя забывать о том, что для организационной работы по формированию у обучающихся основ культуры здорового образа жизни необходим комплексный подход. Организационная работа будет эффективной лишь при условии тесного взаимодействия педагогов физической культуры, медицинских работников и родителей.

Понятие здоровья и составляющие здорового образа жизни пришли к выводу о том, что использование здоровьесберегающих технологий программ и основ здорового образа жизни действительно необходимо при обучении и воспитании подростков. Проблема укрепления здоровья молодого поколения становится приоритетным направлением работы с молодежью и входит в число приоритетных задач социального и экономического развития нашей страны, что обуславливает актуальность теоретической и практической ее разработки, а также необходимость научных исследований и выработку методических и организационно-педагогических подходов к сбережению и укреплению здоровья, формированию здорового образа жизни. Задачи сохранения, укрепления и развития здоровья подрастающего поколения и молодежи, воспитания ценностей здорового образа жизни и сознательного отношения к нему

нашли свое отражение в следующих нормативных документах: Закон РФ «Об образовании», «Конвенции охраны здоровья населения РФ», Закон «Об охране окружающей среды», «Конвенции развития здравоохранения и медицинской науки в РФ» и другие.

Библиографический список

1. Бакешин, К. П. Основы здорового образа жизни студента : учебное пособие / К. П. Бакешин. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, ЭБС АСВ, 2016. — 96 с.
2. Кабышева, М. И. Здоровый образ жизни студента : методические рекомендации / М. И. Кабышева. — Оренбург : Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2005. — 42 с.
3. Костихина, Н. М. Педагогика физической культуры и спорта : учебник / Н. М. Костихина, О. Ю. Гаврикова. — Омск : Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, 2013. — 296 с.
4. Кувшинов, Ю. А. Основы медицинских знаний и здорового образа жизни : учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 050400.62 «Психолого-педагогическое образование», профилю «Психология и социальная педагогика» / Ю. А. Кувшинов. — Кемерово : Кемеровский государственный институт культуры, 2013. — 183 с.
5. Попков, В. Н. Эмпирическое исследование в физической культуре и спорте : учебное пособие / В. Н. Попков. — Омск : Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, 2011. — 288 с.
6. Пискунов, В. А. Здоровый образ жизни : учебное пособие / В. А. Пискунов, М. Р. Максинаева, Л. П. Тупицына. — Москва : Прометей, 2012. — 86 с.
7. Семикин, Г. И. Профилактика асоциальных явлений и формирование здорового образа жизни молодежи : учебное пособие по дисциплине «Технология и схемотехника средств управления в технических системах» / Г. И. Семикин, Г. А. Мысина, А. С. Миронов. — Москва : Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, 2014. — 116 с.
8. Татарова, С. Ю. Физическая культура как один из аспектов составляющих здоровый образ жизни студентов / С. Ю. Татарова, В. Б. Татаров. — Москва : Научный консультант, 2017. — 211 с.
9. Психология физической культуры : учебник / Б. П. Яковлев, Г. Д. Бабушкин, Е. А. Науменко [и др.] ; под редакцией Б. П. Яковлев, Г. Д. Бабушкин. — Москва : Издательство «Спорт», 2016. — 624 с.
10. Влияние психологии физкультуры на саморазвитие Грибова К.О. В сборнике: Инновационные процессы в современной науке. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Под общей редакцией А.И. Вострецова. 2017. С. 590-593.
11. Психология и педагогика современного образования в России : сборник статей IX Международной научно-практической конференции. — Пенза: Приволжский Дом знаний, 2015. — 124 с. Под редакцией В.В. Сохранова-Преображенского
12. Психология и педагогика современного образования в России сборник статей IX Международной научно-практической конференции / Под редакцией В.В. Сохранова-Преображенского. 2015.

13. Реалии физического развития и физической культуры студентов института педагогики, психологии и инклюзивного образования Шувалова И.Н. Проблемы современного педагогического образования. 2015. № 48-1. С. 342-348.

14. Формирование здорового образа жизни студенческой молодежи как доступного и эффективного средства противодействия неблагоприятным воздействиям окружающей среды Зысманов Б.М. Проблемы региональной экологии. 2006. № 4. С. 94-98.

15. Физическая культура в системе профессионального образования: идеи, технологии и перспективы Сборник материалов V всероссийской научно-практической конференции / 2020. Издательство: Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина

УДК 378.4

Бежина Виктория Валерьевна, НАО «Костанайский региональный университет им.А.Байтурсынова», Казахстан, г. Костанай
vukvuk85@mail.ru

Уварина Наталья Викторовна, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Россия, г. Челябинск
nuvarina@yandex.ru

ЭЛЕКТРОННЫЙ ПОРТФОЛИО СТУДЕНТА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЦИФРОВОМУ КОНТЕНТУ

Аннотация: данная статья посвящена роли электронного портфолио как средства формирования ценностного отношения к цифровому контенту и цифровым инструментам оценивания достижений учащихся.

Ключевые слова: портфолио, электронный портфолио студента, цифровой контент, цифровой инструмент, ценность.

Использование новых способов оценивания достижений учащихся в современном образовании в период переосмысления роли каждого участника цифрового образовательного пространства является необходимостью и вызовом текущего тысячелетия.

Пандемия 2020 «вынужденно открыла» (использование лингвистического персонала как средство выражения образности высказывания) обновленный модуль взаимодействия субъектов образовательной деятельности и, тем самым, перенаправила способы оценивания в новый обособленный формат.

На данном этапе появляются новые исследования на стыке киберпедагогики и систем оценивания достижений учащихся. Рассмотрим два основных подхода. Первый подход связан с оцениванием традиционного плана применительно к цифровому контенту («оцифрованные» работы измеряются традиционным способом на основе компетентностного подхода (Е.А. Алешугина, О.И. Ваганова, М.П. Прохорова [2]); второй подход отражает оценивание нового формата (цифровой инструмент применяется к оцениванию цифрового контента).

Так, к примеру, эссе, напечатанное в текстовом редакторе, проверяется традиционным критериальным способом посредством применения рубрик оценивания

в рамках первого подхода. Цифровые системы проверяют успешность выполнения определенных заданий (quizzes, kahoot.it, hotpotato, др.) – в рамках второго подхода.

Согласно второго подхода, по мнению А.Е. Азановой, цифровые инструменты измерения достижений учащихся «... позволяют хранить в себе полученные данные и протраивать по ним аналитику» [1, с.54].

Ценностное отношение как к самому цифровому контенту, так и к способам оценивания достижений учащихся формируются в процессе образовательной деятельности (как в ней, так и через нее).

Таким образом, формирование ценностного отношения к цифровому контенту и цифровому инструментарию позволяет учащейся молодежи (в рамках получения педагогической специальности) относиться к новым способам взаимодействия с обновленных позиций.

Методы исследования

В данном исследовании мы предположим, что ценностное отношение к цифровому контенту может быть сформировано посредством создания электронного портфолио студента как «оперативного отражения с применением электронных средств и носителей траектории и результатов профессионально-ориентированного обучения студента» [3, с.2].

Экспериментальная работа по проверке выдвинутого гипотетического предположения проводилась в несколько этапов:

1. Пропедевтический этап – знакомство с понятием электронного портфолио в рамках дисциплины «Профессиональные ориентиры учителя»;
2. Формирующий этап – создание собственного электронного портфолио в рамках освоения дисциплины «Профессиональные ориентиры учителя» в качестве итоговой формы оценивания достижений студента;
3. Аналитический этап – анализ, оценивание и самооценивания созданного цифрового продукта, содержащего как цифровой контент, так и способы его измерения.

Выбор именно электронного портфолио как основного измерителя успешности освоения курса «Профессиональные ориентиры учителя» на платформе создания сайтов www.wix.com [5] обоснован следующими позициями:

1. Модульная организация курса «Профессиональные ориентиры учителя»;
2. Возможность поэтапного отслеживания успешности наполнения электронного портфолио;
3. Позитивный опыт применения элементов создания цифрового контента в педагогической практике.

Применение электронного портфолио в процессе педагогической подготовки позволяет акцентировать внимание на следующих характеристиках данного цифрового ресурса:

- а) визуализация интерфейса (О.Г. Смолянинова [4, с.67]);
- б) индивидуализация персонального поля студента;
- в) наличие обратной связи;
- г) перспективность длительного применения в будущей профессиональной деятельности.

Формирующий этап нашего исследования проходит с 2015 года на базе НАО «Костанайский региональный университет им.А.Байтурсынова» (специальность «Иностранный язык: два иностранных языка» - 3-4 курсы). На данном этапе мы акцентируем внимание на ценностный аспект отношения к собственному

электронному портфолио как цифровому контенту и инструменту оценивания и траектории успешности учащихся.

Опрос выпускников нашей программы, успешно устроившихся в педагогическую сферу деятельности (2019-2021 гг. – 43 респондента, принявших участие в опросе), выявил следующие моменты:

1. Электронный портфолио является самооценностью, так как создается самим автором и является частью его самовыражения (по мнению 78% респондентов).

2. Электронный портфолио позволяет активизировать все навыки создания цифрового контента и способов его оценивания (87% респондентов);

3. Ресурсы, находящиеся в электронном портфолио, используются в педагогической деятельности, портфолио дополняется новыми материалами, усовершенствуется и видоизменяется с учетом новых требований и возможностей (92% респондентов).

Таким образом, анализ опроса показывает наличие ценностного отношения к данному цифровому ресурсу, превращая его в инструмент прогностического форсайт-плана.

Дискуссия и выводы

В процессе подготовки цифрового портфолио на платформе wix.com, студентам предлагалось освоить следующие модули (см. описание ИДЗ – индивидуального домашнего задания - в среде moodle). Основные позиции по выполнению заданий ИДЗ в форме СРС (самостоятельной работе студента) отражены в Таблице 1 (см. Таблица 1):

Таблица 1. Перечень заданий для СРС и наполнения электронного портфолио

№	Тема, задание Тип самостоятельной работы	Количество часов	Литература	Форма отчётности
1	Scheme «group work»	5 h.	М:1,2, 3, А: 4-8	scheme
2	Booklet «Communication barriers»	5 h.	М:1,2, 3, А: 4-8	booklet
3	Interview with the teacher of FL on the organization of group work	5 h.	М:1,2, 3, А: 4-8	interview
4	10 tasks for critical thinking at lesson of FL	5 h.	М:1,2, 3, А: 4-8	tasks
5	5 techniques of assessment	5 h.	М:1,2, 3, А: 4-8	scheme
6	Scales of assessment and peer assessment – Demo on Kundelik	5 h.	М:1,2, 3, А: 4-8	Assessment rubrics
7	5 techniques of self-assessment	5 h.	М:1,2, 3, А: 4-8	Techniques for assessment
8	Replenishment of the website of the teacher of FL	5 h.	М:1,2, 3, А: 4-8	www.wix.com
9	Creation of a portfolio of the teacher of FL	5 h.	М:1,2, 3, А: 4-8	www.wix.com
10	Carrying out lesson of peer planning (FL)	5 h.	М:1,2, 3, А: 4-8	Lesson planning
11	Planning based on ABCD	5 h.	М:1,2, 3,	Lesson planning

	planning goals		A: 4-8	
12	Creation of creative tasks for pupils of 5-7 classes on the subject «House/family», «My Friend».	5 h.	M:1,2, 3, A: 4-8	Creative tasks
13	Role play «Leadership in training»	5 h.	M:1,2, 3, A: 4-8	Role play
14	Distinctions in an interpretation of the concept «inclusion». Preparation of a social roller / poster	5 h.	M:1,2, 3, A: 4-8	poster
15	Preparation of a portfolio of the teacher of FL – the scheme (that I learned that else I want to learn)	5 h.	M:1,2, 3, A: 4-8	www.wix.com
	ИТОГО	75		

Таким образом, применение электронного портфолио студента оказывает влияние не только на процесс формирования индивидуальной траектории профессионального развития, но и способствует формированию ценностного отношения к данному цифровому продукту.

Библиографический список

1. Азанова, А. Е. Цифровые технологии формирующего оценивания как современный подход к оценке учебных достижений, обучающихся / А. Е. Азанова, А. А. Гущина. — Текст : непосредственный // Педагогика сегодня: проблемы и решения : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, апрель 2020 г.). — Санкт-Петербург : Свое издательство, 2020. — С. 54-56. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/364/15754/> (дата обращения: 12.04.2021).
2. Алешугина Е.А., Ваганова, О.И., Прохорова, М.П. / Методы и средства оценивания образовательных результатов студентов вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №59-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-i-sredstva-otsenivaniya-obrazovatelnyh-rezultatov-studentov-vuza> (дата обращения: 12.04.2021).
3. Артюшкина, Т.А., Котлов В.Н., Земляникин, П. Н. Электронное портфолио в профессионально-ориентированном обучении студентов в вузе // Вестник ХГУ им. Н.Ф. Катанова. 2017. №20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-portfolio-v-professionalno-orientirovannom-obuchenii-studentov-v-vuze> (дата обращения: 12.04.2021).
4. Смолянинова, О.Г. Использование технологии е-портфолио в высшем образовании в Российской Федерации / О. Г. Смолянинова // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – No 9. – С. 65–77.
5. Электронный ресурс – URL: www.wix.com

УДК 378

Бичурина Сеимбика Усмановна, кандидат педагогических наук, доцент,
ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, г. Казань
Bichurina@yandex.ru

РЕЗИЛЬЕНТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

Аннотация: Статья посвящена поиску новых оснований организации образовательного процесса в поликультурной среде. Образовательные ситуации приводят к необходимости поиска новых принципов воспитания, которые отвечали бы требованиям времени и психологическим особенностям подрастающего поколения. Значение в этих поисках приобретает учет изменений во взглядах на содержание коммуникативных отношений в социуме.

На современном этапе развития общества, внимание отечественных ученых обращено изучению феномена резильентности как междисциплинарной проблеме. За рубежом накоплен определённый опыт исследований данной проблемы, который может послужить основанием для дальнейших разработок.

Целью данного исследования является изучение феномена резильентности в условиях поликультурной среды.

В зарубежной литературе «resilience» отмечают, как способность человека к преодолению трудностей в неблагоприятных жизненных обстоятельствах, способность поддерживать психологическое равновесие в различных социальных условиях. В отечественных исследованиях одни исследователи определяют резильентность как «жизнеспособность» и считают врождённым качеством личности, другие рассматривают в контексте адаптации, дезадаптации и как способность с достоинством встречать и преодолевать неблагоприятные обстоятельства и вызовы.

В статье выявлено, что термин резильентность взят из физики и буквально означает способность достигать цели, жить и развиваться положительно, социально приемлемым путем, несмотря на стресс или травматические события, которые обычно влекут за собой серьезный риск отрицательного результата.

Автором представлен анализ отечественных и зарубежных исследований, который позволил объединить различные подходы и подойти к пониманию резильентности как врожденному динамическому свойству личности, выражающийся в способности индивида восстанавливаться и развиваться с использованием внутренних и внешних ресурсов личности.

Таким образом, поликультурная образовательная среда определяется как система условий, созданных для достижения определенного уровня коммуникативной компетенции, включая предпосылки для личностного и когнитивного развития подрастающего поколения.

Ключевые слова: феномен; резильентность; поликультурная среда; жизнеспособность; жизнестойкость.

В статье содержатся теоретический анализ результатов исследований о психологических особенностях и структуре поликультурной образовательной среды. «Резильентность» в зарубежных исследованиях рассматривается в следующих подходах: когнитивного бихевиоризма, конструктивизма, экологического реализма [13, с. 4.]. Философскому осмыслению феномена поликультурной образовательной среды, а также понимания проблем и основ межкультурного взаимодействия

посвящены работы Л.П. Буева, Н.А. Данилевского, А.Н. Джуриного, А.П. Маркова, Е.И. Пассова, В.И. Слободчикова, Е.Ф. Тарасова, А. Тойнби и др.

Литературный обзор

Раттер М. рассматривает феномен резильентности как взаимодействие защитных факторов и факторов риска, индивидуальных, семейных и социокультурных влияний [23, с. 603]. Гармези изучает резильентность как способность к восстановлению и поддержанию адаптивного поведения, которое может следовать за первоначальным отступлением и беспомощностью в ответ на стрессовое событие [16, с. 72]. Е. Вернер изучает резильентность как баланс между факторами риска и защитными факторами [24, с. 503–507]. Е.Д. Миллер исследует резильентность как способность быстро восстанавливать физические и душевные силы [22, с. 239–244]. Г.А. Бонанно определяет резильентность как динамический процесс установления положительной адаптации в контексте неблагоприятных событий; способность личности поддерживать психологическое равновесие вовремя потенциально опасных ситуаций, ресурсная адаптация к изменяющимся обстоятельствам и непредвиденным условиям среды [19, с. 21–27]. Ричардсон рассматривает резильентность как процесс совладения со стрессами, переменами и неблагоприятными факторами [12, с. 57]. Хендерсон, резильентность рассматривает как внутренние защитные факторы, способствующие повышению устойчивости [20, с. 27]. Л.А. Александрова рассматривает резильентность как жизнестойкость, как совладение с жизненными трудностями [1, с. 89]. А.В. Махнач, А.И. Лактионова отмечают, что резильентность это жизнеспособность – системная характеристика человека, умение человека преодолевать серьезные проблемы и строить полноценную жизнь в трудных условиях. Они считают, что это одна из базовых характеристик проявления субъектности, которая обеспечивает устойчивость в социальной среде [10, с. 72–78]. Е.Б. Забелина, Е.К. Кузнецова изучая резильентность определяют, что это способность индивида успешно адаптироваться к стрессам и невзгодам [6, с. 12]. Ф.И. Валиева считает, что резильентность это способность человека сохранять устойчивость к воздействию различных стрессоров со стороны, восстанавливаться в сложных обстоятельствах на основе адекватной оценки происходящих событий, системы ценностей и умения принимать решения [3, с. 39-50]. К.М. Ушаков, А.А. Муравьева, О.Н. Олейникова исследуют резильентность как способность достигать успеха в трудных условиях, уметь управлять эмоциями, владеть коммуникативными навыкам вопреки обстоятельствам становясь при этом сильнее [15, с. 2; 11, с. 18–20]. Е.Г. Шубникова рассматривает резильентность как достижение успеха социально одобряемым путём, который согласуется с общепризнанными моральными нормами [18, с. 117].

Таким образом, теоретический анализ трактовок «резильентность» позволяет отметить, что и отечественные, и зарубежные ученые рассматривают его как жизнеспособность и жизнестойкость одновременно. С точки зрения С. Мадди жизнестойкость – это система убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром [21, с. 261]. Предложенный Мадди С. термин «hardiness» Леонтьев Д.А. переводит как жизнестойкость и определяет его как черту, которая характеризует меру преодоления личностью заданных обстоятельств и, в конечном счете, меру преодоления личностью самой себя [8, с. 260]. Мадди выделяет отличительные признаки жизнестойкости и жизнеспособности. Он считает, что жизнестойкость человека выражается в его храбрости и мотивации, в умении выстоять перед стрессорами в соответствии с силой их воздействия. Но жизнестойкость не дает человеку возможность оправиться от влияния стрессоров, в отличие от жизнеспособности. С. Мадди акцентирует внимание

на том, что путь к жизнеспособности – это жизнестойкость, которая увеличивает потенциал жизнеспособности в сложных обстоятельствах [21].

Таким образом, термин «resilience» в зарубежной литературе это способность человека к преодолению неблагоприятных жизненных обстоятельств с возможностью восстанавливаться и использовать для этого все возможные внутренние и внешние ресурсы, способность к жизни во всех ее проявлениях, способность существовать и развиваться.

В отечественной психологии понятие «жизнестойкость» ввел Ананьев Б.Г. Он рассматривал жизнестойкость с точки зрения системного подхода, как общую способность человека к эффективному функционированию. Жизнестойкость зависит от высокого уровня жизненных функций человека и от активных, продуктивных фаз его жизни [2, с. 90].

В современной отечественной науке пока нет единого подхода к описанию данного феномена. И.А. Хоменко интерпретирует этот феномен как средство для развития жизнестойкости, при этом уточняет, что именно резильентность является системообразующим в структуре жизнестойкости личности [17, с.30-35]. Л.В. Бударина останавливается на основном отличии жизнестойкости от психологической резильентности и отмечает, что жизнестойкость — это личностная черта, которая формируется в течение всей жизни, а резильентность это процесс реакции на проблему и формируется при ее непосредственном возникновении.

Таким образом, можно подойти к следующему толкованию, резильентность — это врожденное динамическое свойство личности, лежащее в основе способности преодолевать стрессы и трудные периоды конструктивным путем. Необходимо строить свою жизнь таким образом, чтобы позаботиться о своей максимальной «боеготовности», «готов к труду и обороне».

Исследователи выделяют следующие характеристики феномена «резильентность»: с теоретической точки зрения – это положительные личностные качества, позитивная устойчивая мотивация и успешная адаптация в сложных жизненных условиях; с практической точки зрения – сопротивление разрушению, то есть, эффективная защита собственной личности при сильном давлении окружающей среды; построение полноценной, социально адаптированной жизни в трудных условиях Ваниншталь [4, с. 12].

Учёными осуществляются попытки в разработке структурных компонентов резильентности, таких как: личностные качества, компенсаторные ресурсы личности, отношения с окружающими; методик ее диагностики.

В настоящее время становится очевидным то, что существующие подходы, программы и модели профилактической работы требуют существенных доработок. В этой ситуации особое значение приобретает поиск до настоящего момента неиспользуемых ресурсов профилактической деятельности, как внешних, так и особенно значимых в контексте преодоления зависимости – внутренних, к числу которых относятся врожденные динамические свойства и характеристики личности и, в частности, резильентность.

Для развития резильентности в поликультурном образовании необходимо создать систему интегрированной психолого-педагогической поддержки личности в поликультурной среде.

Результаты анализа психолого-педагогических источников позволяют сделать вывод о существенных различиях в развитии резильентности в разных социальных

группах. Поликультурная образовательная среда считается позитивным условием интеллектуального, социального и личностного развития личности.

Установлено, что развитие резилентности определяется спецификой социокультурных условий, в которых развивается индивид. Существенными факторами являются когнитивное развитие, возрастные и индивидуальные особенности, воспитание в семье, уровень владения родным языком, языком межнационального общения и коммуникативные особенности.

Обсуждение

Исследование литературных источников подтверждает, что мигранты отличаются когнитивными способностями, в частности своеобразной «гибкостью» мышления, интеллектуальной лабильностью, нестандартным подходом к обработке информации разного уровня.

Наблюдения показывают, что обучающиеся с поликультурной подготовкой более успешны в жизни, более общительны, толерантны и жизнерадостны, чем их антиподы. Мультикультурные навыки начинают формироваться ещё в детстве. Исследования Габдулхакова В.Ф., Колетвиновой Н.Д., Бичуриной С.У. и др. подтверждают, что одной из основных целей развития личности является формирование коммуникативной компетенции, необходимой для участия в диалоге в поликультурной среде [5, с. 7-15; 7, с.418-425].

Таким образом, поликультурное образовательное пространство — это развивающая среда, учитывающая внешние и внутренние условия для стимулирования развития личности, направленного на приобретение социального и культурного опыта. К внешним психологическим условиям формирования резилентности можно отнести социальную среду, способствующую успешному формированию личности, уровень коммуникативной культуры окружающих, систему поликультурного образования и деятельностного подхода к обучению, учитывающих возрастные и индивидуальные особенности личности. Внутренними психологическими детерминантами успешного развития резилентности являются когнитивные и эмоциональные факторы, мотивация и личностные качества субъектов деятельности.

Когда человек сталкивается с системой поликультурного образования, на первый план выходит проблема выбора одной из моделей обучения. Как правило, самое сильное место с точки зрения эффективности учебного процесса занимает иммерсионная модель, то есть модель погружения в поликультурную среду. Эта модель предполагает, что индивид быстрее овладевает правилами резилентности. На занятиях они попадают в поликультурную образовательную среду, подсознательно усваивая правила поведения в социуме. Изучение коммуникативных особенностей происходит в ходе повседневной деятельности. Одним из важнейших компонентов концепции «погружения» является контекстуализация, то есть это действие по вставке ситуации, события или дискурса, имеющего некоторый смысл в связи с рассматриваемой средой или темой, напрямую связаны с определенной деятельностью и подкрепляются действиями, выполняемыми носителем культуры, флэш-картами, жестами и т.п.

«Пространственная модель» подразумевает создание образа страны, культура которой изучается: наглядные пособия, таблицы и плакаты, мультфильмы и кинофильмы, видеоролики и др. могут способствовать изучению традиций, обычаев народа и служат в качестве «строительных лесов» [25, с.382-382].

Наиболее благоприятным, на наш взгляд, условием развития резилентности является поликультурная среда. Эффективность данного подхода объясняется тем, что обучающиеся часто отождествляют культуру, язык с определенными людьми. Данный

подход реализуется в семье, образовательной среде, в социуме. Со временем обучающийся начинает различать две и более культуры народов и легко переключается с одной этнокультуры к другой.

К числу факторов, способствующих развитию резильентности в условиях поликультурной среды можно отнести: социальную поддержку в семье и вне её, позитивную воспитательную среду в образовательной организации, способствующей формированию у обучающегося установки на соблюдение социальных норм, использующей эмоционально подкрепляющее воздействие, умение преодолевать трудности и справляться со стрессом, соблюдение при воспитании баланса между социальной ответственностью и стремлением к индивидуальному успеху, наличие в окружении индивида релевантных лиц, которые могут дать образцы социально одобряемого поведения.

Крайне важно осознанно подойти к формированию личности и выбрать модель развития резильентности в условиях поликультурной среды, учитывающей социокультурные, психолингвистические, этнические и методологические и другие аспекты развития.

Выводы

Таким образом, поликультурная образовательная среда определяется как система условий, созданных для достижения определенного уровня коммуникативной компетенции, включая предпосылки для личностного и когнитивного развития в более молодом возрасте. Формирование резильентности ориентировано на всестороннее развитие личности, развитие коммуникативных способностей и познавательных процессов. Реализация возрастных возможностей для развития будущей коммуникативной компетенции личности обусловлена поликультурной образовательной средой, которая становится более эффективной по мере увеличения развивающего эффекта учебно-воспитательной деятельности.

Анализируя выше сказанное, можно сделать вывод, что поликультурная образовательная среда предполагает признание и позитивное отношение личности к различным культурам; диалогичность; открытость для иных культур; толерантность; нацеленность на формирование знаний о культурном мировом разнообразии; понимание культурных особенностей субъектов образовательного процесса; готовность к межкультурному взаимодействию и взаимопониманию; наличие условий для культурной самоидентификации; равные условия для всех культур; учет гетерогенности общества во время разработки учебных планов, образовательных программ, методических рекомендаций и др.

Теоретический анализ литературных источников свидетельствует о том, что на сегодняшний день феномен «резильентность» имеет достаточно обширный междисциплинарный понятийный формат, который стремятся осмыслить как зарубежные, так и отечественные ученые, что еще раз указывает на изучение феномена резильентности как сложной, многогранной, актуальной проблемы современного общества, решение которой позволит избежать межличностных и межнациональных конфликтов в обществе. С одной стороны, резильентность представляет собой категорию внутренних ресурсов человека: способность человека к эмоциональной саморегуляции в стрессовых ситуациях, степень физической, психической и психологической жизнеспособности. С другой стороны, в понятие резильентность органично встраиваются внешние факторы, влияющие на поведение человека в обществе.

И поскольку любое врожденное свойство личности можно развивать, резильентность также поддается развитию.

Анализ литературных источников свидетельствует о том, что, несмотря на исследования отечественных и зарубежных ученых проблемы резильентности, данный феномен недостаточно рассматривался в условиях поликультурной среды. Мы считаем, что в настоящее время необходим поиск возможностей для организации развития резильентности личности, выражающееся в способности преодолевать неблагоприятные жизненные обстоятельства с возможностью восстанавливаться и развиваться, используя внутренние и внешние ресурсы личности.

В соответствии с результатами теоретического анализа отечественных и зарубежных работ, наше дальнейшее исследование будет сосредоточено на подготовке программ культуросообразного поведения студентов в условиях поликультурной среды через разработку системы развития потенциала врожденных динамических свойств личности на примере резильентности. Мы необходимо использовать наиболее благоприятные возрастные периоды для изучения резильентности в силу ряда психологических факторов, потенциальных возможностей, периода интенсивного восприятия и формирования способностей, и в частности, резильентности.

Библиографический список

1. Александрова Л.А. К концепции жизнестойкости в психологии // Сибирская психология сегодня: сборник научных трудов. Выпуск. 2. Кемерово: Кузбассвузиздат. 2004. С. 82–90.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. (Серия: Мастера психологии). Изд. 3-е. СПб.: Питер, 2016. 288 с.
3. Валиева Ф.И. Резилиантность: подходы, модели, концепции // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014 (Сер. 12). № 2. С. 39–50.
4. Ваништендаль С. «Резильентность» или оправданные надежды. Женева: БИСЕ, 1998. С. 12.
5. Габдулхаков В.Ф. Подготовка учителя к работе в поликультурной среде. / Габдулхаков В.Ф. и др. // Научно-практический журнал «Новое в психолого-педагогических исследованиях: Теоретические и практические проблемы психологии и педагогики». 2019. № 3(55). С. 7-15.
6. Забелина Е.В., Кузнецова Д.К. Понятие психологической резильентности: основные теории // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Психология и педагогика. 2015. № 1. С.10-13.
7. Колетвинова Н.Д, Бичурина С.У. Особенности профессиональной подготовки студентов в условиях мультикультурализма /Педагогическое образование в изменяющемся мире: Сборник научных трудов III Международного форума по педагогическому образованию: Часть I. - Казань: Отечество, 2017. – С. 418-425.
8. Леонтьев Д.А. Многоуровневая модель взаимодействия с неблагоприятными обстоятельствами: от защиты к применению // Психология стресса: материалы III Международной научно-практической конференции. Т.1. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. С. 258–261.
9. Мадди С. Теории личности: сравнительный анализ. СПб.: Речь, 2002. 539с.
10. Махнач А.В., Лактионова А.И. Личностные и поведенческие характеристики подростков как фактор их жизнеспособности и социальной адаптации // Психологический журнал. 2013. Т. 34, № 5. С. 69–84.

11. Муравьева А.А., Олейникова О.Н. Недооценённая компетенция или педагогические аспекты формирования резильентности // Казанский педагогический журнал. 2017. № 2 (121). С. 16 – 21.
12. Рыльская Е.А. Научные подходы к исследованию жизнеспособности человека в зарубежной психологии // Теория и практика общественного развития. 2014. № 8. С. 57–58.
13. Селиванова О.А., Быстрова Н.В., Дереча И.И., Мамонтова Т.С., Панфилова О.В. Изучение феномена резильентности: проблемы и перспективы // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №3, С. 1-10.
14. Усатов И.А. Стрессоустойчивость личности как фактор преодоления стресса // Научно-методический журнал «Концепт». 2016.Т. 2. С. 21–25.
15. Ушаков К.М. Новое слово «резильентность» // Директор школы. 2016. №7. С. 2– 3.
16. Федунина Н.Ю. Понятие устойчивости к травме и посттравматического роста // московский терапевтический журнал. 2006. №4. С. 69-80.
17. Хоменко И.А. К вопросу о формировании резильентности у детей в условиях общеобразовательной практики // Вестник Герценовского университета. 2011. №9. С. 30–35.
18. Шубникова Е.Г. Развитие превентивной педагогики в России и за рубежом // Психология и социальная педагогика: современное состояние и перспективы развития: сборник научных статей по материалам VIII Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Я. Яковлева, 2019. С. 110–118.
19. Bonanno G.A. Loss, trauma, and human resilience: Have we underestimated the human capacity to thrive after extremely adverse events? // American Psychologist. 2004. Vol. 59. P. 20–28.
20. Henderson N. Havens of Resilience // Educational Leadership, September. 2013. Vol. 71. № 1. P. 22–27.
21. Maddi S.R. On hardiness and other pathways to resilience // American Psychologist. 2005. V. 60. № 3. P. 261–262.
22. Miller E.D. Reconceptualizing the role of resiliency in coping and treatment // Journal of loss and trauma. 2003. №8. P. 239–246.
23. Rutter M. Resilience in the face of adversity // British Journ. of Psychiatry. 1985. V. 147. P. 598–611. – 680.
24. Werner E. Risk, resilience, and recovery: perspectives from the Kauai longitudinal study // Development and psychopathology. 1993. V. 5. P. 503–515.
25. Yelland N, Masters J. Computers & Education 2007. 48 (3), P. 362-382.

УДК 332.012

Габдулхаков Валерьян Фаритович, доктор педагогических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Россия, г. Казань
 pr_gabdulhakov@mail.ru

РЕЗИЛЬЕНТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация: проблема исследования заключается в том, что современная поликультурная среда дошкольного учреждения не всегда обеспечивает резильентность личности ребенка. Цель исследования: определить педагогические

условия развития резильентности личности ребенка дошкольного возраста в условиях поликультурной среды. Методология исследования опирается на идею В. Библера о диалоге культур. Резильентность личности ребенка дошкольного возраста определялась по таким показателям, как: индивидуальный подход к каждому ребенку; мотивация ребенка к познавательной деятельности; подготовка к обучению в школе; взаимодействие с родителями; поддержка и развитие одаренности ребенка; свободное владение двуязычием или трехязычием; чувство успешности; положительный имидж дошкольного учреждения. Установлено, что поликультурная среда может провоцировать развитие интерференции (отрицательного влияния одного языка на другой и возникновение смешанного двуязычия) и может способствовать преодолению интерференции и развитию координативного двуязычия (свободного владения двумя-тремя языками). В результате проведенных исследований доказано, что на практике необходимо отбирать такие стратегии, которые развивают свободное владение разными языками. Только тогда, когда ребенок не испытывает языковых барьеров, не страдает от чувства неполноценности или изолированности, в его личности развиваются резильентные качества успешности, уверенности, целеустремленности и др. Установлено, что резильентность личности ребенка в поликультурной среде обеспечивают: раннее обучение языкам; одновременное обучение двум-трем языкам; учет явлений интерференции и преодоление этого влияния при помощи специальных упражнений; синхронизация билингвального развития ребенка с опорой на родной язык ребенка; координация билингвального развития ребенка на основе системности языка и антропоцентризма.

Ключевые слова: резильентность; личность; ребенок; поликультурная среда; дошкольное учреждение; двуязычие.

Введение

Проблема резильентности личности ребенка, педагога, образовательного учреждения в условиях неустойчивости мира в настоящее время является одной из центральных в социологии, психологии, педагогике (Корезин, Мурашов, 2021).

В России особое внимание вызывает проблема резильентности личности ребенка в поликультурной среде, среде со смешанным национальным составом (Корякина, 2016).

Смешанный национальный состав наиболее ярко представлен в таких субъектах Российской Федерации, как Татарстан, Башкортостан, Чувашия, Марий Эл. В самом Татарстане веками проживают и татары, и башкиры, и русские, украинцы, белорусы, чуваша, марийцы, удмурты и др.

Поликультурная среда в дошкольных учреждениях разнородна: в одних преобладают дети-татары, в других – русские. В последние годы наблюдается рост детей мигрантов (из Узбекистана, Таджикистана и др.).

Обзор литературы

В научной литературе поликультурная среда рассматривается и как положительное (Абакумова, Ермаков, 2003, Кагуй, 2004), и как отрицательное явление (Аракелян, Бабилаев, 2002; Выгодчикова, 2008).

В одних случаях она провоцирует развитие интерференции (отрицательного влияния одного языка на другой и возникновение смешанного двуязычия – в отрицательном смысле), в других случаях помогает преодолевать интерференцию и

формировать координативное двуязычие (свободное владение двумя языками) (Асмолов, 2003; Бондырева, 2003; Братченко, 2003; Воробьева, 2006).

Поликультурная среда рассматривается как условие повышения эффективности российского образования (Ардашкин, Макиенко, Погукаева, Чмыхало, 2015).

В Татарстане поликультурная среда чаще характеризуется активным русско-татарским или татарско-русским двуязычием, смешением православных и мусульманских традиций. Кроме того, поликультурное воспитание дополняется культурами народов зарубежных стран через сказки Джанни Родари, Ганса Христиана Андерсена, Астрид Линдгрэн, Братьев Гримм и др.

Постановка проблемы

Проблема заключается в том, что функционирование в поликультурной среде дошкольного учреждения двуязычия еще не обеспечивает резильентность личности ребенка. Дело в том, что непродуманные языковые стратегии могут формировать не координативное (свободное) владение языками, а, например, субординативное, когда ребенок одним языком владеет свободно, а другим плохо (речь страдает интерференцией – отрицательным влиянием второго языка на первый или первого на второй). Ребенок может страдать и смешанным двуязычием, то есть плохо говорить, путать языковые универсалии разных языков. Это формирует языковые барьеры, комплекс неполноценности, отчуждение ребенка от языковой среды детского сада и т.д. Все это отрицательно влияет на резильентность личности ребенка и в целом дошкольного учреждения.

К примеру, в одном ДООУ ребенок проявлял очевидную одаренность к изобразительной деятельности. Однако, предложение психолога создать дома условия для поддержки и развития этой одаренности встретило ожесточенное сопротивление родителей – ортодоксальных мусульман, приверженцев запрета на изобразительную деятельность: Ислам запрещает изображать животных, человека, строения и т.д.

Цель исследования: определить педагогические условия развития резильентности личности ребенка дошкольного возраста в условиях поликультурной среды.

Методология исследования опирается на идею В. Библера о диалоге культур (Библер, 1993).

Методы исследования: анкетирование, педагогические эксперименты, математическая обработка эмпирических данных.

Результаты

В 2019-2021 гг. мы исследовали резильентность личности ребенка в дошкольных учреждениях г. Казани. В этих учреждениях воспитывается примерно 53% детей-татар, 47% детей русских, чувашей, марийцев и др. Воспитательно-образовательный процесс осуществляется на двух языках – татарском и русском. Причем татарский язык осваивают все – и татары, и русские, и чувашаи, и марийцы, и др.

Отдельную группу составляют дошкольные учреждения, в которых однородный национальный состав (русский или татарский), хотя в них тоже осуществляется поликультурное воспитание и тоже изучается татарский язык.

В детских садах со смешанным национальным составом Институт психологии и образования Казанского федерального университета проводил системную работу

(2019-2021) по реализации билингвальной технологии, которая строилась на следующих принципах:

- 1) раннее обучение языкам;
- 2) одновременное обучение двум-трем языкам (русскому и татарскому или русскому, английскому и татарскому);
- 3) учет явлений интерференции (отрицательного влияния одного языка на другой), преодоление этого влияния при помощи специальных упражнений;
- 4) синхронизация билингвального развития ребенка с опорой на родной язык ребенка;
- 5) координация билингвального развития ребенка на основе системности языка и антропоцентризма.

Надо было выяснить, как такая технология влияет на резильентность личности ребенка в условиях поликультурной среды. Эта технология описана в двух методических пособиях (Габдулхаков, Хисамова, 2012; Габдулхаков, Юсупова, 2012). В пособиях был представлен опыт повышения эффективности трехязычного обучения детей дошкольного возраста.

Резильентность личности ребенка дошкольного возраста мы определяли по таким показателям (Габдулхаков, 2019; Габдулхаков, 2020), как:

- есть ли индивидуальный подход к каждому ребенку;
- проводится ли мотивация ребенка к познавательной деятельности;
- помогают ли педагоги ребенку подготовиться к обучению в школе;
- осуществляется ли положительное взаимодействие с родителями;
- проводится ли работа по диагностике, поддержке и развитию одаренности ребенка;
- обеспечивается ли в дошкольном учреждении развитие координативного билингвизма (свободного двуязычия);
- чувствуют ли воспитанники себя успешными;
- сохраняется ли положительный имидж дошкольного учреждения.

Сравнили по этим показателям дошкольные учреждения со смешанным национальным составом (СНС) с детскими садами, в которых нет смешанной языковой среды, однородный национальный состав (ОНС). Сравнение проводилось по результатам анкетирования родителей и представителей общественности, знакомой с работой того или иного дошкольного учреждения. Всего за 3 года было опрошено более 1,5 тыс. человек (см. рис. 1).

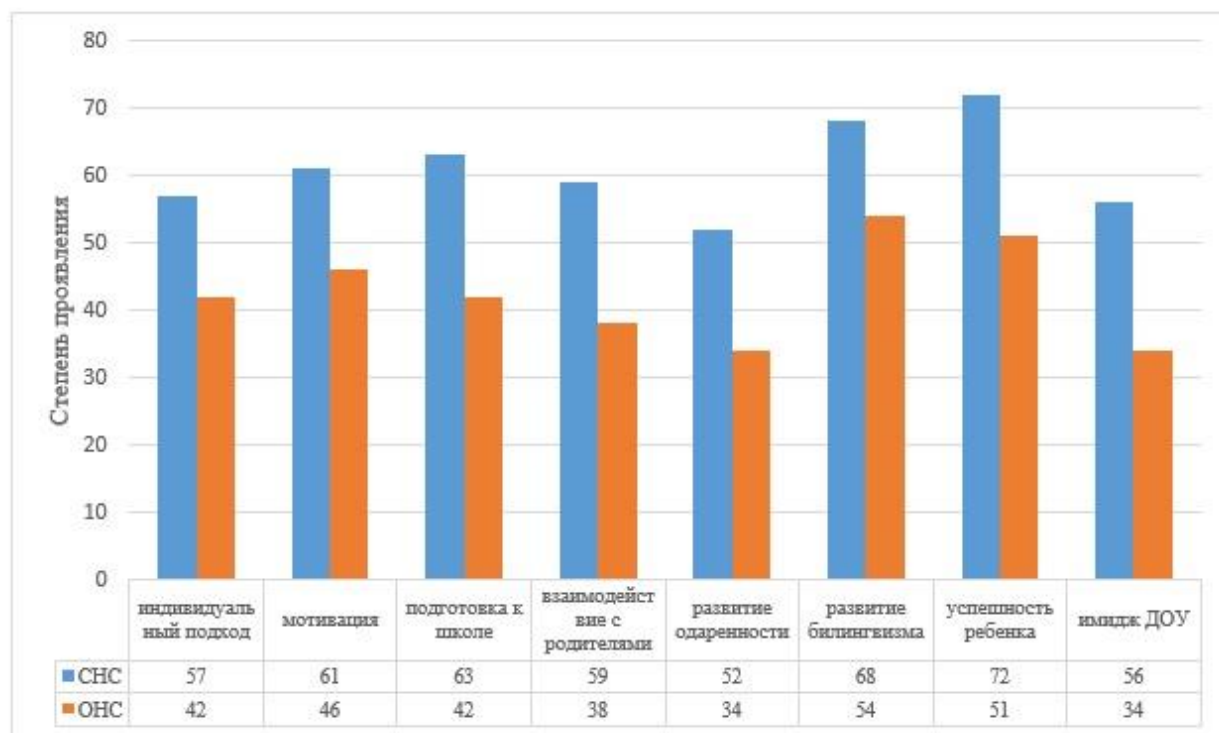

Рис. 1. Резильентность личности ребенка в дошкольных учреждениях г. Казани (2020-2021 гг.)

Как видим, результаты существенно различаются: в дошкольных учреждениях с СНС все показатели (индивидуальный подход к каждому ребенку, мотивация ребенка к познавательной деятельности, подготовка к школе, положительное взаимодействие с родителями, поддержка и развитие одаренного ребенка, развитие свободного двуязычия, успешность ребенка, высокий имидж дошкольного учреждения) в среднем на 10-15% выше, чем в дошкольных учреждениях с ОНС.

Однако надо отметить, что такая закономерность была характерна только для тех детских садов с СНС, в которых методическая работа по поликультурному воспитанию предусматривала:

- раннее обучение языкам (не в пять-шесть лет, а с двух-трех лет);
- одновременное обучение (с помощью игры) двум-трем языкам сразу (русскому и татарскому или русскому, английскому и татарскому), обучение не двумя-тремя разными педагогами, а одним, свободно владеющим двумя-тремя языками;
- учет явлений интерференции (отрицательного влияния одного языка на другой), преодоление этого влияния при помощи специальных упражнений;
- синхронизацию билингвального развития ребенка с опорой на родной язык ребенка, когда языковые универсалии второго языка осваивались только с опорой на универсалии первого (родного) языка;
- координацию билингвального развития ребенка с учетом системной организации языка и антропоцентрической организации ее усвоения.

Таким образом, технология, построенная на указанных методических принципах, обеспечивает устойчивую резильентность личности ребенка в дошкольном образовательном учреждении.

Дискуссии и обсуждения

Проведенное исследование показало, что педагогов, свободно владеющих двумя-тремя языками не так много. И те, которые проводили эксперимент в ДОУ, были выпускниками иностранных факультетов, прошедшие после окончания университета курсы профессиональной переподготовки (по направлению «Дошкольное образование»).

Поэтому результаты эксперимента не могут получить массовое распространение. Нужны кадры двойного профиля.

В то же время положительные результаты очевидны и разработанная технология требует развития.

Выводы

Результаты исследования убеждают в том, что функционирование в поликультурной среде дошкольного учреждения двуязычное образование еще не обеспечивает резильентность личности ребенка. Необходимо отбирать такие стратегии, которые развивают координативное (свободное) владение языками. Только тогда, когда ребенок не испытывает языковых барьеров, не страдает от чувства неполноценности или изолированности, в его личности развиваются резильентные качества успешности, уверенности, целеустремленности и др.

Благодарность

Настоящее исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-29-14111.

Библиографический список

1. Абакумова И.В., Ермаков Н.П. О становлении толерантной личности в поликультурном образовании // *Вопр. психол.* - 2003. - № 3. - С. 78-82.
2. Аракелян О.В., Бабилаев А.Н. Поликультурное образование и этнопсихология. — М., 2002. - С. 188-190.
3. Ардашкин И.Б., Макиенко М.А., Погукаева Н.В., Чмыхало А.Ю. Формирование поликультурной среды как условие повышения эффективности российских вузов. // *Вестник науки Сибири.* - 2015. - № 1 (16). URL <https://portal.tpu.ru/SHARED/i/IBARDASHKIN/Science/Tab5/%D0%90%D1%80%D0%B4%D0%B0%D1%88%D0%BA%D0%B8%D0%BD%20%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D0%B8%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE%20%D0%9F%D0%BE%D0%B3%D1%83%D0%BA%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B0%20%D0%A7.pdf> (Дата обращения 05.04.2021).
4. Асмолов А.Г. Практическая психология и проектирование вариативного образования в России: от парадигм конфликта – парадигме толерантности // *Вопр. психол.* 2003. - № 4. 5. - С. 3-12.
5. Библер В. Школа диалога культур / В. Библер // *Частная школа.* – 1993. - № 1. С. 23-45.
6. Бондырева С.К. Толерантность / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. – М., 2003. – 234 с.
7. Братченко С.Л. Психологические основания исследования толерантности в образовании // *Педагогика развития: ключевые компетентности и их становление: Материалы 9-й науч.-практ. конф., Красноярск, апр. 2002 г.* Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2003 с. 104- 117.
8. Воробьева О.Я. Педагогические технологии воспитания толерантности учащихся. - Волгоград: Издательство «Панорама», 2006. – 80 с.

9. Выгодчкова Н.Н. Поликультурное образование младших школьников в процессе изучения иностранного языка. Дис. ... канд. пед. наук. - Ульяновск, 2008. - 23 с.
10. Габдулхаков В.Ф., Хисамова В.Н. Лингводидактика поликультурного языкового образования. - М.: Национальный книжный центр, 2012. - 248 с.
11. Габдулхаков В.Ф., Юсупова Г.Ф. Поликультурное языковое развитие детей: Технология одновременного изучения трех языков. Метод. пособие. - М.: Национальный книжный центр, 2012. - 48 с.
12. Габдулхаков В.Ф. NO STRESS: технологии в современной системе подготовки учителей: монография. - Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, изд-во НПО «МОДЭК», 2019. - 130 с.
13. Габдулхаков В.Ф. О механизмах повышения эффективности педагогического образования. // Непрерывное образование в Высшей школе педагогики: Коллективная монография / Под общ. ред. Скударёвой Г.Н. - Орехово-Зуево: Редакционно-издательский отдел ГГТУ, 2020. - 308 с.
14. Кагуй Н.В. Поликультурное воспитание детей дошкольного возраста в процессе билингвального образования. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Екатеринбург, 2004. - 22 с.
15. Корезин А.С., Мурашов С.Б. Резильентность социальных систем: сущность концепта и его применимость на разных уровнях социума. // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2021 № 1. URL <https://cyberleninka.ru/article/n/reziliientnost-sotsialnyh-sistem-suschnost-kontsept-a-i-ego-primenimost-na-raznyh-urovnyah-sotsiuma/viewer> (Дата обращения 05.04.2021).
16. Корякина А.А. О поликультурной языковой личности // Интернет-журнал «Мир науки». - 2016. - Том 4. - № 6. URL <http://mir-nauki.com/PDF/25PDMN616.pdf> (Дата обращения 05.04.2021).

УДК 332

Горелкина Людмила Анатольевна, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
gorelkina_1970@mail.ru

ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Аннотация. Статья посвящена воспитанию дошкольников в условиях современных глобальных преобразований. Глобальная информатизация общества оказывает своё прямое влияние на развитие детей начиная уже с дошкольного возраста. Находясь в развернутом социальном, в том числе новом знаниевом пространстве, пропуская через себя огромный хаотичный поток информации, ребёнок подвергается различного рода рискам и угрозам. При этом изменение взглядов родителей на понимание периода дошкольного детства, минимизирование участия их в процессе воспитания детей только усугубляют положение вещей. Поэтому особая роль отводится педагогам. И от того, на сколько педагог будет компетентен, адаптирован к условиям глобальных преобразований, зависит воспитание будущего члена общества, с его адекватно правильным отношением к жизни в целом.

Ключевые фразы: воспитание дошкольников, «кликерное» сознание, информационная компетентность, информационная безопасность.

Современное общество непрерывно, быстрыми темпами меняется. Глобальные изменения затрагивают практически все области жизни, в той или иной степени влияя на каждого отдельно взятого члена общества. Дети дошкольного возраста не исключение. И это влияние наиболее актуально, т.к. именно в этот период закладываются духовно-нравственные основы, ценности, определяющие ориентиры в жизни маленького человека. Взрослые как пример для подражания являются главным показателем хороших и плохих поступков. Все вместе это формирует отношение ребенка к жизни в целом. Его личность не может развиваться, ни исходя из собственных духовных ресурсов, «самобытно», ни в пределах технологических образовательных задач узко утилитарного обучения. Она нуждается в связи с миром ценностей, на которых веками строилась духовная и культурная основа жизни общества. При этом такие ценности должны быть авторитетны для ребёнка и признаны как объективно ценные в том сообществе, в котором он живет.

Если еще два-три десятилетия назад ребенок развивался в условиях малого социума – семьи, группы детского сада, ближайшего окружения, то сегодня он поставлен в принципиально новую ситуацию, когда уже с дошкольного возраста, а подчас и начиная с 7-8 месяцев, только научившись сидеть, он получает электронные планшеты в виде игрушки. **Родители радостно наблюдают**, как их малыш уверенно включает приложения и сам может перемещать картинки на экране. Но! Этим милым и «лёгким движением пальчика» формируется, так называемое «**кликерное сознание**» – способ взаимодействия с окружающим миром «*по мановению пальца*»: щёлк! – и герои игры беспрекословно выполняют твои команды. Ребенок всем своим существом впитывает эти электронные правила и **воспринимает их «за чистую монету»**. Находясь в развернутом социальном, в том числе новом знаниевом пространстве, пропуская через себя огромный хаотичный поток информации из телевизора, Интернета, ребёнок оказывается в ситуации, перекрывания, а подчас и блокировки знаний, получаемых от родителей и педагогов. В следствии чего взрослые перестают быть авторитетными проводниками детей в жизни. Очень актуальны слова **современного детского доктора**, автора популярных книг и телепрограмм о детском здоровье, Комаровского Е. О.: «Степень риска на сегодня никому не ведома: и мы, и наши дети — участники грандиозного эксперимента в масштабах всего человечества». И каким будет формироваться маленький гражданин в большей степени зависит от родителей и педагогов, от единства их политики в области воспитания и обучения.

В условиях актуальной, быстро меняющейся, общедоступной информации изменяются и взгляды родителей на понимание периода дошкольного детства. Так при том, что период дошкольного детства постоянно сокращается, а деятельность, ранее ведущая для дошкольника - игровая - гораздо раньше начинает подменяться более сложной - учебной, и сегодня с трех, четырех лет, по мнению родителей, детей можно (*и даже нужно*) серьезно обучать, многие даже из родителей готовы отдать детей полутора, двух лет в дошкольные учреждения на полный световой день, на полную неделю без выходных. Отсюда напрашивается вывод, что родители слишком рано желают минимизирование участия родителей в процессе воспитания детей видеть детей самостоятельными, причиной для этого, очевидно, являются как эгоистические цели (удовлетворение собственных амбиций, возможность занять детей какой-либо деятельностью как способ от покушения на личную жизнь родителей и свободное время взрослых и пр.), так и вполне благородные, подоплекой для которых является педагогическая направленность. Но при этом зачастую страдают дети, которые становятся заложниками амбиций и личных стремлений своих родителей, которые не

обращают внимания на желания и возможности детей. При этом нарушается связь преемственности поколений, перестаёт в полной степени формироваться или искажается чувство сопричастности к семье, к природе, гражданской позиции. негативным образом отражается на формировании нравственных ценностей будущего гражданина своей страны.

Педагоги не могут не учитывать всего этого в своей работе, не могут идти на поводу эгоизма родителей, они обязаны представлять интересы детей, отталкиваться от их желаний и возможностей. Формируя адекватно правильное отношение своих воспитанников к жизни в целом. Выработывая у них такие качества личности как: патриотизм, толерантность, отзывчивость, сопереживание. Одновременно с этим объединяя воедино всех участников воспитательно - образовательного процесса, ставя перед собой задачу не блокировать информационное пространство ребёнка, а обеспечить информационную безопасность этого пространства.

Поэтому в современном информационном обществе педагогу необходимо постоянно повышать свою информационную и культурную грамотность совершенствуя информационную компетентность.

Необходимо развивать новые формы работы с родителями, с учётом их загруженности. Такая работа должна иметь дифференцированный подход, учитывать социальный статус, микроклимат семьи, **родительские** запросы и степень заинтересованности **родителей деятельностью ДООУ**, повышение культуры **педагогической грамотности семьи**.

Детей необходимо знакомить с правилами безопасного поведения в интернет- пространстве и закреплять эти знания детей.

В умелых руках планшет для детей становится окном в мир нового, интересного и поучительного. В других же случаях он может превратиться в устройство для деградации и психического расстройства. Чем планшет станет для наших детей — зависит только от нас с вами.

Библиографический список

1. Атемаскина Ю.В., Богословец Л.Г. Современные педагогические технологии в ДООУ / Ю.В. Атемаскина, Л.Г. Богословец // Учебно-методическое пособие. - 2017. – С. 112.
2. Вахрушева Л.Н. Воспитание познавательных интересов у детей 5-7 лет / Л.Н. Вахрушева // Педагогика. - 2018. – С. 128.
3. Годовикова Д.Б. Формирование познавательной активности /Д.Б. Годовикова // Дошкольное воспитание. - 2005. - № 1. - С. 28 - 32.
4. Годовикова Д.Б. Общение со взрослыми и познавательная активность дошкольников / Д.Б. Годовикова // Дошкольное воспитание. - 2002. - № 9. - С. 44-48.
5. Зворыгина Е.В. Педагогические подходы к компьютерным играм для дошкольников / Е.В. Зворыгина // Информатика и образование.- 1999.- №6.- С. 94-102.
6. Козлова С.А. Куликова Т.А. Дошкольная педагогика / С.А. Козлова, Т.А. Куликова // Учеб. Пособие для студ. 2-е изд., перераб. и доп. - 2018. – С. 416 .
7. Козлова С.А. Нравственное воспитание дошкольников в процессе ознакомления с окружающим миром / С.А. Козлова // Педагогика.- 2017. – С. 104.
8. Комарова Т.С., Комарова И.И., Туликов А.В. и др. Информационно-коммуникационные технологии в дошкольном образовании / Т.С. Комарова, И.И. Комарова, А.В. Туликов // Педагогика. - 2019. - С.128.

9. Кротова Т.В. Компьютерная игра как средство подготовки ребенка к школе/ Т.В. Кротова // Справочник старшего воспитателя. - 2012. - №8.- С. 19-22.

10. Пидкасистый П.И., Хайдаров Ж.С. Технологии игры в обучении и развитии /П.И. Пидкасистый, Ж.С. Хайдаров // Российское педагогическое общество.- 2017.-С. 204.

11. Пономарева З.Ф. Познавательный интерес - ведущий мотив учения / З.Ф. Пономарева // Проблемы формирования личности школьника и дошкольника. - 2000. - С. 5-15.

12. Роберт И.В., Лавина Т.А. Психолого-педагогические основы использования информационных технологий в дошкольном образовании / И.В. Роберт, Т.А. Лавина // ИИО РАО.- 2004.-С. 8.

УДК 373

Грузина Татьяна Николаевна, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск.
tng707@mail.ru

Савченков Алексей Викторович, доцент, кандидат педагогических наук, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск.
alex2107@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.

Аннотация: статья посвящена вопросам развития познавательных способностей детей старшего дошкольного возраста в контексте периодизации психического развития. Анализируются основные теоретические модели и принципы развития познавательных способностей.

Ключевые слова: познавательные способности, модели и принципы развития познавательных способностей, одаренность, старший дошкольный возраст.

Развитие познавательных способностей и познавательного интереса дошкольников - один из важнейших вопросов воспитания и развития ребенка. От того, насколько будут развиты у ребенка познавательный интерес и познавательные способности, зависит успех его обучения в школе и успех его развития в целом. Ребенок, которому интересно узнавать что-то новое и у которого это получается, всегда будет стремиться узнать еще больше - что, конечно, самым положительным образом скажется на его умственном развитии.

Проблему путей развития познавательных способностей невозможно рассматривать изолированно от целостной теории способностей, включающей: понятие способностей, их структуру, характер развития, проблему диагностики, роль среды и наследственности в становлении способностей, соотношение общих, возрастных и индивидуальных аспектов, степень важности отдельных способностей для успешности дальнейшего школьного обучения

Можно выделить три подхода к решению проблемы познавательных способностей: личностно-деятельностный, личностный и функционально-генетический.

В отечественной психологии изучение способностей начиналось в русле личностно-деятельностного подхода (А.Н. Леонтьев, Б.М. Теплов, С.Л. Рубинштейн,

В.Н. Мясищев). Овладение человеком внешним миром, его присвоение есть процесс, в результате которого «воплощенные во внешней форме высшие человеческие способности становятся внутренним достоянием его личности, его способностями» [6].

Б.М. Теплов [10], изучая способности человека в плане индивидуальных различий, выделил три их основных признака. Под способностями он понимал индивидуально-психологические особенности, которые: а) позволяют отличать одного человека от другого; б) имеют отношение к успешности выполнения одной или многих деятельностей; в) обеспечивают легкость и быстроту приобретения знаний и навыков. При этом Б.М. Теплов считал, что ни способности, ни одаренность, как своеобразное сочетание способностей, не обеспечивают успеха, а создают только возможность его достижения. Кроме способностей, для достижения успеха, считал он, необходимы и другие психические средства-умения, навыки, мотивация и т.д.

Приняв, что способность существует только в развитии, не нужно упускать из виду, что развитие это осуществляется не иначе, как в процессе той или иной практической или теоретической деятельности. Абсолютный слух как способность не существует у ребенка до того, как он впервые стал перед задачей узнавать высоту звука. До этого существовал только задаток как анатомо-физиологический факт. Б.М. Теплов писал: «Не в том дело, что способности проявляются в деятельности, а в том, что они создаются в этой деятельности» [10].

Основываясь на материалистической диалектике, советская психология при решении проблемы способностей стремилась исходить из принципа единства человека и условий его жизни. Так, В.Н. Мясищев [7] писал, что способного или неспособного ребенка нужно рассматривать не как «носителя скрытых и таинственных возможностей, противостоящих среде, а как производное от единства индивида и условий его жизни и деятельности, различного влияния условий жизни на разных этапах развития ребенка».

По мнению С.Л. Рубинштейна [9], под способностями понимали свойства и качества человека, делающие его пригодным к успешному выполнению какого-либо из видов общественно-полезной деятельности, сложившегося в ходе общественно-исторического развития.

В последние годы в психологии активно разрабатывается личностный подход к развитию способностей [5]. Суть этого подхода в том, что наиболее эффективным средством развития способностей человека считается формирование у него определенной структуры личности. То есть, необязательно специально выявлять и развивать конкретные способности. Наибольшего эффекта можно достичь, если воздействовать на развитие способности через личность. А так как основа личности закладывается в дошкольном возрасте, то, значит, это и наиболее чувствительный период для развития способностей.

Ребенок в своем развитии проходит периоды высокой чувствительности к тем или иным воздействиям, к освоению того или иного вида деятельности. Например, у ребенка 2-3 лет интенсивно развивается устная речь, в 5-7 лет он способен к овладению чтением, активно играет в ролевые игры и обнаруживает при этом способность к перевоплощению.

Умственные способности ребенка не могут не зависеть от явлений среды, от конкретных социально исторических условий его жизни. Но обучение и воспитание — движущие силы психического развития — оказывают формирующее влияние на личность школьника не непосредственно, а через внутренние условия развития. Н.С. Лейтес писал: «...нельзя не учитывать и того, что влияние обучения и воспитания, в

самом широком значении этих слов, опосредствуется каждый раз внутренними условиями» [5]. К внутренним условиям, присущим возрасту, Н.С. Лейтес относил и такие, которые представляют собой результат развития природных свойств. Например, свойства типа нервной системы, которые могут обуславливать динамические проявления психики (накладывающие свой отпечаток на общие способности).

Недостатком личностно-деятельностного подхода, считает Е.П. Ильин [4] является то, что они не учитывают в полной мере физиологические и биохимические свойства, существенно влияющие на эффективность деятельности человека.

Третий подход (функционально-генетический) устраняет многие противоречия, присущие первому и второму, и позволяет изучать способности не только в онтогенетическом, но и в филогенетическом аспектах, а также объясняет многие практические приемы развития способностей. В функционально-генетическом подходе рассматривается состав способностей с позиции функций и функциональной системы, а генезис способностей - с позиции врожденности. Согласно этому подходу, способности характеризуют степень выраженности качественных сторон функции, которые обусловлены задатками. Чем большее число задатков способствует проявлению некоторой стороны функции, тем в большей мере выражена способность, характеризующая данную функцию.

Развитие познавательных способностей, как многоуровневого образования согласно концепции В.Д. Шадрикова [11], сторонника функционально-генетической теории, представляет собой развитие системы функциональных, операционных и регулирующих механизмов. Центральным моментом этого процесса является появление и развитие операционных механизмов, обусловленных определенным уровнем развития функциональных механизмов. Следствие развития системы функциональных и операционных механизмов способностей - появление регулирующих механизмов. Движущей силой этого процесса является противоречие между функциональными и операционными механизмами. Мотивационная же сторона процесса оказывает регулирующее влияние как на те, так и на другие механизмы, обеспечивая необходимый тонус.

Развитие способностей как способностей субъекта деятельности идёт, прежде всего, за счёт интеллектуализации основных психических функций. Интеллектуализация способностей проявляется в вовлечении интеллектуальных операций в протекание основных психических функций: памяти, восприятия, воображения, представления.

В последнее время, в русле функционально-генетической теории проводится целый ряд исследований различных аспектов процесса развития способностей. В дошкольном образовании, практически во всех образовательных программах ставится задача интеллектуального развития детей, в том числе, и за счёт использования возможностей изобразительного искусства. Однако ни в одной программе не ставится задача формирования интеллектуальных операций (или операционных механизмов способностей), посредством которых ребенок должен реализовать свою познавательную активность, овладевая программными знаниями. Несмотря на то, что старшие дошкольники ещё не включены в учебную деятельность, где начитается интенсивное развитие операционных механизмов познавательных способностей, активное включение дошкольников в изобразительную деятельность, позволяет ставить специальную задачу формирования приемов умственной деятельности - интеллектуальных операций. Вопрос о приоритете влияния на развитие способностей среды или наследственности до сих пор находится в стадии активного обсуждения

учёных. В отечественной психологии долгие годы общепринятым было положение о том, что детерминация способностей обусловлена внешними причинами и, прежде всего, соответствующими видами деятельности. А поскольку все виды деятельности имеют социально-историческое происхождение, то детерминация способностей также рассматривается преимущественно как социальная. Хотя сам механизм подобной детерминации до настоящего времени остается малоизученным.

В настоящее время психологами установлено, что способности наследуются в большей степени, чем воспитываются. Так, по данным М.С. Егоровой [3], коэффициент генетической детерминации общего интеллекта и его подфакторов примерно равны от 0,4 до 0,66.

Существует три точки зрения на вопрос о влиянии среды на развитие интеллекта систематизированные в работе В.Н. Дружинина [2]. Согласно первой, чем больше ребёнок общается с родителем, тем больше интеллектуальное влияние данного родителя. По этой точке зрения большинство детей должны получать высокие корреляции с уровнем развития матерей, а не отцов. По второй теории ребёнок в ходе социализации идентифицируется с родителем того же пола и овладевает его способами поведения. Согласно третьей интеллект ребёнка зависит от числа детей в семье. Преимущество в интеллектуальном развитии получают первенцы, которые получают больше родительского внимания. Если дети в семье взаимодействуют не с родителями, а друг с другом, то интеллектуальная стимуляция уменьшается. Чем больше в семье детей, тем ниже интеллектуальный климат в семье. Если старшие дети не достигли 14 лет при рождении младшего ребёнка, то с этим событием понижается их интеллектуальный уровень. В.Н. Дружинин приводит данные зарубежных исследований о зависимости интеллектуального уровня ребёнка от социального положения родителей. В среднем дети, воспитывающиеся в семьях образованных родителей с материальным достатком, имеют на 20-25% выше интеллект, чем их братья и сёстры, оставшиеся со своими биологическими родителями с более низким интеллектом или достатком.

О влиянии общения детей со сверстниками на показатели интеллекта писал Ж. Пиаже [8]. У 80% детей после совместной работы со сверстником повышался уровень успешности, в то время как после работы со взрослым только на 50%. Ж. Пиаже полагал, что критическое отношение рождается в дискуссии, а дискуссия возможна только между равными. Противоположной точки зрения придерживался Л.С. Выготский [1], в теории о зонах актуального и ближайшего развития. «Зона ближайшего развития»- период времени, в котором происходит пере структурирование психической функции ребенка под влиянием интериоризации совместной с взрослым, знаково-опосредствованной деятельности.

Подводя итоги данной статьи, отметим следующее:

- интеллектуализация способностей проявляется в вовлечении интеллектуальных операций в протекание основных психических функций: памяти, восприятия, воображения, представления;

- важнейшей задачей образования детей старшего дошкольного возраста будет выявление сензитивных возможностей психологического развития, образование в этот период должно способствовать развитию познавательных способностей и формированию предпосылок к учебной деятельности;

- в психолого – педагогической литературе описаны три основных пути развития познавательных способностей детей старшего дошкольного возраста: саморазвитие,

косвенное управление развитием способностей в ходе развивающего обучения и прямое управление развитием способностей в ходе развивающих занятий.

Библиографический список.

1. Выготский Л.С. Вопросы детской (возрастной) психологии. // собр. соч. в 6ти т. Т. 4. – М.: Педагогика, 1984. С. 243-385
2. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. // - М.: Латерна, Вита, 1995. С.152.
3. Егорова М.С. Психология индивидуальных различий. // - М.: Планета детей, 1997. С. 328.
4. Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий. // - СПб.: издательство «Питер», 2004.
5. Лейтес Н.С. Умственные способности и возраст. // - М.: Педагогика, 1971. С. 277
6. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. // -М.: Мысль. 1965.с.573
7. Мясищев В.Н., Ковалев А.Г. Психологические особенности человека. Характер, способности. // - Л.: Издательство Ленинградский университет. Т. 1-2, 1957 С. 264
8. Пиаже Ж, Инельдер Б. Генезис элементарных логических структур. // - М.: Эксмо-Пресс, 2002. С. 315.
9. Рубинштейн С.Л. Проблема способностей и вопросы психологической теории. // Вопросы психологии. 1960 №3. С. 3-15
10. Теплов Б.М. Способности и одаренность. // Избранные труды: в 2 т. т. 1 – М.: Педагогика, 1985. С. 15-41.
11. Шадриков В.Д. Деятельность и способности. // - М.: издательская корпорация «Логос», 1994. С. 320.

УДК 37.033

Дегтеренко Алексей Николаевич, ЧОУ ВО «Международный Институт Дизайна и Сервиса», Россия, г. Челябинск
adegeterenko@yandex.ru

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ЭТАПЕ ПЕРЕХОДА ОБЩЕСТВА К «ЗЕЛеной ЭКОНОМИКЕ»

Аннотация: актуализируется проблема экологизации образования как фактора устойчивого развития на этапе перехода общества к «зеленой экономике». Представлена краткая характеристика модели устойчивого развития, сформированной в современном обществе в условиях обострения социально-экологических проблем. Указывается, что одним из вариантов достижения баланса «человек – природа – общество» в настоящее время является идея создания принципиально нового подхода к ведению хозяйственной деятельности человека – «зеленой» экономики. Предполагается, что важнейшим условием реализации стратегии переходного периода общества к «зеленой экономике» и обеспечения национальной безопасности страны является экологизация образования на всех его уровнях путем изменения государственных образовательных стандартов и с учетом положений соответствующих профессиональных стандартов.

Ключевые слова: устойчивое развитие; «зеленая экономика»; экологизация образования; профессиональное образование; компоненты экологического образования; направления экологического образования и воспитания

Устойчивое социально-экономическое развитие регионов России в условиях значительной экологической нагрузки является первостепенной задачей современного общества, и от ее решения зависит благополучие населения, социальная стабильность и экономическая мощь государства.

На фоне потребительского отношения к природным ресурсам как к факторам производства человек продолжительное время оставлял без должного внимания интересы самой природы, что стало причиной негативных последствий и привело к истощению природных ресурсов и нарушению устойчивости экосистем в производственных зонах.

Возникшие эколого-социальные проблемы привели к необходимости выработки соответствующих решений сложившейся ситуации. В 1987 г. Международная комиссия ООН по окружающей среде и развитию публикует доклад, в рамках которого впервые предложены идеи устойчивого экологического развития (англ. sustainable development – поддерживаемое развитие) [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Согласно данному докладу, устойчивое развитие ориентировано на «удовлетворение потребностей настоящего времени» и «не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 114]. Основную мысль концепции П. Мюррей отражает в виде сбалансированного взаимодействия между обществом, экономикой и экологией (рис. 1)

Рисунок 1 – Модель устойчивого развития

Потребности человечества по своей природе безграничны и постоянно растут в условиях ограниченности ресурсов, с помощью которых достигается это удовлетворение. Сложившаяся ситуация достаточно серьезная, но решаемая.

Одним из вариантов достижения баланса «человек – природа – общество» предложена идея создания принципиально нового подхода к ведению хозяйственной деятельности человека, так называемой «зеленой» экономики (анг. green economy).

«Зеленая» экономика – это принципиально новое направление экономической деятельности, в основе которой лежит концепт сохранения окружающей среды и экологии, необходимых для жизни и здоровья человека ресурсов, обеспечивающих дальнейшее развитие экономики в целом.

Стандартного определения понятия «зеленой экономики» в научной среде пока не оформилось. Наиболее часто в документах и научной литературе дается ссылка на определение из программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), согласно которому «зеленая экономика» трактуется как направление в социально-экономической деятельности, ориентированной на повышение благосостояния людей и обеспечение социальной справедливости при существенном снижении рисков для окружающей среды и её обеднения [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 42].

Следует сказать, что концепция «зеленой» экономики не заменяет собой концепцию устойчивого развития, а лишь существенно ее дополняет и развивает. По убеждениям ученых, достижение устойчивости почти полностью зависит от создания рациональной экономики.

Для решения упомянутых выше проблем новой «зеленой» экономике нужны эффективно работающие «зеленые» инструменты. В настоящее время зеленая экономика трансформировалась в программу действий, стало очевидным, что современному обществу следует изменить методы управления, реформировать финансовый сектор, изменить подходы к подготовке специалистов в системе профессионального образования с учетом эколого-социальной ориентации [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

О важности проблем экологии и природопользования в контексте обеспечения экологического благополучия страны было заявлено на высоком государственном уровне, когда в 2016 г. Указом Президента РФ В.В. Путина 2017-й год был объявлен в России Годом экологии [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Целью такого решения является привлечение внимания общества к вопросам экологического развития России, сохранения её биологического разнообразия и обеспечения экологической безопасности [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

На современном этапе именно экологизация отечественного образования приобрела стратегический характер как важнейшее условие реализации стратегии переходного периода общества к «зеленой экономике» и обеспечения национальной безопасности страны.

В научно-педагогической литературе получили широкое распространение такие понятия, как «экологизация мировоззрения», «экологизация производства», «экологизация наук», «экологизация сознания», «экологизация мышления», «экологизация образования». Во всех случаях под экологизацией понимают процессы, связанные с оптимизацией и гармонизацией отношений между обществом и природой, и изменений, которые возникают в духовной и материальной жизни в условиях экологического кризиса, радикальной трансформации общественного бытия. Экологизация системы образования – это характеристика тенденции проникновения экологических идей, понятий, принципов, переходов в другие дисциплины, а также подготовка экологически грамотных специалистов самого различного профиля. Финальная цель данной трансформации – проникновение современных экологических идей и ценностей во все сферы общества.

Согласно «Концепции экологического образования в Российской Федерации», для обеспечения роста общей экологической культуры общества модернизацию системы образования следует начать с экологизации всех преподаваемых дисциплин как в системе среднего профессионального образования, так и высшей школе. Необходимо формирование новых стандартов экологического образования, направленных на подготовку специалистов в сфере управления природопользованием, экологической политики, а также разрабатывать универсальные междисциплинарные

образовательные программы экологического содержания в различных сферах технического, естественнонаучного и гуманитарного образования.

Наконец, важным моментом в системе общего и профессионального образования является ориентация теории и практики обучения в сторону экологизации путем изменения государственных образовательных стандартов и с учетом положений соответствующих профессиональных стандартов. Собственно, «технологичность обучения» должна быть приоритетной задачей модернизации отечественного экологического образования.

Под эколого-ориентированным образованием понимается непрерывный процесс обучения, воспитания и развития личности, направленный на формирование системы научных и практических знаний и умений поведения и деятельности в сфере рационального природопользования. Эколого-ориентированное образование получается в течение всей жизни и помогает в обеспечении устойчивого развития государства.

Система эколого-ориентированного образования в России начала активно формироваться на рубеже XX-XXI веков. Это объясняется экологизацией общественного сознания, необходимостью решения экологических проблем, началом преодоления социально-экономического кризиса и, как следствие, востребованностью экологических знаний, большим количеством международных проектов, направленных на совершенствование системы экологического образования.

В конце двадцатого столетия было раскрыто содержание экологического образования, основными компонентами которого явились знания и ценностные ориентации.

В. А. Ситаров, В. В. Пустовойтов описывают систему экологического образования и воспитания как четырехкомпонентную структуру [**Ошибка! Источник ссылок не найден.**]:

познавательный компонент: включает основные идеи о характере взаимодействия природы и общества, о глобальных экологических проблемах и путях их решения и т.д.;

ценностный компонент: описывает ценностные ориентации о многосторонней общественной и личной значимости природы;

нормативный компонент: ориентирован на формирование основ нравственных и правовых норм природопользования, правила поведения в окружающей среде;

деятельностный компонент: отражает виды и способы деятельности учащихся, направленные на формирование познавательных и практических умений экологического характера.

Педагогу, занятому экологическим преподаванием, постоянно нужно иметь перед собой определённую сверхзадачу: знания молодого человека – выпускника, должны соответствовать передовым достижениям науки, соединённым с экологической культурой, с её гуманистически цельным экономическим, правовым, нравственным, эстетическим и практическим отношением человека к природе. Важно, чтобы выпускник входил во взрослую трудовую жизнь, имея устойчивые ценностные установки бережного отношения к живой и неживой природе, по-настоящему усваивал, что можно, а что нельзя позволять себе при производственных, обычных, бытовых отношениях с нею.

Главными направлениями экологического образования и воспитания, на наш взгляд, являются:

дошкольное (в том числе семейное) экологическое воспитание с элементами образования;

школьное в массовой школе;

школьное, специально экологически направленное;

экологическое образование в профессиональных образовательных организациях;

вузовское образование по инженерно-технологическим направлениям подготовки;

вузовское образование, готовящее экологически грамотный управленческий аппарат, (экологи-эксперты, экономисты-экологи, юристы-экологи, управленцы и т.д.);

вузовское педагогическое образование: подготовка учителей-экологов и методистов;

перманентная экологическая подготовка и переподготовка учителей;

разветвленная система поствузовского образования;

специальное экологическое образование для работников управленческого аппарата.

Экологизация образования является важнейшим из основных условий перехода к «зеленой» экономике, так как оно способствует поддержке и распространению экономических, технологических и социокультурных инноваций.

Как утверждает А.А. Каминов, «по содержанию, подходам и методам образование для «зеленой» экономики – это в первую очередь образование для перемен, поскольку переход к устойчивому развитию и «зеленой» экономике требует отказа от устаревших форм хозяйствования, изменения правил не только формальных (государственная политика, законодательство), но и неформальных (бизнес-этика, социальные нормы и ценности) с. 203]. В качественно новых социально-экономических от системы образования требуется повышение эффективности в профессиональной подготовке творческих инициативных личностей, способных решать сложные проблемы инновационными и гибкими методами, приемами и средствами. Логичным в связи с данным утверждением нам видится идея Л. Гански, которая утверждает, что для этого, в первую очередь, требуется переход от репродуктивного к креативному подходу в организации образовательной системы и образовательного процесса, а также в содержании и методах преподавания. Согласно позиции Н.В. Увариной, требуется еще и изменение в системе управления образовательным учреждением, которое должно быть гибким, креативным, прогностическим («креативно-прогностическим»). Кроме того, должна быть изменена сама структура профессиональной подготовки с ориентацией на формирование поликомпетентного специалиста.

Современные исследователи в настоящее время экологическое образование рассматривают.

как процесс приобщения индивида к культурному опыту человечества по взаимодействию с окружающей средой (миром природы, урбанизированной, искусственной и социальной средой);

как *средство* социализации и инкультурации личности, формирования ее индивидуальной экологической культуры, результатом которого является становление и развитие субъекта экологически ориентированной деятельности, приумножающей экологическую культуру цивилизации.

Таким образом, мы видим, что на современном этапе развития педагогической науки наметилась тенденция признания необходимости приобщения подрастающего поколения к культурному опыту человечества, взаимодействию с окружающей средой,

формированию индивидуальной экологической культуры. Эта тенденция приобретает особую значимость в условиях переход современного общества к «зеленой экономике».

В заключение отметим, что не исключено, что переходный этап развития общества будет занимать очень длительный период. Разработка и реализация стратегии устойчивого развития будет важнейшей задачей человека на долгие поколения и будет касаться всех сфер жизнедеятельности – технического развития, культуры, формирование новой нравственности и, конечно же, образования.

Библиографический список

1. Благодатских, В.Г. Образование в структуре формирования экологической культуры общества / В.Г. Благодатских, А.А. Керимов // Дискурс-Пи. – 2018. №1. С. 40-46.

2. Гански, Л. Mesh-модель. Почему будущее бизнеса – в платформах совместного пользования? / Л. Гански. – М.: Альпина Паблишер, 2011. – 260 с.

3. Давыдова, А. Зеленая экономика – главный тренд нового десятилетия [Электронный ресурс] / А. Давыдова // Онлайн-газета «Экосфера». – Режим доступа: <https://ecosphere.press/2021/02/04/zelenaya-ekonomika-glavnyj-trend-novogo-desyatiletija/>

4. Дегтеренко, Л. Н. Теоретико-методологические аспекты проблемы формирования профессиональной поликомпетентности обучающихся в современных исследованиях / Л. Н. Дегтеренко // Теоретико-методологические и прикладные проблемы науки о человеке и обществе в условиях цифровой трансформации жизни : Материалы Международной научно-исследовательской конференции, Челябинск, 27 марта 2020 года. – Челябинск: Частное образовательное учреждение высшего образования «Международный Институт Дизайна и Сервиса», 2020. – С. 122-126.

5. Каминов, А. А. «Зеленая» экономика: образование как фактор перехода / А. А. Каминов // Система управления экологической безопасностью : сборник трудов IX заочной международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 30–31 мая 2015 г.). – Екатеринбург : УрФУ, 2015. – С. 200-204.

6. Концепция экологического образования в Российской Федерации. Проект [Электронный ресурс] // Сайт факультета географии, геоэкологии и туризма

7. Кудинова, Г. Э. Навстречу «Зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности / Г. Э. Кудинова, Г. С. Розенберг, В. С. Юрина // Принципы экологии. – 2012. – № 4. С. 41-48.

8. Левина, Е. И. Понятие «Устойчивое развитие». Основные положения концепции / Е.И. Левина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 11. С. 113-119.

9. Мамедов, Н. М. Экологическое образование: социокультурный контекст / Н. М. Мамедов // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2012. – № 2. С. 6-13.

10. Мамедов, Н. М. Экология как фактор социальных и культурных изменений: размышления в год экологии / Н.М. Мамедов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2017. – №2. С. 95-103.

11. Мамедов, Н.М. Экология и устойчивое развитие: учебное пособие / Н. М. Мамедов; Комис. Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, Московская гос. акад. делового администрирования, Российская экологическая акад. – Москва: Изд. центр МГАДА, 2013. – 365 с.

12. Мюррей, П. Индивидуальный подход к устойчивому развитию / П. Мюррей; пер. с англ. В. Н. Егорова. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015. – 307 с.

13. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / Под ред. С.А. Евтеева и Р.А. Перелета [Электронный ресурс] // Международная научная школа устойчивого развития им. П.Г. Кузнецова. – Режим доступа: <http://xn--80adbkckdfac8cd1ahpld0f.xn--p1ai/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf>

14. Попова, Н. А. Из опыта апробации технологии формирования профессиональной поликомпетентности в условиях выбора обучающимися индивидуальной образовательной траектории при внедрении стандартов Ворлдскиллс / Н. А. Попова, Л. Н. Дегтеренко // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2019. – Т. 11. – № 4(46). С. 93-102.

15. Ситаров, В. А. Социальная экология: учебник и практикум для вузов / В. А. Ситаров, В. В. Пустовойтов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 384 с.

16. Уварина, Н.В. Аспекты креативно-прогностического управления в современном образовании / Н.В. Уварина, Н.Ю. Корнеева // Педагогика профессионального образования. – 2020. – № 2-1. С.11-19.

17. Указ Президента РФ от 5 января 2016 г. № 7 «О проведении в Российской Федерации Года экологии» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71296604>.

УДК 378.015.1

Зинченко Виктория Олеговна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики Луганский государственный педагогический университет, Луганская Народная Республика. г. Луганск, metelskayvika@mail.ru

Ткачева Юлия Геннадиевна, старший преподаватель, Луганский государственный педагогический университет, Луганская Народная Республика. г. Луганск, yulia23255@yandex.ru

РОЛЬ ВОСПИТЫВАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ У СТУДЕНТОК ВУЗА ГОТОВНОСТИ К МАТЕРИНСТВУ

Аннотация: в статье актуализуется проблема трансформации ценности материнства, на фоне возрастающей в обществе тенденции возврата к традиционным ценностям и смыслам. Это позволит сохранить уникальность культуры российского народа, упрочить демографическую ситуацию, безопасность и независимость государства. Поведенный анализ статистических данных и результатов исследований подтверждает необходимость формирования готовности к материнству на всех уровнях системы образования. В качестве теоретических оснований данного тезиса приведены позиции выдающихся педагогов прошлого, которые подчеркивали особую роль женщины-матери в обществе и обосновывали необходимость системной подготовки к материнству. Организация работы по формированию готовности к материнству у студенток вуза обусловлена их направленностью на профессиональную самореализацию, бытовую обустроенность и досуг. Авторами акцентируется внимание на значительных проблемах в организации воспитательной работы в учреждениях высшего образования в целом и семейного воспитания в частности. Это связано с многолетним отходом от отечественных традиций подготовки и всестороннего развития личности будущих специалистов, доминированием западных феминистских

идей. Эффективность работы по формированию у студенток вуза готовности к материнству связывается авторами с потенциалом воспитывающего обучения, реализуемого как в рамках учебного процесса, так и внеучебной деятельности студенток. Охарактеризована экспериментальная работа по формированию готовности к материнству среди студенток филологических специальностей. Описаны основные подходы по содержательному наполнению исследуемого процесса, особенностям его организации при изучении дисциплин, во внеучебной работе при проведении широкого спектра воспитательных и просветительских мероприятий. Авторами указано на значимость использования активных и интерактивных методов обучения при формировании готовности студенток вуза к материнству

Ключевые слова: материнство; семейные ценности; ценности материнства; материнская идентичность; готовность к материнству; воспитывающее обучение.

Современным обществом все более востребован возврат к традиционным ценностям, воспринимаемым сегодня как основа сохранения наций, народов и независимых государств со своей самобытной культурой, традициями и устоями. Эта потребность обусловлена процессами глобализации и стремительным переходом к новому технологическому укладу, вызвавших кризис культур и определенный дисбаланс между духовно-нравственными основами общества и интеллектуальными, научно-техническими достижениями. Многочисленные общественные трансформации не могли не отразиться на базовых ценностях личности, в связи с чем мы наблюдаем их подмену на материальные индивидуалистические «ценности» [Хлызова]. Одной из таких ценностей является ценность материнства, трансформация которой привела к отказу многих молодых женщин от материнства в пользу карьеры и досуга, не обремененных заботой о ребенке. Социологическое исследование [Лагун], которое проводилось в 2020 году среди молодежи в возрасте от 15 до 25 лет и где женщины составили 65% респондентов, позволило выявить, что к своим приоритетам молодые люди относят самоактуализацию (48%), богатство (30%) и получение хорошего образования (13%). При этом, вариант «создание семьи» не был выбран ни одним из респондентов, что вызывает тревогу и требует действенных мер по формированию у молодежи семейных ценностей, а у девушек – и готовности к материнству.

Разрушение института семьи, утрата потребности женщин в материнстве и проявлении любви к ребенку, искажение естественных потребностей в продолжении рода – все это разрушает женщину и разрушает основы государства и общества. Подтверждением этому являются данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, согласно которым численность населения в России снизилась с 2018 года на 200 тыс. человек. При этом общее число граждан в возрасте до 18 лет снизилось по сравнению с 2019 годом на 7 млн. человек [Численность населения]. Не утешительны и данные о численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в возрасте до 18 лет. Таких детей в России на начало 2020 года 475958 человек, что на 116 тыс. человек больше, чем в 2015 году [Равные возможности]. Поэтому наравне с мерами государственной поддержки семьи, материнства и детства необходимо решать и проблему формирования готовности к материнству, используя потенциал воспитывающего обучения в учреждениях образования. Особое внимание необходимо уделить работе со студентками вузов, поскольку именно девушки в возрасте от 18 лет не стремятся к созданию семьи и рождению ребенка, что только ухудшит в ближайшие годы демографическую ситуацию в стране. Кроме того, работа по формированию готовности к материнству,

кроме создания у студенток особого эмоционально-ценностного состояния, пробуждающего желание быть матерью, способствует передаче знаний и навыков по воспитанию и развитию детей, а значит, воспитанию и развитию будущих поколений, в том числе, и формирования у них семейных ценностей и ценности материнства еще в начале жизненного пути. В связи с этим важно определить те меры, которые учреждение высшего образования может предпринять для формирования у студенток готовности к материнству. Как свидетельствуют результаты исследований С.В. Бадмаевой, И.Т. Григорян, Л.С. Ельковой, Т.М. Ивановой, Т.И. Колышевой, Н.Е. Рудовой, Л.И. Столярчук, И.В. Федосовой, Г.Г. Филипповой и других ученых, эффективности формирования готовности к материнству нельзя достичь только в рамках внеучебной воспитательной работы. Также важно учитывать, что отечественная система образования и в целом общество значительное время испытывали влияние западной научной мысли, которая в конце XX – начале XXI веков проблему материнства во многом развивала с позиций феминизма [Пушкарёва]. Ярким примером служит работа Э. Бадинтер «Конфликт: как современное материнство подрывает статус женщины», в которой указывалось на негативное влияние поддержки матерям со стороны государства, что привязывает матерей к детям и дому, не позволяя полноценно реализоваться в обществе [Мицюк]. Поэтому в целом необходимость воспитательной работы в вузах, которая регламентируется Распоряжениями Правительства РФ «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [РФ. Распоряжение 2] и «Об утверждении государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [РФ. Распоряжение 1], и в частности работа по семейному воспитанию обусловлены практически полным отказом вузов, начиная с конца XX века, от полноценной их организации. И сегодня преподаватели высшей школы испытывают потребность не только в овладении формами, методами и средствами воспитания будущих специалистов, но и их современным прочтением. Результаты нашего исследования [Ткачева] свидетельствуют о необходимости проведения работы по формированию у студенток готовности к материнству как в рамках целостного образовательного процесса, используя потенциал воспитывающего обучения. Особенностью такого обучения является органичная взаимосвязь между знаниями, умениями и навыками, передаваемыми обучающимся и их личностным развитием. Как указывает Н.Б. Напольских, сегодня актуальность воспитывающего обучения обусловлена ориентацией всех субъектов образовательного процесса на достижение результатов обучения [Напольских], тогда как развитие личности предполагает сформированность определенных качеств, системы ценностей, взглядов, убеждений, гражданской позиции, способностей к самообучению и саморазвитию, задатков и склонностей, в том числе и вне содержания обучения. В контексте использования воспитывающего обучения с целью формирования у студенток готовности к материнству уместно вспомнить высказывания Н.И. Пирогова о том, что в руках матери лежит судьба человечества, в связи с чем, женщина-мать должна постоянно заниматься своим самообразованием и саморазвитием [Пирогов]. Выдающийся педагог К.Д. Ушинский обращал внимание не только на образование, но и на общий культурный уровень матери, которая, воспитывая детей, влияет на духовно-нравственное состояние всего общества [Ушинский]. С.Ф. Русова считала, что только «воспитание сознательной матери» позволит разбудить в ребенке чувство правды и любви, в связи, с чем выдвигались требования к образованию матери, знанию ею психологии ребенка и осознанию женщиной роли материнства [Русова]. Нельзя не упомянуть материнскую педагогику В.А. Сухомлинского, который указывал на

необходимость воспитания ценностного отношения к материнству. Педагог считал, что воспитанию девушки нужно уделять больше внимания, поскольку ее призвание в рождении и воспитании будущего поколения. И в этом заключаются прямые обязанности матери, обусловленные природой и востребованные обществом. Наблюдаемая безответственность молодежи по отношению к семье и воспитанию детей – это, по мнению педагога-гуманиста, результат «бесполой» педагогики. Поэтому, исходя из высокой роли матери и осознания ею высоких целей жизни, одной из главных задач образования является воспитание матерей, благодаря чему закладываются основы воспитания будущих поколений [Сухомлинский].

Исходя из отечественного опыта реализации воспитывающего обучения, результаты которого отражены в работах Ю.К. Бабанского, Б.С. Гершунского, В.И. Загвязинского, В.М. Короткова, М.И. Махмутова, П.И. Пидкасистого, М.М. Поташника, В.В. Серикова, М.Н. Скаткина и других педагогов, воспитывающий потенциал обучения реализуется через его содержание, методы и формы, возникающие или созданные намеренно воспитывающие ситуации, личность педагога, коллектив обучающихся, активность самого обучающегося, дисциплину / системность мер. Наша экспериментальная работа по формированию готовности к материнству продолжается более 7 лет с периодическим переосмыслением ее результатов и поиском новых эффективных инструментов решения исследуемой проблемы. Взяв за основу те элементы, посредством которых реализуется потенциал воспитывающего обучения [Александрова; Напольских], нами были внесены коррективы в основные образовательные программы и рабочие программы ряда дисциплин подготовки студентов филологических специальностей, обучающихся в Луганском государственном педагогическом университете. Прежде всего, была разработана, апробирована в процессе факультативных занятий, а потом внесена в образовательные программы вариативная дисциплина «Материнство как предназначение». Основной задачей дисциплины стало формирование у студенток ценности материнства, осознания роли материнства в жизни женщины и общества, своей материнской идентичности. На лекционных занятиях мы передавали студенткам знания в сфере материнства и детства, которые впоследствии актуализировались на практических занятиях при помощи активных методов обучения. Кроме того, были включены дополнительные темы в рабочие программы дисциплин языковой и литературоведческой подготовки. Студентам-филологам были предложены к изучению произведения, затрагивающие проблемы материнства и воспевающие женщину-мать, результаты чего находили свое отражение в эссе или рефератах. На семинарских и практических занятиях предлагалось подобрать крылатые фразы, пословицы, поговорки о матери, ребенке, семье. Для студенток, изучающих иностранные языки, мы предлагали также сделать их перевод и / или найти аналоги из народного фольклора или литературных произведений страны, чей язык изучается. Широко использовались произведения искусства: художественные фильмы, музыкальные произведения, живопись, фотографии. Велась нами и просветительская внеучебная работа, к которой привлекались как педагоги университета, так и других высших учебных заведений, а также работники социальных и юридических служб, правоохранительных органов, органов государственной власти, учреждений здравоохранения, служители церкви. Каждый из них вносил свою лепту в пополнение знаний и умений студенток в сфере материнства и детства, воспитания и развития ребенка, поддержания здорового образа жизни и, безусловно, формирования ценности материнства и материнской идентичности. Расширилась тематика семейного

воспитания за счет тематических фотовыставок, конкурсов стенгазет, праздничных концертов, литературных вечеров, круглых столов, диспутов и прочих мероприятий. Вся эта работа сопровождалась использованием широкого спектра активных и интерактивных методов обучения, таких как диалогические, дискуссионные, игровые, проектные, ситуационные, тренинговые и другие, позволяющие обогатить внутренний мир студенток ценностными идеалами материнства, расширить знания в сфере материнства и детства, находить самостоятельные решения проблемных вопросов, приобретать соответствующие умения и навыки, осуществлять конкретные действия для поддержания здорового образа жизни и проявления ценностного отношения к материнству.

Таким образом, государство и общество заинтересованы в положительном разрешении проблемы в формировании у молодых женщин готовности к материнству. Считаю важным активизировать ее решение на всех уровнях системы образования. Особое внимание требует организация работы по формированию готовности к материнству у студенток вуза, отдающих приоритет карьере, отдыху и обустроенности быта. Результаты экспериментальной работы свидетельствуют, что формирование готовности к материнству эффективно, если образовательный процесс вуза реализуется посредством воспитывающего обучения, что оказывает позитивное воздействие на эмоциональное настроение студенток, осознание ими предназначения и роли матери, расширяет систему ценностных ориентаций и формирует необходимые знания и навыки в сфере материнства и детства, воспитания и развития ребенка, сохранения здоровья и поддержания здорового образа жизни.

Библиографический список

1. Александрова, Е.А. Стратегии формирования воспитывающей среды и методы воспитания подрастающего поколения / Е.А. Александрова, И. Баранаскине. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2016. – №3. – С. 269–274. – Рез. англ. – Библиогр.: с. 273–274 (16 назв.).
2. Лагун, А.В. Проблемы современной молодежи: взгляд изнутри / А.В. Лагун, М.А. Размазина. – Текст : электронный // Credo New. – 2020. – № 4. – URL: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/k4-2020/42850-problemy-sovremennoy-molodezhi-vzglyad-iznutri.html (дата обращения 31.03.2021).
3. Мицюк, Н.А. Проблема материнства в современных зарубежных исторических исследованиях / Н.А. Мицюк. – Текст : непосредственный // Вестник Тверского Государственного Университета. Серия: История. – 2015. № 2. – С. 124–134. – Рез. англ. – Библиогр.: с. 132–133 (6 назв.).
4. Напольских, Н.Б. Понятие «воспитывающее обучение» в контексте современного образования / Н.Б. Напольских. – Текст : непосредственный // Sciences of Europe. – 2020. – № 52-4 (52). – С. 25–28. – Рез. англ. – Библиогр.: с. 28 (9 назв.).
5. Пирогов, Н.И. Вопросы жизни. Дневник старого врача / Н.И. Пирогов; сост. А.Д. Тюриков. – Текст : электронный. – Иваново, ИПК «ПресСто». 2009. – 426 с. – URL: https://imwerden.de/pdf/pirogov_dnevnik_vracha_2008.pdf
6. Пушкарёва, Н.Л. Материнство как социобиологическое явление: психология, философия, история / Н.Л. Пушкарёва. – Текст : непосредственный // «Запад-Восток». Научно-практический ежегодник . 2014. №7. С. 103–118. – Рез. англ. – Библиогр.: с. 118 (11 назв.).

7. Равные возможности детей, нуждающихся в особой заботе государства – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – 2021. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения 31.03.2021).

8. Российская Федерация. Распоряжения. Об утверждении государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года : [принято Правительством РФ № 2403-р от 29 нояб. 2014 г.]. – Текст : электронный // Гарант: информационно-правовое обеспечение. – URL: <http://base.garant.ru/70813498/> (дата обращения: 31.103.2021).

9. Российская Федерация. Распоряжения. Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года : [принято Правительством РФ № 996-р от 29 мая 2015 г.]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/ (дата обращения: 31.03.2021).

10. Русова, С. Мати в поезії Шевченка / С. Русова. – Текст : непосредственный // Світло. – 1996. – № 2. – С. 60–61.

11. Сухомлинский, В.А. Мудрость родительской любви : научно-популярное издание / В.А. Сухомлинский ; сост. А.И. Сухомлинская. – Москва : Молодая гвардия, 1988. – 304 с. ; 19 см. – ISBN 5-235-00608-9 (в пер.). – (Библиотека для родителей). – Текст : непосредственный.

12. Ткачева, Ю.Г. Формирование готовности к материнству у студентов филологических специальностей: результаты экспериментальной работы / Ю.Г. Ткачева. – Текст : непосредственный // Новые направления и концепции в современной науке: материалы Международной научно-практической конференции 31 октября 2016 г. – Ч. 1. – Смоленск : ООО «Новаленсо», 2016. – С. 99–106.

13. Хлызова, И.В. Проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи в современной социокультурной среде / И.В. Хлызова. – Текст : непосредственный // Ценности и смыслы. – 2020. – № 3 (67). – С. 23–31. – Рез. англ. – Библиогр.: с. 30–31 (10 назв.). Численность и состав населения – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – 2021. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 31.03.2021).

14. Ушинский, К.Д. Лекции в Ярославском лицее. Избранные педагогические сочинения / К.Д. Ушинский. – Москва : Издательство Юрайт, 2017. – 363 с. ; 21 см. – (Антология мысли). – 1000 экз. – ISBN 978-5-534-11866-7. – Текст : непосредственный.

УДК 378.1

Коняева Елена Александровна, кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет, Россия, г. Челябинск
konyaeva@csru.ru

ГОТОВНОСТЬ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К МЕЖНАЦИОНАЛЬНОМУ ОБЩЕНИЮ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: в статье рассматривается проблема готовности будущих педагогов к межнациональному общению, включающую готовность к толерантному восприятию культурных различий; конструктивному взаимодействию с окружающим миром независимо от признаков принадлежности к той или иной социальной групп.

Представлен опыт работы в этом направлении Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета.

Ключевые слова: поликультурная образовательная среда; межнациональное общение; готовность к межнациональному общению; толерантность.

Одним из направлений противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма является усиление роли межнационального общения. Это обусловлено его влиянием на постепенное сглаживание различий между нациями и народностями в обществе, преодоление отчужденности людей и особенно молодежи. Кроме того, актуальность данного направления связана с многонациональностью и поликонфессиональностью нашей страны. Как отмечает первый заместитель руководителя Аппарата национального антитеррористического комитета Е.П.Ильин, в России проживают представители 193 наций и народностей со своими уникальными традициями, носители 255 языков образуют своеобразную культурную мозаику, сочетающую азиатские и европейские компоненты [3]. Поэтому в таких условиях проблема межнационального общения должна быть приоритетной для учебно-воспитательного процесса образовательных организаций, существенный потенциал которых в формировании ценностных ориентиров обучающихся, воспитании полноценной личности и профилактике негативных общественных явлений. Как известно, среда образовательной организации представляет собой сплав различных субкультур и этносов. Поэтому ее можно позиционировать как поликультурную образовательную среду. При этом у обучающихся в этой среде должна быть сформирована культура межнациональных отношений, которую можно рассматривать как интегральное личностное качество, позволяющее взаимодействовать с представителями другого этноса.

Понятие «поликультурная образовательная среда» активно стало рассматриваться в научных исследованиях в конце XX века. Так в работах И.Ф. Яруллина поликультурная среда – это «...часть социальной среды, которая окружает личность, позитивно или негативно влияя на ее развитие, и представляет собой совокупность всех условий жизни с учетом этнических особенностей места проживания, выражающихся в людях, их поведении, народных традициях, обрядах» [7, с. 697]. А.И. Богданова считает, что это среда, способствующая «...пониманию ценностей общечеловеческой, национальной и индивидуальной культуры разнокультурными индивидами внутри самой среды и адаптации личности к культуре посредством образования» [1, с. 115]. С точки зрения О.Л. Колоницкой поликультурная образовательная среда – это «часть образовательной среды, представляющая совокупность условий, влияющих на формирование личности, ее готовность к эффективному межэтническому и межкультурному взаимодействию, эмпатии, пониманию других культур и этнокультур, толерантному отношению к представителям других культур и этносов» [4, с. 2]. Нам импонирует позиция В.И.Суровцовой, которая рассматривает поликультурную образовательную среду как «систему условий и влияний (посредством образования) на личность с целью формирования толерантного отношения к другим культурам, готовности к эффективному межэтническому и межкультурному взаимодействию, умения вступать в коммуникации с представителями других культур, обязанности сохранения национальной идентичности, осознания важности культурного многообразия, новых форматов развития культуры в целом» [6]. Как известно, в стране отмечается тенденция роста преступлений экстремистской направленности. Это усугубляется тем, что наиболее благоприятной средой для этого является молодежная. По данным МВД и ФСБ

примерно в 90% случаях членами экстремистских организаций становятся молодые люди в возрасте от 16-ти до 30 лет. [2]. Именно данный возраст, в силу психологических, физиологических особенностей личности, характеризуется: наибольшей восприимчивостью к идеологическому воздействию, максимализму и радикальным настроениям; желанием самовыражения при низкой или неустойчивой психологической уравновешенности; заниженной или, напротив, завышенной самооценкой; склонностью к девиантному поведению. Все вышесказанное обуславливает большое значение поликультурной образовательной среды в становлении эмоционально-ценностного отношения обучающихся к представителям иных культур. Кроме того, велико влияние педагога в формировании толерантного отношения молодежи к субъектам других народов, а также регулировании культуры межличностных отношений. Значимость роли педагога говорит о необходимости формирования готовности будущих педагогов профессионального обучения к межнациональному общению в современной поликультурной среде. Этот процесс предполагает наличие у педагога необходимых знаний, навыков, умений, установок и поведенческих ориентаций, а также поликультурной образованности в качестве составляющей профессиональной компетентности [5]. В Южно-Уральском государственном гуманитарно-педагогическом университете накоплен богатый опыт формирования культуры межличностных отношений с представителями разных народов.

Сегодня в университете обучаются 1009 иностранных студентов из 13 стран ближнего и дальнего зарубежья: Азербайджан, Армения, Египет, Италия, Казахстан, Китай, ДР Конго, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Южная Корея. В вузе иностранные студенты учатся на подготовительном отделении, где в течение двух лет изучают русский язык. Студенты принимают активное участие в различных мероприятиях. Приведем примеры. Праздник «Традиции и обычаи разных народов», где слушатели из ДР Конго, Китайской народной республики, Туркменистана, России рассказали про свои весенние праздники, приготовили национальные блюда, показали народные игры. Ежегодно в университете проводится Всероссийская олимпиада иностранных студентов. Основными целями и задачами Олимпиады являются пропаганда русского языка и русской культуры; стимулирование творческой активности иностранных учащихся; повышение интереса молодежи к изучению иностранных языков; повышение качества подготовки иностранных специалистов; активизация интереса к изучению русского языка, а также культурно-исторических традиций страны изучаемого языка; развитие творческих способностей студентов и образовательного потенциала молодежи; совершенствование форм учебной и воспитательной работы; анализ уровня языковой подготовки иностранных студентов. Международным отделом ЮУрГГПУ для иностранных студентов организуются квесты, которые носят не только развлекательный характер. Они включают насыщенную программу: викторина на знание русского языка, культуры, истории и традиций России, игры на сплочение, поисковые задания на знакомство с русскими одноклассниками и др. С 2016 года в ЮУрГГПУ работает Летняя школа для иностранных студентов Summer'sChOOL, которая реализует разработанную студентами университета программу адаптации иностранных граждан к обучению в России. Ребята из разных стран в течение трёх месяцев изучают русский язык, знакомятся с культурой нашей страны, а также со студентами-практикантами, погружаются в студенческую жизнь: их ждут весёлые конкурсы, прогулки по городу, образовательные квесты, экскурсии, спортивные мероприятия и многое другое. Летняя

школа для иностранных студентов - это не только интенсивное погружение в русский язык и русскую культуру, но и прекрасная возможность на время лета не покидать Россию и укрепить знания, полученные в течение учебного года, в формате живого общения. Иностранные студенты принимают участие в научно-практических конференциях. Так, например, конференция с международным участием «Русский язык как иностранный: вызовы времени», посвященной проблемам лингводидактики и методики преподавания русского языка как иностранного. Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что поликультурная среда вуза способствует формированию готовности будущих педагогов профессионального обучения к межнациональному общению, проявляющейся в готовности к толерантному восприятию культурных различий; конструктивному взаимодействию с окружающим миром независимо от признаков принадлежности к той или иной социальной группе; в способности использовать возможности региональной культурной образовательной среды для организации культурно-просветительской деятельности.

Библиографический список

1. Богданова А.И. Поликультурная образовательная среда // Современные наукоемкие технологии. 2011. – № 1. – С. 113-115.
2. Воронцов С.А. О направлениях противодействия вовлечению студенческой молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность // III Всероссийская научно-практическая конференция «Концепция противодействия терроризму в РФ. Комплексный подход к формированию и функционированию системы противодействия распространению идеологии терроризма». URL: <http://nac.gov.ru/content/4263.html> (дата обращения: 22.01.2021).
3. Ильин Е.П. Средства массовой информации в системе противодействия идеологии терроризма. Состояние и перспективы развития. // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Роль средств массовой информации и Интернета в предупреждении терроризма 14-15 октября 2013 года г. Москва. РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина. Том 1. – М., 2013. – С.3.
4. Колоницкая О.Л. Реализация концепции поликультурного образования и ее влияние на профессиональное становление личности обучаемого в техническом вузе // Эйдос. 2010. 10 декабря. <http://www.eidos.ru/journal/2010/1210-01.htm>, с. 2
5. Коняева Е.А. Социокультурная среда вуза как условие формирования общекультурных компетенций будущих педагогов профессионального обучения // Инновационные подходы к решению профессионально-педагогических проблем: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции 15 апреля-15 мая 2016, Нижний Новгород. – Н. Новгород: Мининский университет, 2016. – С.221 – 225.
6. Суровцова В.И. Поликультурная образовательная среда как феномен современной духовной жизни общества // Педагогическое образование в России. 2014. - № 7. С. 163-164.
7. Яруллин И.Ф. Патриотическое воспитание студентов в поликультурной образовательной среде // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции: Поликультурное образовательное пространство Поволжья: пути и формы интеграции (Казань, КФУ, 1 ноября 2013 г.) / под науч. ред. Г. Ж. Фахрутдиновой. Казань : ИПП КФУ, 2013. – С. 697-699.

Корюкова Анастасия Анатольевна, ФГБОУ ВО «Южно-уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Россия, г. Челябинск
afona2288@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ СТИЛЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНИКА

Аннотация: В статье рассматривается проблема влияния семейного воспитания на формирование самооценки дошкольника. Приводятся основные классификации стилей воспитания и их особенности. В заключении автором утверждается, какой из стилей воспитания является наиболее эффективным, в основе которого лежит взаимная любовь между ребенком и родителями, уважение, забота друг о друге.

Ключевые слова: Самооценка, стиль семейного воспитания, дошкольный возраст, развитие личности.

Самооценка является центральным звеном произвольной саморегуляции, определяет направление и уровень активности человека, его отношение к миру, к людям, к самому себе. Она включена во множество связей и отношений со всеми психическими образованиями личности и выступает в качестве важной детерминанты всех форм и видов ее деятельности и общения. Истоки умения оценивать себя закладываются в раннем детстве, а развитие и совершенствование его происходит в течение всей жизни человека.

В психологической литературе, как отечественной, так и зарубежной, самооценке уделено большое внимание. Вопросы ее онтогенеза, структуры, функции, возможностей направленного формирования обсуждаются в работах Л.И. Божович, И.С. Кона, М.И. Лисиной, А.И. Липкиной, Э. Эриксона, К. Роджерса и других психологов. В психолого-педагогических исследованиях отмечается, что в основе свободного творческого развития личности лежит самооценка, определяющая активность человека, его отношение к людям, к самому себе. Самооценка выступает в качестве важнейшего фактора формирования личности [2].

Согласно Л.И. Божович, «Самооценка представляет собой форму отражения человеком самого себя как особого объекта познания, репрезентирующую принятые им ценности, личностные смыслы, меру ориентации на общественно выработанные требования к поведению и деятельности; является социальным образованием, функционирующим как компонент самосознания и участвующим в саморегуляции» [1, с. 84].

В качестве основных условий развития самооценки дошкольников психологи выделяют такие факторы, как общение с окружающими и собственная деятельность ребенка. В общении усваиваются формы, виды и критерии оценок, в индивидуальном опыте происходит их апробация, наполнение личностными смыслами. Из оценок себя окружающими ребенок постепенно вычленяет критерии и способы оценивая другого и переносит их на себя. «Наложение» друг на друга критериев оценки и способов оценивая и порождает деятельность самооценивания. Структура самооценки представлена двумя компонентами - когнитивным и эмоциональным. Первый отражает знания человека о себе, второй - его отношение к себе как меру удовлетворенности собой [2]. В дошкольном возрасте преобладает именно эмоциональный компонент.

Согласно выделенным моментам, самооценка, независимо от того, что лежит в ее основе, собственные ли суждения или интерпретация суждения других людей, индивидуальные идеалы или социокультурные стандарты, всегда носит субъективный характер, поэтому важно не только изучение значимых факторов, но и выявление их общих взаимосвязей и взаимозависимостей с эффективностью воспитательного процесса.

Исследованием влияния семьи на формирование личности в разное время занимались Т.В. Андреева, В.Н. Дружинин, В.Н. Дементьева, О.А. Карабанова, Э.Г. Эйдемиллер, В. Сатир и др. Данные авторы выделяют базовые характеристики семейных отношений, подчеркивают значимость семьи в процессах социализации и воспитания, в развитии самооценки дошкольников.

Известно, что на характер семейного воспитания существенное влияние оказывает то, каким воспитательным потенциалом обладает семья.

А.В. Мудрик выделяет следующие факторы:

1) Социально-культурный - зависит от образования и образованности родителей; их желания воспитывать детей и нести ответственность за результат воспитания.

2) Социально-экономический - определяется имущественными характеристиками семьи и занятостью родителей на работе.

3) Техничко-гигиенический фактор означает, что воспитание ребенка зависит от места и условий проживания, оборудованности жилья, особенности образа жизни семьи.

4) Демографических фактор показывает, что структура и состав семьи диктуют свои особенности воспитания детей.

Е.И. Зритнева к данному списку добавляет еще один фактор:

5) Социально-психологический фактор определяет микроклимат семьи, эмоциональное самочувствие всех его членов; учет характерологических и возрастных особенностей и типа темперамента ребенка при воспитательных воздействиях на него.

Выделяют основные параметры семейного воспитания:

1) внимание к детям - степень контроля над ними, руководство их поведением;

2) эмоциональное отношение к ребенку - степень душевного контакта с сыном или дочерью, нежность, ласковость в общении и сим [2] .

Семья - это социальный институт, который оказывает масштабное влияние на становление личности дошкольника. Стиль семейного воспитания в психолого-педагогической литературе трактуют с точки зрения способов отношения родителей к ребенку, применяющих определенные средства и методы педагогического воздействия, которые выражаются в своеобразной манере словесного обращения и взаимодействия [3].

Семья традиционно считается одним из важнейших институтов воспитания, значимость которого определяется, прежде всего тем, что ребенок в кругу семьи проводит большое количество времени. По силе и продолжительности своего влияния на личность ни одна система воспитания не может быть сопоставлена с семьей, поскольку именно в ней формируются процессы, направленные на развитие личности ребенка. Семья, будучи некой «микромоделью общества», определенным образом воздействует на развитие системы общественных установок и личностных черт ребенка [6].

Стиль семейного воспитания - способ взаимоотношений в семье, подразумевающий использование родителями комплекса приемов и методик влияния

на ребенка, которые определяются оригинальной манерой вербального и невербального взаимодействия, а также характеризуются уровнем контроля, опеки и заботы, качеством психоэмоциональных контактов между взрослыми и детьми, характером влияния на поведение ребенка со стороны родителей, числом запретов и т.д. [17].

Вопрос влияния стиля семейного воспитания на формирование личности ребенка сегодня особенно актуален, поскольку из него (вопроса) вытекает куда более важная для современного общества проблема, а именно: проблема развития психически и психологически здоровой, открытой, интеллектуально развитой, сомодостаточной и коммуникабельной личности, которая формирует нацию и общество в целом. Кроме того, актуальность данного вопроса обуславливается тем, что сегодня наблюдается рост социальной дезадаптации детей [13], которая проявляется в потере социальных связей с семьей; а также необходимостью возрождения семейных ценностей, воссоздания функционального значения семьи как института, который способствует формированию элемента социума [15], где определяющую роль играет стиль воспитания.

На сегодняшний день существует множество классификаций стилей семейного воспитания, традиционной считается классификация Д. Баумринд, которая включает в себя следующие типы [16]:

1) авторитарный стиль воспитания (характеризуется беспрекословным подчинением и послушанием взрослым (взрослому); в таких семьях не учитываются индивидуальные и возрастные особенности ребенка, его интересы, желания, стремления, что отрицательно сказывается на развитии его личностных качеств);

2) либеральный стиль воспитания (предполагает, что ребенок получает полную свободу действия, в отношении него не устраиваются никаких рамок и ограничений; при этом родители стремятся больше отдавать, чем требовать, не ждут от ребенка зрелого поведения и самостоятельности, что впоследствии отражается и на самом ребенке, он становится неуверенным в себе, неспособным противостоять ежедневным трудностям, подверженным депрессиям и фобиям [9]);

3) демократический стиль воспитания (в основе лежит взаимная любовь, поддержка, уважение, забота друг о друге, частое общение и т.д.; родители тверды, справедливы и последовательны в своих требованиях (используют разумные доводы, обсуждение и убеждение, но не силу), поощряют личную ответственность и самостоятельность ребенка, при этом настаивают на подчинении установленным стандартам поведения [10]; ребенок получает хорошие возможности для своего личного развития, он менее подвержен негативному воздействию со стороны сверстников и взрослых, успешно выстраивает с ним отношения);

Э. Маккоби и Дж. Мартин дополнили классификацию Д. Баумринд еще одним типом [6]:

4) индифферентный стиль воспитания (характеризуется отсутствием требований, определенных реакций на потребности ребенка, а также близкого взаимодействия с ним; родители хоть и удовлетворяют все основные потребности ребенка, однако в целом практически не интересуются его жизнью (им безразлично, что с ним происходит), все это отражается на ребенке - он становится замкнутым, отчужденным, зачастую агрессивным [13]).

Существуют и другие классификации стилей семейного воспитания, в частности классификации: Е.П. Алексеевой и Л.П. Кибардиной (включает в себя шесть стилей семейного воспитания) [7]; А.В. Петровского (пять стилей) [8]; В.В. Столина (пять стилей) [10]; В.М. Миниярова (семь стилей) [12] и др. Как отмечает Т.Л. Кузьмишина,

в современной психологии существует множество работ, которые рассматривают типы семейного воспитания. Классификации этих работ, как правило, базируются на авторских интерпретациях, в связи с этим очень трудно «определить единую типологию стилей семейного воспитания» [6].

В реальности очень сложно встретить семью, которая применяет лишь один из вышеперечисленных стилей воспитания. Как правило практикуется их сочетание. Поэтому для более глубокого понимания вопроса влияния семейного воспитания на формирование личности ребенка необходимо рассматривать все нюансы относительно того, как складываются взаимоотношения в каждой конкретной семье, какие методы используются родителями для наказания и поощрения, каких нравственных ценностей придерживается семья и т.д. Только после этого можно говорить о наиболее характерном для данной семьи стиле воспитания.

Таким образом, стиль воспитания является многоаспектной категорией, обладающей условным характером и изменчивой природой (например, авторитарный стиль воспитания, который используется родителями, с течением времени может перейти в демократический, либо либеральный стиль в авторитарный [13] и т.д.). Соответственно, все это необходимо учитывать при анализе особенностей стиля воспитания, влияющего на развитие личности ребенка, его самооценки, представления о самом себе. Так, демократический стиль, в отличие от либерального и авторитарного, способствует формированию в ребенке адекватной самооценки, которая в свою очередь, позволяет ему правильно выбирать те личностные качества, которые необходимо развивать [6]. При этом ребенок будет адекватно оценивать свои способности, не преувеличивая и не преуменьшая их.

Адекватная самооценка подразумевает определение не только тех направлений, где могут быть достигнуты большие результаты, но и тех, где человек не может на них претендовать [9], иными словами самооценка формирует четкое представление своих сильных и слабых сторон. Неадекватная самооценка негативно воздействует на личность ребенка, она провоцирует появление чувства неуверенности, страха и апатии. Как отмечает М.И. Лисина [14]:

- ребенок с точным (адекватным) представлением о себе, растет в семье, где взрослые уделяют ему необходимое количество времени; адекватно оценивают его физиологические и интеллектуальные способности (демократический тип воспитания);
- ребенок с завышенным (преувеличенным) представлением о себе растет в семье, где его часто хвалят, балуют, преподносят подарки; взрослые наказывают его довольно редко, система требований носит мягкий характер (либеральный стиль);
- ребенок с заниженным (преуменьшенным) представлением о себе растет в семье, где взрослые с ним практически не занимаются, однако требуют послушания; невысоко оценивают, очень часто упрекают и наказывают (индифферентный либо авторитарный стиль).

Дети, которые адекватно оценивают свои способности, как правило, воспитываются в семьях с демократическим и демократически-индифферентным стилем воспитания. Дети с завышенной самооценкой воспитываются в семьях с авторитарно-индифферентным и либеральным стилем воспитания. Дети с заниженной самооценкой - в семьях с авторитарным, индифферентным и авторитарно-индифферентным стилем воспитания.

Таким образом, проблема влияния стиля воспитания на формирование личности занимает одно из важнейших мест среди проблем психологии. Поскольку в основу личности входит самооценка, которая базируется на представлениях о самом себе [11,

С. 301-324], то особое внимание следует уделять проблемам влияния семейного воспитания на детскую самооценку.

Семья в этом смысле играет одну из главных ролей; она создает определенную систему (речь идет о решении целей и задач, об обоснованном применении комплекса методик и т.д.), которая позволяет воздействовать на формирование личности ребенка. Например, взрослые, использующие демократический стиль воспитания, принимают своего ребенка таким, какой он есть, любят его и уважают, используют разумные доводы, обсуждение и убеждение, тем самым, способствуют формированию полноценной, самостоятельной, адекватно оценивающей себя личности. Что нельзя сказать об остальных стилях: так, либеральный стиль воспитания приводит к тому, что ребенок становится неуверенным в себе, тревожным, эгоистичным, неприспособленным к жизни; авторитарный стиль - делает ребенка мнительным, агрессивным, некоммуникабельным и т.д. Именно демократический стиль воспитания является наиболее эффективным, и главное, способным решить проблему развития психически и психологически здоровой, интеллектуально развитой, коммуникабельной личности, которая в будущем сформирует нацию и общество в целом.

Личность ребенка с рождения начинает формироваться адекватно семейным отношениям, психологическому климату в семье. Семья является первым и наиболее важным фактором личностного, интеллектуального, духовного развития человека и в дальнейшем остается исключительно важной средой формирования основных качеств его личности. Самооценка в детстве - это первоначально присвоение ребенком оценки родителей. Различные стили родительского воспитания по-разному влияют на формирование и развитие личности ребенка. Пока ребенок находится в дошкольном возрасте, родители еще могут корректировать самооценку своего ребенка, изменив стиль семейного воспитания и общения с ним.

Библиографический список

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М.: Академия, 2006. – 326 с.
2. Грушева О.А. Особенности самосознания в дошкольном возрасте // Наука и современность. – 2015. – С. 152 -155.
3. Захарова А.В. Психология формирования самооценки. – Минск, 1993 – 99 с.
4. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. – М.: Политиздат, 1984 – 335 с.
5. Овчарова Р.В. Справочная книга школьного психолога. – М.: Просвещение, 2010. – 362 с.
6. Кузьмишина Т. Л., Амелина Е. С., Пермякова А. А., Хохлова Е. А. Стили семейного воспитания: отечественная и зарубежная классификация / Т. Л. Кузьмишина. – М., 2014. – С.16-25.
7. Алексеева Е. П., Кибардина Л.П. Родительское собрание / Е. П. Алексеева. – М., 2002. – 88с.
8. Петровский А. В. Дети и тактика семейного воспитания / А. В. Петровский. – М.: «Знание», 1981. – С.80-95.
9. Минияров В. М. Психология семейного воспитания / В. М. Минияров. – М.: изд-во МПСИ, 2000. – 256с.
10. Столин В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. – М.: «Педагогика», 2006. – 212с.

- 11 Спиваковская А. С. Психотерапия: игра, детство, семья (т.2) / А. С. Спиваковская. – М.: ООО «Апрель Пресс», 2000. – 463с.
- 12 Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер. – СПб.: Питер, 1999 – 655 с.
- 13 Варга А. Я. Системная семейная психотерапия / А. Я. Варга // Краткий лекционный курс. – СПб.: «Речь», 2001. – 143с.
- 14 Лисина М. И. Формирование личности ребенка в общении / М. И. Лисина. – СПб.: «Питер», 2009. – 320с.
- 15 Письмо Министерства образования и науки РФ от 18 мая 2007 г. N АФ-163/06 «О концепции государственной политики в отношении молодой семьи» // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения – 27.06.2017): <http://base.garant.ru/191723>.
- 16 Баумринд Д. Практическая психология / Д. Баумринд. – М., 1995. – 411с.
- 17 Венгер А. Л. Психология развития. Психологический лексикон / А. Л. Венгер // Энциклопедический словарь в 6-ти томах. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – 176с.

УДК 37.015.3

Кузнецова Ксения Евгеньевна, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
kсениya.kuznecova.92@list.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ

Аннотация: в настоящее время существует множество противоречивых взглядов на проблему психологической коррекции, ее теоретические и методологические аспекты не разработаны, не раскрыты основные направления и механизмы воздействия на различные варианты нарушений физического и психического развития у детей и подростков. Эффективность психологической коррекции во многом зависит от анализа психологической структуры дефекта и его причин. Сложность и оригинальность аномального развития ребенка требует тщательного методологического подхода к его анализу и психокорректирующим воздействиям. Важную роль в интеллектуальном развитии ребенка играет воспитание ведущего вида деятельности (в дошкольном возрасте, в начальной школе - учебной деятельности) [14,с.156] Психолого-педагогическая коррекция – это форма совместной профессиональной деятельности педагога, психолога и родителей, основанная на системе психологических воздействий для коррекции нарушений психического развития ребенка на основе знания возрастных, социокультурных и индивидуальных норм развития. Коррекционная работа также направлена на создание условий для полноценного духовного развития каждого ребенка в образовательном учреждении и в семье[5,с.403]. Также разработаны психодиагностические и корректирующие процедуры для других категорий детей (дети с нарушениями речи, зрения и слуха)[8,с.97-100]. Целью нашего исследования, является изучение теоретических аспектов психологической коррекции и выявление ее эффективности в формировании и развитии личности ребенка. [2,с.77]. Задачи исследования: 1. Проанализировать психолого-педагогическую литературу по теме исследования; 2. Определить эффективность психологической коррекции; 3. Выявить особенности психологической коррекции, выделить ее виды 4. Подвести итоги «исследования» Материалы и методы. При проведении исследования использовались следующие методологические подходы: системный, с помощью которого нами были рассмотрены все компоненты в рамках нашего исследования в тесной взаимосвязи друг с другом; деятельностный, с помощью

которого нам удалось определить условие развития личности при использовании психологической коррекции. Что касается методов исследования, то при проведении теоретического исследования использовались следующие: анализ научной психолого-педагогической литературы, классифицирование основных принципов психологической коррекции.

Ключевые слова: психологическая коррекция, принципы психологической коррекции, психокоррекционные технологии, психотехники, психологическая помощь.

Чтобы обсудить особенности психологической коррекции, необходимо сначала определить принципы психологической коррекции [9, с. 197-205]:

1. Принцип единства диагностики и коррекции - основной принцип психологической коррекции - отражает целостность процесса оказания психологической помощи как особого вида практической деятельности психолога. Программа психологической коррекции на 90% зависит от сложности, тщательности и глубины психологического диагностического обследования. К тому же самая профессиональная диагностика бессмысленна, если она не сопровождается системой корректирующих мер.

2. Принцип нормативного развития. При оценке соответствия уровня развития возрастной норме и постановке целей коррекции необходимо учитывать не только степень сформированности психических новообразований и уровень развития основной деятельности, но и характеристикисоциальной ситуации развития, индивидуальных особенностей. Под нормальным развитием следует понимать последовательность последовательных возрастных и возрастных стадий онтогенного развития. Понятие «психологический век» разработал Л.С. Выготский.

3. Принцип коррекции сверху вниз. Л.С. Выготский [8] раскрывает направление коррекционной работы. Психолог ориентирован на завтрашнее развитие, а основное содержание корректирующих действий - создать для клиента «зону ближайшего развития». Нисходящие коррекции дальновидны и структурированы как психологическая деятельность, направленная на своевременное формирование психологических новообразований.

4. Принцип восходящей коррекции. При реализации этого принципа основным содержанием коррекционной работы является развитие и формирование имеющихся психологических навыков.

5. Принцип настойчивости в развитии умственной деятельности направлен на устранение причин и возможных отклонений в умственном развитии. Это можно сделать, проанализировав результаты диагностических тестов.

6. Принцип корректирующих действий определяет актуальный вопрос о применении корректирующих мер, выборе средств и методов достижения цели, тактике корректирующих работ, методах и способах достижения цели.

Цели и характеристики программы коррекции и развития должны быть сформулированы как система задач на трех уровнях [10, с. 108]:

- Корректирующий - исправление отклонений и нарушений развития, решение проблем развития;

- Профилактический - предотвращение отклонений и трудностей развития;

- Формирующий - оптимизация, стимулирование, обогащение содержания разработки. Парадигма деятельности сочетает психологическую коррекцию с формированием системы действий и ее четкой структуры.

В связи с этим выделяют две группы методов [12, с. 28]:

- возможности совершенствования регулирующих функций психики, развития эмоционального самоконтроля и улучшения психической саморегуляции;
- методы адаптации нормативных ценностей, объектами которых являются нормативные комплексы, приводящие к нарушению единых принципов, целей и задач деятельности.

Методы психокоррекции направлены на быстрое восстановление норм поведения личности, межличностного взаимодействия, умения гибко реагировать на ситуацию, быстрое восстановление групп в различных условиях, то есть методы социальной адаптации. Динамическое содержание периода возрастного развития может быть разнообразным, а значит, эффективность одного и того же воздействия неодинакова [11, с. 41]. Эффективность психокоррекции определяется качеством содержания, своевременностью и целесообразностью. Зависит от степени соответствия психокоррекционной работы индивидуальным особенностям психического развития человека. При разработке психокоррекционных технологий учитываются стратегические и тактические задачи. Стратегические задачи - разработка психокоррекционных программ и психокоррекционных комплексов. В тактические задачи входит разработка методов и приемов психокоррекции, форм коррекционной работы, подбор и набор групп, длительность и вид обучения. Следует подчеркнуть, что при разработке психокоррекционных технологий для детей и подростков с проблемами развития рекомендуется не акцентировать внимание на отдельном теоретическом направлении, а использовать различные методы (технологии) психологических воздействий, основанные на многочисленных теоретических направлениях. Развитие индивидуальных психокоррекционных технологий зависит от конкретных психокоррекционных задач, которые зависят от остроты проблем ребенка и его родителей. Сложность, разнообразие и специфика аномального развития ребенка требует системного подхода к развитию психокоррекционных технологий [15, с. 201]. В практике психологической коррекции детей и подростков с нарушениями развития целесообразно выделять три основных вида психологической коррекции: общепсихологическая коррекция, специальная психологическая коррекция и дифференцированная психологическая коррекция [8]. Все три типа тесно связаны и взаимозависимы, хотя у них разные роли. Поэтому общая психологическая коррекция ориентирована на профилактическую работу с ребенком, специальная - на оптимизацию и стимулирование интеллектуального развития ребенка и подростка, а дифференцированная - на коррекцию нарушений развития у детей и подростков с нарушениями развития [13, с. 89-92]. Разработка программ психологической коррекции детей и подростков с нарушениями развития должна быть направлена на коррекцию гностических и интеллектуальных функций, гармонизацию их личного образа жизни, семейных отношений и конструктивное решение актуальных психотравматических проблем, связанных с имеющимся дефектом. При создании программы психологической коррекции детей и подростков с нарушениями развития необходимо соблюдать следующие методические требования:

1. Понять основные цели программы психологической коррекции.
2. Выбрать серию задач, определяющих цель.
3. Определить содержание занятия с учетом специфики интеллектуальных, эмоциональных и поведенческих расстройств, их структуры и степени тяжести.
4. Выбрать форму психологической коррекции при работе с ребенком или подростком (индивидуальная, групповая или семейная).

Семья ребенка с проблемами развития играет важную роль в эффективности психологической коррекции. Это требует обязательного включения семейной психологической коррекции в комплекс психологической коррекции с целью гармонизации семейных отношений и формирования соответствующих стилей семейного воспитания [6, с. 56]. Заключение. Основная цель коррекции психики у детей с нарушениями развития - гармонизация их личностного и интеллектуального потенциала, коррекция имеющихся психических расстройств и предотвращение возможных нарушений развития, вызванных как внутренними особенностями психического дизонтогенеза (степенью тяжести и структурой психических расстройств) и внешние воздействия (факторы окружающей среды). С учетом многих типов когнитивных и личностных расстройств у детей с проблемами развития предложены основные принципы психокоррекционных технологий. В их основе лежит анализ сложной структуры дефекта, его значения для общей структуры психического развития ребенка. Различные теоретические подходы к проблеме психологической коррекции, разработанные во внешней и внутренней психологии, способствуют развитию различных психокоррекционных технологий. Следует подчеркнуть, что при разработке психокоррекционных технологий для детей и подростков с проблемами развития рекомендуется не концентрироваться на отдельном теоретическом направлении, а использовать разные методы психологического воздействия, основанные на многочисленных теоретических направлениях. При разработке психокоррекционных технологий необходимо обращать внимание не на какое-то конкретное теоретическое направление, а на клинические, психологические и структурные особенности интеллектуального, эмоционального и личностного развития ребенка.

Библиографический список

1. Абрамова Г. С. Практическая психология. — М. Академия, 2018. — 368 с.
Адлер А. Практика и теория индивидуальной. — М. 1995. — 291 с.
2. Бек А. Фримен А. Когнитивная психотерапия расстройств личности. — СПб. Питер, 2016.
Божович Л. И. Социальная ситуация развития и движущие силы развития ребенка // Психология личности в трудах отечественных психологов хрестоматия / под ред. Л. В. Куликова. — СПб. Питер, 2000. — С. 160—166.
Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. — СПб. Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. — 672 с.
3. Бурменская Б. В. Карабанова О. А. Лидерс А. Г. Возрастно-психологическое консультирование. — М. 2018.
Бюдженталь Д. Искусство психотерапевта. — СПб. Питер, 2018. — 30 с.
Выготский Л. С. Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. — М. Педагогика Пресс, 1996. — 536 с.
4. Караяни А. Г. Психотерапия и психокоррекция как методы психологической помощи. — СПб. Питер, 2019. — 480 с.
Колесникова Г. И. Основы психопрофилактики и психокоррекции. — Ростов н/Д Феникс, 2016. — 185 с.
5. Кудинов С. И. Полисистемный подход исследования самореализации личности // Сибирский педагогический журнал. — 2007. — № 11. — С. 337–346.
6. Маруга Э. В. Методология психологического исследования. — Балашов Изд-во БГПИ, 1998. — 64 с.
Психокоррекционная и развивающая работа с детьми / И. В. Дубровина, А. Д. Андреева, Е. Е. Данилова, Т. В. Вохмянина / под ред. И. В. Дубровиной. — М. Академия, 2016 — 160 с.

7. Эльконин Д. Б. Психическое развитие в детском возрасте / под ред. Д. И. Фельштейна.— М.Институт практической психологии Воронеж НПО «МОДЭК», 1996. — 205 с.
8. Эльконин Д.Б. Психолого-педагогическая диагностика: проблемы и задачи // Психодиагностика в школе. – Таллин, 1980.
9. Бурменская Б.В., Карабанова О.А., Лидерс А.Г. Возрастно-психологическое консультирование. – М., 2018.
10. Бьюдженталь Д. Искусство психотерапевта. – СПб. : Питер, 2018. – 30 с. 8. Выготский Л. С. Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. — М. : Педагогика Пресс, 1996. — 536 с.
11. Караяни А.Г. Психотерапия и психокоррекция как методы психологической помощи. - СПб.: Питер, 2019. - 480 с.
12. Колесникова Г.И. Основы психопрофилактики и психокоррекции. – Ростов н/Д : Феникс, 2016. – 185 с.
13. Кудинов С.И. Полисистемный подход исследования самореализации личности // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – № 11. – С. 337–346.
14. Маруга Э. В. Методология психологического исследования. — Балашов : Изд-во БГПИ, 1998. — 64 с.
15. Психокоррекционная и развивающая работа с детьми / И. В. Дубровина, А. Д. Андреева, Е. Е. Данилова, Т. В. Вохмянина/ под ред. И. В. Дубровиной. — М. : Академия, 2016. — 160 с.
16. Эльконин Д. Б. Психическое развитие в детском возрасте / под ред. Д. И. Фельштейна. — М. : Институт практической психологии : Воронеж : НПО «МОДЭК», 1996. — 205 с.
17. Эльконин Д.Б. Психолого-педагогическая диагностика: проблемы и задачи // Психодиагностика в школе. – Таллин, 1980.

УДК 637.5.03

Ногина Анна Александровна, кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
noginaaa@csru.ru

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОИЗВОДСТВА БИОРАЗЛАГАЕМОЙ ПЛЁНКИ С ЦЕЛЬЮ СОХРАНЕНИЯ МЯСНЫХ ПОЛУФАРИКАТОВ

Аннотация: одним из приоритетных направлений увеличения срока годности мясопродуктов является внедрение «барьерных» технологий, позволяющих предупредить процессы микробиологической порчи и перекисного окисления липидов. В качестве «барьера» для микроорганизмов можно использовать защитные биоразлагаемые пленки, преимуществом которых является наличие в составе действующих начал – натуральных веществ, антимикробного и антиокислительного действия.

Ключевые слова пищевая пленка, охлажденные мясные отруба, срок годности.

В качестве «барьера» для микроорганизмов можно использовать защитные биоразлагаемые пленки, преимуществом которых является наличие в составе действующих начал – натуральных веществ, антимикробного и антиокислительного

действия. Следует отметить, что упаковка пищевых продуктов в биоразлагаемые пленки не будет оказывать отрицательного влияния на окружающую среду, так как такие пленки способны разлагаться в течение короткого времени при соответствующих условиях на нейтральные вещества.

Однако на потребительском рынке отсутствуют мясопродукты, упакованные в биоразлагаемые защитные пленки, в связи с этим разработка и внедрение новых технологий хранения, в частности, биоразлагаемых пленок является актуальным направлением научных исследований в пищевой промышленности, и в мясной индустрии, в частности.

2-Материалы и методы (Materials and methods)

При разработке рациональной рецептуры плёнки плёнкообразующий раствор выливали в чашки Петри диаметром 89 мм. Сушку проводили в термостате марки BinderED-115 при температуре 50 °С течение 24 часов. Оценивали органолептические и структурно-механические показатели качества. Для измерения толщины и плотности пленок использовали микрометр МК 50-1 и метод прямого измерения. Осуществляли 10 параллельных измерений на 3-х различных участках пленки и определяли среднюю величину.

Биоразлагаемость определяли по разработанной нами методике путём вырезания квадратов размером (10x10) мм и последующим опусканием их в аналог желудочного сока человека (0,5 %, раствор соляной кислоты, содержащий все ферменты желудочного сока с рН 1,0) и определением времени разложения образца [2].

Прочность (ПР) и относительное удлинение при растяжении (L) определяли на установке - электромеханическая испытательная машина Instron 3343. Исследовали образцы размером 35 x 50 мм. Максимальное усилие, необходимое для разрыва каждой пленки, считывалось с цифрового дисплея устройства. Прочность (ПР) была рассчитана путем деления максимальной силы разрыва (F) на площадь поперечного сечения плёночного образца (S), которая получена путем умножения ширины на среднюю толщину полос пленки [1].

Дегустационную оценку колбасных изделий проводили по ГОСТ 9959-2015 «Мясо и мясные продукты. Общие условия проведения органолептической оценки».

Окисление жира определяли по показателям кислотного и перекисного чисел. Кислотное число по ГОСТ Р 55480-2013 «Мясо и мясные продукты. Метод определения кислотного числа», перекисное число жира – по ГОСТ 34118-2017 «Мясо и мясные продукты. Метод определения перекисного числа» [4].

Микробиологические показатели определяли по: ГОСТ 53354-2011 «Мясо и мясные продукты. Общие требования и методы микробиологического анализа», ГОСТ 31746-2012 «Продукты пищевые. Методы выявления и определения количества коагулазоположительных стафилококков и *Staphylococcus aureus*»; ГОСТ 29185-91 «Продукты пищевые. Методы выявления и определения количества сульфитредуцирующих клостридий»; ГОСТ 10444.12-2013 «Микробиология пищевых продуктов и кормов животных. Методы выявления и подсчета количества дрожжей и плесневых грибов» [3].

Исследования проводили в 5-кратной повторности. Уровень доверительной вероятности – 0,95; 0,99 ($P \leq 0,05$; $P \leq 0,01$).

3 Результаты (Results)

В базовом составе биоразлагаемых пленок использовали: агар-агар (ГОСТ 16280-2002 «Агар пищевой. Технические условия», «Айдиго»), пищевой глицерин (ГОСТ 6824-96 «Глицерин дистиллированный. Общие технические условия», ООО

ПКФ НижегородХимПродукт), воду дистиллированную (ГОСТ 6709-72 «Вода дистиллированная. Технические условия») [8].

Следует отметить, что раствор с содержанием агара 4%, глицерина 2% обеспечивает максимально высокие физико-механические свойства пленки. Увеличение толщины пленок связано с коллоидными свойствами агар-агара, определяющими высокую гелеобразующую способность. Исследованиями также установлено увеличение толщины исследуемых образцов пленок с повышением содержания глицерина. Это объясняется тем, что молекулы трёхатомного спирта заполняют свободные пустоты между полимерными цепями в плёночной матрице, располагаясь между макромолекулами и увеличивая расстояние между ними. Повышение концентрации глицерина способствует увеличению влагопоглощательной способности плёнки, вследствие чего также может наблюдаться эффект увеличения толщины плёнки из-за протекания процессов набухания [6].

Исследованиями установлено снижение прочности образцов пленок с увеличением концентрации глицерина, что согласуется с результатами исследований Исмагиловой Г.Р. [12], а повышение данного показателя наблюдается при увеличении концентрации агара ввиду образования большого числа водородных связей между молекулами полимера.

С учетом исследований биоразлагаемости разработанной пленки и так как она отнесена к 1 типу следует представить данные по стойкости разработанной пленки к внешним воздействиям согласно ГОСТ Р 57432-2017 «Упаковка. Пленки из биоразлагаемого материала» [5].

На основе выбранной базовой рецептуры разработаны плёнки с биологически активными компонентами антимикробного (низин) и антиоксидантного (арабиногалактан) действия в количестве 0,02 и 1 %, соответственно.

Таблица 1 - Состав плёнообразующих растворов с использованием низина и арабиногалактана

Наименование ингредиента	Содержание, %
Агар-агар	4,0
Глицерин	2,0
Низин	0,1
Арабиногалактан	5,0
Дис. вода	88,9

Таблица 2 - Органолептические показатели образцов плёнок с использованием низина и арабиногалактана

Внешний вид	Запах, вкус
Равномерные по толщине, прозрачные и эластичные пленки, цвет бледно-розовый	Нейтральный

Установлено, что внесение низина и арабиногалакта в базовую рецептуру пленки не оказало отрицательного влияния на ее структуру, запах и вкус. Следует

отметить, что арабиногалактан окрасил пленкообразующий раствор в бледно-розовый цвет, что связано с его нативными свойствами [7].

Проведены исследования сохраняемости пленки, намотанной на картонно-бумажный стрежень и упакованной в один слой полиэтиленовой пленки (ГОСТ 10354) с массой рулона 2,1 кг по органолептическим и физико-механическим показателям при температуре хранения от 0 до 6 °С и относительной влажности не более 75% (табл. 3).

Таблица 3 - Органолептические и физико-химические показатели биоразлагаемых пленок при хранении

Наименование показателя	Характеристика
(фон)	
Внешний вид	Равномерные по толщине, прозрачные и эластичные пленки, цвет бледно-розовый
Запах, вкус	Нейтральный
Толщина, мм	0,4
Прочность при растяжении в поперечном направлении, МПа (кгс/ см ²)	35
Относительное удлинение при разрыве (L), %, не менее	32
Через 6 мес хранения	
Внешний вид	Равномерные по толщине, прозрачные и эластичные пленки, цвет бледно-розовый
Запах, вкус	Нейтральный
Толщина, мм	0,4
Прочность при растяжении в поперечном направлении, МПа (кгс/ см ²)	31
Относительное удлинение при разрыве (L), %, не менее	28
Через 9 мес хранения	
Внешний вид	Равномерные по толщине, прозрачные и с низкой эластичностью, цвет бледно-розовый
Запах, вкус	Нейтральный
Толщина, мм	0,4

На основании проведенных исследований установлен срок и режим хранения биразлагаемой пленки, намотанной на картонно-бумажный стрежень и упакованной в один слой полиэтиленовой пленки с массой рулона не более 2,1 кг: 9 месяцев с при температуре хранения от 0 до +6°С и относительной влажности воздуха не более 75% [8].

4 Обсуждение (Discussion)

Разработка и внедрение барьерных технологий в форме биоразлагаемых плёнок на основе белков, полисахаридов и их композиций с целью увеличения срока годности пищевой продукции приобретает особую актуальность. В диссертационной работе разработана и апробирована барьерная технология для мясопродуктов на примере биоразлагаемой плёнки полисахаридной природы, обладающей антимикробными и

антиокислительными свойствами. В качестве антимикробного средства использован низин, антиокислительного - арабиногалактан [10].

5 Заключение (Conclusion)

По результатам работы сделаны выводы:

1. Дано научное обоснование использования арабиногалактана в составе биоразлагаемых пленок для мясопродуктов путем исследования его антиокислительной и антимикробной активности в вареных колбасных изделиях. Установлено, что введение в рецептуру колбасных изделий арабиногалактана в количестве 3% от основного сырья и снижение содержания нитрита натрия на 40% позволяет улучшить органолептические показатели продукта (более интенсивная окраска, общая дегустационная оценка выше на 10,9%), предотвратить процессы окислительной и микробиологической порчи (КЧ в процессе хранения ниже на 14,7 - 27,5%, ПЧ на 14,3- 25,0 %, КМАФАнМ на 30-33%) [9].

2. Разработан состав биоразлагаемых защитных пленок с биологически активными компонентами антимикробного (низин) и антиокислительного (арабиногалактан). Проведена оценка органолептических, физико-механических и физико-химических свойств биоразлагаемых пленок. Установлено, что наилучшие показатели качества имели биоразлагаемые пленки с содержанием агара и глицерина в количестве 4 и 2%, (пленка прозрачная без запаха и вкуса, равномерная по толщине (0,4 мм), с прочностью при растяжении- 34,5 МПа и относительном удлинении при разрыве на 94,4%, с биоразлагаемостью пленки в аналоге желудочного сока человека от 24 до 42 минут). На основании проведенных исследований установлены регламентируемые показатели качества, срок и режим хранения биоразлагаемой пленки: 9 месяцев при температуре хранения от 0 до +6 °С и относительной влажности воздуха не более 75%.

3. Разработана технология и проведен подбор технологического оборудования для производства биоразлагаемых пленок с биологически активными компонентами антимикробного (низин) и антиокислительного (арабиногалактан) действия [11].

4. Установлено, что мясные полуфабрикаты, упакованные в биоразлагаемую пленку с низином и арабиногалактаном на всем периоде хранения отличались высокими органолептическими показателями (средняя балльная оценка выше на 63,3%), низкой микробной обсемененностью (КМАФАнМ ниже 41,7-61,3 %, количество дрожжевых клеток - 27,7- 83,3%) и окислительной порчи (КЧ ниже на 70,8-75,0%, ПЧ- 75,0 - 82,8 %).

Библиографический список:

1. Применения арабиногалактана при производстве колбасных изделий из мясного сырья с отклонениями в процессе автолиза // Ногина А.А., С.Л. Тихонов, Н.В. Тихонова и соавт. // АПК России. -2017.- Т. 24. - № 1. - С. 160-164.

2. Ногина, А.А. Арабиногалактан в производстве колбасных изделий из мяса птицы с нехарактерным автолизом / С.Л. Тихонов, Н.В. Тихонова. // Дальневосточный аграрный вестник. -2018.- № 2 (46).- С. 128-135.

3. Ногина, А.А. Разработка и исследование влияния биоразлагаемых пленок на показатели свежести мясных полуфабрикатов // С.Л. Тихонов, Н.В. Тихонова //Техника и технология пищевых производств. -2018.- Т. 48.- № 4.- С. 73-78.

4. Тихонов, С.Л. Технология и оценка качества пищевых пленок / Н.В. Тихонова, А.А. Ногина // Вестник ВСГУТУ.- 2019. -№ 1 (72). - С. 19-28.

5. Разработка биоразлагаемой пленки для увеличения срока годности мясных полуфабрикатов // Л.С. Кудряшов, С.Л. Тихонов, Н.В. Тихонова, А.А. Ногина // Все о мясе. - 2019. - № 1.- С. 18-21.

6. Патент на изобретение №2683518 «Способ увеличения срока хранения вареных колбас»/ заявитель и патентообладатель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский государственный экономический университет// авторы Ногина А.А., Тихонов С.Л., Тихонова Н.В., Тимакова Р.Т.// заявка № 2018112395 от 05.04.2018; опубл. 28.03.2019, бюл. № 10

7. Nogina, A.A. Improvement of meat storage technology as a factor in increasing the efficiency of the development of the agro-industrial complex / S.L. Tikhonov, N.V. Tikhonova, A.V. Diachkova, AGRITECH IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science 2019.IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science 315 (2019) 022042 pp. 228-232 Conference Series: Earth and Environmental Science 2019 DOI 1755 1315

8. Ногина, А.А. Использование арабиногалактана для увеличения срока годности вареных колбас из мясного сырья с нехарактерным ходом автолиза / А.А. Ногина, С.Л. Тихонов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции: Инновационные пути в разработке ресурсосберегающих технологий хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, Курган, «Курганская государственная сельскохозяйственная академия имени Т.С. Мальцева». -2017.- С. 121-125

9. Ногина, А.А. Применение арабиногалактана в производстве колбасных изделий / С.Л. Тихонов, Н.В. Тихонова // Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти Василия Матвеевича Горбатова., Москва.- 2018. - № 1. - С. 186-18

10. Ногина, А.А. Технология производства биоразлагаемых пищевых пленок / А.А. Ногина // В сборнике: Наука, технологии, техника: современные парадигмы и практические разработки сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург -2019. - С. 127-133.

11. Ногина, А.А. Технология биоразлагаемой пленки // А.А. Ногина, Н.В. Тихонова// и Сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции: Биотехнологические аспекты управления технологиями пищевых продуктов в условиях международной конкуренции. Курган, Курганская государственная сельскохозяйственная академия имени Т.С. Мальцева». - 2019. - С. 390-392.

12. Ногина, А.А. Реализация инновационных форм организации обучения в процессе преподавания дисциплины «Товароведение пищевых продуктов» // А.А. Ногина. Материалы Всероссийской научно-практической конференции: Актуальные проблемы образования: позиция молодых. Челябинск -2019.- С. 227-230.

УДК 37.047

Осипчук Александр Иванович, учитель географии МОУ «СОШ № 6»
Копейского городского округа Россия, г. Копейск
osipchukai@cspu.ru

Федосеев Андрей Васильевич, кандидат экономических наук, доцент
кафедры Экономики, управления и права, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский
государственный гуманитарно-педагогический университет», Россия, г. Челябинск
andreydesign@mail.ru

НАПРАВЛЕНИЯ, ЭТАПЫ, ПОДХОДЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРОФИОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: в настоящее время традиционно используется ряд организационно-методических подходов к функционированию системы профессиональной ориентации детей в образовательных организациях. Рационалистический подход предусматривает такую организацию работы, при которой профессиональный и жизненный путь «просчитываются» с опорой на четкую схему. Предполагается, что каждый человек проходит в своем развитии определенные этапы, имеющие свою специфику и требующие совершения определенных действий и поступков. Нередко это связывается с выработкой «самопонимания» и соотношения себя с тем или иным личностным типом. Подростку предлагаются альтернативные варианты профессионального выбора в контексте ожидаемого успеха. Абсолютизация такого подхода ведет к невилированию психофизиологических и личностных особенностей, к догматизации схем принятия решения, которые не всегда соотносятся с реальностью. В ряде случаев это выбор профессии и места работы, которые не соответствуют запросам человека. На первый план здесь выходит помощь в обретении смысла даже в случае самого не привлекательного и даже «унизительного» выбора.

Ключевые слова: профессиональное образование, профориентация, образование, Россия, этапы профориентационной работы, проблемы профориентационной работы.

Гуманистический подход предполагает помощь человеку в полноценной самореализации в профессиональном труде. Профессиональное развитие рассматривается, как важнейшая часть общего развития личности. При всей привлекательности данного подхода следует признать, что в реальной жизни постоянно возникает конфликт между потребностями отдельного человека и потребностями общества. Но именно такие противоречия нередко выступают условием развития как отдельной личности, так и общества в целом.

Воспитательный подход предполагает формирование и реализацию определенной гражданской позиции. Как правило, такой подход напрямую связан с господствующей политической установкой. В его основе лежит реально работающая система профориентации предполагающая взаимодействие самых различных социальных институтов: школы, психологических центров, общественных организаций, предприятий, учебных заведений.

Активизирующий подход ставит своей главной целью подготовку школьника к самостоятельному, осознанному профессиональному и жизненному самоопределению, формирование у него умений выбора профессии с учетом своих интересов, возможностей и потребностей общества. Реализация данного подхода - длительное и

многотрудное дело. Данный подход направлен не столько на сиюминутное разрешение конкретных задач, сколько на подготовку молодого человека к самостоятельной ориентировке в различных меняющихся ситуациях профессионального и жизненного самоопределения.

Подход основанный на дискретной образовательной услуге. Несущей позицией, такой стратегии, является убеждение в том, что гораздо эффективнее помогать школьнику небольшими советами, вовремя сообщать необходимую информацию об особенностях профессий и учебных заведений, проводить избирательную психодиагностику по запросам самих подростков и их родителей. Трудоемкие программы, такие как, подготовка школьников к самостоятельному и осознанному самоопределению, признаются неэффективными и противоречащими принципу свободы самореализации. Этот подход основан прежде всего на применении тестов. Тестирование позволяет за короткое время обследовать большое количество детей, составить психологические портреты и сформировать перечень рекомендуемых профессий. Выбор и использование тестов имеет ряд ограничений. Тестирование не должно проводиться против воли клиента, без соответствующей беседы с ним. Тестовый материал подбирается индивидуально в соответствии с проблемами. Если приходится прибегать к групповому методу тестирования, то следует дополнять его индивидуальными испытаниями. Особое внимание уделяется установлению благоприятного режима тестирования.

Традиционно профориентация рассматривается в двух сечениях: как последовательная взаимообусловленная смена этапов и как ряд направлений работы опосредованных актуальными установками. Выделяют следующие этапы профориентационной работы.

Подготовительный этап. Цель этапа - сформировать положительное отношение к труду, стремление социально-значимыми усилиями доставлять окружающим радость. Суть, работы состоит в выработке определенной социальной позиции, создании представления о разнообразных профессиях, формировании установки на труд. Профессиональное самоопределение - длительный процесс согласования внутриличностных потребностей и социально-профессиональных запросов общества. Он охватывает весь жизненный путь человека. Профориентационную работу возможно осуществлять уже с детьми старшего дошкольного возраста, который характеризуется эмоционально-образным отношением к окружающему миру. В этот период у ребёнка формируется положительное отношение к людям труда, первоначальные умения в доступных им видах деятельности. У младших школьников необходимо актуализировать формирование добросовестного отношения к труду, понимание его роли в жизни общества, развивать интерес к профессиональной деятельности родителей, включать детей в различные виды познавательной, игровой, трудовой деятельности. Важно вызвать стремление к осознанию своих интересов, способностей, ценностей, связанных с видением себя в будущей взрослой жизни.

Ориентационно-побудительный этап. Цель этапа заключается в ознакомлении школьников с профессиями, характерными для конкретного региона, и формировании интереса к ним. Выделяют ряд условий успешного профессионального становления подростков на этом этапе. И прежде всего включается в поисковую деятельность, направленную на «открытие» профессии; им поручают дать оригинальное решение квазипроизводственных задач. Особо следует отметить дифференциацию и индивидуализацию всей работы в соответствии с интересами и склонностями детей. У тинейджеров в период развития их личностного самосознания необходимо

сосредоточить внимание на формировании способности соотносить свои идеалы (жизненные, нравственные, профессиональные) с реальными возможностями. Для этого школьники должны овладеть ключевыми компетентностями по основам профессионального самоопределения. Этому могут способствовать следующие ресурсы: специальные профориентационные курсы, различные производственные и социальные практики, творческие проекты, исследовательская деятельность в различных сферах трудовой деятельности, совместные акции школы с системой профессионального образования. В ходе обучения, внеклассной, внешкольной работы, создания творческих, исследовательских продуктов, необходимо сосредоточить внимание на контроле и коррекции профессиональных планов.

Ориентационно-деятельностный этап. Цель работы – включить школьников прежде всего в активный производительный труд. Участие в производственном труде позволяет лучше узнать себя, свои склонности и интересы, соизмерить их со своими возможностями и способностями, способствует развитию профессионального самосознания. Этот этап работы предполагает выбор конкретной профессии. В практической работе со школьниками необходимы беседы и дискуссии о будущем экономики страны, своего региона и города, обсуждение качеств гражданина, которые могут быть востребованы при пессимистичном и оптимистичном вариантах развития российского общества. В таких формах работы необходимо проследить, как меняются представления людей о жизненном и карьерном успехе, их ценности при изменении социально-экономических условий. При этом следует иметь в виду что, «мир профессий» чрезвычайно изменчив. Ежегодно появляется около 500 новых профессий. Многие профессии «живут» лишь 5 - 10 лет, а затем либо «умирают», либо изменяются до неузнаваемости. На смену монопрофессионализму приходит полипрофессионализм. Необходимо быть готовым к тому, что знаний и умений, полученных за период обучения, не хватит на всё время трудовой жизни. Поэтому развитие способностей к самопознанию являются необходимейшим условием подготовки к профессиональному самоопределению и профессиональной деятельности. Уточнение, углубление профессионального самоопределения в конкретной, близкой или другой сфере профессиональной деятельности может осуществляться и на других возрастных этапах в период обучения в системе профессионального образования, повышения квалификации, стажировки, самообразования.

Наряду с этапами профориентационную работу рассматривают в сечении пяти направлений: профессиональное просвещение, профессиональная диагностика, профконсультирование, профотбор, профессиональная адаптация.

Профессиональная ориентация традиционно развивалась как достаточно обособленная система, с относительно слабой институционализацией и значительной отсроченностью результатов. Социально-экономические изменения, происходящие в нашей стране за последние десятилетия, внесли существенные изменения во многие области нашей жизни, в том числе профессиональную ориентацию молодежи. На развитие отечественной профессиональной ориентации начали оказывать влияние ряд новых факторов, в педагогическом контексте должным образом не охарактеризованных. Однако они были предсказаны в исследованиях постиндустриальных изменений в экономике, производстве, общественном устройстве. Так, глобализация предопределила более интенсивный рост и все меньшую контролируемость потоков информации, возрастание значимости нематериальных секторов производства. Разработчики образовательных технологий не находят быстрого ответа на запросы рынка труда, требующего гибкости в приобретении новых

компетенций. Новые информационные технологии ломают не только привычное представление о формах образования и способах сертификации достижений, но и несут угрозу «образовательному суверенитету» нашей страны. В профориентационном аспекте в результате этих процессов эффект «кадрового пылесоса» начинает работать на все более ранних возрастных этапах, а привычная сепарация школьников по признаку академической успешности в формальном образовании начинает играть отрицательную роль. В то же время основные характеристики, определяющие школу индустриальной эпохи, - стандартизация, специализация, синхронизация, концентрация, централизация сохранились по сей день. Школа пребывает твердыней парадигмы двухсотлетней давности.

Усложнение мира ускоряется, человек не в состоянии усвоить общечеловеческий опыт. Изменились условия получения образования от заданного существования в школе к самостоятельной активности по выбору маршрута личностного и профессионального становления. Для значительной части школьников происходит разрушение привычного алгоритма жизненного пути как однонаправленного движения в будущее, происходившего в условиях значительной предсказуемости. Модель профориентационного пути становится нелинейной, не однозначной, распределенной во времени и пространстве. Сегодня количество прогнозируемых профориентационно значимых событий стремительно уменьшается. В этой ситуации выбор профессии не может происходить в юношеском возрасте на этапе обучения в школе, Он должен смениться выбором социальной страты, потребительских привычек, круга знакомых. Образ жизни позволяет обучающимся длительное время находится в состоянии «отложенного взросления», а «трудные поиски» на рынке труда заменить «короткими играми» на рынке образовательных услуг. На смену древовидной схемы профессионального самоопределения приходит ризоматическая. Выдвижение неопределенности на первый план порождает проблемы понимания самоопределения человека. Толерантность к неопределенности выступает признаком психологической зрелости.

Социально-экономические изменения ставят перед профессиональной ориентацией задачи изменения ее содержания и методов. Освоив профессию, человек должен непрерывно повышать свою квалификацию. В то же время функционирование профессиональной области со временем ставится под сомнение. Работник должен переключаться с одной профессии на другую, осваивать радикально новые профессиональные сферы. При этом обновление технологий неизбежно приводит к массовому высвобождению людей, к формированию нового типа «лишнего человека».

По данным социологических исследований молодежь в значительной мере предпочитает не творческую самореализацию, а гарантированную работу, не настроена на предпринимательство на инновационные проекты, избегает креативности и ответственности, не ориентирована на устойчивое движение по ступеням профессионального и карьерного роста. При этом часто заявляются необоснованные амбиции, завышенная самооценка, пренебрежение к профессиональным авторитетам и ценностям. В современном мире есть много возможностей развиваться до старости, но так же много возможностей не развиваться, остановиться после достижения совершеннолетия и забыть про дальнейшее развитие под лозунгом «не грузись». Эти противоположные стратегии реагирования на проблемы профессионального самоопределения имеют достаточное распространение во всех возрастных кагортах.

Для профориентационной работы актуальны проблемы готовности к требованиям непрерывного образования и непрерывности поддержки

профессионального самоопределения. Особо важным в этом контексте является формирование профориентационно значимых компетенций в точках институциональных переходов: от общего – к профессиональному образованию, а также к самостоятельной трудовой деятельности. В современном изменяющемся мире выбор профессии перестает быть однократным и статичным, превращается в непрерывный процесс направленный на удовлетворение потребностей личности в профессиональном самоопределении и потребностей общества в воспроизводстве социально-профессиональной структуры. Однако, несмотря на существенное возрастание интереса к профессиональному самоопределению к целенаправленному решению проблем профориентации в этой области, имеются немалые трудности. В настоящее время многие вопросы государственного регулирования рынка труда остаются нерешенными. Государство в определенной мере отстранилось от проблем макроэкономического регулирования занятости населения, в результате чего его усилия сводятся прежде всего к мерам по трудоустройству. Сегодня, как никогда, необходимо стратегическое видение социально-экономического развития страны, и упреждающее создание условий для более эффективного использования имеющихся человеческих ресурсов. Существующие прогнозы развития при общей оптимистичности страдают малой конкретностью. Ответы на вопросы какие отрасли производства и профессии будут более востребованы, а какие потеряют свою актуальность определяется на уровне здравого смысла. Профориентация на основе прогнозирования развития отечественного рынка труда является более продуктивной. Достоверное определение реальных перспектив развития позволяет сделать правильный выбор востребованных в будущем профессий и достичь успеха. Размытость стратегического видения порождает проблемы профессиональной ориентации школьников.

Сценарии развития демографической ситуации в стране указывают на грядущее уменьшение численности трудоспособного населения. Обеспеченность экономики трудовыми ресурсами вряд ли будет удовлетворительной, при этом уже через десять лет один работоспособный человек должен будет содержать двух неработоспособных. Приток трудовых мигрантов влияет на усиление конкуренции за рабочие места, снижение уровня жизни коренного населения за счет увеличения количества низкооплачиваемых рабочих. Нежелание части работодателей вкладывать ресурсы в подготовку и переподготовку кадров, основано на их стремлении идти по пути удешевления рабочей силы. Участие ассоциаций работодателей в разработке программ подготовки кадров не является нормой. Нарастает несоответствие профессионально-квалификационного состава трудоспособного населения потребностям рынка труда. Одновременно увеличивается доля малопривлекательных для молодёжи вакантных рабочих мест с заведомо низкой оплатой.

Известные сегодня приоритеты профориентации связаны прежде всего с профильным обучением, фокусированием выпускника на узкую предметную область. Профильное обучение в школах вызывает по-прежнему много вопросов, главный из которых - ранняя профилизация. Цивилизованное общество дает больше времени для подготовки к профессиональному труду. Примитивные общества, торопят детей с началом трудовой жизни.

Сегодня в мире существует около 7000 профессий, но среди выпускников школ из года в год популярностью пользуются только: экономист, юрист, программист. Многие педагоги и родители наивно полагают, что чем раньше ребенок самоопределится, тем успешной будет его жизнь. Согласно социологическим

исследованиям, большинство подростков уже к 9-му классу выбрали профессию. Вызывает серьезные сомнения обоснованность этого выбора. Заметим, что ранняя профилизация во многом компенсируется достаточной свободой выпускников в планировании дальнейших профессиональных перспектив и не обязательным характером дальнейшего профессионального образования. В большинстве случаев молодой человек выбирает профессию не потому, что его привлекает содержание деятельности, а скорее предпочитает определенный образ жизни, где профессия лишь средство для определенного статуса в обществе. Выбор профиля обучения и выбор профессии взаимообусловлены. Поэтому допрофильная подготовка должна иметь профориентационный характер, помочь ученику осознанно построить свою индивидуальную траекторию развития. Сегодня обостряется противоречие между потребностью государства в обеспечении запроса рынка труда и отсутствием государственного статуса профессиональной ориентации молодежи. Ожидания старшеклассников в оказании им педагогической поддержки в профессиональном самоопределении не обеспечиваются готовностью педагогов, и других социальных партнеров образовательных организаций к решению данной задачи. Школа не располагает в достаточной мере современными профориентационными средствами и технологиями, удовлетворяющими индивидуальные запросы школьников.

Важной особенностью профориентации на современном этапе является декларирование учета требований рынка труда. При этом можно условно выделить следующие реально существующие варианты отношения к этой цели. Игнорирование рынка труда — в основе такого отношения лежит надежда на то, что человека «как-то пристроят». Лояльность к рынку труда — пассивное принятие существующих правил игры и построение своей профессиональной жизни по существующим стереотипам успеха. Большинство выпускников школы обнаруживают тотальную неготовность к осуществлению перехода во взрослую жизнь, дети все позже принимают решение — кем хотят быть. Наблюдается массовое позднее взросление молодого поколения, которое взрослеет не тогда и не так, как того ожидает старшее поколение. Снижение качества профессионального образования лишает вузы доверия, со всех сторон. Появление феноменов «постпрофессионализма», «общего высшего образования», массовое распространение электронных, трансграничных, распределенных, асинхронных форм обучения как инструмента профессионального роста предопределяет изменение характера связи школы и рынка труда. Школа в меньшей степени, выполняет роль предпрофессиональной подготовки, но при этом возрастает значимость ее как метапредметного инструмента, обеспечивающего формирование у подростка способности организовывать и координировать ресурсы формального, неформального и информального образования. Сегодня нужно говорить не только об образовании «длиной в жизнь», но и об образовании «шириной в жизнь».

По-прежнему является актуальным непонимание значительной частью психологов и педагогов необходимости смещать акценты в профориентационной работе с диагностики на специально организованное профессиональное самоопределение в контексте жизненного и личностного становления. Очевидна методическая неготовность педагогов рассматривать более сложные и реальные пространства самоопределения, чем традиционный «мир профессий» и варианты дальнейшего профессионального образования. Платные услуги коммерческих структур по профконсультации эту проблему в полном объеме решить не могут.

Библиографический список

1. Концепция сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывности образования. Рекомендована для использования экспериментальными площадками по теме «Разработка региональных систем сопровождения профессионального самоопределения обучающихся» в качестве рамочного документа (протокол №9 заседание Научно-методического советов Центра профессионального образования и систем квалификаций ФГАУ «ФИРО» от 14 декабря 2015 года);
2. Мурыгина Л.С., Осипчук А.И. Менеджмент в современном образовании / Л.С. Мурыгина, А.И. Осипчук // Национальная безопасность и молодёжная политика. Вместе вне зависимости: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Челябинск, 2020. С. 155-161;
3. Осипчук А.И. Анализ и оценка экономического потенциала Челябинской области / А.И. Осипчук // Актуальные проблемы образования: позиция молодых: материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Челябинск, 2019. С. 98-101;
4. Осипчук А.И. Профориентационная работа с обучающимися образовательных организаций / А.И. Осипчук // Проблемы и перспективы развития России: молодежный взгляд в будущее: сборник научных статей 3-й Всероссийской научной конференции. – Курск, 2020. – С. 304-307;
5. Осипчук А.И. Профориентация в организациях среднего профессионального образования / А.И. Осипчук // Наука молодых- будущее России: сборник научных статей 5-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. – Курск, 2020. – С. 293-296;
6. Осипчук А.И. Цифровизация образования по профилю «География» / А.И. Осипчук // Поколение будущего: взгляд молодых ученых- 2020: сборник научных статей 9-й Международной молодежной научной конференции.- Курск, 2020. – С. 104-107;
7. Осипчук А.И. Экономические и социально-географические особенности внутренней торговли Российской Федерации / А.И. Осипчук // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: сборник статей VIII международной научно-практической конференции аспирантов и студентов. – Санкт-Петербург, 2019. С. 62-65;
8. Осипчук А.И., Плужникова И.И. Особенности управления предприятиями внутрирайонного территориального характера / А.И. Осипчук, И.И. Плужникова // Национальная безопасность и молодёжная политика. Вместе вне зависимости: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Челябинск, 2020. С. 76-83;
9. Осипчук А.И., Тюнин А.И. Коронавирус и перспективы развития туризма в Российской Федерации / А.И. Осипчук, А.И. Тюнин // Национальная безопасность и молодёжная политика. Вместе вне зависимости: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Челябинск, 2020. С. 195-198;
10. Осипчук А.И., Тюнин А.И. Социально-географические аспекты развития промышленных комплексов / А.И. Осипчук, А.И. Тюнин // Социально-гуманитарное знание в эпоху электронно-сетевых взаимодействий: материалы научно-практической конференции. – Москва, 2019. – С. 285-295;
11. Приказ Минтруда РФ от 23 августа 2013 № 380н «Об утверждении федерального государственного стандарта государственной услуги по организации профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности

(профессии), трудоустройства, прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования»;

12. Приказ Федерального агентства по делам молодежи от 30 сентября 2013 № 266 «Об утверждении положения о Всероссийском конкурсе на присуждение Премии «Траектория» за лучшие проекты, содействующие профессиональному самоопределению молодежи»;

13. Распоряжение Правительства РФ 15 мая 2013 г. № 792-р «Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы»;

14. Распоряжение Правительства РФ 3 марта 2015 г. № 349-р «Об утверждении комплекса мер, направленных на совершенствование системы среднего профессионального образования, на 2015 - 2020 годы» (Мероприятие 13 – «Реализация комплекса мер, направленных на совершенствование профессиональной ориентации обучающихся в общеобразовательных организациях и развитие системы среднего профессионального образования, с учетом совмещения теоретической подготовки с практическим обучением на предприятии»);

15. Распоряжение Правительства РФ от 05 марта 2015 № 366-р «Об утверждении Плана мероприятий, направленных на популяризацию рабочих и инженерных профессий»;

16. Совместный приказ Минтруда РФ и Минобрнауки РФ от 27 июля 2013 № 90/985 «О межведомственном координационном совете по профессиональной ориентации молодежи»;

17. Стратегия развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в Российской Федерации на период до 2010 года (одобрена Коллегией Минобрнауки России, протокол от 18 июля 2013 № ПК-5вн);

18. Указы Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г.: № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике», № 597 «О мероприятиях по реализации социальной государственной политики», № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»;

19. Федеральный Закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

УДК 338.48

Осипчук Александр Иванович, учитель географии МОУ «СОШ № 6»

Копейского городского округа, Россия, г. Копейск

osipchukai@csru.ru

Тюнин Александр Иванович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры Экономики, управления и права ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Россия, г. Челябинск

tyuninai@csru.ru

ВЛИЯНИЕ КОРОНОВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19 НА АВТОТУРИЗМ РОССИИ В 2020 ГОДУ

Аннотация: в условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки развитие туристического бизнеса оказалось под серьезной угрозой. По оценкам экспертов, только в первые месяцы пандемии спрос по всем выездным направлениям сократился на 20-25%, а после закрытия границ многими государствами – упал практически до нуля. В ходе проведенного на прошлой неделе круглого стола АНТОР-

АТОР «О туризме после пандемии COVID-19» директор по маркетингу Управления по развитию туризма Шарджи Сергей Канаев, анализируя текущее положение дел в сфере мирового туризма, условно выделил четыре этапа развития отрасли в условиях пандемии.

Ключевые слова: Covid-19, коронавирус и туризм, внутренний туризм, туризм России, туризм-2020.

Туристическая отрасль – одна из тех отраслей российской экономики, которая в числе первых попала под удар новой коронавирусной инфекции. Речь идет об ударе не только вирусном, медицинском – ведь первая вспышка заболеваемости в России стала последствием возвращения граждан из зарубежных путешествий, но и ударе финансовом – из-за распространения COVID-19 по всему миру текущие туры пришлось прервать, а запланированные на более поздний срок – отменить или перенести. В таких условиях туроператоры, турагенты, перевозчики и другие участники рынка туристических услуг понесли серьезные убытки.

По мнению экспертов, перспективы развития туристической отрасли после пандемии пока неоднозначны. У представителей туриндустрии надежды на этот год мало – почти все туристические компании признают, что летний сезон для них уже потерян, поскольку дальние и дорогие поездки россияне планируют минимум за полгода. «Чтобы купить выгодные авиабилеты и отели, период бронирования начинается за восемь месяцев до старта путешествия», – подчеркнула Анна Пшишылны. 2021 год – тоже под вопросом, так как компаниям придется «отрабатывать долги», оказывая услуги по несостоявшимся в текущем году турам, перенесенным на следующий год. По мнению Дарьи Тороповой, на восстановление потребуется не менее полутора-двух лет.

Что касается туристического сезона, то в России еще не утвержден конкретный график запуска внутреннего, въездного и выездного туризма, но федеральные власти все чаще начинают высказываться на эту тему. Так, 25 мая на заседании президиума Координационного совета при Правительстве РФ по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории РФ Председатель Правительства РФ Михаил Мишустин анонсировал постепенное снятие ограничений для российского туризма начиная с 1 июня. В первую очередь, послабления коснутся санаториев с медицинской лицензией, которые смогут возобновить свою работу с начала лета. «На следующем этапе, при благоприятной эпидемиологической обстановке, можно будет говорить о запуске курортов в полном объеме», – подчеркнул премьер-министр. Но временные рамки следующего этапа пока не обозначены.

Руководитель направления краткосрочной аренды «Авито.Недвижимость» Артём Кромочкин, как и большинство представителей отрасли, уверен, что трендом этого года станет внутренний туризм. «Люди, уставшие от продолжительного режима самоизоляции, уже начинают совершать короткие поездки на выходные. Самолету в текущей ситуации россияне предпочитают автомобиль – с его помощью можно спонтанно уехать из города одному или небольшой компанией. Следовательно, в ближайшее время актуальными станут туристические места, поездка в которые напрашивалась, но долго откладывалась, например, Суздаль, Ярославль, Владимир и другие», – уверен эксперт. По его мнению, вместо гостиниц путешественники отдадут предпочтение более экономичным вариантам – например, апарта-отелям или квартирам, где можно приготовить еду, не посещая кафе или рестораны. Что касается длительных отпусков, то вместо традиционного пляжного отдыха в Сочи или Крыму, россияне уже

подбирают альтернативные варианты, не требующие перелета. «В этой связи популярность набирают глэмпинги и другие типы жилья для отдыха на природе, которые позволят сохранить социальную дистанцию», – отметил он. [1]

Глава Управления по туризму Великобритании в России Татьяна Хорешок в ходе круглого стола АНТОР-АТОР «О туризме после пандемии COVID-19» проанализировала предполагаемые тенденции спроса на туристические услуги в части видов туризма, перевозок и питания. По ее словам, сейчас турбизнес делает ставки на индивидуальные путешествия и путешествия в небольших группах. Вероятно, путешественники будут отходить от того, чтобы пользоваться общественным транспортом и большими туристическими автобусами. Ожидается спрос на автомобильные путешествия и путешествия на небольших автобусах (не более 15-17 человек). Туристы будут стремиться проживать в небольших отелях, где будет обеспечена возможность дистанцироваться от большого количества людей. «Но в любом случае туры должны будут отвечать требованиям государства, включая требования безопасности путешественников», – заключила эксперт.

Однако и в организации внутреннего туризма многие видят сложности. Например, Дарья Торопова выделяет проблемы с логистикой. «Если рассматривать такие направления, как Байкал, Алтай или Камчатка, куда мечтают попасть даже россияне, то групповых туров туда почти нет. Более того, стоимость билета на самолет такая высокая, что дешевле полететь в Европу», – отмечает она, добавляя, что из-за расположения достопримечательностей далеко от аэропортов для туристов необходимо организовывать дополнительный трансфер. «С учетом всех составляющих – транспорта, проживания, услуг сопровождающих лиц – получается недешево, и поэтому организовать массовый турпоток просто невозможно», – считает эксперт. В свою очередь, Анна Пшишылны отметила, что Россия как направление не пользуется высоким спросом у клиентов компании – в частности, из-за цен и рисков (клепсы, ненадежный транспорт и уровень услуг). «К сожалению, условия бронирования у наших российских подрядчиков остаются достаточно недружелюбными – полная оплата за два месяца до заезда либо некоторые регионы (например, Кавказ) сейчас вообще не хотят видеть туристов», – отметила она. [2]

Туркомпании ожидают и новых санитарно-эпидемиологических требований в части организации отдыха. По данным сервиса бронирования жилья для отдыха Tvil.ru, предоставленным директором по развитию и коммуникациям Оксаной Шустиковой, уже сейчас отельеры ведут подсчеты предполагаемых расходов. «Так, санаторию нужно примерно 100 тыс. руб. в день только на маски и 1,5 млн руб. на тесты в месяц для персонала. И таких бюджетов нет у российских санаториев и отельеров, поэтому все ждут послаблений со стороны Роспотребнадзора», – добавила она.

Что касается стоимости турпутевок, то предполагается их рост. «Не исключено, что поначалу сильного скачка и не случится, цены удержат для восстановления потока, но в перспективе участникам турбизнеса все равно придется как-то покрывать свои убытки за период простоя», – прокомментировала Дарья Торопова. В частности, цены могут возрасти из-за роста курса валют по отношению к рублю, из-за усложнения правил для отельеров и авиакомпаний – дополнительные расходы на обеспечение санитарно-эпидемиологических требований будут закладываться в цену туров. Авиабилеты на дальние направления тоже могут подорожать, поскольку сейчас обсуждается загрузка самолетов только на 50%.

«Новые санитарные требования как в России, так и в других странах, однозначно повышают операционные расходы компаний. С другой стороны, эти же компании

остро нуждаются хоть в каком-то денежном потоке. Соответственно, возможно ожидать даже каких-либо скидок. И решения – работать пока не в убыток, но и без прибыли – будут принимать руководители на уровне своих предприятий», – считает Алёна Балахничева. Но скидки и акции предприниматели готовы предоставлять только в том случае, если хотя бы временно будет снижена налоговая нагрузка и другие местные сборы. [3]

Очевидно, что в настоящее время не стоит ждать и активного развития въездного и выездного туризма. Несмотря на постепенное восстановление некоторыми странами авиасообщения с другими государствами, почти везде введены посткоронавирусные меры в области туризма, предусматривающие обязательное прохождение пребывающими путешественниками 14-дневного карантина. Поэтому с учетом обычной продолжительности туров россиян в зарубежные страны, не превышающей 10-14 дней, иностранные туроператоры не ожидают большого потока туристов из России в ближайшие месяцы. Так же, как и отечественные туркомпании не ждут высокого спроса на свои услуги со стороны иностранных туристов. Кроме того, как сегодня сказала исполнительный директор АТОР Майя Ломидзе, возобновление международного туризма – процесс всегда двусторонний. «Если восстановления какой-то части регулярных рейсов за рубеж летом еще можно ожидать, то перспективы запуска чартерных рейсов пока туманны. По нашей предварительной информации, до сентября не стоит ожидать снятия запретов на продажу туров из России за рубеж», – подчеркнула она.

Автотуризм

Автотуризм развивался в ногу с автомобильной промышленностью, и особую популярность приобрел после Второй мировой войны. Этому способствовали рост производства автомобилей и строительство автодорог. Наибольшее распространение путешествия на автомобилях получили в США, где большинство населения могло позволить себе приобрести внедорожник или «дом на колесах». Затем он получил признание в странах Западной Европы: Франции, Германии, Швеции и Швейцарии. [4]

В нашей стране развитию автомобильного туризма способствовало строительство автогиганта на р. Волге. Люди стали часто путешествовать на своих автомобилях, совершая длительные переезды (например, из Мурманска в Краснодарский край). В 1970-х гг. была уже сформирована туристическая инфраструктура и особые традиции, которые отражены в кинофильмах того времени. На крупных автотрассах, где пролегли основные туристические маршруты, строились кемпинги для отдыха путешественников. Составлялись и поступали в продажу атласы дорог, которые помогали туристам ориентироваться на местности, находить места для ночлега, заправочные станции, достопримечательности и пр.

События в политике и экономике, произошедшие в начале 1990-х гг., и прежде всего распад СССР, негативно отразились и на развитии автотуризма. А криминальная обстановка, сделавшая опасными путешествия по дорогам, привела к полной утрате традиций, кемпинги перестали быть востребованными, та же участь постигла и иные объекты туристической инфраструктуры. [5]

В начале 20-го века политико-экономическая обстановка в России стабилизировалась, количество собственников автомашин возросло, и автомобильный туризм возродился. Сегодня наши соотечественники планируют поездки не только внутри страны, но и в страны Европы.

Сегодня под автомобильным туризмом понимают поездки людей в государство или местность, отличные от места проживания, на собственном или взятом в аренду

автомобиле. Подобные путешествия организуются агентствами, специалисты которых разрабатывают маршруты, помогают в получении виз, бронируют для туристов отели и пр. Можно отправиться в автопоездку и самостоятельно, не прибегая к помощи компаний.

Автотуризм включает в себя несколько направлений [6]:

- Зимнее автомобильное путешествие.
- Экспедиция.
- Караванинг.
- Сафари.
- Джиппинг.

Кроме стандартных автопутешествий, на рынке стали появляться креативные предложения. Так, ярославский туроператор «Волга-тур» запустил интерактивный автомобильный турпродукт – автоквесты.

«Семьи с детьми любят путешествовать на автомобилях. Это не только выгодно, но и дает полную свободу перемещения, выбора средств размещения, мест отдыха», – уточняют в компании [15].

Для клиентов, предпочитающих поездки на собственных автомобилях, в фирме придумали сказочный автоквест, в котором точно известны только даты и города путешествия. Маршрут выдается в виде загадок, отгадав которые туристы перемещаются из одного места в другое. По ходу поездки их ждет встреча со сказочными персонажами, театрализованные представления, игры, мастер-классы. Задача туроператора – логически построить маршрут и включить в него те места, которые будут интересны и взрослым, и детям.

«Чтобы дать туристам больше свободы, мы высылаем им список меню местных ресторанов, перечень отелей, расположенных на маршруте и предлагаем сделать выбор», – говорит директор бизнес-направления экскурсионного и корпоративного туризма «Волга-тур» Ольга Лобанова.

По её словам, такие туры интересны не только индивидуальным туристам, но и корпоративным клиентам. [7; 14]

«Сказочный семейный автоквест — это наш первый шаг. Новые автоквесты ориентированы на корпоративного туриста. Команды на собственных автомобилях, либо на предоставленных нами микроавтобусах будут соревноваться между собой, выполняя различные задания. География городов для автоквеста – это все Золотое Кольцо», – добавила она.

При этом на рынке есть и такие компании, которые специализируются исключительно на автомобильном туризме. Так, автомобильное турагентство «Автотурист» занимается разработкой индивидуальных планов поездок и маршрутов по России и Европе, подбирает и бронирует отели, осуществляет визовую поддержку.

По словам владельца компании Павла Корчагина, спрос на автомобильные путешествия ежегодно повышается в районе 10-15%. Однако эксперт отмечает, что дальнейшему развитию этого вида туризма в России препятствует слабая инфраструктура, качество дорожного покрытия, отсутствие около дорожного сервиса и системы указателей на достопримечательности, а также недостаток кемпинговых площадок, туристско-информационных центров и отелей эконом-класса.

«Значимой проблемой также является отсутствие качественных путеводителей, дорожных карт и атласов по России, где были бы обозначены все исторические и культурные объекты того или иного региона. Это полезно не только для

путешественников, но и представителям турфирм было бы значительно легче формировать маршрут. В большинстве европейских атласов такие обозначения есть. Кроме того, актуален недостаток квалифицированных кадров в отрасли», – сказал он. [8; 13]

Также эксперт отметил, что открыть кемпинг в России – это довольно трудоёмкая задача, и для частного бизнеса существует множество законодательных препятствий, поэтому многие предприниматели в итоге вынуждены отказаться от своей идеи.

По словам Павла Корчагина, часть туристов отказывается от путешествий на автомобиле из-за вопроса безопасности на российских дорогах. Это также останавливает потенциальных инвесторов от запуска проекта.

При этом на рынке есть и такие компании, которые специализируются исключительно на автомобильном туризме. Так, автомобильное турагентство «Автотурист» занимается разработкой индивидуальных планов поездок и маршрутов по России и Европе, подбирает и бронирует отели, осуществляет визовую поддержку.

По словам владельца компании Павла Корчагина, спрос на автомобильные путешествия ежегодно повышается в районе 10-15%. Однако эксперт отмечает, что дальнейшему развитию этого вида туризма в России препятствует слабая инфраструктура, качество дорожного покрытия, отсутствие около дорожного сервиса и системы указателей на достопримечательности, а также недостаток кемпинговых площадок, туристско-информационных центров и отелей эконом-класса. [9; 12]

«Значимой проблемой также является отсутствие качественных путеводителей, дорожных карт и атласов по России, где были бы обозначены все исторические и культурные объекты того или иного региона. Это полезно не только для путешественников, но и представителям турфирм было бы значительно легче формировать маршрут. В большинстве европейских атласов такие обозначения есть. Кроме того, актуален недостаток квалифицированных кадров в отрасли», – сказал он.

Также эксперт отметил, что открыть кемпинг в России – это довольно трудоёмкая задача, и для частного бизнеса существует множество законодательных препятствий, поэтому многие предприниматели в итоге вынуждены отказаться от своей идеи.

По словам Павла Корчагина, часть туристов отказывается от путешествий на автомобиле из-за вопроса безопасности на российских дорогах. Это также останавливает потенциальных инвесторов от запуска проекта.

Не стоит забывать о стандартных правилах гигиены во время COVID-19, особенно если берете авто напрокат или пользуетесь каршерингом. Ношение перчаток, проветривание и обработка поверхностей антисептиком — простые привычки, которые здорово снизят риски в путешествии на машине. [10; 11]

Негативные последствия от вынужденного простоя из-за пандемии ощутили на себе все представители туристической индустрии, но тенденция к постепенному снижению в России уровня заболеваемости новой коронавирусной инфекцией дает надежду на то, что уже скоро ограничительные меры будут сняты, и туристическая отрасль сможет приступить к активному восстановлению своей деятельности.

На первом этапе ожидается развитие внутреннего туризма с учетом улучшения эпидемиологической обстановки в конкретных регионах. В этом году курортный сезон планируется начать с 1 июня открытием санаториев, имеющих медицинскую лицензию. А развитие выездного и въездного туризма поставлено в зависимость от сроков открытия границ России и зарубежных стран. Некоторые крупные

отечественные авиакомпании («Аэрофлот», «Победа», Wizz air) заявили о своем намерении в конце июля – начале августа возобновить полеты за границу.

Библиографический список

1. ВОЗ предупреждает: если приостановить оказание важных медицинских услуг, достигнутые успехи вакцинации могут уйти в прошлое // Эпидемиология и вакцинопрофилактика. – 2020. – № 2. – С. 62-62.
2. Восприятие угрозы личной безопасности специалистов — медиков в условиях пандемии COVID-19 / К. Н. Царанов, В. А. Жильцов, Е. М. Климова, А. Г. Тарбастаев // Менеджер здравоохранения. – 2020. – № 4. – С. 15-19.
3. Гнатюк О. П. Социальные аспекты и правовые механизмы повышения достоверности рекламы лекарственных препаратов / О. П. Гнатюк // Вестник Росздравнадзора. – 2020. – № 2. – С. 80-87.
4. Дайджест новостей COVID-19 // Педиатрическая фармакология. – 2020. – № 2. – С. 152-155.
5. Джанджугазова Е.А., Первунин С.Н. Российский туризм: анатомия кризиса // Российские регионы: взгляд в будущее. 2015. № 1. С. 116–129.
6. Значение инструментальных методов в диагностике пневмонии при коронавирусной инфекции / В. Б. Войтенков, Н. В. Марченко, Н. В. Скрипченко [и др.] // Consilium Medicum. Педиатрия. – 2020. – № 1. – С. 20-25.
7. Козлова Е.В., Солод Т.В., Завьялов А.А. Международный туризм в условиях кризиса мировой экономики: тенденции и проблемы развития // Наука и образование: хозяйственной экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 4(107). С. 7–12.
8. Логунцова И.В. Маркетинговые аспекты управления туризмом. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2019.
9. Морозова Н.С. Экономические аспекты управления туризмом в условиях мирового финансово-экономического кризиса // Современные проблемы сервиса и туризма. 2009. № 2. С. 52–55.
10. Мурыгина Л.С., Осипчук А.И. Ключевые проблемы малого бизнеса и пути их решения / Л.С. Мурыгина, А.И. Осипчук // Актуальные проблемы образования: позиция молодых: материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Челябинск, 2020. С. 117-120.
11. Мурыгина Л.С., Осипчук А.И. Проблемы и прогнозы организации малого бизнеса в сегменте транспортных услуг в регионе / Л.С. Мурыгина, А.И. Осипчук // Актуальные проблемы образования: позиция молодых: материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Челябинск, 2020. С. 129-132.
12. Осипчук А.И. Анализ и оценка экономического потенциала Челябинской области / А.И. Осипчук // Актуальные проблемы образования: позиция молодых: материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Челябинск, 2019. С. 98-101.
13. Осипчук А.И. Туризм как отрасль хозяйства экономических районов Российской Федерации / А.И. Осипчук // Малышевские чтения-2020. Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития: сборник материалов XVI международной научной конференции. – Москва, 2020. – С. 321-326.
14. Осипчук А.И., Плужникова И.И. Экономико-географические аспекты территориальных комплексов Российской Федерации / А.И. Осипчук, И.И. Плужникова // Национальная безопасность и молодёжная политика. Вместе вне

зависимости: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Челябинск, 2020. С. 70-76.

15. Осипчук А.И., Тюнин А.И. Коронавирус и перспективы развития туризма в Российской Федерации / А.И. Осипчук, А.И. Тюнин // Национальная безопасность и молодёжная политика. Вместе вне зависимости: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Челябинск, 2020. С. 195-198.

УДК 316.6

Панкратова Ирина Анатольевна, кандидат политологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО Южный федеральный университет, Россия, г. Ростов-на-Дону
iapankratova@sfedu.ru

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОДРОСТКОВ С ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬЮ

Аннотация: в статье описываются результаты исследования актуальной проблемы психологических особенностей подростков, у которых наблюдается Интернет-зависимое поведение. Актуальность обусловлена тем, что информационные технологии, за счет внедрения во все сферы человеческой деятельности, с одной стороны, способствуют развитию современного общества, предоставляя неограниченные возможности для контактов, а, с другой стороны, они же и деформируют это общество, ограничивая реальное общение посредством предоставления виртуального суррогата. За время пандемии подростки еще больше стали проводить время в интернете (обучение, общение, развлечения), что способствовало еще большему их зависимости. Целью проведенного исследования явилось изучить психологические (тревожность, самооценка, агрессивность и чувство одиночества) особенности Интернет-зависимого поведения в подростковом возрасте. В исследовании приняли участие подростки в возрасте от 10 до 15 лет в количестве 60 человек с разным уровнем Интернет-зависимого поведения. По результатам проведенного эмпирического исследования были сделаны ряд выводов и обобщений. В рамках психометрического подхода к изучению психологических особенностей личности как предикторов Интернет-зависимого поведения в подростковом возрасте были применены следующие психодиагностические методики: методика диагностики склонности к 13 видам зависимостей (Г.В. Лозовая), тест «Интернет-зависимость» (К. Янг), тест «Самооценка психических состояний» (Г.Ю. Айзенк), методика исследования самооценки (Т.В. Дембо, С.Я. Рубинштейн), методика субъективного ощущения одиночества (Д. Рассел, М. Фергюсон). Сформулированы выводы относительно существования различий в личностных характеристиках Интернет-зависимых подростков и респондентов, не имеющих данного синдрома, относительно схожести в отношении к интернету, характерного для обеих исследуемых групп.

Ключевые слова: интернет-зависимость, интернет-аддикция, информационные технологии, подростковый возраст, предикторы, одиночество, эскейпизм.

В настоящий момент проблема Интернет-зависимого поведения становится одной из наиболее актуальных проблем современного общества в связи с увеличением количества пользователей, как в России, так и во всём мире. Информационные технологии, за счет внедрения во все сферы человеческой деятельности, с одной стороны, способствуют развитию современного общества, предоставляя неограниченные возможности для контактов, а, с другой стороны, они же и

деформируют это общество, ограничивая реальное общение посредством предоставления виртуального суррогата [3, 7]. Новая информационная среда и специфика взаимодействия в ней воздействует как на личность человека, так и на систему его отношений с внешним миром, вызывая целый ряд психологических новообразований и различных эффектов [4]. Стремительное распространение компьютерных технологий, повышение скорости обмена информацией, расширение возможностей за счет использование электронных систем не может не сказываться на развитии и формировании личности современного человека. Данные процессы приносят в нашу жизнь не только положительные эффекты. Отрицательными последствиями длительного использования информационных технологий являются сужение круга интересов, уход от реальности в виртуальный мир и развитие зависимости [2, 14]. Феномен Интернет-зависимого поведения постоянно видоизменяется вместе со стремительным развитием как технических условий (гаджет- и компьютерная зависимости), так и бурным развитием различных социальных сетей (одноклассники, вконтакте, фейсбук, инстаграм, твитер и т.п.) [11]. Особенно большое значение данный вопрос имеет для подросткового возраста, когда личность молодого человека находится в фазе активного формирования ее ценностно-смысловой сферы. С каждым годом растет как количество пользователей Интернета, так и снижается возраст вхождения в виртуальное пространство, что расширяет группу риска [1]. Впервые проблема Интернет-зависимого поведения стала изучаться около 25 лет назад. Основные предпосылки и стадии развития Интернет-зависимости были выделены К. Янг, которая разработала трехуровневую модель зависимости [15]. И. Голдберг предложил диагностические критерии Интернет-зависимости. Психологические и физические симптомы, характерные для данного вида зависимости, выделил доктор М. Орзак. М. Гриффитсом была рассмотрена возможность формирования Интернет-зависимости на базе других форм зависимого поведения. [9] В Российской Федерации данная проблема наиболее активно начала изучаться только в последнее десятилетие. А.Е Войскунский разработал собственные критерии оценки данного вида зависимого поведения. В.Д. Менделевич были выделены типы Интернет-зависимых личностей. В.А. Лоскутова изучила культуральные особенности у пользователей Интернета русскоязычного сегмента. А.Ю. Егоров, А.Е. Жичкина, Е.А. Петрова и И.В. Чудова и др. исследовали личностные особенности Интернет-зависимых пользователей [10, 13]. Важно отметить, на данный момент психологические особенности подростков с разным уровнем Интернет-зависимого поведения исследованы недостаточно [6, 8]. Таким образом, проблема профилактики Интернет-зависимого поведения, выявления факторов, способствующих его возникновению, а также предикторов, указывающих на возможные зоны риска в подростковом возрасте, является чрезвычайно актуальной и нуждается в подробном изучении [5]. Целью нашего исследования явилось изучить психологические (тревожность, самооценка, агрессивность и чувство одиночества) особенности Интернет-зависимого поведения в подростковом возрасте. В нашем исследовании приняли участие подростки в возрасте от 10 до 15 лет в количестве 60 человек с разным уровнем Интернет-зависимого поведения. В рамках психометрического подхода к изучению психологических особенностей личности как предикторов Интернет-зависимого поведения в подростковом возрасте были применены следующие психодиагностические методики: методика диагностики склонности к 13 видам зависимостей (Г.В. Лозовая), тест «Интернет-зависимость» (К. Янг), тест «Самооценка психических состояний» (Г.Ю. Айзенк), методика исследования самооценки (Т.В. Дембо, С.Я. Рубинштейн), методика субъективного

ощущения одиночества (Д. Рассел, М. Фергюсон). Во время исследования с помощью «Методики диагностики склонности к 13 видам зависимостей» (Г.В. Лозовая) нами были изучены склонности респондентов к различным видам зависимого поведения и по данным шкалы «Зависимость от компьютера (интернета, социальных сетей и т.п.)», а также с учетом данных анкетирования, все респонденты были разделены на две группы. В Группу 1 вошли респонденты (28 человек – 47%) со средней и высокой степенью зависимости от компьютера (интернета, социальных сетей), в Группу 2 (32 человека – 53%) – с низкой степенью зависимости. Кроме того, важно подчеркнуть, что возраст 13-15 лет как раз является тем важным экспериментальным периодом, когда подросток на себе пробует различные вызовы жизни. В этой связи необходимо особое внимание уделять сохранению доверительных отношений с подростком, чтобы избежать перерастание склонности к алкогольной, никотиновой и наркотической зависимостям непосредственно в прогрессирующие зависимости. На следующем этапе для выявления уровня выраженности Интернет-зависимости в выделенных группах был использован тест «Интернет-зависимость» (К. Янг). Таким образом, подростки с более выраженным уровнем Интернет-зависимости, более часто испытывают повышенный уровень тревожности и могут демонстрировать агрессивное поведение в повседневной жизни. Далее были проанализированы данные, полученные с помощью «Методики исследования самооценки» (Т.В. Дембо, С.Я. Рубинштейн). Полученные результаты представлены, в баллах

	Способности	Характер	Авторитет	1	2	3	1	2	3	1	2	3	
Группа 1	81,2	63,3	17,9	76,5	66,2	10,3	75,4	61,6	13,8	Группа 2	88,7	68,9	
	19,8	84,2	73,8	10,4	83,6	70,3	13,3	Умелые руки	Внешность	Уверенность в себе	1	2	3
Группа 1	69,8	57,1	12,7	72,6	58,3	14,3	73,9	60,4	13,5	Группа 2	72,4	65,7	6,7
	79,3	67,4	11,9	86,4	72,6	13,8	где: 1 – Уровень притязаний; 2 – Высота самооценки; 3 – Расхождения между уровнем притязаний и уровнем самооценки.						

Из полученных данных видно, что респонденты группы в целом имеют более низкие баллы как по уровню притязаний, так и по высоте самооценки. Рассматривая полученные данные по показателю «уровень притязаний», можно отметить, что в группе 1 он несколько ниже оптимальной нормы, подтверждающей реалистичное представление о своих возможностях по таким шкалам, как «умение многое делать своими руками», «внешность» и «уверенность в себе», что свидетельствует о том, что респонденты этой группы слишком критично оценивают свою внешность и, вероятно, нуждаются в помощи психолога для формирования адекватного уровня уверенности в себе. В группе 2 показатель «уровень притязаний» ниже только по шкале «умение многое делать своими руками». Данный факт указывает на то, что подростки больше вовлечены в другие виды деятельности и не стремятся к достижению высоких результатов посредством ручного труда. Анализируя данные по показателю «высота самооценки» важно подчеркнуть, что в обеих группах респонденты характеризуются адекватным уровнем самооценки, при этом подростки группы 1 имеют среднюю («умелые руки» и «внешность») и высокую самооценку, в то время, как подростки группы 2 по всем шкалам демонстрируют высокую самооценку. Итак, на основе проведенного психодиагностического исследования респондентов можно заключить, что подростки с разным уровнем Интернет-зависимого поведения будут отличаться по степени выраженности у них психологических состояний (тревожность, агрессивность) и уровню самооценки. Различия между уровнем Интернет-зависимого поведения и переживанием чувства одиночества требуют дополнительного исследования. На основании проведенного эмпирического исследования можно сделать следующие выводы: Результаты теста «Самооценка психических состояний» (Г.Ю. Айзенк)

подтвердили, что подростки с более выраженным уровнем Интернет-зависимости, более часто испытывают повышенный уровень тревожности и могут демонстрировать агрессивное поведение в повседневной жизни. Результаты «Методики исследования самооценки» (Т.В. Дембо, С.Я. Рубинштейн) показали, что подростки с более высоким уровнем Интернет-зависимости имеют несколько заниженные представления о своих возможностях по таким шкалам, как «внешность» и «уверенность в себе» и, возможно, нуждаются в помощи психолога. Уровень притязаний по шкале «умение многое делать своими руками» ниже статистической нормы в обеих группах, что говорит о том, что подростки не стремятся к достижению высоких результатов посредством ручного труда. Важно отметить, что в обеих группах респонденты характеризуются адекватным уровнем самооценки, при этом в зависимости от уровня Интернет-зависимости подростки отличаются уровнем уверенности в себе. Данные, полученные с помощью «Методики субъективного ощущения одиночества» (Д. Рассел, М. Фергюсон), свидетельствуют о том, что респонденты с более высоким уровнем Интернет-зависимости больше склонны к переживанию чувства субъективного одиночества. Статистическая обработка данных психодиагностического исследования с помощью непараметрического критерия проверки достоверности различий U-критерия Манна-Уитни позволила доказать, что подростки с разным уровнем Интернет-зависимого поведения будут отличаться по степени выраженности у них психических состояний (тревожность, агрессивность) и уровню самооценки. Кроме того, важно подчеркнуть, что возраст 13-15 лет как раз является тем важным экспериментальным периодом, когда подросток на себе пробует различные стороны жизни. В этой связи необходимо особое внимание уделять сохранению доверительных отношений с подростком, чтобы избежать перерастание склонности к алкогольной, никотиновой и наркотической и другим видам зависимостей непосредственно в прогрессирующие зависимости.

Библиографический список

1. Атамуров Е.В., Касимова З.Ш. Диагностика коммуникативных умений у студентов, клонных к интернет-зависимости // *Мировая наука*. №1. 2009. С. 380-383.
2. Багенц Д.С. Законодательная профилактика интернет-зависимости. // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2010. № 3 С. 9.
3. Белашева Х.В. Интернет-зависимость как предиктор формирования нарушений личности с различными типами межполушарных асимметрий. // *ЗПУ*. 2015. № 1 С. 224-235.
4. Белашева Х.В. Интернет-зависимость как предиктор формирования нарушений личности с различными типами межполушарных асимметрий. // *ЗПУ*. 2015. № 1 С. 224-235.
5. Войскунский А.Е. Актуальные проблемы психологии зависимости от Интернета // *Психологический журнал*. 2004. Т. 25. №1. С. 90-100.
6. Гуреева А.Ю., Сизов С.В. Интернет-зависимость: современное состояние проблемы. // *БМИК*. 2015. № 2. – [Электронный ресурс] – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/internet-zavisimost-sovremennoe-sostoyanie-problemy> (дата обращения: 19.09.2020)
7. Кожевникова О.В., Шавалеева З.Н. Психологические особенности интернет-зависимых пользователей // *Вестник УдмГУ*. 2012. №3-3 С.099-103.
8. Марченкова Н.Н. Интернет-социализация молодежи: Анализ взаимосвязи с Интернет- зависимостью. // *Среднее профессиональное образование* . 2010. № 42.

9. Панкратова И.А., Науменко М.В. Особенности профессиональных представлений студентов, переживающих синдром интернет-зависимости // Мир науки. 2016. Т. 4. № 4. С. 48.

10. Петров А.В., Петров А.А. Связь различных типов преемственности и пропедевтики, отражающая сущностную сторону развития знаний // Мир науки, культуры. Образования. №3, 2012. С.125-130.

11. Первушин Н.С., Чудова И.А. Интернет-аддиктивность как специфика картины мира. // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2014. №1. – [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-addiktivnost-kak-spetsifika-kartiny-mira> (дата обращения: 21.03.2020).

12. Рассадина Т.А. Интернет-зависимость: информационно-коммуникативный аспект. // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 2.

13. Рогова Е.Е., Суворова Е.В. Интернет-зависимость – проблема современной молодежи // Science Time. 2015. №12 (24) С.641-646.

14. Шаталина М.А. Анализ факторов, влияющих на формирование Интернет-аддикции // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасов. 2009. №15. С.188-192.

15. Young K.S. Cognitive behavior therapy with Internet addicts: treatment outcomes and implications. *Cyberpsychol Behav* 2007; 10(5): 671-9.

УДК 37.017.4

Платонова Любовь Давидовна, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
asp20pld374@susu.ru

ПРОБЛЕМА СОДЕЙСТВИЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: одной из задач современного образовательного процесса является содействие самоопределению обучающихся в личном, социальном и профессиональном плане. В работе проанализированы основные нормативные документы Российской Федерации в сфере образования и выявлены те компоненты самоопределения, которые требуют педагогического сопровождения. Данная работа направлена на поиск «западающих» звеньев, сформулированных в образовательном стандарте, но не реализуемых на практике. Для этого был проведен анализ учебных программ, учебных пособий, планов воспитательной работы и выявлено противоречие между требованием социального заказа содействовать самоопределению обучающихся и реализацией этого требования на практике. Готовность педагога содействовать самоопределению обучающихся зависит от профессиональной подготовки и обеспечивает формирование мировоззрения учащихся, определяет стратегию их развития и самореализации в соответствии с общепринятыми нравственными и морально-этическими нормами. Однако проведенное исследование показало, что часто знаний умений и навыков педагогов недостаточно для успешной реализации социального заказа по содействию самоопределению. Данная статья является попыткой сформулировать основные проблемы в педагогической практике, рассмотреть причины противоречий между социальным заказом и готовностью педагогов осуществлять данную функцию. В статье представлены результаты современных исследований по вопросу самоопределения обучающихся, а также авторская позиция на счет проблем в сопровождении самоопределения личности. При проведении исследования использовались методы научной ретроспективы, компаративистский анализ

литературы, синтез научного знания, наблюдения за образовательным процессом. Результаты данного исследования могут быть использованы для планирования мероприятий по оценке готовности педагогов к содействию самоопределению обучающихся, при разработке программ дополнительного образования и повышения квалификации педагогов.

Ключевые слова: самоопределение обучающихся; профориентация; содействие самоопределению обучающихся; профессиональные компетенции; социальный заказ; компоненты самоопределения

В условиях современных глобальных преобразований главной задачей образования является обеспечение социальной самоидентификации посредством личностнозначимой деятельности [15]. То есть в процессе обучения формируются личные приоритеты, гражданская позиция, определяется профессиональное направление деятельности. Самоопределение обучающихся является актуальной проблемой. По данным исследования В. А Адольфа, описанного в статье «Подготовка педагога к работе по личностному самоопределению старшеклассников» можно сделать вывод, что педагоги недостаточно готовы к содействию самоопределению обучающихся. По результатам данного исследования у 18,2% старшеклассников выявлен несамостоятельный уровень личностного самоопределения, ориентированно-самостоятельный у 66,4% и продуктивно-самостоятельный только у 15,4% [1]. Задача современного образования - вывести большее число старшеклассников на продуктивно-самостоятельный уровень самоопределения. Содействие самоопределению обучающихся входит в профессиональные функции классных руководителей. Оценка целесообразности дополнительной подготовки будущего педагога к сопровождению самоопределения старшеклассников, проведенная Л.В. Курочкиной, позволяет отметить что 76,25 % респондентов осознают значимость этой работы с учащимися и необходимость подготовки к ней (65,62 %). По результатам этого исследования знание общепрофессиональных дисциплин недостаточно для эффективного осуществления педагогического сопровождения самоопределения старшеклассников, так как значительная часть молодых педагогов (31,87 %) и студентов-практикантов (15,21 %) испытывают недостаток методических знаний, необходимых для реализации педагогического сопровождения самоопределения школьников [6]. Содействие самоопределению обучающихся является задачей среднего общего образования согласно социальному заказу, установленному в Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС) от 17.12.2010. В первой главе ФГОС сформулированы личностные характеристики выпускника («портрет выпускника основной школы»), из которых можно выявить компоненты самоопределения, которым должен содействовать педагог в своей профессиональной деятельности [10]. № Компонент Формулировка в ФГОС

1 патриотизм любящий свой край и свое Отечество, знающий русский и родной язык, уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции;

2 гражданственность осознающий и принимающий ценности человеческой жизни, семьи, гражданского общества, многонационального российского народа, человечества;

3 познавательный интерес активно и заинтересованно познающий мир, осознающий ценность труда, науки и творчества;

4 ценностное отношение к учебе умеющий учиться, осознающий важность образования и самообразования для жизни и деятельности, способный применять полученные знания на практике;

5 социальная ответственность социально активный, уважающий закон и правопорядок, соизмеряющий свои поступки с нравственными ценностями, осознающий свои обязанности перед семьей, обществом, Отечеством

6 коммуникабельность, уважающий других людей, умеющий вести конструктивный диалог, достигать взаимопонимания, сотрудничать для достижения общих результатов

7 здоровьесбережение осознанно выполняющий правила здорового и экологически целесообразного образа жизни, безопасного для человека и окружающей его среды;

8 профориентация, ориентирующийся в мире профессий, понимающий значение профессиональной деятельности для человека в интересах устойчивого развития общества и природы.

Исходя из выявленных компонентов содействия самоопределению целесообразно проанализировать соответствие им рабочих программ по гуманитарным предметам. Нами выявлено, что компоненты самоопределения, указанные в ФГОС, отражены в рабочих программах, хотя в некоторых только косвенно, в некоторых не полностью. Но, тем не менее, комплекс гуманитарных дисциплин позволяет содействовать самоопределению обучающихся в полной мере. Проблема возникает на практике, когда преподавание того или иного предмета сводится к формальному изложению и репродукции учебного материала. Формированию данного недостатка способствовало введение единых государственных экзаменов, где большая часть заданий представлена в тестовом виде. В связи с этим многие педагоги сменили тактику обучения, заменив формирование и развитие познавательной активности на «натаскивание» к решению экзаменационных заданий [3,7]. Во всех современных учебных пособиях есть задания, которые могут быть использованы для содействия самоопределению обучающихся в рамках образовательного процесса. На практике педагоги редко используют задания, где от учащихся требуется провести анализ и сделать собственные выводы, занять одну из позиций и обосновать свой выбор. Другой проблемой является навязывание собственного мнения педагога, когда работы учащихся, которые идут в разрез ему оцениваются ниже, либо считаются заведомо не правильными. Необходимо научить педагогов оценивать логичность рассуждений, релевантность доводов, а не мнение учащегося [8]. Значительная часть работы по содействию самоопределению обучающихся проводится в рамках внеурочной деятельности и отображается в плане воспитательной работы. Сравнительный анализ планов воспитательной работы из нескольких образовательных учреждений позволил выявить основные мероприятия, проводимые в школе, которые способствуют развитию выявленных нами ранее компонентов самоопределения обучающихся, отраженных в образовательном стандарте. Однако на практике план воспитательной работы зачастую реализуются не полностью или не охватывает всех обучающихся. Педагогам необходимо развивать умение адаптировать план воспитательной работы под потребности конкретной группы обучающихся, выбирать траекторию содействия в самоопределение, основанную на доверительных отношениях между педагогами и учащимися, включать обучающихся в процесс планирования и реализации воспитательной работы [11]. При анализе рабочих программ, учебных пособий, плана воспитательной работы и в ходе наблюдения за педагогической практикой нами

выявлено, что «западающим» звеном в системе содействия самоопределению обучающихся является развитие познавательного интереса и ценностного отношения к учебе. Нами отмечено, что такие компоненты как патриотизм, гражданственность и социальная ответственность являются основными при изучении курса обществознания и истории. Планы воспитательной работы содержат большое количество мероприятий, направленных на здоровьесбережение, профориентацию и развитие коммуникативности обучающихся. Однако мало внимания уделяется оценке важности образования, выявлению познавательных интересов и склонностей обучающихся, выбору образовательной стратегии. В настоящее время образовательный процесс построен таким образом, что обучающимся не предоставляется право выбора способов решения учебных задач, форм обучения, сроков освоения учебной программы и т.д. Педагог полностью диктует условия, что изучается, где, как, сколько и каков контроль. Поэтому сейчас важно включать обучающихся в процесс планирования собственной образовательной траектории на основании их индивидуальных способностей, скорости усвоения знаний, личных интересов [4]. Такая работа должна происходить в тесном взаимодействии с учителем, поэтому важна теоретическая и практическая подготовка педагогов. Рассмотрим причины несовершенства системы подготовки педагогических кадров. В разработке теории по вопросу самоопределения учащихся играет роль исторический аспект. Вопрос самоопределения личности возник в педагогике в момент внедрения всеобщего образования. Выпускникам школ стало необходимо содействие в применении их знаний в профессиональной деятельности, таким образом стала развиваться профориентационная деятельность в школе [5,9]. В эпоху тоталитаризма она осуществлялась в интересах государства и привлекала трудовые ресурсы в стратегические отрасли экономического развития. Педагогика развивалась в сторону трудового обучения, личные интересы учащихся практически не учитывались. Смягчение политического строя повлекло глубинное изучение профессионального выбора, теоретики обратили внимание на мотивы и предпосылки личностного самоопределения. Практическая реализация содействия самоопределению обучающихся развивалась также неоднородно, эта функция несколько раз перемещалась из школы на предприятия, затем возвращалась обратно [12,14]. Цикличность развития системы профориентации и самоопределения связана с высокой степенью политизации данной отрасли. Учитывая историческое развитие политического строя России за последние 100 лет от тоталитарного к демократическому, можно отметить отсутствие единой исторической парадигмы развития, что привело к неоднородности педагогических знаний, которые можно применить для реализации подготовки педагогов к самоопределению учащихся [2]. Учитывая данную специфику, в нашем исследовании будет необходимо рассмотреть теоретическую базу подготовки педагогов к содействию самоопределению обучающихся, основанную на накопленном педагогическом опыте с учетом современных требований. Обратимся к программам подготовки и педагогов на уровне бакалавриата, магистратуры и в рамках дополнительного образования. Данная компетенция должна формироваться на междисциплинарном уровне, поэтому нами были рассмотрены рабочие программы по педагогике и психологии и компетенции, указанные в них [13]. Нами было обнаружено, что на уровне бакалавриата курс педагогики рассчитан на формирование способности осуществлять педагогическое сопровождение социализации и профессионального самоопределения обучающихся. Однако при дальнейшем изучении учебного плана, мы обнаружили, что данный аспект в нем не отражен. В рабочей программе по психологии для бакалавров этот вопрос

рассматривается лишь косвенно в рамках формирования готовности использовать методы диагностики развития, общения, деятельности детей. Что касается программ магистратуры, вопрос содействия самоопределению обучающихся рассматривается лишь косвенно в рамках инновационной образовательной политики и разработки психологических рекомендаций. Нами были рассмотрены дополнительные образовательные программы по повышению квалификации и переподготовки педагогов Южно-Уральского государственного гуманитарного педагогического университета и Челябинского института переподготовки и повышения квалификации работников образования. В дополнительных образовательных программах данных учреждений вопрос содействия самоопределению обучающихся не рассматривается. Таким образом, можно сделать вывод, что программы бакалавриата не достаточно рассматривают вопрос содействия самоопределению обучающихся, в магистратуре внимание этой проблеме практически не уделяется, а в рамках дополнительного профессионального образования такого направления нет. По состоянию социального заказа, образовательных программ, статистических данных последних исследований можно сделать вывод, что педагоги не готовы к содействию самоопределению обучающихся на уровне требований социального заказа, что является тематическим полем для последующих исследований и разработки дополнительных образовательных программ.

Библиографический список

1. Адольф В. А. Подготовка педагога к работе по личностному самоопределению старшеклассников //Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. – 2016. – Т. 5. – №. 1.
2. Апостолов, О.П. Профессиональная ориентация в России (опыт, проблемы перспективы) / О.П. Апостолов. – М.: ИП Татаринцев Михаил Васильевич, 2011. -184 с.
3. Борусяк Л. Ф. ЕГЭ как зеркало проблем российского образования //Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2009. – №. 3.
4. Дудко С. А. Формирование индивидуальных образовательных траекторий учащихся с особыми образовательными потребностями (на примере школ Канады и Франции) //Отечественная и зарубежная педагогика. – 2016. – №. 5 (32).
5. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. - М: Академия, 2004. - 304 с. Курочкина Л. В. Формирование готовности будущего педагога к деятельности классного руководителя по педагогическому сопровождению профессионального самоопределения старшеклассников: дис. –Йошкар-Ола, 2015. – 198 с, 2015.
6. Малинецкий Г. Г., Подлазов А. В. ЕГЭ как катализатор кризиса российского образования //Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2011. – №. 3.
7. Оржековский П. А., Степанов С. Ю., Мишина И. Б. Развитие и оценка творческих способностей учащихся на уроках в условиях нарастающей цифровизации образования //Непрерывное образование: XXI век. – 2020. – №. 3 (31).
8. Пряжников Н.С. Профориентология: учебник и практикум для академического бакалавриата/ Н.С. Пряжников. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 405с.
9. Сапа А. В. Поколение Z—поколение эпохи ФГОС //Инновационные проекты и программы в образовании. – 2014. – №. 2.

10. Сидоров С. В. Организация воспитательной работы в ученическом коллективе. – 2004.

11. Чистяков Н. Н. и др. Профессиональная ориентация молодежи. Учебное пособие. Кемеровский государственный университет. - 1988, 85 с.

12. Чистякова С. Н. Профессиональные компетенции педагога и новые стандарты //Профессиональное образование. Столица. – 2013. – №. 4. – С. 14-17.

13. Чурекова Т.М., Самопределение и профессиональная ориентация учащихся: учебное пособие /Т.М. Черехова, Г.А. Грязнова; Кемеровский государственный университет. – Кемеров,2014. – 162с.

14. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от «17» декабря 2010 г. № 1897).

УДК 37.011.33

Поляков Виктор Павлович, доктор педагогических наук, профессор, ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования»,
Россия, г. Москва
polvikpal@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: в статье рассматриваются педагогические условия, которые обеспечивают эффективность образовательной деятельности и включают в себя создание комфортной среды для основных видов деятельности участников образовательного процесса. Современные процессы информатизации общества и сферы образования обострили проблему информационной безопасности личности в образовательной среде. Введение в школьную практику информационных и коммуникационных технологий и формирование на их основе информационного пространства обучения оказывают существенное влияние на теорию и практику организации учебно-воспитательного процесса в современном образовательном пространстве. Несомненный прогресс в развитии сферы образования и формировании личности в условиях информационного общества осложняется рядом негативных моментов. Пропаганда экстремизма и терроризма в социальных сетях, возрастающая негативная роль запрещенной информации в Интернете, манипуляции сознанием и поведением детей, отсутствие цензуры значительной части информационного пространства становятся не только социальной, но и педагогической проблемой, поскольку ее решение напрямую зависит от уровня и качества образованности подрастающего поколения, степени зрелости личности и готовности ее к самореализации в информационном обществе. В процессе социализации на личность обучающегося оказывают все большее влияние информационные потоки, идущие от окружающего социокультурного пространства: средств массовой информации, социальных сервисов Интернета, друзей и одноклассников, электронных средств обучения и воспитания. Чрезмерное увлечение детей социальными сетями превращается сегодня в некое подобие культа, от которого зависит буквально каждое их действие. Молодые люди остаются только потребителями, их не влечет созидание чего-то нового, что в современных условиях становится опасным для дальнейшего развития информационного общества и самого человека.

Ключевые слова: информационная безопасность личности; информационные и коммуникационные технологии; информационные угрозы; психолого-педагогическое обеспечение.

В современных условиях резкое увеличение времени использования глобальной сети Интернет влечет за собой повышение степени угроз информационной безопасности личности для детей, школьников, студентов. Согласно ст. 2.6.1 ГОСТ Р 50922-2006 «Угроза информационной безопасности (information security threat) – это совокупность условий и факторов, создающих потенциальную или реально существующую опасность нарушения безопасности информации» [1]. В свою очередь «Риск информационной безопасности (information security risk) согласно ГОСТ Р ИСО/МЭК 27005-2010 – это возможность того, что данная угроза сможет воспользоваться уязвимостью [2]. Главной из основных тенденций учебного процесса в настоящее время становится возрастание роли самостоятельной работы, и в первую очередь с использованием интернет-ресурсов, проектной деятельности – с использованием социальных сервисов и сетей. Наиболее опасными для подростков информационными угрозами представляются: контентные риски, коммуникационные риски, интернет-зависимость, технические и потребительские риски. В современном информационном потоке подростку становится все труднее защититься от информационных угроз, если он к этому недостаточно подготовлен, проблема негативного информационного воздействия на обучающихся продолжает оставаться актуальной см.: [3]. В современной образовательной организации должны существовать следующие требования к учебно-воспитательному процессу и подготовке обучающихся [4], позволяющие:

- 1) создать условия для развития свободной, критически мыслящей личности;
- 2) обеспечить личностно-ориентированный многоуровневый подход к обучению;
- 3) сформировать потребность в постоянном и непрерывном самообразовании;
- 4) создать информационно-образовательную среду, обеспечивающую педагогическое взаимодействие с учетом требований информационной безопасности личности;
- 5) привлечь к формированию культуры информационной безопасности при взаимодействии в информационно-образовательной среде всех ее пользователей (администраторов, педагогов, обучающихся и их родителей).

Естественными последствиями осознания информационных угроз и опасностей для детей и подростков следует считать организацию системы мер психолого-педагогического сопровождения и контроля в вопросах обеспечения информационной безопасности обучающихся, реализованных, прежде всего, в учебно-воспитательном процессе школы на уроках информатики и информационно-коммуникационных технологий, права, обществознания. Педагогическое сопровождение информационной безопасности [5, 6]. должно обеспечиваться созданием дидактического комплекса по обучению информационной безопасности личности. Данный комплекс является главным педагогическим средством обучения информационной безопасности в учебной деятельности. Структура дидактического комплекса должна отражать содержание образования в сфере информационной безопасности личности и создавать основу для понимания обучающимися сложности, важности и обязательности изучения и практического использования мер и правил обеспечения информационной безопасности личности. В связи с постоянно учащающимися случаями нарушения

информационной безопасности субъектами образовательного процесса возникла острая необходимость расширить содержание профессионального образования педагогов, ввести в него новые компоненты, которые будут связаны с обучением учащихся противодействию информационным угрозам и рискам, т. е. необходимость осуществлять массовую переподготовку (повышение квалификации) педагогов для формирования у них соответствующих компетенций в области обеспечения информационной безопасности личности [7, 8]. Особенностью сегодняшней подготовки учителей к обеспечению информационной безопасности на этапе вузовского и послевузовского образования является то обстоятельство, что недостаточно их просто обучить программным и техническим средствам защиты информации, в первую очередь необходимо воспитать ответственность при использовании информационного контента, который может причинить материальный или моральный ущерб обучающимся. Недостаточно только установить в компьютерных классах программы-фильтры и антивирусные программы, но следует изменить условия формирования культуры информационной безопасности личности как педагогов и родителей, так и детей на этапе обучения в школе, студентов – в вузе [5, 9, 10]. Понимание важности и актуальности проблематики информационной безопасности личности как предмета изучения, так и важного направления практической деятельности в сфере отечественного образования должно быть реализовано по ряду направлений:

1. Получение базового образования в области информационной безопасности личности в рамках существующих специальностей.

2. Получение второго высшего образования (соответствующего объема вновь изучаемого материала по проблематике информационной безопасности, в том числе и по информационной безопасности личности).

3. Формирование специализации по информационной безопасности личности в рамках специальности высшего образования.

4. Внедрение во все специальности, не относящиеся к группе специальностей «Информационная безопасность», отдельной одноименной дисциплины.

5. Прохождение профессиональной переподготовки или получение дополнительной квалификации по информационной безопасности личности.

6. Совершенствование информационной подготовки специалистов в области информационной безопасности личности за счет введения в соответствующие федеральные государственные образовательные стандарты профессионального образования дидактических единиц, объективно отражающих значимость и научный уровень решения этой проблемы.

Сложность и многоаспектность применения современных информационных и коммуникационных технологий для пользователя носят комплексный и системный характер, т. к. наряду с неоспоримым прогрессом несут и негативные последствия. Значима данная проблема и в сфере образования, поскольку связана с возможным негативным влиянием информационных и коммуникационных технологий и интернет-среды на личность обучающегося [9, 10]. В основу подготовки в области информационной безопасности участников образовательного процесса и, в первую очередь педагогов, может быть положен дидактический комплекс [6, 15], включающий методический, содержательный, организационно-процессуальный и воспитательный компоненты. При подготовке в области обеспечения информационной безопасности личности также должны эффективно использоваться межпредметные связи, устанавливающие корреляцию различных дисциплин [11, 12]: а) в области общих

гуманитарных и социально-экономических дисциплин – философии социологии, политологии, культурологи, права (для освещения роли и значения информации и информационных ресурсов в современном обществе, в том числе для обеспечения прав и свобод личности, важности их гуманитарного, морально-этического, культурологического, правового аспектов); б) в области общих математических и естественно-научных дисциплин – математики и ее приложений (для освещения вопросов о применении математических методов преобразования данных с целью их защиты) [13, 14]. Таким образом, при расширении информационной базы в системе современного российского образования, внедрении технических средств, ее обеспечивающих, важнейшими задачами объективно становятся удовлетворение потребностей общества в создании надежных научно-педагогических, правовых, методических и организационных механизмов для обеспечения информационной безопасности субъектов образовательного процесса; недопущение вреда от опасных информационных воздействий на психическое, нравственное или физическое состояние личности [16]. Особую значимость в современных условиях цифровой трансформации общества приобретает педагогическое сопровождение изучения вопросов информационной безопасности личности на всех уровнях образования, поскольку полноценная информационная подготовка выпускников с высоким уровнем информационной культуры в многоуровневой системе образования возможна только с учетом требований по обеспечению информационной безопасности личности.

Библиографический список

1. ГОСТ Р 50922-2006. Защита информации. Основные термины и определения // StandartGOST.ru: [сайт]. – URL: https://standartgost.ru/g/%D0%93%D0%9E%D0%A1%D0%A2_%D0%A0_50922-2006 (дата обращения: 10.04.2021г.).
2. ГОСТ Р ИСО/МЭК 27005-2010. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Менеджмент риска информационной безопасности // StandartGOST.ru: [сайт]. – URL: <https://internet-law.ru/gosts/gost/50679>. (дата обращения 10.04.2021г.).
3. Козлов, О.А. Информационная безопасность личности: актуальные педагогические аспекты / О. А. Козлов, В. П. Поляков // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – Омск, 2018. – № 3. – С.105–112.
4. Методическая система непрерывной подготовки педагогических и управленческих кадров в области информационной безопасности / Ю. И. Богатырева [и др.] // Проектирование механизмов образовательных инициатив: материалы 1-й Всероссийской научно-методической конференции (Чебоксары, 22 авг. 2017 г.). – Чебоксары, 2017. – С. 160–170.
5. Литвинова, И.Н. О подготовке педагогов в области информационной безопасности личности / И. Н. Литвинова, В. П. Поляков, Ю. А. Романенко // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». – Пенза, 2019. – Т.2. – С. 147–149.
6. Поляков, В. П. Дидактический комплекс «Информационная безопасность» для подготовки студентов экономических специальностей / В. П. Поляков. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2006. – 142 с.
7. Поляков, В.П. Педагогическое сопровождение аспектов информационной безопасности в информационной подготовке студентов вузов / В. П. Поляков // Педагогическая информатика. – 2016. – №4. – С. 37–47.

8. Педагогическое обеспечение информационной безопасности личности в цифровой информационно-образовательной среде / В. П. Поляков, Ю. А. Романенко // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – Омск, 2020. – №1. – С. 43–47.

9. Поляков, В.П. О развитии современной информационной образовательной среды // Преподавание информационных технологий в Российской Федерации: сборник научных трудов; материалы Восемнадцатой открытой Всеросс. конф. (Москва, онлайн, 14–15 мая 2020 г.) / Отв. ред. Альминдеров А.В., 2020. –510с. С.370-371.

10. Поляков В.П. Аспекты обеспечения информационной безопасности личности в онлайн-среде // Поколение Z в онлайн-пространстве: социальное поведение, ориентации, идентичность. Сб. статей Всероссийской научной конференции с международным участием / Отв. ред. Р.Б. Шайхисламов. – Уфа: Башкирский гос. университет, 388с. 2020. –С. 261-266.

11. Поляков В.П. Конфиденциальность и безопасность в онлайн-пространстве // Информационная безопасность личности субъектов образовательного процесса в современном обществе: монография / Авторы-составители: В.Г. Мартынов, И.В. Роберт, И.Г. Алехина. – М.: Издат. центр РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, 2020. – 323с. С.177-182.

12. Поляков В.П., Тараскина С.Н. Личностные аспекты обеспечения информационной безопасности в условиях цифровой трансформации образования // Мир психологии. – М.: МПСУ, 2020. №3, С.215-221.

13. Поляков В.П. Актуальные аспекты информационной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве // Теория и практика информатизации образования: внедрение результатов и перспективы развития: Сб. научных трудов юбилейной МНПК, посвященной 35-летию становления информатизации отечественного образования (г. Москва, 19 декабря 2019 г.). / Под общ. ред. И.В. Роберт. – М.: Изд-во АЭО, 2020. 621с. ISBN 978-5-8323-1112-8. С.134-142.

14. Поляков В.П., Цветкова О.Н. Актуальные аспекты обеспечения информационной безопасности личности в образовательной интернет-среде // Материалы XXX Международной конференции «Современные информационные технологии в образовании». 25 июня 2019г. – Троицк-Москва: Фонд новых технологий в образовании «БАЙТИК». 2019. С.151-152.

15. Развитие информатизации образования в школе и педагогическом вузе в условиях обеспечения информационной безопасности личности // – М.: ФГБНУ «ИУО РАО», 2018. –105с Бешенков С.А.Ваграменко Я.А., Касторнова В.А., Козлов О.А., Миндзаева Э.В., Мухаметзянов И.Ш., Роберт И.В., Сердюков В.И., Шихнабиева Т.Ш., Яламов Г.Ю.

16. Поляков В.П. О противодействии негативным воздействиям интернет-среды в образовательном пространстве // Сборник трудов XXXVII Всероссийской НТК «Проблемы эффективности и безопасности функционирования сложных технических и информационных систем». Ч.6 «Проблемы общего, среднего, профессионального, высшего и дополнительного образования в сфере подготовки специалистов по эксплуатации сложных технических систем / – Филиал ВА РВСН (г. Серпухов), 2018. – 299с. С. 258 – 262.

УДК 378

Савченков Алексей Викторович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
alex2107@mail.ru

Гнатышина Елена Александровна, доктор педагогических наук, профессор, директор профессионально-педагогического института ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Россия, г. Челябинск
mopr9@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ГИБКИХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ КАК УСЛОВИЕ ИХ ГОТОВНОСТИ К ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: статья посвящена проблеме воспитания гибких навыков студентов как условия их подготовки к воспитательной деятельности. Динамические изменения в системе среднего профессионального образования, общая ситуация неопределенности, сложившаяся в обществе, делают «soft skills» показателем профессиональной гибкости педагогов и необходимым условием успешности их воспитательной деятельности. Процесс формирования гибких навыков и воспитательная деятельность взаимно обогащают друг друга, а сформированные компетенции образуют прочную основу для личностной готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности в ПОО. В рамках данной статьи описана модель воспитания гибких навыков будущих педагогов в вузе.

Ключевые слова: гибкие навыки, готовность к воспитательной деятельности, профессиональные образовательные организации, модель воспитания гибких навыков.

Как мы отмечали, воспитательная деятельность может рассматриваться как ведущий инструмент формирования так называемых «гибких навыков» («soft skills») будущих педагогов. Под этим термином мы понимаем *унифицированные личностные качества и компетенции, способствующие повышению эффективности профессиональной деятельности и взаимодействия с людьми*. Значительная часть этих компетенций образует содержательное наполнение готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности в ПОО.

Гибкие навыки, как универсальные поведенческие компетенции, являются «надпрофессиональными» и выступают ресурсом будущих педагогов вне зависимости от их индивидуальных особенностей и личностных характеристик [1; 2]. Динамические изменения в системе среднего профессионального образования, общая ситуация неопределенности, сложившаяся в обществе, делают «soft skills» показателем профессиональной гибкости педагогов и необходимым условием успешности их воспитательной деятельности [3; 4].

Мы считаем, что только педагог, обладающий гибкими навыками, способен в дальнейшем формировать их у обучающихся ПОО. Эффективнее всего этот процесс происходит при «насыщении взаимодействия педагогов и студентов ценностями и смыслами, интеллектуальной и познавательной составляющей и коммуникативно-поведенческим содержанием» [1, с. 34]. Для формирования гибких навыков будущих педагогов необходимо насытить воспитательную среду вуза профессиональным и общечеловеческим ценностно-смысловым наполнением. Это возможно благодаря

использованию воспитательных технологий, направленных на организацию продуктивного сотрудничества преподавателей и студентов. С точки зрения С.А. Шиловой [5], для воспитания гибких навыков необходимо создать эмоционально комфортную атмосферу, подразумевающую свободный обмен мнениями, активное участие всех студентов в совместной работе. Кроме того, по мнению автора, эффективным методом развития «soft skills» выступает ограничение ведущей роли педагога в организации воспитательных мероприятий, у будущих педагогов в данном случае появляется больше возможностей для непосредственного общения и межличностного взаимодействия.

Овладению «soft skills» компетенциями способствует активная внеучебная деятельность будущих педагогов, поэтому их необходимо вовлекать в творческую, волонтерскую, научную и другие виды внеучебной деятельности, в рамках которых у них формируются лидерские и организаторские качества, навыки публичных выступлений, умения работать в команде и брать на себя ответственность [6]. Процесс формирования гибких навыков и воспитательная деятельность взаимно обогащают друг друга, а сформированные компетенции образуют прочную основу для личностной готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности в ПОО.

Изучение психологических и педагогических трудов [1; 2; 3; 4 и др.] сделало возможным разработать модель воспитания гибких навыков будущих педагогов в вузе (рисунок 1).

Представленная модель реализуется в ходе учебной и внеучебной воспитательной работы, а также при изучении дисциплин психолого-педагогического цикла. Наибольший интерес у студентов вызывает технология геймификации, которая позволяет внедрить привычные для студентов игровые практики и структуры в неигровые воспитательные контексты [211; 589]. Мотивация будущих педагогов к воспитательной деятельности повышается благодаря использованию контекста и дизайна видеоигры в воспитательных практиках.

Подводя итоги, назовем ключевые положения, определяющие значение пятого социально-педагогического условия для реализации разработанной системы:

- термином «гибкие навыки» обозначаются унифицированные личностные качества и компетенции, способствующие повышению эффективности профессиональной деятельности и взаимодействия с людьми;
- гибкие навыки (эмпатия, эмоциональный интеллект и др.) выступают основой готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности в ПОО;
- разработанная модель воспитания гибких навыков будущих педагогов в вузе содержит когнитивный, личностный и деятельностный блоки, формами реализации которых являются социально значимая проектная и волонтерская деятельность, тренинговые занятия и геймификация воспитательной деятельности.

Рис. 1. Модель воспитания гибких навыков будущих педагогов в вузе

Воспитание у студентов гибких навыков обеспечивается за счет социально значимой проектной и волонтерской деятельности, тренинговых занятий и геймификации воспитательной деятельности, которые выступают формой реализации разработанной нами модели.

Библиографический список

1. Елизарова, М.К. Использование метода групповой работы для развития потенциала коммуникативных компетенций будущих медицинских работников / М.К. Елизарова // Международный журнал экспериментального образования. – 2020. – № 3. – С. 32-36.
2. Яркова, Т.А. Резервы повышения качества управления педагогическими исследованиями образования в регионе / Т.А. Яркова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. - № 13 (115). – С. 183-188.
3. Нагимова, Н.И. Развитие soft skills в практике формирования предпринимательских компетенций обучающихся: региональный опыт / Н.И. нагимова, М.А. Фахретдинова // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 6. – С.88.
4. Шайхутдинова, Х.А. Soft skills: состояние, проблемы и пути их развития у студентов вузов / Х.А. Шайхутдинова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 65-2. – С. 269-273.
5. Шилова, И.М. Моделирование экстремальных ситуаций на учебных занятиях / И.М. Шилова // Омский психиатрический журнал. – 2016. – № 1(7). – С. 35-36.
6. Моторина, И.В. Формирование гибких навыков студентов медицинского вуза – перспективное направление повышения качества профессионального образования в высшей школе / И.В. Моторина, А.В. Моторин // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2018. – № 6(2(21)). – С. 305-321.

УДК 37.011

Семенова Елена Евгеньевна, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Российская Федерация, г. Оренбург
lena1998200@rambler.ru

ПОНЯТИЕ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Аннотация: в данной статье автором была предпринята попытка выделения правового воспитания как особого педагогического процесса. Русские юристы и педагоги впервые заговорили о значении правового воспитания еще в XIX столетии, однако научно-теоретическое обоснование данного понятия появилось лишь в XX веке. На сегодняшний день правовое воспитание представляет собой важнейший элемент становления личности. Без правового воспитания невозможно формирование правосознания человека. Именно степень правосознания граждан напрямую сказывается на государстве, поэтому правовое воспитание относится не только к отдельным индивидуумам, но и к обществу в целом. Правовое воспитание основывается на признании высокой ценности государства и права, привычке использования юридических средств в качестве приоритетных для достижения собственных интересов. В статье проанализированы труды различных педагогов, занимающихся вопросами правового воспитания и определением его роли в современном мире. Были даны дефиниции таким понятиям, как «воспитание» и «правовое воспитание». В работе автор рассматривает правовое воспитание как неотъемлемую часть воспитательного процесса в образовательных учреждениях. Автор говорит об особой роли правового воспитания в процессе становления гражданского

общества. В настоящее время в нашей стране ведется активная работа по формированию правового государства, что является не только целью, но и средством решения многих задач, которые стоят перед современным обществом в XXI столетии.

Ключевые слова: воспитание; правовое воспитание; правовая культура; гражданское общество; правовое государство; правосознание

Общество не может функционировать без отлаженной правовой системы, предназначенной для регулирования отношений в области права. При этом не только государство ответственно за соблюдение правовых основ, но и сами граждане. Без законопослушного населения страна превратилась бы в хаос, поэтому особую необходимость приобретает правовое воспитание жителей страны. Государство видит своей целью формирование правильного правосознания граждан и общества в целом, воспитание юридической грамотности и высоких моральных ценностей. Граждане должны не только жить в рамках определенных правовых норм, но и уметь ориентироваться в большом количестве законодательных актов и применять полученные знания на практике. Правовое воспитание нацелено на восполнение пробелов у населения в области права, оно способствует искоренению правовой неграмотности и помогает людям жить спокойно и комфортно на территории данного государства [12, с. 222]. Воспитание в правовой сфере подразумевает развитие правового сознания гражданина, что в итоге складывается в правовую культуру общества в целом. По уровню правовой культуры можно судить о том, насколько развит строй государства. Правовое воспитание играет важную роль в процессе построения социального государства и гражданского общества. Особое значение правовое воспитание имеет среди молодежи, целью которого является формирование у них правовой культуры гражданина Российской Федерации. Данный тип культуры включает в себя осознанное отношение к своим правам и обязанностям перед обществом и государством, готовность соблюдать и выполнять требования страны, а также активное участие в управлении государственными делами, борьбе с нарушителями законов. Категория правового воспитания чаще всего рассматривается в рамках такой науки, как теория государства и права. Однако правовое воспитание является и педагогическим процессом, ведь в основе данного понятия лежит целенаправленная деятельность педагога на социализацию и образование будущего гражданина правового общества. Рассмотрим понятие «воспитание» подробнее. П.В. Степанов в своей статье «Понятие воспитания в современных педагогических исследованиях» данное понятие рассматривает в четырёх ипостасях. Так, автор говорит о воспитании с точки зрения социального смысла, которое представляет собой стихийное или же целенаправленно организуемое влияние на человека окружающей его действительности, и вследствие чего происходит его становление как члена общества. Более глубокий смысл приобретает воспитание с точки зрения педагогики. В широком смысле под воспитанием понимается целенаправленное влияние общества на развитие человека и обретение им образа, адекватного культуре этого общества. В узком педагогическом смысле воспитание представляет собой целенаправленное влияние на развитие ценностных ориентаций человека, его отношений к окружающему миру, к другим людям, к самому себе. Но существует «еще более узкий» педагогический смысл воспитания. Так, автор говорит о воспитании как о целенаправленном влиянии на развитие конкретных личностных качеств человека (патриотизма, трудолюбия, милосердия и т. д.) [13, с. 122]. М.И. Колдина также понимает воспитание в широком и узком смысле. Под воспитанием в широком

значении следует понимать целенаправленный процесс, направленный на постепенную передачу опыта младшему поколению от старшего. В узком же значении под воспитанием понимается целенаправленное воздействие определенных субъектов на людей, целью которого является формирования у них некоторых нравственных ориентиров и ценностей, знаний и взглядов, а также убеждений [2, с.110]. Достаточно важную характеристику воспитанию дал А.В. Мудрик, который отметил, что воспитание представляет собой «относительно осмысленное и целенаправленное возвращение человека, более или менее последовательно способствующее адаптации человека в обществе и создающее условия для его обособления в соответствии со спецификой целей групп и организаций, в которых оно осуществляется» [6, с. 97]. Таким образом, все исследователи сходятся на том, что воспитание является, во-первых, целенаправленной деятельностью, во-вторых, специфической активностью, которая регулируется сознанием, в-третьих, направленно на преобразования внешнего мира и самого человека, в-четвертых, имеет привязанность к конкретному субъекту, в-пятых является частью процессов социализации и образования. Необходимость развития правового сознания граждан в нашей стране возникло во второй половине XIX столетия. Русские юристы и педагоги того времени отмечали, что правовое сознание, как неотъемлемая часть духовного мира личности, не является врожденным качеством, а имеет приобретённый характер. Его необходимо подвергать целенаправленной педагогической деятельности. Научно-теоретическое обоснование понятия «правового воспитания» появится несколько позже – в XX веке [11, с.141]. Теперь обратимся к дефиниции правового воспитания. Первопроходцем в изучении данного понятия стал известный отечественный педагог К.Д. Ушинский. Так, в своих педагогических сочинениях автор высказал мысль о том, что процесс правового воспитания необходимо начинать еще со школ, нужно воспитывать в ребенке чувства права и справедливости путем развития его психических основ и чувства равенства личности перед законом. К.Д. Ушинский обосновал необходимость правового воспитания личности в целях развития его духовного мира. В то время правовое воспитание не отделилось в отдельное направление воспитания, а было частью нравственного [14, с. 129]. А.С. Макаренко тоже говорил об особой роли правового воспитания в процессе становления личности. Право, по мнению великого педагога, является значимой духовной, ценностно-регулятивной социальной областью, которая занимает самостоятельную нишу в жизни общества. Правовое воспитание основывается на долге и ответственности личности, на принуждении со стороны коллектива, если воспитанник ещё к этому не готов [7, с. 58]. Педагог отмечал, что необходимым условием правового государства является воспитание у граждан правосознания и связанных с ним правовых эмоций, которые тесно сочетаются с идеей долга и с идеей общественной солидарности, сознательным поведением [5, с. 117]. В современной науке различные исследователи дают свое определение правовому воспитанию. Так, Я.И. Чубукина под правовым воспитанием понимает «целенаправленный процесс воздействия на сознание людей с целью формирования высокого уровня правовой культуры» [15, с. 49]. В.Д. Перевалов утверждает, что «правовое воспитание – это целенаправленная деятельность по трансляции правовой культуры, правового опыта, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе от одного поколения к другому» [8, с. 103]. В приведенных определениях в качестве ключевых используются термины «процесс» и «деятельность», которые являются далеко не синонимами. Оба автора связывают правовое воспитание с формированием правовой культуры граждан. Л.П. Рассказов под правовым воспитанием понимает, в первую

очередь, определенную систему элементов, образующих правовоспитательный процесс. Автор отмечает, что данная система включает в себя субъекты (воспитатели), объекты (воспитуемые) и правовоспитательные мероприятия, представляющие собой формы, цели и средства правового воспитания [10, с. 226]. Как мы видим, большинство определений правового воспитания дается исследователям в области права. Но обратимся и к определениям правового воспитания, которые дают исследователи и в области педагогики. Так, М.И. Колдина в своей работе «Современные проблемы правового воспитания студентов» рассматривает изучаемое нами понятие в широком и узком смысле. При этом именно понимание правового воспитания в узком смысле является более близким для педагогики. Так, под правовым воспитанием автор понимает педагогический процесс, который направлен на формирование у студентов правовой культуры и правосознания, что непосредственным образом выражается в таких качествах, как правовая грамотность, правомерное поведение, уверенность в соблюдении нравственно-правового поведения [2, с. 110]. С.М. Куницына рассматривала правовое воспитание как неотъемлемую часть образовательного процесса в школе. В своей работе «Правовое воспитание в школе: теоретический аспект» под исследуемым понятием автор понимает планомерный, управляемый, организованный, систематический процесс воздействия на сознание, психологию детей совокупностью многообразных правовоспитательных форм, средств и методов, с целью формирования в правосознании детей глубоких и устойчивых правовых знаний, убеждений, потребностей, ценностей, привычек правомерного поведения. Правовое воспитание, по мнению С.М. Куницыной, должно способствовать образованию специфического правового понятийного аппарата мышления, при помощи которого производится отбор, классификация и переработка поступающей правовой информации [3, с. 15]. А.Р. Латыпов и Д.В. Лысенко в своей работе тоже говорят, о том, что правовое воспитание должно начинаться еще в школе. «Формирование правосознания и прививание правовой культуры необходимо прививать еще до вступления в совершеннолетие» - отмечают авторы [4, с. 137]. Н.М. Борытко говорит о том, что правовое воспитание, осуществляемое педагогом в вузах, представляет собой целенаправленную специально организованную деятельность, направленную на студентов с целью формирования у них правосознания [1, с. 41]. Предполагаемый педагогом результат правового воспитания студентов – это их активная правовая деятельность, которая является формой утверждения ценностных правовых установок. Говоря о роле педагога в процессе правового воспитания М.И. Колдина отмечает, что конечный результат достигается именно благодаря педагогу, который осуществляет повседневные педагогические воспитательные задачи, направленные на формирование правосознания студентов [2, с. 111]. Человек накапливает знания из правовой сферы в течение всей жизни, но основной багаж все же приобретает в процессе обучения в образовательных организациях. Достаточно объемное определение понятию правового воспитания дал в своей работе А.С. Пеструилов. Автор под исследуемым определением понимает, прежде всего, деятельность, направленную на развитие личности, создание условий для ее самоопределения и социализации в государственно-устроенном обществе. Правовое воспитание основывается на признании высокой ценности государства и права, привычке использования юридических средств в качестве приоритетных для достижения собственных интересов. Исследователь выделяет и цель правового воспитания, которая заключается в повышении уровня правосознания и правовой культуры отдельного человека, общественных организаций и общества в целом [9, с. 112]. Таким образом, правовое воспитание является одним из основных

аспектов формирования правосознания человека, что в дальнейшем позволяет ему полноценно реализовывать себя в правовой среде. Степень правосознания граждан напрямую сказывается на государстве, поэтому правовое воспитание относится не только к отдельным индивидуумам, но и к обществу в целом. Нами были рассмотрены различные определения правового воспитания. Сейчас под данным термином современная педагогика понимает целенаправленное воздействие, заключающееся в формировании духовно нравственно-правовой системы ценностей личности. Как мы видим, правовое воспитание является важнейшим фактором предупреждения преступлений. К сожалению, большое количество граждан нашей страны не имеет четких представлений о своих правах и обязанностях, поэтому правовое воспитание приобретает особое значение в современном мире.

Библиографический список

1. Борытко, Н. М. Теория и методика воспитания: учебник для студентов пед. вузов / Н. М. Борытко, И. А. Соловцова, А. М. Байбаков; под ред. Н.М. Борытко. — Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2006.— 98 с. - ISBN 5-7087-0253-2. - Текст : непосредственный.
2. Колдина, М.И. Современные проблемы правового воспитания студентов / М.И. Колдина, И.Е. Барабина. - Текст : электронный // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. - № 4. – С. 108-113. – URL: Современные проблемы правового воспитания студентов – тема научной статьи по наукам об образовании читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (cyberleninka.ru) (дата обращения: 03.04.2021).
3. Куницына, С.М. Правовое воспитание в школе: теоретический аспект / С.М. Куницына. – Текст : электронный // The Newman in Foreign policy. – 2018. - №43(87). – С. 14-18. – URL: Правовое воспитание в школе: теоретический аспект – тема научной статьи по праву читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (cyberleninka.ru) (дата обращения: 05.04.2021).
4. Латыпов, А.Р. Правовое воспитание / А.Р. Латыпов, Д.В. Лысенко. – Текст : электронный // Международный научный журнал «Символ науки». – 2016. - №11. – С. 136-138. – URL: Правовое воспитание – тема научной статьи по праву читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (cyberleninka.ru) (дата обращения: 06.04.2021).
5. Макаренко, А.С. Школа жизни, труда, воспитания : учебная книга по истории, теории и практике воспитания / А. С. Макаренко. - Нижний Новгород : Изд-во Волго-Вятской акад. гос. службы, 2007. - 360 с. - ISBN 978-5-85152-627-5. - Текст : непосредственный.
6. Мудрик, А.В. Общение в процессе воспитания: учебное пособие / А.В. Мудрик. – Москва : Педагогическое общество России, 2001. — 320 с. – ISBN 5-93134-141-2. - Текст : непосредственный.
7. Невская, С.С. Истоки и социальная направленность концепции гражданского воспитания личности А.С. Макаренко / С.С. Невская. - Текст : электронный // Социальная педагогика. – 2016. - №4. – С. 56-62. – URL: Истоки и социальная направленность концепции гражданского воспитания личности А.С. Макаренко – тема научной статьи по наукам об образовании читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (cyberleninka.ru) (дата обращения: 04.04.2021).

8. Перевалов, В. Д. Теория государства и права : учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / В. Д. Перевалов. - Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 341 с. - ISBN 978-5-534-05398-2. - Текст : непосредственный.

9. Пеструилов, А.С. Понятие и значение правового воспитания для современной России / А.С. Пеструилов. – Текст : электронный // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2020. - №3(49). – С. 109-113. – URL: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ – тема научной статьи по наукам об образовании читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (cyberleninka.ru) (дата обращения: 05.04.2021).

10. Рассказов, Л.П. Теория государства и права: углубленный курс / Л.П. Рассказов. — Москва : РИОР, 2015. — 559 с. - ISBN 978-5-369-01369-4. - Текст : непосредственный.

11. Сергеенкова, Е.И. Идеи правового воспитания в педагогическом наследии К.Д. Ушинского / Е.И. Сергеенкова. – Текст : электронный // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. - №1. – С. 41-45. – URL: Идеи правового воспитания в педагогическом наследии К. Д. Ушинского – тема научной статьи по наукам об образовании читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (cyberleninka.ru) (дата обращения: 04.04.2021).

12. Скоробогатов, А.В. Ценностные основы правового воспитания / А.В. Скоробогатов, А.И. Скоробогатова. – Текст : электронный // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. - № 3 (24). – С. 221-224. – URL: Ценностные основы правового воспитания – тема научной статьи по праву читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (cyberleninka.ru) (дата обращения: 02.04.2021).

13. Степанов, П. В. Понятие «воспитание» в современных педагогических исследованиях / П.В. Степанов. – Текст : электронный // Сибирский педагогический журнал. - 2017. - № 2. – С. 121-129. – URL: Понятие «Воспитание» в современных педагогических исследованиях – тема научной статьи по наукам об образовании читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (cyberleninka.ru) (дата обращения: 02.04.2021).

14. Ушинский, К.Д. Педагогические сочинения : в 6 т. Т.2. Педагогические сочинения / К.Д. Ушинский. – Москва : Педагогика, 1988. – 496 с. - ISBN 5-7155-0008-7. - Текст : непосредственный.

15. Чубукина, Я. И. Необходимость в правовом воспитании населения Российской Федерации / Я.И. Чубукина. – Текст : электронный // Вопросы российской юстиции. – 2020. - № 8. – С. 48-54. – URL: НЕОБХОДИМОСТЬ В ПРАВОВОМ ВОСПИТАНИИ

УДК 37.015.31

Смагина Елена Николаевна, ГАОУ ВО города Москвы «Московский
городской педагогический университет» Самарский филиал
lely57@yandex.ru

КРАТКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВСТВЕННО-ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация: статья посвящена анализу параметров благоприятного психологического климата как одного из показателей психолого-педагогических условий формирования нравственно-ценностной сферы обучающихся в школе. В государственных нормативно-правовых актах последних лет (Концепция духовно-нравственного воспитания личности и гражданина РФ, Стратегия развития воспитания, ФГОС общего образования) уточняется, что школа обязана создавать условия для формирования нравственно-ценностной сферы обучающегося. В ходе эмпирического исследования, в основе которого лежало анкетирование 98 учителей 11 школ Самарской области были выделены психолого-педагогические условия. Отдельно рассматривался благоприятный психологический климат и показатели его характеризующие. К параметрам климата были отнесены: ценности учителей, связанные с педагогическим процессом; виды образовательной деятельности; инструменты образовательной деятельности; отношение учителей к современным подросткам; уклад школьной жизни; принципы организации воспитывающей деятельности; ролевые позиции учителя в различных ситуациях взаимодействия с субъектами образовательного процесса; характеристики школьного климата; характеристики взаимоотношений педагогов (в педколлективе). Проведенное исследование позволило выделить наиболее эффективные способы формирования и поддержания благоприятного психологического климата: диалоговая образовательная среда; совместная деятельность учащихся, педагогов, родителей, социальных партнеров, их межличностное взаимодействие; объединение в коллективы на основе общих интересов; формирование традиции школы, класса, группы; наличие событий и ситуаций коллективного эмоционального сопереживания; реализация в жизни коллектива принципов открытости, результативности; проявление доброжелательности ко всем, использование конструктивных способов разрешения конфликтов; развитие сотрудничества, способности к эмпатии членов группы, потребности в познании других людей, толерантное к ним отношение. Данные выводы были сделаны на этапе констатирующего эксперимента, в рамках которого выделялись психолого-педагогические условия для формирования нравственно-ценностной сферы личности обучающегося. В 11 школах благоприятный психологический климат присутствовал везде и был отнесен нами к инвариантным психолого-педагогическим условиям.

Ключевые слова: нравственно-ценностная сфера; психолого-педагогические условия; благоприятный психологический климат; характеристики.

Сегодня ученые и педагоги отмечают, что современное состояние развития государства и общества характеризуется экономической, политической, социальной нестабильностью. Сформировались новые установки и ценности, произошли деформации в системе убеждений и взглядов, появились иные критерии оценок фактов, процессов, явлений. Причинами, которые привели к этому, по нашему мнению,

является ситуация, которая сложилась в 90-е годы в системе образования. Это нарушение преемственности в поколенческих связях, потеря национальной духовной культуры, утрата лучших отечественных моделей и систем воспитания. Обращаясь к обществу, Президент РФ Путин В.В. ставит задачи для сохранения духовных скреп в обществе. Важнейшей проблемой остается воспитание Человека, его духовно-нравственных основ, национальной идентичности, гражданственности и патриотизма [10]. Существующая нормативно-правовая база в образовании (Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина РФ, Стратегия развития воспитания в РФ, ФГОС общего образования и др.) закрепляют отношение к воспитанию как к одной из стратегических целей российского образования и определяет важнейшую роль школ в достижении результатов воспитания. Мы придерживаемся понятия, что воспитание это: - процесс создания условий для развития личности ребенка, его духовно-нравственного становления на основе отечественных традиций и российской духовности, формирование ответственного отношения за судьбу Отечества. Исходя из этого, проблема определения эффективных психолого-педагогических условий представляет интерес в научном и практическом смысле [17]. В диссертационных исследованиях, посвященных изучению психолого-педагогических условий, уточняется, что условия - это качественные характеристики образовательной среды; совокупность спроектированных специально возможностей образовательного процесса [3;4;5;6;7;9]. Поэтому важно осуществить целенаправленный отбор компонентов и параметров условий для достижения психолого-педагогических целей в воспитании школьников. В рамках проведенной работы нами был сформирован перечень определенных условий, необходимых для формирования нравственно-ценностной сферы [15]. В представленном перечне был выделен компонент: благоприятный психологический климат в школе. В рамках исследования были определены характеристики психологического климата и проведено обоснование того, что они должны отвечать требованиям гуманистической парадигмы образования, личностно-ориентированному подходу в образовании, развивающему обучению [14]. Анализ различных точек зрения на содержание понятия «психологический климат» показал, что его характеризует комплексный подход и полифункциональное содержание. Климат – это: - набор характеристик, описывающих сложившуюся в школе (в классе) ситуацию; -особенности взаимодействия в системе «учитель – ученик» [2]. В работах Г.М. Андреевой, психологический климат - это комплекс условий, благоприятствующих реализации совместной деятельности и гармоническому развитию личности в группе [1, с. 182]. А.И. Липкина описывает психологический климат как наличие общения ребенка с другими людьми, понимаемое как деятельность, и продукт этой деятельности - отношения с другими и образ себя и другого [8]. А.Л. Журавлев, под психологическим климатом группы понимает динамическое поле отношений, в котором проявляется личностное «Я» и характер развития (нравственного, интеллектуального, профессионального и др.) каждого члена группы [16, с. 92]. По мнению К.К. Платонова, «психологический климат - это такое свойство группы, которое определяется межличностными отношениями, создающими стойкие групповые настроения и мысли, от которых зависит степень активности в достижении целей» [11, с.93]. Л.П. Буева и Н. Н. Обозов описывают сущность психологического климата как духовную обстановку в взаимоотношениях членов коллектива [2]. А.А. Русалинова, А.Н. Лутошкин подчеркивают, что «сущностной характеристикой климата является общий эмоционально - психологический настрой» [12, с. 129]. В.М. Шепель уточняет, что «психологический климат - это эмоциональная

окраска психологических связей членов коллектива» [18]. Изучение подходов к определению психологического климата обусловило разработку анкеты для учителей (закрытые и открытые вопросы) по изучению психолого-педагогических условий формирования нравственно-ценностной сферы обучающихся. Анкета позволяет изучить психолого-педагогические условия и включает вопросы, выявляющие характеристики благоприятного психологического климата:

- ценности учителей, связанные с педагогическим процессом;
- виды образовательной деятельности;
- инструменты образовательной деятельности;
- отношение учителей к современным подросткам;
- характеристики диалоговой среды взаимодействия;
- ролевые позиции учителя в ситуациях взаимодействия с субъектами образовательного процесса;
- характеристики школьного климата;
- характеристики взаимоотношений педагогов (в педколлективе).

В нашем исследовании приняли участие 98 учителей из 11 образовательных организаций Самарской области. Результаты анкетирования педагогов позволили описать характеристики благоприятного психологического климата, создаваемого в школах. Остановимся лишь на некоторых характеристиках. Диалоговое взаимодействие учителя и ученика педагоги оценивают, как значимый фактор для формирования нравственно-ценностной сферы подростка. Для педагогов ценность представляют отношения учителя и ученика, взрослых и детей, отношения между обучающимися в школьном коллективе. Среди основных характеристик диалоговой среды, оказывающих существенное влияние на формирование нравственно-ценностной сферы подростков, учителя выделили: сотрудничество (96,74%), учет мнения подростка (68,48%); общие цели (61,96%). Характеристики диалоговой среды взаимодействия, наиболее влияющие на формирование нравственно-ценностной сферы подростков, педагоги ранжировали следующим образом: 1 ранг (самая важная характеристика) – сотрудничество; 2 ранг – учет мнения подростка; 3 ранг – бесконфликтное взаимодействие; 4 ранг – самооценка (формирование адекватной самооценки); 5 ранг – рефлексия (повышение осознанности, формирование навыка самоанализа). Педагоги отметили, что во взаимодействии с учениками -на уроке они реализуют роль информатора (28,09%), -на классном часу (19,77%) и родительском собрании (26,14%) – роль советчика; -на досуговом мероприятии – роль вдохновителя (46,51%); -на занятии по внеурочной деятельности – роль тьютора (12,79%); -в общественно-значимой деятельности – роль партнера (16,88%). При этом анализ наиболее часто используемых педагогами фраз показал, что чаще всего педагоги занимают ролевые позиции партнера (27,52%), друга (24,77%), ментора или наставника (18,35%); диктатора (15,60%). В целом, декларируемые и реально занимаемые педагогами ролевые позиции в различных ситуациях педагогической деятельности несколько различаются. Ролевые позиции педагогов (партнера, друга, наставника) способствуют диалоговому взаимодействию с обучающимися, развитию их нравственно-ценностной сферы. В то же время некоторые педагоги (15,6%) занимают авторитарную позицию, вероятно, не обладая другими инструментами поддержания дисциплины на уроке и стимулирования учебной мотивации обучающихся. Эти данные согласуются с результатами контент-анализа. Так, 11,83% учителей отметили, что на уроке первостепенное значение имеет авторитарная позиция учителя, которая проявилась в таких ответах как «главное на уроке – поддержание дисциплины / учитель

/ заставить учеников выполнять задания». Больше половины педагогов (52,29%) занимают ролевые позиции партнера и друга обучающегося или его родителя. Описывая современных подростков, 31,76% акцентируют внимание на их негативных качествах (безответственность, инфантильность, леность, невнимательность, нигилизм и пр.), 34,12% – на положительных качествах (например, они умные, хорошо ориентируются в цифровой среде, креативные), 34,12% демонстрируют эмоционально нейтральное отношение к личности современных подростков (например, они отличаются от предыдущих поколений). В целом, у большинства учителей (68,24%) отношение к подросткам способствует развитию их личности, а не препятствует. Возможно, негативная оценка личности современных подростков может являться показателем профессиональной деформации или эмоционального выгорания учителей. Осуществляя педагогическую деятельность, учителя стремятся формировать у подростков качества, которые оценивают, как наиболее значимые. Эти качества педагоги ранжировали следующим образом: 1 ранг (самое важное качество) – доброта; 2 ранг – честность; 3 ранг – гуманизм, человечность; 4 ранг – ответственность и трудолюбие; 5 ранг – толерантность. Личность подростков учителя стремятся формировать преимущественно в поисково-исследовательской (80,63%), познавательной (50%), проектной (48,98%) и социально-значимой (40,82%) видах образовательной деятельности. Для создания ситуаций успеха у ребенка учителя чаще всего используют инструменты образовательной деятельности: ситуационные задачи (76,53%), практико-ориентированные задачи (66,33%), смысловые вопросы (65,31%), проекты (61,22%). Мероприятия, проводимые классными руководителями по развитию нравственно-ценностной сферы подростков, чаще всего имеют характер: духовно-нравственный (84,71%), развивающий (68,24%), социально-значимый (63,53%), личностно-смысловой (56,47%). Для создания благоприятного психологического климата педагоги придают проводимым мероприятиям мотивирующий (76,40%), целенаправленный (60,67%), развлекательный (57,30%) и социально-полезный (52,81%) характер. Учителя ранжировали характеристики уклада школьной жизни, которые создают психологический климат и комфортную образовательную среду: 1 ранг (самая значимая характеристика) – общие ценностные ориентации педагогического, детского и родительского коллективов; 2 ранг – психологически безопасная среда жизнедеятельности; 3 ранг – благоприятный эмоциональный климат; 4 ранг – духовно-нравственная направленность деятельности педагогического коллектива; 5 ранг – традиции школы. Педагоги считают, что для создания благоприятного климата нужны отношения доверия, партнерства и сотрудничества (отметили 67,02%); отношения поддержки и помощи (60,64%); отношения дружбы и взаимоуважения (47,87%). Данные выводы были сделаны на этапе констатирующего эксперимента, в рамках которого выделялись психолого-педагогические условия для формирования нравственно-ценностной сферы личности обучающегося. Среди 11 школ, участвующих в диагностике, благоприятный психологический климат присутствовал везде и был отнесен нами к инвариантным психолого-педагогическим условиям. Представленные в данной статье материалы являются частью более широкого исследования определения психолого-педагогических условий для формирования нравственно-ценностной сферы обучающихся.

Библиографический список

1. Андреева Г.М. Социальная психология /Г.М. Андреева. - М.: «Аспект Пресс», 2010.- 375 с.

2. Бойко В.В., Ковалев А.Г., Панферов В.И. Социально-психологический климат коллектива и личность. -М.:Мысль,2008.- 193с.
3. Величко Е.В. Психолого-педагогические условия формирования социально-психологической компетентности у студентов колледжа в процессе обучения: автореферат дис. ... кандидата психол. наук: 19.00.07. – Екатеринбург, 2015. – 24 с.
4. Голицын С.И. Психолого-педагогические условия формирования готовности студентов вуза к социально-профессиональной адаптации: автореферат дис. ... кандидата пед. наук: 13.00.01. – Екатеринбург, 2005. – 24 с.
5. Голоюс Е.А. Психолого-педагогические факторы формирования нравственных установок дошкольников: автореферат дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. – Саратов, 2019. – 24 с.
6. Кодзиков А.Х. Психолого-педагогические условия адаптации будущих офицеров МВД России к учебной деятельности в вузах: автореферат дис. ... кандидата пед. наук: 13.00.08. – Грозный, 2019. – 26 с.
7. Кузнецов К.Г. Психолого-педагогические условия развития самостоятельности старшеклассников в планировании личных профессиональных перспектив: автореферат дис. ... кандидата психол. наук: 19.00.07. – М., 2012. – 26 с.
8. Липкина А.И. Самооценка подростка /А.И. Липкина. - М.: Знание, 2010.-64с.
9. Лобачева Л.П. Условия формирования духовно-нравственных ценностей подростков // Образование и наука в России и за рубежом. – 2018. – № 11 (46). – С. 180-183.
10. Николина В.В., Лоськова Е.П. Психолого-педагогические условия духовно-нравственного воспитания обучающихся в условиях развития постиндустриального общества // Духовно-нравственное воспитание человека: традиции и современность. Материалы международной научно-практической конференции (11-12 дек. 2018 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония, 2018. – С. 450-454.
11. Платонов К.К. Краткий психологический словарь.-2-е издание, переработанное и дополненное.: Высшая школа,1984.-179 с.
12. Почебут Л.Г., Чикер В.А. Организационная социальная психология. - СПб.: Речь.2002.-483 с.
13. Сидоркин В.А. Психолого-педагогические условия формирования готовности школьников к организованным действиям при чрезвычайных ситуациях: автореферат дис. ... кандидата пед. наук: 13.00.01. – М., 2007. – 19 с.
14. Смагина Е.Н. Характеристика психолого-педагогических условий формирования духовно-нравственных ценностей обучающихся основной школы Сборник материалов [Электронный ресурс] Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Образование как социокультурный потенциал развития общества»- 5 ноября 2019 г., г. Якутск , С.298-303.
15. Смагина Е.Н. Психолого-педагогические условия для формирования нравственно-ценностной сферы подростка. //Сибирский учитель 2020 № 2 (129) март – апрель.
16. Социальная психология: учебное пособие / Отв. ред. А. Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002 - 351 с. (Серия «Высшее психологическое образование»)
17. Фомина А.П. Педагогические условия формирования нравственных ценностей подростков общеобразовательной школы // Непрерывное образование в Высшей школе педагогики. Коллективная монография / Под общей редакцией Г.Н. Скударёвой. – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2020. – 369с.

18.Шепель, В.М. Понятие психологического климата / В.М. Шепель // Вопросы психологии. - 2002. - № 3. - с. 17-21.

УДК 372.3

Торопчина Ирина Александровна, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
toropchina_irina@mail.ru

ВОСПИТАНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ КАК ПРИОРИТЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ ОБРАЗОВАНИЮ

Аннотация: одним из основных направлений в структуре образовательных стандартов является физическое развитие. Именно это направление в современных стандартах образования формирует для педагогов целевой ориентир на приобретение опыта во многих видах двигательной деятельности детей – воспитание ловкости, силы, быстроты, выносливости, гибкости, специальных двигательных умений и навыков. В условиях цифровой трансформации системы образования актуальными становятся проблемы формирования у дошкольников первичных представлений о видах спорта, развития навыков в подвижных играх с правилами, прививания целеустремленности, саморегуляции и любви к здоровому образу жизни со знанием элементарных правил и норм. Целью исследования является обоснование общенационального приоритета воспитания физических способностей в деятельности организаций образования детей дошкольного возраста. Материалы и методы. Применены теоретические методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы, посвященный научному описанию физического воспитания на личность дошкольника; изучение и обобщение педагогического и психологического опытов по воспитанию физических способностей детей дошкольного возраста в условиях дошкольной образовательной организации. Результаты исследования. Раскрыты теоретические аспекты проблемы постоянного изменения социально-экологических условий окружающего мира и влияние этих изменений на физическую подготовленность детей дошкольного возраста. Определены ключевые задачи, целевые ориентиры и средства воспитания физических способностей, а также обосновывается единство обучения, воспитания и развития дошкольника в процессе физического воспитания. Заключение. Приоритетное место в образовательном процессе детей дошкольного возраста должно быть отведено воспитанию основных физических качеств, т.к. уровень развития этих качеств во многом способствует нормальному физическому развитию и укреплению здоровья ребенка в неблагоприятных социальных и экологических условиях современности.

Ключевые слова: дошкольное образование; физическая культура; воспитание личности; физические способности.

Полноценное развитие личности дошкольника должны обеспечивать специфические формы работы в ДОО, которые будут учитывать уникальность и самоценность детства, как важного этапа в общем развитии человека [5]. Одним из основных направлений в структуре образовательных стандартов является физическое развитие [1]. Именно это направление в современных стандартах образования формирует для педагогов целевой ориентир на приобретение опыта во многих видах двигательной деятельности детей – воспитание ловкости, силы, быстроты, выносливости, гибкости, специальных двигательных умений и навыков [11].

Современное образование уделяет огромное внимание развитию детей, как умственному, так и физическому, ведь именно дошкольный возраст является фундаментом становления личности. В этом возрасте формируются привычки здорового образа жизни, интерес к спорту и культуре, а также поведенческие, личностные и морально-волевые качества. Такое внимание к активному развитию физических навыков у детей обусловлено желанием государства в воспитании здорового поколения.

Воспитание личности подразумевает разработку специальной программы, занятий и пр., в связи с чем возникает необходимость знания теорий физического воспитания детей. Что же такое теория физического воспитания дошкольников? Это достаточно интересная, но сложная наука о закономерностях физического воспитания и развития личности ребенка. Данная наука анализирует влияние и закономерность физвоспитания дошкольника в обучении и самом воспитании.

Физическое воспитание в обществе всегда занимало одно из первых мест на любом этапе развития человека. В настоящее время активно начал отмечаться недостаток двигательной активности детей, который провоцирует появление новых и усугубление уже известных заболеваний, среди которых заболевания:

- дыхательной системы;
- сердечно-сосудистой системы;
- костно-мышечной системы;
- пищеварительной системы;
- эндокринной и пр.

Кроме того, врачи констатируют резкое возрастание нервно-психических заболеваний, которое связывают с отсутствием или недостатком физической активности.

Учитывая вышесказанное можно считать, что систематические занятия физическими упражнениями в современном обществе являются компенсаторами негативных явлений современного общества [7].

На сегодняшний день, физическое воспитание дошкольников является одной из самых главных задач дошкольных образовательных организаций, ведь здоровье, которое получают дети в этом возрасте, является основой его общего развития. Для этого в организациях проводится мероприятия:

1. Утренняя гимнастика.
2. Зарядка после сна.
3. Занятия по формированию у детей принципов и правил здорового образа жизни.
4. Занятия по физической культуре.
5. Спортивные развлечения, праздники и пр.

Все эти мероприятия позволяют в легкой, ненавязчивой форме показать ребенку необходимость физического воспитания в жизни и развитии.

Именно первые шесть лет в жизни ребенка являются ключевыми при формировании отношения к физическому воспитанию. В свое время известный педагог В.А. Сухомлинский говорил о том, что здоровье и жизнерадостность детей – это фундамент их мировоззрения, духовной жизни, прочности в знаниях, умственного развития и веры в свои силы [12].

Рассматривая систему физического воспитания в ДОО видно, что она направлена на развитие дыхательной, сердечно-сосудистой и иммунной систем, где основным средством является развитие движения [10].

В большинстве ДОО занятия по физической культуре проводят инструктора физической культуры. И это правильно, ведь только инструктор знает физиологию дошкольников, с точки зрения физического развития согласно возрасту, и их физические возможности. Он может рассчитать необходимую нагрузку, отследить и проконтролировать физическое развитие без вреда для организма в целом. Однако не стоит забывать, что детям, дошкольникам не интересны «традиционные занятия». Простой марш, наклоны или бег быстро утомят ребенка, он начнет отвлекаться, а в дальнейшем может попросту потерять интерес к спорту. Именно поэтому, в дошкольных образовательных организациях на первый план выходит удовлетворенность детей от занятий физической культурой.

Теория физического воспитания дошкольников создана для того, чтобы была возможность рассмотреть и учесть все возможности детского организма, учесть интересы и потребности ребенка, его формы наглядно-образного, наглядно-действенного и логического мышления, выявить преобладающий вид деятельности и определить его своеобразие, подготовить к переходу на более высшую ступень развития [15]. Именно поэтому теория физического воспитания детей дошкольного возраста при разработке программ учитывает все формы организации физического воспитания и оптимальные педагогические условия ее реализации [14].

При планировании занятия по физкультуре с дошкольниками необходимо учитывать следующее:

- соответствие упражнений функциональным, а также возрастным возможностям дошкольника;
- чередование упражнений, позволяющих благоприятно воздействовать на мышцы спины, пояса, ног и живота;
- использование метода нарастающей нагрузки к середине занятия и ее уменьшение к концу;
- согласование способов и методов организации дошкольников с их возможностями, согласно возрасту;
- использование метода плавного завершения подвижной игры посредством ходьбы;
- организация физических занятий с приоритетной задачей получения положительных эмоций дошкольниками.

Сегодня теория физического воспитания детей дошкольного возраста стремительно развивается и совершенствуется, согласно требованиям социума. Проводится множество исследований и успешные внедряются практическую работу с дошкольниками, что позволяет усилить прогресс развития физических качеств детей. А значит, теория физвоспитания дошкольников – это основа совершенствования всей системы физического воспитания [3].

Педагог, осуществляющий физическое воспитание должен:

1. Иметь навыки анализа и оценивания степени двигательного развития и физического здоровья ребенка.
2. Уметь формулировать задачи физвоспитания дошкольников на определенный период (год, месяц, неделю) и выделять из них наиболее важные, учитывая особенности каждого ребенка отдельно.

3. Уметь правильно подобрать средства, методы и формы для определенных условий при организации процесса физического воспитания.

4. Ставить цели, проектировать результат, а также рассматривать трудности, которые могут возникнуть при достижении этой цели.

5. Уметь анализировать и сравнивать поставленные задачи с реальными результатами.

6. Делать анализ, владеть самооценкой, постоянно совершенствуя профессиональное мастерство самооценки.

Система физвоспитания дошкольников является целостным организмом с единством задач, форм, целей, методов и средств, которые направлены на развитие и укрепление физического состояния детей и их здоровья [8]. Задачи физического воспитания конкретизируются в соответствии с возрастными особенностями.

Сегодня активно используется здоровьесберегающее направление, которое направлено не только на физическое развитие дошкольника, но и на развитие способности его организма сопротивляться неблагоприятным условиям как внешней, так и внутренней среды

Необходимо помнить, что оздоровительные задачи будут более конкретными, согласно специфике возраста дошкольника [4]. Это может быть и помощь в формировании изгиба позвоночника, и развитие свода стопы, и развитие всех групп мышц, и укрепление связочно-суставного аппарата и пр.

Если говорить об образовательном процессе, то его задачей является обеспечение обучения движениям и двигательным умениям, развитию физических качеств, которые гарантируют гармоничное и всестороннее развитие дошкольника [13]. Для решения данной задачи необходимо:

1. Продумать организацию процесса обучения в максимально естественных условиях и обстоятельствах.

2. Предложить условия для самостоятельного изучения окружающего мира в двигательной сфере, используя только усилия дошкольника.

3. Способствовать развитию эмоциональной сферы на протяжении всего обучения.

4. Ответственно подходить к вопросу постановки задач для обучения специальным, отдельным двигательным действиям (совершенствование или формирование новых двигательных навыков).

Воспитательное направление – это направление социального становления личности дошкольника, ее развитие, совершенствование, творческая организация, которое предусматривает умственные, эстетические, нравственные и трудовые потребности ребенка в постоянных занятиях физической культурой [9]. Для достижения воспитательных целей необходимо:

– создавать условия для проявления инициативности и самостоятельности;

– создавать условия, которые будут помогать дошкольнику выполнить определенные физические упражнения, направленные на развитие терпения, выносливости и преодоление трудностей физического характера;

– научить дошкольника бережно относиться к спортивному оборудованию;

– способствовать развитию чувства «прекрасного», способствовать в формировании красивого, гармоничного тела, осанки, ловкости, изяществу, уверенности в движениях.

– создавать комфортную и благоприятную атмосферу, чтобы дошкольник получал лишь положительные эмоции, удовлетворение и желание вернуться [6].

Изучив все вышеперечисленные средства физического воспитания (оздоровительные, образовательные, воспитательные) становится понятно, что обязательным условием для их решения необходимо комплексный подход всех средств.

Обучение – это одна из составляющих целостного педагогического процесса, который направлен на развитие гармоничной и всесторонне развитой личности. В физическом воспитании при обучении движениям инструктор одновременно руководит и контролирует действия детей [2].

Также не стоит забывать о внедрении новых технологий, методов, методик, инструментов и средств для более успешного развития будущего здорового поколения.

Итак, анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что процесс обучения физическим движениям дошкольников является отличным инструментом для развития умственных способностей, эстетических и нравственных чувств, а также формирования сознательного отношения к своей деятельности, целенаправленности и организованности.

На основании выше изложенного можно заключить, что приоритетное место в образовательном процессе детей дошкольного возраста должно быть отведено воспитанию основных физических качеств, т.к. уровень развития этих качеств во многом способствует нормальному физическому развитию и укреплению здоровья ребенка в неблагоприятных социальных и экологических условиях современности.

Библиографический список

1. Semchenko, A. Assessment of the functional capacity of the heart in hurdlers within the system of training-competitive conditioning / A. Semchenko, A. Nenasheva // *Minerva Ortopedica e Traumatologica*. – 2018. – 69 (3 Suppl 1). – P. 7–10.

2. Бланин, А.А. Становление физических качеств дошкольников в зависимости от их двигательной активности и соматотипа. Автореферат диссертации на соискание учебной степени кандидата пед. наук. [Текст] / А.А. Бланин. – М.: МГАФК, 2000. – 13с.

3. Горькова, Л.Г. Занятия физической культурой в ДООУ: Основные виды, сценарии занятий. Развитие креативности дошкольников [Текст] / Л.Г. Горькова, Л.А. Обухова. – М.: ЗНАНИЯ, 2017.

4. Гуссмов, А.Х. Физкультурно-оздоровительная группа [Текст]/ А.Х. Гуссмов. – М.: Физкультура и Спорт, 2013. – 190с.

5. Егоров, Б.Б. Здоровый дошкольник. Физическое развитие в игровой деятельности / Баатр Егоров. — [б. м.]: Издательские решения, 2020. — 228 с. ISBN 978-5-0050-2417-6.

6. Завьялова, Т. П. Теория и методика физического воспитания дошкольников : учебное пособие для вузов / Т. П. Завьялова, И. В. Стародубцева. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 350 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11218-4. — Текст: непосредственный.

7. Зайнетдинов, М.А. Теоретические основы дисциплины «Физическая культура» (лекционный курс) [Текст] / М.А. Зайнетдинов и др. – М.: УГНТУ, 2007. – 285с.

8. Кенеман, А.В. Теория и методика физического воспитания детей дошкольного возраста: учеб.пособ.для студентов пед.ин-тов по спец. «Дошкольная педагогика и

психология» [Текст] / А.В. Кенеман, Д.В. Хухлаева. – 2-е изд, испр. и доп. – М.: Просвещение, 2005.-201с.

9. Малозёмова, И.И. Физическое воспитание дошкольников: теоретические и методические основы [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов педагогических вузов/И.И. Малозёмова; Урал. гос. пед. ун-т. – Электрон. дан. – Екатеринбург: [б. и.], 2018. – 1 электрон. опт. Диск (CD-ROM). ISBN 978-5-7186-1088-8

10. Мещерякова, Е. А. Проблемы физического воспитания дошкольников в условиях современного дошкольного образования / Е. А. Мещерякова, Н. М. Воронина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 13.3 (117.3). — С. 60-62. — URL: <https://moluch.ru/archive/117/32422/> (дата обращения: 11.02.2021).

11. Семченко А.А., Ненашева А.В., Павлова В.И. Оценка гармоничности физического развития современных подростков, проживающих в крупном промышленном городе, на этапе начальной спортивной специализации в легкой атлетике//Экологическая безопасность, здоровье и образование: сб. научных трудов. - Челябинск: ЗАО «Цицеро», 2015. – С. 170–173. ISBN 978-5-91283-565-0.

12. Сухомлинский, В.А. Сердце отдаю детям; Рождение гражданина; Письма к сыну / В. А. Сухомлинский; [Авт. вступ. ст. О. Сухомлинская]. - Киев : Рад. шк., 1985. - 557 с. : ил.; 22 см.; ISBN В пер. (В пер.)

13. Физическое воспитание в условиях современного образовательного процесса: сб. материалов национальной науч.-практ. конф., 13 мая 2020 г., Шуйский филиал ИвГУ. – Шуя : Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2020. – 283 с. ISBN 978-5-86229-439-2. – Текст: непосредственный.

14. Шебеко, В.Н. Учебно-методический комплекс (ЭУМК) по учебной дисциплине «Теория и методика физического воспитания детей дошкольного возраста» для специальности 1-01 01 01 Дошкольное образование [Электронный ресурс] / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; сост. В. Н. Шебеко – Минск : БГПУ, 2019.

15. Шебеко, В.Н. Физическое воспитание дошкольников: Учеб. Пособие для студ.сред.пед.учеб.заведений [Текст] / В.Н.Шебеко, Н.Н. Ермак, В.В. Шишкина. – 4-е изд., испр. – М.: АCADEMIA, 2015. – 176с. ISBN: 978-985-06-2561-8. – Текст: непосредственный.

УДК 338.2

Тюнин Александр Иванович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики управления и права, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
tyuninai@cspu.ru

Алексеева Любовь Петровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
alekseevalp1@cspu.ru

Дегтярева Нина Адамовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики управления и права, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
degtyarevanal@cspu.ru

Кенжебекова Дина Саиновна, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и финансов, Некоммерческое акционерное общество «Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынова, Казахстан, г. Костанай
dina_ken1971@mail.ru

БОРЬБА С КОРОНАВИРУСОМ КАК ЗАЛОГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: в статье рассматриваются экономические последствия пандемии, борьба с коронавирусом, а также основные меры, принимаемые правительством в текущей ситуации. Также показаны проблемы взаимодействия государственных, общественных и бизнес институтов в контексте современных тенденций функционирования мировой экономики. Проанализированы основные негативные последствия пандемии коронавирусной инфекции и ее влияние на экономическую безопасность государства. Предложены к внедрению мероприятия, в целях поддержки национальной экономики. Рассматриваются основные задачи экономической безопасности. Изучается построение системы экономической безопасности организации, изучается влияние коронавируса на экономическую безопасность государства.

Ключевые слова: безопасность, экономическая безопасность государства, коронавирус, экономическая безопасность предприятия, экономика, пандемия, коронавирус COVID19, экономические последствия.

Термин безопасность трактуется как «состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности» - это главный смысл понятия безопасности. Сущность понятия экономической безопасности опирается на значение словосочетания, где трактуется такое состояние национальной экономики, при котором обеспечиваются защита национальных интересов, устойчивость к внутренним и внешним угрозам, способность к развитию и защищенность жизненно важных интересов людей, общества, государства.

В современных условиях Президент России В.В. Путин обратил особое внимание на ситуацию с распространением коронавируса и его эффект, влияющий на экономическую стабильность страны. Экономическую безопасность государства.

Правовые основы реализации и защиты национальных интересов Российской Федерации закреплены в Законе РФ «О безопасности».

Российская Федерация внимательно и ответственно отнеслась к первоначальной проблеме КНР, в России сознательно изучали проблемы борьбы с коронавирусом. В конце 2019. Goldman Sachs подсчитал потери мирового ВВП в 2020 году из-за коронавируса. Коронавирус можно назвать «черным лебедем», на данный момент оценить его эффект на экономику невозможно, однако ЦБ РФ видит свою задачу в повышении устойчивости экономики к таким вещам. Экономическая безопасность является одной из составляющих национальной безопасности, которая охватывает также оборонную, экологическую безопасность и т.д. **Основными задачами экономической безопасности государства являются:** обеспечение пропорционального и непрерывного экономического роста, обуздание инфляции и безработицы, формирование эффективной структуры экономики и развитого рынка ценных бумаг, сокращение дефицита бюджета и государственного долга, обеспечение социальной защиты и повышения качества жизни населения, поддержание устойчивости национальной валюты и т.п. Эти задачи определяют стратегию экономической безопасности как формирование и обоснование стратегических приоритетов, национальных интересов, средств и механизмов решения проблем. [14] Сущность экономической безопасности в современных условиях развития экономики означает, прежде всего, возможность осуществления государственного контроля над использованием национальных ресурсов, способность обеспечить национальные конкурентные преимущества для равноправного участия в международной торговле. Экономика, которая постоянно развивается, способна противостоять внутренним и внешним угрозам. Надежность и эффективность экономических пропорций, вертикальных и горизонтальных связей позволяет смягчить последствия дестабилизирующих процессов, в том числе и коронавируса [4,8].

Важнейшими из них являются: структура ВВП, объем и темпы развития промышленности, объем и динамика инвестиций; природно-ресурсный производственный и научно-технический потенциалы страны; эффективность использования ресурсов; конкурентоспособность экономики на внутреннем и внешнем рынках; темпы инфляции; уровень безработицы; качество жизни, здравоохранения, т.е. ВВП на душу населения, степень дифференциации доходов, обеспеченность населения материальными благами и услугами; дефицит бюджета и государственного долга; энергетическая зависимость; интегрированность в мировую экономику. Выделяют внутренние и внешние угрозы экономической безопасности страны. Основными внутренними угрозами следует считать:

1. В научно-технической сфере: разрушение научно-технического потенциала, уменьшение научно-технических разработок, сокращение потенциала фундаментальной науки, неопределенность государственной научно-технической политики, отток научных кадров за границу или в другую сферу деятельности;

2. В экономической сфере: сокращение объемов производства в ведущих отраслях, разрыв хозяйственных связей, монополизация экономики, криминализация общества, наличие структурных диспропорций, большой внутренний долг, высокий уровень изношенности основных фондов, энергетический кризис, низкий уровень производительности труда и инвестиционной деятельности; высокий уровень инфляции и безработицы, рост «теневой» экономики, низкий платежеспособный спрос населения, ценовые диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством,

угроза потери продовольственной независимости страны, массовое уклонение от уплаты налогов;

3. В социальной сфере: углубление дифференциации доходов, бедность, ухудшение структуры питания, снижение доступности образования и медицинских услуг, ухудшение качества жизни, социальная незащищенность значительной части населения, снижение рождаемости, рост смертности, неконтролируемые миграционные процессы. К внешним угрозам экономической страны относятся: экономическая зависимость от импорта, отрицательное внешнеторговое сальдо, нерациональная структура экспорта - чрезмерный вывоз сырьевых ресурсов; потеря позиций на внешних рынках; рост внешней задолженности, нерациональное использование иностранных кредитов; неконтролируемый отток валютных ресурсов за границу, размещение их в зарубежных банках. Исходя из приоритетных национальных интересов и угроз экономической безопасности страны определяются меры государственной политики в сфере экономической безопасности, охватывающие научно-техническую, экономическую, социальную сферы, а также политику, военную, экологическую, информативную сферы для обеспечения в целом национальной безопасности страны. Экономическая безопасность предприятия — это состояние наиболее эффективного использования ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования предприятия. Выделяются следующие основные функциональные составляющие системы безопасности предприятия: финансовая; интеллектуальная и кадровая; технико-технологическая; политико-правовая; экологическая; информационная; силовая. Одним из важных аспектов экономической безопасности предприятия считается организация контроля персонала [1,4,8,9,10,11,12, 14].

Наиболее актуальным, контроль персонала стал в период появления коронавируса в мировой экономике. Как в Российской Федерации борются с внешними угрозами –коронавирусом? В РФ и странах СНГ считают, что **борьба с коронавирусом это залог экономической безопасности государства**. Для этого было предпринято следующие

Ограничено авиасообщение с Китаем, Южной Кореей, запрещен въезд иностранцев из Ирана, приостановлена выдача виз гражданам Италии.

-Министерство науки и высшего образования, Министерство просвещения рекомендовало вузам перейти на дистанционное обучение. В обязательном порядке вузы должны начать измерение температуры студентов при входе и установить в зданиях средства дезинфекции;

- Министерство культуры поручило исключить проведение групповых экскурсий и массовых мероприятий в музеях и использование аудиогидов, приостановить заграничные командировки и гастроли, ввести запрет на посещение учреждений культуры иностранцами;

- Кроме того, вводится временный запрет на обслуживание читателей в библиотеках;

-Театры начали отменять спектакли на территории всей России, в том числе и Большой театр в Москве;

- Минспорта рекомендовало отменить с 16 марта до особого распоряжения проведение на территории России всех международных спортивных мероприятий, в том числе участие иностранных спортсменов во всероссийских соревнованиях. Министерство рекомендовало также ограничить проведение межрегиональных и всероссийских спортивных мероприятий;

- Регионам рекомендовали перевести школы на дистанционное обучение. В Москве и Подмосковье ввели свободное посещение школ и ввели запрет на посещение пациентов больниц. **Экономические меры:**

1. Руководство страны формируют антикризисный фонд на 300 млрд руб.
2. Для врачей, борющихся с новым заболеванием, создадут специальный фонд премирования.
3. Власти активизируют процесс принятия законопроекта об онлайн-продаже и доставке лекарств.
4. Ограничения для транспорта торговых сетей на въезд в города будут отменены.
5. На таможне появится «зеленый коридор» для товаров первой необходимости. Торговые компании для формирования запасов таких товаров получают доступ к льготному кредитованию.
6. Туристическим и авиакомпаниям дадут отсрочку по уплате налогов.
7. Тем, кто находится на карантине, должны обеспечить особый порядок оплаты больничного.
8. В столице введен режим повышенной готовности, признанный обстоятельством непреодолимой силы.

По нашему мнению, данные меры позволили сохранить здоровье граждан страны и их жизнь, тем самым снизить угрозы опасности и выявить сущность экономической безопасности. Вакцинация населения в России в начале текущего года поможет восстановлению экономики страны, и ее рост благодаря этому в 2022 году составит до 3%, хотя в 2021 он будет умеренным - 2,6%. Такой прогноз содержится в опубликованном во вторник январском докладе Всемирного банка (ВБ) «Перспективы развития мировой экономики».

«Рост в России, как предполагается, активизируется лишь в умеренном масштабе в 2021 году и составит до 2,6% в условиях, когда страна ведет борьбу с вновь возросшим распространением случаев заражения коронавирусом. Распределение вакцины в начале 2021 года, однако, как ожидается, поможет восстановлению, и рост в конечном счете составит до 3% в 2022 году», - говорится в документе[19].

Библиографический список

1. Алексеева Л.П., Тюнин А.И. Алгоритм построения экономической безопасности организации в рамках национальной безопасности страны В сборнике: национальная безопасность и молодежная политика. Вместе вне зависимости материалы всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 75-81.
2. Алексеева Л.П., Тюнин А.И. Влияние коронавируса на экономическую безопасность страны В сборнике: национальная безопасность и молодежная политика. Вместе вне зависимости [Текст:]сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции г. Челябинск, 31 марта 2020 г.-Челябинск Изд-во ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2020. 262с. (С.45-51)
3. Ветлугина, Т.В. Экономические конфликты и их последствия. /Т.В. Ветлугина, А.И. Тюнин// В сборнике: Конфликтология и конфликты в современном мире. Материалы Всероссийской научной конференции. -2017. -С.76-78.
4. Гордеева, Д.С. Нерешенные проблемы непрерывного профессионального на стыке экологии и экономики. [Текст] / Д.С. Гордеева, А.И. Тюнин и др. // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. – Т. 6. №3 (20). – С.63-67.

5. Гордеева, Д.С. Формирование национального-гражданского самосознания у студентов экономических специальностей в современных социально-экономических условиях. [Текст] / Д.С. Гордеева, А.И. Тюнин, и др.// Балтийский гуманитарный журнал. 2017. – Т. 6, №3(20). – С. 139-143.
6. Гнатышина, Е.А. Пропедевтика инженерной культуры обучающихся: инновации в образовании. [Текст] Коллективная монография Межд. Науч.-практ. конф. 7-8 декабря 2016 г., Челябинск / Под ред. Е.А. Гнатышина, Д.Н. Корнеев, А.А. Саламатов, А.И. Тюнин и др.,// - Изд-во Цицеро. – Ч. 2017. –140с.
7. Послание Президента Р.Ф. Федеральному собранию 2018г. [Текст] - Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/information/367390/>
8. Социально-экономические риски: диагностика причин и прогнозные сценарии нейтрализации [Текст] /Под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина. //Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. –1200 с.
9. Тюнин, А.И. Экономическая безопасность и необходимость осуществления контроля персонала. В сборнике: Безопасность социальной сферы в условиях современной поликультурной России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2012. – С.190-198.
10. Тюнин, А.И. Дистанционные технологии подготовки специалистов наукоемких специальностей: факторы перехода на новый этап развития. [Текст] / А.И. Тюнин, Н.А. Вerezубова// В сборнике: Проблемы энергообеспечения, информатизации и автоматизации, безопасности и природопользования в АПК. Межд. науч.-техн. конф. 2012. – С. 148-155.
11. Тюнин, А.И., Сущность трудового конфликта и его значение в экономике. [Текст] /А.И. Тюнин, Е.Р. Губайдуллина// Наука. Научно-производственный журнал. 2016. №5 (4-3). – С.158-160.
12. Тюнин, А.И. Бесконфликтный менеджмент. [Текст] /А.И. Тюнин, В.И. Дьякова //Наука. Научно-производственный журнал. 2016. №S(4-3). – С. 153-154.
13. Тюнин, А.И. Конфликты в сфере управления. [Текст] /А.И. Тюнин // В сборнике: Фундаментальная и прикладная наука. Сборник научных статей по итогам научно-исследовательской работы за 2012-2013 учебный год. Челябинский государственный педагогический университет. Челябинск, 2013. – С. 35-40.
14. Тюнин, А.И. Причины трудовых конфликтов. [Текст] /А.И. Тюнин // В сборнике: Фундаментальная и прикладная наука. Сборник научных статей по итогам научно-исследовательской работы за 2014 год. Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Челябинский государственный педагогический университет». Челябинск, 2015. – С. 225-227.
15. Тюнин А.И. Экономическая безопасность организации В сборнике: Ключевые элементы развития человеческого потенциала, экономики и обеспечения экономической безопасности Сборник статей участников Международной научно-практической конференции V Уральского вернисажа науки и бизнеса. Под общей редакцией Е.П. Велихова. 2018. С. 286-291.
16. Тюнин А.И., Алексеева Л.П. Влияние контроля персонала на экономическую безопасность организации. В сборнике: Национальная безопасность и молодёжная политика. Современные вызовы сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 24-38.
17. Осипчук А.И., Тюнин А.И. Географическая и социально-экономическая классификация сельскохозяйственных районов Российской Федерации / А.И. Осипчук,

А.И. Тюнин // Национальная безопасность и молодёжная политика. Вместе вне зависимости: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Челябинск, 2020. С. 51-59.

18. Осипчук А.И., Тюнин А.И. Социально-экономические аспекты развития промышленных комплексов Российской Федерации / А.И. Осипчук, А.И. Тюнин // Национальная безопасность и молодёжная политика. Вместе вне зависимости: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Челябинск, 2020. С. 202-205

19. <https://tass.ru/ekonomika/10410295> 6 ЯНВ, 00:42, дата обращения 05.04.2021

УДК 37.062

Хасанова Марина Леонидовна, кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Россия, г. Челябинск
marina24-03@mail.ru;

Шварцкоп Ольга Николаевна, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Россия, г. Челябинск
shvartskopon@cspu.ru;

Белевитин Владимир Анатольевич, доктор технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Россия, г. Челябинск
belevitinval@cspu.ru

Рязанов Юрий Александрович, ГБПОУ ЮУМК Южно-Уральский многопрофильный колледж, Россия, г. Челябинск
Yryazanov-62@mail.ru

ВЛИЯНИЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Аннотация: в статье затрагиваются проблемы влияния нравственного воспитания студентов. Общественная безопасность диктует необходимость реконструкции образовательного процесса в плане направленности его на разъяснение сущности происходящих в стране изменений, на оказание социально-психологической помощи молодежи, выработке у нее нравственной устойчивости. Применяя диалектический закон отрицания, освобождаясь от негативных пережитков, важно в рамках образовательного процесса сохранить и передать традиционные ценности: государственность, державность, коллективизм, равенство и социальную справедливость, ликвидировав тем самым разрыв преемственности поколений.

Ключевые слова: Нравственность, воспитание, ценностные ориентиры, национальная безопасность, долг, система ценностей.

Процесс социокультурной модернизации российского общества вызвал закономерную смену ценностных ориентиров. Наша молодежь стала более раскованной, активной, инициативной и предприимчивой. В то же время в последние годы среди подростков значительно возросло проявление эгоизма и гедонистических настроений. Это создает определенные трудности в формировании высоконравственной личности, способной противостоять политическим провокациям [1, 3 и др.].

Общественная безопасность – одна из составляющих национальной безопасности, выражающаяся в защищенности личности, как члена общества, от внутренних угроз, таких как, правонарушения и преступления.

Отсутствие нравственного воспитания приводит к духовной «пустоте» человека и возможной склонности его к асоциальному поведению. Нравственная дезориентация способна повернуть его в любом направлении, в том числе сделать способным на преступление.

Радикальные перемены, начавшиеся в России в последнее десятилетие XX в., коренным образом повлияли на изменения ценностных ориентаций граждан, привели к дезинтеграции общества, разделившегося на приверженцев традиционной системы ценностей и сторонников новой, порожденной демократическими преобразованиями.

Отсутствие целостного характера системы ценностей российского общества затрудняет обеспечение стабильности политической системы, столь необходимой для преодоления социокультурного кризиса. Естественно, пройдет немало времени, прежде чем бывшие группы людей, социализировавшиеся в условиях коллективных форм жизни, сделают свой добровольный выбор в пользу нового общественного строя. Это очень сложный выбор, и он вряд ли произойдет у представителей старшего поколения (в силу неприятия нового и нехватки времени) [5].

Представители нового поколения могут сделать такой выбор. Он зависит от множества факторов, среди которых немаловажная роль будет принадлежать содержанию и направленности образовательного процесса в российской школе и его организаторам.

Вековые традиции российского образования предполагали наличие таких личностных качеств, как честь, безусловное следование профессиональному долгу, готовность к самопожертвованию во имя Родины. Система дошкольного и школьного воспитания подобные качества у молодых людей сейчас не воспитывает. В большинстве семей будущее детей тоже соотносится, прежде всего, с достижением ими материального благополучия, которого в полной мере педагогическая деятельность в наши дни не дает [7].

В постсоветское время духовно-нравственному воспитанию молодежи стали уделять значительно меньше внимания. Разрушилась прежняя система идеологической работы, потому что она прививала чуждые новому строю ценности. Были утрачены квалифицированные кадры и уничтожена система подготовки профессиональных воспитателей. Этой работой все чаще стали заниматься люди, не имеющие на это специальной подготовки.

Применяя диалектический закон отрицания и освобождаясь от негативных пережитков, важно в рамках образовательного процесса сохранить и передать традиционные ценности: государственность, державность, коллективизм, равенство и социальную справедливость, ликвидировав тем самым разрыв преемственности поколений. Такого разрыва преемственности поколений наша история не знала со времен гражданской войны. На смену старшим поколениям пришло новое поколение, у которого культурные ценности и идеалы существенно отличаются от тех, что были у их предшественников.

Процесс передачи духовных ценностей от одного поколения к другому был прерван, что сделало невозможным формирование зрелого гражданина, патриота, гордящегося своей страной, достойного члена общества. Представляется архиважным продолжить начавшиеся возрождение российского патриотизма, отказаться от суррогата западной культуры, попытаться соединить достижения европейского духа с сокровищами отечественной культуры, наполнив этим материалом содержание учебно-воспитательного процесса.

Параллельно с традиционными ценностями школа должна помочь актуализации и усвоению ценностей, порожденных модернизацией общества, это: свобода, индивидуализм, частная собственность, права человека, толерантность и др. Старые традиционные и новые ценности могут и должны органически дополнять друг друга и уравновешивать, например, коллективизм не позволит индивидуализму выродиться в эгоизм и своеволие, а развитие индивидуальности гарантирует сохранность чувства собственного достоинства [1].

Перемены в общественной сфере, порой непредсказуемые, дезориентируют людей в социальном пространстве, затрудняют относительно бесконфликтное,

продуктивное осуществление их собственной жизнедеятельности, удовлетворение потребностей и реализации целей.

Свою специфику адаптации к новым социально-политическим и экономическим условиям имеет каждая социальная группа, в том числе и студенческая молодежь. Проблема адаптации студентов к переменам в стране, в том числе и в высшей школе, имеет важное значение, так как формирующиеся сейчас жизненные позиции будущей интеллигенции и элиты в ближайшей перспективе станут одним из существенных факторов выбора пути России, интенсивности ее развития, становления нового качества социума. Данное обстоятельство указывает на необходимость реконструкции образовательного процесса в плане направленности его на разъяснение сущности происходящих в стране изменений, на оказание социально-психологической помощи людям, выработке у них нравственной устойчивости.

Перед вузом стоит очень непростая задача: разбудить в каждом студенте веру в себя и в свои возможности, воспитать потребность в активном образе жизни. Отсюда следует, что одной из главных задач современного высшего образования является гуманизация, которая заключается в развитии широкого кругозора, эрудиции и достижении должного культурного уровня.

Ни в коей мере, не умаляя значимости всех имеющихся и вновь внедряемых в вузовский учебный процесс дисциплин, хотелось бы обратить внимание на роль и место культурологии. Не вдаваясь в дискуссию, какие знания должна давать студентам культурология - теорию или историю культуры, следует продолжить практику разумного сочетания теоретического и конкретно исторического материала, ибо без этого можно впасть в одну из крайностей: или в сплошное теоретизирование, зачастую трудное и непонятное, или в перечень исторических фактов и имен, который не несет в себе содержательной нагрузки. Плодотворной представляется мысль о том, что изучение культуры должно изучаться на междисциплинарном уровне, что дает возможность не только повысить общекультурный уровень развития студентов, но и породить потребность осмысления собственного места в жизни как специалиста, так и гражданина, осознание моральной ответственности за результаты своей деятельности. В то же время ни одна иная учебная дисциплина не может заменить культурологию в целом. Ведь не случайно интерес к последней усиливается в годы духовного кризиса, когда появляется настоятельная необходимость глубже понять природу человека, его деятельности, его места в обществе.

Еще хотелось бы отметить огромную роль преподавателя в процессе усвоения студентами базовых культурных ценностей, которого не в состоянии заменить никакие самые современные средства обучения. Дело в том, что ценностные ориентации, воспроизводимые в обществе в течение жизни многих поколений, передаются не только на рациональном уровне, но и на «чувственно-эмоциональном и осуществить эту передачу способен именно педагог.

В последнее время в вузах принимается ряд мер, призванных повысить эффективность воспитательной работы со студентами. Но при подготовке будущих специалистов многое можно сделать, используя возможности конкретного вуза.

Прежде всего, следует более серьезное внимание уделять созданию и поддержанию особой духовно-нравственной атмосферы в учебном заведении. Здесь должны свято чтиться традиции. Попадая в стены вуза, студент должен испытывать душевный трепет перед учебным заведением, в котором происходит удивительное перевоплощение неоперившихся юношей и девушек в представителей интеллектуальной и духовной элиты нашего общества. В свете отмеченного выше

вызывает сожаление произошедшее сокращение учебного времени на гуманитарное образование в военных командных и инженерных вузах, что противоречит традициям дореволюционной и советской высших школ.

Студенты в силу возрастных особенностей стремятся найти свой духовный и нравственный идеал. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы их окружали преподаватели, достойные уважения и подражания. Подготовкой будущих специалистов должны заниматься лучшие кадры.

Не менее важно поддерживать высокий статус самого студента. Он должен ежедневно ощущать особое отношение к себе со стороны общества, окружающих, близких. Только в такой атмосфере формируется некий аристократизм духа, который должен отличать представителей особенно важных для общества профессий. Поэтому следует усиливать связи институтов с органами местного управления, трудовыми коллективами, деятелями искусства.

Уровень духовно-нравственной зрелости обучающихся сложно оценить в полной мере в обычной обстановке. Поэтому очень важно иметь полную и объективную информацию о трудоустройстве выпускников, поддерживать связи с самими выпускниками, получать отзывы об их работе, осуществлять духовную связь с ними.

Библиографический список

1. Аксенова Л.Н., Хасанова М.Л., Руднев В.В., Черновол И.Г. Эффективность формирования знаний студентов с помощью применения системы самостоятельных работ по дисциплине профессионального цикла // Современная высшая школа: инновационный аспект. - 2018. - Т. 10. - № 1. С. 52-60
2. Аксенова Л.Н. Методика профессионального обучения. Основные термины и понятия: справочное пособие / сост. Л.Н. Аксенова, М.Л. Хасанова. - Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2015. - 93 с.
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. /Пер. с нем. - М.: Прогресс - Традиция, 2000. - 384 с.
4. Bogatenkov, S.A. Risk Management Based on Model of Competences when Introducing Innovative Information Technology / S.A. Bogatenkov, V.A. Belevitin, M.L. Khasanova // International Journal of Engineering and Technology. - 2018. - V. 7, No. 4.38. - P. 78-81.
5. Бондаренко Т. А. Трансформация личности в условиях виртуальной реальности. – Ростов н/Д: Издательский центр ДГТУ, 2006. – 51 с.
6. Gafarova, Y., Belevitin, V., Korchemkina, Y., Smyrnov, Y., Khasanova, M. (2018). The Approbation of a Mathematical Model of the Influence of Three-Level Semantic Representation of an Educational Message on the Dynamics of Students' Creativity. International Journal of Engineering & Technology, 7(4): 171-173. <https://doi.org/10.14419/ijet.v7i4.38.24347>
7. Киселев Г.С. Смыслы и ценности нового века //Вопросы философии № 4. – 2006. – С. 3-12.
8. Лапкин В.В. Изменение ценностных ориентаций россиян // Полис. - 2000. -№1. - С. 84-85.
9. Мотрошилова Н.В. Идеи единой Европы: традиции и современность. //Вопросы философии № 11, 12. – 2004. – С. 3-18.
10. Применение педагогических программных средств в образовательном процессе вуза и их роль в построении индивидуальной образовательной траектории

обучающихся / Ю.В. Корчемкина, Е.А. Гафарова, М.Л. Хасанова, Л.Н. Аксенова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. - 2018. - № 8 (162). - С. 95-100.

11. Руднев В.В., Аксенова Л.Н., Хасанова М.Л. Олимпиада как один из способов инновационной деятельности обучающихся в вузе // Инновационная наука. 2017. № 10. С. 77-79.

12. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2002. – 669 с.

13. Хасанова М.Л. Повышение качества практической подготовки специалистов путем использования алгоритмических методов обучения [Текст] / М.Л. Хасанова, Л.Н. Аксенова, В.В. Руднев // Современная высшая школа: инновационный аспект. - 2016. - Т. 8. - № 3 (33). - С. 121-126.

14. Челомбицкая, М. П. Ценностные ориентиры современного общества / М. П. Челомбицкая, Н. Г. Лавинский. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2011. — № 12 (35). — Т. 1. — С. 198-201. — URL: <https://moluch.ru/archive/35/4016/> (дата обращения: 08.03.2021).

РАЗДЕЛ 4 КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ (ПОКОЛЕНИЯ «Z»): УРОКИ ПАНДЕМИИ

УДК 37.013.78

Глазков Дмитрий Юрьевич, ФГБОУ ВО Оренбургский государственный университет, Российская Федерация, г. Оренбург
glazkov071997@mail.ru

ЦИФРОВОЕ ВОЛОНТЕРСТВО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация: современный мир столкнулся с эпидемией COVID-19, которая стала фактором ускоренного развития цифровой среды. Но не каждый человек был способен отреагировать изменение формата взаимодействия. В статье рассматривается сущность деятельности цифровых волонтеров, которые оказывают безвозмездную помощь в цифровой сфере, попутно накапливая профессионально-значимый социальный опыт.

Ключевые слова: социальный опыт; социальная активность; профессионализм; цифровое волонтерство; добровольчество; студенты; университет; личностные качества.

Переход в цифровую эпоху – это неотъемлемый этап развития современного общества. Это обстоятельство затрагивает также волонтерскую деятельность. Стимул для перехода предоставляет государство, в рамках федеральных проектов и программ национального проекта «Образование» следующей направленности:

- «Цифровая образовательная среда». Главная цель состоит в создании к 2024 году во всех образовательных организациях всех уровней современной и безопасной цифровой среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней [8];

- «Молодые профессионалы». Целью проекта следует обозначить обеспечение к 2024 году глобальной конкурентоспособности российского образования, создание в Российской Федерации конкурентоспособной системы профессионального образования, обеспечивающей подготовку высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров в соответствии с современными стандартами, в том числе стандартами Ворлдскиллс Россия, и передовыми технологиями [9];

- «Социальная активность». Цель проекта - создание к 2024 году условий для развития наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов, в том числе в сфере добровольчества (волонтерства) [10];

- «Социальные лифты для каждого».

Создание убедительной системы мотиваций, стимулирующей социальную активность граждан страны, через постоянно действующий конкурс – объективный механизм массового выявления, отбора и поддержки социально активных людей, обладающих определенным уровнем как позитивных личных качеств, так и предпринимательских и менеджерских способностей, тех, кто мечтает и стремится найти и занять достойное место в мире рыночной экономики России [11]. Паспорт нацпроекта был утвержден 24 декабря 2018 года [7]. Каждый из представленных федеральных проектов и программ развития имеет четко поставленную цель, которая продолжает реализовываться. Иными словами, Правительство РФ заинтересовано в том, чтобы студенты, выпускаемые из ВУЗов, имели не только необходимые знания,

умения и навыки, но и были активно вовлечены в жизнь общества. Ввиду эпидемиологической ситуации, федеральные проекты и программы получили дополнительный толчок к скорости реализации. Цифровизация общества стала набирать обороты в период эпидемии COVID-19. В условиях, когда стала невозможна коммуникация в традиционном формате, современный мир сделал ставку на развитие и взаимодействие в цифровой сфере. Естественно, фактор эпидемии коснулся и системы образования, которая была вынуждена осуществить трансформацию всех уровней образовательного процесса в соответствии с обстоятельствами. С открытием новых путей развития, каждый университет получил шанс дополнительно повысить уровень подготовки студентов, как компетентных профессионалов. И одним из таких путей можно по праву считать цифровое волонтерство. В рамках изучения социального опыта, виртуальное добровольчество приобретает особую важность в процессе создания условий для усвоения профессионально значимых компетенций студентами. Согласно результатам исследований Л.Е. Сикорской, добровольчество в целом помогает обществу укрепить основу для гуманизации отношений в обществе, совершенствовать устаревшие модели взаимодействия между молодежью и взрослыми, создавать условия для развития партнерских отношений [12]. В этом ракурсе, цифровое волонтерство предоставляет студентам массу новых возможностей для развития личностных качеств. С учетом того, что добровольчество – это деятельность, направленная на взаимодействие с обществом и установление надежных партнерских связей на безвозмездной основе, ее корни следует искать в концепции «третьей миссии» университетов. Идея самой «миссии» заключается в модернизации системы высшего образования. Цель современного высшего образования – это «производство человеческого капитала - образованных, гуманистически и социально ориентированных профессионалов» [1]. Очевидно, что многие люди стали испытывать дискомфорт в связи с пандемией, поэтому ВУЗы стали использовать цифровое волонтерство, как средство реализации личностного потенциала студентов, как главного актива отечественной практики добровольчества. Проектная деятельность в области продвижения IT-технологий стала отличным подспорьем для социально ориентированных студентов. Приобрести новые навыки, добиться поддержки, ощущать себя способным сделать что-то новое, активно работать в рамках социальных отношений – все это играет не последнюю роль в формировании социального опыта студентов университета. Высшая школа экономики (ВШЭ) стала первым высшим учебным заведением, которая предоставила в открытый доступ отчет о проделанной работе в рамках развития цифрового волонтерства в период с 2019 по 2020 год. Опираясь на содержание «Третьей миссии» университетов, руководство ВУЗа достигло определенных успехов в активизации интереса студентов осуществлять активную добровольческую деятельность в дистанционном режиме. Проект «Цифровые волонтеры», реализуемый ВШЭ, направлен на обновление системы образовательного взаимодействия посредством активного внедрения IT-технологий. Цифровой волонтер – это студент, который обладает уверенными знаниями ПК, имеет представление о работе онлайн платформ. Обязательны также навыки педагогической коммуникации. Согласно отчету ВШЭ [6], студенты оказали поддержку: — Дирекции по онлайн-обучению в записи скринкастов (инструкций) по пользованию сервисами удаленной работы (Zoom, Webinar, MS Teams); — Цифровому блоку университета во время работы горячей линии для сотрудников; — Дирекции общего образования в переносе курсов на платформу YouTube; — Центру университетской антропологии и культуры университета в техническом сопровождении онлайн-школы «Цивилизация

коронавируса: как пандемия изменит мир». Данная работа осуществлялась в тяжелый для ВУЗа период, когда требовалась сформированная перестройка образовательного взаимодействия в условиях дистанционного обучения. Благодаря помощи студентов, заинтересованных в приобретении новых умений и навыков, ВШЭ не только сумел перестроиться сравнительно быстро (2 недели), но и создать благоприятную почву для осуществления образовательного процесса в режиме онлайн. Стоит отметить, что ВШЭ не единственный ВУЗ, заинтересованный в развитии IT-волонтерства. Каждое высшее учебное заведение осознает в полной мере, какой потенциал открывает использование цифровых технологии не только в качестве оптимизации образовательного процесса, но и развития личностных качеств студентов. ТГУ (Томский государственный университет), МГУ имени Ломоносова также осуществляют работу аналогичной направленности. На территории Оренбургской области цифровое волонтерство развивается в соответствии с методическими рекомендациями по внедрению стандарта поддержки добровольчества (волонтерства) в регионах. На основе шестого шага стандарта – «Оказание информационной поддержки и популяризации добровольчества (волонтерства)» – каждая волонтерская организация на территории Оренбуржья обязана иметь информационный ресурс, где размещена актуальная информация по деятельности добровольцев [5]. На базе ОГУ – Оренбургского государственного университета – с 2013 года функционирует координационный центр добровольческого движения «Волонтер ОГУ». Шестой шаг стандарта реализован волонтерской организацией в виде страницы в социальных сетях и раздела на сайте ВУЗа. В группу входит 1355 человек [2;4]. Основным критерием готовности студентов к волонтерской деятельности в цифровом пространстве, по мнению Т.А Гаврутенко - канд. пед. наук, директора института педагогики и психологии АГППУ (Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета) [3]- стали:

- сформированность личностных качеств, мотивации к достижению успеха в волонтерской деятельности;

- осознание и принятие ценностей волонтерства как жизненно важных;

- готовность студентов-волонтеров к проектной командной работе. В условиях современности, этот критерий позволяет рассматривать, как общий и универсальный.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что цифровое добровольчество имеет все шансы укрепиться в современном обществе и стать дополнительным средством формирования социального опыта студентов в университете. В условиях распространения сетевой культуры волонтерство в IT-сфере способно стать не только отличным подспорьем в организации образовательного взаимодействия, но оказать позитивное воздействие на общество в целом. Студент, осуществляющий свою деятельность в рамках цифрового волонтерства, получает дополнительный социальный опыт, который создаст условия для усвоения профессиональных компетенций в процессе получения высшего образования. Основная проблема, с которой часто сталкиваются волонтерские организации – это прагматизм современной молодежи, отсутствие мотивации. Молодое поколение не видит смысла в бесплатном труде, точнее не способно увидеть преимущества, которые заключены в подобной деятельности. Первоочередная задача исследователей в рамках реализации федеральных проектов и программ развития – раскрыть суть волонтерства, как профессионально полезной деятельности.

Библиографический список

1. Балмасова Т.А. «Третья миссия» университета – новый вектор развития? / Т.А Балмасова // Высшее образование в России. № 8-9, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tretya-missiya-universiteta-novyy-vektor-razvitiya/viewer>. (Дата обращения: 27.03.2021). Волонтер ОГУ [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/volunteer_osu.

2. Гаврутенко Т.В. Управление развитием цифрового волонтерства: университет и школа вместе в дистанте. / Т.В Гаврутенко // Современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XXXV Международной научно-практической конференции. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020 – С. 20-22. [Электронный ресурс]. URL: http://www2.bigpi.biysk.ru/nir2016/file/kpip_06_12_2020_09_01_26.pdf. (Дата обращения: 27.03.2021).

3. Координационный центр добровольческого движения «Волонтер ОГУ». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osu.ru/doc/2926> Методические рекомендации по внедрению стандарта поддержки добровольчества (волонтерства) в регионах [Электронный ресурс]. URL: https://asi.ru/upload/upload_docs/investclimate/volunteer-support-standart.pdf. (Дата обращения: 27.03. 2021).

4. Отчет о реализации «Третьей миссии» НИУ ВШЭ 2019-2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://3mission.hse.ru/mirror/pubs/share/413940697.pdf>. (Дата обращения: 27.03.2021). Паспорт национального проекта «Образование» [Электронный ресурс]. URL: Образование.pdf (econom22.ru). (дата обращения: 27.03.2021).

5. Паспорт проекта «Цифровая школа». [Электронный ресурс]. URL: 82453653-bbcc-3356-ffdf-04b00193c783 (avo.ru). (Дата обращения: 27.03. 2021). Паспорт федерального проекта «Молодые профессионалы» [Электронный ресурс]. URL: ff2a3886-6586-861c-c5d3-5d6332cfca96 (avo.ru). (Дата обращения: 27.03.2021).

6. Паспорт федерального проекта «Социальная активность» [Электронный ресурс]. URL: bfefe55e-4a76-f9ba-9648-d9525eb17953 (avo.ru). (Дата обращения: 27.03.2021).

7. Программа выявления и поддержки талантливой молодёжи в области предпринимательства и менеджмента «Социальный лифт». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.soclifft.ru/>. (Дата обращения: 27.03.2021).

8. Сикорская Л.Е. Педагогический потенциал добровольческой деятельности студенческой молодежи: концептуальные основы / под ред. В.А. Ситарова.— М., 2010. –120 с.

УДК 37.013

Калинин Александр Сергеевич, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник ВНОЦ РАО, председатель федерального учебно-методического объединения по УГПС «Образование и педагогические науки», директор ГАПОУ «Волгоградский социально-педагогический колледж»
akalinin@inbox.ru

МЕДИААКТИВНОСТЬ ПЕДАГОГОВ: НОВЫЕ РЕСУРСЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО БЛОГГИНГА

Аннотация: цифровые информационные технологии предоставили в последнее десятилетие ряд уникальных инструментов коммуникации в сети Интернет. Среди них особо необходимо отметить следующие возможности: создание авторами без специального образования медиатекстов на высоком оформительском уровне (фото,

видео, графика, текст); хранение созданной информации в сети Интернет и, как следствие, ее доступность неограниченному кругу лиц; проведение прямых видео и аудио трансляций для неограниченной аудитории; интерактивное взаимодействие с неограниченным кругом аудитории в режиме онлайн.

Ключевые слова: блоггинг, медиатексты, учитель-блогер.

Об интенсивности распространения данных технологий говорит тот факт, что в недавнем 2012 году в своем исследовании «Электронные коммуникации школы и семьи» [1] С.Г. Косарецкий (Институт развития образования НИУ «Высшая школа экономики»), прогнозируя возможности развития цифрового взаимодействия между учителем и учеником, не рассматривает социальные сети как перспективный канал коммуникации. Понятия педагогический блоггинг в этом подробном исследовании мы также не встречаем.

Вместе с тем, начиная с 2019 года мы наблюдаем небывалый феномен: количество публикаций в сети Интернет об образовании, созданные самими работниками образования, кратно растет. Социальные сети пестрят популярными мемами, постами, короткими видео различных жанров, содержания, акцентов и смыслов. В условиях вынужденной тотальной интернетизации 2020 года в лексикон прочно входят понятия «учитель-блогер», «инста-учитель», «педагогический блоггинг», «педагогический стриминг» и прочие. Становится очевидным, что педагогическое сообщество столкнулось с новым феноменом, который требует изучения и профессионального подхода.

Знакомство с медиатекстами в сети Интернет, созданными работниками образования на педагогическую тему приводит к выводу о их многообразии и разноплановости. Для дальнейшей работы определим основные понятия. Педагогический блоггинг – деятельность педагогического работника по ведению аккаунта в социальных сетях и на иных публичных интернет-платформах (видеохостинг, аудиоподкасты, новостные ленты и прочее) с доминированием образовательной тематики. В условиях неограниченного круга лиц, которым адресованы эти материалы необходимо признать, что а) их просматривают в том числе и ученики, б) автор однозначно идентифицируется как педагогический работник, в) содержание материалов формирует отношение к образованию в целом и конкретному педагогу (организации, в которой он работает) в частности. Из этого следует, что медиаактивность учителя в сети Интернет - это новая форма педагогического общения или, как бы сказали лингвисты, новый речевой жанр педагогического дискурса (Дементьев В.В.).

Рассмотрим место педагогического блоггинга относительно других терминов. Переходя от общего к частному получаем следующую последовательность. Коммуникация (опосредованная и непосредственная), опосредованная коммуникация, опосредованная профессиональная коммуникация, опосредованное профессионально-педагогическое общение, гипертекстовое опосредованное профессионально-педагогическое общение в сети Интернет, педагогический блоггинг как один из жанров ГОППО в сети Интернет.

Коммуникация как базовое понятие понимается в самом широком смысле. Наиболее в общем виде коммуникация определяется как вид социальной активности, которая затрагивает производство, передачу и получение символических форм (Д. Томпсон). Это дефиниция позволяет проводить анализ коммуникации между педагогом и учениками с учетом всех новых инструментов и возможностей.

На основе анализа доступных медиатекстов педагогов предлагается следующая классификация жанров.

Жанры коммуникации ГОППО в сети интернет по типу интернет-платформ: медиатексты в социальных сетях (Инстаграм, ВК, ТикТок и прочее), видеоматериалы на видеохостингах (Ютуб, Вимео и прочее), конструкторы сайтов (ОШКОЛЕ.РУ, Виск, Юкоз и прочее), блогосферы (ЖЖ, ЯндексДзен, VC и прочее), аудио-подкасты, новостные каналы (Телеграм-каналы, Твиттер, Реддит и другие).

Жанры по уровню интерактивности взаимодействия с аудиторией: синхронное (одновременное) взаимодействие (педагогический стриминг), асинхронное взаимодействие, то есть онлайн взаимодействие в течение сессии подключения одного из субъектов коммуникации (различные реакции и комментарии пользователей под видео, постами и иными опубликованными медиатекстами).

Жанры по основной теме содержания медиатекста: дидактика, публицистика, юмор (в том числе пародия, сатира), промоушн (в том числе коммерческие и PR-тексты), профессиональный дневник. Наблюдая многие юмористические и пародийные видео современных педагогов актуально вспомнить А.С. Макаренко, который отмечал: «Во всяком случае никогда педагоги и руководство не должны допускать со своей стороны тона фривольного: зубоскальства, рассказывания анекдотов, никаких вольностей в языке, передразнивания, кривляния и т.п. С другой стороны, совершенно недопустимо, чтобы педагоги и руководство в присутствии воспитанников были угрюмыми, раздражительными, крикливыми» [2].

Чем учитель-блогер отличается от других блогеров, если педагогический блоггинг определяется как особый вид профессионально-педагогического общения?

Главная особенность педагогического профессионального общения, отмеченная практически всеми выдающимися педагогами 20 века, заключается в отсутствии четкой границы между общением с педагогом как профессионалом, и общением с педагогом как личностью. Интуитивно ясно, что учитель не может общаться в классе также, как он общается в кафе, магазине, спортзале и т.д. Но это верно, если дело не касается учеников. Факт в том, что и в кафе, и в классе учитель всегда остается для учеников прежде всего представителем своей профессии. Сложность перехода с позиции профессионала в позицию «просто» человека не раз становилось предметом трогательных сюжетов в литературе и кинематографе. Естественно, что это характеристика ППО распространяется и на его опосредованную проекцию в сети Интернет. Достаточно вспомнить скандальные сюжеты об «учительнице в купальнике», «учительнице из Сочи и сломанной мебели», всякого рода танцевальные учительские флэшмобы и т.д. Вопрос «где заканчивается в жизни учителя его работа и начинается его личная жизнь?» становится для многих педагогов роковым. Высокий нравственный стандарт учителя продолжает оставаться одним из общественных запросов к образованию. Другими словами, учитель-блогер воспринимается обществом как интересный современный персонаж, но он в первую очередь он учитель, а потом уже блогер.

Новое поколение современного общества может думать об этом иначе. Принципиально важно не забывать, что все перечисленные цифровые инструменты коммуникации доступны также и ученикам. Скорость овладения, распространения и использования детьми соцсетей и иных Интернет-возможностей намного выше, чем у старшего поколения. В результате современные ученики являются носителями нового стиля коммуникации главной характеристикой, которой является высокий уровень кастомизации. «Поколение ТикТок» воспринимает общение с позиции

требовательного потребителя медиапродуктов. Раскроем основные характеристики коммуникации в Интернете с позиции ученика как «продвинутого» активного потребителя медиапродуктов.

- В интернете всегда есть возможность высказаться.
- Реакция зрителя имеет последствия, она всегда видна (лайк, дизлайк).
- Если медиапродукт не нравится – ты можешь нажать на паузу или удалить видео. Смотришь то, что нравится.
- Предлагается то, что нравится именно тебе. Система искусственного интеллекта сама подбирает содержание из круга твоих интересов.
- Твое общение может привести к тому, что тебя могут «забанить». Бан может исходить как от системы, так и от конкретного человека.
- Если ты популярен – то это имеет цифровое выражение, и наоборот.
- Твой аватар, превью твоего видео, картинки твоих постов влияют на твой социальный статус, то есть технические навыки напрямую определяют твой социальный статус.

Прямым следствием такой позиции ученика как субъекта коммуникации является объективно обусловленное резкое снижение интереса к передаче информации в форматах 20 века. Сугубо утилитарный подход к учителю и образованию, имевший место в 20 веке (достаточно вспомнить сюжеты пьесы и одноименного фильма «Дорогая Елена Сергеевна»), получает свое полное воплощение в цифровой среде века 21-го.

Своеобразным крестом коммуникации педагога 20 века предстает перед нами две дихотомии в работе каждого педагога: линия «профессиональное-личностное в общении с учеником» (по горизонтали) пересекается с линией «нравственное-фактологическое в содержании учебного предмета» (по вертикали). Что происходит с этими диалектически связанными векторами профессионального педагогического общения в цифровой среде? Предполагаем, что помимо того, что цифровая среда не только выступает катализатором этих процессов, умножая мощностное разнонаправленное действие этих векторов, но и создает новую дихотомию – медийное и фактическое. Третья плоскость педагогического общения – это выбор между конструированием своего медиа-Я в сети Интернет и профессиональной этикой, честью, достоинством. Цифровых возможностей «сделать» свой образ так много, что неизбежно встает вопрос разрыва между медиаличностью и личностью как таковой, то есть то, каким является педагог «в зеркале» сети Интернет, и каким он является в непосредственной реальности. Популяризация технологий создания бренда (в том числе бренда педагога), управления аудиторией, таргетирования медиатекстов и прочее будет делать эту дихотомию педагогического общения все более значимой и очевидной.

Медиаактивность педагогов заметно трансформирует социальные отношения, которые были незыблемы для работников образования 20 века. Отметим три основных изменения. В первую очередь это коснулось заработной платы. Популярный блогер с количеством подписчиков от 100 тыс. человек с помощью инструментов монетизации может получать от соцсетей и рекламодателей суммы кратно большие по сравнению с заработной платой учителя. Во-вторых, для того чтобы набрать учеников и заниматься с ними учебным предметом больше не нужны классы школ. Целая плеяда студентов старших курсов и молодых педагогов, сдавших ЕГЭ 4-6 лет назад на 90+ баллов, использует этот факт своей биографии как конкурентное преимущество и с помощью соцсетей успешно организывает и проводит прямые трансляции, вебинары с

аудиторией в несколько тысяч учеников (одновременно!). И наконец, в-третьих, финансово независимый, популярный учитель-блогер задает другой формат отношений между педагогом и учреждением (как менее успешными коллегами, так и администрацией), в котором он работает.

Таким образом, неограниченная аудитория, иллюстративные инструменты оформления медиатекстов, гипертекстовый формат как форма моделирования виртуального целого, монетизация и рост популярности в сети Интернет создают пространство социального лифта педагога, который может двигаться с очень высокой скоростью.

Между тем, уверены, что новая технологическая платформа для коммуникации принципиально не меняет смысла педагогической деятельности. «Слово учителя – говорил В.А. Сухомлинский, - ничем не заменимый инструмент воздействия на душу воспитанника. Искусство воспитателя включает прежде всего искусство говорить, обращаться к человеческому сердцу» [3].

Отсутствие современных коммуникативных медиакomпетенций педагога прекрасно иллюстрируются В. А. Сухомлинским, который писал, что искусство речи — «ахиллесова пята» многих педагогов, что множество школьных конфликтов, нередко оканчивающихся большой бедой, имеет своим источником неумение учителя говорить со своими учениками.

Опыт работы педагогов Волгоградского социально-педагогического колледжа над проектом «Модуль персональных сайтов педагогов» (конструктор сайтов для образования ОШКОЛЕ.РУ) говорит о том, что именно персональный сайт педагога является тем вариантом развития медийной составляющей современного преподавателя, который позволяет отработать профессионально все перечисленные выше дихотомии коммуникации.

Также одним из перспективных направлений развития ГОППО следует признать проецирование передового педагогического опыта учителей-новаторов в новые цифровые условия. Приведем пример опосредованного общения Ш.А. Амонашвили с будущими учениками.

«Здравствуй, дорогой _____ !

Я твой учитель. Меня зовут Шалва Александрович. Поздравляю тебя – ты поступаешь в школу, становишься взрослым. Надеюсь, что мы с тобой станем большими друзьями и что ты будешь дружить со всеми ребятами в классе. А знаешь сколько у тебя будет товарищей? Тридцать пять. Школа у нас большая, в четыре этажа, с переходами. Ты уже взрослый и поэтому сам должен найти свой класс...

...Я буду ждать тебя в классе, буду рад познакомиться с тобой!

Учитель!»

Определив эту форму общения, мы делаем следующий шаг: дополняем опосредованное общение учителя и ученика 20 века, возможностями опосредованного гипертекстового профессионально-педагогического общения в сети Интернет 21 века. Что получаем? Получаем идею создать видеообращение будущего учителя к будущим ученикам из стен класса, с записью видеоэкскурсии по классу, школе, приглашением к интерактивному взаимодействию на тему ожиданий от будущей учебы и т.д. Простой и очевидный ход со стороны учителя, который знаком с опытом Ш.А. Амонашвили, с одной стороны, и возможностями цифровых медиаплатформ, с другой... Отсутствие подобных обращений со стороны современных учителей определим не как «пробел», а как перспективу для развития гипертекстового опосредованного профессионального педагогического общения в сети Интернет и как подтверждение высокого потенциала

медиаактивности творческих, высоконравственных педагогов для достижения непреходящих целей образования.

Библиографический список

1. Косарецкий С. Г., Чернышова Д. В. Электронные коммуникации школы и семьи – АНО «Издательский дом «Народное образование», 2012 № 5.
2. Макаренко А. С. Педагогические сочинения в 8 т.: Т. 5. — 1985
3. Сухомлинский В.А. Этюды о коммунистическом воспитании// Народное образование. – 1967.- № 12

УДК 355/11

Колесников Максим Викторович, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г.Челябинск
maksim_k86@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ АСПЕКТАХ АКТУАЛЬНОСТИ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КУРСАНТОВ УЧЕБНЫХ ЦЕНТРОВ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ РФ В СОВРЕМЕННОМ ВРЕМЕНИ

Аннотация: в представленной статье раскрывается ряд ключевых аспектов актуальности проблемы формирования военно-профессиональной идентичности курсантов учебных центров Вооруженных Сил РФ. В кратком изложении рассматривается актуальность и современное состояние проблемы формирования военно-профессиональной идентичности курсантов учебных центров Вооружённых Сил РФ в целом. Рассмотрению подлежали такие ключевые аспекты актуальности исследуемой нами проблемы как: отсутствие конкретного наработанного научного материала по военно-профессиональной идентичности курсантов учебных центров Вооружённых Сил РФ; наличие сомнений у курсантов учебного центра в уровне своей квалификации по военной специальности, на которую они обучаются; отсутствие у курсантов определённой положительной цели, а точнее её единения в воинском коллективе, как следствие - отсутствие ситуации «общности»; заинтересованность курсанта учебного центра в конкретной предметной деятельности по изучаемой специальности, ввиду её малой значимости и востребованности по мнению обучающегося, в гражданской среде. В рамках рассмотрения вышеуказанных аспектов: анализируются имеющиеся исследования по проблеме формирования военно-профессиональной идентичности; сравниваются две категории курсантов: «курсант учебного центра Вооружённых Сил РФ» и «курсант высшего военного учебного заведения», в частности их мотивационные ориентиры и ценностные установки; уточняются причины сомнений курсантов в своей профессиональной квалификации по изучаемой специальности. Подводится итог анализа ключевых аспектов актуальности проблемы формирования военно-профессиональной идентичности курсантов учебных центров Вооружённых Сил РФ.

Ключевые слова: военно-профессиональная идентичность; курсант учебного центра; военная специальность; учебный центр Вооружённых Сил РФ.

Множественные реформы реализуемые в настоящее время в Вооружённых Силах РФ, активная информационная пропаганда военной службы, современные тенденции развития воинской среды, а так же активно нарастающая потребность в

подготовке военных специалистов, позволяет нам правомерно обратить особое внимание на военно-профессиональную идентичность военнослужащих проходящих службу по призыву в учебных центрах Вооружённых Сил РФ (курсанты учебных центров), а точнее на ключевые аспекты актуальности проблемы формирования военно-профессиональной идентичности, со многими из которых курсанту учебного центра неизбежно придётся столкнуться в процессе его обучения и становления как военного специалиста.

Кратко рассмотрим эти аспекты.

На наш взгляд одним из значимых аспектов рассматриваемой нами проблемы является отсутствие конкретного, наработанного научного материала по военно-профессиональной идентичности курсантов учебных центров Вооружённых Сил РФ. Имеется множество трудов по военно-профессиональной идентичности курсантов высших военных учебных заведений, по профессиональной идентичности офицерского состава, по офицерам запаса, по курсантам учебных центров при институтах (курсы подготовки офицерского состава - военные кафедры), но все эти категории военнослужащих имеют отличные от курсанта учебного центра Вооружённых Сил РФ (далее курсант УЦ) ценностные ориентиры, мотивацию, социальный статус, жизненные ориентиры и т.д. [2; 4; 5; 8; 9; 10]

Конечно, все они принадлежат к структуре Вооружённых Сил РФ, но например курсант высшего учебного заведения, после успешного окончания обучения, становится кадровым военнослужащим, ему присваивают офицерское воинское звание и вручают диплом о высшем образовании, в то время как курсант УЦ, успешно выполнив требования 5-и месячной программы подготовки по специальности, становится военным специалистом, ему выдают удостоверение о прохождении обучения и присваивают определённую специальность, затем направляют для дальнейшего прохождения военной службы в различные воинские части [3; 7; 16; 12].

К тому же, курсант высшего учебного заведения, что важно на наш взгляд, сам избирает этот путь, с более осмысленным выбором и глубокой заинтересованностью в военно-профессиональной карьере, чего нельзя сказать о военнослужащем по призыву, попавшем после отбора в военкомате в учебную воинскую часть, в данном случае «выбор» осуществлялся согласно требований, предъявляемых к призывнику, отобранному для дальнейшего прохождения военной службы в учебной воинской части. Все подобные различия делают военно-профессиональную идентичность курсанта УЦ особенной, по своему уникальной, требующего внимательного и детального изучения [6].

Следующий, не менее важный на наш взгляд аспект, заключается в выражении сомнений у курсантов УЦ в уровне своей квалификации по военной специальности, на которую он обучается. Большинство склонно считать, что при прохождении дальнейшей военной службы, после завершения обучения в учебном центре, ему будет недостаточно той степени подготовки, которую он приобрел в процессе обучения. И эти сомнения можно объяснить. Во время воинской службы в учебном центре курсант сталкивается с рядом факторов, способствующих затруднению в усвоении и запоминании учебного материала, а это: совмещение непрерывного учебного процесса с повседневной жизнедеятельностью военнослужащего; преодоление всех тягот и лишений, неотъемлемо присутствующими в воинской службе; малое количество времени на овладение военной специальностью и т.д. При таком интенсивном режиме учебного процесса, в случае отсутствия определённого контроля и поддержки, в ряде

случаев, не обеспечивается тот уровень знаний, навыков и умений, который соответствовал бы требованиям, предъявляемым к военному специалисту [11].

Не менее важным упущением, в рамках рассмотрения аспектов проблемы формирования военно-профессиональной идентичности курсантов учебных центров ВС РФ, мы считаем отсутствие у курсанта УЦ цели, а точнее её единения в воинском коллективе и соответственно отсутствие «ситуации общности». Многие под воздействием различных психологических факторов (смена обстановки, незнакомый коллектив, строгое соблюдение распорядка дня и т. д.), избирают позицию «каждый сам за себя». Конечно, положительные целевые установки, как правило, зарождается у большинства курсантов УЦ, но уже в процессе обучения в учебном центре. Так вот её отсутствие в самом начале учебного процесса, на «нулевом» уровне обучения и начальных этапах прохождения воинской службы в подразделении, приводит к позиционированию себя «вне коллектива», и как следствие - низкий уровень подготовки курсанта УЦ, не только как военного специалиста, но и как младшего командира.

В исследовании В. В. Абраменковой выявлено, что ситуация общности, которая задаётся подлинно совместной деятельностью, способствует установлению определенной степени тождественности переживания. Единство действий всех участников, единая цель и способ ее реализации в ситуации, когда все оказываются в равном положении, объединяют участников между собой, актуализируют межиндивидуальную идентификацию, что в свою очередь положительно влияет на формирование идентичности, в нашем случае военно-профессиональной идентичности курсантов УЦ. По отношению к одному участнику, остальные ведут себя таким образом, чтобы его позиция во время совместной деятельности и его эмоциональное состояние были тождественными с другими [1; 13].

Крайним для рассмотрения нами аспектом можно назвать не заинтересованность курсанта в конкретной предметной деятельности по изучаемой специальности, ввиду её малой значимости, по мнению обучающегося, в гражданской среде. Несмотря на интересное и увлекательное содержание учебной программы и работу с вооружением и военной техникой, у большинства курсантов УЦ присутствует сугубо личный интерес, связанный со скорейшим прохождением военной службы (получение военного билета) в более благоприятных условиях, с возможностью продолжить дальнейшую службу после обучения в учебном центре, но на должности младшего командира, либо по контракту. Это затрудняет, а в большинстве случаев сводит до минимума увлечённость практической работой с вооружением и военной техникой, получения морального удовлетворения от учебной и военно-профессиональной деятельности.

Таким образом, проявление интереса курсантов к содержанию будущей военно-профессиональной деятельности значительно ниже по сравнению, если бы отсутствовали факторы корыстных направлений, мешающих всецело посвятить себя обучению по военной специальности. Опять же мы сталкиваемся с проблемой, которая обозначается в самом начале пути, где закладывается фундамент формирования военно-профессиональной идентичности курсанта учебного центра Вооружённых Сил РФ [14; 15].

Подведём итог. Мы с уверенностью можем сказать, что при рассмотрении процесса формирования военно-профессиональной идентичности курсантов учебных центров Вооружённых Сил РФ, возникает множество неисследованных, неизученных скрытых граней, которые в свою очередь позволяют образовываться и развиваться проблематике, актуальность которой неумолимо возрастает с каждым днём изменений и реформирований происходящих в Вооружённых Силах РФ.

Всё вышеуказанное позволяет нам утверждать о необходимости обсуждения и разрешения существующих проблем, в рамках исследования военно-профессиональной идентичности курсанта УЦ, помогая вновь прибывшему призывнику, а затем курсанту учебного центра Вооружённых Сил РФ, становиться высококвалифицированным военным специалистом, способным на высоком уровне выполнять стоящие перед ним задачи.

Библиографический список:

1. Абраменкова, В.В. Проблема отчуждения в психологии / В.В. Абраменкова // Вопросы психологии. - 1990. - № 1. - С. 5-12.
2. Афанасенкова, Е.Л. Мотивы учения и их изменение в процессе обучения студентов вуза: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Елена Леонидовна Афанасенкова. – М., 2005. – 265 с.
3. Баева, Л.В. Ценностные основания индивидуального бытия: Опыт экзистенциальной аксиологии: монография / Л.В. Баева. – М.: Прометей; МПГУ, 2003. – 240 с.
4. Бурякова, О.Л. Мотивация к профессиональной адаптации студентов педагогического вуза как основа эффективной учебной деятельности / О.Л. Бурякова, Е.А. Шибанова, Д.В. Шибанов, Н.А. Чалых // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №2. – С. 177-179.
5. Вилюнас, В.К. Психологические механизмы мотивации человека / В.К. Вилюнас. – М.: Изд-во МГУ, 2010. – 283 с.
6. Васильев, А.В. Военно-средовая адаптация курсантов учебных центров Вооружённых Сил РФ: дис. ... канд. пед. наук. – Чел., 2016. – 159 с.
7. Гарванова, М.З. Исследование ценностей в современной психологии / М.З. Гарванова, И.Г. Гарванов // Современная психология: материалы III Междунар. конф. / Изд-во «Бук». – Казань, 2014. - № С56. – С. 5-20.
8. Джумагулова, А.Ф. Особенности профессиональной мотивации молодых специалистов: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / Алена Федоровна Джумагулова. – СПб., 2010. – 209 с.
9. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2006. – 512 с.
10. Комусова, Н.В. Развитие мотивации к овладению профессией в период обучения в вузе: дис. ... канд. психол. наук / Н.В. Комусова. – Л., 1983. – 256 с.
11. Поваренков, Ю.П. Психологическое содержание профессиональной идентичности / Ю.П. Поваренков // Сибирский психологический журнал. – 2006. – № 24. – С. 53 – 58.
12. Соловьев, С.С. Трансформация ценностей военной службы [Электронный ресурс] / С.С. Соловьев. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/804/909/1216/02Solovev.pdf>.
13. Сарансков, В.Е. Социальная идентификация офицеров Вооруженных сил Российской Федерации: современное состояние и пути оптимизации: (социологический анализ): дис. канд. соц. наук: 22.00.08. М., 2003. 203 с.
14. Уварина, Н.В. Профессиональное образование: методология, технологии, практика: сборник научных статей / Н.В. Уварина; под ред. В.В. Садырина. – Челябинск: Изд-во ЗАО «Цицеро», Челябин. гос. пед. ун-т, 2016. – Выпуск 9. – 212 с. - С. 47-54. ISBN 978-5-91283-715-9.

15. Уварина, Н.В. Проблема формирования мотивации трудовой деятельности / Н.В. Уварина // Вестник института развития образования и воспитания подрастающего поколения при ЧГПУ. – Челябинск, 2002. - №13. – С. 41-45.

16. Хабаева, Л.М. Влияние ценностных ориентаций на развитие профессиональной мотивации студентов вуза: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Лариса Муратовна Хабаева. – М., 2002. – 158 с.

УДК 378

Корнеев Дмитрий Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики, управления и права ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
korneevdn@cspu.ru

Семченко Антон Александрович, кандидат биологических наук, заместитель директора Профессионально-педагогического института ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
semchenkoa@cspu.ru

Нассеник Людмила Андреевна, факультет психологии, 210/172-2-1, психология управления образовательной средой ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Россия, г. Челябинск
zhukovaa@cspu.ru

ПОДГОТОВКА ТОП-МЕНЕДЖЕРОВ КАК АСПЕКТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация: в статье анализируются проблемы становления и развития профессиональной подготовки менеджеров в контексте различных исторических этапов и зарубежных моделей образования.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, менеджер, модель профессиональной подготовки, профессионально-значимые качества менеджера, транзитивная экономика.

Акцентуация высшего профессионального образования на становление личности студента обусловила качественно новый подход к подготовке менеджеров, способных не только работать в современной информационно-технологичной среде, но и развивать ее применительно к конкретному проекту, быстро адаптироваться к ее внешним изменениям, обнаруживать и ставить проблемы, решать нестандартные задачи. Главной идеей современного развития теории и практики управления качеством подготовки менеджеров является отказ от традиционного подхода, при котором управление образовательным процессом осуществлялось по оценкам конечного результата.

Анализ специальной литературы показал, что проблемам подготовки современного менеджера посвящено много исследований.

Теоретические основания профессионального образования отражены в исследованиях С.Я. Батышева, Э.Ф. Зеера, П.Ф. Кубрушко, В.С. Леднева, Г.В. Мухаметзяновой, А.М. Новикова, Г.М. Романцева, И.П. Смирнова, Е.В. Ткаченко и др.

Проблемы управления качеством высшего профессионального образования рассмотрены в трудах В.П. Беспалько, А.И. Байденко, А.А. Вербицкого,

А.А. Добрякова, И.А. Зимней, В.В. Ищенко, В.М. Приходько, Н.А. Селезнева, А.И. Субетто, В.А. Слостенина, В.Д. Шадрикова и др.

Характеристика компетентностного подхода к профессиональному образованию дана в работах Э.Ф. Зеера, И.А. Зимней, Д.А. Иванова, Н.В. Кузьминой, А.К. Марковой, К.Г. Митрофанова, Г.В. Мухаметзяновой, А.М. Новикова, Л.А. Петровской, Дж. Равен, И.Д. Фрумина, А.В. Хуторского. Концепции формирования личности компетентного выпускника разработаны Л.А. Воловичем, Г.И. Ибрагимовым, В.Ш. Масленниковой, Г.В. Мухаметзяновой.

Особенности современной подготовки менеджеров представлены в трудах В.И. Байденко, Э. Гизелли, В.М. Денисова, И.Д. Ладанова, Г. Минцберг, Е. Сутович, В. Слободян, Г. Хемель Д. Вэттэрн, Х. Големан, К. Камерон и др. Исследования в области эмоционально-профессионального развития менеджера проводят Д. Вэттэрн, Х. Големан, К. Камерон, М. Кетс де Вриз, В. Филиппов и др.

Нами бала предпринята попытка анализа факторов становления существующей системы профессиональной подготовки менеджеров и поиск наиболее эффективных направлений ее осуществления в период транзитивной экономики России.

Теория классического менеджмента формировалась первоначально как область, описывающая наиболее удачные примеры управленческих практик на производстве, которые потом теоретически обобщались с предположением, что данный опыт может применяться в других системах деятельности.

Развитие школ менеджмента напрямую связывается с развитием форм массового производства и рыночных отношений, а также возникающими в процессе становления рынка проблемами управления. Выделяют следующие школы менеджмента, сложившиеся в процессе своего исторического развития: школа научного управления (Ф. Тейлор, Ф. Гилберт, Г. Гантт); классическая административная школа (А. Файоль, Д. Муни, М. Вебер); школы человеческих отношений и поведенческих наук (М.П. Фоллетт, Э. Мейо, А. Маслоу); школы 40-60х годов (эмпирическая школа управления, теории технократического менеджмента, школа науки управления), современные школы менеджмента (процессный, системный и ситуационный подход)[1, с.34].

Современная система профессиональной подготовки менеджеров в России испытывает сильное влияние западных стран в подготовке предпринимателей и бизнесменов. Тем не менее, действуют и сложившиеся традиции образования, такие, например, как подготовка отраслевых менеджеров на базе сугубо инженерного образования, технократическая трактовка многих направлений профессиональной подготовки экономического содержания, которое идет из прошлого опыта и сохраняется в некоторых случаях и сегодня.

Важно особо отметить, что и зарубежный опыт неоднороден по своему характеру. В разных странах в силу целого ряда исторических, экономических и политических условий сформировалось, по сути, три модели подготовки управленческих кадров: англо-американская, французская и японская.

В англо-американской модели подготовка управленческих кадров предполагается на базе школ бизнеса и школ менеджмента, которые являются в своем подавляющем большинстве структурными подразделениями более крупных учебных заведений (как правило, университетов). Исполнение данной функции находится здесь под контролем государства.

Французская модель ведущее место в системе подготовки управленческих кадров отводит специализированным учебным заведениям - так называемым высшим

коммерческим школам. Отличительной особенностью в данном случае является то, что такие школы существуют при региональных торгово-промышленных палатах, которые играют первостепенную роль в определении специальностей и специализаций, равно как и в определении направлений развития этих школ.

В японской модели подготовка управленческих кадров предполагается исключительно на базе самих корпораций и, как правило, без отрыва от производства. В рамках университетских курсов студентам читаются лишь отдельные курсы по менеджменту, нацеленные скорее на общее интеллектуальное развитие слушателя, нежели на подготовку соответствующего выпускника.

Общепризнанно, что наиболее продвинутой сегодня является англо-американская модель подготовки управленческих кадров. Ее отличительными особенностями является двухступенчатость основного (управленческого) образования, непрерывность обучения, гибкость и практическая направленность учебных программ. К обучению по программе магистра управления (или делового администрирования) допускаются лица, имеющие уже степень бакалавра (необязательно по управленческой специальности), а также не менее чем двухлетний опыт практической работы. Продолжительность очного (full-time) курса обучения по программе бакалавра управления равна 4 годам, а очно-заочного (part-time) - от 5 до 6 лет. Продолжительность обучения по программам магистра управления варьируется, соответственно, от 1,5 - 2 лет до 2 - 2,5. Важно отметить, что двухступенчатость управленческого образования имеет глубокие социально-экономические корни. Человек, имеющий диплом бакалавра управления, никогда не сможет занять руководящие должности в системе управления, должности, требующие от него принятия ответственных решений. Будучи квалифицированным (graduated) выпускником, он, тем не менее, всегда будет оставаться исполнительным элементом в системе управления. Если дипломированный специалист связывает свою дальнейшую карьеру со служебным ростом в системе управления, то ему необходимо стать высококвалифицированным (post-graduated) выпускником, пройдя курс пост-квалификационного обучения по одной из программ для получения степени и диплома магистра управления. С 50-х годов прошлого столетия зарождается и претендует на право называться современной школой интеллектуального менеджмента направление системомыследеятельной (СМД) методологии, которое в сфере управления называется ОРУ (организация, руководство, управление) направлением [2, с. 174].

В отличие от западных школ рыночного менеджмента, данное направление формировалось в условиях плановой советской экономики через критику и идеализацию методов управления. ОРУ - направление скорее исходит не от эмпирики управления, а от теории, от универсальных представлений о системах, мышлении, деятельности и коммуникации. Особую актуальность СМД направление приобрело в переходный период на постсоветском пространстве в форме культурной политики и гуманитарных технологий в сферах управления государством, средствами массовой информации, коммуникациями, бизнес-консалтингом и образованием. На современном этапе ставится задача закрепления и обобщения в культуре наработанных методов мыследеятельности и культурной политики [4].

Большое значение в современном менеджмент-образовании в России приобретают образовательные учреждения послевузовского образования - бизнес-школы, менеджмент-центры, факультеты повышения квалификации, учебно-деловые центры и пр. Значительная часть их существует при государственных учебных заведениях - университетах, академиях, институтах, но есть также образовательные

учреждения, возникшие заново на основе предпринимательской инициативы и реорганизации бывших отраслевых институтов повышения квалификации [3, с.221].

Основным условием эффективного менеджмента становится способность менеджеров к целостному видению процесса управления человеческими ресурсами, соединяющего в себе стандартизированные организационные технологии и тонкие «человеческие» настройки, закономерности сознания и поведения отдельного человека и группы, а также интеллект, волю, чувства группы как совокупности индивидуальностей.

Мы считаем, что профессиональная подготовка менеджеров должна иметь двухкомпонентную структуру:

1. Предметное обучение, направленное на развитие производственного потенциала руководителей.

2. Социальное обучение, направленное на личностное развитие руководителей (Схема1).

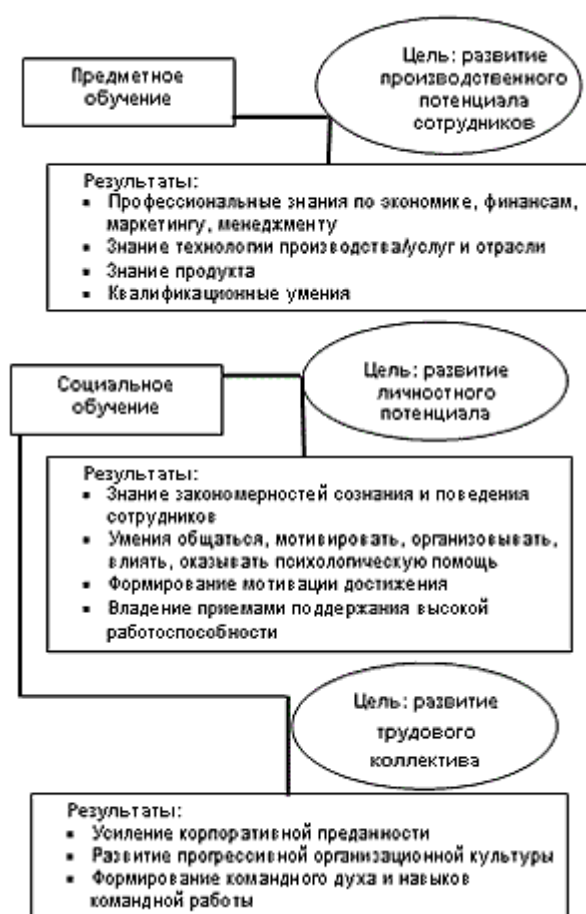

Схема 1. Базовые компоненты подготовки менеджеров

Многие руководители российских компаний, как среднего, так и высшего звена имеют поверхностные и зачастую искаженные представления об управлении человеческими ресурсами. В лучшем случае эта сфера менеджмента осознается ими как функциональная зона менеджеров по персоналу. Руководители слабо представляют, какое место в их личной профессиональной компетентности занимает работа с людьми, как разграничиваются функции высших, линейных и кадровых менеджеров. Еще более плачевно обстоит дело с профессиональными умениями в этой области. Техника личной работы руководителя базируется, в основном, на кустарных приемах. Наиболее

продвинутые руководители используют современные методы управления людьми, но не осознают закономерностей и логики влияния, и поэтому не могут прогнозировать и, тем более, повышать успешность своих действий. Мы предлагаем обучать менеджеров интегрированным технологиям управления человеческими ресурсами. Интеграцию управленческих воздействий, в нашем понимании этого термина, необходимо осуществлять одновременно в двух направлениях: во-первых, действия менеджеров всех уровней должны соединяться в корпоративную систему целенаправленных и согласованных организационных технологий управления человеком в компании; во-вторых, освоение технологий необходимо сочетать с формированием личных умений руководителей создавать продуктивные отношения с людьми, эффективно общаться, повышать свою стрессоустойчивость и работоспособность. В мировом менеджменте хорошо известно, что интенсивная профессиональная подготовка персонала позволяет компании успешно выживать в условиях постоянных изменений внешней и внутренней среды бизнеса. Открытые и корпоративные постановочные семинары-практикумы за счет краткосрочности, четкой практической ориентированности и хорошей методической поддержки как нельзя лучше решают эту задачу.

Библиографический список

1. Мильнер, Б.З. Теория организации: Учебник // Б.З. Мильнер. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 480с.
2. Щедровицкий, Г. П. Избранные труды // Г.П. Щедровицкий. — М.: Шк.Культ.Полит., 1995. - 402 с.
3. Симоненко, В.Д. Общая и профессиональная педагогика // В.Д. Симоненко.– М.: Вентана-граф, 2006.-378с.
4. Образование и социум: безопасность поликультурного пространства России: коллективная монография/Е.А. Гнатышина, Д.Н. Корнеев, Н.В. Уварина -М.: Изд-во ООО «Цицero», 2014. -273 с. - 978-5-91283-472-1 ISBN: 9785912834721

УДК 378

Педько Элеонора Владимировна, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
ele4ka0501@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Аннотация: в современном мире механизм реализации методик обучения и воспитания является динамичным и разнородным. Изменение программ обучения, нехватка квалифицированных педагогических кадров обостряют потребность в изучении структуры обучения и воспитания. Воспитание, как элемент системы образования, есть ни что иное, как качественный инструмент планирования кадров. В условиях демографического спада, осмысление современных подходов к методологии воспитания будет являться выходом из кризисного состояния. Однако, цель системы образования заключается в воспроизводстве квалифицированных специалистов, обладающих не только высоким уровнем личных качеств, но и универсальными профессиональными компетенциями. Следовательно, на стыке методов формирования профессиональных и общих компетенций, следует детально рассмотреть связующие механизмы. В данной статье производится теоретический анализ подходов к

реализации программ воспитания и обучения курсантов военных вузов. Рассматривается понятийный аппарат профессиональной ответственности. Профессиональная ответственность в контексте обучения и воспитания курсантов напрямую воздействует на облик профессии, следовательно, и отношение к профессии в обществе, что напрямую влияет на обороноспособный потенциал нашего государства. Военнослужащие выступают носителем исторического наследия России, поскольку благодаря преемственности и грамотному определению методологии воспитания профессиональной ответственности формируются архиважные паттерны профессиональной идентичности. В данной статье изучается необходимость и условия реализации педагогических подходов, анализируется необходимость компиляции педагогических подходов для получения качественного результата воспитательной деятельности. Педагогический подход рассматривается как совокупность методов, средств, форм реализации программ обучения и воспитания. Необходимость компиляции методов обуславливается спецификой подготовки курсантов в военном вузе, историческим контекстом реализации профессиональной деятельности, важностью развития личности военнослужащего Вооруженных Сил Российской Федерации. Наряду с вышесказанным, изучается причинно-следственная связь использования системного, аксиологического и партисипативного подхода к проблеме воспитания профессиональной ответственности курсантов. Приводится и формулируется понятие «ответственность», «профессиональная ответственность», выделяются группы подходов к определению понятий, делаются соответствующие выводы.

Ключевые слова: ценности; ответственность; профессиональная ответственность; педагогический подход; образование; воспитание; аксиология; системный подход; партисипативный подход; курсант.

Изучение процессов, протекающих в системе подготовки военных кадров, нуждается в регулярном осмыслении и рефлексии промежуточных результатов. Рассматривая профессиональную подготовку военного специалиста необходимо всесторонне изучить процесс формирования общих и профессиональных компетенций. С учетом реформ профессионального образования, реализуемых с 2012 года, существует острая необходимость обоснования результатов, которые заключаются в козуально-философском представлении профессии обучающихся и выпускников военных вузов. Философское осмысление значение профессии и специальности – фундамент системы воспроизводства кадров.

Кадровая система воспроизводства строится на передаче компетенций специалиста. Компетенции в данном случае представляют собой слой общих, универсальных и профессиональных действий специалиста, в том числе социального опыта. Такая модель позволяет наряду со знаниями и умениями передавать образное представление результата. Идея в данном контексте носит ключевой характер. Формирование идейности порождает идеологическую причинно-следственную связь деятельности и результата, основываясь на образном представлении. С этой точки зрения, философский фундамент и психологическая готовность определяют качество подготовки специалиста. Рассматривая принципиально важные, неотъемлемые направления подготовки кадров, необходимо понимать, что именно идея закладывается базисом поведения личности и выстраивает траекторию как личностного, так и профессионального развития.

Профессионализм как феномен рассматривается в совокупности результатов деятельности. Изменчивость среды и идеологической базы напрямую воздействуют на профессиональные качества специалиста. Профессионализм есть ни что иное как конгломерат личного и общественного воздействия на личность, эмпирический результат подготовки специалиста. В сущности, ключевая цель систем образования – формирование профессионализма выпускника, однако достаточно сложно выявить профессиональные качества, оторванные от личного представления субъекта. Субъективные ощущения создают картину мировоззрения личности, на базе которой выстраивается поведенческая модель. Картина профессии определяет роль субъекта и его назначение, что приводит к более осознанному поведению.

Соответственно, формирование профессионального идеального образа поведения – ключевой фактор подготовки кадров. Архиважным условием реализации самопозиционирования будущего профессионала является помощь и ориентация в моральных, ценностных, нравственных ориентирах, формирование способности к самоисследованию и анализу опыта, контролируемые процессы рефлексии. Определяя вектор развития личности, необходимо ориентироваться на существующие походы к каждому компоненту подготовки, выявляя наиболее продуктивные методы мотивации и контроля результатов педагогической деятельности.

Следует понимать, существует достаточно большое количество научных подходов, реализуя которые достигаются педагогические результаты. Среди таких подходов следует выделить аксиологический, системный, партисипативный и другие. В сущности, каждый подход обуславливает выбор методологии достижения педагогического результата – становление специалиста и воспитание личности, отвечающей запросом общества, профессии и государства.

Дифференцированность профессий в тоже время ограничивает методологическую базу, поскольку специфика той или иной профессии ставит собственные задачи для достижения педагогического результата. Рассматривая подготовку курсантов военных образовательных организаций, необходимо отметить специфику обучения и воспитания. Так, процессы воспитания, в контексте освоения образовательной программы занимают равнозначные позиции с процессами обучения. На наш взгляд, подобный подход обусловлен исторической спецификой подготовки курсанта, наряду с важностью личного участия в достижении коллективного результата.

Организация процесса обучения и воспитания в военных образовательных организациях сегодня сталкивается с постоянным изменением внешней и внутренней конъюнктуры. Это связано с одной стороны:

- с изменениями приоритетов развития Вооруженных Сил, развитием человеческого потенциала и набором универсальных знаний, умений, навыков и компетенций, ценностями, присущими курсантам образовательных организаций;

С другой стороны:

- внешними изменениями, которые касаются техники и технологий, внешними угрозами, динамикой смены ценностей общества, отношением общества к профессии военнослужащего.

Учитывая данные факторы, целесообразно обратить особое внимание на воспитание общих военно-профессиональных качеств личности, а именно профессиональной ответственности курсантов военных образовательных организаций.

Для детального изучения такого свойства личности, как профессиональная ответственность, обратимся к понятиям.

Словарь русского языка определяет ответственность как «способность отдавать себе отчет и понимать последствия принятия каких бы то ни было решений».

Наряду с этим, под понятием ответственность необходимо понимать потенциальное отношение субъекта к реальности, выраженное в его осознанном волевом отношении к чему либо [8]. Также, можно определить ответственность как фактор проявления социальной инициативы. Поскольку ответственность выражается осознанно, можно предположить, что ответственность существует как потребность самореализации.

Теоретический анализ подходов к определению понятия «Ответственность» приводит к выводу, что под ответственностью понимается несколько направлений деятельности субъекта:

- ответственность может выступать как фактор самоконтроля, определяя границы поведения субъекта;

- ответственность как форма социальной активности – активная, пассивная, реактивная сущность поведения субъекта;

- ответственность как морально-нравственный регулятор, определяющий нормы ценностной модели [6];

- ответственность как потребность личности;

- ответственность как форма профессиональной реализации личности [7];

- ответственность как фактор взаимодействия субъекта с членами группы.

Наиболее полно понятие ответственность на наш взгляд представляет работа Самойленко О.Б. в которой автор определяет ответственность как интегративное свойство личности [4].

В данном контексте под интегративным свойством понимается конгломерат движущих сил внутри личностного характера, направленный на самореализацию посредством контроля, решимости, устойчивости личности к изменениям внешней среды. Ответственность выражается императивным компонентом, то есть обязательностью к исполнению. Данный подход к определению значения феномена основан на внутренних силах, однако в современных условиях социокультурная парадигма системно воздействует на формирование и устойчивость данных сил [11].

Не маловажным аспектом понятия ответственности вступает императив свободы [12]. Сформированный уровень личной и профессиональной ответственности диктует субъекту уровень свободы как осознанной необходимости.

В контексте воспитания курсантов, следует принимать ответственность как профессиональный фактор становления специалиста. Так, профессиональная ответственность есть гарант морального принятия профессиональных функций и их надлежащего исполнения. Обратимся к понятию [5].

Профессиональная ответственность – качество личности курсанта, отражающего концептуальное отношение к системе взаимодействия субъектов, воздействия субъектов на объекты, а также причина проявления эмоционально-волевого компонента профессиональной деятельности военнослужащего [4].

Профессиональная ответственность - это интегративное качество курсанта, проявляющееся в его способности принимать обоснованные решения в сфере своей профессиональной деятельности, проявлять настойчивость и добросовестность в их реализации и готовности отвечать за их результаты и последствия.

Компонент профессиональной ответственности подразумевает реализацию методов и средств, которые закладываются в вышеперечисленные педагогические подходы. Системный подход в воспитании профессиональной ответственности –

сочетание неотъемлемых частей обучения и воспитания, совокупность всех элементов среды и климата реализации программ обучения. Такой подход выступает качественным решением в условиях постоянной динамики среды обучения курсантов. Педагогическая среда диктует ряд паттернов поведения, которые должны быть использованы в обучении. Следовательно, отсутствие некоторых компонентов системы или оторванность системы воспитания и обучения от реальности курсантов приведет к потере ценностных ориентиров обучаемого [9].

Ценностный подход или аксиологический – педагогический подход, основанный на приоритете ценностей и их созидания, и привития субъекту [2]. Рассматривая воспитание профессиональной ответственности через призму ценностных ориентиров необходимо аналогично системному подходу ориентироваться не только на архаичные ценности, не всегда присущие социальной страте, но и на тренды современности [2].

Под ценностями в данном случае мы понимаем систему личностных и социальных установок, удовлетворяющих как потребности личности, так и потребности общества [10]. Ответственность может выступать ценностью только в том случае, когда субъект принимает важность профессиональной деятельности как для себя, так и для общества.

Конечно, не следует понимать под понятием «ценность» эфемерные тренды, поскольку набор таких ценностей не всегда можно однозначно интерпретировать и верифицировать. При анализе и верификации аксиологического компонента при воспитании профессиональной ответственности возможно отталкиваться от традиционных ценностей и интерпретировать современные через аналогии. Также для выявления аксиологического набора ценностей для становления профессиональной ответственности необходимо совершать дедуктивное движение от общего к частному [3]. Такой подход на наш взгляд является достаточно традиционным и более ясно и наглядно демонстрирует систему ценностей профессии. Для каждого субъекта аксиологический набор ценностей будет индивидуален, однако при экстраполяции ценностных ориентиров свойства будут усредняться. Более того, реализация воспитательной деятельности в современных условиях подразумевает взаимодействие субъектов на всех уровнях, исходя из чего, ценности в закрытых коллективах распространяются быстрее.

Системный и аксиологический подходы в воспитании профессиональной ответственности, на наш взгляд целесообразно использовать в совокупности с партисипативным подходом в образовании. Партисипативный подход в воспитании профессиональной ответственности – подход, основанный на взаимодействии субъектов. В контексте становления профессиональной ответственности курсантов, под партисипацией понимается взаимодействие, возникающее между субъектами, коллективные решения, коллективная ответственность, основанная на партнерских отношениях разного уровня. Отметим, данный подход наиболее эффективен при коллективных методах воспитания и обучения.

Таким образом, формирование профессиональной ответственности в условиях постоянной динамики образовательной среды выступает сложным многоуровневым процессом, который необходимо исследовать на различных этапах обучения и воспитания курсантов военных вузов. Невозможно однозначно выделить ведущий подход при формировании профессиональной ответственности, поскольку каждый коллектив и личность индивидуальны, однако использование общей стратегии и типологии подходов позволяют ориентировать результат на потребности системы Вооруженных Сил Российской Федерации.

Библиографический список

1. Абросимова О.Н. «Роль личности преподавателя в процессе формирования мотивации к изучению иностранного языка у курсантов военного вуза» В сборнике: Теоретические и прикладные вопросы образования и науки. сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2014. С. 9-10.
2. Болтыков О.В. «Современные проблемы формирования гражданской идентичности у курсантов военного вуза» В сборнике: Теоретические и прикладные вопросы образования и науки. сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2014. С. 25-26.
3. Гнатышина Е.А., / инновационные процессы в образовании / Корнеев Д.Н., Корнеева Н.Ю., Лоскутов А.А., Саламатов А.А., Уварина Н.В. Коллективная монография / Челябинск, 2016. Уварина Н.В., Савченков А.В. / Профессиональная гибкость как «soft skills» педагога // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2019. Т. 11. № 3 (45). С. 27-36.
4. Гнатышина Е.А., Уварина Н.В., Базавлущая Л.М., Корнеев Д.Н., Корнеева Н.Ю., Пахтусова Н.А. / Национальная безопасность и молодежная политика в современной России коллективная монография // Челябинск, 2019.
5. Гожиков В.Я. / Организационно-педагогические основы модернизации гуманитарной подготовки курсантов военных вузов / диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.08 / Федеральное государственное военное образовательное учреждение высшего профессионального военного образования «Военный университет» Министерства Обороны РФ. Москва, 2013.
6. Зимица Е.В., Карась И.С. «Повышая нравственное воспитание результаты педагогического эксперимента по нравственному воспитанию курсантов военно-морских учебных заведений» Вестник военного образования. 2019. № 6 (21). С. 82-85.
7. Корнеев Д.Н., Корнеева Н.Ю., Уварина Н.В. / Проектирование и диффузия педагогических инноваций как методическая проблема современного непрерывного профессионального образования / В сборнике: Методика профессионального образования: от теории к практике Сборник статей по итогам Всероссийской олимпиады по методике профессионального обучения. 2016. С. 60-69.
8. Рыжов А.В. «Организация воинского воспитания курсантов в военном вузе» диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ставрополь, 2006
9. Самойленко О.Б. / Формирование профессиональной компетентности курсантов военного вуза средствами организации самостоятельной работы / диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Тульский государственный университет. Орел, 2013.
10. Уварина Н.В. / К вопросу о проявлении феномена творчества в процессе самоактуализации личности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование, здравоохранение, физическая культура. 2006. № 16. С. 160-169.
11. Уварина Н.В. / Логико-семантический аспект взаимосвязи саморазвития и самореализации личности В сборнике: Научное обеспечение профессионального самоопределения личности в современных условиях IV Сазоновские педагогические чтения: Материалы Международной научно-практической конференции. 2008. С. 115-117.
12. Фадькин К.Н. / Формирование ценностного отношения к здоровью у курсантов военных вузов средствами социально-культурной деятельности /

диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.05 / Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. Тамбов, 2012.

УДК 37.022

Царапкина Юлия Михайловна, доктор педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Россия, г. Москва
julia_carapkina@mail.ru

Анисимова Алёна Вячеславовна, ГБПОУ МО Волоколамский аграрный техникум «Холмогорка», Россия, Волоколамский район

Петров Артём Сергеевич, ФГБОУ ВО Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Россия, г. Москва

**ТЕХНОЛОГИИ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ
ПОКОЛЕНИЯ Z и A**

Аннотация. В статье авторами исследуются возможности применения технологий дополненной реальности в современном образовательном процессе. Образовательный процесс благодаря своей гибкости постоянно обогащается новыми формами, методами и технологиями обучения. В настоящее время одним из перспективных направлений является применение технологий дополненной реальности в обучении студентов. Использование дополненной реальности в образовании в настоящее время способно вызвать интерес в студенческой среде, в связи с этим представляется важным изучение применения технологий дополненной реальности в обучении студентов поколения Z и A. В работе авторами представлены результаты исследования, проводимого на базе РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева с целью определения отношения преподавателей и студентов поколения Z и A к технологиям дополненной реальности. Данные, полученные в результате опроса, свидетельствуют о том, что студенты бакалавриата, представители поколения Z и A больше знакомы с технологией дополненной реальности, чем студенты магистратуры и преподаватели. Технология дополненной реальности вызывает интерес у большинства респондентов, при этом наблюдается низкая осведомленность преподавателей о возможностях применения технологии дополненной реальности в рамках преподавания учебных дисциплин. Построение эффективного образовательного процесса в рамках цифровой образовательной среды, обеспечивается внедрением электронных средств обучения, что сопряжено с рядом трудностей. Технология дополненной реальности — это интерактивное инновационное техническое решение, которое открывает мир новых возможностей для всех субъектов образовательного процесса. Использование технологии дополненной реальности в обучении студентов поколения Z и A имеет высокий потенциал.

Ключевые слова: поколение Z и A; дополненная реальность; информационные технологии; AR-технологии; применение технологии AR в образовании; цифровая образовательная среда; цифровизация образования.

Современный мир насыщен различными технологическими решениями в разных сферах и областях деятельности человека. Вопрос применения данных технологий в образовательном процессе всегда является актуальным с точки зрения подготовки квалифицированных современных специалистов. В связи с этим образовательные технологии на сегодняшний день стремительно развиваются, а

процесс обучения совершенствуется новыми методами, и методиками обучения студентов.

В настоящее время одной из самых перспективных для применения в образовании студентов поколения Z (зет, зумеры) и А (альфа), является технология дополненной реальности. Теория поколений, разработанная Нилом Хау и Уильямом Штраусом, нашла свое применение и во многих сферах, в том числе и в области образования. Ни для кого не секрет, что система образования столкнулась с проблемой выстраивания образовательных траекторий для поколения студентов, для которых цифровые «умные» технологии становятся не просто инструментом коммуникации и обучения, а обычными социальными практиками. Дополненная реальность представляет новые потенциальные возможности в цифровой образовательной среде. Это технология интерактивной визуализации, которая дополняет изображения реального мира виртуальными элементами.

Дополненная реальность (англ. augmented reality, AR — «дополненная реальность») — результат введения в зрительное поле любых сенсорных данных с целью дополнения сведений об окружении и изменения восприятия окружающей среды [8]. Существует также и другое определение данного понятия, используемое в научной литературе [15].

Дополненная реальность — воспринимаемая смешанная реальность, создаваемая с помощью компьютера с использованием «дополненных» элементов воспринимаемой реальности, когда реальные объекты монтируются в поле восприятия. Технология дополненной реальности одним из первых была разработана Айвеном Эдвардом Сазерлендом, американским ученым в области информатики из Гарвардского университета в 60х годах 20 века. Он рассматривал данную технологию как систему наложения компьютерной графики на изображение реального мира [5]. Предположительно, термин «дополненная реальность» был предложен исследователем корпорации Boeing Томом Коделом (англ. Tom Caudell) в 1990 году [7]. Том Кодел употреблял термин, описывая цифровые дисплеи, которые использовались при постройке самолётов. Сборщики носили с собой портативные компьютеры, могли видеть чертежи и инструкции с помощью шлемов, имеющих полупрозрачные дисплейные панели. И весомый вклад в исследование возможностей дополненной реальности внес американский ученый Рональд Азум, он рассматривает AR, как систему, которая синтезирует виртуальное и реальное, создавая новый уровень воспринимаемой реальности, работающей на основе цифровых технологий [1].

В современном мире применение технологии дополненной реальности встречается всё чаще и чаще, например, в жизни человека, в промышленности, в военных целях, в науке и искусстве [14].

На сегодняшний день, можно выделить следующие сферы использования смешанной, дополненной реальности [9]:

- Геолокация и туризм. Благодаря встроенному навигатору, использование дополненной реальности позволит быстро проложить маршрут, сориентироваться на местности или просто прочесть информацию о достопримечательности. При этом стоит просто навести гаджет на объект, чтобы получить о нем сведения.

- Рекламный бизнес. При наличии гаджета с нужным приложением, можно считать информацию о товаре или услуге со специальных стендов. Также начали пользоваться спросом уникальные интерактивные киоски. В Китае можно купить продукты в виртуальном магазине, что упрощает формирование и доставку заказа.

- Медицина. Немецкая программа Palpsim AR позволяет обучать врачей пальпированию пациентов. Также разработано программное обеспечение для контроля состояния пациента во время операции без датчиков.

- Строительство, проектирование и архитектура. При помощи специального приложения архитектор сможет видеть конечный результат, что позволит избежать ряда конструктивных ошибок еще на начальных этапах.

- Активно использует технологию дополненной реальности игровая и развлекательная индустрии, создавая различные приложения на основе накладки виртуальной реальности на окружающий мир.

- Образование. Например, очки с расширенной реальностью позволяют получить как можно больше информации об окружающем мире. Создаются прототипы моделей, которые позволяют погрузить студентов в определенную ситуацию. Слои дополненной реальности дают возможность студенту исследовать полнофункциональную 3D модель любого объекта, а также наглядно продемонстрировать весь цикл того или иного процесса [15]. При этом обучающийся получает максимально реалистичные ощущения. Все это вызывает определенный интерес у обучающихся. Но из-за низкого финансирования данная категория применения пока находится на начальной стадии [4].

Примеров использования дополненной реальности достаточно много. Очевидным является тот факт, что современная система образования должна конкурировать с развлекательной сферой и нуждается в механизмах восприятия, которые позволят вовлечь обучающихся в процесс усвоения новых знаний [11]. Результаты современных исследований цифровой образовательной среды свидетельствуют о том, что эффективным обучением движет интерес, который нужно сначала сформировать, а затем поддержать [7].

Современные студенты являются представителями поколения Z и A, родившихся в период с 2002 по 2005 годы. Поколение представляет собой объективно сложившуюся социально-демографическую и культурно-историческую общность людей, объединенных возрастными границами и общими условиями формирования в конкретно-исторический период времени [13]. Поколение Z и A обладают своей спецификой когнитивной сферы.

Многозадачность – быстрое выполнение нескольких задач или быстрое переключение между ними. Исследования показывают, что ключевыми характеристиками многозадачности являются рабочая память (способность удерживать в голове информацию, которая нужна для осуществления текущей деятельности), флюидный интеллект (скорость и точность обработки информации) и произвольное внимание [13]. Проблемы с вниманием – снижение уровня произвольного внимания, а также концентрации внимания, связанные с большим объемом цифровой информации [18]. Критическое мышление – у представителей поколения Z и A, как и у подростков других поколений наблюдается низкий уровень развития навыков критического мышления [2]. При этом представители данного поколения в большинстве своем обладают цифровой компетентностью – способностью уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать информационно-коммуникационные технологии и применять ее в своей деятельности [6]. Это связано с тем, что цифровая информация и технологии являются неотъемлемой частью их жизни. В данном контексте важна проблема, связанная с тем, что таких студентов сложно увлечь рисунками, просмотром старых фильмов или чтением стремительно устаревающей литературы. Поэтому

сегодня в образовании всё популярнее становятся устройства с поддержкой технологий дополненной реальности [3].

Нами было проведено исследование с целью определения отношения преподавателей и студентов поколения Z и A к технологиям дополненной реальности в образовании. В анкетировании принимали участие студенты бакалавриата и магистратуры, а также преподаватели РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева. Нами было опрошено 150 студентов, обучающихся по программе бакалавриата и 80 студентов, обучающихся по программам магистратуры гуманитарно-педагогического факультета, а также 50 преподавателей, работающих на кафедрах педагогики и психологии профессионального образования, иностранных и русского языков, государственного и муниципального управления, истории. Участникам опроса необходимо было ответить «да» или «нет» на 5 вопросов.

Данные, полученные в ходе опроса, были статистически обработаны. В таблице 1 представлены результаты анкетирования, количество опрошенных респондентов (в процентном соотношении), положительно ответивших на вопросы анкетирования.

Таблица 1

Результаты анкетирования «Дополненная реальность в образовании»

№	Вопрос	Студенты бакалавриата	Студенты магистратуры	Преподаватели
1	Знаете ли Вы, что такое дополненная реальность?	65%	30%	10%
2	Пользовались ли вы технологией дополненной реальности	60%	20%	4%
3	Считаете ли вы дополненную реальность лишь развлечением?	75%	45%	30%
4	Знакомы ли вы со сферами применения дополненной реальности?	65%	30%	0%
5	Считаете ли вы дополненную реальность перспективной технологией?	80%	65%	70%

Данные, полученные в результате опроса, свидетельствуют о том, что студенты бакалавриата, представители поколения Z и A больше знакомы с технологией дополненной реальности, чем студенты магистратуры и преподаватели. Технология AR вызывает у них интерес, что говорит о перспективности использования данной технологии в контексте повышения мотивации к обучению [10]. Можно также сделать вывод о том, что в настоящее время наблюдается низкая осведомленность преподавателей о возможностях применения технологии смешанной, дополненной реальности в рамках преподавания учебных дисциплин на гуманитарно-педагогическом факультете. Необходима работа в данной области.

Также данные свидетельствуют о том, что уже сейчас студенты поколения Z и A имеют возможность использовать технологию дополненной реальности в повседневной жизни по средствам различных мобильных приложений, об этом свидетельствует положительный ответ на вопрос «Пользовались ли вы технологией

дополненной реальности?» 60% опрошенных студентов программы бакалавриата. При этом мы получили только 2 положительных ответа (4%) на данный вопрос от преподавателей.

Хотелось бы отметить, что 75% опрошенных студентов бакалавров и 45% магистрантов, представителей поколения Z и A считают технологию дополненной реальности только развлечением. При этом большинство опрошенных считает дополненную реальность перспективной технологий. В этом сошлись во мнениях 80% студентов бакалавриата, 65% студентов магистратуры и 70% опрошенных преподавателей.

Технология дополненной реальности — это интерактивное инновационное техническое решение, которое открывает мир новых возможностей для субъектов образования. Построение образовательного процесса в рамках цифровой образовательной среды обеспечивается внедрением электронных средств обучения [17]. Использование данной технологии в образовании имеет высокий потенциал. Эффективность данной технологии достигается посредством «эффекта погружения» и максимальной вовлеченности обучающихся в учебный процесс [15]. Основными достоинствами данной технологии является доступность, простота в использовании, наглядность, безопасность и фокусировка внимания [5]. AR позволяют смоделировать комфортные условия для получения новых знаний и умений, а также помогает сформировать профессиональные компетенции при обучении студентов университет [16]. Основные недостатки связаны с материальными затратами (большинство мобильных приложений платные), а также объемом времени, необходимые для создания учебных материалов с элементами дополненной реальности [12]. Несмотря на это, дополненная реальность создает новые возможности для разработки инновационных образовательных продуктов, обладающих новыми и оригинальными идеями в области профессионального самоопределения и образования студентов поколения Z и A в целом.

Использование дополненной реальности в образовании в настоящее время способно вызвать интерес в студенческой среде, в связи с этим представляется важным изучение применения технологий дополненной реальности в обучении студентов. Данное направление начало развиваться сравнительно недавно, но оно является в настоящее время одним из самых перспективных в сфере компьютерных технологий. Дополненная реальность создает новые возможности для разработки инновационных образовательных продуктов, обладающих новыми и оригинальными идеями в области образования.

Библиографический список

1. Azuma, R. T. A Survey of Augmented Reality / R. T. Azuma // *Teleoperators and Virtual Environments* 6, 4. – 2007. August. – P. 355–385.
2. Grigoryev S. G., Shabunina V. A., Tsarapkina Y. M., Dunaeva N.V. (2019). Digital library system as a means of self-development of generation Z university students (the case study of the learning course “The basic knowledge for summer camp leaders”). «SCIENTIFIC AND TECHNICAL LIBRARIES» (Naucayeitekhnicheskibiblioteki») *Monthly scientific and practical journal for the professionals in library and information science, and related fields.*, 7, 78-99.
3. Kubrushko, P., Kozlenkova, E., Mikhailenko, O., Nazarova, L. Facilitation of innovative pedagogical activity of university teachers. *Advances in Social Science, Education*

and Humanities Research: International Conference on the Theory and Practice of Personality Formation in Modern Society (ICTPPFMS-18). Atlantis Press. 2018. № 198, P. 266–269.

4. Markova, S.M., Bulaeva, M.N., Bystrova, N.V., Lapshova, A.V., Tsyplakova, S.A. (2020). Economic Grounds for Integration of the Content of Vocational Education. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 73, 759-766

5. Sutherland, I.E. «A Method of Solving Arbitrary Wall Mazes by Computers.» *IEEE Transactions on Computers*. Vol. C18, No. 12, December 1969, pp. 1092-1097.

6. Tsarapkina J.M., Anisimova A.V., Grigoriev S.G., Alekhina A.A., Mironov A.G. Application of zoom and mirapolis virtual room in the context of distance learning for students // *Journal of Physics: Conference Series*. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, Russian Federation, 2020. С. 12094.

7. Анисимова А.В., Царапкина Ю.М. Об опыте создания электронного учебно-методического комплекса // *Современная медиадидактика: направления, проблемы, поиски*. Монография. Ялта, 2020. С. 12-19.

8. Анисимова А.В., Царапкина Ю.М. Особенности использования системы электронного обучения на платформе «Цифровой колледж Подмосковья» // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология*. 2020. № 2 (51). С. 178-186.

9. Анисимова А.В., Царапкина Ю.М. Особенности использования электронного портфолио одаренных студентов на платформе «Цифровой колледж Подмосковья» // *проблема одаренности в трудах отечественных и зарубежных ученых: генезис и развитие*. коллективная монография. Ялта, 2020. С. 6-14.

10. Анисимова А.В., Царапкина Ю.М. Электронная образовательная среда как фактор развития профессиональных компетенций Worldskills // *Инновационные направления интеграции науки, образования и производства*. Сборник тезисов докладов участников I Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Е.П. Масюткина. 2020. С. 564-567.

11. Волкова М.А., Елизарова К.В., Анисимова А.В. Технология блокчейн в модернизации социального взаимодействия студентов, работодателей и образовательной организации // *профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы*. Сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Под общей редакцией А.Г. Миронова. Красноярск, 2020. С. 107-109.

12. Григорьев С.Г., Дунаева Н.В., Царапкина Ю.М., Анисимова А.В. Опыт создания личного кабинета студента - личной электронной библиотеки в РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева // *Научные и технические библиотеки*. 2020. № 12. С. 99-126.

13. Григорьев С.Г., Шабунина В.А., Царапкина Ю.М., Дунаева Н.В. Электронно-библиотечная система как средство саморазвития студентов цифрового поколения Z (на примере изучения курса «основы вожатской деятельности») // *Научные и технические библиотеки*. 2019. № 7. С. 78-99.

14. Матвеев П.С., Анисимова А.В. Использование онлайн-курсов для подготовки молодых специалистов аграрного сектора // *Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы*. Сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Под общей редакцией А.Г. Миронова. Красноярск, 2020. С. 212-214.

15. Петров А.С., Домани А.Д., Анисимова А.В., Царапкина Ю.М. Использование технологии дополненной реальности в профессиональном самоопределении // *Профессиональное самоопределение молодежи инновационного*

региона: проблемы и перспективы. Сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Под общей редакцией А.Г. Миронова. Красноярск, 2020. С. 244-247.

16. Царапкина Ю.М., Анисимова А.В. Видео-кейсы в учебном процессе: особенности создания и применения при обучении студентов // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №4, <https://mir-nauki.com/PDF/36PDMN420.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

17. Царапкина Ю.М., Анисимова А.В., Зиновьева С.А., Алехина А.А. Особенности разработки и использования электронного учебно-методического комплекса в цифровой образовательной среде // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 486-490.

18. Царапкина Ю.М., Лемешко Т.Б., Миронов А.Г. Подготовка педагогических кадров к профессиональной деятельности в условиях цифрового обучения // Информатика и образование. 2020. № 2 (311). С. 48-52.

УДК 373.24

Юркова Ольга Михайловна, старший воспитатель, МАДОУ «ДС № 18 г.Челябинска», Россия, г. Челябинск

Маркова Анна Николаевна, педагог-психолог, МАДОУ «ДС № 18 г.Челябинска», Россия, г. Челябинск
anna7479@bk.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОВЗ

Аннотация: статья посвящена проблеме использования инновационного интерактивного оборудования в дошкольной образовательной организации для детей с ограниченными возможностями здоровья. В работе с данной категорией детей недостаточно использовать традиционные приемы и методы, поэтому применение интерактивного оборудования на коррекционно-развивающих занятиях позволяет добиваться положительной динамики в обучении и воспитании.

Ключевые слова: технология, инновационная педагогическая технология, интерактивные технологии.

В настоящее время образование детей с ограниченными возможностями здоровья одна из актуальных и дискуссионных проблем современного образования. Проблема обучения детей с ограниченными возможностями здоровья становится значимой, в связи со значительным увеличением численности данной группы в обществе с одной стороны, а с другой - появляющимися новыми возможностями для их социализации.

Дошкольное образование, в современных условиях, в соответствии с ФГОС ДО п. 1.3, учитывает индивидуальные потребности детей, связанные с их жизненной ситуацией и состоянием здоровья, определяющие особые условия получения ими образования, индивидуальные потребности отдельных категорий детей, в том числе с ограниченными возможностями здоровья.

Кроме того, в соответствии с п.3.2.2. ФГОС ДО, для получения без дискриминации качественного образования детьми с ограниченными возможностями здоровья создаются необходимые условия для диагностики и коррекции нарушений развития и социальной адаптации, оказания ранней коррекционной помощи на основе

специальных психолого-педагогических подходов и наиболее подходящих для этих детей языков, методов, способов общения и условий, в максимальной степени способствующих получению дошкольного образования, а также социальному развитию этих детей, в том числе посредством организации инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

На современном этапе развития в системе образования для детей с ОВЗ происходят следующие изменения: акцентируется внимание педагогов на развитие творческих и интеллектуальных способностей детей, коррекции эмоционально-волевой и двигательной сфер; на смену традиционным методам приходят активные методы обучения и воспитания, учитывающие индивидуальные возможности и потребности каждого ребенка. В этих изменяющихся условиях педагогу необходимо уметь ориентироваться в многообразии интегрированных подходов к развитию детей, в широком спектре современных технологий, что также продиктовано и социальным заказом родителей (законных представителей), которые на данном этапе предъявляют более высокие требования к развитию детей.

В настоящее время, технологичность становится одной из основных характеристик деятельности педагога при работе с детьми ОВЗ, что означает переход на качественно новую ступень эффективности, оптимальности образовательного процесса.

Термин «технология» берет свое начало от греческих слов *techne* (искусство, ремесло, наука) и *logos* (понятие, учение).

Прежде всего, технология связана с таким понятием, как «система», что уже отмечено выше. Каждая технология — это определенная система, в которой все компоненты тесно взаимосвязаны, подчинены конкретной цели (целям) и придают ей целостность, благодаря которой технология приобретает особые характеристики, свойства. Если хотя бы один компонент, элемент при использовании технологии не учитывается или нарушается его сущностное содержание, педагогические действия, не достигают намеченных результатов.

В образовании широко используется термин «педагогические технологии», что означает учение о педагогическом искусстве, мастерстве.

Педагогические технологии создаются для того, чтобы сделать результат обучения более предсказуемым и независимым от опыта отдельного педагога.

Внедрение инновационных педагогических технологий играет большую роль в повышении качества образования детей с ограниченными возможностями здоровья.

Применительно к педагогическому процессу инновация означает внедрение новых целей, содержания, методов и форм обучения при организации совместной деятельности педагога и ребенка с ОВЗ. Основным критерием инновационных технологий является повышение эффективности всего образовательного процесса за счет их активного применения.

При работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья, в рамках инновационных технологий широко используется интерактивное оборудование, позволяющее добиваться положительной динамики в обучении и воспитании.

Целенаправленное использование интерактивных форм, методов и средств обучения становится основой интерактивных технологий.

В педагогическом словаре термин «интерактивная технология» определяется как набор методов, средств и мероприятий, обеспечивающих инновационную деятельность.

Обучение, осуществляемое с помощью интерактивных технологий, включает в себя способы усвоения знаний, формирования умений и навыков в процессе взаимодействия педагога и ребенка как субъектов образовательного процесса.

Использование интерактивных технологий позволяет перейти от объяснительно-иллюстрированного способа обучения к деятельностному, при котором ребенок принимает активное участие в обучении. Именно это способствует осознанному усвоению новых знаний. Внедрение интерактивных технологий в новой и занимательной для детей ОВЗ форме помогает решать задачи речевого, математического, экологического, эстетического развития, а также помогает развивать память, воображение, творческие способности, навыки ориентации в пространстве.

Проблема использования интерактивных технологий в образовательном процессе нашла отражение в трудах И.Ю.Устинова, А.П.Панфилова, Б.Ц.Бадмаева и др. Проблему использования интерактивных методов в обучении анализируют Кашлев С.С., Панфилов А.П., Бадмаев Б.Ц. и др. Подходы в обучении и воспитании с использованием интерактивных технологий рассматривают Андреева Е.В., Яковлева О.А., Тимофеева А.Н., Ларина О.Н., Матюшинец О.Ф., Першан С.В. и другие.

Интерактивные технологии выполняют определенные функции:

1. Организационно-деятельностная - организует деятельность участников педагогического процесса.

2. Проектировочно-прогностическая – подразумевает предвидение участниками педагогического процесса его конечных реальных результатов, а также прогноз развития участников педагогического процесса в течение реализации образовательной технологии.

3. Коммуникативная - взаимодействие педагога и обучаемых в процессе обмена информацией между ними и создание условий взаимопонимания.

4. Рефлексивная - оценка объективности конечных реальных результатов педагогического взаимодействия в соответствии с ожидаемыми результатами и осмысление опыта взаимодействия.

5. Развивающая - создание условий развития и саморазвития участников педагогического процесса.

В МАДОУ «ДС № 18 г. Челябинска» функционируют две группы компенсирующей направленности для детей с задержкой психического развития (ЗПР).

У большинства детей с ЗПР наблюдаются проблемы в развитии психических познавательных процессов и умственной деятельности; а также наблюдается повышенная утомляемость, отвлекаемость или гиперактивность. Чтобы обеспечить полноценное развитие данной категории детей, необходимо внедрение нестандартных подходов, индивидуальных программ, инновационных технологий в коррекционно-развивающую работу.

В МАДОУ «ДС № 18 г. Челябинска» интерактивные технологии реализуются с помощью специфических средств обучения, основными из которых являются:

1. Интерактивная доска.

Экспериментально установлено, что при устном изложении материала ребенок за минуту воспринимает и способен переработать до 1 тысячи условных единиц информации, а при “подключении” органов зрения до 100 тысяч таких единиц. Интерактивная доска в современном образовательном процессе становится ключевым элементом так, как она служит для отображения наглядного материала, подаваемого с компьютера через мультимедийный проектор. Педагоги МАДОУ на коррекционно-развивающих занятиях активно используют интерактивную доску, которая является

эффективным инструментом развития познавательной активности детей с ЗПР: дети легче усваивают понятия формы, цвета и величины; глубже постигают понятия числа и множества; быстрее возникает умение ориентироваться на плоскости и в пространстве; тренируется внимание и память; активно пополняется словарный запас

2. Интерактивная песочница.

Интерактивная песочница - это бокс с песком, оборудованный компьютером, особыми сенсорами, проектором, с разработанным программным обеспечением. Сенсор для определения глубины, подключенный к компьютеру, замеряет расстояние до песка, специальная программа обрабатывает полученные от сенсора данные и подает проектору команды, каким цветом подсвечивать конкретный участок песочницы. На песок проецируются настоящие текстуры водных объектов, гор и других поверхностей.

Игры с песком - одна из форм естественной деятельности ребенка.

Интерактивная песочница позволяет детям проявлять фантазию, творить, создавать собственный мир. Дети с ЗПР с удовольствием «рисуют» на песке в специальном режиме. Как известно, практическая информация, даже в интерактивном виде, в полном объеме усваивается ребенком: что сделано своими руками – это уже собственный опыт.

Доказано, что игра с песком позитивно влияет на эмоциональное состояние детей, помогает избавиться от психологических травм, развивать фантазию, дают возможность ребенку самовыражаться и при этом быть самим собой. В МАДОУ «ДС № 18 г. Челябинска» на коррекционно-развивающих занятиях с детьми с ЗПР используется интерактивная песочница «Полянка». Посредством интерактивных игр, таких как «Город», «Природа», «Подводный мир», «Космос», «Вулкан», «Сокровища», «Мультфильмы», «Раскраска», «Черепашка» и другие, происходит развитие фантазии, творческих способностей, образного мышления, мелкой моторики (песок благодаря своей структуре благотворно воздействует на тактильные ощущения и стимулирует нервные окончания, которые находятся в подушечках пальцев). Песок позволяет, не имея художественных навыков, создавать те или иные композиции, а значит можно не бояться ошибаться, что важно для повышения самооценки детей. Очень часто, дети с ЗПР имеют нарушения развития речи, и поэтому не могут рассказать, что с ними происходит. В этом случае, играя с песком, ребенок может через образы, через композиции проявить свои внутренние страхи, проиграть различные жизненные ситуации, нерешительность, скованность; дети обретают внутреннюю свободу и уверенность, что их никто не осудит и примет их такими, какими они есть, сначала на песке, а затем и в реальной жизни.

Таким образом, применение интерактивных технологий в коррекционно-развивающей работе с детьми с ЗПР в МАДОУ «ДС № 18 г. Челябинска» – это интересное, творческое, перспективное направление развития образовательной среды. Оно способствует развитию детей с учетом их психофизиологических возможностей.

Использование интерактивной технологии дает возможность обогатить знания и представления детей об окружающем мире, о взаимоотношениях со сверстниками и взрослыми, побуждает детей к активному взаимодействию в системе социальных отношений. Кроме того, использование интерактивных технологий на коррекционно-развивающих занятиях способствует профессиональному развитию педагогов, совершенствованию их профессиональной компетентности.

Библиографический список

1. Кашлев, С.С. Интерактивные методы обучения : учеб.-метод. пособие / С.С.Кашлев. -2-е изд. - Минск: ТетраСистемс, 2013. - 224 с.
2. Словарь иностранных слов / под ред. Н.Г. Комлева. - М. : Новая школа, 2006. - 379 с.
3. Столяренко, Л.Д. Педагогические технологии. - В 2 кн. : Педагогика и психология высшей школы / Л.Д.Столяренко. - Ростов-на-Дону : Феникс, - 2001. - с.269.
4. Педагогические технологии. В 3 ч. Часть 1. Образовательные технологии : учебник и практикум для академического бакалавриата / под общ. ред. Л. В. Байбородовой, А. П. Чернявской. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 258 с. — (Серия : Образовательный процесс).
5. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования // утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17.10.2013 г. № 1155.

УДК 378

Яковец Никита Владимирович, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Россия, г. Челябинск
yakovets-96@mail.ru

Уварина Наталья Викторовна, доктор педагогических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» Россия, г. Челябинск
nuvarina@yandex.ru

ПРАКТИКА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация: в данной статье раскрывается проблема, связанная с организацией образовательного процесса в условиях пандемии. Раскрыта проблематика реализации учебного процесса в условиях резкого перехода на дистанционную форму обучения. Была проанализирована прикладная программа для реализации обучения по средствам телекоммуникации, а также были представлены основные достоинства и недостатки данного приложения.

Ключевые слова: самостоятельная работа, дистанционное обучение, учебный процесс, активизация самостоятельной работы, образовательный ресурс.

В настоящее время система образования во всем мире предпринимает шаги, чтобы организовать обучение в условиях коронавирусной пандемии (COVID-19). Экстренный переход на дистанционное обучение в условиях пандемии обладает существенным отличием от правильно организованных и спланированных онлайн-курсов. Учебные учреждения вынуждены работать с обучающимися в дистанционном формате для уменьшения рисков распространения вирусной инфекции, обязаны понимать эту разницу при оценке эффективности онлайн обучения при использовании дистанционных образовательных технологий.

В условиях распространения инфекции большая часть университетов и колледжей согласно рекомендациям Министерства науки и просвещения и высшего образования РФ решили перейти на дистанционную форму обучения.

По этой причине все очные занятия, включая лекционные, лабораторные и практические, при наличии электронных виртуальных аналогов были перемещены в онлайн-пространство.

Все преподаватели были вынуждены организовывать учебный процесс в дистанционном режиме на основе доставки электронного материала и освоения доступного инструментария для коммуникации с обучающимися в информационно-образовательной среде.

Такой резкий переход на «дистант» – мера вынужденная и экстренная, не все университеты были готовы к этой кардинальной перестройке учебного процесса исходя из объективно разного уровня развитости информационной инфраструктуры, обеспеченности дисциплин электронными образовательными ресурсами и готовности преподавателей к использованию цифровых платформ и сервисов в образовательном процессе.

Что касается технического персонала, который мог бы оказать поддержку преподавателям в этот непростой период, штатная численность таких сотрудников в вузах невелика и, скорее всего, ресурсов хватит только на разработку стандартных решений и сопровождение небольшой части заинтересованных преподавателей.

Заккрытие бюджетных учебных учреждений и резкий переход на дистанционную форму обучения спровоцировал волну недочетов, которые были обусловлены слабым техническим оснащением и слабой подготовкой преподавателей. Также было сложно и студентам, которым дистанционное обучение было в новинку. Данные проблемы послужили катализатором и бросили вызов системе образования.

Проанализируем наиболее значительные проблемы организации дистанционного обучения в условиях мировой коронавирусной пандемии.

В первую очередь это проблема технической оснащённости при организации удаленного обучения студентов. Интернет и компьютерное оборудование есть в любой образовательной организации, но речь идёт об организации рабочего места на дому. И присутствует вероятность, что не все студенты обладают должным оборудованием в домашнем пользовании. По статистике подавляющее большинство обучающихся имеют на руках смартфоны, однако не у всех есть компьютеры. Плюсом к этому отсутствие проводного интернета и ограничения по объёму интернет трафика, можно предположить, что в данных обстоятельствах многие столкнутся с чисто техническими трудностями.

Вторая проблема - это владение информационно-коммуникационными технологиями. Если ранее преподаватели и студенты могли использовать их как дополнительный образовательный ресурс, то в данных обстоятельствах перехода на удаленное обучение эти средства стали единственными.

Третья проблема - это организация рабочего времени в условиях, когда смешивается домашний и рабочий режим жизнедеятельности. Дистанционные занятия в домашних условиях сбивают рабочий ритм и расслабляют. При дистанционной форме ведения занятия гораздо сложнее проконтролировать, фактическое присутствие на занятиях студентов делает невозможным проследить самостоятельное выполнение заданий без использования потусторонней помощи из интернета.

Еще одна из ключевых проблем заключалась в отсутствии оптимального серверного оборудования для поддержки работоспособности web-платформ. Бесконечные сбои программного обеспечения, проблемы с перегруженностью информационного пространства, связанных с неготовностью серверов обеспечить массовое посещение пользователей. Это привело к тому, что большинство грамотно выстроенных и содержательных онлайн-платформ не выдержали нагрузки и оказались недоступными для использования.

Проблемы с материально-ресурсной обеспеченностью усугубляется так же и коммерциализацией образовательных порталов. Большая часть из которых позиционировались как бесплатные для преподавателей и студентов, но в условиях высокого роста востребованности данный спектр услуг стал платным. В бесплатном режиме пользователь обладал только скудным набором инструментария для реализации учебного процесса, что усугубляло процесс создания качественного образовательного ресурса.

В то же время, наряду с явными проблемами и трудностями, дистанционная форма обучения представила обширный диапазон перспектив и возможностей для совершенствования образовательной системы.

Определим понятие «дистанционное обучение». Исходя из педагогической литературы, где четко сформулировано данное определение, мы можем сделать вывод, что под дистанционным обучением подразумевается организация образовательной деятельности с использованием телекоммуникационных технологий для взаимодействия и передачи учебного материала студентам в синхронном или асинхронном виде.

Плюсом в дистанционном обучении для преподавателя является возможность более детально проработать материал по средствам разнообразного прикладного программного обеспечения и обеспечить передачу бесконечному числу студентов. Главным плюсом для обучающихся является то, что образование становится доступным несмотря на географическое положение, и в возможности повысить собственную квалификацию в любой отрасли, а также завести новые знакомства для дальнейшего сотрудничества.

Для реализации данного метода обучения преподавателю необходимо владеть активными методиками обучения и помогать обучающимся в формировании собственной стратегии в усвоении образовательной программы по дисциплине, освоить платформы для онлайн обучения и необходимый набор прикладных программ, обеспечивающих образовательный процесс. Для более эффективного результата в освоении курса преподавателю необходимо использовать инструментарий для стимуляции и мотивации обучающихся, для формирования навыков саморегуляции и дисциплины.

По мере распространения вирусной инфекции в Челябинской области начались закрытия учебных учреждений.

По данной причине образовательные организации были вынуждены усилить меры по обеспечению студентов методическим материалом для самостоятельных работ. Лекционный материал был переведен в электронный вид и был обеспечен вопросами для самоконтроля. Но после первого тестирования в рамках дисциплин были выявлены явные пробелы по изученному материалу. На данном этапе был выявлен существенный недостаток дистанционного обучения. Отсутствие контроля за студентами со стороны преподавателя. По этой причине многие ВУЗы отказываются от подобной формы обучения, так как переживают за репутацию учебного учреждения и не могут подтвердить в достаточной мере сформированность компетенций. В данных обстоятельствах у студента появляется масса возможностей для фальсификации собственного результата во время тестирования.

По данной причине было принято решение изменить образовательную стратегию и использовать средства телекоммуникации. Для этих целей была выбрана платформа ZOOM.

ZOOM – программа-платформа, которая предназначена для организации онлайн-конференций в режиме аудио и видео. На первых этапах использования данной платформы возникли трудности при подсоединении участников конференции, подключении микрофона, отсутствии слышимости, невозможности включить камеру. Но к началу обучения все студенты освоили навыки в работе в данной прикладной программе и в дальнейшем проблем не возникало.

Дистанционное обучение, реализованное в рамках данного программного средства, обладает рядом преимуществ:

- Доступность – нет никаких ограничений по местоположению участника конференции;
- Разнообразие методов – подразумевает непосредственное участие в вебере, так и изучение уже записанных видеоматериалов по данному курсу.
- Экономия – студенты могут не тратиться на общественный транспорт или на столовую учебного учреждения
- Актуальность и корректность знаний – в стандартных условиях у студентов возможны пробелы в знаниях, так как занятия ведутся в рамках установленного графика, в дистанционном обучении существует возможность пересматривать материал повторно.

Как и везде у данной программы есть и свои минусы. Пользователю необходим высокоскоростной интернет, что зачастую невозможно, если студент проживает в условиях отсутствия проводного интернет - соединения и слабого сигнала сети.

Если подвести итог, то можно с уверенностью сказать, что стрессовая для всех участников ситуация не прошла бесследно и не могла не отразиться на качестве обучения. Но благодаря умелым действиям преподавателей, правильно подобранному материалу, составленному исходя из целей и задач обучения и специфики использования прикладного программного обеспечения ZOOM, был обеспечен студентам образовательный результат, а преподавателю – положительная обратная связь.

Библиографический список

1. Андреев А. А. К вопросу об определении понятия «дистанционное обучение» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.e-joe.ru/sod/97/4_97/st096.html (дата обращения: 04.04.2020).

2. Водолад, С. Н., Зайковская, М. П., Ковалева, Т. В., Савельева, Г. В. Дистанционное обучение в вузе. // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. — 2010. — № 1 (13). — С. 129– 138.

3. Гаврилов М. В. Информатика и информационные технологии: учебник для среднего профессионального образования / М. В. Гаврилов, В. А. Климов. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 383 с.

4. Давлатов С.С., Курбаниязов З.Б., Рахманов К.Э. Инновационные технологии в практике обучения на хирургической кафедре // Сборник тезисов IV Общероссийской конференции с международным участием «Медицинское образование-2013» 4–5 апреля- 2013 г. Москва. С. 141-143.

5. Колесникова, К., Саванкова, Н., Таюрский, В. Ученье — сеть. Школьников и студентов перевели на обучение в онлайн // Российская газета — Столичный выпуск. 15.03.2020. № 55 (8109). — URL: <https://rg.ru/2020/03/15/shkolnikov-pereveli-na-obuchenie-v-onlajne.html> (дата обращения: 04.08.2020).

6. Курбаниязов З.Б., Тоиров Э.С., Язданов А.Я., Худайкулова Ш.И., Давлатов С.С., Амонов М.М. Информационно-коммуникативные технологии в развитии непрерывного медицинского образования // Республиканский сборник

научных статей и тезисов «Лингво-психо-педагогические аспекты и методы их применения в обучении. Самарканд, 2012. С. 98-100

7. Материал из Википедии - свободной энциклопедии <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 04.04.2020).

8. Махмудова С.Э., Атаева Ф.Н. Опыт применения модульной системы для овладения педагогическими навыками в подготовке резидентов магистратуры по специальности «акушерства и гинекологии» // Лучшая научная статья-2018, 2018. С. 290-293.

9. Михеева Е.В. Информационные технологии в профессиональной деятельности. Технические специальности: учебник для студ. учреждений сред. проф. образования / Е. В. Михеева, О. И. Титова. — М.: Издательский центр «Академия», 2018. — 416 с

10. Мустафакулов И.Б., Камалов Т.К., Рахматова Л.Т. Модульное обучение в подготовке специалиста с высшим сестринским образованием // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов Health, demography, ecology, 2017. С. 18.

11. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю., Моисеева М. В. Теория и практика дистанционного обучения: Учеб. пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / Под ред. Е. С. Полат. М.: Издательский центр «Академия», 2016.

12. Советов Б. Я. Информационные технологии: учебник для СПО / Б. Я. Советов, В. В. Цеха - новский. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 327 с.

13. Хакимова Л., Лапасова Ф. Роль дистанционного обучения в системе высшего образования в период карантинных мероприятий в связи с пандемией Covid-19 // InterConf., 2020.

14. Цыренова М.И. Опыт использования массовых открытых онлайн-курсов при дистанционном обучении китайских студентов во время эпидемии Covid-19 // Modern humanities success / Успехи гуманитарных наук, 2020. С. 31.

15. Шамсиев А.М., Курбаниязов З.Б., Давлатов С.С. Современные инновационные технологии в образовательной деятельности самаркандского медицинского института // Сборник тезисов, 2018. Т. 15. С. 100.

РАЗДЕЛ 5 ДЕСТРУКТИВНО-АГРЕССИВНЫЕ СООБЩЕСТВА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 316.7

Грушевская Вероника Юлдашевна, кандидат филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина, Россия, г. Екатеринбург
v.iu.grushevskaja@urfu.ru

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СООБЩЕСТВ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ ВИДЕОБЛОГОВ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности формирования коммуникативных сообществ на YouTube. Целью исследования является систематизация факторов, определяющих характер коммуникации в данном сегменте информационного пространства. Использование системного подхода позволило учесть технологические, жанровые, социальные, психологические и культурные особенности видеоблогов, влияющие на характер коммуникации. Videоблог рассматривается нами как авторский интернет-проект, предполагающий регулярную публикацию видеоматериалов, и развивающийся на основе синтеза авторской концепции и объединяющей интенции аудитории. В работе перечислены дискурсивные особенности, обеспечивающие популярность YouTube-каналов: простота и оперативность публикации видеоматериалов, постоянный доступ к контенту, возможность монетизации, имидж публичной площадки, свободной от барьеров цензуры, мультимодальность, широкий диапазон сервисов, обеспечивающих обратную связь, многообразие форматов подачи информации, фильтрация контента, позволяющая каждому зрителю найти релевантного автора, сегментирование аудитории. Систематизация позволяет выявить предпосылки формирования дискурсивных сообществ и их кластеров, объединенных общими проблемами, информационно-психологическими психологическими потребностями, идеологиями, стереотипами, мифологемами, жизненными и потребительскими практиками. Вокруг видеоблогов в процессе создания и комментирования медиатекстов формируются сообщества, превращающие публичные дискурсы в коллективный проект. Такие дискурсы могут строиться вокруг общей проблемы, политических и исторических нарративов, идентичностей, жизненных и потребительских практик и использовать широкий спектр коммуникативных моделей. Адаптированный к запросам целевой аудитории видеоблог объединяет единомышленников, создает общее проблемное поле и пространство языковой игры, формирует субкультуру, способствует созданию доверительной атмосферы. Статья адресована исследователям коммуникационных процессов в социальных медиа и практикам, работающим в информационной и педагогической сферах.

Ключевые слова: видеоблог, общественное мнение, интернет-коммуникация, YouTube, социальная сеть, сообщества, лидеры мнений, новые медиа, дискурс, медиапотребление.

Рост популярности видеоблогов среди российской молодежи, ставит перед обществом целый ряд сложных и неоднозначных вопросов. Каким образом формируется общественное мнение в публичном пространстве, открытом для представителей самых разных общественных движений и социальных групп? Каким

образом медийные процессы, тесно связанные с практиками монетизации и продвижения каналов, влияют на характер коммуникации между авторами и зрителями? Каким образом технологическая среда YouTube влияет на практики медиапотребления? Какое влияние оказывают неконтролируемые медийные процессы и трансформации публичной сферы на общественное мнение целевых групп? В данной статье мы намерены систематизировать факторы, определяющие характер коммуникации в видеоблогах, и описать некоторые эффекты ее влияния на социальные практики. Систематизация и обобщение теоретического материала современной социально-гуманитарной науки о функциональных аспектах дискурса видеоблогов позволил коллективу проанализировать специфику коммуникации в видеоблогах и соотнести эти наблюдения с более ранними, классическими научными работами. В частности, теоретической основой анализа стала типология коммуникативного действия Ю. Хабермаса [Хабермас Ю., 2000] и опыт актуального использования данной концепции в работах О. Вербилович [Вербилович О. 2013] и Т. В. Черепановой [Черепанова Т. В., 2014], Казакова М. Ю. [Казаков М.Ю. 2013]; Гостева А.Н., Белоуса О.В. [Гостев А. Н., Белоус О. В. 2019], Квят А.Г. [Квят А.Г. 2012] рассматривающих трансформации публичной сферы в пространстве сетевых коммуникаций. Видеоблог рассматривается нами как авторский интернет-проект, предполагающий регулярную публикацию видеоматериалов, и развивающийся на основе синтеза авторской концепции и объединяющей интенции аудитории. Структурной основой видеоблога является фигура автора, который может работать в различных жанровых формах. В то время как традиционные СМИ предлагают преимущественно продукты совместной работы, которые являются чаще всего трудовой деятельностью, отвечающей интересам творческого коллектива, корпоративным правилам, редакционной политике и т.д., видеоблог возвращает личность в публичную сферу. Появление автора на экране делает потенциально возможным трансляцию ярко выраженной субъективной позиции по дискуссионным и актуальным вопросам. Чаще всего видеоблогер присутствует непосредственно в кадре, его мимика, жесты и интонация передают эмоциональное отношение к теме. Видеоблогер может стать автором, лидером мнений, медиаперсоной и знаменитостью в одном лице. Формат позволяет реализовать широкий спектр коммуникативных взаимодействий: интерпретации, понимания, критики, согласия, доверия. Использование диалогических жанров дает возможность организовать автономную площадку для дискуссии, раскрывает столкновение, или, как чаще случается, общность взглядов участников. Сегодня многие авторские видеопроекты, освещающие общественно-политическую тематику, строятся как интервью или разговор с приглашенными гостями. В качестве примера можно привести каналы Алексея Пивоварова «Редакция», Юрия Дудя «Вдудь», Дмитрия Пучкова, канал Metametrica и многие другие. Процесс конкуренции политических и исторических нарративов на различных площадках сетевых медиа, включая видеоблоги, уже привлек внимание исследователей, рассматривающих его как в политологическом контексте (Бубнов А.Ю., Аникин Д. А., Володенков С.В.), так и в контексте изучения процессов и коммуникативных практик в социальных медиа (Белов С.И., Борисовна, З.Л.; Зверева Г.И.). После запуска партнерской программы YouTube превратился в трудовую платформу, на которой популярные видеоблогеры смогли монетизировать свой контент, получая доходы путем демонстрации рекламной информации. Благодаря возможностям монетизации YouTube быстро привлек внимание блогеров и интернет-аудитории. Особой формой взаимодействия системы и «жизненного мира» в информационном пространстве видеоблогов является просьюмеризм нового типа,

описанный Х. Ханекоп, А. Таш, Ф. Виттке [Hanekop H., Tasch A., Wittke V. 2001], Дж. Ритцер и Н. Джергенсон Д. [Jurgenson N., Ritzer G. 2010], Плотичкиной Н.В. [Плотичкина Н.В. 2013]. Просьюмерами нового типа называют интернет-пользователей, которые берут на себя задачи получения, контроля и адаптации информации. Влогеры нередко становятся таким просьюмером, генерирующим медиаконтент и участвующим в продвижении не только товаров и услуг, но и идей. В такой системе посещаемость канала обеспечивает внимание рекламодателей, а, значит, и прибыль, которую получает влогер. Создатели YouTube-каналов в меньшей степени, чем их коллеги в традиционных СМИ, ограничены рамками редакционной политики. В влогерах возможность высказаться перед широкой аудиторией получают люди, отсутствующие в традиционных СМИ. В итоге у влогеров может формироваться образ публичной площадки, гораздо более свободной от барьеров цензуры. Формат влога позволяет освещать и комментировать события максимально оперативно, вплоть до режима прямой трансляции. Создатели влогеров достаточно свободны в выборе форматов подачи информации: это могут быть публицистические фильмы, выпуски новостей, интервью, беседы, ответы на вопросы, обзоры, стримы, дискуссии. Организаторы стримов могут собирать пожертвования во время трансляций. Подключение чата позволяет зрителям выразить свое мнение или задать вопрос в прямом эфире. Иначе говоря, влоги не только транслируют точку зрения, отличную от содержания сообщений традиционных СМИ, но и способны делать это в максимально яркой и даже интерактивной форме. Видеохостинг обеспечивает постоянный доступ к контенту, каждый пользователь может без особых усилий посмотреть его в любое удобное для себя время. Но технологическая среда не просто влияет на комфортность просмотра, она достаточно существенно меняет условия организации дискурса. Бурный количественный рост каналов и подписчиков потребовал совершенствования механизмов селекции контента. Обилие каналов позволяет каждому зрителю найти «релевантного» автора. Функции фильтра информационного потока выполняют алгоритмы информационных систем, которые, с одной стороны, настраиваются на подбор наиболее релевантного контента, с другой стороны, добавляют в релевантные материалы продвигаемый (рекламируемый) контент. В структурировании и селекции гипермедиа на YouTube алгоритмы учитывают опыт и контекст медиапотребления, чтобы увеличить продолжительность сессий и обеспечить возвращение зрителя. Одно из средств удержания зрителя — рекомендованные видео, подобранные для каждого пользователя на основе обработки большого количества данных, включающих персональную историю виртуальных действий. Так, например, системы ранжирования YouTube нацелены на выдачу наиболее релевантного, т.е. максимально соответствующего медийным потребностям пользователя видео. Успех каналов обеспечивается совокупностью контекстуальных факторов (тема, заголовки, теги, ключевые слова, комментарии) и исторических (возраст канала, частота и регулярность обновления контента, количество просмотров и посещений, время удержания аудитории, количество подписчиков и различных виртуальных действий зрителей: лайков и дизлайков, шеринга, добавлений в плейлист, подписок после просмотра). При этом влогерам доступна статистика, позволяющая изучать колебания интереса аудитории. Среда функционирования влогеров открывает возможность оперативного сбора зрительских комментариев. Наличие возможности работать с комментариями не только позволяет авторам влогеров собирать обратную связь, но и задействовать в своей работе особые техники взаимодействия с аудиторией. Страница

видеоролика содержит метрики, информирующие о количестве просмотров и оценке контента, которые способны «формировать определённое отношение к репрезентируемому материалу: чем больше положительных оценок, тем выше степень и уровень доверия к видеоролику» [Гигаури Д.И., Гуторов В.А., Ширинянц А.А. 2019]. Авторы канала могут отключить комментарии, включить функцию проверки потенциально недопустимых комментариев или сделать так, чтобы сделать так, чтобы все комментарии к видео отправлялись на проверку перед публикацией. Кроме того, у авторов есть возможность скрывать нежелательные комментарии, блокируя пользователей и исключая их из обсуждений. Возможность оценивать и комментировать ролики позволяют аудитории оказывать влияние на видимость контента и определять успешность развития проекта. Таким образом, отклик аудитории становится структурной частью видеоблога как развивающегося проекта. Можно сказать, что видеоблоги не только объединяют аудитории по определенным признакам, но и продолжают развиваться благодаря просмотрам или донату. Сегментирование аудитории позволяет видеоблогерам формировать контент, максимально соответствующий информационно-психологическими запросам подписчиков и постоянных зрителей, а также использовать те выразительные средства и методы продвижения, которые будут наиболее действенны и не вызовут отторжения у целевой аудитории. Адаптированный к запросам целевой аудитории видеоблог объединяет единомышленников, создает общее проблемное поле и пространство языковой игры, формирует субкультуру, способствует созданию доверительной атмосферы. Таким образом, можно говорить о том, что видеоблоги удовлетворяют не только личные информационно-психологические потребности, но и потребности определенных социальных групп и пользователей как членов группы. Хотя политически, юридически и этически авторы видеоблогов находятся в гораздо более широких рамках, чем журналисты, работающие в официальных СМИ, определенные ограничения на YouTube существуют. В частности, в правилах YouTube прописаны ограничения на публикацию контента, призванного шокировать зрителей или вызвать у них отвращение, запрещены словесные проявления ненависти, призывы к насилию и враждебности, оскорбления и запугивания, запрещены любые дискриминационные высказывания. Сервис YouTube позволяет отправлять жалобы как на конкретный видеоролик, так и на канал, публикующий неприемлемый контент. Сотрудники YouTube рассматривают такие сообщения и при необходимости принимают меры, удаляя контент или канал. Как видим, правила видеохостинга разработаны для сдерживания процессов радикализации дискурса. Однако на практике непрозрачность процедур блокировки периодически вызывает у участников рынка и экспертов подозрения в политической тенденциозности видеохостинга. Таким образом, вокруг видеоблогов в процессе создания и комментирования медиатекстов формируются сообщества, превращающие публичные дискурсы в коллективный проект. Такие дискурсы могут строиться вокруг общей проблемы, политических и исторических нарративов, идентичностей, жизненных и потребительских практик и использовать широкий спектр коммуникативных моделей. Одни модели ориентированы на коммуникацию на основе аргументированной дискуссии, другие выступают ретрансляторами коллективного сознания и используют различные технологии влияния для удержания аудитории и увеличения охвата. Многообразие коммуникативных моделей объясняется тем, что технологии позволяют создать коммуникативное пространство представителям самых разных культур, социальных групп и возрастов. Технологии фильтрации информации, построенные в соответствии

с принципом максимизации релевантности, приводят к тому, что влияние аудиторий возрастает. С одной стороны, это предъявляет высокие требования к репутации авторов и делает коммуникацию, построенную на доверии многих эффективной в долгосрочной перспективе. С другой стороны, виртуальная коммуникация в видеоблогах может выстраиваться как вокруг осознанных информационно-психологических запросов, так и неосознаваемых мотивов просмотра, объединяющих стереотипов и мифологем.

Библиографический список

1. Hanekop H., Tasch A., Wittke V. «New Economy» und Dienstleistungsqualität: Verschiebung der Produzenten- und Konsumentenrolle bei digitalen Dienstleistungen // SOFI-Mitteilungen: Soziologisches Forschungsinstitut Göttingen. 2001. № 29.
2. Jurgenson N., Ritzer G. Production, Consumption, Prosumption: The Nature of Capitalism in the Age of the Digital Prosumer // Journal of Consumer Culture. — 2010. — Vol. 10. — № 1.
3. Аникин Д. А., Бубнов А. Ю. Политика памяти в сетевом пространстве: интернет как медиатор памяти // Вопросы политологии. 2020. Т. 1. № 53. С. 19–28.
4. Белов С. И. Videоблогеры как актор политики памяти: влияние кинообзоров на восприятие российского исторического кино // Информационные войны. 2019. № 1 (49). С. 89093.
5. Борисовна З. Л. Медиа-репрезентации памяти: доминирующие коды прочтения травматичных событий в интернет-пространстве // Дискурс-Пи. 2020. № 4 (41). С. 26–39.
6. Бубнов А. Ю. Историческая политика и борьба интерпретаций коллективного прошлого в публичной сфере // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2017. № 4. С. 3–12.
7. Вербилович О. Теория коммуникативного действия: ключевые категории и познавательный потенциал // Публичная сфера: теория, методология, кейс-стади / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой и П. В. Романова М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2013. С. 35-52. (Библиотека «Журнала исследований социальной политики»).
8. Володенков С. В. Особенности применения технологий переписывания истории в современном пространстве цифровых коммуникаций // Электронный научно-образовательный журнал История. 2020. Т. 11. № 9.
9. Гигаури Д.И., Гуторов В.А., Ширинянц А.А. YouTube-блогеры как лидеры общественного мнения молодёжи: новые технологии формирования идентичности в виртуальном пространстве // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 3 (60). С. 51-58.
10. Гостев А. Н., Белоус О. В. Исследование современного коммуникативного дискурса пользователей сети «Интернет» в рамках рефлексивной деятельностно-структурной теории коммуникативного действия Юргена Хабермаса // Цифровая социология. 2019. №1. С. 24-31.
11. Зверева Г. И. Рядовой пользователь социальных медиа как историк: способы создания исторического нарратива на YouTube // Преподаватель XXI век. 2019. № 4–2. С. 323–337.
12. Казаков М.Ю. «Публичная сфера» Ю. Хабермаса: реализация в интернет-дискурсе // Вестник Нижегородского Университета Им. Н.И.Лобачевского. Серия Социальные Науки. 2013. Т. 31. № 2. С. 125–130.
13. Квят А.Г. Новые медиа как фактор «перезагрузки» идеологии PR. / Материалы Connect-Universum-2012 / Connect Universum [Электронный ресурс]. URL:

http://connect-universum.tsu.ru/blog/connectuniversum2012_ru/34.html (дата обращения: 30.03.2020).

14. Плотицкина Н.В. Просьюмеризм как политическая практика // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2013. № 3. С. 66-79.

15. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие: пер. с нем. СПб.: Наука, 2000.

16. Черепанова Т. В. Влияние медиакоммуникаций на трансформацию публичной сферы в современной культуре: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13. Омск, 2014. 142 с.

УДК 159.99

Камалова Майя Рустэмовна, ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Республика Татарстан, г. Казань
kamalovamaya145@gmail.com

ДЕПРЕССИВНОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЧАЩИХСЯ, ВОВЛЕЧЁННЫХ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ ИНТЕРНЕТ- СООБЩЕСТВА

Аннотация: в данной статье рассматривается феномен включенности учащихся в деструктивные интернет-сообщества, психологические особенности, способствующие погружению в деструктивные сообщества в сети интернет, на примере такой психологической характеристики учащихся, как депрессивность.

Ключевые слова: учащиеся; подростки; деструктивные интернет-сообщества; депрессия; интернет-аддикция; суицид-группы

Современное общество невозможно представить без возможности погружения в интернет-пространство. В век высоких технологий меняется характер взаимодействия детей и молодежи с ним [Давыдовский, 2019]. В России проникновение в жизнь Интернета в этой возрастной группе достигает 96%. По результатам исследования «Google», четверть молодых людей от 13 до 24 лет проверяет свой телефон каждые 30 минут или чаще. 27% респондентов проводят в гаджетах и социальных сетях больше 5 часов в день. Многие родители детей и подростков этого поколения использовали гаджеты в качестве бейбиситтера. По данным исследования, проведенного «High-Tech.Mail.ru», 46% детей получают в руки планшет или смартфон в возрасте от 1 до 3 лет. Этими действиями родители сами способствуют развитию зависимости у ребенка. Можем сделать вывод о том, что данная тема все актуальнее встает перед родителями, учителями и психологами. С каждым днем увеличивается влияние сети на повседневную жизнь, растет количество интернет ресурсов, как следствие, происходят изменения психологических свойств индивидов, а также, возможно, усугубление уже имеющихся психологических характеристик [Антоненко, 2013]. Избыток контента может привести к так называемому цифровому аутизму, где виртуальная среда является катализатором нейрофизиологического недоразвития. В первую очередь, снижается эффективность обработки, анализа и интерпретации информации, далее, происходит снижение творческих способностей [Чумакова, 2018] Остро начинает ощущаться дефицит времени. Постоянное присутствие информационного мусора в жизни ведет к умственному напряжению, тревоге, переутомлению [Полянина, 2019]. В настоящее время растет также и количество учащихся, объединяющихся в интернет-сообщества. А они, порой, пропагандируют асоциальный образ жизни. Данное поведение молодых

людей является одной из самых актуальных проблем современного общества, так как имеет широкий спектр проявлений, а также не имеет четких рекомендаций по его предотвращению и профилактике. Благодаря взаимодействию в сети Интернет, становится все легче найти людей со схожими интересами и мировоззрением, это можно рассмотреть, как весомое достоинство цифровой реальности. Но у этой медали есть и обратная сторона. Традиционное общение уходит на второй план, все больше молодежи объединяются в деструктивные интернет-сообщества. Асоциальное поведение молодежи – одна из самых сложных проблем современного общества. Она имеет широкий спектр проявлений. Общее положение дел в стране и современные тренды способствуют образованию и формированию опасных психологических черт, взглядов и убеждений [Рубан, 2020]. Подростки чаще всего сами присоединяются в такие сообщества добровольно или по рекомендации друзей. Их влечет иллюзия защищенности, понимания, поддержки и включенности в сложившееся сообщество. После попадания в подобное сообщество, молодые люди оказываются в группе риска, так как единомышленники, контент и модераторы будут способствовать скорейшему вовлечению подростков в их идеологию, что может способствовать усугублению имеющихся психологических особенностей, таких как депрессивность. Данная проблема вызвана повсеместным использованием гаджетов, а также психологическими особенностями, которые способствуют вовлечению подростков в деструктивные сообщества в сети Интернет. Рассмотрим депрессивность как психологическую характеристику учащихся, вовлечённых в деструктивные интернет-сообщества. Острейшая проблема современного общества – суицид, напрямую связана с усугублением депрессивных черт личности, которое может произойти вследствие включения учащегося в деструктивные интернет-сообщества. Учащиеся, являясь уязвимой категорией, сочетают в себе ряд особенностей, предопределяющих их интерес к таким сообществам. Рубан указывает на связь между увеличением количества самоубийств и расширением влияния «групп смерти». Такие сообщества пропагандируют культ смерти, романтизируют увечья, нанесенные себе, оправдывают суицидальные попытки, представляют их как единственный выход из непростой жизненной ситуации. С.С. Зурабян также подчеркивает увеличение количества суицидов. Говоря об их причинах, он выделяет психологические, личностные предпосылки, а также появление деструктивных интернет-сообществ - суицид-групп, которые являются активными провокаторами данного явления. В своем научном исследовании Яковлева делает вывод о том, что подростки цифрового поколения больше времени проводят в социальных сетях, что может вести к депрессии. [Рубан, 2020, Зурабян, 2017]. Повышенный риск суицида наблюдается у подростков, которые лишены адекватной поддержки, связи с семьей, сверстниками и окружающей средой [Яковлева, 2019]. Школьники, у которых психика еще неокрепшая, больше подвержены компьютерной зависимости. В случае отсутствия под рукой мобильного телефона, они теряют интерес к жизни, появляется ощущение пустоты и раздражительность. В результате данного состояния возникают тревожно-депрессивные расстройства. Что будет обеспечивать, на наш взгляд, большее вовлечение в деструктивные интернет-сообщества данной направленности. [Касьянова, 2019] В исследовании А.А. Антоненко доказывается, что подросткам, зависимым от гаджетов, более свойственна астеническая и депрессивная симптоматика. Это способствует уходу от действительности и погружению в контент. В статье «Феномен гиперконтента как деструктивная стратегия копинга состояния тревоги у подростков» показан механизм ухода подростком в гаджеты с целью снятия напряжения и нормализации психического

состояния. Говоря обобщенно, копинг состояния тревоги, связанный с потреблением контента, является одним из вариантов копинг-стратегий эскапизма. Контент-пространство в этом случае является средой, наполненной информацией настолько, чтобы прочая информация, находящаяся в поле сознания подростка — навязчивые переживания, негативные мысли и тревоги — были вытеснены из фокуса внимания и забыты индивидом до прекращения скроллинга ленты или мониторинга обновлений. Обобщая результаты исследования отечественных психологов [Егоров, 2007, Чудова, 2002], были выделены основные особенности личности Интернет-зависимых подростков. Для них характерны:

- Нарушения социальной адаптации
- Низкая коммуникативность
- Неуверенность в себе
- Склонность к депрессии.

Имеем, что склонность к депрессии влечет за собой развитие у учащегося склонности к интернет-зависимости. Вместе с этим, склонность к депрессии оказывает положительное влияние на погружение учащегося в интернет-сообщества соответствующей тематики. Исследование М.А. Печёнкиной показывает, что депрессивные черты ярче выражены у интернет-зависимых. У сверстников, которые меньше вовлечены в интернет-сообщества, уровень депрессии меньше. Как проявляется наличие депрессивного состояния?

- Замкнутость
- Отказ от общения
- Погруженность в себя
- Уход из реального мира в мир фантазий

Следствием этого выступают проблемы в общении с семьей и друзьями, в учебной деятельности. Из данных исследования Ю.М. Калашниковой и ее коллег можно сделать вывод о том, что уровень интернет-зависимости и выявляемости депрессивных расстройств среди девушек выше, чем среди юношей. А также девушки более подвержены интернет-зависимости, что увеличивает процент депрессивных расстройств. Личностный компонент склонности к включенности в интернет-сообщества включает в себя определенные свойства личности, сформированные под влиянием системы воспитания и некоторые характеристики темперамента. И.С. Лабутьева подчеркивает, что депрессивная симптоматика, а именно сниженное настроение, депрессивные мысли, нарушения сна и аппетита, возникает до увеличения пользования Интернетом и наблюдается у подростков, включенных в деструктивные интернет-сообщества. А депрессия также может выступать фактором, обуславливающим возникновение интернет-зависимости. Изучение данных индивидуально-психологических маркеров (включенность в деструктивные сообщества) делает возможным своевременное выявление учащихся групп риска и является подспорьем в профилактике развития депрессий и увеличения количества суицидов в молодежной среде. Так как вопрос погружения подростков в деструктивные сообщества является смежным с вопросом интернет-аддикции, говоря о профилактике возникновения этих феноменов, мы можем выделить три направления оказания помощи:

1. Индивидуальное – система медицинских и социально-психологических мер, направленных на подростка из зоны риска. Эффективной считается когнитивно-поведенческая терапия.

2. Межличностное – способы воздействия направлены на окружение, как правило, с помощью системной семейной психотерапии.

3. Общественное – способы воздействия, проводимые государственными институтами и общественными организациями с целью информирования населения о возможных рисках. Это направление включает в себя социальные, воспитательные и законодательные мероприятия. Существует перспективное движение – киберволонтерство. В которое включены психологи, для оказания быстрой помощи молодым людям через Интернет. Но это движение необходимо развивать и расширять.

Важное заявление делает Е.Н. Дементьева, говоря о деструктивных интернет-сообществах, она подчеркивает, что эта проблема – метод информационной войны. Если государство и общество не объединят усилия, то количество жертв будет и дальше расти. От того, чем занимаются современные молодые люди в свободное время, как организуют свой досуг, зависит и их эмоциональное состояние, и дальнейшее формирование их личностных черт, ценностных ориентаций и мировоззренческих установок. Для борьбы с включенностью учащихся в деструктивные сообщества необходимо помочь создать им собственные жизненные смыслы, перевести внимание на позитивную, плодотворную деятельность. Необходимым является формирование внутреннего убеждения в том, что поставленные перед ними задачи и цели являются их собственными. А их достижение отвечает их будущим ценностям [Голубых, 2020]. Нужного эффекта можно добиться только с помощью комплексного подхода, слаженной работы родителей, педагогов и психологов, по формированию мировоззренческих, нравственных и патриотических целей. Проводить профилактическую работу следует не только среди учащихся, но и среди родителей. Необходимо проинформировать их о признаках влияния деструктивных интернет-сообществ на личность подростка, указать на необходимость мягкого контроля социального окружения ребенка и в социальных сетях. У подростка с такой психологической особенностью, как депрессивность, существует потребность во включенности в группу сверстников, где его «поймут», где не будет возникать сложностей в общении. Наша задача – создавать такие группы положительной направленности. Также важным дополнением к мерам профилактики является внедрение и развитие телефонов доверия, в которых подросток, столкнувшийся со сложной жизненной ситуацией, сможет получить квалифицированную консультативно-психологическую помощь в круглосуточном режиме.

Библиографический список

1. Анализ и моделирование динамики деструктивных интернет-сообществ как проблема медиабезопасности современного образования / А.Г. Давыдовский, А.В. Пищова. – Текст : непосредственный // Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности и современного общества / - 2019. – С. 241-246.

2. Особенности клинических проявлений интернет-зависимого поведения у подростков с различными типами деятельности в сети / А.А. Антоненко. - Текст : непосредственный // Вестник психотерапии. – 2013. - №4. – С. 38-46.

3. Информационная перегрузка / В.П. Чумакова. – Текст : электронный // Научно-образовательный портал Высшей Школы Экономики. – 2018. - URL: iq.hse.ru/news/215584230.html (дата обращения 4.04.2021).

4. Информационный шум в пространстве развития ребёнка: концептуальное обоснование / А.К. Полянина. - Текст : непосредственный // Коммуникология. – 2019. - №2. С. 109-121.
5. Проблемы развития современных интернет-субкультур / Ф.М. Рубан. - Текст : непосредственный // Кластеризация цифровой экономики: глобальные вызовы. 2020. – С. 411-416.
6. Подростковый суицид: «самоубийственные» группы в интернете / С.С. Зурабян, Е.А. Брашован. - Текст : непосредственный // Тезисы докладов XLIV научной конференции студентов и молодых ученых вузов южного федерального округа. 2017. – С. 253-254.
7. Культура поведения в социальных сетях как современный источник проявления суицидальных установок подростков / А.Е. Яковлева. - Текст : непосредственный // Человек и его ценности в современном мире. 2019. – С. 202-207.
8. Определение влияния компьютерной зависимости на формирование тревожно-депрессивных расстройств у школьников / Ю.А. Касьянова, Л.В. Бекенева. - Текст : непосредственный // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. серия: медицинские науки. 2019. - №4(17). – С. 26-31.
9. Нехимические зависимости / А. Ю. Егоров. - Текст : непосредственный // СПб. : Речь. 2007. — С. 190.
10. Особенности образа «Я» «жителя Интернета» / И.В. Чудова. - Текст : непосредственный // Психологический журнал. 2002. - №1. – С. 113-117.
11. Взаимосвязь степени зависимости от интернета и возникновения депрессивного состояния у юношей и девушек / М.А. Печёнкина. - Текст : непосредственный // Молодежная наука: тенденции развития. 2019. - №3.- С. 21-27.
12. Интернет-зависимость у подростков (научный обзор) / И.С.Лабутьева. - Текст : непосредственный // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. 2018. - №1. – С. 4-12.
13. Особенности профилактики фактов склонения несовершеннолетних к суициду, совершаемых посредством создания интернет-сообществ / Е.Н. Дементьева. - Текст : непосредственный // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. 2018. – С. 93-95.
14. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в деятельность деструктивных интернет-сообществ экстремистской направленности / Н.В. Голубых, К.В. Потанин. - Текст : непосредственный // Вестник Уральского Юридического Института МВД России. 2020. - №4(28). – С. 121-124
15. Влияние интернет - зависимости на наличие и степень тяжести депрессии у студентов тверского государственного медицинского университета / Ю.М. Калашникова, Ю.А. Новикова, А.О. Римашевская. - Текст : непосредственный // Молодежь, Наука, Медицина. 2019. – С. 116.

УДК159.99

Каюмова Мадина Камоловна, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
madinakayumova1503@mail.ru

ПОДРОСТКИ ОНЛАЙН

Аннотация: в последнее время многим родителям тяжело оторвать от гаджетов своего ребенка. Так как они беспокоятся об их физическом и психологическом здоровье

и безопасности. Дети настолько увлечены социальной сетью, в котором они общаются, можно там узнавать интересную и полезную для них информацию, обсуждать с другими свои увлечения (фильмы, музыку, игры, пение, спорт, и т. д.). Социальные сети для подростков — неотъемлемая часть их социализации. Но несмотря на полезность и увлекательное проведение свободного времени, необходимо осознавать и опасность использования социальных сетей в подростковом возрасте. Так как они более доверчивые, они являются «объектом» для воздействий.

Ключевые слова: суицид, интернет, родители

В последнее время многим родителям тяжело оторвать от гаджетов своего ребенка. Так как они беспокоятся об их физическом и психологическом здоровье и безопасности. Дети настолько увлечены социальной сетью, в котором они общаются, можно там узнавать интересную и полезную для них информацию, обсуждать с другими свои увлечения (фильмы, музыку, игры, пение, спорт, и т. д.). Социальные сети для подростков — неотъемлемая часть их социализации. Но несмотря на полезность и увлекательное проведение свободного времени, необходимо осознавать и опасность использования социальных сетей в подростковом возрасте. Так как они более доверчивые, они являются «объектом» для воздействий. Так как у них еще не сформировавшееся психика в этом возрасте наиболее опасными являются так называемые суицидальные группы; группы людей, страдающих анорексией; общение с педофилами и мошенниками; кибербуллинг (травля). Угрозы и опасности. С 2015 года в социальных сетях стали массово появляться группы, где детей склоняют к суициду в режиме онлайн. В них детей побуждают покончить с собой, транслируя видео этого акта в сеть Интернет. По мнению правоохранительных органов, в таких группах работают профессиональные психологи, которые методично доводят детей и подростков до самоубийства. Модераторы групп смерти часто сами находят подростков, которые уже и так страдают от депрессии и не скрывают своих суицидальных мыслей на личной странице (слушают специфическую музыку, размещают фотографии с изображением смерти, интересуются субкультурой «эмо»). Далее в ход идет жесткое манипулятивное воздействие на психику подростков. Самое опасное, что родители погибших детей не замечали никаких странностей в поведении ребенка. По данным Новой газеты, только за полгода (с ноября 2015-го по апрель 2016-го) из-за таких групп покончили с собой 130 подростков. Больше 9000 страниц и сайтов, пропагандирующих самоубийства, уже заблокированы в сети Роскомнадзор. Но на месте одной закрытой тут же, мгновенно, возникают другие. Зависимость от социальных сетей - новая болезнь, которая поражает молодую часть населения, преимущественно подросткового возраста и молодых взрослых. Хотя это заболевание не имеет ничего общего с инфекцией, но распространяется по миру со скоростью эпидемии. Очень много сообщений в прессе о том, что тут и там агрессивное поведение подростка привело к трагическим последствиям. Наверное, многие помнят, как американский подросток расстрелял своих сверстников и учителей из автомата, другой пример, гибель китайской девушки, которая перед трагедией сообщила своим товарищам по игре, что очень устала. Что такое нехимическая зависимость? Вот, что более или менее известно общественности благодаря СМИ: человек испытывает тягу к игре в казино, в автоматы, на тотализаторе. На языке специалистов это гэмблинг-зависимость. Наверное, она получила такое широкое освещение потому, что игромании подвержены огромные массы людей. Социальный резонанс велик: пресса писала и пишет о суицидах среди игроков, обнищании, продажах квартир. А о зависимости от

социальных сетей такого резонанса пока нет. Эта проблема скрыта внутри семьи и обычно стыдливо замалчивается. Кроме того, самая распространённая позиция у родителей - лучше уж пусть сидит дома, чем будет гулять во дворе. Как формируется зависимость? У сетевой зависимости те же корни, что и у игромании (лудомании). Мозг каждого человека снабжен центром удовольствия. Постоянная стимуляция этого центра у лабораторных животных приводит к тому, что они забывают обо всем на свете. Отказываясь от потребления пищи в угоду удовольствиям, лабораторные животные погибают от истощения. Компьютерная болезнь – это недуг, который формируется постепенно. Если виртуальщика оттащить от компьютера на 2 часа и более он, подобно алкоголику, страдающему от похмелья, испытывает абстинентный синдром. Сетеголизм (зависимость от Интернета) Сетеголизм проявляется бесконечным пребыванием человека в сети. Иногда люди находятся в виртуальном мире по 12-14 часов в сутки, заводя виртуальные знакомства, скачивая музыку, общаясь в чатах. Это неряшливые, неуравновешенные люди, которые наплеватьски относятся к близким. Есть некоторые признаки сетеголика:

- * навязчивое стремление постоянно проверять электронную почту;
- * предвкушение следующего сеанса онлайн;
- * увеличение времени, проводимого онлайн;
- * увеличение количества денег, расходуемых онлайн.

Современные подростки значительно отличаются от подросткового поколения прошлых лет, когда мир существовал без гаджетов, компьютера и социальных сетей, которые стали смыслом жизни детей нашего времени. Как распознавать суицидальные склонности?

1. Ребенок становится резко послушным и отрешенным или агрессивным. Если с первого класса подросток дружил с Петей из соседнего подъезда и у него была компания в классе, а теперь круг друзей, а главное — интересов резко поменялся (в течение 3–5 дней), это тревожный звоночек. Особенно если перемены сопровождаются «просветлением»: подросток становится отстраненным от реальной жизни и начинает соглашаться со всем, что ему говорят. Ведь считает, что все происходящее неважно, а главная цель его жизни — в виртуальном сообществе, где он наконец понял смысл жизни и нашел единомышленников.

2. Изменяется распорядок дня. Еще тревожные сигналы, указывающие на то, что ваш ребенок мог попасть под влияние опасной группы, — изменение распорядка дня (стал ужинать в комнате, меняет время посещений секций) и завидная пунктуальность в его соблюдении. Особенно если за компьютер ребенок садится в одно и то же время (невзирая ни на что). Администраторы таких групп устанавливают над подростком контроль, воспитывая в нем слепое подчинение: указывается время, когда в нее должны заходить участники-единомышленники. А когда в онлайн-пространстве одновременно много детей, недовольных жизнью, настроение «жизнь — боль» легче поддерживать и внушать идею «сделай то-то — и тебе будет хорошо». Посещение группы становится ритуалом — чем-то важным, запретным и необходимым: получить недозволенное и почувствовать себя одним из избранных — очень важно для подростка. Таким образом, ребенку прививается стадный инстинкт, а как известно, толпой проще управлять, чем мыслящими индивидуальностями. Если отбой у ребенка в обычное время, а утром его нельзя добудиться в школу — это признак физической и нервной истощенности: он не высыпается. В заданиях социально опасных групп бывают такие, которые нужно выполнять между 4:00 и 5:00 (есть группы «Разбуди меня в 4:20»), т. е. в предрассветный период. В заданиях таких групп ребенок должен сделать фотографию

именно в это время, поставить лайк какому-то посту в группе, прокомментировать запись администратора и т. д. Это время выбрано специально: во-первых, пробуждения ночью утомляют ребенка и потому он быстро устает, становится раздражительным и, что нужно создателям опасных сайтов, разочаровывается в жизни. Во-вторых, в предрассветный период организм, настраиваясь на пробуждение, вырабатывает адреналин, поэтому подъем в это время вызывает тревожность и страх о будущем.

3. Рисует странные рисунки (киты, бабочки, единороги, символы суицидальных групп). У всех подростков поведение — демонстративное: они хотят, чтобы их действия были замечены и оценены (не всегда положительно). Потому увлекшись чем-то, подростки начинают это демонстрировать в рисунках. При этом у ребенка, попавшего под влияние опасных групп, появляются несвойственные ранее изображения, связанные с его новой «идеологией», которые он активно демонстрирует, не пряча. Тревожными сигналами считаются рисунки бабочек — они живут только один день, и китов (они от отчаяния выбрасываются на берег). Это символика суицидальных групп. Недобрый знак, если в рисунках есть цифры — 57, 58, названия групп в «ВК», подталкивающих к суициду, или 50 — название книги «50 дней до моего самоубийства». Также могут быть и другие цифры. Важно, что они повторяются на рисунках ребенка (на последних листах тетрадей, на руках в виде «татуировок», на школьных принадлежностях и пр.). Цифры присваиваются администраторами группы новым участникам, чтобы убить в них индивидуальность. Ведь человек, не имеющий имени и фамилии, — это безликое существо, лишь цифра без собственной позиции, лишних вопросов и инициативы. А значит, им легко управлять. И эта цифра — порядковый номер самоубийства.

4. Опасные сэлфи.

5. Царапины на руках в области вен.

6. Порезы порой глубокие. У таких детей как правило низкая самооценка, неумение утвердить себя в реальном мире, отказ от усилий по преодолению трудностей. Нередко это сочетается с проблемами в общении с другими людьми. Один из распространенных причин по которому у детей появляются суицидальные мысли и вступают в суицидальные группы это — отвержение. Отвержение со стороны одноклассников и друзей. В наиболее крайних формах — случаи, когда подросток становится объектом издевательства, насмешек, физической агрессии со стороны группы сверстников. И в этот трудный момент подросток ищет выходной из такой сложной для себя ситуации. Но выход он видит только один — СМЕРТЬ. Они начинают слушать песни о смерти, фильмы смотреть, начинают писать посты о смерти и по этим данным подростка очень легко привлечь в суицидальную группу. Подросток не может найти душевный покой в реальном мире, он продолжает поиск уже в виртуальном мире. Как мы можем ему помочь? Первый и самый главный шаг спасти своего ребенка. Для ребенка самым безопасным местом должно дом и его семья. Он не должен чувствовать себя отверженным и в семье, и в обществе. Когда, он в очередной раз не видит выход из проблемной для него ситуации, то он чтоб доверил все тайны родителям и был уверен, что родители ему помогут выйти из этого положения, а не ругать и обвинять его самого еще больше и при этом говорить, что у него в жизни ничего не получится. Понимать его, сочувствовать, постоянно поддерживать, уделять времени ему (хотя бы час в день), интересуйтесь, что ему нравится, чем любит заниматься. Услышьте своего ребенка!!!

Библиографический список

1. https://psyfactor.org/lib/gruppy_smerti.htm
2. <https://narasputye.ru/archives/6610>
3. <https://daily.afisha.ru/relationship/4580-eto-grustno-i-glupo-shkolniki-i-detskie-psihologi-o-gruppah-smerti/>

УДК 343

Меркулов Евгений Павлович, кандидат технических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет, Россия, г. Челябинск
merkulover@cspu.ru

Коваленко Юрий Васильевич, преподаватель,
НЧПОУ Ессентукский колледж управления
бизнеса и права, Россия, г.Ессентуки

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация: статья посвящена вопросам преступлений молодежи экстремистской направленности, совершенных с использованием сети Интернет, указаны пути их решения.

Ключевые слова: молодежь, экстремизм, виды экстремизма, Интернет, социальные сети, профилактика экстремизма

Интернет сегодня широко вошел в нашу повседневную жизнь, так как в Интернете мы совершаем покупки, общаемся с друзьями и родственниками, путешествуем, читаем новости, учимся, выполняем удаленно служебную (трудовую) деятельность.

По данным аналитического агентства «We Are Social and Hootsuite», всего в Интернете среднестатистический россиянин находится почти 6,5 часов в сутки. 85% людей в России выходят в онлайн каждый день, мобильным интернетом активно пользуются более 90 млн. человек.

Несмотря на все положительные стороны присутствия в нашем мире глобальной сети Интернет, очень важно не забывать, что здесь, также, как и в реальной жизни, совершаются преступления экстремистской направленности.

Экстремизм ведет к нарушению гражданского мира и согласия, подрывает общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации, создает реальную угрозу сохранению основ конституционного строя.

Слово «экстремизм» происходит от латинского «extremus» - «крайний», то есть что-то выходящее за пределы определенной нормы, приверженность крайним взглядам. Экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества.

Экстремизм – это негативное явление, исходящее из крайних взглядов, приверженности к крайним мерам, проявляющееся в деятельности радикальных субъектов по планированию, организации, подготовке и совершению запрещенных законом общественно опасных действий или в деяниях аморальных, совершаемых с политическими, националистическими целями, или на почве расовой, религиозной вражды (ненависти).

Наиболее опасные виды экстремизма - националистический, религиозный и политический - проявляются в возбуждении ненависти либо вражды по признакам пола, расовой, национальной, языковой, религиозной принадлежности или принадлежности к какой-либо социальной группе. Подобные явления, например, сейчас явно прослеживаются в Украине.

Националистический экстремизм тесно связан с отношениями между различными большими социальными группами, а также меньшинствами, главный признак которых – идентичность. Его цель – превознесение своей социальной группы путем формирования образа «свой» и унижение представителей другой социальной группы.

Религиозный экстремизм направлен на подрыв основ светского государства, сложившихся обычаев, традиций, социального порядка, против законов и правовых норм, регулирующих государственно-религиозные отношения.

Политический экстремизм - вид политических направлений, организаций, идеологий, стоящих на позициях крайне левого или крайне правого толка, форма политического противоборства, отвергающая сотрудничество или консенсус с политическими направлениями, преследующими иные цели и задачи.

Большинство преступлений экстремистской направленности совершаются молодежью. Принято считать, что молодежь - это поколение людей в возрасте от 14 до 30 лет, проходящее стадию социализации и усваивающее такие основные социальные функции, как образовательные, культурные, профессиональные.

Причин возникновения молодежного экстремизма достаточно много. Это экономические, политические, социальные, семейные, образовательные, культурно-нравственные и др. В результате воздействия подобных факторов молодые люди пытаются противопоставить себя обществу в целом, показывая протест, являющийся выражением их социальной позиции, отрицанием существующего порядка в обществе и стремлением к новому устройству жизни.

Материальные ценности в настоящее время, как никогда, доминируют над духовными, а понятия о доброте, справедливости, гражданственности и патриотизме у молодежи часто утрачены.

Существенной причиной распространения молодежного экстремизма. также являются проблемы в семейном, образовательном процессах. К ним относятся: ослабление воспитательных функций, как в семье, так и образовательных учреждениях, недостаточная эффективность системы воспитательного воздействия и отсутствие должной социальной профилактики проявлений экстремизма.

Противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;
- выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности и;
- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Основными направлениями государственной политики Российской Федерации, связанной с решением задачи по созданию условий для противодействия угрозам использования информационных и коммуникационных технологий в экстремистских целях являются:

- участие в разработке и реализации межгосударственной системы мер по противодействию указанным угрозам;

- содействие созданию международного механизма постоянного контроля за недопущением использования информационных и коммуникационных технологий в экстремистских целях;

- реализация эффективных мер информационного противодействия распространению идеологии экстремизма.

Таким образом перед нашим государством стоят очень важные задачи. Во-первых, совершенствование государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы России. Во-вторых, повышение защищенности информационных систем и сетей связи государственных органов.

Библиографический список

1. Бычков В.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: учебное пособие. М.: «Юрлитинформ», 2013. – 254 с.

2. Власов В.И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика: Учебно-методическое пособие / Под ред. Р.Г. Абдулатипова. М.: Изд-во РАГС, 2003.

3. Зеленков М.Ю. Экстремизм в современном мироустройстве и Российской Федерации XXI века. Политико-правовой аспект. Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. С. 351.

4. Карягина О.В., Буров И.В. Понятие и сущность экстремизма: сравнительно-правовой анализ // Вестник ТИУиЭ. 2016. №2 .

5. Крылов А.А. Природа экстремистских проявлений в России // Международный терроризм: причины, формы и проблемы противодействия: материалы межд. науч. – практ. конференции, Белгород, 2005.

6. Молодежный экстремизм. Понятие и противодействие. //под общ. ред. А.М. Багмета. Учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 319 с.

7. Профилактика экстремизма в молодежной среде. Проблемы и решения // Методические рекомендации // ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия образования», Иркутск, 2012.

УДК 32.019.5

Просветова Алёна Михайловна, студентка профессионально-педагогического института ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
alenuska_gaidar@mail.ru

ОБЗОР УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СО СТОРОНЫ СООБЩЕСТВ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»

Аннотация: в статье рассматривается понятие «национальной безопасности», приводится понятие из Указа Президента Российской Федерации от 31.12.2015 года № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в описании которого указано, как и значение, так и составляющие состояния защищённости, и виды угроз. Рассматривается классификация угроз национальной безопасности. Обращается внимание на классификацию по источнику угрозы: внешние, внутренние. Автор делает акцент на том, чтобы добавить виртуальную площадку к источникам угроз национальной безопасности, так как в Интернете тяжело отследить, откуда

поступила угроза. Актуальность рассмотрения виртуальной площадки связана с развитием информационно-коммуникационных технологий в стране: государство переводит государственные услуги в электронный вид, а граждане, видя это, начинают активнее и чаще проводить время в глобальной сети Интернет, в том числе в социальных сетях. В статье рассматриваются сообщества социальной сети «ВКонтакте», так как по статистическим данным, приведенным в статье, она является наиболее популярной среди российских граждан. Описаны действия федеральных служб по отношению к открытой пропаганде в глобальной сети Интернет. Указывается несколько примеров скрытой пропаганды в сообществах «МДК» и суицидальных группах социальной сети «ВКонтакте». Несмотря на то, что пропаганда замаскирована под юмор, данные мысли внушаются во всех сообществах одинаково, что пролонгирует эффект, а это, несомненно, оказывает влияние на человека, особенно в подростковом возрасте в силу возрастных особенностей. В статье приводятся данные с сайта worldpopulationreview, на котором указано, что Российская Федерация находится на втором месте по совершенным суицидам, что доказывает угрозу национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность; молодежь; социальные сети; интернет; деструктивное поведение; виртуальное пространство.

Понятие «национальная безопасность» ёмкое, оно подразумевает совокупность всех видов безопасности, число которых растёт относительно развития государства. Общественные деятели и политики трактуют понятие относительно субъективного восприятия: одни уделяют внимание теоретико-правовому значению, другие авторы понимают национальную безопасность как состояние неприкосновенности [15]. В то время как указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 года № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» дано чёткое определение: «национальная безопасность Российской Федерации (далее - национальная безопасность) - состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее - граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности» [1]. Понятие, описанное в общем положении указа Президента Российской Федерации, лаконично уместает в себе все виды безопасности и формы её обеспечения, что свидетельствует о её широком применении в жизни общества.

В основном, угрозы национальной безопасности рассматриваются в двух направлениях: внешние и внутренние угрозы [10]. Данные угрозы относительно национальной безопасности относятся к классификации – по источнику опасности.

Исходя из определения понятия «национальной безопасности», следует, что на каждый вид угрозы существует вид обеспечения безопасности. Например, под внутренней безопасностью подразумевается защищённость от угроз, которые исходят от объектов, субъектов или процессов, непосредственно находящихся на территории страны. Соответственно, под внешней безопасностью стоит понимать защищённость

национальных интересов страны от угроз, которые поступают извне, со стороны других государств [8].

С одной стороны, разделение национальной безопасности по источнику угроз логично выстроено и легко объяснимо, но с другой стороны в век развития информационно-коммуникационных технологий теряет свою актуальность. Это связано с переходом отдельных жизненных процессов субъектов страны и государственных услуг в электронный вид.

Виртуальная площадка, располагаемая в глобальной сети Интернет, активно развивается. Государство содействует прогрессу в сфере предоставления государственных услуг в электронном виде, продвигает виртуальные сервисы с целью упрощения процедуры, ускорения оказания услуг. Общество наблюдает за поддержкой государством информационно-коммуникационных технологий и за трансформацией виртуального пространства. И делает выводы в пользу информатизации: граждане активно проводят время в социальных сетях, изучают информацию на всевозможных сайтах и создают собственные.

В связи с информатизацией общества стоит обратить внимание на виртуальное пространство. В глобальной сети Интернет располагается невероятно большой объем сведений на разные тематики. Минусом виртуального пространства, и в особенности социальных сетей, является то, что достаточно сложно определить источник угрозы безопасности: внешний или внутренний. Это связано с тем, что опытный пользователь сети Интернет может установить настройки на персональном компьютере так, как будто он находится в другой стране.

Поэтому классифицировать угрозы национальной безопасности в двадцать первом веке по трем направлениям вполне приемлемо: внешний источник угрозы, внутренний и виртуальный.

Поскольку виртуальное пространство немного изучено, к нему недостаточно разработаны требования на уровне законодательства государства. Из-за вышеописанного упущения враги национальной безопасности страны используют социальные сети, расположенные в глобальной сети Интернет, в качестве своего инструмента. Социальные сети могут использоваться в корыстных целях, ради личной выгоды и с целью расшатывания общественного строя страны [9].

Одним из эффективных методов нарушения общественного порядка является пропаганда [19]. Конечно, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций на основании решения суда блокирует сообщества в социальных сетях, которые размещают открытую пропаганду и материалы, нарушающие законодательство государства [3]. Порнография, информация про наркотические вещества, информация о суициде или призыв к экстремистской деятельности являются той информацией, которую запрещено распространять. Для рассылки сведений подобного характера применяется деструктивная пропаганда, она агрессивна, навязчива, призвана разжигать конфликты в обществе.

Несмотря на блокировки деструктивно-агрессивных сообществ создаются новые, но уже с преобразованным содержанием. В них пропаганда становится сложнее и изощреннее, не меняя при этом своей сути [14].

Деструктивные сообщества маскируют агрессивную информацию под смешными изображениями, тем самым привлекая внимание публики к своим записям. В описании сообществ авторы зачастую пишут, что «данное сообщество не пропагандирует экстремизм, насилие и другие противоправные действия». Если

сообщество не размещает открытую пропаганду, то данное сообщение в описании позволяет обмануть правила социальной сети и избежать блокировки со стороны государства [4].

Для того, чтоб увидеть скрытую и изошрённую пропаганду нужно уметь читать «между строк» и уметь фильтровать потребляемый контент. К сожалению, большинству подростков это не удаётся в силу возрастных особенностей, и они становятся активными потребителями информации, распространяемой деструктивными сообществами [11]. Изошрённую пропаганду лучше изучать непосредственно на примерах.

По последним статистическим данным у российских пользователей Интернета существует лидер среди социальных сетей, которым является «ВКонтакте» [13].

Ярким примером деструктивного сообщества в социальной сети «ВКонтакте» является группа «МДК» с аудиторией в количестве более 11 миллионов подписчиков [16]. Сообществом используются наглядные средства (изображения, видео) в качестве инструмента пропаганды. Например, картинка, на которой изображены отец и сын, к ним написан диалог следующего содержания: сын просит прощения у отца и спрашивает, что будет с машиной, ведь он бросил сцепление, на что отец ему отвечает: «с машиной – ничего», при этом изображение показывает, как отец наставил оружие на сына. Данная публикация является отсылкой к проблеме отцов и детей. В некоторых семьях родители действительно применяют насилие к детям, что влияет на их психическое и физическое самочувствие, но сообщество преподносит проблему как шутку. К такой же проблеме относится изображение, на котором отчим бьет ребенка со словами: «я твой отчим, так положено» [6].

Также сообщество является угрозой для образовательной сферы: изображение, где подросток сообщает матери об очередной отличной оценке в школе на что она ему отвечает: «молодец, будешь быстрее всех в Макдональдсе сдачу считать» [7]. Данное изображение обесценивает труд и старание в области образования. Ещё сообщество под картинками маскирует пропаганду расового и полового неравенства [5].

Другие сообщества по такой же схеме маскируют пропаганду суицида и причинения физических увечий самому себе. С помощью изображений авторы романтизируют депрессию. Примерами сообществ, публикуемых депрессивный контент, могут считаться группы с названиями «смерть во сне» [17], «я всегда был очарован смертью» [18] и другие. В сообществах помимо совершения суицида, пропагандируется самоповреждение, романтизируются психические расстройства: публикуются картинки с порезами частей тела острыми предметами.

Проблема суицида в стране приобрела массовый характер, над чем государству стоит задуматься и принять меры. Негативная информация, распространяющаяся в массы, не может пройти бесследно: например, по данным worldpopulationreview, Россия занимает 2 место по количеству завершённых самоубийств [20].

Стоит отметить, что одни и те же картинки публикуются в разных группах и не по разу, что, несомненно, пролонгирует эффект [2]. Невозможно преувеличить роль картинок в интернете, ведь давно доказано, что наглядная информация легче воспринимается. При этом, когда одна и та же информация будет появляться в информационном поле человека с завидной регулярностью, человек перестает рано или поздно на неё реагировать и начинает считать его чем-то обычным.

Исходя из перечисленных примеров следует вывод о том, что сообщества оказывают деструктивное влияние и администраторам социальных сетей стоит пересмотреть правила цензуры.

3. Блокировка интернет-страниц. URL: <https://rkn.gov.ru/treatments/p459/p750/> (Дата обращения - 05.02.2021 г.)
4. Данная группа не пропагандирует пищевые расстройства. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c72f5d58964fb00b3c72418/dannaia-gruppa-ne-propagandiruet-piscevye-rasstroistva-5c72f81b8022f400b3864b7d> (Дата обращения - 05.02.2021 г.)
5. Запись про неравенство. URL: https://vk.com/wall-57846937_38802879 (Дата обращения - 03.02.2021 г.)
6. Запись про отчима. URL: https://vk.com/wall-57846937_38820429 (Дата обращения - 05.02.2021 г.)
7. Запись про пятерку. URL: https://vk.com/wall-57846937_38818897 (Дата обращения - 05.02.2021 г.)
8. Национальная безопасность: понятие, виды и формы обеспечения. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-bezopasnost-ponyatie-vidy-formy-obespecheniya/viewer> (Дата обращения - 05.02.2021 г.)
9. Опасные группы в социальных сетях (деструктивные группировки). URL: <https://gimn-barani.schools.by/pages/opasnye-gruppy-v-sotsialnyh-setjah-destruktivnye-gruppirovki> (Дата обращения - 05.02.2021 г.)
10. Основные угрозы национальной безопасности. URL: https://zavtra.ru/blogs/osnovnie_ugrozi_natsional_noj_bezopasnosti_rossijskoj_federacii (Дата обращения - 05.02.2021 г.)
11. Политолог Яна Амелина: «деструктивно-агрессивные сообщества в социальной сети как угроза. Реальная. Для всех нас. URL: <https://hramsergiy74.ru/news/politolog-yana-amelina-destruktivno-agressivnyie-soobshhestva-v-sotsialnoy-seti-kak-ugroza-realnaya-dlya-vseh-nas.htm> (Дата обращения - 03.02.2021 г.)
12. Российские социальные сети как потенциальная угроза национальной безопасности России. В. В. Шиллер, Н. Н. Шелудков. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-sotsialnye-seti-kak-potentsialnaya-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii-na-primere-saytov-odnoklassniki-i-vkontakte> (Дата обращения - 05.02.2021 г.)
13. Самые популярные социальные сети в 2020 году. URL: <https://digital-boom.ru/internet/sotsialnye-seti/samye-populyarnye-sotsialnye-seti.html> (Дата обращения - 05.02.2021 г.)
14. Современная пропаганда: модели, методы, психологические эффекты. Сборник материалов конференции «Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия», 2017, Чернышева А.Ю. URL: <http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw7/chernyshova.html> (Дата обращения - 05.02.2021 г.)
15. Современная система национальной безопасности Российской Федерации. URL: <https://topwar.ru/159640-sovremennaja-sistema-nacionalnoj-bezopasnosti-rossijskoj-federacii-i-ee.html> (Дата обращения - 03.02.2021 г.)
16. Сообщество «МДК». URL: <https://vk.com/mudakoff> (Дата обращения - 05.02.2021 г.)
17. Сообщество «Смерть во сне». URL: https://vk.com/cmertb_bo_che (Дата обращения - 05.02.2021 г.)
18. Сообщество «Я всегда был очарован смертью». URL: <https://vk.com/deathishonor> (Дата обращения - 05.02.2021 г.)

19. Составляющие пропаганды и агитации. URL: <https://ourmind.ru/agitaciya-i-propaganda> (Дата обращения - 05.02.2021 г.)

20. Уровень самоубийств по странам. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/suicide-rate-by-country> (Дата обращения - 05.02.2021 г.)

РАЗДЕЛ 6 СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: МЕХАНИЗМЫ МАНИПУЛЯЦИИ И МЕТОДЫ КОНТРПРОПАГАНДЫ

УДК 316.77

Агностикова Ольга Игоревна, ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский)
Федеральный Университет, Россия, г. Казань
agniolya570@yandex.ru

КОНТРПРОПАГАНДИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

Аннотация: Статья посвящена анализу возможностей социальных медиа в области информационного противодействия пропаганде. Эмпирическим материалом послужили два Telegram-канала медиакритической направленности. Выделены особенности и ограничения контрпропагандистской политики на этих ресурсах.

Ключевые слова: пропаганда, контрпропаганда, социальные медиа, Telegram

Социальные медиа часто рассматриваются с точки зрения угроз личности, обществу, государству. В работах исследователей эти ресурсы предстают как пространство чрезмерной свободы, рискогенная область экстремистской деятельности, поле для информационных войн, «фейковых новостей», дезинформации, манипуляции [1; 2; 13; 15]. В то же время обратная сторона цифровых медиаплощадок, заключающаяся в противодействии таким негативным проявлениям, остается недостаточно исследованной. В данной статье мы ставим целью заполнить имеющуюся лауну за счет анализа контрпропагандистского потенциала площадок социальных сетей.

Прежде чем определить содержание контрпропаганды, необходимо раскрыть само понятие пропаганды. Оно не имеет однозначной интерпретации [3; 5; 11; 14]. Перечислим признаки пропаганды, выделенные Сетью организаций медийного саморегулирования [6, с. 418–419]:

- 1) «объектное» отношение субъекта пропаганды к конкретному человеку, социальной группе, обществу в целом;
- 2) целенаправленное сведение многомерного к двумерному, многоцветного – к черно-белому, сужение поля личного морального выбора и ответственности за выбор;
- 3) наличие четкой, подлежащей реализации цели как ожидаемого итога воздействия медиа на «объект», – с определенным изменением (или поддержанием) «картины мира» в его сознании; в идеале – с переводением навязанных представлений в поступок и образ действий;
- 4) целевой, работающий на жесткий «сценарий» отбор фактов, активное обращение к дезинформации, манипулирование фактами, статистическими данными, мнениями, включая экспертные, или сдвиг акцентов там, где прямая дезинформация представляется невозможной;
- 5) действие в логике «цель оправдывает средства», использование средств и методов, сплошь и рядом несовместимых с такими ценностями, как честность, правдивость и т.д.;
- 6) обнаружение, создание или дорисовка «образа врага»; внесение в массовое сознание и поддержание в нем разделения на «мы» и «они», формирование убеждения в моральной оправданности любого поступка по отношению к «врагу»;
- 7) повседневная повторяющаяся последовательность вбрасываемых в общественный дискурс тем, примеров, образов, как правило, – обращение к

субъективно истолкованным традиционным ценностям как к единственным устойчивым, а потому главенствующим в неустойчивом мире;

8) апелляция преимущественно к эмоциям, к чувствам, а не к разуму, игра на страхах и предубеждениях, активное использование историй о злодеяниях и зверствах;

9) работа «под прикрытием журналистики», стремление играть роль первичного источника новостей;

10) фабрикация признаков надежности, в том числе, источников информации;

11) формирование лояльности адресата манипулятивного воздействия к системе институтов, интересов и идей, которым служит субъект пропаганды.

Соответственно, под контрпропагандой понимается «деятельность по оказанию информационно-психологического воздействия на людей и социальные группы в целях нейтрализации пропаганды противника» [9, с. 14]. Конкретным содержанием подобного рода деятельности выступают:

1) вскрытие классовый, политической, идеологической направленности, заложенной в содержании враждебной пропаганды в целом и конкретном пропагандистском материале;

2) выявление целей, преследуемых идеологическим противником в целом и данным материалом в частности;

3) разоблачение способов и приемов пропаганды;

4) показ психологического и социально-психологического механизмов, которые использует пропаганда противника;

5) объяснение политического и идеологического эффекта, которого ожидает противник от публикуемого материала и от методов, с помощью которых он использует содержащуюся в нем информацию;

6) опережение противника по формированию у населения правильного понимания и оценок событий.

Что касается последнего пункта, возникает риск контрпропаганды со знаком «минус». К примеру, государственная контрпропаганда, «которая часто дает отпор лжи в авторитарной манере, не только существенно не отличается от самой пропаганды, но и не дает ответ на нее» [8].

Н. Кулл выделяет тактический и стратегический уровни контрпропаганды [12, с. 3]. Первый из них реализуется путем ответа на конкретное сообщение противника. Второй предполагает единую информационную политику по противодействию пропаганде. В специальной литературе выделяются следующие контрпропагандистские методы: идеологическое развенчание; информационное сопровождение; повышение психологической защиты, создание контрнарративов и другие [9, с. 80–82].

Для анализа мы выбрали два Telegram-канала медиакритической направленности – «Тёмный Лорд Коммуникаций» и «Невластный телевизор» [10; 7] (1 445 и 60 657 подписчиков по состоянию на 8 апреля 2021 г.).

«Тёмный Лорд Коммуникаций» позиционирует себя как «Первый научно-популярный про информационные войны, PR и журналистику» [10]. Существенная часть представленного на нем контента носит просветительский характер, способствует увеличению медиаграмотности. Она представляет собой наблюдения, теоретические положения, цитаты из научных трудов, публицистических произведений, докладов организаций. К числу самых популярных тем на канале относятся информационная политика западных стран, пропаганда, дезинформация. Применяется метод повышения психологической защиты, направленный на выработку

критического отношения к информации: например, объяснение манипулятивного потенциала модели коммуникации «фигура и фон» [10]. Приводятся ссылки на открытые данные, выдержки из официальных документов [10]. Красной нитью проходит необходимость борьбы с преднамеренно ложной информацией [10].

Однако критика является несколько однобокой, поскольку направлена только против либеральных оппозиционных изданий. К примеру, одна из записей на канале представляет собой ответ на резкие выпады против российских журналистов, обвиняемых в пропагандистской деятельности: «Вы так говорите, будто бы вы не пропагандистка со своим вечным негативом в адрес моей страны. Но это не так. Смотрите, вы знаете о происходящем не больше остальных (по новостям, телеграмму, СМИ таким и противоположным), но с уверенностью транслируете свою точку зрения – и это как раз пропаганда, безапелляционная передача выбранных вами смыслов» [10]. Выстраивая диалог с мнимым противником, автор предьявляет ему встречные обвинения в предвзятости.

Обращается автор канала и к методу дискредитации: например, выявляя связь антироссийски настроенных СМИ со спецслужбами США [10]. В качестве аргументов создания ложных нарративов приводятся также переведенные автором статьи или отрывки из книг: «В распространении дезинформации обвиняют только те сайты, которые не согласны с официальной сюжетной линией об американской свободе и правоте во всем. Враг Россия автоматически становится темой информационных вбросов, отвлекая внимание от провалов и неудач руководства США и стран-сателлитов» [10]. Используются оценочные суждения: «DW на русском очень смешно возмущается тем, что Китай решил продавать свои книги в Германии» [10]. Для усиления воздействующего эффекта некоторые публикации сопровождаются интернет-мемами [10].

Не пренебрегает создатель канала приемом разделения на «своих» и «чужих», навешиванием «ярлыков»: «Представляя себя как истину в последней инстанции, США сами каждый день продвигают и враждебный нарратив, и свои “версии историй”, в т.ч. через подконтрольные СМИ, а также поддерживают сеть НКО, но обвиняют всё равно нас» [10]; «Как это часто бывает, рациональные мысли (в данном случае – про недалёковидность блокировок новостей) перемешаны с неприкрытой русофобией» [10]. Заметим, что последнее утверждение никак в авторском материале не обосновывается.

Либеральные издания критикуются автором канала за тенденциозный подход, представление России исключительно в негативном свете: «DW открыто назвало ситуацию пропагандистской акцией, но забыло выставить на сайт хоть одну позитивную или, на худой конец, нейтральную новость о России (белорусам тоже досталось)... Интересно, понимают ли сотрудники редакции, как абсурдно это смотрится?» [10].

В описании канала «Невластный телевизор» указано: «Человек-антипропаганда. Показывает истинное лицо российской пропаганды. СМИ нового поколения» [7]. «Мишенью» выступают российское федеральное телевидение, российские власти.

Используются приемы иронии, гиперболы: «Роскомнадзор в очередной раз демонстрирует верх профессионализма... Теперь остаётся замедлить вращение земного шара из-за того, что не все страны считают Россию великой державой» [7]. Даже неполитический информационный повод дает пищу для едких замечаний: «В международный женский день всем женщинам можно пожелать много чего... Будьте окружены такой же заботой, как жены и дочери российской элиты» [7]. Еще одним

методом является дискредитация: «Видеть во всем вину стран НАТО – просто изумительная тактика представителей российской власти... Рассказали по телевизору, а глубинный народ свято верит» [7].

Критикуется практика «информационного шума» на телеэкранах: «Самый счастливый день в России – это когда в британской королевской семье происходит мегаскандал... Настоящий рай для обсуждений и плацдарм для ток-шоу. Можно и про высокие цены, и про коррупцию, и про уровень жизни ...забыть» [7]. Разоблачаются используемые на федеральных телеканалах приемы: «волнения в каких-либо странах всегда знаменуются открытием сезона «Вы что, хотите как в ...?» на всех телеэкранах нашей страны... Идут годы, а методика не меняется»; «Очень грамотно в эти дни замыливают повестку, конечно. Сначала мусолили тему с памятником. Потом внимание привлекли представители системной оппозиции». Но автор не избежал приема наклеивания ярлыков: «главными защитниками нашего государства стали пропагандисты, вешающие лапшу на уши населению» [7].

Таким образом, социальные медиа несут в себе не только пропагандистский, но и контрпропагандистский заряд. Особую роль способны играть Telegram-каналы, контрпропагандистская направленность которых может выражаться как на тактическом, так и на стратегическом уровне. Однако при этом возникают риски необъективности, которых не всегда могут избежать даже ресурсы критической направленности.

Библиографический список

1. Архангельская, И. Б., Архангельская, А. С. Фейк-ньюс в доцифровую и цифровую эпохи // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2020. – № 3 (37). – С. 95–102.
2. Бутусов, А. В. Социальные сети как инструмент политического противоборства и информационных войн // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. – 2018. – № 13. – С. 71–75.
3. Зазаева, Н. Б. Развитие пропаганды как коммуникативной технологии в современной России // Вестник ПАГС. – 2017. – № 4. – С. 103–110.
4. Кейзеров, Н. М., Ножкин, Е. А. Контрпропаганда: проблемы методологии и методики. – М.: Мысль, 1984. – С. 80.
5. Михальская, А. К. Война слов: риторика и поэтика пропаганды // Экология языка и коммуникативная практика. – 2018. – № 3. – С. 80–94.
6. Настольная книга по медийному саморегулированию. Вып. 8. Коллегия как ресурсный центр: решения, экспертные мнения, тематические рекомендации / Под ред. к. соц. н. Ю. В. Казакова. – М.: Творческий центр ЮНЕСКО, 2018. – 432 с.
7. Невластный телевизор [Telegram-канал]. URL: <https://t.me/nevlastny> (дата обращения: 08.04.2021).
8. Пропаганда и свобода массовой информации. Памятная записка Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ. – Вена, 2015. – 82 с.
9. Смирнов, А. А. Организация контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом: Научно-практическое пособие / А. А. Смирнов; под ред. А. П. Новикова. – М.: АТЦ СНГ, 2020. – 232 с.
10. Тёмный Лорд Коммуникаций. [Telegram-канал]. URL: https://t.me/dark_lord_of_communications (дата обращения: 08.04.2021).
11. Филатова, О. Г. Пропаганда в эпоху ботов, троллей и fake-news: теоретические подходы и прикладные исследования // Стратегические коммуникации в бизнесе и политике. – 2018. – № 4. – С. 86–94.

12. Cull, N. J. Counter Propaganda: Cases from US Public Diplomacy and beyond. – London: Legatum institute, 2015. – 17 p.

13. Creemers, R. Cyber China: Upgrading Propaganda, Public Opinion Work and Social Management for the Twenty-First Century // Journal of Contemporary China. – 2017. – 26 (103). – P. 85–100.

14. Garth, J., O'Donnell, V. Propaganda and Persuasion. – London: SAGE Publications, Inc., 1999. – 464 p.

15. Ihlen, O., Rasmussen, J. Risk, Crisis, and Social Media. A systematic review of seven years' research // Nordicom Review. – 2017. – 38 (2). – P. 1–17.

УДК 004.056.5

Букова Алла Сергеевна, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
panfiilovaalla@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ВИДЫ УГРОЗ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в современном мире, информация является одним из самых ценных и важных ресурсов организации. Благодаря информации, полученной несанкционированным путем, можно выяснить какая из сторон позиционирует себя, как слабое звено той или иной организации.

Ключевые слова: конфиденциальная информация; защита; угрозы; информационная безопасность; организация.

В настоящее время каждая организация дорожит своей конфиденциальной информацией и пытается защитить её разными способами, с каждым разом усиливая и развивая информационную безопасность, но к сожалению, злоумышленники тоже не стоят на месте и постоянно ищут новые уязвимости в системах безопасности, а также стратегии для обмана и нанесения ущерба организации. Область информационной безопасности развивается, но в то же время, некоторые старые уязвимости и стратегии по-прежнему остаются одними из основных угроз предприятий и бизнеса, которые уже сейчас могут быть выявлены сотрудниками организации. Угроза информационной безопасности — совокупность условий и факторов, создающих опасность нарушения информационной безопасности. [1]

Под угрозой (в общем) понимается потенциально возможное событие, действие (воздействие), процесс или явление, которые могут привести к нанесению ущерба чьим-либо интересам. Угрозы информационной безопасности классифицируют по различным признакам: Первый признак, по которому классифицируют угрозы - по аспекту информационной безопасности, на который направлены угрозы, в них входит три вида: угрозы конфиденциальности, угрозы целостности и угрозы доступности. Рассмотрим каждый вид поподробнее. Угроза нарушения конфиденциальности заключается в том, что информация становится известной тому, кто не располагает полномочиями доступа к ней. Она имеет место, когда получен доступ к некоторой информации ограниченного доступа, хранящейся в вычислительной системе или передаваемой от одной системы к другой. В связи с угрозой нарушения конфиденциальности, используется термин «утечка». Подобные угрозы могут возникать вследствие «человеческого фактора» (например, случайная передача полномочий одного работника другому), сбоя в работе программных и аппаратных

средств. К информации ограниченного доступа относится государственная тайна [2] и конфиденциальная информация [3].

Ко второму виду относят угрозы нарушения целостности, это такие угрозы, которые связаны с вероятностью модификации той или иной информации, хранящейся в информационной системе. Нарушение целостности может быть вызвано различными факторами — от умышленных действий персонала до выхода из строя оборудования. Третий вид - угрозы доступности (осуществление действий, делающих невозможным или затрудняющих доступ к ресурсам информационной системы). Нарушение доступности представляет собой создание таких условий, при которых доступ к услуге или информации будет либо заблокирован, либо возможен за время, которое не обеспечит выполнение тех или иных бизнес-целей [7].

Следующий аспект, по которому классифицируют угрозы информационной безопасности - по расположению источника угроз. Бывают внутренние источники – такие источники располагаются внутри системы, а те источники, которые находятся вне системы – внешние.

Третий признак классификации - по размерам наносимого ущерба. Существует три вида нанесения ущерба, общий (нанесение ущерба объекту безопасности в целом, причинение значительного ущерба), локальный (причинение вреда отдельным частям объекта безопасности) и частный (причинение вреда отдельным свойствам элементов объекта безопасности).

Следующий признак, которыми наиболее часто пользуются злоумышленники - по степени воздействия на информационную систему: пассивные (структура и содержание системы не изменяются) и активные (структура и содержание системы подвергается изменениям).

Последний аспект, по которому классифицируют угрозы информационную безопасность - по природе возникновения:

Естественные (объективные) — вызванные воздействием на информационную среду объективных физических процессов или стихийных природных явлений, не зависящих от воли человека;

Искусственные (субъективные) — вызванные воздействием на информационную сферу человека.

Среди искусственных угроз в свою очередь выделяют:

Непреднамеренные (случайные) угрозы — ошибки программного обеспечения, персонала, сбои в работе систем, отказы вычислительной и коммуникационной техники;

Преднамеренные (умышленные) угрозы — неправомерный доступ к информации, разработка специального программного обеспечения, используемого для осуществления неправомерного доступа, разработка и распространение вирусных программ и т. д. Преднамеренные угрозы обусловлены действиями людей.

Основные проблемы информационной безопасности связаны прежде всего с умышленными угрозами, так как они являются главной причиной преступлений и правонарушений [4].

Носителями угроз безопасности информации являются источники угроз. В качестве источников угроз могут выступать как субъекты (личность), так и объективные проявления, например, конкуренты, преступники, коррупционеры, административно-управленческие органы. Источники угроз преследуют при этом следующие цели: ознакомление с охраняемыми сведениями, их модификация в корыстных целях и уничтожение для нанесения прямого материального ущерба [5][6].

И так, на какие же всё-таки основные угрозы информационной безопасности стоит обратить внимание в 2021 году? Далее мы рассмотрим наиболее распространенные и серьезные угрозы информационной безопасности организаций.

Фишинговая атака — это атака основанная на социальной инженерии, для неё злоумышленник генерирует мошенническое электронное письмо, текст или веб-сайт, чтобы обманным путем заставить жертву передать конфиденциальную информацию, такую как учетные данные для работы, пароли к учетным записям в Интернете, данные кредитной карты и т. д.[15] Из всех угроз информационной безопасности в этом списке, фишинговые электронные письма являются одними из самых серьезных, поскольку они могут заставить сотрудника предоставить доступ к своим рабочим учетным данным, что позволит мошенникам злоупотребить этими привилегиями, чтобы нанести ущерб системам вашего бизнеса. Кроме того, со временем все больше злоумышленников стали использовать фишинговые стратегии из-за того, насколько они дешевы, эффективны и просты в использовании. Это стратегия с низким уровнем риска и высокой прибылью для киберпреступников, которую они могут использовать с минимальными затратами времени и усилий [13].

IoT-атака — это любая кибератака, в которой жертва использует умные устройства, подключенные к Интернету (такие как динамики с поддержкой Wi-Fi, голосовые ассистенты, будильники и т. п.), чтобы обеспечить проникновение вредоносных программ в сеть. Эти атаки нацелены на устройства IoT, в частности, потому что они часто упускаются из виду, когда речь идет о применении патчей безопасности, что подвергает риску именно этот вид устройств [14].

Атаки с использованием программ-вымогателей обычно подразумевают что злоумышленник заражает системы жертвы вредоносным ПО, которое шифрует все их данные. Затем жертве предъявляется ультиматум — либо заплатить выкуп, либо потерять свои данные навсегда. В 2020 году программы-вымогатели стали более серьезной угрозой информационной безопасности, чем когда-либо. Каждый день компании сталкиваются с риском проникновения вредоносных программ в свои системы и уничтожения их данных. Анализ информационной безопасности организаций всё чаще указывает на их собственных сотрудников, как на самую большую угрозу безопасности. Внутренний доступ, который имеют сотрудники, делает их способными нанести большой вред, если они решат злоупотребить своими привилегиями доступа для личной выгоды [10].

Или же они могут случайно позволить злоумышленникам взломать свои учетные записи или попросту передать их злоумышленникам в результате фишинговых атак. Кроме того, сотрудники могут загрузить опасные вредоносные программы на свои рабочие станции совершенно не осознавая угрозы. Будь то в результате преднамеренного совершения преступления или непреднамеренного несчастного случая, наибольшую угрозу информационной безопасности организации представляют сотрудники, ежедневно использующие сетевые ресурсы. Причина, по которой инсайдерские атаки остаются одной из самых больших угроз информационной безопасности, наличие которой можно наблюдать год за годом, заключается в том, что они имеют огромный потенциал для нанесения ущерба.[11] Один недовольный или неосторожный сотрудник может создать серьёзную брешь в системе безопасности вашей сети, допустить серьезное нарушение безопасности данных — их утечку или повреждение. Особенно серьёзной этот вид угрозы информационной безопасности является из-за трудностей в предсказании и предотвращении, без тщательной подготовки это становится практически невыполнимой задачей. Хакерские атаки могут

быть нацелены на множество различных целей, но они, как правило, пытаются исследовать слабые места в защите бизнес-сети. Анализ информационной безопасности организаций показывает что именно неравномерный уровень сетевой защиты внутренней сетью организации и злоумышленниками чаще всего служит точкой входа, которая им необходима для проникновения даже в самые сильные средства защиты — и все потому, что ОДНОМУ активу в вашей сети не хватает ключевой меры безопасности, используемой для защиты всего остального.[9] Многие злоумышленники в первую очередь нацеливаются на известные уязвимости в популярных бизнес-программах — уязвимости, которые нередко имеют легкодоступные исправления. Однако слишком часто эти обновления/исправления для системы безопасности не применяются к уязвимому программному обеспечению просто потому, что анализ информационной безопасности организации производится недостаточно часто. Это даёт возможность скомпрометировать и подвергнуть внешней атаке деловую сеть. Уязвимость безопасности (или ошибка безопасности) — это непреднамеренный сбой или изъян в программном обеспечении или операционной системе компьютера, которую злоумышленники могут использовать для незаконного доступа к системам или для причинения вреда. Иногда эти недостатки могут возникать не из-за недостатков одного из компонентов программного обеспечения или операционной системы, а из-за взаимодействия между различными программами, что усложняет прогнозирование появления такой ошибки [8].

Самой распространенной угрозой информационной безопасности организаций по всему миру по-прежнему остаются распределенные атаки типа «отказ в обслуживании» (DDoS). Эти атаки предназначены для подавления сетевых ресурсов жертвы, не позволяя им нормально пользоваться трафиком в своей сети. Методология этих атак может варьироваться от одной к другой и может включать различные уровни сложности. Это делает DDoS-атаки серьёзной угрозой информационной безопасности. Способность DDoS-атак самостоятельно парализовать операции для предприятий любого размера, делает их реальной угрозой. Однако это не единственная причина, по которой эти кибератаки считаются очень опасными. Стоит отметить что DDoS-атаки могут воздействовать на кого угодно, они часто используются в качестве камуфляжа — часто запускаются, останавливаются и перезапускаются, чтобы скрыть другие попытки нарушения системы безопасности. Используя DDoS-атаки в качестве отвлекающих факторов, злоумышленники могут отвлечь вашу команду по кибербезопасности, что очень похоже на то, как сценический маг перенаправляет внимание своей аудитории, чтобы она не могла рассмотреть суть исполняемого им фокуса [7] Исходя из выше написанного можно сделать вывод, что угроз много и они с каждым годом развиваются и применяются на различных организациях. Задержки у атакующей информационной безопасности стороны возможны только в связи с прохождением системы защиты. Абсолютных способов обезопасить себя от угроз не существует, поэтому информационную систему защиты требуется всегда совершенствовать, поскольку мошенники тоже совершенствуют свои методики. Пока не придуман универсальный способ, который подходит каждому и дает стопроцентную защиту. Важно остановить проникновение злоумышленников на раннем уровне. Предупреждён - значит вооружён!

Библиографический список

1. Бирюков А. А. «Информационная безопасность: защита и нападение» Учебное пособие. ДМК Пресс, 2012 год- 474 с.

2. Блинов А. М. Информационная безопасность : Учеб. пособие. Часть 1 / А. М. Блинов.-СПб.: СПбГУЭФ, 2016. — 96 с.
3. Бузов Г.А. Защита информации ограниченного доступа от утечки по техническим каналам/ Г.А. Бузов.- Мю: ГЛ, 2016.-586 с
4. Вострецова, Е.В. Основы информационной безопасности : учебное пособие для студентов вузов / Е.В. Вострецова.— Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019.— 204 с.
5. Гатчин Ю. А., Сухостат В. В. Теория информационной безопасности и методология защиты информации. — СПб.: СПбГУ ИТМО, 2017. — 98 с.
6. ГОСТ Р 50922-96
7. Закон РФ от 21.07.1993 N 5485-1 «О государственной тайне» (с изменениями и дополнениями)
8. Информационная безопасность: Учебник для студентов вузов. — М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2-е изд. — 2017. — 544 с .
9. Информационная безопасность цифрового пространства / под ред. Е.В. Стельмашонок, И.Н. Васильевой. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 155 с.
10. Информационная безопасность: Учебное пособие. Авторы: Ясенев В.Н., Дорожкин А.В., Сочков А.Л., Ясенев О.В. Под общей редакцией проф. Ясенева В.Н. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2017. – 198 с.
11. В. Камский «Защита личной информации в интернете, смартфоне и компьютере» Наука и техника (НиТ), 2017 год, 272 с..
12. Макаренко С. И. Информационная безопасность: учебное пособие для студентов вузов. — Ставрополь: СФ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2019. — 372 с.
13. Основы информационной безопасности : учеб. пособие / Ю. Г. Крат, И. Г. Шрамкова. — Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2018. –112 с.
14. А. В. Пушкин, О. М. Барсуков, Е. В. Кравцов, К. В. Славнов, С. С. Кушев «Программно-аппаратные средства обеспечения информационной безопасности» Горячая линия — Телеком, 2019 год, 412 стр.
15. Указ Президента РФ от 06.03.1997 N 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» (с изменениями и дополнениями)

УДК 004

Газимова Ирина Сергеевна, преподаватель ГБПОУ «Южно-Уральский государственный колледж», Россия, г. Челябинск
i.nerixina@mail.ru

Шварцкоп Ольга Николаевна, преподаватель ГБПОУ «Южно-Уральский государственный колледж», Россия, г. Челябинск
lelik877_87@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЗАЩИЩЕННОСТИ МУЛЬТИМЕДИЙНОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ СРЕДСТВ АУТЕНТИФИКАЦИИ- ИДЕНТИФИКАЦИИ НА ВЫДЕЛЕННОМ ЛОГИЧЕСКОМ ДИСКЕ

Аннотация: статья посвящена проблеме защиты электронных образовательных ресурсов в образовательной организации, в частности мультимедийной системы обучения по дисциплине «Технические средства информатизации». В статье описаны меры информационной защиты мультимедийной системы обучения, такие как настройка политики безопасности сайта, распределение прав доступа к файлам, SQL-

инъекции, а также использование скрипта для запрета копирования и выделения текста в CSS-стилях.

Ключевые слова: мультимедийная система, SQL-инъекции, политики безопасности сайта, информационная безопасность.

Совершенного способа защиты программного обеспечения или электронного средства обучения от несанкционированного использования и распространения не существует. Ни одна существующая система не обеспечит абсолютную защиту и не лишит потенциального взломщика самой возможности ее нейтрализации. Однако использование качественной и эффективной защиты может максимально усложнить процесс взлома программного обеспечения [4].

Электронные образовательные ресурсы, реализуемые в виде веб-приложений — неотъемлемая часть процесса обучения студентов среднего профессионального образования. Поэтому способствовать обеспечению безопасности электронных образовательных ресурсов, в частности мультимедийные системы обучения, которые включают себя данные обучающихся, оценки по дисциплине — одна из ключевых задач обеспечить защиту этих систем от вредоносных технических, негативных интеллектуальных и разрушающих воздействий [2].

К основным мерам защиты программного обеспечения можно отнести:

- проверка данных на соответствие стандартам протоколов;
- контроль трафика на основе нейронных сетей [8];
- сигнатурный анализ;
- защита от SQL-инъекций;
- протекция от межсетевое скриптинга (XSS);
- контроль доступа к конфиденциальным данным [6].

Любое программное обеспечение имеет проблемы с безопасностью, которые время от времени обнаруживаются, как правило, с использованием некоторой комбинации входных данных, которые программисты не ожидали.

С учетом проведенного анализа защищенности мультимедийных систем обучения, выявленных тенденций обеспечения информационной безопасности информационных ресурсов колледжа реализовали мультимедийную систему обучения, используя SQL-инъекции и защиты текста на страницах разделов (использование скрипта для запрета копирования, запрет выделения текста в CSS-стилях).

SQL-инъекции. SQL-инъекция — это попытка изменить запрос к базе данных. Ввести ее можно через форму или ссылку, которая передает параметры методом GET. Чтобы предотвратить это, используйте параметризованные запросы, которые поддерживаются большинством языков веб-программирования.

Рассмотрим запрос:

```
1 SELECT * FROM table WHERE column = 'parameter';  
2
```

Если злоумышленник изменит значение parameter на ' OR '1'='1', запрос примет следующий вид:

```
5  
6 SELECT * FROM table WHERE column = '' OR '1'='1';  
7
```

Так как '1' равен '1', атакующий получит доступ ко всем данным таблицы. Это позволит выполнить произвольный запрос, добавив в конец выражения SQL.

Уязвимость этого запроса легко устранить с помощью параметризации. Например, для приложения, написанного с использованием PHP и MySQLi, он выглядит так [5]:

```
1 | $stmt = $pdo->prepare('SELECT * FROM table WHERE column = :value');
2 | $stmt->execute(array('value' => $parameter));
```

Межсайтовый скриптинг (XSS) — это тип уязвимости программного обеспечения, свойственный Web-приложениям, который позволяет атакующему внедрить клиентский сценарий в web-страницы, просматриваемые другими пользователями.

Особенно подвержены этому виду атаки современные веб-приложения, где страницы построены из пользовательского контента, интерпретируемого фронтенд-фреймворками вроде Angular и Ember. В эти фреймворки встроена защита от межсайтового скриптинга, но смешанное формирование контента на стороне сервера и клиента создает новые комплексные атаки: внедрение директив Angular или хелперов Ember [5].

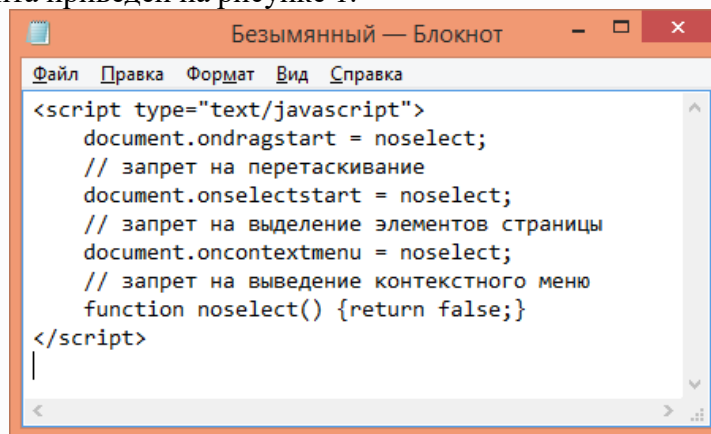
Следующая мера информационной защиты мультимедийной системы обучения по дисциплине «Технические средства информатизации» - защита контента на главной странице или на страницах разделов мультимедийной системы обучения.

Методы защиты.

1. *Применение скрипта для запрета копирования.* В код мультимедийной системы обучения можно добавить скрипт, который не позволит пользователю вручную выделить и скопировать текст.

Скрипт запрещает выделение части текста, а также отключает контекстное меню во всем документе, если злоумышленник захочет открыть код страницы.

Пример скрипта приведен на рисунке 1.


```
Безымянный — Блокнот
Файл  Правка  Формат  Вид  Справка
<script type="text/javascript">
  document.ondragstart = noselect;
  // запрет на перетаскивание
  document.onselectstart = noselect;
  // запрет на выделение элементов страницы
  document.oncontextmenu = noselect;
  // запрет на выведение контекстного меню
  function noselect() {return false;}
</script>
```

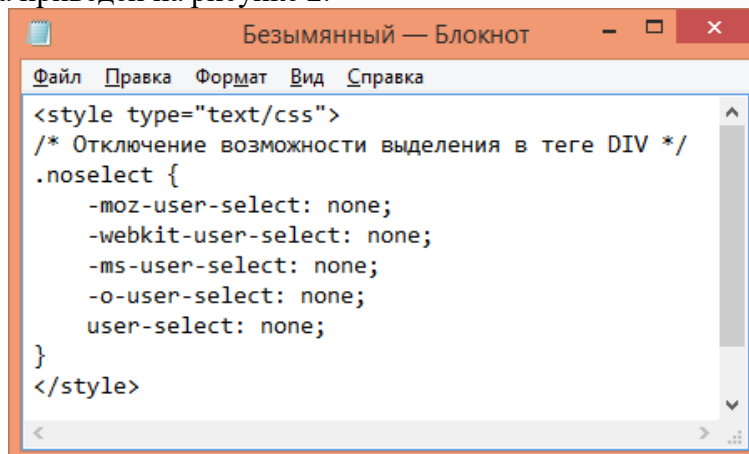
Рис. 1. Пример скрипта

Недостаток данного способа заключается в том, что подобными скриптами создаются ряд неудобств и понижается количество просмотров страниц сайта.

Также данный метод можно легко обойти, открыв источник страницы через главное меню браузера, либо отключив в браузере скрипты и копируя необходимое без всяких запретов.

2. *Запрет выделения текста в CSS-стилях.* В данном методе можно уже не использовать скрипт, а прописать отдельный стиль (например, класс «noselect»), который запрещает выделять текст.

Пример кода приведен на рисунке 2.

A screenshot of a Notepad window titled "Безымянный — Блокнот". The window contains the following CSS code:

```
<style type="text/css">
/* Отключение возможности выделения в теге DIV */
.noselect {
    -moz-user-select: none;
    -webkit-user-select: none;
    -ms-user-select: none;
    -o-user-select: none;
    user-select: none;
}
</style>
```

Рис. 2. Пример кода – запрет выделения текста в CSS-стилях

Недостатки: отключить стили в браузере сложнее, но все равно данный метод можно обойти, если открыть HTML-код страницы.

Внедрение вышеописанных мер привело к повышению уровня защищённости мультимедийно системы обучения по дисциплине «Технические средства информатизации», применяемой в обучении студентов ГБПОУ «Южно-Уральский государственный колледж» специальности 09.02.03 Программирование в компьютерных системах [1].

Основным показателем обеспечения безопасности мультимедийной системы обучения является повторный анализ количества обращений к исполняемому файлу запуска программы.

Разработанные и внедренные рекомендации, а именно: настройка политики безопасности сайта, применение SQL-инъекции совместно с использованием скрипта для запрета копирования и запрет выделения текста в CSS-стилях, позволили сократить данный показатель к абсолютному минимуму, так как у обучающихся заблокирован доступ не только к исходному файлу, а также к файловой системе компьютера в целом.

Доступ к исполняемому файлу запуска мультимедийной системы обучения остался открытым для студентов, но при этом из общего доступа были убраны исходные файлы проекта. Повторный анализ выявил 12 обращений к исполняемому файлу запуска МСО, подробная информация изменений представлена на рисунке 3.

Рис. 3. Динамика изменений количества запросов к файлам

Внедрение программы удалённого доступа позволило преподавателям более эффективно осуществлять контроль за деятельностью обучающихся как во время тестирования, так и во время выполнения заданий [7].

Результаты бета-тестирования, разработанной мультимедийной системы обучения по дисциплине «Технические средства информатизации» оцениваем положительно.

Таким образом, можно выделить следующие меры информационной защиты мультимедийной системы обучения по дисциплине «Технические средства информатизации»: настройка политики безопасности сайта; SQL-инъекции; защита текста на главной странице или на страницах разделов (использование скрипта для запрета копирования, запрет выделения текста в CSS-стилях).

Библиографический список

1. Газимова И.С. Особенности воспитания культуры информационной безопасности у студентов колледжей / И.С. Газимова, А.А. Дмитриева, Ю.А. Ломаева // Национальная безопасность и молодёжная политика. Вместе вне зависимости. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, г. Челябинск, 31 марта 2020 г. – Издательство: ЗАО «Библиотека А. Миллера». – С. 213-216.
2. Глушенко К.С. Разработка рекомендаций по защите электронных образовательных ресурсов в колледже / К.С. Глушенко // Проблемы взаимодействия науки и общества: сборник статей Международной научно-практической конференции, г. Пермь, 11 февраля 2019 г. – Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС» (Уфа), 2019. – с. 107-110.
3. Костина В.Ю. Особенности разработки электронных образовательных ресурсов в условиях обеспечения информационной безопасности в СПО / В.Ю. Костина, В.В. Руднев // Актуальные проблемы образования: позиция молодых. Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – 2020. – Издательство: Изд-во ЗАО «Библиотека А. Миллера». – С. 280-283.
4. Курапова С.И. Применение технических средств защиты информации в образовательной организации / С.И. Курапова, В.В. Руднев // Национальная

безопасность и молодёжная политика. Вместе вне зависимости: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, г. Челябинск, 31 марта 2020 г. – Издательство: ЗАО «Библиотека А. Миллера». – С. 105-108.

5. Наливайко А. Как защитить веб-приложение: основные советы, инструменты, полезные ссылки / А. Наливайко. – URL: <https://tproger.ru/translations/webapp-security/> (дата обращения: 10.03.2021).

6. Шаньгин В.Ф. Защита компьютерной информации. Эффективные методы и средства / В. Ф. Шаньгин. - 2-е изд. - Саратов: Профобразование, 2019. - 543 с. - 978-5-4488-0074-0. - Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. - URL: <http://www.iprbookshop.ru/87992.html> (дата обращения: 17.03.2021).

7. Шварцкоп О.Н., Диденко Г.А. К вопросу о формировании инженерной культуры у будущих педагогов профессионального обучения / О.Н Шварцкоп, Г.А. Диденко // Пропедевтика инженерной культуры обучающихся в условиях модернизации образования: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 7-8 декабря 2016 г., Челябинск / под ред. Е.А. Гнатышиной, Д.Н. Корнеева, Н.Ю. Корнеевой, А.А. Саламатова, Н.В. Увариной. – Челябинск: изд-во Цицеро, 2017. – С. 332-336.

8. Яковец Н.В. Защита информационных ресурсов от несанкционированного доступа / Н.В. Яковец, В.В. Руднев // Национальная безопасность и молодёжная политика. Вместе вне зависимости: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, г. Челябинск, 31 марта 2020 г. – Издательство: ЗАО «Библиотека А. Миллера». – С. 90-93.

УДК 004.056.53

Дмитриева Анастасия Александровна, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
lustig.kraka@gmail.com

МОДЕЛЬ ВТОРЖЕНИЙ В ИНФОРМАЦИОННУЮ СИСТЕМУ

Аннотация: определены категории «атака», «вторжение» и «инцидент» информационной безопасности. Выявлены виды вторжений в информационную систему и приведен их краткий анализ.

Ключевые слова: вторжение, информационная безопасность, информационная система, проектирование, модель.

В последнее время вопросы защиты информации стоят наиболее остро. Немалая доля краж связана с пандемией — зафиксированы десятки инцидентов с утечками информации о больных с COVID-19, контактных лицах, нарушителях режима самоизоляции и туристах, вернувшихся из-за рубежа. Если в мире за первые четыре месяца 2020-го количество утечек персональных данных сократилось на 1% год к году, то в России — выросло на 38%, сообщили «Известиям» в InfoWatch. За январь–апрель в целом утекло 6,37 млрд записей, что на 5% меньше, чем в аналогичный период прошлого года. Понятие вторжения тесно связано с двумя понятиями «атака» и «инцидент» информационной безопасности (ИБ).

Под атакой понимают «действия, направленные на реализацию угроз несанкционированного доступа к информации, воздействия на нее или на ресурсы автоматизированной информационной системы с применением программных и (или)

технических средств» [2]; «вредоносное воздействие, направленное на нарушение информационной безопасности и использующее уязвимости системы» [3]; «практическая реализация угрозы или попытка ее реализации с использованием той или иной уязвимости» [8].

Под инцидентом ИБ - «любое непредвиденное или нежелательное событие, которое может нарушить деятельность или информационную безопасность» [3]; «появление одного или нескольких нежелательных, или неожиданных событий ИБ, с которыми связана значительная вероятность компрометации бизнес-операций и создания угрозы ИБ» [3].

Информационная система - это совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств [4]. Сложность нахождения проведенного вторжения и относительно легкая реализация последнего делает этот вид неправомерных действий очень опасным и усложняет процесс быстрого реагирования на атаку. Результатом такого воздействия является то, что у нарушителя появляется больше времени для атаки, вследствие чего у злоумышленника увеличиваются шансы успешной реализации задуманного [1].

Вторжения можно разделить по характеру воздействия на информационную систему. Они подразделяются на пассивные и активные. К пассивным можно отнести атаки, представляющие собой некоторое влияние, не оказывающее целенаправленного воздействия на работу системы, способное дезорганизовать ее политику безопасности. Отсутствие постоянного воздействия на функционирование информационной системы приводит именно к тому, что пассивное удаленное влияние трудно заметить. Одним из примеров такой атаки служит прослушивание канала связи в сети [7]. Активное воздействие на информационную систему - влияние, которое прямо воздействует на функционирование самой системы и подвергает опасности политику безопасности, принятую в ней. Активными влиянием являются почти все типы вторжений, которые происходят извне. Отличие активного влияния от пассивного - принципиальная возможность его выявления, так как в итоге его осуществления в системе случаются изменения, которые легко обнаружить. При пассивном же влиянии очень сложно обнаружить какие-либо следы воздействия на информационную систему [4]. Вторжения подразделяются по цели воздействия: нарушение работы системы (доступа к системе); нарушение целостности информационных ресурсов; нарушение конфиденциальности информационных ресурсов. Данная классификация соответствует трем основным видам вторжений - отказ в обслуживании, раскрытие и нарушение целостности. Целью любого вторжения является получение несанкционированного доступа к информации [7].

Существуют два способа получения информации: искажение и перехват. Перехват информации означает получение к ней доступа без возможности ее изменения. При перехвате информации появляется возможность ее копировать, что является примером нарушения конфиденциальности информации. В таком случае имеется неправомерный доступ, но отсутствуют варианты подмены информации. Нарушение конфиденциальности относится к пассивным воздействиям [6]. Фальсификацию (искажение, подмену) информации можно классифицировать как полный контроль над потоками информации между объектами или передачу сообщений от пользователя системы, которая была взломана. Подмена информации приводит к нарушению целостности и является примером активного воздействия на информационную систему. Ложный объект информационной системы является

примером вторжения для нарушения целостности информации. Вторжения классифицируют по наличию связи с атакуемым объектом. Их подразделяют на два класса: с обратной связью и без обратной связи [7]. Если атака осуществляется с обратной связью, то злоумышленник отправляет некоторые пакеты на атакуемый объект, на которые ожидает получить ответ. Из-за этого между хакером и машиной, которая должна быть взломана, появляется обратная связь, позволяющая злоумышленнику реагировать на все перемены на атакуемом объекте. В случае, когда атака осуществляется без обратной связи, злоумышленнику нет необходимости реагировать на изменения на атакуемой машине. Эти вторжения реализуются при помощи передачи на атакуемый объект одиночных запросов. Злоумышленник не ждет ответы на эти запросы [5]. Вторжения делятся на вторжения по запросу от атакуемого объекта, вторжения по наступлении ожидаемого события на атакуемом объекте и безусловное. При вторжении по запросу от атакуемого объекта действие со стороны злоумышленника осуществляется при условии, что атакуемая машина отправит запрос определенного типа. При вторжении по наступлении ожидаемого события на атакуемом объекте злоумышленник постоянно проводит мониторинг состояния операционной системы удаленной машины и начинает действие при возникновении конкретного события в этой системе. Безусловное вторжение осуществляется сразу после того, как атакующий выбрал цель и независимо от состояния операционной системы и атакуемого объекта предпринимает атаку. По расположению субъекта вторжения относительно атакуемого объекта подразделяют на межсегментное и внутрисегментное вторжение.

Использование предложенной модели связано с решением конкретных практических задач в области информационной безопасности, в том числе с определением уязвимостей ИС. Последнее, в свою очередь, необходимо для определения элементов системы защиты. Например, на стадии проектирования СЗИ при выборе программных средств защиты нужно учитывать расположение субъекта вторжения относительно атакуемого объекта. При работе с функционирующей на предприятии СЗИ, то есть при решении вопросов ее модернизации или оптимизации, вопросы внесения изменений в состав СЗИ решаются в соответствии:

- 1) со статистическими данными по вторжениям в ИС;
- 2) с имеющимися результатами инцидентов информационной безопасности;
- 3) с прогнозными данными. Таким образом, предложенная модель вторжений в ИС является одним из внешних условий при работе с системой защиты информационной системы организации (предприятия) и вполне может определять (задавать) уровень риска информационной безопасности предприятия.

Библиографический список

1. Герасименко, В. А. Основы защиты информации / В. А. Герасименко, А. А. Малюк. - М. : МИФИ, 1997. - 537 с.
2. ГОСТ Р 50.1.053-2005. Информационные технологии. Основные термины и определения в области технической защиты информации : введ. 2006-02-01. - М. : Стандартинформ, 2006. - 15 с.
3. ГОСТ Р ИСО/МЭК 18044-2007. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Менеджмент инцидентов информационной безопасности : введ. 2008-07-01. - М. : Стандартинформ, 2009. - 50 с.
4. Избачков, Ю. С. Информационные системы / Ю. С. Избачков. - М. : Информ, 2006. - 378 с.

5. Максимова, Е. А. Архитектура программного комплекса предотвращения инсайдерской активности и оценки эффективности работы персонала организации / Е. А. Максимова, Е. А. Витенбург // Информационные системы и технологии : Модель вторжений в информационную систему научно-технический журнал. Рубрика «Информационная безопасность». - 2016. - № 2.

6. Максимова, Е. А. Формализация процесса обеспечения информационной безопасности при реализации инсайдерских атак / Е. А. Максимова, Е. А. Витенбург // Известия ТулГУ Технические науки. - 2015. - Вып. 8, ч. 2. - С. 231-238.

7. Максимова, Е. А. Цепи Маркова как средство прогнозирования инсайдерских вторжений / Е. А. Максимова, Е. А. Витенбург, В. А. Корнева // Проблемы информационной безопасности. Компьютерные системы. - 2015. - № 4. - С. 9-12.

8. Система обнаружения вторжений. - Электрон. дан. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Система_обнаружения_вторжений (дата обращения: 01.03.2021).

УДК 159.9

Ионина Ольга Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент,
Россия, г. Шадринск,
ionina.o@list.ru

Оплетаева Валерия Андреевна, ФГБОУ ВО Шадринский государственный
педагогический университет, Россия, г. Шадринск

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ УХОДА ПОДРОСТКОВ В ВИРТУАЛЬНУЮ РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация: в статье рассматривается проблема ухода подростков в виртуальную реальность, выделены цели ухода подростков в социальные сети, обозначены психологические особенности подросткового возраста, обуславливающие склонность подростков попадать в зависимость от социальных сетей. В статье выделены последствия отрицательного влияния социальных сетей на развивающуюся личность подростка. Среди последствий выделены следующие: отсутствие живого общения, ведущее к упадку навыков коммуникации; в виртуальной среде тинейджер может утаить эмоции, взять паузу для размышлений, что также приводит к снижению коммуникативных способностей; снижение грамотности, поскольку донести до собеседника в интернете информацию гораздо проще; деградация в интеллектуальной сфере; концентрация на внешности; поиск причины и недостатков в себе ведет к появлению комплексов. Распространение соцсетей способно вызывать зависть по отношению к более успешным лицам; снижение стрессоустойчивость современного человека. Авторы отмечают и положительное влияние соцсетей на подростков: поддержание связей людьми на расстоянии способствовало процессу самореализации подростков и молодых людей и девушек. Возможность завоевать одобрение сверстников и популярность, что повысит уверенность в себе. Сообщество единомышленников, сверстников способствует созданию ощущения поддержки, чувства общности, информационная функция. В статье выделены приемы, методы воздействия на личность, которые широко применяются для вовлечения подростков и более старших лиц в интернет-сообщества. Среди таких приемов наиболее распространенным является психологическая манипуляция. Манипуляции реализуются через ряд психологических приемов: оперативность, эффект присутствия,

придание сообщению видимости сенсационности, свехнеобычности, неожиданности, предсказание событий.

Ключевые слова: виртуальная реальность, подростки, психологические манипуляции

Современное общество невозможно представить без сети интернет, без многочисленных социальных сетей, интернет-ресурсов, заполнивших в последние годы наше коммуникационное и информационное пространство. Как отмечают многочисленные психологи и педагоги, изучающие сферу интернет технологий и их воздействие на личность человека, человек достаточно легко попадает под влияние той информации, которая транслируется с помощью масс-медиа и также легко формируется зависимость от интернет-ресурсов и социальных сетей [1], [4], [5], [7], [10], [11]. Особенно ярко феномен интернет зависимости виден на подрастающем поколении. В первую очередь эта проблема касается детей и подростков. Как отмечают Г. Солдатова, Е. Зотова, М. Лебешева и др., российские и европейские школьники практически единодушны в том, что интернет может быть небезопасен для детей их возраста, но они не в состоянии отказаться от посещения социальных сетей и просмотра многочисленных блогов и трансляций в интернете [3]. Кроме того, достаточно остро стоит проблема контента, просматриваемого подростками ежедневно и в больших количествах, поскольку большинство подростков пользуются интернет-ресурсами бесконтрольно со стороны родителей. Какова цель времяпровождения в соцсетях по мнению представителей данного возраста? Главной целью является общение с друзьями. Подростки думают, что данное общение позволяет найти новых друзей и поддерживать с ними отношения. Как отмечает ряд авторов: Г.В. Солдатова, Е.Ю. Зотова, А.И. Чекалина, О.С. Гостимская, В.С. Собкин, Ю.М. Евстигнеева и др., учитывая психологические особенности подросткового возраста, можно отметить, что потребность в общении является действительно наиболее выраженной для них, общение становится ведущей деятельностью, подростки стремятся найти такую компанию, аудиторию, в которой их примут, выслушают, посочувствуют [11], [12]. Вместе с тем, несмотря на кажущуюся радужность и безобидность таких сайтов, при неосторожности можно получить реальный урон для социальной адаптации личности. Рассмотрим какие могут быть результаты отрицательного влияния соцсетей на развивающуюся личность подростка: Отсутствие живого общения ведет к упадку навыков коммуникации. Итогом является неумение общаться в реальной жизни, как со сверстниками, так и со взрослыми. Подросток считает не нужным контактировать в жизни и общаться с товарищами в интернете гораздо легче. Таким образом, приходится наблюдать ситуацию, когда на смену реального общения приходит псевдообщение, лишь поверхностно удовлетворяющее потребности подростка, не затрагивающее его глубинных личностных структур. В интернете тинейджер может утаить эмоции и уйти оффлайн для размышлений. При общении в жизни этой возможности нет. Человек привыкает к этому не может быстро реагировать и формулировать ответы, следовательно, испытывает трудности впоследствии, в процессе живого общения с реальным собеседником. Следующее значимое негативное последствие погружения в виртуальную среду, повсеместно наблюдаемое старшим поколением – это снижение грамотности. Донести до собеседника в интернете информацию гораздо проще, так как не страшно допустить, как орфографические, так и пунктуационные ошибки. А если вы не знаете, как сформулировать и показать свои эмоции, то можно отправить смайл. Следующим отрицательным моментом можно назвать деградацию в интеллектуальной

сфере подрастающего поколения. В подростковом возрасте хорошо усваивается новая, сложная информация. Тинейджер, проводя время в соцсетях, теряет золотое время для учебы, получения опыта и навыков. Характерным последствием воздействия соцсетей на подростков является концентрация на внешности. С появлением телефонов с камерой поменялось отношение к фото, это открыло уникальные возможности. Сама проблема всплывает тогда, когда подросток пытается повторить фото звезд, моделей и других известных личностей, и тогда приходит осознание, что результат не соответствует ожиданию. Поиск причины и недостатков в себе ведет к появлению комплексов. Распространение соцсетей способно вызывать зависть по отношению к более успешным лицам. Подросток, так же может начать испытывать многочисленные комплексы, когда наблюдает красивые и яркие фото друзей и знакомых. Он будет считать, что их жизнь намного интересней и ярче, даже если это не так. Тогда и сам подросток начинает делать такие посты, фотографируя самое лучшее, но все это будет сделано для одобрения друзей, а не для собственного удовлетворения. Уход в виртуальное пространство способен привести к равнодушию к реальности. Заикленность подростков на виртуальном общении ведет к тому, что они не представляют жизнь без социальных сетей и интернета в целом. Тинейджерам больше нравится смотреть посты и новости в интернете и это вызывает больше эмоций чем реальное общение. Поскольку в жизни не так часто происходят действительно захватывающие головокружительные события, жизнь не настолько изобилует яркими красками, как это представляется в интернете., поэтому обыденность, окружающая человека, воспринимается как нечто унылое, скучное, однообразное, не заслуживающее внимания, по сравнению с виртуальными событиями. Онлайн общение в итоге способствует неправильному пониманию друг друга. Подростки, общаясь только в интернете, не умеют распознавать реальные эмоции оппонента при живом взаимодействии. По неосторожности слова могут очень сильно ранить собеседника. Кроме того, распространенность интернет сообществ, социальных сетей может наносить урон уже сложившимся межличностным отношениям молодого человека, поскольку в соцсетях можно найти многочисленные поводы для проявления ревности к своему партнеру, другу, подруге. Ревность может быть, как обоснованной, так и нет. В социальных сетях намного проще познакомиться с разными людьми, что для влюбленных подростков дополнительный риск разрушения отношений на фоне ревности. К необоснованной ревности можно отнести бурную, агрессивную реакцию на обычный «лайк» одного из пары противоположному полу. В итоге, погруженность подростка в интернет пространство может привести к неправильному восприятию себя. Человек в данной возрастной категории оценивает себя по количеству подписчиков и лайков на фотографии. Он думает, что это главный показатель его успешности и все складывающиеся отношения к нему окружающих осуществляются на основе этого успеха. Подросток, который не владеет таким большим вниманием со стороны интернет-пользователей получает удар по самооценке, а те, кто имеют тысячи подписчиков и популярность имеют завышенную самооценку. Чрезмерная погруженность в интернет среду по мнению, некоторых исследователей способствует тому, что стрессоустойчивость современного человека находится на очень низком уровне. Ранее, до развития интернет-технологий, при возникновении конфликтных ситуаций, подростки решали возникшие вопросы в живую, поэтому негативные эмоции выходили, а не скапливались. При современных конфликтах и разборках в интернете большая часть негатива остается внутри. Так же встречается «буллинг» другими словами – травля, которая может нанести непоправимый урон психике ребенка и в

худшем случае привести к депрессии. Важно отметить и положительное влияние соцсетей на подростков в социальной сфере. Главное достоинство социальных сетей, как и говорилось выше, это поддержание связей людьми на расстоянии, что распространяется и на тинейджеров. Социальные сети способствуют процессу самореализации подростков и молодых людей и девушек. Данные сайты помогают молодым людям в самореализации, так как многим сложно общаться в живую и намного легче написать в чате. Подросток может даже завоевать одобрение сверстников и популярность, что повысит уверенность в себе. Сообщество единомышленников, сверстников способствует созданию ощущения поддержки, чувства общности. Бывает так, что ребенок не получает требуемой поддержки в семье или в кругу сверстников, поэтому он может найти сторонников в интернете. При малом внимании окружения в реальной жизни, подросток находит его в соцсетях. Не будем приуменьшать и информационную функцию, выполняемую социальными сетями и интернет-сообществами. В социальных сетях очень много интересной информации, которой подросток может оперировать ей в реальной жизни и привлекать внимание сверстников. Раскрывая психологические причины ухода подростков в виртуальное пространство необходимо остановиться и на тех приемах, методах воздействия на личность, которые широко применяются для вовлечения подростков и более старших лиц в интернет-сообщества. Среди таких приемов наиболее распространенным является психологическая манипуляция - вид психологического воздействия, используемого для достижения одностороннего выигрыша посредством скрытого побуждения объекта манипулирования к совершению определенных действий. Именно скрытым характером воздействия психологическая манипуляция и отличается от иных видов психологического вторжения и принуждения [2], [13], [14], [15]. Манипуляции реализуются через ряд психологических приемов: 1. Оперативность. Скорость и быстрота распространения информации может являться средством манипуляции, поскольку создает дополнительное доверие к тому источнику, который первым сообщил о значимых событиях. Это способствует формированию и закреплению предпочтения к данному источнику информации на будущее, по сравнению с теми, кто действует менее оперативно. В связи с этим глобальная сеть стремится не просто к оперативности, а к сверхоперативности. 2. Эффект присутствия основан на создании иллюзии повсеместного наличия своих источников информации у конкретных пользователей. Эффект достигается благодаря быстрой передаче информации о самых незначительных событиях, заимствовании информации из разнообразных источников, архивов, других ресурсов интернет. Тем самым достигается «приручение» подписчиков к данному сайту. 3. Придание сообщению видимости сенсационности, свехнеобычности, неожиданности. Как правило, такой эффект создается искусственно, за счет соответствующего антуража: лексики, видео, аудио сопровождения информации. 4. Предсказание событий. Для человека свойственно беспокоиться о своем будущем, поэтому, сообщения о тех событиях, которые могут случиться привлекают особое внимание аудитории. Использование подобного приема существенно повышает степень доверия к источнику информации. Риски, которые возникают вследствие чрезмерной увлеченности подростков виртуальной действительностью, огромны, именно поэтому исследователи разрабатывают приемы, программы преодоления интернет-зависимости, противостояния манипулятивным техникам, используемым в интернете. В этом контексте интересны труды А. Газзали и Л. Розена, А.В. Филатова, В.П. Шейнова, Р. Чалдини [2], [4], [13], [14], [15]. Изучив риски и положительные стороны социальных сетей в жизни подростка, можно сделать

вывод, что нельзя полностью ограничивать времяпровождение ребенка на этих сайтах. Родители должны быть внимательными к своему ребенку, и при обнаружении отрицательного влияния или даже виртуальной зависимости всеми силами помочь.

Библиографический список

1. Газзали, А., Розен Л. Рассеянный ум. Как нашему древнему мозгу выжить в мире новейших цифровых технологий / А. Газзали, Л. Розен. – Москва : Эксмо, 2019. – 153 с.
2. Грачев, Г.В. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Г.В. Грачев, И.К. Мельник. – Москва : Дельта – Пресс, 2008. – 158с.
3. Дети России онлайн: риски и безопасность. Результаты международного проекта EU Kids Online II в России / Г. Солдатова, Е. Зотова, М. Лебешева и др. - Москва, 2012. – 213с.
4. Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития / сост. и ред. А. Е. Войскунский. - Москва: Акрополь, 2009. - 279 с.
5. Макгонигал, Д. Реальность под вопросом. Почему игры делают нас лучше и как они могут изменить мир /Д. Макгониган. – Москва: Изд-во «Манн, Иванов и Фербер», 2018. – 384 с.
6. Пан, А.С К. Укрощение цифровой обезьяны. Как избавиться от Интернет-зависимости /А. С-К. Пан. – Москва: АСТ, 2014. - 298 с.
7. Пэтчин, Дж., Хиндуя, С. Написанное остается. Как сделать интернет-общение безопасным и комфортным / Дж. Пэтчин, С. Хиндуя. – Москва: МИИФ, 2020.
8. Руськина, Е.Н. Формирование у подростков навыком защиты от манипулятивных воздействий / Е.Н. Руськина //Интеграция образования. – 2008. – № 2. – с. 55 – 60.
9. Сидоренко, Е. Тренинг влияния и противостояния влиянию.3-е издание /Е. Сидоренко. – М.: «Издательство АСТ», 2017 – 382 с.
10. Скиннер, К. Человек цифровой: Четвертая революция в истории человечества, которая затронет каждого / К. Скиннер. – Москва: Изд-во «Манн, Иванов и Фербер», 2019. – 304 с.
11. Собкин, В.С., Евстигнеева Ю.М. Подросток: виртуальность и социальная реальность. По материалам социологического исследования / В.С. Собкин, Ю.М. Евстигнеева. //Труды по социологии образования. Том VI. Выпуск X. - Москва: Центр Социологии Образования РАО, 2001 — 156 с.
12. Солдатова, Г.В., Зотова, Е.Ю., Чекалина, А.И., Гостимская, О.С. Пойманные одной сетью: социально-психологическое исследование представлений детей и взрослых об интернете / Г.В. Солдатова, Е.Ю. Зотова, А.И. Чекалина [и др.]; под ред. Г.В. Солдатовой. – Москва: Фонд Развития Интернет, 2011. — 176 с.
13. Филатов, А.В. Основы распознавания и противодействия манипуляции сознанием (вводный курс) / А.В. Филатов. – Калининград: МО «Сенте», 2006.
14. Чалдини, Р. Психология влияния /Р. Чалдини – СПб, «Питер», 2014 Шейнов, В.П. Манипулирование и защите от манипуляций /В.П. Шейнов. – СПб: Питер, 2014.
15. Юрьева Л. Н., Больбот Т. Ю. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика: Монография / Л.Н. Юрьева, Т.Ю. Больбот - Днепропетровск: Пороги, 2006.-196 с.

УДК 81.33

Колмогорова Анастасия Владимировна, доктор филологических наук,
профессор, ФГАОУ ВО Сибирский федеральный университет, Россия, г. Красноярск
nastiakol@mail.ru

ЧЕЛОВЕК «ЧУВСТВУЮЩИЙ» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ: ЧЕРТЫ К ЯЗЫКОВОМУ ПОРТРЕТУ

Аннотация: статья посвящена анализу эмоциональных текстов, публикуемых в русскоязычной социальной сети ВКонтакте. Аргументируется гипотеза о том, что выбор пользователем социальных сетей языковых средств номинации и описания эмоции зависит не только от самой природы эмоции, но и от негласных социальных моделей, существующих в социуме и регламентирующих способы «разговора об эмоциях». Развитие же информационных технологий только ускоряет формирование и скорость распространения таких моделей. Материалом исследования послужили интернет-тексты из публичных групп «Подслушано», «Палата №6», «Карамель» в ВКонтакте. Используя инструменты корпусного анализа, мы выявили, что эмоции стыда, радости и гнева по-разному номинируются в текстах нашей выборки. Стыд показал себя самой эксплицитно номинируемой эмоцией, радость – самой часто номинируемой, а гнев – наименее номинируемой эмоцией. С другой стороны, анализ правых коллокатов синтаксемы *чувствовать себя* позволил констатировать, что для каждой эмоции есть предпочтительная сфера прецедентных феноменов, являющаяся источником социально-фундированных когнитивных зацепок для описания эмоции: литературные произведения, явления массовой культуры, исторические события и т.д. Делается вывод о том, что эмоция в социальных сетях представляет собой некоторое «промежуточное поле», на котором встречаются три сферы человеческого бытия: биологическая, социальная и технологическая.

Ключевые слова: эмоции, социальные сети, корпусный анализ, интернет-тексты, номинации эмоций.

Данная статья посвящена способам репрезентации различных эмоций в коммуникативном пространстве русскоязычной социальной сети ВКонтакте.

Предметом нашего исследовательского интереса являются языковые и дискурсивные средства, которыми пользователи социальных сетей стремятся, с одной стороны, выразить свое эмоциональное состояние, а с другой – соответствовать задаваемым обществом социальным стандартам моделирования эмоций [Ловинк, 2019].

С распространением информационных технологий эти негласные модели стали формироваться и транслироваться в пространстве социальных сетей, где эмоция становится объектом своеобразной индустрии, проекты которой создаются большими командами, а продаются – многомиллионными тиражами [Манович 2018, с. 47].

Таким образом, эмоции представляют собой некоторое «промежуточное поле», на котором встречаются три сферы человеческого бытия: биологическая, социальная и технологическая.

В нейрофизиологии и психологии существуют авторитетные концепции, доказывающие, что триггерами для переживания той или иной эмоции являются внутренние процессы, происходящие в биохимической и когнитивной системах человека. Так, сочетание уровней гормонов-нейротрансмиттеров (дофамина, норадреналина и серотонина) в амигдале [Lövhheim, 2012] запускает процессы

переживания тех или иных эмоциональных состояний (их 8). Сочетание уровней валентности (степень позитивности/негативности эмоции), возбуждения и доминирования (контролируемые и неконтролируемые эмоции) обуславливает тип переживаемой эмоции, согласно модели, VAD [Barrett, 2006].

С другой стороны, в социальных науках, в частности в дискурс-анализе, политологии, обсуждается гипотеза о том, что то, какая эмоция легитимна для какого индивида, согласно его социальному статусу, месту в группе и т.д., как следует ее проявлять, каким образом о ней говорить – все это определяется имплицитными социальными нормами и моделями, получающими распространение в разные периоды существования общества.

Как отмечает П. Шародо [Charaudeau, 2000], эмоции – глубоко социальный феномен, поскольку для индивида они выступают гарантом его принадлежности группе, обеспечивая своего рода преемственность коллективного сознания в цепочке «эмоции – нормы – ценностные суждения». Когда эмоции вербализованы, или, тем более, преданы огласке в социальных сетях, они уже не являются больше достоянием индивида – сообщество оценивает их на предмет соответствия социальным нормам и выносит оценочное суждение об их субъекте. Передавая публичности свои эмоции, индивид конструирует собственную идентичность, а она, в свою очередь, тесно связана с феноменом легитимности – «состояние или качество, которое дает человеку основание действовать так, как он действует» [Charaudeau, 2009]. Иными словами, выражая гнев, индивид должен иметь социальные основания гневаться, делаясь радостью, он должен продемонстрировать, что «имеет на это право».

Материалом исследования послужили интернет-тексты из публичных групп «Подслушано», «Палата №6», «Карамель» в ВКонтакте. Данные тексты мы классифицировали как относящиеся к жанровой разновидности текстов «интернет-откровений» [Колмогорова, 2019] В основу формирования эмоциональных классов текстов в выборке положена восьмичленная классификация эмоций Г. Лёвхейма. Для извлечения данных эмоциональные классы по Лёвхейму были соотнесены с хештегами, под которыми размещаются посты пользователей (например, #страшно – эмоция «Страх – Ужас»). Затем была выкачана выборка объемом 15000 текстовых фрагментов, из которых потом случайным образом отобраны по 490 образцов каждого класса – 3960 текстов. Данные образцы были оценены 2000 ассессорами на одной из краудсорсинговых платформ. Таким образом получены 8 подкорпусов эмоциональных текстов и 9 – нейтральные тексты. Основными методами исследования, при помощи которых были получены представленные в публикации результаты, являются корпусный анализ при помощи инструментария корпусного менеджера Sketch Engine [Захаров, Богданова, 2011], а также элементы качественно-количественного анализа.

Предварительно мы загрузили на платформу Sketch Engine тексты интернет-откровений в виде отдельных 8 подкорпусов и у нас появилась возможность сопоставлять корпусы с опорой на функции, предлагаемые корпусным менеджером.

Для анализа специфики собственно **номинаций эмоций** мы проделали следующие шаги:

1) установили для каждого из 8 подкорпусов относительную частотность имени эмоции (прямой номинации); поскольку изначально мы опирались на двучленные номинации по Томкинсу [Tomkins, 1988] и Лёвхейму, мы проверяли частотность обеих номинаций, но в дальнейшем для упрощения процедуры использовали в качестве имени эмоции ту, частотность которой была выше; 2) выявили по словарям ряды синонимов и антонимов [Львов 2006; Абрамов 1999] для прямых номинаций эмоций,

провели их качественно-количественный анализ по каждому из подкорпусов. Результаты обеих операций представлены на диаграмме 1:

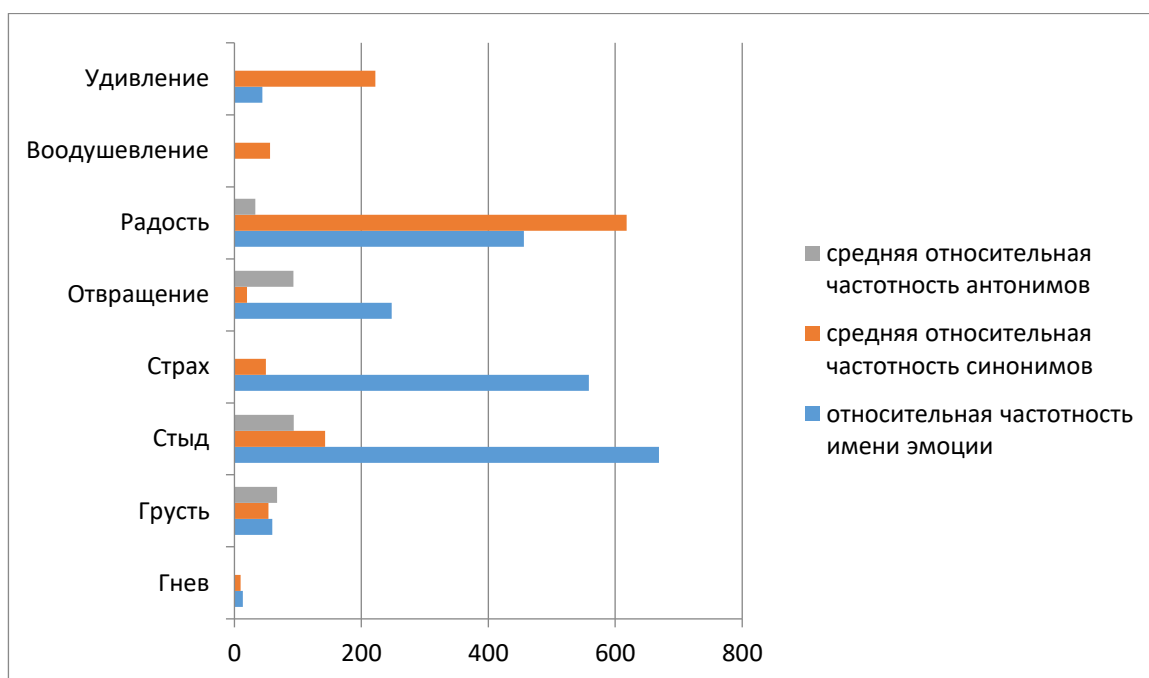

Диаграмма 1. Показатели частотности имен эмоций, синонимических и антонимических номинаций эмоций в каждом из 8 эмоциональных подкорпусов.

Визуализация демонстрирует, что есть эмоции, которые в целом хорошо (полно) вербализованы всеми тремя способами: непосредственно именами эмоций, синонимами и при помощи антонимов. Это, например, **радость**: частотными способами ее вербализации являются как использование непосредственно имени эмоции, так и синонимичных номинаций (*счастье* – 1481¹, *удовольствие* – 203, *восторг* – 171). Важно, что в «радостных» контекстах название эмоции чаще всего происходит с участием антонимов, составляющих ближайший контекст, например: *Такое горе, но я блин счастлива*. В «стыдных» текстах также наблюдаются все три способа номинации, но ведущим является, в отличие от радости, употребление самого имени эмоции, а не ее антонима.

Страх, **стыд** и **отвращение**, в целом, тяготеют к использованию собственно имен эмоций.

Удивление и **воодушевление** чаще обозначаются при помощи синонимов: удивление – *шок* 391, *ступор* 54; воодушевление – *интерес* (первое имя двучленной номинации по Томкинсу и Лёвхейму) 54.

Грусть представлена примерно в равных, очень незначительных, пропорциях всеми тремя видами номинаций, а **гнев** – практически не вербализуется ни самим именем эмоции, ни синонимами (их всего 2 и они малочастотны: *злость* – 13, 25 и *бешенство* – 6, 61), ни антонимами.

Следовательно, рассматривая собственно номинации эмоций, можно считать **стыд** самой эксплицитно номинируемой эмоцией, **радость** – самой часто номинируемой, а **гнев** – наименее номинируемой эмоцией.

¹ Здесь и далее указываются значения относительной частотности. Единицей измерения является ipm (items per million)

Можно заметить, что полученные корпусным методом результаты, в целом, дают представление о самых обобщенных социальных нормах вербализации эмоции. Так, поскольку гнев является проявлением агрессии, то нормы культуры, так или иначе, предписывают его подавлять – открытое выражение гнева осуждается, поэтому в нашей выборке эта эмоция оказалась наименее вербализованной при помощи соответствующих эмотивов. Однако это не значит, что данная эмоция не частотна – гневные тексты занимают 4 место по частотности среди 8 эмоциональных подкорпусов в нашей выборке. Однако для ее вербализации используются иные средства, нежели лексические эмотивы.

Радость же, напротив, является социально одобряемой и даже культивируемой эмоцией, поэтому ее лексические номинанты столь частотны. Так, например, согласно опросу Центра общественного мнения (май 2019) [<https://iom.anketolog.ru/2019/05/23/emotsii-i-socseti>] около половины опрошенных испытывают в соцсетях веселье (53%), радость (47%) и только 36 % – возмущение.

Наконец, эмоция стыда получила в социальных сетях новое развитие: исследователи говорят о появлении нового интернет-жанра – жанра публичного извинения [Кошкарова, 2018]. Модель публичного стыда и извинения стала чрезвычайно востребована в дискурсе новой медийной чувствительности [Becker & Philippe, 2018]: признаются в испытываемом чувстве сожаления от уже сделанного журналисты, политики, и иные публичные люди. Предполагаем, что тенденция к максимально эксплицитной номинации стыда в нашем подкорпусе связана обусловлена данной моделью.

Интересным представляется распределение и характер прецедентных феноменов, используемых субъектами эмоционального состояния как точки референции, как «когнитивные зацепки» для его описания. Мы проанализировали правые коллокаты синтаксемы – *чувствовать / ощущать себя* N_{твор.падеж}.

Так, массмедиа являются самым продуктивным источником прецедентных феноменов для описания эмоций воодушевления (*чувствовал(а) себя героиней сериалов про криминальные 90-е, аферистом не хуже друзей Оушена, Джеймсом Бондом на задании*), удивления (*чувствовал себя Голлумом, Шерлоком, Вангой*), радости (*чувствовал себя симсом, с желанием путешествовать*). Из фольклорных текстов нарраторы черпают образы для репрезентации отвращения (*чувствовала себя долбанной царевной лягушкой*), страха (*чувствовал себя чудовищем*) и радости (*чувствовала себя не то гномом, не то драконом, охраняющим свои сокровища; принцессой, окруженной рыцарями*). Для вербализации отвращения, гнева и удивления релевантными оказались факты современной общественной истории (*чувствовал себя узником концлагеря – отвращение, афроамериканцем в США в 50-е – гнев, рекламным человеком из Америки 60-х годов – удивление*). Интересно, что подкорпусы «стыдных» и «грустных» текстов не включали в себя отсылок к прецедентным феноменам в сочетании с предикатом *чувствовать себя*.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что при конструировании вербальных описаний собственных эмоций в социальных сетях пользователи находятся под определенным рода «прессингом» социальных норм и установлений, регламентирующих не только выбор эмоциональных описаний для моделирования собственной идентичности, но и вербальных способов репрезентации эмоций.

Библиографический список

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М.: Русские словари, 1999. 672 с.
2. Захаров В.П., Богданова С.Ю. Корпусная лингвистика. Иркутск, ИГЛУ, 2011. 161 с.
3. Колмогорова А.В. Использование текстов жанра «интернет-откровение» в контексте решения задач сентимент-анализа // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17. № 3. С. 71-82. DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-3-71-82
4. Кошкарлова Н. Н., Яковлева Е.М. Дискурс новой эмоциональности: коммуникативные практики цифровой реальности // Политическая лингвистика. 2019. № 5 (77). С. 147–152. DOI 10.26170/pl19-05-15.
5. Кошкарлова Н. Н. Публичное извинение как жанр интернет-коммуникации // Экология языка и коммуникативная практика. 2018. № 2. С. 62–67.
6. Кронгауз М.А. Самоучитель Олбанского. М.: АСТ – Corpus, 2013. 446 с.
7. Ловинк Г. Критическая теория Интернета. М.: Ад Маргинем Пресс 2019. 304 с.
8. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка: около 3200 антонимических пар. М., 2002. 596 с.
9. Манович Л. Язык новых медиа. М.: Ад Маргинем Пресс 2018. 400 с.
10. Becker M. & Philippe E. Critical Theory and Social Media: Alternatives and the New Sensibility: Honors Theses (PPE), 2018. 66 p.
11. Barrett L.F. Are emotions natural kinds? Perspectives on Psychological Science. 2006. 1(1). С. 28–58.
12. Charaudeau P. La pathémisation à la télévision comme stratégie d'authenticité. Les émotions dans les interactions, Lyon, Presses universitaires de Lyon 2000. pp. 125–156.
13. Charaudeau P. Identités sociales et discursives du sujet parlant, L'Harmattan, Paris, 2009. 245 p.
14. Lövheim H. A New Three-Dimensional Model for Emotions and Monoamine Neurotransmitters. Medical Hypotheses. 2012. № 78. Pp. 341–348
15. Tomkins S.S. Affect Theory // Emotions in the Human Face. Cambridge: Cambridge University Press. 1982. P. 355–395.

УДК 004.056.5

Курапова Светлана Игоревна, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» Россия, г. Челябинск
Belochka1001@list.ru

ФИШИНГ КАК САМЫЙ ОПАСНЫЙ И ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ КИБЕРАКТАКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация: обеспечение и поддержка информационной безопасности включают комплекс разноплановых мер, которые предотвращают, отслеживают и устраняют несанкционированный доступ третьих лиц. Меры информационной безопасности направлены также на защиту от повреждений, искажений, блокировки или копирования информации. Принципиально, чтобы все задачи решались одновременно, только тогда обеспечивается полноценная, надежная защита. Конечная цель комплекса - обеспечить целостность, доступность и конфиденциальность для

каждого информационного ресурса. Угрозой информации называют потенциально возможное влияние или воздействие на автоматизированную систему с последующим нанесением убытка чьим-либо потребностям. Фишинговая атака — это атака основанная на социальной инженерии, для неё злоумышленник генерирует мошенническое электронное письмо, текст или веб-сайт, чтобы обманным путем заставить жертву передать конфиденциальную информацию, такую как учетные данные для работы, пароли к учетным записям в Интернете, данные кредитной карты и т. д. Из всех угроз информационной безопасности фишинговые электронные письма являются одними из самых серьезных, поскольку они могут заставить сотрудника предоставить доступ к своим рабочим учетным данным, что позволит мошенникам злоупотребить этими привилегиями, чтобы нанести ущерб системам организации. Немалую роль в том, что многие люди становятся жертвами онлайн-мошенников, играет тот факт, что с технической точки зрения инструменты фишинга постоянно изменяются и становятся все более и более изощренными. Все это благотворно повлияет на отрасль информационной безопасности, качественно ее изменив. В этих условиях выживут только те технологии и решения, которые действительно способны принести измеримый результат, то есть защитить от возможной атаки.

Ключевые слова: информационная безопасность, угрозы информации, защищенность данных, фишинг-атака, конфиденциальная информация

В 2021 году многие аспекты повседневной жизни серьезно изменились. Всеобщая удаленная работа и рекордная цифровизация большинства отраслей не могла не трансформировать и ландшафт информационной безопасности. Информационная безопасность - это защищённость информации и поддерживающей инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, которые могут нанести недопустимый ущерб субъектам информационных отношений. Для того чтобы отразить подход организации к защите своих информационных активов необходимо разработать комплекс информационной безопасности с применением технических средств защиты, каждая организация должна осознать необходимость поддержания соответствующего режима безопасности и выделения на эти цели значительных ресурсов. [11, с. 317] Обеспечение и поддержка информационной безопасности включают комплекс разноплановых мер, которые предотвращают, отслеживают и устраняют несанкционированный доступ третьих лиц. Меры информационной безопасности направлены также на защиту от повреждений, искажений, блокировки или копирования информации. Принципиально, чтобы все задачи решались одновременно, только тогда обеспечивается полноценная, надежная защита. Конечная цель комплекса - обеспечить целостность, доступность и конфиденциальность для каждого информационного ресурса. Угрозой информации называют потенциально возможное влияние или воздействие на автоматизированную систему с последующим нанесением убытка чьим-либо потребностям. [8, с. 67] На сегодня существует более 100 позиций и разновидностей угроз информационной системе. Важно проанализировать все риски с помощью разных методик диагностики. На основе проанализированных показателей с их детализацией можно грамотно выстроить систему защиты от угроз в информационном пространстве. Угрозы информационной безопасности можно разделить на два типа: естественные и искусственные. К естественным относятся природные явления, которые не зависят от человека, например, ураганы, наводнения, пожары и т.д. Искусственные угрозы зависят непосредственно от человека и могут быть преднамеренными и непреднамеренными.

Непреднамеренные угрозы возникают из-за неосторожности, невнимательности и незнания. Примером таких угроз может быть установка программ, не входящих в число необходимых для работы и в дальнейшем нарушающих работу системы, что и приводит к потере информации. Преднамеренные угрозы, в отличие от предыдущих, создаются специально. К ним можно отнести атаки злоумышленников как извне, так и изнутри компании. Результат реализации этого вида угроз — потери денежных средств и интеллектуальной собственности организации. [12, с. 186] В зависимости от различных способов классификации все возможные угрозы информационной безопасности можно разделить на следующие основные подгруппы: нежелательный контент, несанкционированный доступ, утечки информации, потеря данных, мошенничество, кибервойны, кибертерроризм. К началу 2021 года втрое выросло количество атак, которые эксплуатируют уязвимости интернет-сервисов для работы. Популярный сценарий — похищение учетных данных для подключения к корпоративным системам и получение несанкционированного доступа к рабочим конференциям. По прогнозам, количество таких атак будет увеличиваться. [5, с. 117] В течение всего 2020 года росло число атак вредоносного ПО, которое шифрует данные, блокирует работу и нередко требует выкуп. С первый по третий квартал количество такого рода атак удвоилось. Причем в качестве цели их создатели выбирают как правило не абстрактное множество пользователей, а конкретных представителей крупных компаний, которые могут заплатить большой выкуп и для которых жизненно важно продолжать работать. Как следствие, скоро появится множество новых хакерских объединений и площадок в теневого интернете. Мотивация проста — совместно атаковать привлекательную цель и заработать на этом хорошие деньги. Их, как и прежде, будут требовать за восстановление работоспособности системы и сохранность украденной информации. Угроза публикацией чувствительных данных по-прежнему в почете у злоумышленников. [13, с. 199] Ускоренная цифровизация организаций из-за пандемии и последовавшее появление новых сервисов обязательно станет важной сферой интересов хакеров. Один из вариантов противостояния этому — создание своеобразных «киберполигонов» для тестирования сервисов, технологий и ИТ-инфраструктуры в безопасной среде. Эксперты различных аналитических центров прогнозируют тренды, к которым следует быть готовым как компаниям, так и обычным пользователям. Злоумышленники уделяют особое внимание способам обхода систем многофакторной аутентификации, обход биометрии при аутентификации, тема коронавируса будет все активнее использоваться в стратегии атак. В прошлом году ее применяли в фишинговых схемах, чтобы проникнуть в корпоративные сети. Анализ информационной безопасности большинства организации в большинстве случаев указывает на сотрудников, как на самую большую уязвимость. На то есть весомые основания. В 2020 году произошло огромное количество фишинговых атак против всех видов целей. [4, с. 76] Фишинговая атака — это атака основанная на социальной инженерии, для неё злоумышленник генерирует мошенническое электронное письмо, текст или веб-сайт, чтобы обманным путем заставить жертву передать конфиденциальную информацию, такую как учетные данные для работы, пароли к учетным записям в Интернете, данные кредитной карты и т. д. Из всех угроз информационной безопасности фишинговые электронные письма являются одними из самых серьезных, поскольку они могут заставить сотрудника предоставить доступ к своим рабочим учетным данным, что позволит мошенникам злоупотребить этими привилегиями, чтобы нанести ущерб системам организации. [14, с. 274] Кроме того, со временем все больше злоумышленников стали использовать фишинговые стратегии из-

за того, насколько они дешевы, эффективны и просты в использовании. Это стратегия с низким уровнем риска и высокой прибылью для киберпреступников, которую они могут использовать с минимальными затратами времени и усилий. Социальные сети также представляют большой интерес для фишеров, по оценкам специалистов, более 70 % фишинговых атак в социальных сетях успешны. Фишинг стремительно набирает свои обороты, но оценки ущерба сильно разнятся. [9, с. 207] Однако с тех пор, как его величество впервые появилось на просторах интернета, фишинг значительно преобразился. И сегодня существует масса разновидностей фишинг-атак, нацеленных на бизнес-сектор. Одни происходят через электронные письма и сайты, другие через СМС и телефонные звонки. Сегодня индустрия киберпреступлений достигла небывалых масштабов. Согласно отчетам Cybersecurity Ventures, в 2021 году глобальные убытки от действий хакеров составят \$6 триллионов. Львиная доля из которых придется на фишинг. Один из типов фишинг-атак, это поддельные деловые письма. Их злоумышленник отправляет менеджерам нижнего звена – обычно сотрудникам финансового или бухгалтерского отдела. При этом хакер подписывает письмо именем директора компании, члена совета директоров или высокопоставленного менеджера. Цель такого письма – обманом вынудить получателя перевести денежные средства на подложный счет. [10, с. 285] Суть клон-фишинга заключается в попытке использования настоящих писем и сообщений, которые жертва уже получала ранее, для создания их вредоносных версий. Для атаки составляется виртуальная реплика уже существующего сообщения – отсюда и название. Затем хакер отправляет поддельное письмо с правдоподобно выглядящего электронного адреса. Текст письма остается тот же, но вот только все ссылки и вложения в нем заменяются на вредоносные. [15, с. 638] Киберпреступник часто объясняет повторную отсылку письма тем, что в прошлой версии он вставил неправильную ссылку, тем самым побуждая жертву перейти по новой ссылке. Казалось бы, такой обман довольно легко раскусить. Но на деле на этот обман ловится немало неосторожных пользователей. [3, с. 341] Следующий тип атак заключается в подмене домена (адреса сайта). Обычно проводится через электронную почту или мошеннические сайты. Атака заключается в подмене хакером адреса компании или организации таким образом, чтобы электронные письма выглядели так, будто их отправили с официального адреса компании. [6, с. 501] В отличие от предыдущих схем, фишинг-атака «злой близнец» осуществляется через Wi-Fi. Для проведения атаки, создается поддельная точка доступа Wi-Fi, которая маскируется под настоящую. При подключении к ней, хакер получает доступ к личной или корпоративной информации без ведома пользователя. Ещё эту схему называют «Старбакс-атакой», так как мошенники часто маскируются под Wi-Fi кофеен. Для подключения к поддельной точке доступа используется тот же SSID-идентификатор, что и к настоящей. И когда ничего не подозревающий посетитель входит в интернет, он тем самым открывает доступ к своим личным данным, паролям и кредитным картам. [2, с. 162] СМС-фишинг – это тип фишинг-атаки, фокусирующийся на СМС и мессенджерах. В частности, хакеры нередко шлют сообщения, маскирующиеся под маркетинговую рассылку от различных компаний. Таким образом мошенник обманом заставляет человека скачать вредоносное ПО по ссылке, представленной в сообщении. При этом в тексте сообщения обычно указывается нечто заманчивое, например, «перейдите по ссылке и получите купон на 20% скидку» или «получите шанс выиграть бесплатные билеты на шоу». Спирфишинг – это нацеленный тип атаки. В отличие от массово рассылаемых фишинговых писем, которые спамеры отправляют максимальному количеству людей, спирфишинг заключается в отправке

индивидуализированных сообщений конкретному человеку или компании. Перед этим мошенник пытается узнать о жертве любую возможную информацию, а затем составляет заголовок и текст письма таким образом, чтобы человеку захотелось его открыть и перейти по ссылке или открыть вложения в нем. Немалую роль в том, что многие люди становятся жертвами онлайн-мошенников, играет тот факт, что с технической точки зрения инструменты фишинга постоянно изменяются и становятся все более и более изощренными. [1, с. 88] Все это благотворно повлияет на отрасль информационной безопасности, качественно ее изменив. В этих условиях выживут только те технологии и решения, которые действительно способны принести измеримый результат, то есть защитить от возможной атаки. [16, с. 418] Для защиты от фишинга производители основных интернет-браузеров договорились о применении одинаковых способов информирования пользователей о том, что они открыли подозрительный сайт, который может принадлежать мошенникам. Новые версии браузеров уже обладают такой возможностью, которая соответственно именуется «антифишинг». [7, с. 429] Разумеется, в любой сфере реальная ситуация часто отличается от прогнозируемой. Вполне вероятно, что злоумышленники изобретут схемы, которые никто из аналитиков еще не предсказал.

Библиографический список

1. Баранова, Е.К. Информационная безопасность и защита информации: Учебное пособие / Е.К. Баранова, А.В. Бабаш. - М.: Риор, 2018. - 400 с.
2. Бузов, Г.А. Защита информации ограниченного доступа от утечки по техническим каналам / Г.А. Бузов. - М.: ГЛТ, 2016. - 586 с.
3. Гафнер, В.В. Информационная безопасность: Учебное пособие / В.В. Гафнер. — Рн/Д: Феникс, 2017. — 324 с.
4. Гришина, Н.В. Информационная безопасность предприятия: Учебное пособие / Н.В. Гришина. - М.: Форум, 2018. - 118 с.
5. Громов, Ю.Ю. Информационная безопасность и защита информации: Учебное пособие / Ю.Ю. Громов, В.О. Драчев, О.Г. Иванова. — Ст. Оскол: ТНТ, 2017. — 384 с.
6. Запечников, С.В. Информационная безопасность открытых систем. В 2-х т. Т.1 — Угрозы, уязвимости, атаки и подходы к защите / С.В. Запечников, Н.Г. Милославская. — М.: ГЛТ, 2017. — 536 с.
7. Запечников, С.В. Информационная безопасность открытых систем. В 2-х т. Т.2 — Средства защиты в сетях / С.В. Запечников, Н.Г. Милославская, А.И. Толстой, Д.В. Ушаков. — М.: ГЛТ, 2018. — 558 с.
8. Кузнецова, А.В. Искусственный интеллект и информационная безопасность общества / А.В. Кузнецова, С.И. Самыгин, М.В. Радионов. - М.: Русайнс, 2017. - 64 с.
9. Малюк, А.А. Информационная безопасность: концептуальные и методологические основы защиты информации / А.А. Малюк. — М.: ГЛТ, 2016. — 280 с.
10. Мельников, В. П. Информационная безопасность / В.П. Мельников, С.А. Клейменов, А.М. Петраков. - М.: Academia, 2017. - 336 с.
11. Партыка, Т.Л. Информационная безопасность: Учебное пособие / Т.Л. Партыка, И.И. Попов. — М.: Форум, 2016. — 432 с.
12. Петров, С.В. Информационная безопасность: Учебное пособие / С.В. Петров, И.П. Слинькова, В.В. Гафнер. — М.: АРТА, 2016. — 296 с.

13. Семененко, В.А. Информационная безопасность: Учебное пособие / В.А. Семененко. — М.: МГИУ, 2017. — 277 с.
14. Чипига, А.Ф. Информационная безопасность автоматизированных систем / А.Ф. Чипига. — М.: Гелиос АРВ, 2017. — 336 с.
15. Шаньгин, В.Ф. Информационная безопасность и защита информации / В.Ф. Шаньгин. — М.: ДМК, 2017. — 702 с.
16. Ярочкин, В.И. Информационная безопасность: Учебник для вузов / В.И. Ярочкин. — М.: Акад. Проект, 2018. — 544 с.

УДК 377.8

Леушканова Ольга Юрьевна, кандидат педагогических наук, директор
Магнитогорского педагогического колледжа, Россия, г. Магнитогорск
leushkanovao@yandex.ru

ИЗ ОПЫТА НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ГБПОУ «МАГНИТОГОРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ»

Аннотация: в настоящей статье представлен опыт нормативно-правового обеспечения организации проведения занятий с использованием дистанционных образовательных технологий ГБПОУ «Магнитогорский педагогический колледж», а именно, представлены основные положения локальных документов, регулирующих деятельность колледжа по проведению занятий с использованием дистанционных образовательных технологий: положение об организации дистанционной работы и обучения с применением дистанционных технологий, приказы и др. Разработка локальных актов образовательными организациями Челябинской области осуществляется во исполнение ст. 28, 41 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», Постановления Правительства Челябинской области, письма Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека «О мерах по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID – 19)», «Рекомендаций по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID – 19)», Приказа Минпросвещения России «Об организации образовательной деятельности», Письма Министерства образования и науки Челябинской области, Письма заместителя министра «О направлении методических рекомендаций» и др. Сделан вывод о том, что локальная нормативно-правовая база организации проведения занятий с использованием дистанционных образовательных технологий обуславливается особенностями организации существующей системы образования, развития информационных технологий и необходимости создания наиболее оптимальных условий по удовлетворению новых потребностей обучающихся. При этом правовую основу в данном направлении составляет Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», положения которого находят свое отражение в рамках подзаконных нормативно правовых актов, а также положениях и приказах отдельно взятых образовательных организаций.

Ключевые слова: нормативно-правовое обеспечение, дистанционные образовательные технологии, колледж и др.

Развитие информационных технологий позволило создать условия для обновления системы образования. Так, в настоящее время, особенную популярность приобретает дистанционное обучение.

В связи с чем в рамках федерального и регионального законодательства требуется создание условий правового урегулирования проведения занятий с использованием дистанционных образовательных технологий, с точки зрения осуществления эффективного образовательного процесса, создания оптимальных условий для обеспечения защиты прав как обучающегося, так педагогического состава [1].

Стоит отметить, что основу нормативно-правового обеспечения проведения занятий с использованием дистанционных образовательных технологий обеспечивает Конституция РФ [2], которая устанавливает, что каждый человек имеет право на получение образования. Данная норма в дальнейшем стала основой для развития нормативно-правовой базы проведения занятий с использованием дистанционных образовательных технологий.

Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 01.03.2020 г.) «Об образовании в Российской Федерации» [3] устанавливает правовую основу проведения занятий с использованием дистанционных образовательных технологий. Так в рамках данного Федерального закона устанавливается, что дистанционные образовательные технологии реализуются с применением информационных телекоммуникационных технологий. При этом необходимо отметить, что в рамках законодательства устанавливаются аналогичные требования в отношении образовательных организаций, которые осуществляют дистанционное обучения.

При этом указанный вид обучения получил свое распространение относительно недавно [4], вследствие чего данная сфера постоянно совершенствуется, в том числе, разрабатываются локальные нормативные акты образовательными организациями разного типа и уровня образования [5].

Напомним, что массовый переход образовательных организаций на проведения занятий с использованием дистанционных образовательных технологий произошел в 2020 году в связи с введением мер по профилактике коронавирусной инфекции (COVID – 19). Отметим также, что разработка локальных актов образовательными организациями Челябинской области осуществляется во исполнение ст. 28, 41 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ, Постановления Правительства Челябинской области от 18.03.2020 г. № 146-рп, письма Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 10.03.2020 г. № 02/3853-2020-27 «О мерах по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID – 19)», «Рекомендаций по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID – 19)», Приказа Минпросвещения России № 104 от 17.03.2020 г. «Об организации образовательной деятельности», Письма Министерства образования и науки Челябинской области № 1204/3112 от 19.03.2020 г., Письма заместителя министра № ГД-39/04 от 19.03.2020 г. «О направлении методических рекомендаций» и др.

Далее будет представлен опыт нормативно-правового обеспечения организации проведения занятий с использованием дистанционных образовательных технологий ГБПОУ «Магнитогорский педагогический колледж» (ГБПОУ «МПК»).

В ГБПОУ «МПК» разработаны и реализуются следующие локальные нормативные акты по обеспечению организации проведения занятий с использованием дистанционных образовательных технологий: положения, приказы и др.

Так, положение об организации обучения с применением дистанционных технологий в ГБПОУ «МПК» (Колледж) регулирует организацию обучения с применением дистанционных технологий в период карантина, самоизоляции и другое.

Данное положение разработано в целях определения единых требований к деятельности Колледжа по организации образовательного процесса для эффективной реализации образовательных программ. Согласно положению, об организации дистанционной работы в ГБПОУ «МПК» устанавливается единый порядок перевода на дистанционную работу и особенности труда дистанционных работников.

Ниже представлены основные положения локальных документов, регулирующих деятельность ГБПОУ «МПК» по проведению занятий с использованием дистанционных образовательных технологий (табл. 1).

Таблица 1

**Основные положения локальных документов, регулирующих
деятельность ГБПОУ «МПК» по проведению занятий с использованием
дистанционных образовательных технологий**

Номер и дата локального документа	Название локального документа	Основные положения локального документа
Утверждено Приказом № 50 от 25.03.2020 г.	Положение об организации дистанционной работы в ГБПОУ «МПК»	Во время карантина, самоизоляции деятельность Колледжа осуществляется в соответствии с утвержденным режимом работы, деятельность педагогических работников с применением дистанционных технологий в удаленном доступе в соответствии с установленной учебной нагрузкой, расписанием учебных занятий, иных работников – режимом рабочего времени, графиком сменности. Согласно данному положению, во время карантина, самоизоляции и других ситуаций обучающиеся не посещают Колледж. Процесс обучения организуется с применением дистанционных технологий, в том числе в удаленном доступе. Получение заданий и другой важной информации осуществляется через сайт Колледжа, «Moodle», «Skype», «Zoom», другие виды электронной связи, по договоренности с преподавателем и куратором учебной группы
Утверждено Приказом № 57 от 06.04.2020 г.	Положение об организации обучения с применением дистанционных технологий в ГБПОУ «МПК»	Перевод на дистанционную работу осуществляется отдел кадров Колледжа. Для перевода на дистанционную работу работника подает заявление в отдел кадров о переводе на дистанционную работу установленного образца. Отдел кадров, получив заявление, связывается с лицом, переходящим на дистанционную работу и производит его оформление на дистанционную работу. Трудовые отношения между лицом, переходящим на дистанционную работу и Колледжем оформляются дополнительным соглашением к трудовому договору о дистанционной работе. Рабочее время и время отдыха указывается индивидуально для каждого работника в дополнительном соглашении о переводе на дистанционную работу. Работники в

		<p>вышеуказанный период обязаны выполнять свои должностные обязанности, установленные утвержденными должностными инструкциями, и иные обязанности, прописанные в локальных актах колледжа, находиться в зоне действия телефона и интернет-сети, отвечать на звонки и сообщения других работников Колледжа</p>
<p>Приказ № 295 от 24 марта 2020 г.</p>	<p>Об организации проведения занятий с использованием дистанционных образовательных технологий для обучающихся</p>	<p>Приказываю: сформировать электронные папки с учебными заданиями для проведения учебных занятий в дистанционной форме для обучающихся, передать оператору ЭВМ для размещения на сайте. Преподавателям проводить учебные занятия по теоретическому обучению с использованием дистанционных образовательных технологий для обучающихся. Кураторам учебных групп, информировать обучающихся, написавших заявления, о проведении учебных занятий с использованием дистанционных образовательных технологий. Оператору ЭВМ, разместить на сайте электронные папки с учебными заданиями</p>
<p>Приказ № 52 от 26 марта 2020 г.</p>	<p>Об организации дистанционной работы</p>	<p>Приказываю: заведующему общежитием, организовать выезд обучающихся из общежития Колледжа. Подготовить список обучающихся, которые по уважительным причинам не смогут выехать из общежития. Специалисту по кадрам, обеспечить: перевод гардеробщиков в соответствии со статьей 72.2., часть третья ТК РФ на срок не более одного месяца на должность уборщик служебных помещений; перевод дежурных по общежитию в соответствии со статьей 72.2., часть третья ТК РФ на срок не более одного месяца на должность сторож; перевод гардеробщика, в соответствии со статьей 72.2., часть третья ТК РФ, на срок не более одного месяца на должность вахтер. Рекомендовать сотрудникам из группы риска перейти на дистанционную работу согласно правил утвержденного Положения «Об организации дистанционной работы в ГБПОУ «МПК», утвержденного приказом № 50 от 25.03.2020 г. При необходимости использования компьютерной техники колледжа вне рабочего места. Составить схему занятости кабинетов с целью централизации расположения педагогического персонала (не более 10 человек на одно помещение). Ограничить доступ персонала в кабинеты, не указанных в утвержденной схеме занятости кабинетов; ограничить доступ посторонних лиц в помещения колледжа. Рекомендовать посетителям отправлять сообщения посредством интернет-связи, бумажные документы передавать посредством почтовой связи. Запретить</p>

		работникам колледжа принимать пищи на рабочих местах. Назначить местом приемы пищи столовую для преподавателей. Утвердить циклограммы дистанционной деятельности
Приказ № 301 от 26 марта 2020 г.	Об организации проведения занятий с использованием дистанционных образовательных технологий для обучающихся	Приказываю: организовать внеаудиторную самостоятельную работу обучающихся с использованием дистанционных образовательных технологий; внести локальным актом изменения в рабочие программы дисциплин с указанием форм текущей и промежуточной аттестации в условиях осуществления обучения с применением дистанционных технологий; организовать проведение учебных занятий, консультаций, текущей и промежуточной аттестации обучающимся, с использованием электронной образовательной среды Moodle, платформы Skype, сайта ГБПОУ «МПК», контролировать выполнение утвержденных списков учебных дисциплин и междисциплинарных курсов для реализации оф-лайн с помощью электронной образовательной среды Moodle и он-лайн в строго определенное время обучающегося перед компьютером (платформа Skype); информировать преподавателей о предоставлении учебных заданий в форме лекций (презентации, конспекты, ссылки на материалы на сайтах, видео и аудиоматериалы), практических работ на весь период для размещения на сайте и проведения учебных занятий с использованием дистанционных образовательных технологий для обучающихся на платформах; сформировать электронные папки с учебными заданиями для проведения учебных занятий с использованием дистанционных образовательных технологий для обучающихся, передать оператору ЭВМ, для размещения на сайте колледжа в разделе «Студентам» – «Учебные материалы» в срок ежедневно. Преподавателям проводить учебные занятия по теоретическому обучению, консультации, текущую и промежуточную аттестации с использованием электронной образовательной среды Moodle, платформы Skype, сайта ГБПОУ «МПК»
Приказ № 306 от 27 марта 2020 г.	Об организации проведения занятий с использованием дистанционных образовательных технологий для обучающихся	Приказываю: закрепить преподавателей для проведения учебных занятий с использованием дистанционных образовательных технологий для обучающихся по учебным кабинетам
Приказ	Об организации	Приказываю: обеспечить контроль текущей

<p>№ 59 от 3 апреля 2020 г.</p>	<p>обучения с применением дистанционных технологий</p>	<p>успеваемости в срок еженедельно; обеспечить в срок еженедельно контроль выполнения преподавателями занятий и других видов работ; создать особые условия для обучающихся с ОВЗ и инвалидов с информированием участников образовательных отношений; для реализации образовательных программ в полном объеме в период обучения с использованием дистанционных образовательных технологий (ДОТ) и в случае технических проблем у обучающихся (отсутствие техники, интернета и т.п.) организовать по заявлению родителей (законных представителей) несовершеннолетних и совершеннолетних обучающихся очное обучение в кабинетах с соблюдением всех рекомендаций Федеральной службы по надзору (измерение температуры, обеспечение индивидуальными средствами защиты и личной гигиены, расстояние в 1,5 метра между рабочими местами, обработка до проведения и каждые два часа всех используемых помещений, дополнительные перерывы проветривания, обработка бактерицидными лампами). Для реализации образовательных программ в полном объеме в период обучения с использованием ДОТ во время промежуточной и итоговой аттестации и в случае технических проблем у обучающихся (отсутствие техники, интернета и т.п.) организовать по заявлению родителей (законных представителей) несовершеннолетних и совершеннолетних обучающихся очное проведение экзаменов, защиту ВКР, демонстрационный экзамен с соблюдением всех рекомендаций Федеральной службы по надзору (измерение температуры, обеспечение индивидуальными средствами защиты и личной гигиены, расстояние в 1,5 метра между рабочими местами, обработка до проведения и каждые два часа всех используемых помещений, дополнительные перерывы проветривания, обработка бактерицидными лампами). Диспетчеру по расписанию, утвердить расписание занятий с использованием дистанционных технологий обучающимся в соответствии с учебным планом по каждой дисциплине с сокращением времени урока до 30 минут. Заместителю директора по развитию образования и работе с информационными системами: организовать работу платформы Skype на персональные компьютеры администрации и педагогических работников колледжа; организовать обучение и консультирование возможностям платформы Skype для реализации дистанционного обучения; организовать график консультирования педагогических работников по</p>
---------------------------------	--	--

		<p>оптимизации и размещению материалов учебных занятий, проведение консультаций, вебинаров, видеолекций с использованием электронной образовательной среды Moodle, платформ Skype, ZOOM, сайта ГБПОУ «МПК», соцсети ВКонтакте, электронной почты; <...> разместить на сайте ГБПОУ «МПК»; разработать алгоритм организации, управления и контроля с указанием места размещения материалов: рабочих программ и сопровождающих комплексных оценочных средств: учебно-методического комплекса, обеспечить техническую поддержку во время обучения, защиты ВКР, демонстрационного экзамена. Педагогам рекомендовать реализовывать групповые формы работы: практикумы, проекты, вебинары и др. занятия, требующие использование лабораторного или иного оборудования перенести на другой период времени, в срок постоянно; обеспечить выполнение работы по курируемому направлению в соответствии с планом работы. Заместителю директора по учебной производственной практике: организовать и утвердить учебную и производственную практику непосредственно с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий; создать условия выполнения календарный график учебного процесса в части определения сроков прохождения учебной и производственной практик в соответствии с установленным учебным планом по специальностям; разработать и внести изменения в локальные акты по прохождению практики с применением дистанционных технологий. Педагогическим работникам обеспечить выполнение образовательных программ с применения дистанционных технологий в соответствии с расписанием и режимом работы. Обеспечить информирование кураторов учебных групп о приступивших и не приступивших к обучению с применением дистанционных технологий студентов в срок ежедневно</p>
--	--	--

Таким образом, на основании вышеизложенного, следует прийти к выводу, что локальная нормативно-правовая база организации проведения занятий с использованием дистанционных образовательных технологий обуславливается особенностями организации существующей системы образования, развития информационных технологий и необходимости создания наиболее оптимальных условий по удовлетворению новых потребностей обучающихся. При этом правовую основу в данном направлении составляет Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 01.03.2020 г.) «Об образовании в Российской Федерации», положения которого находят свое отражение в рамках подзаконных нормативно правовых актов, а также положениях и приказах отдельно взятых образовательных организаций.

Библиографический список

1. Якупов В.Р., Евплова Е.В., Демцура С.С., Тюнин А.И., Золотухин С.Н. Некоторые аспекты правоприменительной практики в сфере электронного обучения, дистанционных образовательных технологий // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 381–385.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/2b65ae24cc8141d4720fb749fb0c5583f8395048/ (дата обращения 11.01.2021).
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 25.12.2018) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 11.01.2021).
4. Гнатышина Е.А., Евплова Е.В. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Педагогический журнал Башкортостана. 2016. № 1 (62). С. 67–69.
5. Евплова Е.В., Якупов В.Р. Нормативно-правовое обеспечение реализации образовательных программ всех уровней образования с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий // Право и образование. 2019. № 7. С. 23–31.

УДК 37.042

Руднев Валерий Валентинович, кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
rudnevvv@cspu.ru

Руднев Никита Валерьевич, ФГКВООУ ВО Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Россия, г. Тюмень

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОЗНАНИЕ МОЛОДЁЖИ

Аннотация: в статье рассматриваются возможности использования поступающей информации и дезинформации с целью воздействия на сознание молодежи в решении внутренних проблем и смещения акцентов с иных потенциально опасных противоречий в государстве.

Ключевые слова политической информирование, патриотизм, гражданская активность, органическая солидарность, молодёжь

В современных условиях расширения возможности распространения разнообразной информации молодые люди должны повышать скорость ее восприятия. При этом у молодого поколения различные навыки критического анализа, которые позволяют создать положительные или негативные ожидания относительно жизни и самореализации в рамках конкретного социума. Если учесть, что именно молодёжь является источником прогресса в современном мире, то от эффективности управления её развитием зависит будущее страны. Основной задачей государства в этом направлении становится актуализация влияния на молодое поколение через социальные сети средств массовой информации (СМИ) с целью формирования

профессиональной, трудовой и гражданской активности, воспитания патриотизма молодёжи, способствующих интенсивному развитию различных отраслей экономики. В современных условиях наряду с грубой физической силой все более значимое значение приобретают такие составляющие как экономические, санкционные, имиджевые, электронные, пропагандистские и иные средства и методы идеолого-информационно-культурного доминирования. Особенность современных конфликтов заключается в ориентации на детализированное освещение противоречий в СМИ с целью формирования имиджа тех или иных политических взглядов в глазах молодежи как самого подверженного влиянию элемента общества [1]. Экономические и политические проблемы современного мира всегда приводят к конфликтам, которые благодаря современным технологиям рассматриваются как сочетание применения физического воздействия и информационного компонента для активной симуляции вреда, наносимого одной или обеими конфликтующими сторонами [2,3]. Наиболее значительными признаками современных конфликтов являются: провокационные акции, чередующиеся насыщенными политическими событиями с периодами полного отсутствия информации, использование массового информирования, внедрение кибер-активных действий с целью подрыва морального духа оппонентов в глазах общественности, организация массовых общественных мероприятий, косвенно связанных с сущностью конфликта и т.д. Современное политическое противостояние активно использует всевозможные популярные средства массовой информации, посредством которых оказывается воздействие на молодых людей, где в качестве инструмента используют мнимое повышения социального благополучия и гражданских установок в молодёжной среде. Как правило, воздействие на молодёжь оказывается посредством популярных средств массовой информации: социальных сетей, популярных виртуальных информационных площадок, форумов и акциях с привлечением большого количества людей и т.д. Учитывая массовую вовлеченность людей в информационное сопровождение конфликтов, данный факт активно используется группами политического давления для достижения субъективных интересов. Соответственно, причинами актуализации гибридного противостояния, как правило, принято считать следующие аспекты.

1. Создание в среде молодежи оптимального уровня поддержки локального управленческого аппарата с целью оправдания недостатков в организации.

2. Формирование образа внешнего негативного влияния для координации и сплочения молодежи в организации.

3. Формирование актуализированной нормативной базы для увеличения расходов на обеспечение мнимой безопасности.

4. Стремление к созданию коалиционных объединений для формирования оппозиции активно вновь развивающимся движениям и организациям.

5. Создание новых политических лидеров в условиях структурной дезорганизации ранее существовавшего управленческого и регулирующего органов.

6. Формирование приоритетных угроз, позволяющих сместить акценты с проблем, имеющих дорогостоящее и организационно непопулярное решение (проблемы экологии, бедности и пр.).

Группами политического давления используются различные способы гибридного противостояния, в том числе можно говорить и о методах «промыывания мозгов». Существует такой термин «промыывание мозгов», то есть определенные насильственные методы по подавлению личности человека и полной смене его убеждений. Так же, широко применяется другой термин — зомбирование или

программирование. Но если есть программирование, появилось и депрограммирование, под которым часто подразумевается попытка переубедить «зомбированного» человека с использованием специальных методик специалистами-психологами в лечебных учреждениях. Иногда это приносило нужные результаты: оказавшись вырванным из негативной среды человек неизбежно начинал думать, как раньше. Вновь на поверхность его сознания поднимались подавляемые раньше вопросы и сомнения, и ему все сложнее становилось защищать доктрину «программистов», которую он считал своей верой, от тех фактов неведения, которые приводили ему депрограмматоры. Это очень сложная и не всегда имеющая положительные результаты работа. Поэтому наиболее эффективней считается защитить молодых людей от программирования или «промывания мозгов» заранее. Таким образом, освещение политических конфликтов и внедрение аспектов гибридного противостояния в управленческую практику государства имеет вполне объективизированный смысл, заключающийся в активизации патриотических настроений молодежи, а также в проведении непопулярных, но необходимых реформ, оттенённых обширным обсуждением государственных проблем. Современная молодежь больше доверяет отечественным источникам СМИ. 42,1 % молодёжи доверяют СМИ, принадлежащим Российской Федерации, в то время как иные источники не превышают 20 % уровня. Независимые СМИ в среде молодёжи представлены незначительно, всего 11,7 % готовы доверять таким источникам. В целом не доверяют медиа-пространству 28,8 %, что является достаточно высоким показателем, тем не менее, информацию из общедоступных каналов молодёжь использует не только в бытовой жизни, но и в ходе образовательной деятельности. Результаты исследования показали, что использование гибридных конфликтов повлияло на положительное или относительно приемлемое восприятие в молодёжной среде отдельных мер государственной политики. Молодые люди достаточно терпимо относятся к непопулярным политическим решениям в обмен на обеспечение безопасности, защиту отечественных производителей и рабочих мест, а также сохранение государственного суверенитета. Несмотря на наличие позитивного опыта использования информационного противостояния, образовательным организациям, как представителям государства, следует принимать во внимание тот факт, что отсутствие детализированного изучения информационного пространства, деятельности некоммерческих организаций, а также стихийных объединений может впоследствии обратить используемые механизмы во вред государственной стабильности и сформировать молодое поколение, которое в поисках перемен будет обращено к другим политическим и гражданским моделям развития. Поэтому в ходе образовательного процесса необходимо ориентировать молодежь на обеспечение безопасности отечества, защиту прав и свобод граждан, а также сохранение государственного суверенитета. Со стороны государства должно быть жесткое, негативное отношение к группам политического давления и противостояния, которые используют грязные методы воздействия на сознание молодежи.

Библиографический список

1. Коноплева А.А., Веремьев А.С., Чобитько С.П. Гибридная война как современный социокультурный феномен [Электронный ресурс] // Манускрипт. 2018. №7 (93). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gibridnaya-voyna-kak-sovremennyu-sotsiokulturnyy-fenomen> (дата обращения: 15.02.2019).

2. Последствия введенных санкций для экономического развития России [Электронный ресурс] // Ассоциация «Центр исследований экономического и социокультурного развития стран СНГ, Центральной и Восточной Европы». – URL: http://www.rescue.org.ru/publ_1_posledstviya-vvedennyxsankcii-dlya-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii.html (дата обращения: 23.12.2018).

3. Frank G. Hoffman. Conflict in the 21-th Century: the Rise of Hybrid Wars. [Электронный ресурс] // Arlington, VA: Potomac Institute for Policy Studies, December 2007. – URL: www.potomacinstitute.org/images/stories/publications/potomac_hybridwar_0108.pdf (дата обращения: 14.12.2018).

УДК 37.01

Рыскулова Евгения Валерьевна, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
ryskylovageniya@gmail.com

Уварина Наталья Викторовна, доктор педагогических наук, профессор
ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
unv@csru.ru

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в статье обозначена проблема обеспечения информационной безопасности. Рассмотрены подходы по автоматизации. Выделены направления деятельности, подвержены угрозам. Предложен ряд мер для повышения уровня информационной безопасности.

Ключевые слова: обеспечение информационной безопасности; автоматизации деятельности образовательных организаций; угрозы; педагогика

В условиях активного развития общества, именно развития вычислительной техники и информатики, существенно улучшились условия и качество жизни общества. В «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» говорится о том, что технологии стали частью современных управленческих систем во всех отраслях экономики, сферах государственного управления, обороны страны, безопасности государства, обеспечения правопорядка. Новые федеральные государственные стандарты в образовании направлены на организацию регулирования учета образовательного и научного процессов. Это способствует развитию информатизации образования и изменению процесса взаимодействия между обучающимся и обучаемым, структуры представления учебного материала и формы учебно-методического обеспечения образовательного процесса, а так же изменение учебной среды как условий взаимодействия между участниками образовательного процесса [6]. В настоящее время существует разные подходы к автоматизации образовательных организаций. Одним из первых подходов является функциональный. В рамках данного подхода образовательная организация воспринимается как механизм, который формирует узконаправленные задачи. Поставленные задачи для сотрудников подразделений не всегда понятны, так как они не понимают целей, для реализации которых они поставлены и не осознают своего места в общей цепочке. Такая система заставляет сотрудников хорошо исполнять функции, но не ориентирует на достижение результата [4]. Следствием применения

функционального подхода является наличие деструктивных процессов: «лоскутная» и «кустарная» автоматизация, которая приводит к изолированности функциональных подразделений, неэффективности информационного взаимодействия, повышению вероятности наступления событий (угроз), связанных с информационной безопасностью образовательных организаций. Устранению данных процессов способствует иной подход – системный. Системный подход рассматривает всю деятельность организации как последовательность взаимосвязанных процессов, которые проходят через все подразделения, задействуют все службы и ориентированы на реализацию стратегических целей организации [4]. Управляя процессами, образовательная организация добивается эффективного использования ресурсов, контроля по обеспечения информационной безопасности персональных данных, сведений, личности и реализации современных управленческих методик. При системном подходе образовательная организация - это система, компонентами которой являются обучающиеся, педагоги, административный и учебно-вспомогательный персонал. Субъекты образовательного процесса, руководствуются законами, нормативными актами, стандартами, программами, используют средства обучения, воспитания, электронные информационно-образовательные ресурсы, необходимые для организации учебно-воспитательного процесса, комплексные решения, позволяющие автоматизировать учет, хранение, обработку и анализ информации, внедряют средства технической и правовой защиты. До наступления этапа активной информатизации образовательного процесса проблема информационной безопасности решалась только как комплекс задач, связанных с безопасной работой систем и сетей в образовательных организациях. Процесс информационного развитие России способствовал пересмотру способов решения проблемы информационной безопасности в образовании. Под информационной безопасностью образовательной организации следует понимать состояние защищенности информационных ресурсов, технологий их формирования и использования, а также прав субъектов информационной деятельности [2]. Список видов угроз увеличился, стало очевидно, что они выходят за рамки работы системы и сети. Многие из этих угроз имеют информационную природу или воздействуют на образовательную организацию через информационные каналы. Под угрозой принято понимать потенциально возможное событие, действие, процесс или явление, которое может привести к нанесению ущерба чьим-либо интересам. [1]. Угрозы могут быть двух типов: реальные и потенциальные. К реальным угрозам относят те, которые уже произвели свое негативное воздействие на объект или субъект безопасности. К потенциальным угрозам относят те, которые с определенной вероятностью могут оказать данное влияние в будущем. Обзор существующих классификаций угроз информационной безопасности позволяет сделать вывод, что все они созданы в зависимости от области применения и поставленной задачи. В настоящее время нет единой классификации угроз, но все авторы [1-6] сходятся в том, что угроза – это ключевое понятие в информационной безопасности и она оказывает негативное воздействие различного уровня. Существует два вида воздействий по характеру наносимого вреда: - по степени изменения свойств объекта или субъекта; - по возможности ликвидации последствий проявления угрозы. По степени изменения свойств объекта или субъекта угрозы делятся на уровни: - низкий (реализация угрозы может привести к незначительным негативным последствиям); - средний (реализация угрозы может привести к негативным последствиям); - высокий (реализация угрозы может привести к значительным негативным последствиям); - критический (реализация угрозы может привести к потере объектов или субъектов). По возможности

ликвидации последствий проявления угрозы: - ликвидируемые; - частично ликвидируемые; - без возможности ликвидации. Для образовательных организаций наиболее актуальными угрозами являются: - нарушение конфиденциальности информации (несанкционированное получение информации, персональных данных педагогов и обучающихся, информации о вузе); - технические сбои и неполадки при передаче данных, нарушения энергообеспеченности техники, физическое уничтожение или порча техники; - вредоносное и нежелательное программное обеспечение, хакерские атаки и спам; - несанкционированное использование нелицензионного программного обеспечения; - недисциплинированность и бесконтрольность педагогов, учебно-вспомогательного персонала и обучающихся в вопросах защиты информации; - непонимание и незнание проблем информационной безопасности; - нарушение авторских прав и прав интеллектуальной собственности; - доступность информации в сети Интернет без использования фильтров. Обеспечение информационной безопасности образовательных организациях является многоаспектной междисциплинарной проблемой, решение которой оказывает влияние на состоянии национальной безопасности общества в целом. Данную проблему необходимо решать не только через законодательство и высококвалифицированных технических специалистов в образовательных организациях, но и через педагогику. При проектировании образовательного процесса учитывать необходимость защиты субъектов образовательного процесса от информационного воздействия. Формировать компетентность в области информационной безопасности будущих педагогов по средствам приобретения дополнительных компетенций в педагогических вузах. В иных образовательных организациях определять содержание педагогического воздействия в процессе обучения. Особенностью обучения информационной безопасности является то, что недостаточно изучить только организационные и технические средства обеспечения, но и необходимо привить нравственность и воспитать ответственность за использование информации, которая может причинить ущерб не только личности, неумело с ней обращающейся, но и другим людям [1]. Каждая образовательная организация рекомендовано разработать политику информационной безопасности с определением субъектов, категорий участников информационного обмена, характера, видов угроз и уровня возможного ущерба, которые могут исходить от них, проработав такие направления деятельности, как: - обеспечение личной информационной безопасности субъектов образовательного процесса; - обеспечение безопасности личности обучающегося; - организация учебной деятельности обучающегося с использованием средств информационно коммуникационных технологий; - использование глобальной сети Интернет; - контроль использования Интернета, социальных сервисов и услуг обучающихся; - использование электронных образовательных ресурсов педагогом; - разработка и внедрение авторских приложений; - организация учебной деятельности в условиях функционирования информационной среды дистанционного и электронного обучения. Данные меры позволяют построить безопасное единое информационное пространство образовательной организации, дополненное аппаратными и программными способами защиты, обеспечивающее безопасность и защиту информации, объектов, субъектов целях создания условий для полноценного развития и реализации их индивидуальных способностей. Решение проблемы обеспечения информационной безопасности образовательных организаций видится в обобщении полученного опыта через создание научных объединений, проведение тематических встреч, конференций и отражении его в научной литературе в виде методических рекомендаций, научных статей, монографий, диссертаций, в

подготовке не только квалифицированных технических специалистов, но и педагогов через добавление специализированных дисциплин в учебные планы, повышение квалификации работающих педагогов и персонала по средствам обучающих курсов, инструктажей, организации безопасной информационно-образовательной среды в образовательной организации. Данный перечень мер и направлений не является исчерпывающим, он дает возможность снизить вероятность их наступления и масштабы последствий так как современное общество находится в постоянном движении, развитии, что способствует изменению угроз и это не позволяет полностью разрешить проблему информационной безопасности образовательной организации.

Библиографический список

1. Богатырева Ю.И. Информационная безопасность образовательных организаций: проблема и пути ее решения / Ю.И. Богатырева // Новые информационные технологии в образовании: мат. IX международной научно-практической конференции. 2016. – С. 125-130.
2. Кедрин В.С. Ключевые факторы развития информационной системы управления вузом на базе платформы «1С: Предприятие» / В.С. Кедрин, А.В. Родюков // Журнал «Информатика и образование». – 2019. – №3. – С. 17-26.
3. Обеспечение комплексной безопасности в образовательном учреждении. Теория и практика / В.Ф. Пилипенко [и др.]. – М., 2006. – 192 с.
4. Привалов А.Н. Основные угрозы информационной безопасности субъектов образовательного процесса / А.Н. Привалов, Ю.И. Богатырева // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2012. - №3. – С. 427-431.
5. Проектирование информационных систем управления документооборотом научно-образовательных учреждениях: монография / М.Н. Краснянский. [и др.]. // Тамбов, 2015. – 216 с.
6. Роберт И.В. Концепция комплексной, многоуровневой и многопрофильной подготовки кадров информатизации образования. / И.В. Роберт, О.А. Козлов.– М., – 2005. – 50 с.

УДК

Столповский Владислав Игоревич, ФБГОУ Орловский государственный университет имени И.С Тургенева, Россия, г. Орел,
monomarch@yandex.ru

Свечникова Светлана Владимировна, к.и.н., доцент,
Орловский государственный университет имени И.С Тургенева
siyanova_s@mail.ru

ПРОБЛЕМА ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ: КЛЮЧЕВЫЕ ОПАСНОСТИ И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются основные тенденции распространения в глобальной сети Интернет опасного экстремистского контента и вопросы безопасного поведения в киберпространстве. Исследуются распространенные механизмы манипуляции сознанием интернет-пользователей и основные тематические направления экстремистской пропаганды. Также в работе анализируются пути противодействия распространению опасного цифрового контента, которые могут использоваться образовательными организациями, государственными и

общественными структурами в рамках противодействия экстремизму в интернет-пространстве, профилактике экстремизма среди молодежи, формированию в обществе атмосферы непринятия экстремистских идей.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие экстремизму, неонацизм, киберпространство, кибердружина, этноконфессиональное согласие, воспитательная деятельность, образовательные организации

Информационная цивилизация как современная стадия развития человечества создает новые уникальные возможности и вместе с ними новые вызовы для мирового сообщества. Пандемия же продемонстрировала, что проблемы усугубляются и коронавирус нанес серьезный ущерб не только физическому, но и социальному здоровью.

Стоит отметить и тот факт, что интернет-пространство, особенно социальные сети, для молодежи является неотъемлемым элементом повседневной жизни и социальной идентификации. В итоге, вследствие виртуализации межличностных и общественных отношений в XXI в. резко увеличивается опасность распространения в глобальной сети экстремистских идей и взглядов [8]. Осложняет ситуацию то, что у многих молодых людей нет осознания того факта, что соцсети и мессенджеры являются в значительной степени публичным пространством, где должны соблюдаться нормы общественного поведения и законодательство своей страны, в том числе Федеральный закон №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». А для онлайн-коммуникации особо важно помнить, что экстремистской деятельностью считается «пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности» и «использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций» [11]. Также в данном контексте стоит обращать особое внимание и на Федеральный закон №128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», статью 354.1. Реабилитация нацизма [12]. К сожалению, нынешняя реальность такова, что интернет-ресурсы, с одной стороны, активно используются экстремистскими организациями, а с другой стороны, малограмотные в правовом отношении пользователи, не осознавая потенциальной опасности, осуществляют репост опасной информации.

Поэтому необходимо проводить планомерную работу по противодействию современным угрозам распространения экстремистской контента в интернет-пространстве, что прямо обозначено в «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», где ставится задача формирования «в обществе атмосферы неприятия пропаганды и оправдания экстремистской идеологии, ксенофобии, национальной или религиозной исключительности» [13].

Стоит отметить, что для образовательных организаций данная цель также обозначена в новой редакции Федерального закона об образовании 2020 г., где воспитание – это «деятельность, направленная на... формирование у обучающихся... бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации» [13]. Так как, разрабатывая комплекс мероприятий по противодействию идеологии экстремизма, целесообразно позаботиться о формировании уважительного отношения к иным культурам и народам, что создаст неблагоприятную атмосферу для распространения экстремистских идей. Осенью 2020

г. на V Всероссийском научно-практическом форуме «Безопасность в науке и образовании» было прямо заявлено о новых воспитательных задачах образовательных организаций [4]. Во многом на недопущение «разжигания социальной, расовой, национальной или религиозной розни» направлен и недавно созданный закон о просветительской деятельности [7].

Для адаптации к новым условиям и проблемам киберпространства в феврале 2019 г. в Орловском государственном университете имени И.С.Тургенева на базе исторического факультета было создано студенческое объединение Кибердружина, кураторами которого стали преподаватели С.В. Свечникова и М.Ю. Илюхин. Создание Кибердружины было связано с осознанием необходимости выстраивания стратегии противодействия новым опасностям для молодежи в киберпространстве [1]. Среди ключевых проблем, с которыми сталкивается в своей деятельности Кибердружина ОГУ, во-первых, проблемы, связанные с распространением идеологии и символики правого экстремизма, высказывание радикальных националистических, расистских взглядов и т.д. Зачастую они представлены в историческом контексте в прямой связи с проблемами тиражирования нацистских и неонацистских взглядов, идей, символов.

Во-вторых, необходимо подчеркнуть, что в социальных сетях появилось огромное количество сообществ, посвященных неославянству и неоязычеству. Зачастую оно подается как историко-культурный продукт, однако есть и иные проекты. На данный момент времени стоит говорить не только о неославянском контенте, но и неогерманском, что вновь заставляет вспомнить об идеологии национал-социализма и неонацизма. Данные сообщества потенциально опасны распространением экстремистской символики, прежде все в виде рун, разжиганием национальной и расовой розни. Крайне высока там и националистическая составляющая, периодически присутствует образ врага.

В-третьих, опасным явлением является религиозный радикализм и экстремизм, прежде всего исламский. Значительная часть проблем связана с распространением в социальных сетях материалов международных организаций и групп. То есть в данном случае опасность зачастую является внешней, а не внутренней, но сложность проблемы это не отменяет.

Есть и обратная негативистская реакция – нападки на мирных мусульман, и ислам в целом, что также способствует разжиганию розни, на сей раз межконфессиональной [3].

Особенную опасность в интернет-пространстве представляет сама методика подачи опасной информации. Во-первых, в последние годы заметно активизировалась открытая пропаганда экстремистских идей. Повсеместно на просторах глобальной сети возникают соответствующие веб-сайты, личные страницы в социальных сетях и сообщества, ставящие своей целью распространение своих общественно опасных идей на широкую аудиторию. Как правило, в своей деятельности подобные субъекты обращаются к экстремистской символике, лозунгам, цитированию высказываний своих вождей и т.п. [9].

Во-вторых, вместе с совершенствованием правовой системы многие экстремистские и радикальные движения перешли к практике косвенно- скрытого воздействия. Подобные объединения научились грамотно обходить юридические нормы и публиковать контент любого рода в соответствии с требованиями действующего законодательства. Например, тенденция последних лет – в ряде социальных сетей встречаются псевдоисторические сообщества, прославляющие славянскую романтику, которые под видом, на первый взгляд, безобидного контента,

продвигают в массы идеи насилия и шовинизма. Так и происходит «легализация» опасной деятельности в глобальной сети.

В-третьих, экстремистские мотивы активно проникают и в развлекательный контент. Зачастую именно в этом виде преподносятся националистические, антисемитские и антиисламские сюжеты – интернет-мемы, приколы, которые кажутся забавными и неопасными, а в реальности – создают атмосферу нетерпимости и розни. Довольно распространенными стали изображения героев современной массовой культуры (Мстители, Гарри Поттер, Звездные войны, и т.д.), на которых присутствуют изображения запрещенной экстремистской символики. Приведенные примеры вовсе не являются элементом контрпропаганды, а свидетельствуют о низкой осведомленности населения о потенциальной социальной опасности данного контента.

В итоге, современное пространство насыщено опасной информацией, и необходимо совершенствовать методы противодействия ее распространению и заниматься профилактикой экстремизма в интернет-пространстве. На наш взгляд в данном контексте алгоритм воспитательной деятельности для образовательных организаций должен включать в себя несколько последовательных шагов:

1. просветительскую деятельность по ликвидации правовой неграмотности населения, разъяснению правил и принципов безопасного поведения в сети Интернет, выработке механизма оценки информационной опасности, распознавания скрытой пропаганды, т.к. многие деяния совершаются молодежью по незнанию или недооценке серьезности возможных последствий. Системе образования необходимо взять на себя инициативу по просвещению молодежи, иначе эту эстафету могут перенять деструктивные элементы из соцсетей.

2. Просветительскую деятельность в рамках системы гражданско-патриотического воспитания по формированию атмосферы межнационального и межконфессионального согласия, в том числе активную просветительскую деятельность в рамках противодействия искажению памяти о Второй мировой войне, чтобы не допустить в сети распространения утверждений, например, о союзе СССР с нацистской Германией.

3. Создание контента, позволяющего использовать исторические материалы в качестве инструмента контрпропаганды, показывая очевидные опасности экстремистских идеологий. Стоит оговориться, что ранее это было весьма сложно. Только в 2019 г. вопрос о необходимости разграничения публикации экстремистской символики в экстремистских или, например, научных целях начал обсуждаться в Государственной Думе [16], а затем в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях было внесено уточнение, позволяющее в историко-культурных целях и без целей пропаганды фашистских идей публиковать в некоторых случаях фашистскую символику для просвещения населения [10]. До этого момента фактически была блокирована деятельность тех, кто противодействовал распространению неонацистских идей и способствовал формированию негативного отношения к нацистскому наследию. По сути, они подвергались риску быть обвиненными в нарушении законодательства на равных с экстремистами. Аналогично с необходимостью грамотно использовать уже имеющийся контент, не допуская сложных ситуаций с обвинением в экстремизме и запретом на демонстрацию, например, антифашистского мультфильма Уолта Диснея «Лицо фюрера» [6]. Подобные пробелы в законодательстве в свое время стали серьезной проблемой при попытке опубликовать в публичном онлайн-пространстве историческое фото с Парада Победы 1945, когда нацистские штандарты были брошены на брусчатку Красной площади [15].

Причем стоит особо отметить, что с 2015 г. существовало разъяснение Роскомнадзора [5], но без законодательного оформления проблемы с контрпропагандистской и научной деятельностью объективно все же были, например, оба вышеперечисленных случая. Особо хочется отметить, что данные случаи недопонимания создавали негативный имидж реализации закона о противодействии экстремистской деятельности и не способствовали формированию серьезного и ответственного отношения к экстремистской символике в интернет-пространстве.

4. Из предыдущего пункта логически вытекают следующее – необходимость совершенствования законодательной системы, а также выработка особой символики и системы сигналов, позволяющих защитить интересы тех, кто реализует просветительскую деятельность, например хэштеги, эмодзи и т.д., например, единый хэштег «#СтопЭкстремизм», которые на психо-эмоциональном уровне лучше воспринимаются современным поколением и усваиваются в их сознании, что позволит успешнее реализовывать противодействие в самом интернет-пространстве.

5. Проблему возрастающего в Интернете числа экстремистских материалов поможет решить постоянный мониторинг киберпространства посредством формирования общественных объединений в рамках формата кибердружин или иных видах [2]. Но стоит обратить внимание на сложности в осуществлении данного процесса, связанные с недостатком компетентных кадров, способных на должном уровне распознать экстремистскую опасность и адекватно среагировать в той или иной ситуации, а также самим не попасть под влияние злоумышленников. Решить данную проблему помогут разработка соответствующего дидактического материала, подготовка квалифицированных специалистов, а также взаимодействие и консультация с силовыми структурами, компетентными в решении вопросов цифровой безопасности и экстремизма.

Таким образом, запросом эпохи является выстраивание грамотной интернет-стратегии и проведение активной интернет-политики по противодействию распространению в сети интернет опасного экстремистского контента и выстраиванию в обществе атмосферы нетерпимости в отношении экстремистских идей.

Библиографический список:

1. Воронкова Л.В., Свечникова С.В. Формирование межнациональных и межконфессиональных отношений в контексте диалога культур в университетской системе образования // Роль культурного наследия в современных этнополитических, этнообразовательных, этноконфессиональных процессах: материалы Всероссийской с международным участием научно-практической интернет-конференции, г. Саранск, 25-30 ноября 2020 г. Саранск: РИЦ МГПУ, 2021. С. 226-230.

2. Госдума предлагает создавать кибердружины для поиска экстремизма в интернете // Бумага. 12.11.2018. URL: <https://paperpaper.ru/gosduma-predlagaet-sozdavat-kiberd/> (Дата обращения: 12.03.2021)

3. Свечникова С.В. Специфика отражения межконфессиональных отношений в интернет-пространстве (из опыта работы Кибердружины Орловского государственного университета имени И.С.Тургенева // Теология и образование 2020. Ежегодник Научно-образовательной теологической ассоциации. М.: НИЯУ МИФИ, 2020. С. 181-187.

4. Всероссийский научно-практический форум Минобрнауки России «Безопасность в науке и образовании» // Национальный центр информационного

противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет. 2019. URL: <https://ncpti.su/news/7083/> (Дата обращения 03.03.2021).

5. Демонстрация нацистской символики без целей пропаганды не должна трактоваться как нарушение закона о противодействии экстремизму // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. 2015. URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news31736/> (Дата обращения: 06.03.2021).

6. Дональд Дак, да не так. Почему прокуратура, суд и Минюст записали диснеевского персонажа в фашисты // Lenta. Ru. 13.04.2015. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/09/07/derfuehrer/> (Дата обращения: 05.03.2021).

7. Каким будет новый закон о просветительской деятельности. URL: <http://duma.gov.ru/news/50970/> (дата обращения: 07.04.2021).

8. Около 80% экстремистских преступлений в России совершается в интернете // РИА новости. 17.09.2019. URL: <https://ria.ru/20190917/1558757896.html> (Дата обращения 10.03.2021).

9. О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Доклад МИД России. 2019. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/-/asset_publisher/bB3NYd16mBFC/content/id/3193903 (Дата обращения 10.03.2021).

10. Примечание от 1 марта 2020 к Федеральному закону от 4 ноября 2014 г. № 332-ФЗ.

URL: <http://base.garant.ru/12125267/53c63b880ad65ac5ac688c75b48629cb/> (Дата обращения: 06.03.2021)

11. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12127578/paragraph/154:0> (Дата обращения 11.03.2021).

12. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70648878/paragraph/1:0> (Дата обращения: 11.03.2021).

13. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/> (Дата обращения: 11.03.2021).

14. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». URL: <https://rg.ru/2020/08/07/ob-obrazovaniidok.html> (Дата обращения: 11.04.2021).

15. Фото с Парада Победы оказалось запрещено законом РФ // News Front. 30.01.2018. URL: <https://news-front.info/2018/01/30/foto-s-parada-pobedy-okazalos-zapreshheno-zakonom-rf/> (Дата обращения: 08.03.2021)

16. Штирлица не оштрафуют. Нацистскую символику разрешили демонстрировать, но при условии осуждения нацизма // Российская газета. 12.04.2019. URL: <https://rg.ru/2019/12/04/nacistskuiu-simvoliku-razreshili-demonstrirovat-pri-uslovii-osuzhdeniia-nacizma.html> (Дата обращения: 12-0.2021)

УДК 377.131.14:004.738.5

Степанова Оксана Александровна, кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет, Россия, г. Челябинск
okalst@mail.ru

Диденко Галина Александровна, кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный медицинский университет, Россия, г.
Челябинск
pga80@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ МОЛОДЕЖИ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ВОВЛЕЧЕНИЯ В КИБЕРЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация: в современных условиях глобальной цифровизации, интенсивного использования информационных и сетевых технологий особо остро встает проблема вовлечения молодежи в киберэкстремистскую деятельность. В целях профилактики и предотвращения распространения данного опасного деструктивного явления среди самой уязвимой аудитории необходимо использовать различные инструменты и механизмы, в том числе и педагогические. В статье рассмотрен комплекс педагогических методов, направленных на формирование готовности молодежи к противодействию вовлечения в киберэкстремистскую деятельность. Данные методы можно адаптировать в условиях среднего и высшего профессионального образования. Авторами рассматриваются словесные, наглядные и практические методы: беседа, мозговой штурм, метод демонстрации, метод анализа конкретных ситуаций и его разновидности (метод ситуационного упражнения, метод ситуационного анализа (кейс-стади), метод «инцидента», метод проигрывания ситуаций (инсценировки)), в основе которых лежит разбор прецедентов и моделирование ситуаций. Реализация данных методов основана на принципе предосторожности, позволяющим обучающимся анализировать свою деятельность в киберпространстве, осознанно опираясь на систему социальных ценностных установок и личностной жизненной позиции. Методы «инцидента» и «проигрывания ролей» (инсценировки) позволяют стимулировать творческий поиск при решении ситуационных упражнений и задач, получить конкретный практический опыт на основе собственных переживаний и проигрывания ситуаций. Предложенные методы позволяют приобрести навыки критического восприятия и анализа информации, безопасной работы в сети и в целом сформировать позицию внутреннего противодействия вовлечению в киберэкстремистскую деятельность.

Ключевые слова: педагогические методы, противодействие, киберэкстремизм, метод анализа конкретных ситуаций, метод ситуационного упражнения, метод ситуационного анализа (кейс-стади), метод «инцидента», метод проигрывания ситуаций, мозговой штурм.

Проблема противодействия вовлечения в киберэкстремистскую деятельность считается относительно новой, что объясняется развитием информационных и компьютерных технологий с конца двадцатого начала двадцать первого века. Задачей киберэкстремизма является разрушение существующих традиционных ценностей общества и внедрение с помощью сети Интернет других путем целенаправленного воздействия на моральные и нравственные принципы, сознание, оценки и стереотипы,

которые формируют поведение. Распространение идей киберэкстремизма в современном мире возможно такими способами, которые никогда прежде не были доступны. Активное использование онлайн сервисов, социальных сетей, позволяет пользователю загружать свой контент и обмениваться им с другими людьми. Любое сообщение, в том числе пропагандирующее экстремистские идеи решения проблем общества, за считанные минуты может распространиться среди пользователей сети Интернет и оказать разрушительное воздействие [1-3]. Под киберэкстремизмом понимают приверженность к крайним взглядам, идеям и действиям, направленным на распространение принципов нетерпимости с использованием совокупности различных средств и методов сбора, обработки и передачи информации в киберпространстве [4,5]. В связи с актуализацией данной проблемы возникает необходимость в организации целенаправленной работы с молодежью по формированию готовности к противодействию вовлечения в киберэкстремистскую деятельность, так как именно молодежь наиболее уязвима для пропаганды различных радикальных идей в сети Интернет. В настоящее время существует три основных направления профилактики киберэкстремизма: юридическое, технологическое и акмеологическое [6]. Чтобы устранить проблему киберэкстремизма среди молодежи, необходимо выработать соотносимые с текущими тенденциями развития информационно-коммуникативных технологий, профилактико-воспитательные меры противодействия идеям экстремизма [5, с. 435]. К педагогическим механизмам подготовки личности, способной противостоять экстремистской пропаганде, относят методы, формы и средства. В данной статье рассмотрим основные методы формирования готовности обучающихся к противодействию вовлечения в киберэкстремистскую деятельность. В дидактике по источнику получения знаний (Н.М. Верзилин, Е.И. Перовский, Д.О. Лордкипанидзе) выделяют словесные, наглядные и практические методы. Из словесных методов представленной классификации можно выделить беседу и мозговой штурм. Метод мозгового штурма как вид дискуссии позволяет решать проблемы противодействия вовлечения в киберэкстремистскую деятельность на основе стимулирования творческой активности обучающихся. В ходе обсуждения вопросов участникам предлагается высказывать различные варианты решения проблемы, в том числе самые необычные и фантастические. Далее из общего числа высказанных идей отбирают наиболее оптимальные и рациональные, которые могут быть использованы на практике. Метод мозгового штурма позволяет стимулировать творческий поиск обучающихся при решении ситуационных упражнений и задач столкновения в реальной жизни с явлениями киберэкстремизма, формировать систему ценностных ориентаций, ответственного отношения к собственной позиции с четким осознанием последствий своих поступков и действий [7-9]. Из числа наглядных методов можно использовать метод демонстрации. С помощью данного метода можно наглядно представить обучающимся ситуации столкновения с киберэкстремизмом в сети Интернет с помощью фильмов, видеороликов или записанного при инсценировке ситуаций вовлечения в киберэкстремистскую деятельность. Демонстрация подготовленного преподавателем и обучающимися материала может осуществляться с помощью мультимедийного проектора и компьютеров. В качестве основных практических методов могут быть выбраны: анализ конкретных ситуаций (АКС) и его разновидности: метод ситуационного упражнения (или задачи), метод ситуационного анализа (кейс-стади), метод «инцидента», метод проигрывания ситуаций (инсценировки). Метод анализа конкретных ситуаций (АКС) может быть реализован следующим образом: в процессе глубокого и детального исследования реальной или

имитированной ситуации преподаватель в ходе рефлексивно-ценностного сопровождения помогает обучающемуся найти и принять эффективное решение анализируемой ситуации с учетом принципа предосторожности. Суть данного принципа заключается в детальном оценивании ситуации и принятия ответственного решения о трансляции информации с четким осознанием последствий, даже если это решение противоречит внутренним убеждениям, но необходимо для конструктивного социального взаимодействия [10]. Метод ситуационного упражнения (или задачи) заключается в следующем: обучающемуся предлагается ситуация или задача (по противодействию киберэкстремистской деятельности в сети Интернет), которую необходимо решить. В тексте ситуации могут присутствовать результаты исследований, статистические данные, некоторые аналитические выводы, сделанные преподавателем. Обучающемуся необходимо выполнить определенные процедуры, связанные с анализом ситуации, выполнением систематизации проблем, расчетов и т.д. и только потом принимать решение. Обучающийся, выполняя ситуационные упражнения, приближенные к реальной практике, приобретает знания, умения и навыки по осознанной и безопасной работе с информацией в сети. При решении ситуационных упражнений отдается предпочтение не групповой, а индивидуальной работе обучающихся. Данный метод на практике реализуется с помощью электронных образовательных ресурсов, аудиовизуальных средств, информационных средств, упражнений по работе с источниками информации в сети Интернет. Данные средства повышают эффективность применения метода ситуационных упражнений за счет различных форм предоставления информации. Другой разновидностью метода анализа конкретных ситуаций является кейс-стадия, базирующийся в основном на моделях реальных ситуаций. В основе ситуации лежит прецедент, или случай (case), специально разрабатываемый по определенным правилам на основе фактического материала с последующим разбором на учебных занятиях. В отличие от ситуационных задач, в кейсах отсутствует набор исходных данных, которые нужно применять для принятия правильного решения. Кейсы имеют множество вариантов решений и разных путей, приводящих к ним. На лекционных или практических занятиях обучающиеся в группах выполняют анализ ситуации, которая может произойти в реальной жизни, например, связана с киберэкстремистской деятельностью в сети Интернет. Далее обучающиеся выявляют проблему, предлагают свои идеи и решения в дискуссии с другими обучаемыми и вырабатывают совместное практическое решение. По итогам анализа обучающиеся разрабатывают презентацию, содержащую решение проблемной ситуации, или сдают письменный отчет. Задачей преподавателя при решении кейсов является оказание своевременной помощи и поддержки обучающимся при разборе проблемной ситуации и выборе различных альтернатив ее решения. В ходе анализа кейса обучающиеся учатся работать «в команде», защищать свою точку зрения, слушать, аргументированно убеждать, проводить анализ ситуации и принимать решения, предусматривающие оценку положительных и отрицательных последствий принятых решений, возможных рисков и потенциальных проблем в будущем развитии событий. Так в процессе обучения реализуется принцип предосторожности. В результате применения метода кейс-стадии у обучающихся происходит формирование системы внутреннего противодействия вовлечения в киберэкстремистскую деятельность, система ценностей, профессиональных позиций, жизненных установок, своеобразного мироощущения и миропреобразования. Рассмотрим далее метод «инцидента» от лат. «incidens» - «случающийся», случай, происшествие, столкновение обычно неприятного характера. Обучающиеся получают вместо подробной ситуации

краткое описание инцидента (например, последствия киберэкстремистской деятельности), произошедшего с пользователями сети Интернет. Сообщение может быть устным или письменным, по типу «Случилось или произошло...». Для принятия правильного решения обучающимися необходимо собрать информацию об инциденте, разобраться в обстановке, определить проблемы и подумать, что нужно предпринять для принятия того или иного решения. В связи с недостаточной информацией обучающиеся задают вопросы, начиная со слов «почему», «как», «какой», «зачем», «что», «где», «когда». Преподаватель может сразу сообщить необходимые данные или открыть дискуссию. Далее обучающиеся в небольших подгруппах по 3-5 человек анализируют полученную информацию, принимают решение, и выносят его на общую дискуссию [11]. Таким образом обучающиеся учатся анализировать ситуацию, принимать решение и нести за него ответственность. Для формирования готовности обучающихся к противодействию вовлечения в киберэкстремистскую деятельность может быть использован метод проигрывания ролей или метод инсценировки. Выполнять анализ ситуации можно с помощью разыгрывания ситуации в ролях (role playing), т.е. инсценировки, которую можно записать на видео и в дальнейшем на занятиях критически анализировать совместно с обучающимися. С помощью проигрывания ролей воссоздается перед аудиторией правдивая ситуация (в нашем случае связанная с безопасностью работы в сети Интернет и противодействием киберэкстремизму), которую обучающиеся анализируют, оценивают поступки и поведение исполнителей игры. Причем участники исполняют роль не по сценарию, а как сами считают нужным, т.е. импровизируют без подготовки, самостоятельно выбирая траекторию своего поведения. Целью данного метода является формирование способностей принимать решения в неожиданной ситуации, импровизировать. Обучающиеся таким образом играют самих себя, демонстрируя свои ценности, культуру. При обсуждении результатов игры происходит не только формирование системы ценностей обучаемых, но и их коррекция. Ценностные ориентации формируются в результате интериоризации ценностей и норм социального окружения. Они закрепляются индивидуальным жизненным опытом человека, ограничивая значимое для него от незначимого, существенное от несущественного [12]. Они позволяют определять цели и направления развития личности. Ценностные ориентации являются основой, определяющей поведение личности, в том числе в противодействии киберэкстремизму [13]. Таким образом, рассмотренные методы формирования готовности обучающихся к противодействию вовлечения в киберэкстремистскую деятельность предоставляют многовариантность и многоальтернативность решений по вопросам противодействия вовлечения в киберэкстремистскую деятельность, из которых выбирается наиболее оптимальный. Средствами реализации данных методов могут быть аудиовизуальные и технические средства, позволяющие представлять нужную информацию в различных формах, что делает реализацию данных методов более удобной и эффективной.

Библиографический список

1. К вопросу о формировании готовности студентов колледжа ИТ-специальностей к противодействию вовлечению в киберэкстремистскую деятельность [Текст] /Диденко Е.В., Диденко Г.А. // Инновационные технологии в подготовке современных профессиональных кадров: опыт, проблемы: сб. материалов IX Международной науч.-практ. конф. – Челябинск: Челябинский филиал РАНХиГС, 2018. – С.43-47.

2. Экстремизм в сети интернет [Текст] / Диденко Е.В., Гафарова Е.А., Диденко Г.А. // Информационно-телекоммуникационные системы и технологии (ИТСиТ-2018): Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Кемерово, 11-13 октября 2018 г.; Кузбас. гос. техн. ун-т им. Т.Ф. Горбачева. – Кемерово, 2018. – С. 35-37.

3. Анализ состояния проблемы киберэкстремизма среди молодежи [Текст] / Диденко Е.В. // Инновационные технологии в подготовке современных профессиональных кадров: опыт, проблемы: сб. научных трудов. – Челябинск: Челябинский филиал РАНХиГС, 2019. – С.37-41.

4. Доколин, А.С. Формирование готовности студентов колледжа к противодействию вовлечению в киберэкстремистскую деятельность : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Доколин А.С. - Магнитогорск, 2017. - 196 с.

5. Доколин, А.С. Формирование компетенций по противодействию киберэкстремистской деятельности у студентов колледжа [Текст] / А.С. Доколин, Е.В. Чернова, Л.Ф. Ганиева, О.Л. Колобова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 9. – С. 434-439.

6. Макашова, В.Н. Механизмы противодействия киберэкстремизму и кибертерроризму в системе образования // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10-9. – С. 2054-2059; URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=32587> (дата обращения: 19.02.2018).

7. О формировании готовности студентов колледжа ИТ-специальностей к противодействию вовлечению в киберэкстремистскую деятельность [Текст] / Диденко Е.В., Коняева Е.А. // Тенденции развития науки и образования. «Тенденции развития науки и образования» Ноябрь 2018 г. №44, Часть 1 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2018. – С. 24-27.

8. Педагогические условия формирования готовности обучающихся колледжа к противодействию вовлечению в киберэкстремистскую деятельность [Текст] / Диденко Е.В., Гафарова Е.А., Диденко Г.А. // Современные наукоемкие технологии. – 2019. – №3-2. – С. 280-283 – Режим доступа : <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=37479> (дата обращения : 26.05.2019). (Рец. ВАК №1875 Перечень рецензируемых научных изданий (по состоянию на 09.06.2018).

9. Анализ результатов экспериментальной работы по формированию готовности обучающихся колледжа к противодействию вовлечения в киберэкстремистскую деятельность [Текст] / Диденко Е.В., Гафарова Е.А., Степанова О.А., Диденко Г.А., Шамаева Т.Н. // Современные наукоемкие технологии. – 2019. – № 8 – С. 112-116; Режим доступа: <http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=37640> (Рец. ВАК №1875 Перечень рецензируемых научных изданий (по состоянию на 02.09.2019).

10. Жадунова, Н.В., Коваль, Е.А. ПРАВСТВЕННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennye-ogranicheniya-kak-uslovie-protivodeystviya-terroristicheskoy-ideologii> (дата обращения 28.05.2018)

11. Традиционный анализ конкретных ситуаций URL: https://studme.org/88217/pedagogika/traditsionnyy_analiz_konkretnyh_situatsiy (дата обращения: 30.05.2018)

12. Ярина, Е.В. Теоретический анализ понятий «ценности» и «ценностные ориентации» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-analiz-ponyatiy-tsennosti-i-tsennostnye-orientatsii> (дата обращения 25.05.2018)

13. Рефлексивно-ценностное сопровождение обучающихся при анализе ситуаций и выполнении заданий по информационной безопасности в киберпространстве [Текст] /Диденко Е.В., Диденко Г.А. // Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего: сб. материалов VIII Международной науч.-практ. конф. (16 июля 2018 г.). – Кемерово : ЗапСибНЦ, 2018. – С. 76-80.

УДК 004.738.5

Уварина Наталья Викторовна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
unv@csru.ru

Белевитин Владимир Анатольевич, доктор технических наук, доцент, профессор кафедры автомобильного транспорта, информационных технологий и методики обучения техническим дисциплинам ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
belewitina@mail.ru

Хасанова Марина Леонидовна, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры автомобильного транспорта, информационных технологий и методики обучения техническим дисциплинам ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
khasanovaml@csru.ru

Полунин Игорь Александрович, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры автомобильного транспорта, информационных технологий и методики обучения техническим дисциплинам ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
poluninia@csru.ru

Диденко Галина Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный медицинский университет» Россия, г. Челябинск
didenkoga@csru.ru

Гафарова Елена Аркадьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры автомобильного транспорта, информационных технологий и методики обучения техническим дисциплинам ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
gafarovaea@csru.ru

ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ВОВЛЕЧЕНИЯ В КИБЕРЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ВАЖНЫЙ РЕСУРС НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Современная ситуация глобализации процесса информатизации в настоящее время общества и образования привела к появлению такой формы социальной девиации, как киберэкстремизм, что в условиях множественных по времени коммуникаций представителями молодёжной среды с ещё не окрепшим сознанием, малым жизненным опытом и багажом знаний в виртуальном мире чатов информационно-коммуникационной среды актуализирует проблему профилактики и

предупреждения вовлечению в киберэкстремистскую деятельность (КЭД) студентов образовательных организаций – важного ресурса национальной безопасности, гаранта поступательного развития общества. В условиях санкционного давления, обусловившего насущную необходимость наукоемких решений по созданию инноваций, базирующихся на научно-статистической методологии, как незаменимому аналитическому инструментарию, отличительной чертой которого является объективность и достоверность математически обоснованной оценки влияния различных факторов на учебно-образовательный процесс обучения студентов образовательных организаций, выбора оптимальных стратегий, методов обучения и способов генерации образовательных траекторий по нивелированию их вовлечения в КЭД. Обращение в проведенном исследовании к соблюдению принципов системного и деятельностно-компетентного подходов с привлечением принципа обогащения развивающей среды образовательного процесса студентов реализацией организационно-педагогических условий (ОПУ) «Рефлексивно-ценностного сопровождения студентов» и «Формирования системы внутреннего противодействия вовлечению в КЭД» позволило посредством ранжированного анализа экспертной информации и последующей её квалитетической обработки выявить положительную динамику роста среднего показателя в процессе формирующего эксперимента по меньшей мере на 38 % с незначительными отклонениями $\Delta = \pm 1,5 \%$, что свидетельствует о необходимости трансформации учебно-образовательного процесса обучающихся в профессиональных образовательных организациях для преломления ситуации с киберэкстремизмом.

Ключевые слова: киберэкстремизм, киберэкстремистская деятельность, экспертная информация, цифровое моделирование, научно-статистическая методология.

Глобальные процессы информатизации современного общества и образования обусловили привнесение миру не только повсеместного развития технологий и компьютеризации во всех областях жизни людей, но и привели к появлению такой формы социальной девиации, как киберэкстремизм, который в настоящее время получает все более широкое развитие, что в условиях активного применения информационных технологий (ИТ) актуализирует проблему подготовки высококвалифицированных специалистов на всех уровнях профессионального образования к противодействию вовлечению в киберэкстремистскую деятельность (КЭД). Особенно быстро распространяется КЭД в молодежной среде, представители которой с ещё не окрепшим сознанием, малым жизненным опытом и багажом знаний наибольшую часть своего времени проводят в виртуальном мире чатов информационно-коммуникационной среды, обусловлено рядом факторов. Одними из таких особо немаловажных факторов являются юношеский максимализм восприятия информации в большей мере эмоционально, нежели рационально, и присущая возрасту молодежной среды неустойчивая их психика, легко подверженная внушению и манипулированию, а также неадекватное восприятие педагогических воздействий, изменение ценностных ориентаций, распад прежних моральных устоев, низкий уровень критического восприятия молодежью информации из различных источников и др. [1–2], что и порождает потребность в целенаправленном разрешении проблемы противодействия вовлечению в КЭД студентов образовательных организаций – важного ресурса национальной безопасности, гаранта поступательного развития общества и социальных инноваций на основе преобладания их полезных способностей.

Реализация данных способностей у студентов в современном обществе не может обойтись без воспитания гражданственности, патриотизма, привития общечеловеческих и культурных ценностей, инновационных принципов учебно-образовательной подготовки специалистов профессионального образования, так как профилактика распространения идей КЭД является комплексной проблемой, для успешного решения которой необходимо задействовать юридические, психолого-педагогические и технологические инструменты [3]. Доказательством остроты и повышенного внимания к данной проблеме служит Федеральный Закон от 25.07.2002 г.

№ 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. 08.12.2020), Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ, Указ Президента РФ от 29.05. 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», Указ Президента РФ № 203 от 09.05.2017 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» и другие законодательные акты. Одним из направлений решения данной проблемы является переосмысление и переформатирование содержания и методических приемов преподавания спецдисциплин, связанных с ИТ-направлением. В этой связи решение социальной проблемы киберэкстремизма в молодёжной среде на наш взгляд состоит, в первую очередь, в выявлении, теоретическом обосновании и экспериментальной проверке комплекса педагогических условий и методик формирования готовности студентов к противодействию вовлечения в КЭД. Методически грамотное решение данной проблемы в немалой степени на основе, прежде всего, именно человеческого капитала студентов организаций профессионального образования [4–7] является залогом действенного ответа на запросы общества, работодателей и самих обучающихся, для которых важны умения быстрого реагирования на перемены в разных сферах общественной жизни.

В качестве первичных источников концептуальной разработки принципиально нового комплекса педагогического обеспечения педагогических условий, методик формирования готовности студентов к противодействию вовлечения в КЭД и инновационных форм его освоения являлись отечественный опыт профессиональной подготовки студентов Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «Южно-Уральский государственный колледж» (ГБПОУ «ЮУГК» г. Челябинск) по ИТ-направлением подготовки специальностей «Информационные системы и программирование» и «Программирование в компьютерных системах»; процесс интегративного задействования работодателей в разработках медиаконтента.

На первом этапе исследования основными методами стали теоретический анализ публикаций в научной литературе материалов, методологической и теоретической базой исследования которых послужили: идеи и положения системно-процессного и аксиологического подходов, личностно-деятельностного, рефлексивного подходов; теории деятельности; теории педагогических систем; теории профессионального образования; концепции профессионального образования, развития и становления студента; концепции педагогического обеспечения; формирования ценностных ориентаций и гражданского воспитания; экстремизма; противодействия КЭД; теории проектирования и моделирования и методологии педагогического исследования; законодательные и нормативно-правовые документы РФ, Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 г. [8]. На втором этапе базу исследования составляли экспериментально-аналитические методы, которые зачастую

является единственным способом подтверждения справедливости гипотезы и результатов теоретического исследования. Для выявления наиболее характерных для педагогики многофакторных зависимостей необходим выбор таких планов экспериментального исследования, которые позволяют на основе четких научно-формализованных правил сводить ошибки эксперимента к минимуму и адекватно оценивать влияние управляющих факторов на основе ранжированного анализа экспертной информации об уровне влияния различных педагогических факторов [9–10 и др.]. Для выявления наиболее значимых факторов педагогических исследований в обеспечение наиболее эффективной оптимизации организационно-педагогических условий в образовательных организациях использовали системный подход, реализующий, перевод проблем в разряд структурированных, к решению которых научно-обоснованно применим аппарат математического моделирования и выбора оптимальных решений [11–14].

Для выявления динамики уровня готовности студентов к противодействию их вовлечения в киберэкстремистскую деятельность (ПВКД) использовали предложенный А.С. Доколиным [24] реализующий системно-процессный, личностно-деятельностный и рефлексивный подходы в структурно-функциональном методе, дающим возможность судить об уровне состояния исследуемого объекта – динамики готовности студентов к ПВКД.

На первом этапе исследования экспертам из предварительно сформированной профессиональной фокус-группы в составе её руководителя и четверых специалистов-экспертов с уровнем профессиональной квалификации по ЕТС от 14-го разряда, согласованность мнений которых была предварительно выявлена посредством расчета коэффициента множественной корреляции Кендалла W , было предложено на констатирующем этапе педагогического эксперимента выявления динамики их готовности к ПВКД проранжировать креативно-ценностный (КЦ), ситуативно-репродуктивный (СР) и пассивно-адаптивный (ПА) уровни готовности обучающихся экспериментальных (ЭГ-1, ЭГ-2, ЭГ-3) и контрольной (КГ) групп. Анализ полученных результатов распределения динамики уровней готовности к ПВКД обучающихся в экспериментальных и контрольной группах ГБПОУ «ЮУГК» г. Челябинска позволил за счет реализации принципа обогащения развивающей среды образовательного процесса тремя педагогическими условиями [16–17] выявить положительную динамику роста среднего показателя в процессе формирующего эксперимента по меньшей мере на 38 % с равномерно распределёнными значениями отклонений $\Delta = \pm 1,5$ %, что свидетельствует о необходимости трансформации учебно-образовательного процесса обучающихся в профессиональных образовательных организациях для преломления ситуации с киберэкстремизмом.

Библиографический список

1. Старкова Н. А., Старков А. Н., Чернова Е. В. Киберэкстремизм в молодёжной среде как социальная проблема // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 12–7. – С. 1550–1554. – URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36402> (дата обращения: 01.02.2021).

2. Доколин А. С., Савва Л. И. Формирование готовности студентов вуза к противодействию вовлечению в киберэкстремистскую деятельность // *Современные проблемы науки и образования*. – 2016. – № 5. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=25325>. (дата обращения: 21.02.2021).

3. Федорчук К. О., Варфоломеева Т. Н. Профилактика киберэкстремистской деятельности в молодежной среде / Современные научные исследования и инновации, 2016, № 12(68), С. 1107-1110. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/12/76412> (дата обращения: 03.03.2021).
4. Поваренков Ю. П. Психологическое содержание профессионального становления человека. – Москва. – Изд-во УРАО. – 2002. – 159 с.
5. Санжаева Р. Д. Готовность и психологические механизмы ее формирования: монография. – Улан-Удэ. – Изд-во Бурятского гос. ун-та. – 2017. – 207 с.
6. Доколин А. С. Формирование готовности студентов вуза к противодействию вовлечению в киберэкстремистскую деятельность : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.08. – Белгород, 2017. – 24 с.
7. Belevitin V. A. INFLUENCE OF TERNARY PRESENTATION OF EDUCATIONAL INFORMATION ON ENHANCING STUDENTS' CREATIVITY / V. A. Belevitin, Ye. A. Gafarova, Yu. V. Korchemkina, O.N. Schwarzkop // EUROPEAN SOCIAL SCIENCE JOURNAL. 2017. No. 6, pp.194–200.
8. Ямщикова Н. В. Преступления в сфере компьютерных технологий как социальная проблема. – дис. ... канд. соц. наук. – Санкт-Петербург, 2006. – 229 с.
9. Gafarova Ye. THE APPROBATION OF A MATHEMATICAL MODEL OF THE INFLUENCE OF THREE-LEVEL SEMANTIC REPRESENTATION OF A EDUCATIONAL MESSAGE ON THE DYNAMICS OF STUDENTS' CREATIVITY / Ye. A. Gafarova, V. A. Belevitin, Yu.V. Korchemkina, Ye. N. Smirnov, M. L. Khasanova // INTERNATIONAL JOURNAL OF ENGINEERING & TECHNOLOGY, 2018. V.7, No 4.38. pp.171–173.
10. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 N Пр-2753). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160/. (дата обращения: 21.01.2021).
11. Новиков Д. А. «Статистические методы в педагогических исследованиях (типовые случаи)». М.: МЗ-Пресс, 2004. – 67 с. – URL: <http://www.mtas.ru/uploads/stat.zip>.
12. Протождяконов М. М., Тедер Р. И. Методика рационального планирования экспериментов. – Москва, Изд-во «Наука». – 1970, С. 1– 78. – URL: <https://lib-bkm.ru/13235>.
13. Кыверялг А. А. Методы исследований в профессиональной педагогике. – Таллин. – Валгус, 1980. – 334 с. – URL: <https://nashaucheba.ru/v60428/?download=file>.
14. Литвак Б. Г. Экспертная информация: методы получения и анализа. – Москва. – Изд-во Радио и связь. – 1982. – 184 с. – URL: https://eknigi.org/estestvennye_nauki/130090-yekspertnaya-informaciya-metody-polucheniya-i.html.
15. Доколин А. С. Формирование готовности студентов вуза к противодействию вовлечению в киберэкстремистскую деятельность: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.08. – Белгород, 2017. – 24 с.
16. Кречетников К. Г. Проектирование креативной образовательной среды на основе информационных технологий в вузе: монография. М., 2002.
17. Дендебер И. А., Ермаков Б. В. Обогащение креативного опыта обучающихся в условиях развивающей среды образовательного учреждения: вопросы организации и адаптации // Педагогика и методика преподавания. – 2013. – № 1 (17). – С. 86–90.

18. Диденко Е. В., Гафарова Е. А., Диденко Г. А. Педагогические условия формирования готовности обучающихся колледжа к противодействию вовлечению в киберэкстремистскую деятельность // Современные наукоемкие технологии. 2019. – № 3–2. – С. 280–283.

УДК 004

Фролова Нина Анатольевна, кандидат технических наук, ФГБОУ ВО Амурский государственный университет, Россия, г. Благовещенск
ninelfr@mail.ru

Шапошникова Ирина Анатолиевна, ФГБОУ ВО Амурский государственный университет, Россия, г. Благовещенск
shaposhnikova.irina20@mail.ru

ВИРТУАЛЬНЫЕ ОПАСНОСТИ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ

Аннотация: о роли и значении электронных технологий в жизни общества написано не менее сотни научных публикаций. Вслед за масштабным распространением инновационных устройств, формированием всемирной паутины и «погружением» человека в виртуальный мир, особенности новой коммуникативной платформы стали объектом пристального наблюдения и обсуждения со стороны российского и международного научных сообществ. Вместе с этим трансформируется журналистская и писательская деятельность. Создание новостных поводов, информирование населения, публикация тематических статей перестает быть привилегией ограниченного круга лиц. Профессиональные и развлекательные материалы в новых медиа – это результат сотрудничества десятка, сотен, а иногда и тысяч людей по всему миру. Данная статья посвящена описанию виртуальных опасностей в рамках коммуникативных ситуаций и их негативных последствий, освещает проблематику манипуляций в интернет-коммуникациях, определяя их особенности и влияние на аудиторию. Также в статье анализируются конкретные методы контрпропаганды, которые могут быть использованы представителями органов внутренних дел.

Ключевые слова: информационные угрозы, интернет, манипуляция, методы контрпропаганды, СМИ.

Создание новостных поводов, информирование населения, публикация тематических статей перестает быть привилегией ограниченного круга лиц. Профессиональные и развлекательные материалы в новых медиа – это результат сотрудничества десятка, сотен, а иногда и тысяч людей по всему миру. Эти и многие другие примеры изменений фундаментальных сфер общественной жизни наглядно демонстрируют особенности новой сетевой структуры. Горизонтальная коммуникация, открытость, гибкость, децентрализованность приходят на смену жесткой и упорядоченной структуре. Однако данная тенденция характерна не только для коммерческих, политических и профессиональных сообществ, но и для межличностного взаимодействия в виртуальном мире. Различные коммуникативные ресурсы (чаты, форумы, социальные сети) привлекают пользователей своей демократичностью, интерактивностью, глобальностью. Инструменты поиска, связи, передачи аудиального, визуального, текстового контента позволяют посетителям удовлетворить любые актуальные потребности. Знакомство с интересным человеком, консультация со специалистом, обмен информацией с близкими друзьями и

родственниками теперь доступны с минимальными затратами ресурсов. Многочасовые поездки к потенциальным собеседникам и дорогие телефонные переговоры теряют свою актуальность, уступая дешевому, опосредованному и мгновенному контакту с сетевыми акторами в виртуальной реальности. Другим преимуществом электронной коммуникации является облегченный процесс авторизации и модерации. Для вступления в беседу с пользователями сети коммуникант не обязан проходить строгую процедуру авторизации. А это значит, что информации о логине, пароле и электронной почте будет достаточно для инициации виртуального диалога. В этих условиях профиль удаленного собеседника может презентовать как реальную личность, так и выдуманный им образ в зависимости от решения самого субъекта. Такая свобода от социальных ограничений позволяет коммуниканту в полной мере выразить себя, подчеркнуть свои достоинства и установить равноправные связи с любым другим посетителем площадки. Однако обозначенные особенности не только облегчают процесс коммуникации и помогают формировать сети и сообщества единомышленников, но и наносят ощутимый урон неосмотрительным пользователям. Свобода самовыражения и самопрезентации, открытость и доступность электронных платформ, а также сам характер виртуальных взаимодействий инициирует возникновение серьезных информационных угроз безопасности пользователя. Наряду с такими частными проявлениями агрессивного поведения в Сети, как оскорбления, замечания, ирония и критика, активно развиваются более серьезные и опасные формы информационнокоммуникативных угроз. Среди них наиболее четко выделены такие феномены, как троллинг и кибербуллинг. По данным исследователя М.М. Акулич, троллинг — это размещение на электронных ресурсах провокационной, оскорбительной информации с целью вызвать ответную негативную реакцию, агрессию и конфликт участников коммуникации. Троллинг может быть инициирован как отдельной личностью, так и целыми организациями. Цели троллинга варьируются от коммерческих, политических, экономических до психологических и социокультурных. Однако вне зависимости от личностных особенностей и мотивации провокатора, его деятельность всегда направлена на эмоциональную дестабилизацию личности посредством манипуляций и агрессивного поведения. Большую опасность представляет деятельность представителей различных религиозных организаций, в том числе и экстремистских. Следствием информационных атак со стороны экстремистов могут быть психологические нарушения, формирование делинквентного поведения, эмоциональная опустошенность, зависимость, депрессия, чувство страха за собственную жизнь, трансформация социальных, моральных ориентиров, нравственная деградация и многое другое. Важно подчеркнуть, что опасность для современного пользователя представляют и обычные посетители с серьезными психологическими проблемами и патологиями. Манипуляции как социальный феномен на сегодняшний день являются широко обсуждаемой темой гуманитарных исследований. Интерес к теме вызван многими факторами: политической и экономической обстановкой в стране и в мире, распространенностью манипулятивных явлений и доступностью средств воздействия. СМИ в наше время неразрывно связаны с Интернетом – каждое издание для повышения популярности и «выживания» на рынке должно иметь свою электронную версию и размещать новую информацию в первую очередь в ней. Традиционные СМИ (газеты, радио) просто не способны выдержать конкуренцию, учитывая сложность цензурирования Интернета, что и делает их главным информационным источником в наше время. Стоит упомянуть, что совершенно недавно многим известный Илон Маск анонсировал сервис «Pravda», целью которого

является оценка истинности новостных статей и отслеживание рейтинга доверия каждого журналиста, редактора и публикации в сети Интернет. Это только подчеркивает значимость проблемы манипуляционных воздействий в современном обществе и именно в сфере интернет-коммуникаций, а также, соответственно, необходимость ее исследования. Не стоит забывать и о причинах появления манипуляций, доверчивости людей к ним. В политическом контексте и СМИ как аппарата, «рупора» в политике, манипуляции воплощаются в жизнь по причине надежды на изменения. Иной раз мы можем узнать о «фейке» только после раскрытия его сущности и мифотворческих основ. Стоит отметить, что в настоящее время в нашей стране недостаточно внедряются (по сравнению, к примеру, со странами Европы) результаты научной деятельности в области психологии на уровень повседневной жизни граждан. Недавний случай с мессенджером «Телеграм» и его блокировкой является хорошим примером недостаточного развития механизмов информационного воздействия на народные массы некоторых государственных органов и как результат – плохое освещение своей позиции и манипуляция информацией в интернет-коммуникации. При наличии множества интернет-изданий, отстаивавших сторону сервиса и описывающих его положительные стороны, данная информация лишь способствовала появлению интереса. Говоря о манипуляции, следует уточнить понимание этого термина. Так, на основе этимологического анализа Е.Л. Доценко данного понятия, рассматриваемого различными отечественными и зарубежными авторами, можно сделать вывод, что манипуляция - это скрытое психологическое воздействие на отдельную личность или группу (объект управления) со стороны манипулятора, с целью изменения их поведения, деятельности при котором реализуются цели манипулятора. При этом вред, ущерб или иные негативные последствия для объекта манипуляции в принципе могут отсутствовать. важные функции в контексте манипулятивного процесса:

1. Структурированность аудитории. Вытекает из важных функций Интернета (нахождение необходимой информации и связь людей по интересам на больших расстояниях). С помощью манипуляций возможно воздействие на конкретные аудитории, группы людей.

2. «Горизонтальность» коммуникации. Любой человек в Интернете является полноправным субъектом коммуникации с большой свободой самовыражения.

3. Пользовательская генерация контента. Сами участники интернет-коммуникации привносят в ходе общения новый контент на свои площадки, чем запускают дальнейшую реакцию в виде загрузки «ответного» контента другими пользователями.

4. Влияние пользовательских оценок на восприятие сообщений. Как не странно, но именно этот фактор сегодня и становится ключевым при определении лидеров мнения, их популярности - сообщения с высшим рейтингом заслуживают большего доверия.

5. Экстерриториальность. Стать членом интернет-коммуникации возможно почти из каждой точки Земного шара при наличии доступа в Интернет.

6. Высокий мобилизационный потенциал. За счет сильно развитых сообществ, «горизонтальности» и скорости распространения информации ответная реакция пользователей поступает в короткие сроки.

7. Влияние Интернета на традиционное политическое коммуникационное пространство.

8. Нелимитированность. Количество информации в Интернете ограничивается лишь емкостью накопителей на серверах. Таким образом, поток манипуляции может быть практически неограниченным по объёму.

9. Таргетированность. С помощью имеющихся сервисов метрики, трекеров, рекламных идентификаторов и др. создается профиль пользователя у различных компаний, что способствует предоставлению информации, связанной с его интересами, запросами, но также опосредованно манипулирует его мнением - ведет к «навязыванию» определенных взглядов.

10. Мультимедийность. Основой нынешнего Интернета является наглядность и привлекательность информации.

11. Экстемпоральность. Наличие таких сервисов как веб-архивы, кэш поисковых систем, копии страниц, а также различных средств для противодействия блокировкам позволяют в любой момент получить доступ к большинству необходимой информации.

12. Оперативность. В Интернете временные ограничения по работе с информацией лишь связаны с работой техники, предоставляющей эти услуги, в связи с чем также имеется возможность к быстрой правке/изменению любой выгруженной в общественный доступ информации.

13. Интерактивность. На различных ресурсах пользователи могут взаимодействовать друг с другом с помощью встроенных инструментов и функций.

Контрпропаганда выступает единой, динамичной системой мер, представляющих совокупность средств, приемов и методов, направленных на нейтрализацию и разоблачение пропаганды. Сущность контрпропаганды – это активные действия, раскрывающие лживость пропаганды конкурентов, распространяющих негативно критическую информацию. Задача контрпропаганды – формирование стойкого общественного мнения и идеологического иммунитета к пропаганде субъектов, распространяющих негативно критическую информацию. Методика контрпропаганды состоит не в том, чтобы как можно скорее отвечать на каждую инсинуацию политических оппонентов. Она заключается в умении систематически показывать подоплеку, мотивы и технологию обмана и в конечном итоге научить представителей общества самостоятельно разоблачать идеологические провокации. Основные методы контрпропаганды:

1. Блокада. Как это ни странно, но наиболее простой способ пресечь вражескую пропаганду – игнорировать ее. Этого можно достичь, изолировав данный источник от публики, а если отдельные частицы пропаганды все же дорвались до эфира, то просто «замять тему», сделать вид, что ее не существует. В результате таких действий пропаганда, скорее всего, будет свернута, ибо психологически очень сложно что-либо говорить, когда тебя никто не слушает. Недостаток данного способа состоит в том, что он хорошо работает до тех пор, пока нейтрализуемая пропаганда не стала предметом внимания общественности.

2. Отрицание аргументов. Если замолчать тему не удалось и пришлось вступить в дискуссию с оппонентом, то один из самых простых приемов разрушения его идей состоит в отрицании его аргументов.

3. Схожий с предыдущим методом по владению хорошими актерскими качествами – метод доведения до абсурда. Он состоит в том, что пропагандируемые изменения экстраполируются сотрудниками пресс-служб за пределы разумного и доводятся до заведомо неприемлемых размеров. Особенность использования данного приема заключается в его умелом, взвешенном и грамотном подходе.

4. Груша. Критика той или иной позиции всегда предполагает наличие у последней очевидных для публики недостатков. Если же таких недостатков нет или они недостаточно очевидны, то их можно придумать и показать через увеличительное стекло. Разрушать чью-либо пропаганду гораздо удобнее, если вместо полноценной позиции оппонента критиковать некое искаженное представление о ней. Для этого нейтрализуемая идея подается в таком виде, который не существует в природе, но очень удобен для критики ввиду своей нелепости и безобразности. После чего данная идея благополучно разносится в пух и прах с формированием соответствующего мнения публики. Указанный метод требует, чтобы аудитория плохо разбиралась в сути нейтрализуемой идеи, иначе она может сообразить, что ее обманывают.

Библиографический список

1. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления / С. В. Володенков ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Фак. политологии. - Москва: Изд-во Московского ун-та, 2015. - 269 с.

2. Трунов Д.Г. Механизмы манипуляции и типы манипуляторов // Коммуникация в современной парадигме социального и гуманитарного знания: Материалы 4-й международной конференции РКА «Коммуникация-2008». М., 2008. С. 474-476.

3. Басовская Е.Н. Творцы черно-белой реальности: о вербальной агрессии в средствах массовой информации// Критика и семиотика. – 2004. Вып. 7. – С. 257-263.

4. Фролова Н.А., Козырь А.В., Шапошникова И.А. Организация работы по предупреждению террористических актов в ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет» // Безопасность жизнедеятельности: современные вызовы, наука, образование, практика: X межрегион. науч.-практ. конф. с междунар. участием (17-18 декабря 2019г., г.Южно-Сахалинск). –Южно-Сахалинск: Изд-во: СахГУ, 2019. – С.29-32.

УДК 159.99

Ханина Юлия Юрьевна, ФГБОУ ВО Донской государственный университет,
Россия, г. Ростов-на-Дону
khaninayulya@yandex.ru

Елагина Марина Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ
ВО «Донской государственный университет»,
Россия, г. Ростов-на-Дону
kochevanchik@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РИСКОВ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ИНТЕРНЕТ ЗАВИСИМЫХ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ

Аннотация: в данной статье рассмотрены особенности суицидального поведения подростков, имеющих интернет-зависимость в условиях самоизоляции. Выявлена схожесть признаков суицидального и интернет-зависимого поведения, рассмотрены методы вывода подростка из данного состояния. Проведен опрос родителей, на сколько они знают о проблемах детей и даны рекомендации для родителей, которые наблюдают признаки интернет-зависимости у своих детей.

Ключевые слова: суицидальное поведение, подростковый возраст, интернет зависимость, самоизоляция, психологические особенности, профилактика суицидального намерения, аутоагрессия.

В связи с возникшей ситуацией неопределенности (пандемией Covid-19), которая началась внезапно в феврале-марте 2020 года, мир поэтапно перешел в режим самоизоляции, а образование – в дистанционные формы учебы и работы (1). Данные изменения внесли свои коррективы не только в образовательный процесс, сдачу экзаменов, но и в повседневную, вроде бы привычную жизнь подростков. Они оказались самыми уязвимыми по ряду причин, среди которых психологические особенности данного возрастного периода, тотальная гормональная перестройка организма и, как следствие этого, - снижение сопротивляемости стрессу, повышенная раздражительность, затруднения в принятии решений, нарушения в коммуникациях.

В интернете организуют и развертывают свою деятельность опасные деструктивные группы и сообщества (смертельные игры), в которые с легкостью попадают подростки, что может усиливать риски и угрозы их жизни. (2)

Среди факторов возможных рисков деструктивного и аутодеструктивного поведения подростков чаще всего выделяют:

- интернет ресурсы для неокрепшей личности подростка могут оказаться опасными и разрушающими психику;
- суицидальное поведение подростков может быть подражательным (копирование образов поведения своих кумиров);
- подростковые субкультуры, внушающие привлекательность групповых суицидальных попыток.

Опасные группы поддерживают особенности подросткового возраста, такие как стремление к самоутверждению и высокому статусу, интерес к проблемам жизни и смерти, эмоциональную неустойчивость. (3)

По одному из имеющихся определений понятия «интернет зависимость» – это стремление подростка постоянно находиться в интернете, неспособность контролировать свои чувства, отказаться от выхода из сети и «переключиться» на реальную жизнь (4). Причинами этого могут быть попытки компенсировать нереализованные потребности (например, завести «настоящих» друзей) или неумение человека строить отношения в реальной жизни. Интернет зависимость у подростков проявляется наиболее остро, что связано, по мнению некоторых авторов, с особенностями их эмоциональной и когнитивной сферы. (5) Пропадает контакт с родственниками и друзьями, теряется ощущение времени, при общении с людьми обсуждается интернет и все что связано с ним, проявляется агрессия, раздражительность и тревожность. (6) Все это приводит к появлению признаков суицидальных намерений:

- прямые и косвенные высказывания о возможности суицидальных действий;
- интерес к теме смерти, разговоры об этом, поиск информации в Интернете о способах суицида;
- активная подготовка к выбранному способу совершения суицида;
- употребление в переписке и разговорах суицидальных высказываний, намеки на возможность суицидальных действий;
- внезапная смена настроения (от раздражимости и угрюмости до эйфории);
- потеря перспективы будущего;
- снижение успеваемости, пропуск уроков;

- стремление к рискованным поступкам;
- попытки уединиться при наличии других признаков. (7)

Наряду с факторами, способствующими формированию суицидальных намерений, имеются факторы, удерживающие подростка от суицидального поведения. (8) К таким факторам относятся: социальные навыки (умение общаться, обращаться за помощью, советоваться), участие в общественной жизни, открытость к опыту других людей. (9) В привычном режиме, при посещении образовательного учреждения, имеется возможность все мероприятия проводить комплексно, быстрее снизить риски суицидального поведения, вывести подростка из интернет зависимых поведенческих реакций путем вовлечения в развивающие и культурные мероприятия. Общение со сверстниками, учителями, посещение спортивных секций и психологических тренингов (в случае внутренней потребности) ускоряет экстренную помощь зависимым подросткам.

В условиях самоизоляции многие значимые социальные факторы становятся недоступными. Увеличение времени, проводимого школьниками в интернете (онлайн-занятия, онлайн посещения дополнительных занятий и лабораторий, общение с одноклассниками и учителями), усиливает интернет зависимость у зависимых и тревожных подростков.

В ситуации самоизоляции роль такого фактора для контроля кризисной ситуации, как семья, возрастает (10). В сентябре-ноябре 2020 года нами проводилось экспериментальное исследование родителей и подростков на базе общеобразовательных организаций г. Ростова-на-Дону. Эксперимент был традиционно выстроен с точки зрения целей. В нем приняли участие обучающиеся 9-11-х классов - 150 человек и 125 их родителей.

Целью диагностики родителей являлось:

- выявление уровня осведомленности актуальных проблем своих детей;
- контроль времени нахождения в интернете;
- выявления количества проводимого времени с подростком в период самоизоляции.

Исследование проводилось с помощью анкеты «Семейные отношения».

Целью исследования подростков являлось:

- определение количества времени, проводимого в интернете (мешает ли им это выстраивать отношения с друзьями в реальной жизни);
- определение могут ли они самостоятельно ограничивать время в социальных сетях;
- выявление числа интернет зависимых на физиологическом уровне подростков (с нарушением режима сна, головными болями и т.д.).

Исследование проводилось способом скрининговой диагностики компьютерной зависимости (Л. Н. Юрьева, Т. Ю. Больбот). (11)

В результате исследования были получены следующие результаты: около 81% родителей не только знают увлечения ребенка, но и имеют общие с ним хобби. 52% не ограничивают время, проводимое ребенком в Интернете, 84% «не устанавливают контроль за посещением сайтов», что позволяет подросткам самостоятельно выбирать время и формы, проводимые в интернете.

С одной стороны, этим родители хотят воспитать самостоятельность у подростка и наладить доверительные отношения. С другой стороны, это может привести к устойчивой интернет зависимости и возможной склонности к

суицидальному риску. Нестабильность психики несовершеннолетнего не способна жестко контролировать время, проводимое в Интернете. По опросу родителей 39% детей в период самоизоляции стали «чаще» находиться в интернете. 88% опрошенных родителей больше времени уделяли своим детям в период самоизоляции, что сблизило их, а также помогло решить некоторые спорные и возникшие конфликтные ситуации.

Из опрошенных подростков 87% «могут самостоятельно прекратить работу за компьютером» и 80% «предпочитают дружеские и семейные отношения, успехи в учебе, финансовую стабильность, пребыванию в сети».

Однако, «ожидают получения удовольствия, находясь за компьютером (в сети)» часто - 58% и очень часто - 17 % подростков соответственно. При этом отмечается «нарушение сна из-за частой работы на компьютере» у 27% подростков, а 6% исследованных подростков имеют и другие физические, более грозные симптомы. Помимо школьных уроков 44% опрошенных «увеличили свое время пребывания за компьютером во время самоизоляции».

Интернет зависимость усугубляет риски суицидальных попыток. Серьезная угроза жизни для подростка может совпасть с его участием на опасных сайтах в интернете.

Результаты диагностики были использованы для разработки практических рекомендаций для родителей. (12). При наличии у подростка признаков не только суицидального поведения, но и интернет зависимости родители, прежде всего, должны сохранять адекватность и критичность. Повышенная эмоциональная реакция, запреты к этой проблеме может еще больше возбудить интерес у подростка. Доверие и общение со значимыми близкими является первым шагом в профилактике поведения зависимого подростка. Не надо принимать срочных жестких мер, устраивать тотальный контроль за общением и запрещать пользоваться интернетом совсем. Это приведет к обострению конфликта и росту недопонимания между подростком и взрослым.

На первых этапах оказания помощи необходимо оценить степень участия в доверии подростка. Для укрепления доверия взрослому необходимо установить контакт или укрепить ценные моменты для подростка. После того как контакт налажен можно перейти к обсуждению с зависимым подростком проблем и трудностей, круга общения в сети и групп в сети. Здесь уместно спросить о реальных друзьях и сколько времени они проводят в социальных сетях.

Приятные обязанности (помощь старшим, младшим, уход за домашними питомцами) могут стать ресурсом для выхода из зависимости подростка. Поддерживайте семейные традиции, интересные подростку. Соблюдение режима зависимым подростком поможет получать радость и удовлетворение от простых повседневных занятий (вкусная еда, выезд на природу, поход на концерт, кино).

Установите дома традицию ежедневно обсуждать проблемы, трудности ребенка и ищите совместные способы решения. Если вы собираетесь установить контроль по использованию интернета, объясните подростку свою позицию, которая связана заботой о нем и безопасностью всей семьи. В этой договоренности должны быть обсуждены права и обязанности не только зависимого подростка, но и членов семьи. Научите его также защищать свои личные данные, следить за своей безопасностью. Вести себя в соц. сетях вежливо и корректно, пользоваться службами чатов. Научите зависимого подростка, прежде чем он примет какое-либо решение просчитать меру ответственности за реализацию решения, взвесить все за и против. (14)

Научите подростка выражать эмоции и чувства в социально-приемлемых формах (агрессию через спорт, активные игры, физические нагрузки; душевные

проблемы через разговор с близкими, посещение психолога или участие в тренинге). Предложите подростку завести личный дневник, в котором он будет описывать свои переживания на бумаге, освобождаясь от негативных мыслей. В особо трудные критические моменты он может обратиться за экстренной помощью (молодежный телефон доверия), где специалисты помогут найти выход из сложившейся ситуации.

Именно ближайшее окружение может сформировать адекватную самооценку, построить взаимоотношения с ребенком на уважении, оказать поддержку, научить справляться с трудными ситуациями. (15)

Необходимо принять тот факт, что современный подросток большую часть времени проводит в интернет пространстве. С окончанием самоизоляции многие формы мероприятий остались онлайн (факультативные и дополнительные занятия, участие в олимпиадах, частично - массовые мероприятия).

Задачей психологического и педагогического сообществ является обучение подростков навыкам решения типовых личностных и жизненных проблем, грамотному (безопасному) пользованию интернетом и социальными сетями, навыкам «отделения» полезной информации от информации, несущей угрозу жизни и здоровью. Компетентное использование интернета, как ресурса расширения коммуникативных умений для общения в реальной жизни, снижает риски, приводящие к суицидальному поведению.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Ростовской области от 05.04.2020 № 272
2. Долотина, Т. М. Психологические аспекты вовлечения несовершеннолетних в «группы смерти», создаваемые в социальных сетях / Т. М. Долотина, Т. Ю. Щербина // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. - 2017. - № 3. - С. 41-46.
3. Вебер, М. Теория ступеней и направлений религиозного неприятия мира / М. Вебер // Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990. — С. 307-343.
4. Интернет-зависимость : психологическая природа и динамика развития / сост. и ред. А. Е. Войскунский. - Москва : Акрополь, 2009. - 279 с. : граф., ил., табл.; 21 см.; ISBN 978-5-98807-037-5
5. Маланчук И.Г., Пальчик Н.Б., Юрков Д.В., Табацкая М.И. Превенция развития суицидальных рисков у подростков: модель деятельности психолога образования. Методическое пособие. – Красноярск, 2017.
6. Егоров А.Ю. Нехимические зависимости. - СПб.: Речь, 2007. - 190 с.
7. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 апреля 2018 года N 07-2498 О направлении методических рекомендаций
8. Шнейдман, Э.С. Душа самоубийцы [Текст]/Э.С. Шнейдман. – М.: Смысл, 2011. — 315 с.
9. Руженков, В.А. Самоубийства учащейся молодежи (раннее выявление и предотвращение) [Текст]/ В.А. Руженков, В.В. Руженкова. – Белгород, 2012. – 128с.
10. Попов Ю. В., Пичиков А. А. Суицидальное поведение у подростков / Ю. В. Попов, А. А. Пичиков. — Санкт-Петербург : СпецЛит, 2017 — 366 с. — ISBN 978-5-299-00891-3.
11. Л. Н. Юрьева, Т. Ю. Большот. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика: Монография.— Днепропетровск: Пороги, 2006.-196 с. ISBN 966-525-697-1
12. Войскунский, А.Е. Психология и Интернет / Е.А. Войскунский. –М.: Акрополь, 2010. – С.43-56.

13. Ягафарова, Р. Н. О чем говорит молодежь / Р. Н. Ягафарова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 21 (311). — С. 768-772. — URL: <https://moluch.ru/archive/311/70527/>
14. <https://www.kommersant.ru/doc/3226858>
15. Немолот Е. В., Шелехова М.А. К вопросу о консультировании суицидальных подростков. Альманах современной науки и образования: Тамбов: Грамота, 2009 № 4 (23): в 2-х ч. ч. I. с. 122-127. ISSN 1993-5552.

РАЗДЕЛ 7 ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

УДК 159

Алемасова Ольга Ивановна, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
olga-alemasova@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ НА МЕТОДИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

Аннотация: рассматривая образование как решающий фактор социального и личностного развития ребенка, общество предъявляет к педагогам высокие требования как в личностном, так и в профессиональном плане. Поэтому проблема постоянного совершенствования профессиональной подготовки педагогов дошкольных образовательных учреждений является в настоящее время особенно актуальной. Эффективной формой повышения квалификации педагогов ДОУ, обеспечивающей создание информационного пространства для обмена педагогическим опытом и повышения уровня профессионального мастерства, являются методические объединения. На смену традиционным формам организации методических объединений приходят новые методы обучения.

Ключевые слова: совершенствование, компетентность, методобъединения, профессионализм, мотивация.

Совершенствование профессиональной подготовки педагогов на методических объединениях. Алемасова Ольга Рассматривая образование как решающий фактор социального и личностного развития ребенка, общество предъявляет к педагогам высокие требования как в личностном, так и в профессиональном плане. Поэтому проблема постоянного совершенствования профессиональной подготовки педагогов дошкольных образовательных учреждений является в настоящее время особенно актуальной. Эффективной формой повышения квалификации педагогов ДОУ, обеспечивающей создание информационного пространства для обмена педагогическим опытом и повышения уровня профессионального мастерства, являются методические объединения. На смену традиционным формам организации методических объединений приходят новые методы обучения. Почему? Стремление преодолеть пассивность педагогов привело к поиску новых эффективных методов обучения, к которым относятся активные методы. Они побуждают к мыслительной и практической деятельности, ибо направлены не на изложение готовых знаний, не на их воспроизведение, а на самостоятельное овладение знаниями в процессе познавательной деятельности. Теоретические и методические основы проблемы использования активных методов обучения изложены в работах А.А. Вербицкого, В.М. Ефимова, А.М. Смолкина, В.Ф. Комарова, Т.В. Кудрявцева, И.Я. Лернера, А.М. Матюшкина, М.И. Махмутова и др. В основу классификации активных методов обучения могут быть положены разные признаки:

- источники познания (вербальные, наглядные, практические);
- методы логики (аналитико-синтетические, индуктивные, дедуктивные);
- тип обучения (объяснительно-иллюстративный, проблемно-развивающий);

- уровень познавательной самостоятельности педагогов (репродуктивные, продуктивные, эвристические);
- уровень проблемности (показательный, монологический, диалогический, эвристический, исследовательский, алгоритмический, программированный).

Методы активного обучения можно классифицировать по: форме обучения (лекции, семинары, мастерские); форме социального взаимодействия (индивидуальные, групповые, сменные пары); приоритету средств (визуальные, вербальные, технологические); доступности (очные, заочные, дистанционные); характеру учебной деятельности (игровые, поисковые, проблемные); характеру познавательной деятельности (доклады, микроисследования, практическая деятельность); характеру профессиональной деятельности (проблемные лекции, семинары, выездные занятия, деловые игры, компьютерные технологии; исследовательская деятельность, стажировка).

Активизация познавательной деятельности педагогов возможна на основе особого типа мотивации обучение – проблемной, которая создается с помощью действий и вопросов, подчеркивающих новизну и важность объекта познания. Руководитель, создавая проблемную ситуацию, организует и направляет на поиск ее решения педагогов, которые в результате самостоятельно ищут свой путь к цели, усваивая материал и способ действий. Одним из наиболее эффективных методов обучения, используемых на заседаниях методических объединений, является деловая игра. Суть ее заключается в активизации мышления педагогов, отвечающих на вопрос : «Что было бы, если бы....?». Вместе с тем деловая игра – это контролируемая система: игра готовится и корректируется руководителем методобъединения. Если игра проходит в плановом режиме, руководитель может не вмешиваться в игровую деятельность, а только наблюдать и оценивать ее, при необходимости корректировать ее направление и эмоциональный настрой. Деловую игру рекомендуется начинать с имитационных упражнений. Их цель – закрепить те или иные навыки, акцентировать внимание на особенно важном понятии. Условия таких упражнений должны содержать противоречие, элемент проблемности. После имитационных упражнений следует переходить непосредственно к деловой игре. Ее социальная значимость состоит в том, что в процессе решения задач не только активизируются знания, но и развиваются коллективные формы общения. Каждая деловая игра строится на принципах демократичности, гласности, соревновательности, максимальной занятости каждого и практически неограниченной перспективы творческой деятельности. Она должна включать в себя все то новое, что появляется в педагогической теории и практике. Методы активного обучения используются на различных этапах педагогического совершенствования: в работе с молодыми педагогами (проблемная лекция, беседа, учебная дискуссия); с педагогами имеющими большой стаж работы (коллективная деятельность, моделирование, игровые и не игровые методы). Под активностью педагога – понимается высокий уровень мотивации, осознанную проблемность в усвоении знаний, умений и навыков, необходимых для профессиональной реализации и развития творческих способностей. Вот несколько примеров использования активных методов обучения. Встреча участников методического объединения организуется в теплой, дружеской атмосфере, причем вниманием не должен быть обойден ни один педагог. Встреча педагогов начинается с заполнения листа регистрации, далее предлагается различные мини задания, связанные с темой методобъединения. Например, психологическое упражнение «Свеча». (Монтессори-технология, адаптировано для взрослых). Цель – создать определенный психологический настрой,

расположить участников не только к восприятию информации, но и к продуктивному общению. Ведущий - «Начать встречу мне поможет свеча. Все встают в круг, передают свечу из рук в руки, говорят друг другу добрые слова и пожелания, заряжаются положительной энергией на весь день. Свеча – камертон души, камертон настраивает звучание музыкального инструмента, а свеча настраивает человеческую душу. Этот маленький огонек олицетворяет добрые эмоции и тепло, которое исходит от нас. Он поможет согреть душу каждого. Принимая и передавая свечу, почувствуйте это.» Использование этого и аналогичных упражнений в водной части позволяет формировать чувство принадлежности к группе, позитивное отношение к своему Я, развивать чувство эмпатии. Кроме того, побывав внутри круга, прочувствовав эффективность этих упражнений, педагоги в дальнейшем используют подобные приемы и в своей практике взаимодействия с другими участниками образовательного процесса: родителями, детьми и коллегами. В основной части заседания также придается большое значение активным методам обучения. Например – проводится анализ новинок научно-методической литературы, который проходит либо в форме доклада, либо в форме выставки литературы. Такая форма работы может протекать более эффективно, если педагоги не только услышат название книги и фамилию ее автора, но и смогут увидеть ее, полистать, услышат рекомендации коллег. Этому бесспорно поможет ролевая игра «Первое впечатление». Каждому участнику предлагается книга и лист с заданием, в соответствии с которым он должен подготовить двухминутное сообщение.

Пример: Вы – телеведущий. Сделайте рекламу этой книги в телемагазине Вы – продавец. Посоветуйте книгу покупателю, расскажите о ней так, чтобы ему захотелось ее приобрести. Вы – журналист. Составьте для газеты небольшую заметку об этой книге и т.д. На методобъединениях актуальным является показ занятия в рамках обсуждаемой темы, которое всесторонне анализируется. «Шесть шляп Эдварда де Боно» (по М. Кипнису, адаптировано для анализа занятия). Цель – сделать анализ занятия более эффективным и разноплановым. Ведущий - «Сейчас мы увидим занятие, после которого необходимо высказать собственное мнение. Предлагаем провести анализ занятия по методу шести шляп Эдварда де Боно, который утверждает, что в процессе мышления мы одновременно решаем множество задач, пытаюсь быть объективными, конструктивными, эффективными». По методу де Боно, каждому типу мышления соответствует определенного цвета шляпа: красная – эмоции, интуиция, чувства; черная – скепсис, критический настрой, сомнение в правоте и правильности, осторожность; желтая – оптимизм, вера в успех, поиск преимуществ; зеленая – творчество, спонтанность, поиск альтернативных решений, генерация новых подходов, творческий риск; белая – факты, объективная информация, цифры; синяя – системное мышление, организация творческого процесса, составление программы, обдумывание проблемы, проверка и анализ результатов, перспективное планирование с учетом полученных итогов. Ведущий раздает педагогам «картонные» шляпы разного цвета и предлагает осознать, в каком цвете они должны осуществить анализ занятия, сформулировать, точку зрения. Метод шести шляп позволяет пользоваться моделями мышления как инструментом эффективной творческой деятельности, использовать отдельные аспекты мышления, который, дополняя остальные пять, создает объемную, целостную картину. В итоге достигается обратная связь с педагогами, выделяются самые эффективные моменты занятия, закрепляется положительный эмоциональный настрой. Игра «Ораторы – Оппоненты – Эксперты» Цель – выявить различные точки зрения на проблему, раскрыть основные ее пути решения. Участникам при входе

предлагается взять карточку определенного цвета в соответствии с предварительно выбранным суждением: считаю традиционные формы работы оптимальными и эффективными; в педагогической деятельности использую преимущественно новые технологии и идеи, отражающие мою точку зрения; я сторонник сочетания традиционных форм работы и инноваций в педагогической деятельности. Ведущий – «Уважаемые коллеги! Мы с вами собрались обсудить проблему взаимодействие семьи и ДОУ. Чтобы выявить все многообразие аспектов этой проблемы, предлагаю сыграть в психологическую игру «Ораторы – Оппоненты – Эксперты». Вы знаете, что психологические игры призваны перенести человека в необычную игровую ситуацию. Внимание! Выбирайте одну из ролей:

- первая – Оратор – тот, кто выдвигает некое суждение, обосновывая его теоретически;
- вторая – Оппонент – тот, кто отстаивает свое мнение, противоположное высказыванию Оратора;
- третья – Эксперт – тот, кто старается привести противоположные суждения к единому знаменателю, выискивает точки соприкосновения различных мнений, проводит экспертизу этих высказываний.

По ролям нам помог распределить мини-тест: тот, кто выбрал первое суждение, становится Оратором, второе – Оппонентом, третье – Экспертом. Предлагается следующий регламент – на обсуждение вопроса в группе отводится до 1 минуты, выступающему от группы тоже 1 минута. Пример вопросов для дискуссии:

1. Кому принадлежат приоритеты в воспитании ребенка – семье или детскому саду?
2. Чем обусловлена актуальность темы взаимоотношений педагогов и родителей: внутренними потребностями педагогов или управленческими решениями?
3. Что на современном этапе более приемлемо: работа с родителями или взаимодействие с родителями?

Ведущий – «Подведем итоги игры. Мы обсудили различные аспекты проблемы взаимодействия семьи и образовательного учреждения. Просим высказать свое мнение». Каждое методическое объединение вносит в наше взаимодействие что-то новое, свое, особенное. На встречах право каждого быть самим собой, выражать свой взгляд и мысли, передавать опыт. По итогам методических объединений разрабатываются рекомендации, которые помогают повысить качество образовательного процесса.

Библиографический список

1. Балаев А.А. Активные методы обучения. М., 1986.
2. Басова Н.В. Педагогика и практическая психология. Ростов-на-Дону, 2000.
3. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе. М., 1991.
4. Волобуева Л.М., Мирко И.А. Активные методы обучения в методической работе ДОУ// Управление ДОУ. 2006.
5. Кипнис М. Тренинг креативности. М., 2004.
6. Маршаев В.И., Лукаш Е.Н. Методы активного обучения управлению. М., 1991.
7. Матюшкин А.М. Проблемы развития профессионально-теоретического мышления. М., 1980.
8. Махмутов М.И. Проблемное обучение. М., 1975.

9. Монахова А.Ю. Психолог и семья: активные методы взаимодействия. Ярославль, 2002.

10. Смолкин А.М. Методы активного обучения. М., 1991.

УДК 331,5

Базавлущая Лилия Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет, Россия, г. Челябинск
lilibaz@mail.ru

Гнатышина Елена Александровна, доктор педагогических наук, профессор,
Директор Профессионально-педагогического института ФГБОУ ВО Южно-
Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, Россия,
г. Челябинск
boss@cspu.ru

БЕЗОПАСНОСТЬ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье обоснована актуальность выявления и развития возрастающих требований к качеству профессиональной подготовки педагога профессионального обучения и необходимость создания теоретических основ развития кадрового потенциала в процессе профессиональной подготовки в вузе. Основными методами исследования являются анализ научной литературы, посвященной исследуемой проблеме и формирования информационной электронной образовательной среды, а также диагностические методики, включающие наблюдение, описание, беседу, анкетирование, тестирование, методы статистической обработки данных.

Ключевые слова: систематизированный процесс, кадровый потенциал в образовательном пространстве, профессиональная подготовка, научно-педагогические кадры

Сегодня, в стране нет полного системного представления и соответствующего описания систематизированного процесса развития кадрового потенциала и подготовки научных кадров, как сложного и многофакторного объекта управления. Отсутствует системный подход к анализу, описанию и управлению данной проблемы с использованием современных методов и механизмов управления, соответственно, нет научно-методологической основы и концептуальной проектной проработки системы управления развитием и подготовки кадрового потенциала. При отсутствии системности и научного обоснования изучаемых вопросов, а также, без динамики изучаемых процессов, принятые решения будут наталкиваться на серьезные препятствия, не смотря на их полезность. Все это может привести к отрицательным результатам, в связи с чем, необходимо разработать обоснованный научно-методологический подход к управлению систематизированным процессом развития и подготовки кадрового потенциала высшей школы, то есть, подготовку научных кадров для промышленности и педагогов для системы профессионального образования [4]. Для полного осознания важности данного направления подготовки кадрового потенциала требуется, прежде всего, активность поиска по созданию педагогических основ, определяющих организационно-содержательную стратегию профессионального образования. Данное стратегическое направление с одной стороны должно

обеспечивать целенаправленное формирование кадрового потенциала в определенные законодательством сроки обучения в вузе, а с другой – всецело вписываться в сложившуюся образовательную систему, грамотно используя весь имеющийся накопленный потенциал современного профессионального образования [1; 6]. Проблемы развития кадрового потенциала, мотивации и стимулирования персонала нашли отражение в трудах Березовского А., Ковалевой Н., Маслоу А., Некипеловой Э., Чепуренко А.. Среди современных зарубежных - Левиш М., Риддер Х., Клингер Ш. и др. Однако, не смотря на огромный интерес ученых и достаточность полученных к настоящему времени результатов, проблема развития кадрового потенциала по-прежнему не решена. Это связано с тем, что: -•отсутствует общепризнанное понимание проблемы как феномена, где требуются специально организованные меры по совершенствованию профессиональной деятельности педагога; -•не достаточно разработаны теоретические и педагогические основы процесса формирования профессионально значимых личностных качеств, знаний, умений, ценностных ориентаций кадрового потенциала, при которых отражаются возможности их совершенствования; - существует формальный подход к систематизированному процессу формирования у студентов профессиональных качеств, дающих лишь общее представление о профессиональной деятельности; -• в условиях профессиональной подготовки не достаточно разработаны аспекты содержательного и методико-технологического развития кадрового потенциала; - есть определенное• не соответствие современным требованиям оценке качества в образовательной сфере уровня развития кадрового потенциала и измерительных технологий в образовательном пространстве[6]. Таким образом, актуальность настоящего исследования определяется: требованиями к качеству профессиональной подготовки кадрового потенциала, необходимостью создания теоретических основ формирования кадрового потенциала в образовательном пространстве и необходимостью разработки соответствующего технологического аппарата для систематизированного процесса эффективного формирования кадрового потенциала [3]. На основании общего анализа и авторского поиска исследований сформулирована проблема исследования. Суть данной проблемы заключается в необходимости разрешения противоречий между, возросшей потребностью общества в разработке систематизированного процесса формирования кадрового потенциала, обладающего высоким уровнем профессиональных качеств и недостаточной теоретической и методологической его разработанностью, в условиях динамично развивающегося образовательного пространства [5]. На сегодняшний день, нет целостного представления и соответствующего описания систематизированного процесса развития кадрового потенциала. Отсутствует и системный подход к анализу, управлению и описанию данной проблемы с использованием современных подходов управления, соответственно, нет научной основы и концептуальной проектной проработки данного процесса управления формированием кадрового потенциала [4; 6; 16]. С глобальными изменениями в российской и мировой экономики меняется вся картина мира, конкурентная борьба, обострение мирового кризиса, энергетические и экологические проблемы и многое другое. Для развития кадрового потенциала страны, в период модернизации, нужны системные меры. Динамику инновационного развития экономик ведущих стран, как правило, определяют новые компании, действующие в области высоких технологий или сфере услуг. При этом крупные инвестиции направляются на приобретение знаний и технологий, меньшие - на совершенствование основных производственных фондов. Хорошо подготовленные научно-педагогические кадры

создают не только новые знания и новые технологии, но и формируют конкурентоспособные кадры для современной экономики, а это требует увеличения расходов на образование как минимум до уровня ведущих стран [2]. Современная экономика знаний основана на двух аспектах, с одной стороны, интернационализация и глобализация, с другой, максимальное использование потенциала личности [17]. Проблема подготовки кадров является ключевой при создании современной экономики, поэтому, по оценкам, основанным на анализе зарубежного опыта, при создании точек инновационного роста экономики до 70% инвестиционных затрат должны идти на развитие кадрового потенциала (в первую очередь на научно-технологические кадры) и не более 30% - на технику. Общие затраты на систему образования ведущих и быстроразвивающихся стран в разы отличаются от российской статистики [13]. При решении кадровой проблемы, появляется проблема подготовки новой научно исследовательской системы, а это требует роста расходов, в том числе, на научные исследования и разработки. Для сравнения, во всех развитых странах на подготовку научных кадров, научные исследования и разработки тратят до 3 % ВВП [8; 9; 10]. Они могут различаться национальными традициями и научными школами. Общим для всех систем последиplomного образования ведущих зарубежных стран являются: - кадры, определяющие состояние научно-технического потенциала, готовятся в основном системой национального образования; - престиж университетского образования, определяется наличием научно-исследовательской составляющей в процессе обучения; - большое количество иностранных обучающихся, особенно в элитных университетах, наличие в них учреждений последиplomного образования; - обучение по образовательным и исследовательским программам предполагает обязательную сдачу экзамена по теме диссертации. Сегодня, современное общество остро нуждается в профессиональных кадрах с высоким уровнем профессиональной культуры. Личностные профессиональные образования у педагогов не возникают сами по себе, это сложный дополнительный и стихийный результат профессиональной подготовки который требует целенаправленных педагогических усилий по формированию кадрового потенциала. Для решения этой задачи необходимо, прежде всего, проведение исследования кадрового потенциала как педагогического феномена, а также разработки систематизированного процесса, обеспечивающего формирование кадрового потенциала в условиях профессиональной подготовки современного вуза. Понимание сущности того или иного явления невозможно без изучения его генезиса. Поэтому, рассматривая ключевые аспекты проблемы формирования кадрового потенциала в образовательном пространстве, и выдвигая собственные предложения по его решению, необходимо, в первую очередь, рассмотреть историю становления исследуемого вопроса [11]. За рубежом система подготовки и аттестации научных кадров децентрализована, основана на соединении продолжения образования и исследования. Научные степени магистра и доктора философии присваиваются признанными университетами, где непосредственно готовятся диссертации. Диссертация не регламентируется обязательными условиями, при этом оценивается не только диссертационная работа, но и степень научной зрелости соискателя. Как показывает международный опыт, есть две основные формы подготовки научно-педагогических кадров: система последиplomного образования - опыт США и стран с подобной организацией подготовки, и самостоятельной научной подготовки под руководством научного куратора - опыт Германии и еще нескольких стран. С начала 90-х годов прошлого столетия в Германии утверждена новая форма подготовки научно-педагогических кадров с созданием при университетах учреждений

последипломной подготовки [9; 10; 11;16]. Российская система подготовки научно педагогических кадров имеет сложившиеся черты, близкие германской. В Германии существует одна ученая степень — доктора наук. Диссертационное исследование осуществляется главным образом в процессе работы в вузе, где для этого предусмотрены должности научных сотрудников. Диссертация выполняется, как правило, под руководством профессора. От диссертанта требуется, чтобы в исследовании претендент на соискание ученой степени доктора наук обнаружил способность к самостоятельной научной работе, кроме того, диссертационная работа должна содержать новые научные выводы [11;16]. Параллельно с работой над диссертацией докторанты посещают теоретические занятия. Для получения ученой степени доктора наук, помимо подготовки диссертации, требуется сдача устных экзаменов. Защита диссертации проходит в открытой аудитории в форме диспута. В защите участвуют оппоненты, преподаватели. Докторские диссертации защищают в среднем через пять лет после окончания университета, непосредственно на подготовку диссертации требуется около четырех лет. В то же время для начала становления сформулированной проблемы в менеджменте и педагогическом опыте произошло достаточное обогащение, которое заложило основы развития исследуемой проблемы и позволило со временем приблизиться к пониманию необходимости формирования кадрового потенциала, как важной и актуальной проблемы для развития теории и практики профессионального образования. Таким образом, потребность в кадрах высшей научной квалификации возникает вследствие множества причин, основными из которых, являются: - необходимость развития страны по современной траектории, в том числе, освоение новых наукоемких технологий, создание производств, модернизация и развитие промышленности; - необходимость развития вуза, научной, конструкторско-технологической организации для повышения ее конкурентоспособности, в том числе, потребность возмещения выбывших научных кадров. Важен обоснованный научно-методологический подход к проблеме развития кадрового потенциала и разработки структурных и институциональных инноваций, как для внешней среды, так и для самой высшей школы. Без научной проработки, профессионального обсуждения, мониторинга, и других этапов системного подхода к управлению принятые решения при их возможной полезности будут не только неэффективными, но и могут привести к отрицательным результатам.

Библиографический список

1. Алексеева Л.П. Гнатышина Е.А. Управление организацией самостоятельной работы студентов профессионально-педагогических факультетов ВУЗов: учебно-методическое пособие-Челябинск: Из-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2012г.-268 с.
2. Андрюхина Э.П., Вавилов А.И., Рудник Б.Л., Абанкина Г.В., Рожков И.А. Правовые проблемы модернизации образования . - М.: ГУ ВШЭ, 2002.-365 с.
3. Базавлуцкая, Л.М.Организаторская культура в системе управления персоналом образовательной организации: Монография / Л.М. Базавлуцкая // Челябинск: Изд-во ЗАО «Библиотека А.Миллера», 2018. - 134 с. – ISBN 978-5-93162-057-2.
4. Балыхин ГА. Управление развитием образования: организационно-экономический аспект. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003. -428
5. Васильев Ю.С, Глухов В.В., Федоров М.П. Экономика и организация управления вузом: Учебник. СПб.: Изд-во «Лань», 2004. - 608 с.

6. Виноградова Е.Б. Структурные преобразования в системе управления подготовкой научно-педагогических кадров: концепция, методология, практика. Диссертация доктора экономических наук./ Е.Б. Виноградова. – Санкт-Петербург. 2009. – 419 с.
7. Гордеева Д.С., Тюнин А.И. и др. Нерешенные проблемы непрерывного профессионального образования на стыке экологии и экономики. Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 63-67.
8. Демцура С.С. Формирование основ экономической культуры / С.С. Демцура // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2012. № 4. С. 152-160.
9. Ильясов Д.Ф., Сериков Г.Н. Теория управления образованием: Учеб. пособие по спецкурсу для студентов педагогических специальностей и руководителей образовательных учреждений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 344 с.
10. Особенности экономического образования и восприятия в современных условиях [Электронный ресурс] / А.И. Тюнин, Д.С. Гордеева, Л.П. Алексеева, Л.М. Базавлущкая, И.И. Плужникова// Журнал «Балтийский гуманитарный журнал» — Москва: НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования», 2019. — № 3(28). — Т. 8. —С. 163–166.
11. Проблемы энергообеспечения, информатизации и автоматизации, безопасности и природопользования в АПК. Международная научно-техническая конференция. 2012. С. 148-155.
12. Тулькибаева Н.Н., Яковлева Н.М., Большакова З.М., Пушкарев А.Э. Теория и практика экспертизы качества образования на основе стандартизации: Монография. – М.: «Восток», 2002. – 206 с.
13. Тюнин А.И. Конфликты в сфере управления. В сборнике: Фундаментальная и прикладная наука. Сборник научных статей по итогам научно-исследовательской работы за 2012-2013 учебный год. Челябинский государственный педагогический университет. Челябинск, 2013. С. 35-40.
14. Тюнин А.И. Экономическая безопасность и необходимость осуществления контроля персонала. В сборнике: Безопасность социальной сферы в условиях современной поликультурной России. материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2012. С. 190-198.
15. INTEGRATED APPROACH TO MODELING IC COMPETENCE IN STUDENTS / Belevitin V.A., Rudnev V.V., Khasanova M.L., Tyunin A.I., Bogatenkov S.A. // International Journal of Engineering and Technology(UAE). 2018. Т. 7. № 4. С. 60-62.
16. CURRENT REQUIREMENTS FOR ASSESSING THE RESULTS OF STUDENT TRAINING / Vaganova O.I., Smirnova Z.V., Abramova N.S., Tsarapkina J.M., Bazavlutskaya L.M.// IOP Conference Series: Materials Science and Engineering (см. в книгах). - 2019. - С. 012002.

УДК 378

Безматерных Алексей Николаевич, ФГКВООУ ВО Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Россия, г. Пермь
aleksej.bezmaternyx@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ МЕМЕТИЧЕСКОЙ ИНЖЕНЕРИИ ИСПОЛЬЗУЕМОЙ В ДЕСТРУКТИВНЫХ ЦЕЛЯХ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о психологическом противодействии меметической инженерии используемой в деструктивных целях. Раскрываются основные формы социального взаимодействия, такие как кооперация, конкуренция и конфликт. Анализируется противостояние Советского Союза диверсионной деятельности империализма в области общественного сознания как психологической войне и современное воздействие меметической инженерии деструктивных сил для изменения поведения индивида в геополитических целях. Дается определение мем различными исследователями и меметической инженерии, которая заключается в соединении мемов и меметического синтеза для изменения поведения индивида в обществе и общественного сознания, основывается на анализе и изучении общества, культуры, мышления и эволюции его сознания. Приведены примеры применения меметической инженерии деструктивными силами на уровне личности и коллектива, в качестве примера на уровне личности приведено массовое убийство в школе «Колумбайн» Соединенные Штаты Америки 20 апреля 1999 года совершенное Эриком Харрисом и Диланом Клиболдом учениками старших классов. На общественном уровне, приведен пример, когда в Соединенных Штатах Америки в начале и середине XX века, представители табачной индустрии развернули пиар компанию по популяризации курения сигарет женщинами, проводником же, мемом в том случае стала – сигарета как факел свободы. Курение, как мотив свободы прав женщин. Пиар стратегия в данном случае заключалась не в идеологическом единодушии с борцами за равные права полов, а в достижении прибыли. В качестве примеров приведены события 2011 года, революции в странах Ближнего Востока и Северной Африки, политический кризис на Украине 2013-2014 гг. В заключении говорится, что психологическое противостояние меметической инженерии деструктивных сил основывается на твердых исторических, культурных знаниях, нравственных убеждениях, которые в настоящее время возможно прививать с помощью меметической инженерии на основе инициативности Интернет платформ и при поддержке государства.

Ключевые слова: интернет, меметическая инженерия, психологическое противостояние, мем, индивид

Современный мир склонен к динамично меняющейся обстановке, что обусловлено огромным разнообразием взаимосвязей в социуме на различных уровнях: индивид, семья, коллективы, социальные группы, нации, расы, государство, человечество. Особое место развития взаимосвязей в социуме занимает различные виды коммуникации, значимость которых определяется популярностью среди средств массовой информации, литературы, образования, искусства, системы социально-воспитательной работы и личного общения. Говоря о взаимосвязях в социуме, необходимо рассмотреть их формы основными из которых, являются такие как: кооперация – сотрудничество социальных субъектов для достижения общих целей, конкуренция – борьба среди индивидов или групп за обладание ценностями (благами)

и конфликт – скрытое либо открытое столкновение конкурирующих сторон [5, 6, 9]. Во все времена человек и общество стремились к различным материальным благам и их преумножению, что порождало конкуренцию и конфликты, как одной из крайних мер – войне. История помнит немало войн и вооруженных конфликтов, результатом которых являлся крах одной империи или страны и как следствие прирост территорий стране победителю или образования новых государств. По мере развития общества большинство государств, все реже стремятся к открытому противостоянию, человечество осознало, что овладеть новыми территориями возможно не только имея военный потенциал, но и путем идеологического противоборства. Во времена существования Советского Союза пропагандистская машина буржуазии постоянно пыталась распространить свое влияние не только на область теоретического сознания (идеологию, политические концепции, определенные социальные принципы), но и на область сознания обыденного, особенно в сфере общественной психологии. Такая диверсионная деятельность империализма в области общественного сознания определялась им как психологическая война и являлась специфической сферой духовной борьбы. Наряду с самостоятельностью общественного сознания советских людей существовало и отставание в материально бытовом уровне, чем непременно пользовались в своих радиопередачах «Голоса Америки» или Би-Би-Си, они были рассчитаны в значительной мере на людей, у которых имелись политические изъяны в мировоззрении, развиты частнособственнические пережитки, националистические предрассудки, аморальные наклонности, и просто на неосведомленных, доверчивых и простодушных. В первую очередь усилия по дезинформации концентрировались на молодежи как общественной группе населения, которая обладала наименьшим социальным опытом [2]. С развитием Интернета и создания на его платформе различных сообществ (блоги, форумы, чаты, группы в социальных сетях и т.п.) развивается меметическая инженерия, которая заключается в соединении мемов и меметического синтеза для изменения поведения индивида в обществе и общественного сознания, основывается на анализе и изучении общества, культуры, мышления и эволюции его сознания. На сегодняшний день деструктивные силы используют меметическую инженерию с целью изменения человеческих убеждений, мышления, разрушения общества и государства. Впервые понятие «мем» введено Ричардом Докинзом в середине 1970-х гг. Мем (англ. meme) – это идея, образ, объект культуры (чаще нематериальной), который перенимается многими членами сообщества [15, с. 34]. Ричард Броуди американский программист и писатель, первый создатель Microsoft Word понимает мем, как единицу информации в сознании, чье существование влияет на события так, что большое число ее копий возникает в других сознаниях [1]. Так же мем рассматривается, как элементарная единица информации, способная повторять себя, размножаться в параллельных или ей подобных системах, устанавливая бесконечные связи [4, 7]. Томас Бретт понимает под мемом, заразные информационные паттерны (повторяющиеся элементы), которые воспроизводятся паразитически, инфицируя сознание людей и видоизменяя их поведение, заставляя их распространять этот паттерн [10]. Мемы могут выражаться как вербально (т.е. словесно), так и невербально (т.е. передаваться фотографиями, изображениями и т.п.), иными словами, любые аудиальные или визуальные сегменты Интернета, высказывания, картинки, видео или звук, который, имел значение и распространялся в сети Интернет. При разработке меметической инженерии учитывались достижения в информационной войне, физике сознания, теории хаоса, семиотике. На сегодняшний день меметическая инженерия может управлять базовыми ценностями, символическим

балансом и первичными атавизмами, которые бессознательно влияют на человеческую психику и коллективную идентичность. Рассматривая негативные проявления меметической инженерии необходимо выделить ряд аспектов, на уровне личности и на уровне общества. На уровне личности примером служит массовое убийство в школе «Колумбайн» штат Колорадо США 20 апреля 1999 года совершенное Эриком Харрисом и Диланом Клиболдом учениками старших классов, как выяснилось их увлечением был левел-дизайн (создание уровней) для игры «Doom», в последующем подобные случаи имели многократные повторения в различных странах, в том числе и в Российской Федерации, так 5 сентября 2017 года пятнадцатилетний Михаил Пивнев ученик Ивантеевской школы №1 ударил тесаком по голове учителя Людмилу Колмыкову и выстрелил ей в голову. Как позднее выяснилось на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» он упомянул школу «Колумбайн», 20 апреля и написал о том, что ему жалко, что его там не было, под псевдонимом Майкл Клиболд. 15 января 2018 года в г. Пермь двое подростков ворвались на урок труда к преподавателю Шагиулиной Наталье нанесли ей ножевые ранения в присутствии детей 4-го класса, когда дети начали выбегать из класса их тоже били ножами. На странице задержанного в социальной сети «ВКонтакте» были размещены клипы с упоминанием «Колумбайн». На общественном уровне, необходимо вспомнить США в начале и середине XX века, когда представители табачной индустрии развернули мощную пиар кампанию по популяризации курения сигарет женщинами, проводником же, мемом в том случае выступал посыл – сигарета как факел свободы. Курение, как мотив свободы прав женщин. Пиар стратегия сигаретной индустрии крылась отнюдь не в идеологическом единодушии с борцами за равные права полов, а в достижении прибыли [12]. События 2011 года (революции в странах Ближнего Востока и Северной Африки), политический кризис на Украине 2013-2014 гг. и др. показали способность этого социального института приводить к социальным, историческим изменениям, что делает исследование их влияния на познание мира человеком особо актуальным не только с научной точки зрения, но и социально-экономической, социально-политической, социокультурной [14]. Неподготовленному индивиду и обществу «вчера» и сегодня сложно противостоять психологической войне. В конце прошлого века Советский Союз противостоял буржуазной политике и пропаганде через, целенаправленную работу по разъяснению международной, политической, экономической обстановки в учебных заведениях, на работе и через средства массовой информации [3]. Сегодня идеологическая пропаганда в нашей стране отсутствует, а условия, в которых существует современный индивид и общество наполнены спроецированной меметической инженерией пропаганды вседозволенности, лживых исторических фактов, разврата, постоянно отравляющим сознание общества. На фоне обостряющихся отношений между Россией и США вопрос психологической, нравственной и культурной гигиены стоит очень остро. Обучение противодействию лживому информационному потоку, прежде всего, должно быть связано с привитием обществу любви и уважения к истории Российского государства, края, города, населенного пункта в котором родился и живешь. Ведь не зная истории невозможно, понимать процессы, происходящие в геополитике, и как следствие прогнозировать их будущее. Сейчас государство осуществляет популяризацию российской истории в Российской Федерации и за рубежом, сохранение исторического наследия и традиций народов России, поддержку программ исторического просвещения [8, 11]. Историческое образование должно носить сильный интериоризирующий эффект, с целью принятия твердых убеждений исторической действительности в обществе, такой

эффект требует современного подхода, в качестве примера хотелось бы привести, посещение музейных комплексов посвященных Великой Отечественной войне таких как Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., Историко-мемориальный комплекс «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом Кургане, Военно-патриотический парк культуры и отдыха Вооруженных Сил Российской Федерации и др., встречи с ветеранами Великой Отечественной Войны (далее ВОВ), просмотры художественных и документальных фильмов об истории России. Поддержка в сети Интернет мемов, направленных, на популяризацию истории России, например, Георгиевская лента, постеры, посвященные ВОВ, популяризация флеш-мобов посвященных чтению стихов про ВОВ и др. Развитие моды патриотического движения и культуры русского языка с использованием различных Интернет платформ так же препятствует негативному психологическому воздействию мемов на сознание человека. Но все вышеперечисленные аспекты противодействия меметической инженерии деструктивных сил, не способны полностью искоренить проблему, большое значение в данном случае имеет среда формирования сознания личности. В настоящее время Президентом Российской Федерации подписан Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»», в котором указано о недопущении просветительской деятельности для разжигания социальной, расовой, национальной или религиозной розни, для агитации, пропагандирующей исключительности, превосходства либо неполноценность граждан по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, их отношения к религии, в том числе посредством сообщения недостоверных сведений об исторических, о национальных, религиозных и культурных традициях народов, а так же для побуждения к действиям, противоречащим Конституции Российской Федерации [13]. Подводя итог необходимо отметить, что психологическое противостояние меметической инженерии деструктивных сил основывается на твердых исторических, культурных знаниях, нравственных убеждениях, которые в настоящее время возможно прививать особенно молодежи с помощью меметической инженерии на основе инициативности Интернет платформ и при поддержке государства.

Библиографический список

1. Броуди, Р. Психические вирусы. Как программируют ваше сознание /Р. Броуди. – М., 2007. – 98 с.
2. Волкогонов, Д.А. Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания. – Москва, 1983. – С. 6-13.
3. Диверсии, шпионаж, провокации. Красная звезда. 1981. С. 3.
4. Докинз, Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз. – М. : Мир, 1993. – 187 с.
5. Кандаурова, А. В. Стратегии и уровни социального взаимодействия в педагогической деятельности / А. В. Кандаурова // Человек и образование. – 2013. – № 34 (37). – С. 85-88.
6. Коротаяева, Е. В. Педагогические взаимодействия и технологии: монография / Е. В. Коротаяева. – М. : Academia, 2007. – 256 с.
7. Менегетти, А. Онтопсихология и меметика / А. Менегетти. – М., 2005. – 387 с.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 августа 2016 года № 739 «Об утверждении устава фонда «История Отечества» и состава попечительского состава фонда «История Отечества».

9. Стрёмовская, А. Л. Переговорный процесс как форма социального взаимодействия: философско-методологический анализ : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Алла Леонидовна Стрёмовская. – Москва, 2003. – 226 с.

10. Томас, Б. Руководство по мемам: путеводитель пользователя по вирусам сознания (Версия 1.1) / Б. Томас. – Режим доступа: <http://asocial.narod.ru/material/memes.htm>.

11. Указ Президента Российской Федерации от 6 апреля 2016 года № 163 «О создании фонда «История Отечества»».

12. Факел «свободы»: Как женщины научились курить. <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/239219-cigarettes> (дата обращения: 09.04.2021).

13. Федеральный закон Российской Федерации от 5 апреля 2021 года № 85-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»».

14. Шалимов, А. Б. Мем-театр: влияние культуры новых медиа на познание мира человеком / Сборники конференций НИЦ Социосфера. Прага. – 2011. № 43. С. 94-97.

15. Шурина, Ю. В. Интернет-мемы как средство межкультурной коммуникации / Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2013. – № 6 (81). С. 34-38.

УДК 378

Василькова Наталия Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры автомобильного транспорта, информационных технологий и методики обучения техническим дисциплинам ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Россия, г. Челябинск
vasilkowa.nataliya@yandex.ru

Шибанова Валентина Александровна, кандидат педагогических наук, Руководитель УГС СПО 09.00.00 ФГБОУ СПО «Южно-Уральский государственный технический колледж», Россия, г. Челябинск
shibanova_wa@mail.ru

ЦЕННОСТНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ КАК УСЛОВИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: в работе изучены механизмы негативного влияния Интернета на сознание молодежи, выявлена связь между механизмами влияния интернета на человека и особенностями мировоззрения человека.

Ключевые слова: интернет как новый социальный феномен, мировоззрение молодежи, ценностно-мировоззренческая сфера человека, трансформация ценностей, клиповое мышление.

В современных условиях, когда происходит трансформация ценностей, идеалов и принципов молодежи по сравнению с прошлыми поколениями, стремление к неограниченному потреблению благ, досугу и развлечениям, важно исследовать влияние Интернета на сознание людей. Необходимо изучить особенности восприятия человеком в ходе информационного противоборства за влияние над человеком сведений, которые ему предоставляются. Иными словами, следует выяснить, какие духовные характеристики самого человека обуславливают специфику влияния Интернета на его сознание. Необходимо рассмотреть, каким образом природа

Интернета как нового социально-духовного феномена, а также специфика распространения и использования в нем информации обуславливают особенности процессов формирования сознания людей.

Результаты влияния Интернета для изменения духовного мира личности зависят от характера мировоззрения человека [4, с. 58].

Последнее выступает как *целостная система знаний, убеждений, принципов и идеалов, которые определяют характер отношения человека к самому себе и к своему бытию в окружающем мире.*

Мировоззрение дает индивиду возможность получить ответы на основополагающие вопросы, которые встают перед ним в жизни. Благодаря мировоззрению человек сохраняет представление о себе как самостоятельной личности, погруженной в поток событий, ощущает единство собственного прошлого, настоящего и будущего. В структуре мировоззрения присутствуют деятельностный, объяснительный и ценностный аспекты.

Мировоззрение выступает как своеобразное ядро субъективного мира человека, определяющее его бытие как социального и духовного субъекта.

Человек с твердыми и систематизированными убеждениями способен противостоять технологиям информационной войны. Именно такой человек способен к рефлексии, в силу чего он быстро понимает, где кроется опасность для его духовной идентичности. Напротив, люди, имеющие неустойчивые и несистематизированные убеждения и принципы, как раз и являются объектом воздействия в ходе информационной войны.

Неустойчивые и несистематизированные убеждения, идеалы и принципы человека могут изменяться под влиянием используемых против него в Интернете приемов информационной войны. В этом случае негативное влияние применяющихся в Интернете средств и приемов информационного воздействия на сознание человека обусловлено примитивностью его ценностно-мировоззренческой сферы (принципов, идеалов и ценностей).

При этом, наиболее эффективным способом противодействия агрессивному информационному влиянию на человека является развитие его ценностно-мировоззренческих качеств, для того, чтобы он мог контролировать свое поведение в Интернете и понимать его последствия. В условиях агрессивного давления информационной среды с целью изменить духовный мир человека, он может остаться субъектом лишь при соответствующем развитии духовного мира. Чем меньше развит человек в ценностно-мировоззренческом отношении, чем примитивнее его взгляды и убеждения, тем легче у него формируется вера в то, что в Интернете можно без труда найти правильный ответ на все интересующие вопросы с помощью поискового запроса. Однако человек, слепо доверяющий информации из Интернета, легко может стать объектом манипуляций, он неспособен критически оценивать публикуемые в Сети сведения, осмыслив их на основе собственных взглядов.

Почему в условиях широкого использования Интернета возможность манипуляции сознанием человека увеличивается? Все дело в определенных особенностях его воздействия на духовный мир человека. Благодаря этим особенностям с его Интернета можно весьма влиять на сознание человека в ходе информационных войн как в силу специфики Интернета. Прежде всего, к ним следует отнести анонимный и опосредованный характер общения, широкие возможности распространения «фейков», постоянно увеличивающуюся скорость распространения информации, а также формируемую у пользователей привычку к

алгоритмизированному принятию решений. Известно также, что в силу неразвитости ценностно-мировоззренческой сферы человека у него может формироваться интернет-зависимость [6, с. 51-54].

Интернет-аддикция, в свою очередь, открывает и более широкие возможности для агрессивного информационного воздействия на человека. Кроме того, Интернет может негативно влиять на мораль. Существенную роль в этом отношении играет та или иная степень анонимности в процессе общения в Сети. Отмечено, что анонимность способствует снижению степени моральной регуляции, а также ограничивает человека в возможности верификации получаемых о собеседнике в социальных сетях сведений [14, с. 41].

Излишнее увлечение виртуальным пространством негативно влияет на формирование ценностно-мировоззренческой сферы человека. В виртуальности можно иллюзорно удовлетворять свои потребности, невзирая на социальные нормы и ценности, что позволяет избежать необходимости отвечать на жизненные вызовы, и это, в свою очередь, не способствует формированию мировоззрения [7, с. 69]. Исследователи подчеркивают также негативное воздействие Интернета на мораль в силу отсутствия в нем непосредственного контакта людей [14, с. 40]. Отсутствие «живого» общения между пользователями Интернета формирует представление о собеседнике как некой функции, что разрушительно для духовного мира личности.

Более быстрый ответ на возникающие сложные проблемы и ситуации не способствует нормальной мировоззренческой рефлексии. В целом отношение большинства людей к миру становится более поверхностным. У них ограничиваются возможности подвергнуть осмыслению мировоззренческие проблемы, оценить свои поступки. Иными словами, Интернет уже в силу своей природы потенциально способен негативно влиять на людей, если у них ослаблено ценностно-мировоззренческое осмысление мира. Веками люди постепенно усваивали важные для себя знания, чтобы превратить их в необходимые для жизни принципы, убеждения, идеалы. Однако резкое увеличение скорости распространения информации изменило характер этого процесса. Поскольку потребность в усвоении необходимых для жизни убеждений, идеалов и принципов остается, то на людей можно серьезно повлиять, предложив им готовые ценностные ориентиры, легкие и простые ответы на смысло-жизненные вопросы. Снижение качества и глубины мировоззренческой рефлексии облегчает негативное воздействие на человека в ходе информационной войны. В контексте рассматриваемой проблемы следует учесть и широкое распространение т.н. клипового мышления, формируемого у человека при его погружении в современную информационную среду. Привычка легко и просто найти ответ на любой вопрос путем поискового запроса оценивается положительно, как прагматичное желание не тратить силы зря. У молодежи, представителей цифрового поколения формируется принципиально иной механизм запоминания информации. Дело в том, что они фиксируют не факты и содержание, а *место*, где находятся необходимые сведения.

Сведений на человека обрушивается очень много и осмыслить их он не может. Дело не в том, что он не испытывает желания «проникать в сущность вещей», просто социальные условия заставляют реагировать на все большее количество информации, и, если слишком задумываться над чем-то, можно просто не успеть сделать все, что требуется и стать неудачником. В результате у людей, социализация которых проходит в Интернете, в должной мере не формируется ценностно-мировоззренческая сфера, то есть не складываются устойчивые убеждения, идеалы и принципы. Складывается новый мир, где все важные решения должна принимать информационная элита,

способная осмыслить и оценить информацию. Возникает почва для успешного манипулирования людьми в ходе информационных войн. Действительно, более легкому внедрению в сознание человека деструктивных идей способствуют как неустойчивость убеждений, идеалов и принципов (нестабильное мировоззрение), так и низкая концентрация внимания.

В этой связи педагогическая деятельность должна стать деятельностью по формированию системы мировоззренческих координат у молодежи. Вопросы безопасности личности в условиях сетевого общения должны стать основой государственной политики по правому регулированию российского сегмента Интернета.

Библиографический список

1. Акопов Г. Л. Феномен информационных войн в сети «Интернет» и его воздействие на современную политику // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011. № 1. С. 86-102.

2. Бородин К. В. Правовое регулирование распространения информации в сети Интернет в условиях информационной войны // Право и кибербезопасность. 2014. № 1. С. 27-31.

3. Емельяненко В. Д. Интернет и ценностно-мировоззренческие основания исторического сознания (к постановке проблемы) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (98). С. 55-60.

4. Емельяненко В. Д. Интернет и ценностно-мировоззренческие основания морали // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. 2. С. 58-62.

5. Емельяненко В. Д., Александрова Н. В. Интернет и ценностно-мировоззренческие основания религиозного сознания // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (92). С. 28-33. 6. Емельяненко В. Д., Амешина Н. С. Интернет-зависимость: духовно-ценностные основания // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (89). С. 51-54.

7. Емельяненко В. Д., Богданова А. М., Гнаева Ю. А. Интернет и ценностно-мировоззренческие основания правосознания // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (97). С. 66-70.

8. Захарчук Е. А. Коммуникативная среда Интернета как полигон для развертывания информационной войны (на материалах новостного портала Euronews.com) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2015. № 2 (15). С. 62-68.

9. Кастельс М. Галактика Интернет. М., 2003. 328 с.

10. Коробатов Я. Компьютерная революция приведет к гениальности или цифровому слабоумию? // Комсомольская правда. 2015. 4-11 ноября.

11. Короткова М. Н. Информационные войны: новая государственная политика в области Интернета // ВУЗ. XXI век. 2014. Т. 1. № 1 (44). С. 79-87.

12. Макарова Ю. О. Особенности осуществления информационных войн в Интернете // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 5. С. 72-78.

13. Надыгина Е. В. Влияние информационных технологий на правосознание студентов-юристов // Юридическое образование, наука и практика: актуальные вопросы: сборник научных статей. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2007. С. 129-147.

14. Овчинникова Е. А., Сергеев А. С. Этические проблемы информационного пространства // Вестник СанктПетербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2011. № 2. С. 38-43.

15. Поликарпов В. С., Поликарпова Е. В. Новейшие информационно-коммуникационные технологии и информационный суверенитет России // Информационное противодействие угрозам терроризма. 2014. № 23 (23). С. 279-284.

16. Саяпин В. О. Современные вызовы информационных виртуальных войн // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. III. С. 180-185.

УДК 32.019.57

Дементьев Борис Петрович, доктор исторических наук, профессор, ФГАОУ ВО Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия, г. Пермь
b-demen@yandex.ru

МОЛОДЕЖЬ И ЭКСТРЕМИЗМ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация: в статье анализируется: молодежь как социальная группа наиболее уязвимая для экстремизма; тенденции вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность; обусловленность этой тенденции недостаточностью эффективности молодежной политики государственных и общественных структур; неоправданная жестокость, высокая степень агрессивности и массовости молодежного экстремизма; деформация сознания, увлеченность национализмом, неофашизмом, религиозным экстремизмом, различными проявлениями противоправного и преступного радикализма; причинно-следственные связи экстремизма – конфликтность семейных отношений, алкоголизм, фрустрация, состояние одиночества, коммуникативный вакуум; особенности молодежного возрастного переходного периода; обостренное чувство справедливости молодежи; отрицание ценностей взрослого мира; поиск молодежью смысла жизни; экстремистские субкультуры, неформальные объединения, политические радикальные организации и тоталитарные молодежные секты.

Ключевые слова: молодежь; экстремизм; трансформация; ценности; политика; субкультура; национализм; конфликт; профилактика, противодействие.

Молодежь (часть ее) как социальная группа является наиболее уязвимой для экстремизма. Почему молодежь (часть ее) особенно уязвима для экстремизма? Почему для некоторой части молодежи становятся привлекательны асоциальные, а порой и антисоциальные группировки? Это комплекс условий и предпосылок: конфликтные семейные отношения; алкоголизм; фрустрация; чувство одиночества, непонимания взрослыми и сверстниками, конфликтность [9, с.218]. Молодежная субкультура, ее формирование — сложный и противоречивый процесс. Но можно скомпоновать определенные причины во все времена формирующие субкультуру: 1) поиск себя (в этом мире, в этой жизни), отсюда желание быть «иными» (я/мы «не такие как все»); 2) отсюда – желание протестовать, противопоставить себя этому обществу, этому миру взрослых; 3) отсюда – протест начинается уже на уровне семьи («отцы и дети», разве это не было всегда?); 4) отсюда – поиск новой среды, асоциальной (я/мы пассивно против), а порой и антисоциальной (я/мы активно, агрессивно против); 5) отсюда – необходимость проявления себя в этой новой среде (а это почти неизбежная

радикализация); 6) отсюда – слепое следование моде (помноженной на возрастные увлечения), моде не в одежде, а в интернет, блогах, кумирах; 7) отсюда – стремление реализовывать свой досуг именно в новой среде (асоциальной или антисоциальной) (помноженной на неразвитость сферы досуга в стране – бесплатный спорт, самодеятельность, кружки, клубы и т.д.); 8) отсюда – распространение псевдорелигиозных и националистических структур; 9) отсюда – некритическое восприятие и заимствование зарубежных (как западных, так и восточных) радикальных структур и течений; 10) отсюда – зачастую, радикализация «новой среды» молодежи, процесс экстремизма (не обязательно терроризм, а например, проявления хулиганства) и, наконец, вероятность ее криминализации [6, с.45-46]. Как вербуют молодежь экстремистские организации? Прежде всего, через интернет. Интернет — это: 1) анонимность адресатов (особенно, если это dark internet, tor, vpn), 2) глобальность распространения, 3) массовая доступность, 4) быстро, дешево и просто, 5) слабый (в России) контроль государства за противоправным контентом (порнография, сайты суицида, возможность использования VPN) [4, с.54]. Какие психологические качества в человеке (прежде всего, молодом) ищут вербовщики? Одиночество, стресс, депрессия, нерешенность житейских проблем, непонимание, обида, даже духовный поиск и романтичность. Ставятся программы-боты и отслеживают определенную лексику («всё надоело», «всех ненавижу», «жить не имеет смысла», «хочется всех убить» и т.п.) [10, с.155] Как противодействовать вербовке? Прежде всего, ограничить доступ к своей личной информации (фотографии, сведения о семье, учебе, работе, своем доме, своим документам). И, если проявляете агрессивность, нетерпимость по национальному, социальному, политическому, религиозному критериям — Вы потенциальная мишень и жертва для вербовки экстремизма [5, с.61]. В политическом экстремизме акцентируется: 1) наш социальный слой, наше политическое направление — это не только правильное, адекватное (это делают все политики), но (и в этом суть экстремизма) исключительное, мессианское, 2) из этого следует, что те, кто не принимает наше политическое (мессианское) направление — это либо идиоты (их, естественно, надо заставить подчиниться), либо враги, мерзавцы (их вообще надо уничтожить). Таким образом, насильственные методы и средства политической борьбы — это не просто допустимо, но оправданно и необходимо («цель оправдывает средства») [2, с.72]. В национальном экстремизме акцентируется: 1) наша нация лучше других (национализм), 2) если представители других наций это не понимают, мы докажем силой (шовинизм, неофашизм), 3) понятно, что мы живем не так, как хотелось бы, потому что мешают представители этих других наций и народностей [1, с.18]. Следовательно, куда же денешься без насилия. Ну раз не понимают! В религиозном экстремизме акцентируется: 1) наша религия, наше верование — единственно верное, 2) следовательно, другие религии, иные верования — они не просто лживые, но опасные и вредные («они же оскорбляют Бога!»), 3) значит насилие по отношению к ним — это не только правильное деяние, но, что важно, богоугодное! Отсюда, даже в рамках одной религии (например, ислам) нетерпимость может быть запредельной (сунниты-шииты, братья-мусульмане, ваххабиты, ИГИЛ, и т.д.) [3, с.67]. Свою специфику в современном мире имеет и информационный экстремизм: 1) представить противника как «недочеловека», не просто как дикаря, варвара, а именно «недочеловека», сознательного варвара, врага цивилизации и гуманизма, 2) значит против такого «недочеловека» («нелюдей») можно и даже нужно применять насилие [7, с.102] (например, «гуманитарные» бомбежки — НАТО против Сербии, Украина против Донбасса). Неформальные группы молодежи, которые представляют интерес

для экстремизма — асоциальные и антисоциальные. Асоциальные группы могут быть основаны исключительно на увлечениях (музыка, танцы, экстремальный спорт, фан-клубы). Они вроде бы сторонятся социальных, политических проблем и не представляют угрозу обществу. Но надо помнить, что природа не терпит пустоты и энергию этих групп вполне могут использовать экстремисты [8, с. 16]. Например, футбольные фанаты. Их можно довести не просто до драки, а массовых побоищ. Но, конечно, наибольшую опасность и готовый материал для экстремизма представляют антисоциальные группировки. Вот здесь-то и проявляется политическая, национальная, расистская, религиозная нетерпимость и ненависть. И это, зачастую, сопряжено с насилием и даже террором. Это, прежде всего, организации неонацистов, скинхедов, сатанистов, ваххабитов [14, с.229]. Специфика молодежного экстремизма — это групповые действия. Молодежь (возраст от 14 до 35 лет) совершает более 50% всех зарегистрированных преступлений (и только 5% из них — в одиночку) [11, с.130]. Более 90% членов экстремистских организаций — молодые люди в возрасте до 30 лет; они же составляют 80% от всех совершивших преступления экстремистской направленности, при этом более половины из них — несовершеннолетние. Больше всего молодых экстремистов проживают в Москве, Санкт-Петербурге, Ростовской, Воронежской, Самарской, Мурманской, Нижегородской областях. На учете в МВД состоит 450 молодежных группировок экстремистской направленности общей численностью около 20 тыс. человек. 147 группировок причисляют себя к движению «скинхеды», 72 — к футбольным фанатам, 31 — к Российскому национальному единству (РНЕ), 18 — к рэперам-экстремалам, 8 — к национал-большевистской партии (НБП) [16, с.1]. Основные особенности экстремизма в молодежной среде: 1) экстремизм преимущественно формируется в маргинальной среде, когда молодой человек, его положение неопределенно, погранично и, соответственно, взгляды неустоявшиеся; это действительно питательная среда для экстремизма; 2) отсюда, молодой человек оказывается «вне системы», он не принадлежит к определенной законопослушной социальной страте — и отсутствуют легальные нормативы и установки; 3) экстремизм будет востребован там, где игнорируются права личности, где не работают с молодежью; 4) экстремизм будет востребован там, где существует разрыв культур, разрыв поколений (старшие не снисходят до младших, младшие не уважают старших); 5) экстремизм будет востребован там, где общество и его отдельные группы допускают и оправдывают насилие в различных ситуациях достижения целей; 6) экстремизм будет востребован там, где у молодежи отсутствует получение доступного и качественного образования, где социальное неравенство и отсутствие «социальных лифтов», где нет возможности достойного трудоустройства; 7) экстремизм будет востребован там, где имеется доступ к наркотикам и не ведется должная борьба с наркотрафиком [13, с.63-64] ; 8) экстремизм будет востребован там, где нет контроля над интернет. Это не примитивная цензура. Если разрешить всё — детскую порнографию, пропаганду суицидов, свободную торговлю оружием, прославление фашизма и неонацизма, то будут не просто потерянные поколения. Вырастут молодые люди, лишенные моральных устоев, озлобленные и агрессивные. Тогда «по приколу» можно будет и шашлыки пожарить на «Вечном огне» и помочиться на спину деду-ветерану. Любое государство, любое общество заинтересовано в профилактике экстремизма, иначе подростки, молодежь вырастут и превратятся в настоящих преступников. Причем, работа должна проводиться и с асоциальными неформальными объединениями (в которые может проникнуть вирус экстремизма) и с опасными, антисоциальными структурами. Профилактическая работа должна быть нацелена на выявление причин,

особенностей, видов и характеристик молодежного экстремизма. Лучшей профилактической мерой в борьбе с молодежным экстремизмом является воспитание у молодежи активного неприятия насилия, национализма, расизма, террора. Должна формироваться культура толерантности, понимания, взаимопомощи. Беседы, консультации, презентации – к этой работе должны быть подключены полиция, психологи, ученые. Профилактика необходима многоуровневая и многофакторная по предотвращению молодежного экстремизма: 1) создавать условия для учебы и получения работы; 2) работать (участковые, органы надзора, волонтеры, и т.д.) с неблагополучными, социально-дезориентированными семьями (низкий экономический уровень, наркомания, алкоголизм, физическое, моральное, нравственное насилие); 3) работать с семьями с так называемой «золотой молодежью», где легкие, незаработанные деньги, безнаказанность и вседозволенность зачастую создают атмосферу экстремального досуга (например, стритрейсеры, Мара Багдасарян и ДТП со смертельными исходами); здесь необходимо ужесточение законодательства (лишение водительских прав, общественные работы, так как штрафы их только забавляют); 4) профилактическая работа с конфликтными детьми, подростками, молодежью, имеющими склонность к насилию и агрессии, разъяснительная работа в этих семьях [15, с.17-18]. В основу этой работы должны быть положены базовые принципы противодействия экстремистской деятельности: 1) соблюдать права человека и гражданина; 2) на основе законности и гласности; 3) государство должно сотрудничать с общественными и религиозными организациями; 4) экстремистская деятельность должна предусматривать неотвратимость наказания [12, с.114].

Библиографический список

1. Абдулагатов З. М. Современный экстремизм и терроризм: состояние и проблемы противодействия. Махачкала, Алеф, 2019. 351 с.
2. Арчаков М. А. Политический экстремизм: сущность, проявления, меры противодействия. Екатеринбург, издательство Уральского университета, 2019. 294 с.
3. Батюкова В.Е. Актуальные проблемы противодействия экстремизму в молодежной среде// Государственная служба и кадры. 2020. № 1.
4. Бодров Н. Ф. Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет: проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений. М., Инфра-М, 2020. 157 с.
5. Бутенко А.С. Экстремизм в сети Интернет: понятие и сущность// Юрист-правовед. 2019. № 2.
6. Власенко В. В. Организация деятельности экстремистской организации: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации. Ставрополь , Сервисшкола, 2019. 52 с.
7. Жиров Р.М. Информационные ресурсы в сфере противодействия экстремизму в молодежной среде// Закон и право. 2020. № 1.
8. Кафтан В.В. Противодействие терроризму. М., Юрайт, 2019. 260 с.
9. Козина М.Н. Молодежь как субъект и объект молодежной политики// Аллея науки. 2020. № 13.
10. Молодежный экстремизм: интегрированный подход с позиции гуманитарных наук. Томск, изд. Томского ун-та, 2019. 161 с.
11. Профилактика экстремизма в молодежной среде. Иркутск, изд. Иркутского ун-та, 2020. 131 с.

12. Смирнов А.А. Организация контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом. М., АТЦ, 2020. 229 с.

13. Устинкин С.В. О критериях оценки эффективности государственной молодежной политики// Молодежь в российских регионах: перспективы гражданского и профессионального становления. М., АСТ, 2019.

14. Шальнева А.С. Экстремизм в молодежной среде: особенности формирования и проблемы противодействия// Юридические науки. 2020. № 42.

15. Экстремизм: стратегия противодействия. М., Проспект, 2019. 427 с. 16. <https://yandex.ru/images/search/>

УДК 621,391

Демцура Светлана Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет, Россия, г.Челябинск
demtsurass@cspu.ru

Хабибуллин Фаргат Хадиятович, кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет, Россия, г.Челябинск
habibullinfh@cspu.ru

БЕЗОПАСНОСТЬ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы обеспечения информационной безопасности, современное положение дел и мероприятий по слабой защищенности компьютерных сетей от технических сбоев и несанкционированного доступа, а также ошибочных действий персонала значительно повышает риск возникновения нештатных ситуаций, способных вызвать непредсказуемые последствия вплоть до техногенных катастроф.

Ключевые слова: информация, информационная безопасность, компьютерная преступность, антивирусные программы.

Сегодня стремительный рост компьютеризации позволил обеспечить быстрое развитие науки, техники, культуры, а также изменение образа жизни людей. Одновременно недостаточная защищенность компьютерных сетей от технических сбоев и несанкционированного доступа, а также ошибочных действий персонала значительно повышает риск возникновения нештатных ситуаций, способных вызвать непредсказуемые последствия вплоть до техногенных катастроф. Разновидности кибернетической преступности. В настоящее время принято выделять следующие разновидности противоправной деятельности в сфере информационных технологий [3; 16]:

- Компьютерное мошенничество — намеренные действия, способные приводить к экономическим потерям государственных и частных организаций, а также отдельных граждан.

- Подделка компьютерной информации — изменения содержания электронных документов с использованием современных информационных технологий. Зачастую при этом происходит повреждение или подмена данных, хранящихся в компьютерных базах данных, а также несанкционированное изменение программ, используемых для обработки этих данных.

- Компьютерный саботаж — фальсификация данных или программ, незаконный отказ в обработке или передаче данных.
- Несанкционированный доступ к информации — нарушение установленных правил получения информации, что приводит к утечке конфиденциальной информации военного, коммерческого или личного характера.
- Несанкционированный перехват данных — нарушение доступа к данным в процессе передачи их по компьютерным сетям.
- Несанкционированное использование компьютерных программ — незаконное использование компьютерных программ без наличия соответствующих лицензий, взлом, модификация, воспроизведение и распространение программных продуктов, которые защищены законами об авторском праве [7; 1].

Взрывной рост киберпреступности от глобального распространения вредоносных программ-вирусов по всему миру до участвовавшего использования взломов различных социальных сетей и мессенджеров делает проблему обеспечения информационной безопасности особенно актуальной. Угрозы информационной безопасности можно разделить на внешние и внутренние. К первым относятся деятельность иностранных спецслужб и негосударственных организаций, заинтересованных в сборе конфиденциальной информации, составляющей государственную или коммерческую тайну. Ко вторым можно условно отнести отставание нашей страны в уровне информатизации от передовых стран Запада, недостаточная координация действий правоохранительных органов по защите законных интересов граждан, организаций и государства в целом в информационной сфере [5; 8]. Обеспечение информационной безопасности на требуемом уровне осложняется целым рядом факторов, имеющих как объективный, так и субъективный характер. Остановимся подробнее на основных причинах, затрудняющих решение данной проблемы.

- Недостаточная защищенность информации, хранящейся в компьютерных сетях. Регулярно становятся известны обнаруженные недоработки и уязвимые места в коммерческом программном обеспечении (операционных системах, системах управления базами данных и т. д.), которое повсеместно используется во всех странах мира. Данные уязвимости могут быть использованы злоумышленниками для кражи и модификации информации, а также внедрения вредоносных программ-вирусов. Обнаруженные уязвимости, по возможности, оперативно устраняются разработчиками программного обеспечения путем выпуска обновлений используемых программ и новых версий на замену им. При этом неоднократно были отмечены случаи, когда, решив старые проблемы, обновления могут создать новые, что порой приводило к потере работоспособности систем и потерям критически важной информации. Отчасти это явление вызвано желанием разработчиков программного обеспечения максимально быстро выбрасывать на коммерческий рынок свою продукцию, не уделяя должного внимания ее всестороннему тестированию и оптимизации [7; 1]. Взрывной рост вычислительных мощностей современных компьютеров привел к утрате разработчиками программных продуктов навыков тщательного подхода к созданию программ. Они перестали оптимизировать программный код, полагая, что современный мощный компьютер справится и без этого. Этот процесс особенно заметен при сравнении процесса создания программ для специальных вычислительных устройств, применяемых в военной и специальной технике, где вычислительные ограничения «по железу» становятся критическими.

- Недостаточная надежность материальной базы информационной техники. Безусловно, стремительное развитие и совершенствование элементной базы заставило забыть всех о тех временах, когда время работы компьютера между сбоями составляло несколько часов. Достаточно высокая стабильность программного обеспечения также практически свела к минимуму ситуации, когда аварийная перезагрузка компьютера являлась причиной потери больших массивов данных, но влияние «компьютерного железа» на информационную безопасность не уменьшилось, а только отчасти перешло в иную плоскость [6; 4]. Современные носители информации имеют очень высокую надежность и огромный (по сравнению со своими предшественниками) ресурс. Зачастую это создает иллюзию у пользователей об их вечности, что приводит к серьезнейшим проблемам в случае их выхода из строя. Современные жесткие диски, оптические или магнитооптические диски теоретически могут хранить информацию десятилетиями, но и они могут неожиданно выйти из строя. Эта проблема может быть решена только путем периодического создания резервных копий, а также дублирования информации на разных носителях, хранящихся в разных местах (для дополнительной страховки от их утраты в случае кражи или техногенной аварии). Ситуация усугубляется относительно частой сменой типов накопителей информации и интерфейсов их подключения. Только на памяти одного поколения пользователей вычислительной техники целый ряд носителей информации вышли из употребления и сохранились только в технических музеях: перфокарты, перфолента, магнитная лента (от больших внешних накопителей до стриммеров, устанавливавшихся в системные блоки персональных компьютеров), магнитный барабан, сменные магнитные диски, восьми-, пяти- и трехдюймовые дискеты, сменные накопители ZIP и ранняя магнитооптика. Сейчас уходят из обращения оптические CD-диски, следом за ними уйдут в историю и DVD, их место на какое-то время займет BlueRay. Положение усугубляется периодической сменой интерфейсов для подключения накопителей к компьютерам. Поэтому если бы сейчас был обнаружен массив информации на перфокартах, перфоленте или магнитной ленте, его скорее всего просто не удалось бы прочитать [11; 1; 3]. За последние годы изменился даже интерфейс для подключения жестких дисков. Целый ряд интерфейсов, считавшихся в свое время очень перспективными, например, FireWire, тоже стали достоянием истории. Для более поздних носителей эту задачу стараются решить путем создания всевозможных переходников, что позволяет смягчить остроту проблемы.

- Высокая коммерческая стоимость информации — этот фактор также является стимулом для попыток получить ее незаконным путем. В тех случаях, когда затраты для незаконного получения информации оказываются существенно меньшими, чем расходы на ее легальное приобретение, а также возможная выгода от ее обладания, люди используют все доступные им возможности для ее получения [7; 2; 15]. Оставив вне нашего рассмотрения государственную тайну и секретную информацию, за которой охотятся спецслужбы других государств, рассмотрим еще один аспект данного фактора — широкое использование нелегальных программных продуктов, защищенных авторскими правами. Именно политика крупных компаний, которые занимаются разработкой коммерческого программного обеспечения (операционные системы, офисные и графические пакеты программ, средства разработки и т. д.), фактически стимулирует пользователей использовать нелегальные копии их программ. Высокая стоимость программ в сочетании с частыми случаями их недостаточной отлаженности в первых коммерческих версиях, усугубляемая порой ограниченной совместимостью с файлами, созданными с использованием более ранних

версий тех же программ, вызывает справедливое недовольство пользователей. Производители программ, выпуская новые версии, также неоправданно побуждают пользователей увеличивать вычислительные мощности своих компьютеров либо путем апгрейда существующих компьютеров, либо за счет приобретения новых. Неумные аппетиты разработчиков программных продуктов фактически привели к созданию целой преступной сети по взлому их программных продуктов и распространению нелегальных копий среди пользователей [7; 1]. Данный вид деятельности безусловно является незаконным, но он получает определенное моральное оправдание в глазах пользователей, так как до некоторой степени похож на поведение «благородных разбойников» прошлого, например, героя английских баллад Робина Гуда. Одним из следствий данной ценовой политики является появление и распространение бесплатных и условно бесплатных программных продуктов, создаваемых на основе открытого кода. Такие программы решают вопрос своей финансовой доступности для конечных потребителей, одновременно создавая для них другие проблемы, например, поддержки и модернизации. Также наличие исходного кода таких программ в свободном доступе может облегчать работу хакеров по их взлому и созданию вредоносных программ-вирусов. [7; 9; 12] Законодатели практически всех развитых стран на протяжении длительного периода времени не уделяли должного внимания для создания юридических инструментов для противодействия кибернетической преступности, выявления и наказания преступников, а также организации механизмов для возмещения ими ущерба, нанесенного в ходе их противозаконной деятельности. Подобное уже происходило в истории юриспруденции, например, первоначально не смогли дать юридического обоснования для фиксации фактов кражи электроэнергии в начале XX века. Юридические аспекты определения кибернетической преступности осложнялись тем, что зачастую преступники не совершали видимых действий с материальными объектами, так как сам факт передачи информации может не сопровождаться передачей ее носителей из одних рук в другие. Ситуация осложняется тем, что зачастую само государство поощряет деятельность хакеров, если они работают в отношении политических противников действующей власти или в отношении недружественных государств [6; 1; 10]. Тем не менее, в настоящее время многие юридические аспекты уже получили поддержку на уровне законодательства, в основе которого лежит распространение авторских прав на интеллектуальную собственность в сфере разработки программных продуктов. Определены меры ответственности и способы борьбы, например, путем блокировки порталов, через которые ведется распространение нелегальной информации. Работа здесь еще далеко не завершена, но прогресс налицо. В последние годы все чаще приходится сталкиваться с тем, что происходят попытки несанкционированного доступа, а также вбросы, при которых информация намеренно искажается в интересах политических элит или государственных органов ведущих стран Запада. Создание, так называемых, фейковых новостей, фабрикация фальшивой информации, на основе которой должны приниматься самые серьезные экономические и политические решения, стало неотъемлемой частью информационной войны. С другой стороны, наблюдаются попытки ввести необоснованные, а порой и противозаконные попытки ограничения доступа к общественно-значимой информации. Информационные войны ведутся не только между отдельными государствами или группами государств, но зачастую и внутри государств, когда их развязывают различные элиты, преследующие свои собственные интересы [4; 1]. При этом информация используется для дискредитации

своих политических соперников. Ответом на подобные действия стало появление общественных организаций, которые поставили своей целью борьбу с укрывательством и фальсификацией общественно-значимой информации [8; 16]. Мероприятия по обеспечению информационной безопасности является сложной задачей. Она должна решаться одновременно на разных уровнях.

Библиографический список

1. Базавлущая Л.М. Информатизация в системе профессионального образования: монография / Л.М.Базавлущая, О.Н.Шварцкоп, А.М.Рудакова // Челябинск: Изд-во ЗАО «Библиотека А.Миллера», 2019 – 301с. - ISBN 978-5-93162-208-8
2. Базавлущая Л.М. Историография формирования организаторской культуры у будущего менеджера. /Л.М. Базавлущая// Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, редактор: В.В. Латышин. – Изд-во: ЧГПУ.- Челябинск.- 2010. – С.204-207.
3. Базавлущая, Л.М.Организаторская культура в системе управления персоналом образовательной организации: Монография / Л.М. Базавлущая // Челябинск: Изд-во ЗАО «Библиотека А.Миллера», 2018. - 134 с. – ISBN 978-5-93162-057-2.
4. Везубова Н.А., Тюнин А.И. Роль информационных технологий в повышении качества образования. В сборнике: Актуальные вопросы эксплуатации современных систем энергообеспечения и природопользования. материалы IX международной научно-технической конференции. Под общей редакцией Маркарянц Л.М., 2015. С. 35-42.
5. Горбатюк. Н. WikiLeaks. Разоблачения, изменившие мир. — М.: Эксмо, 2011. — 208 с. Дунаевский Ф. Р. Предпосылки механизации учётного дела // Техника управления. — № 3. — Март 1927 г. — С. 17–27
6. Иванько А. Ф., Иванько М. А., Шанина А. А. Информационная безопасность вчера и сегодня // Молодой ученый. — 2017. — №51. — С. 25-30. — URL <https://moluch.ru/archive/185/47410/> (дата обращения: 31.03.2019).
7. Корнеев Д.Н. Менеджмент: цифровизация управления: монография / Д.Н. Корнеев, Ю.В. Лысенко, А.И. Тюнин. - Челябинск: Изд-во ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2021. – 272 с. ISBN 978-5-93162-428-0
8. Корнеев Д.Н., Тюнин А.И. Менеджмент в образовании, Монография / Д.Н. Корнеев, А.И. Тюнин / - Челябинск: Изд-во ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2021. – 330 с. ISBN 978-5-93162-424-2.
9. Логистизация как инновационный процесс в системе образования / Демцура С.С., Базавлущая Л.М., Кострюкова Л.А., Шварцкоп О.Н // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т. 7. – № 3(24). – С. 31-35.
10. Макаренко С. И. Информационная безопасность: Учебное пособие для студентов вузов. — Ставрополь: СФ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2009. — 371с.
11. Особенности экономического образования и восприятия в современных условиях [Электронный ресурс] / А.И. Тюнин, Д.С. Гордеева, Л.П. Алексеева, Л.М. Базавлущая, И.И. Плужникова// Журнал «Балтийский гуманитарный журнал» — Москва: НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования», 2019. — № 3(28). — Т. 8. —С. 163–166.
12. Преодоление информационной асимметрии как средство повышения успешности предприятий малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс] /И.И.

Плужникова, П.Г. Рябчук// Азимут научных исследований: экономика и управление, 2017. Т.6. №2(19), С.220-222

13. Формирование кадрового потенциала в образовательном пространстве: Монография/Л.М. Базавлуцкая, Е.А. Гнатышина, Д.Н. Корнеев, Н.Ю. Корнеева. Челябинск: Изд-во ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2019. - 312 с. - ISBN 978-5-93162-165-4

14. Цели устойчивого развития в области образования: особенности и проблемы реализации / Базавлуцкая Л.М., Евплова Е.В., Коняева Е.А.// Современные исследования социальных проблем (электронный журнал). – 2018. – Т. 9. – № 6. – С. 19-35. – Режим доступа: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/10950>

15. CURRENT REQUIREMENTS FOR ASSESSING THE RESULTS OF STUDENT TRAINING / Vaganova O.I., Smirnova Z.V., Abramova N.S., Tsarapkina J.M., Bazavlutskaya L.M.// IOP Conference Series: Materials Science and Engineering (см. в книгах). - 2019. - С. 012002.

УДК 385

Залевская Татьяна Александровна, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, г. Челябинск
zalev.tan@gmail.com

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ВОСПИТАНИИ ТОЛЕРАНТНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: в статье обозначается актуальность формирования толерантности как качества личности. Приводится список ученых, труды которых посвящены проблеме формирования толерантной личности. Указывается, что проблема толерантных отношений нарастает, но изучение данной проблемы идет значительно медленнее. Существует множество различных точек зрения на определение толерантности, педагогических технологий, которое обуславливается множественностью его переводов. На современном этапе развития мирового образовательного пространстве активно анализируется новая система ценностей и целей образования, базирующегося на толерантных отношениях, уважения и соблюдения прав человека. В рамках данной статьи рассматриваются понятия технологии, педагогические технологии или образовательные технологии. Также дается определение толерантности и приводятся основные педагогические технологии в воспитании толерантных качеств личности. В итоге делается вывод, что формирование толерантности важно начинать с дошкольного возраста, а главное в педагогических технологиях проблемного и деятельностного подхода для закрепления в сознании ценности толерантности как установки. Это связано с тем, что педагогические технологии формирования толерантных отношений базируются на обучении их навыкам бесконфликтного взаимоотношения в процессе взаимодействия с окружающими на основе сотрудничества и взаимопонимания, готовности принять других людей, их взгляды, обычаи и привычки такими, какие они есть. К основным педагогическим технологиям в воспитании толерантных качеств личности автор статьи относит дискуссия, мозговой штурм, микрогруппы, ролевые игры, проект, творческие задания, круглый стол. Однако даже при наличии множества разных технологий при решении данной проблемы, обобщенно можно выделить четыре основные — это признание, принятие, уважение и понимание.

Ключевые слова: технологии; педагогические технологии; толерантность; толерантное отношение; формирование толерантности; образовательные технологии; дискуссия; мозговой штурм; микрогруппы; ролевые игры; проект; творческие задания; круглый стол.

В современных условиях, когда происходят глубочайшие изменения в жизни общества, одним из центральных направлений работы с подрастающим поколением становится формирование толерантных отношений. Задача современной образовательной организации состоит в том, чтобы воспитать обучающихся обладающих толерантными отношениями в качестве основы своей жизненной позиции. Педагогические технологии формирования толерантных отношений базируются на обучении их навыкам бесконфликтного взаимоотношения в процессе взаимодействия с окружающими на основе сотрудничества и взаимопонимания, готовности принять других людей, их взгляды, обычаи и привычки такими, какие они есть. Также формирование толерантных отношений приобретает особую важность потому, что опыт восприятия окружающего мира у людей разный, а у обучающихся невелик, в силу возрастных особенностей могут быть не сформированы стереотипы сознания и поведения. Только по мере роста и развития, обучения и приобретения социального опыта, в сознании и поведении человека постепенно формируются определенные оценочные суждения, касающиеся тех или иных явлений и фактов окружающей жизни. Вектор формирования толерантных отношений указывают в образовании педагогические технологии, применяемые в этом случае.

Проблеме формирования толерантной личности посвящены исследования Г. Олпорта, А.Г. Асмолова, Г.У. Солдатовой, В.А. Тишковой, Е.Г. Луковицкой, Е.В. Селезневой, В.В. Бойко, К.А. Абдулхановой, Л.Г. Дикой, В.В. Семикиной, Л.М. Митиной. Попытка теоретического анализа понятия толерантность предпринята О. Хеффе, Ю.А. Ищенко, Р.Р. Волитовой, И.В. Ксенофоновым, В.А. Лекторским, И. Йовелом. Слово «технология» долгое время находилось за пределами понятийного аппарата педагогики, оно даже косвенно не относилось к педагогике в целом. Изначально оно использовалось лишь в сфере промышленного производства, а со временем уже находило смысл в других сферах. В словаре иностранных слов можно увидеть следующую формулировку понятия технология: «...наука о способах воздействия на сырье, материалы или полуфабрикаты соответствующими орудиями производства» [3]. В словаре древнегреческого языка можно увидеть буквальное значение слова «технология» — это «наука об искусстве». Одним из первых отечественных педагогов, кто впервые в своих работах свободно начал использовать понятие «педагогическая технология» был А.С. Макаренко. Как он замечал, в деле воспитания сохраняется период, при котором успех зависит только от мастерства и энтузиазма педагога: «Воспитание дело есть кустарное, а из кустарных производств — самое отсталое» [9]. Термин «педагогическая технология» является неточным переводом с английского и часто употребляется как «образовательная технология». Нередко в педагогической литературе эти два словосочетания используются как синонимы, но понятие «образовательная технология» является более широким, «ибо образование включает, кроме педагогических, еще разнообразные социальные, социально-политические, управленческие, культурологические, психолого-педагогические, медико-педагогические, экономические и другие смежные аспекты» [5]. М. Кларк считают, что «смысл педагогической технологии заключается в применении в сфере образования изобретений, промышленных изделий и процессов,

которые являются частью технологии нашего времени» [12]. Ф. Персиваль и Г. Эллингтон указывают на то, что «термин «технология в образовании» включает любые возможные средства представления информации. Это оборудование, применяемое в образовании, такое как телевидение, различные средства проекции изображений и т.д. Другими словами технология в образовании — это аудиовизуальные средства» [12]. Б.Т. Лихачев, П.И. Пидкасистый, М.А. Чошанов, они определяют технологию как часть педагогической науки, дидактическую концепцию. Б.Т. Лихачев в своем курсе лекций давал следующую формулировку педагогических технологий: «...представляет собой совокупность психолого-педагогических установок, определяющих специальный подбор и компоновку форм, методов, способов, приемов, воспитательных средств (схем, чертежей, диаграмм, карт)» [8]. В.М. Монахов, В.В. Сериков, В.А. Сластенин определяют технологию как процедуру (алгоритм) деятельности учителя и учащихся. Педагогическую технологию можно представить, как «...продуманную во всех деталях модель совместной педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса с безусловным обеспечением комфортных условий для учащихся и учителя» (В.М. Монахов) [5]. В.А. Сластенин считает, что «педагогическая технология — это упорядоченная совокупность действий, операций и процедур, инструментально обеспечивающих достижение прогнозируемого результата в изменяющихся условиях образовательного процесса» [13]. Термин «толерантность» вошло в мировую практику благодаря «Декларации принципов толерантности», принятой во Франции 16 ноября 1995 года. Толерантность провозглашена в ней как «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур мира, форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности» [1]. Понятие «толерантность» трактуется по-разному в различных теоретических концепциях, но в общеупотребительном смысле и обиходном значении слова она предполагает уважение, принятие, понимание людей, форм и способов проявления человеческой индивидуальности. Проявлять толерантность – это значит понимать и признавать то, что все люди различны по внешнему виду, социальному статусу, личным интересам, поведению и ценностям, что каждый имеет право на жизнь в этом мире. В связи с разными уровнями развития социокультурных систем толерантность в разных обществах имеет и свою оценку. Точную дату появления толерантности установить невозможно, так же, как и установить конкретный формат толерантности. На протяжении всего развития общества понятие толерантности менялось, трансформировалось, принимало различные виды [15]. Толерантность необходимо воспитывать, создавая педагогику толерантности. В официальном документе — межведомственной программе «Основы формирования установок толерантного сознания и профилактики экстремизма в гражданском обществе» заявлено о необходимости разработки и внедрения системы учебных программ и тренингов для всех ступеней образования в России, эффективных социокультурных технологий, распространения норм толерантного поведения и противодействия различным видам экстремизма и этнофобии, внедрения в социальную практику стандартов культуры толерантного поведения [4]. В большинстве работ, посвященных толерантности, исследователи сходятся во мнении, что работу по формированию толерантности необходимо начинать уже в старшем дошкольном возрасте, так как данный возрастной период является сенситивным для начала формирования большинства характеристик, лежащих в основе толерантности [2]. Среди основных педагогических технологий при формировании толерантности как качества личности можно назвать следующие:

1) Дискуссия создаёт общее поле мыслительной деятельности и позволяет выявлять и сопоставлять различные точки зрения, находить решение спорных вопросов [1]. Роль дискуссии в формировании толерантности заключается в том, что в ходе обсуждения вопроса совершается эмоциональное привлечение субъектов спора, что дает возможность расценивать ее как способ, содействующий не только осмыслению проблемы, но осмыслению этих либо других идей другими соучастниками образовательного процесса [6]. Данная технология, выявляя разнообразие точек зрения, формирует индивидуальное суждение учащегося, учитывая существование иных точек зрения. Дискуссия проводится в условиях взаимоуважения ее участников, которые, поочередно, приводя доводы и контраргументы, слушают и стараются принять точку зрения друг друга не нанеся вред собственному мнению, за счет чего формируется способность будущих педагогов взаимодействовать с другими.

2) Мозговой штурм дает возможность не только решать поставленную задачу за отведенное время, но и активизировать творческие возможности учащихся. Концентрируется сознание обучающихся, что дает дополнительный стимул в решении задачи. Правильно организованный мозговой штурм содержит три неотъемлемых этапа – организация, инструктаж, выполнение [10].

3) Круглый стол предполагает собою вариант групповой дискуссии, характерной чертой которого является равное положение абсолютно всех соучастников процесса, что убирает недоверие, дает возможность выражать личное суждение без оглядки на авторитеты и формирует толерантную ориентацию в ходе проведения беседы [11]. Даже размещения учащихся в процессе круглого стола имеет значение, а правило «свободного микрофона» дает ощущение ценности мнения каждого. Продуктом круглого стола считается вынесенное, согласно обсуждаемым в его ходе проблемам, разрешение. Рационально применять данную технологию в стадии формирования ценностной ориентации, как позволяющую получить информационную основу.

4) Работа в парах и микрогруппах относится к технологии кооперативного обучения совместной работы над единой для них задачи. Эта задача может быть разделена на отдельные и каждый член группы трудится над своей частью, затем компилируя решения в одно общее. Либо все этапы решения задачи осуществляются сообща. Методика дает возможность активизировать любого учащегося, создает групповое понимание и положительную взаимосвязь, формирует коммуникативные способности [7]. Однако, есть опасность, что некоторые учащиеся «спрячутся за спины» более сильных. Тут важна роль преподавателя формирующего, или одобряющего состав группы. Нельзя формировать равносильные по составу группы, рискуя от некоторых из них никогда не получить ответ. Данная методика подойдет для периода формирования взаимоотношений в группе и осознания их ценности, разрешая в процессе обсуждения принять толерантность ориентиром жизнедеятельности как одного из значимых свойств личности.

5) Творческое задание потребует от обучающихся применения известного использования абстрактного материала в новой форме. Переосмысливание теоретических познаний, совершающееся при этом, содействует присвоению создаваемых ценностей толерантности. Помимо этого, творческие задания имеют все шансы быть введены в иные методы: вынесение мыслей при мозговом штурме, формирование обстановок для кейс – метода, создание продукта в технологии проектов и т.п. Методика предполагает интенсивную творческую работу, вследствие которой совершается фиксирование ценности поведения (толерантного поведения). Это можно отнести и к разработке проектов и к ролевой и деловой игре [14].

6) Разработка проектов – один из методов интерактивных педагогических технологий, позволяющий осуществить закрепление значения толерантности жизнедеятельности. В зависимости от масштаба поставленной перед обучающимися задачи, они, без помощи других приобретают недостающие навыки. Применяют их в решении других поставленных перед ними проблем, обретают коммуникативные способности и формируют исследовательские умения. В контексте развития толерантности значимым считается ее фиксирование в ходе формирования продукта – результата выполнения проекта [14].

7) Ролевая игра предполагает взаимодействие обучающихся согласно игровым правилам в процессе прогнозирования работы. Методика подразумевает независимую импровизацию, то, что дает возможность использовать эмоциональность, обеспечивая формирование навыка [14]. Деятельностная основа игры потребует от ее участников осуществления действия, последствием которого является ценностная ориентация на толерантность [10]. Итак, к педагогическим технологиям в воспитании толерантных качеств личности можно отнести технологии непосредственного взаимодействия между субъектами деятельности, то педагогами и обучающимися, обучающиеся между собой, главное в них применение проблемного и деятельностного подхода для закрепления в сознании ценности толерантности как установки.

Библиографический список

1. Асмолов А.Г. О смыслах понятия «толерантность» / А.Г. Асмолов, Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. - М., 2013. – С. 8.

2. Гусейнова, Э. М. Основные подходы к изучению понятия толерантности в отечественной и зарубежной науке / Э. М. Гусейнова // Молодой ученый. — 2014. — №21. — с.831.

3. Егорова, Т.В. Словарь Иностранных слов современного русского языка: словарь / Т.В. Егорова. — Москва: Аделант, 2014. — 800 с.

4. Емельянов, Б. В. Русский менталитет: возможности толерантности // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности / Б. В. Емельянов // Коллективная моногр. / Отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005 — 542 с.

5. Зайцев, В.С. Современные педагогические технологии. — В 2-х книгах. — Книга 1 / В.С. Зайцев. — Челябинск: ЧГПУ, 2012. — 411 с.

6. Зюзюкина, Д.Э. Подходы к определению понятий «толерантность» и «толерантное отношение» [Электронный ресурс] / Д.Э. Зюзюкина // Актуальные проблемы теории и практики психологии и социологии. Тезисы II Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – 2017. – С. 225-228. - URL: <https://elibrary.ru/>

7. Клепцова Е.Ю. Психологические условия, способствующие формированию терпимого отношения педагогов к детям: дис. ... канд. психол. наук.: 19.00.07 / Клепцова Елена Юрьевна. – Курск, 2001. – 177 с.

8. Лихачев, Б.Т. Педагогика / Б.Т. Лихачев. — Москва: Юрайт-М, 2021. — 607 с.

9. Макаренко, А.С. Педагогические сочинения: в 8 т. / А.С. Макаренко; под ред. М.И. Кондакова. — Москва: Педагогика, 1984. - Т.3. — 508 с.

10. Наумова Т.А., Волкова И.Ю. Педагогическая технология формирования этнотолерантности студентов педагогического колледжа // Аллея науки. – 2019. - №1. – С. 904-909.

11. Нижегородцева Н.В. Педагогическая конфликтология как область конфликтологических исследований: Конфликтология: хрестоматия / Н.В. Нижегородцева; сост. Н.И. Леонов. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011. – 568 с
12. Пальтов, А.Е. Инновационные образовательные технологии / А.Е. Пальтов. — Владимир: ВлГ У, 2018. — 119 с.
13. Педагогические технологии. Образовательные технологии. — В 3 частях. — Часть 1 / Л.В. Байбородова [и др.]; под ред. Л.В. Байбородовой, А.П. Чернявской. — Москва: Юрайт, 2019. — 258 с.
14. Педагогические системы обучения и воспитания детей с особыми образовательными потребностями / Под ред. А.Ю. Кабушко, М.Н. Алексеевой. — Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2011. — 372 с.
15. Пуртова, А.Н. Формирование установок толерантного сознания и поведения в современном поликультурном обществе / А.Н. Пуртова // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 2. – С.12.

УДК 351.76

Ищенко Оксана Владимировна, доктор исторических наук, доцент, БУВО Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Сургутский государственный университет, Россия, г. Сургут
ischenko_ov@surgu.ru

ОСНОВНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье на основе анализа сведений, размещенных в открытых информационных источниках, выявлены основные виды экстремистских проявлений в молодежной среде. В ходе исследования использовались материалы средств массовой информации за 2020-2021 гг. и данные мониторинга, проводимого Центром профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации. Отмечено, что в условиях пандемии COVID-19 и перевода основной массы коммуникаций в виртуальную среду усилилась роль сети Интернет в распространении экстремистского контента. Чаще всего в открытых источниках фиксировались случаи привлечения молодых людей к административной или уголовной ответственности за размещение в социальных сетях экстремистских материалов, символов или лозунгов. Сохранилось влияние на молодежь идей запрещенного в России «Исламского государства», что выразилось в попытках поддержать его или примкнуть к деятельности террористических группировок. Достаточно широкое распространение в подростковой среде получила идеология криминального движения «АУЕ». Отмечено участие ряда молодых людей в экстремистских сообществах, совершавших в различных городах страны преступления на почве национальной или религиозной неприязни. Кроме того, в СМИ зафиксировано появление новых неонацистских группировок, оказывающих влияние на российскую молодежь из-за рубежа. Вербовка сторонников проходила в интернете, после чего осуществлялось поэтапное вовлечение молодых людей в противоправную деятельность. Анализ данных открытых информационных источников позволяет сделать вывод о существовании старых и появлении новых экстремистских угроз, что свидетельствует о необходимости усиления профилактической работы в молодежной среде.

Ключевые слова: молодежь; экстремизм; открытые информационные источники; интернет; экстремистские материалы; экстремистская деятельность; экстремистские сообщества.

Действующая Стратегия противодействия экстремизму называет экстремизм одной из наиболее сложных проблем современного российского общества и угрозой национальной безопасности Российской Федерации. Особое внимание в документе обращено на опасность распространения экстремистской идеологии среди молодежи [13]. Именно молодежь в силу своих социально-психологических характеристик более всего склонна к проявлениям радикализма, усиливающимся в период социальных потрясений [5, с. 30; 7, с. 37]. В современных условиях нестабильности, вызванной пандемией COVID-19, угрозы экстремистских и террористических проявлений в молодежной среде заметно усилились. Ограничение личного общения, перевод коммуникаций в виртуальную среду привел к увеличению количества времени, проводимого молодыми людьми в интернете, в социальных сетях [10, с. 41], которые на сегодняшний день являются главным средством распространения экстремистского контента. По количеству выявленных и наказанных экстремистских деяний лидирующие позиции занимает размещение экстремистских материалов в открытом доступе, прежде всего в сети Интернет. Так, в 2020-2021 гг. за призывы к насильственным действиям в отношении представителей ряда национальностей и религиозных конфессий и распространение экстремистских материалов к административной и уголовной ответственности были привлечены молодые люди из Брянска, Смоленска, Владикавказа, Самары, Кемеровской области, Мордовии, Тамбова, Калуги [16]. По данным СМИ, к более суровому наказанию в виде лишения свободы были приговорены 22-летний студент Самарского университета, опубликовавший в Интернете призывы к экстремизму, и 24-летний житель г. Красноярска, разместивший в социальной сети материалы, пропагандирующие терроризм. В феврале 2021 г. в г. Коле (Мурманская область) было возбуждено уголовное дело против местного жителя 1998 г.р., опубликовавшего в социальной сети «изображения и текстовые комментарии террористического и экстремистского характера». В марте 2021 г. к ответственности был привлечен 19-летний житель г. Архангельска, который, став новообращенным мусульманином, размещал в Интернете «информационные материалы, которые призывали к экстремистской деятельности, а также к насилию, направленному на представителей определенной этногруппы». В апреле 2021 г. Советский районный суд г. Тулы оштрафовал местную 18-летнюю жительницу, опубликовавшую в интернете материалы неонацистского содержания [16]. Значительное число экстремистских деяний было связано с размещением в соцсетях запрещенной нацистской символики, за что были оштрафованы, например, молодой человек из г. Новотроицка Оренбургской области и 17-летний житель г. Чебоксары. Характерным в этом отношении является реакция на постановление суда 21-летнего жителя Заокского района Тульской области, который заявил, что материалы с фашистской свастикой разместил по глупости, т.к. не знал, что подобного рода действия запрещены законом [16]. Незнанием действующего законодательства, возможно, объясняются и действия молодых людей, оскорбляющие чувства верующих, каким, например, является поступок девушек 16 и 18 лет в п. Умба Мурманской области, которые нанесли на стену православного храма неприличные надписи и рисунки, или видео, записанное 18-летним юношей в г. Чите, где он прикуривает от свечи в православном храме [16]. Несмотря на то, что авторы указанных деяний могут

расценивать их как шалость или хулиганство, с точки зрения Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ они подпадают под понятие экстремистской деятельности [11]. Серьезным проявлением экстремизма остается участие молодых людей в экстремистских сообществах. Так, в открытых информационных источниках появлялись сведения о попытке создания 18-летним жителем Брянской области экстремистской группы для совершения преступлений на националистической почве, об избиении двумя 16-летними подростками мигрантов в московском метро, о нанесении телесных повреждений лицам «неславянской внешности» в Омске тремя 17-летними студентами. В Санкт-Петербурге 16-летняя девушка разместила в вагоне метро надпись националистического характера и угрожала убийством женщине из-за ее национальности. В г. Астрахани возбуждено дело против местного 20-летнего жителя, который «придерживаясь радикальных националистических взглядов, руководствуясь мотивами идеологической и национальной ненависти и вражды» распространял агитационные материалы, а также готовил и совершал акты вандализма, «нацеленные на осквернение памятников деятелей культуры Востока». В г. Рязани за создание националистической организации был осужден молодой человек 1999 года рождения, который вместе с соучастниками участвовал в нападениях на антифашистов, снимал нападения на видео, после чего выкладывал ролики в интернет [16]. Сохраняет свои позиции и запрещенное в РФ т.н. «Исламское государство», ряды сторонников которого заметно поредели, но не исчезли полностью. В частности, в последние месяцы СМИ сообщали о том, что в Белгороде и в Нижнем Новгороде задержаны вербовщики, которые склоняли молодых людей к вступлению в террористические организации. В г. Тулуне Иркутской области и в г. Хасавюрте (Республика Дагестан) к ответственности были привлечены два местных жителя в возрасте 24 и 19 лет за недонесение правоохранительным органам информации о своих знакомых, занимающихся террористической деятельностью. Кроме того, в Дагестане шестеро несовершеннолетних в возрасте 16-17 лет подозреваются в создании местной ячейки «ИГ», а в г. Санкт-Петербурге возбуждено дело против 23-летнего уроженца Дагестана, который предпринял попытку уехать в Сирию, чтобы принять участие в деятельности террористической организации «Хайят Тахрир аш-Шам» [16]. Законспирированные ячейки террористов были выявлены и в других регионах Российской Федерации [8, с. 74]. Серьезное беспокойство вызывает распространение среди подростков идеологии запрещенного движения криминальной направленности «АУЕ», оказывающего заметное влияние на деформацию личности и сознания несовершеннолетних [4]. По данным открытых источников, за пропаганду «АУЕ» в соцсетях к административной ответственности был привлечен 17-летний житель Вохомского района Костромской области и его ровесник из г. Кемерово. В Псковской области в марте 2021 г. возбуждено дело против местного несовершеннолетнего учащегося Себежского специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа, который 4 марта 2020 г. участвовал в беспорядках на территории образовательной организации и пропагандировал идеологию «АУЕ». Признаками вовлечения молодых людей в движение «АУЕ» нередко являются т.н. «забивы», представляющие собой видео, на котором запечатлены избиения подростками своих сверстников или иных лиц. В феврале-марте 2021 г. в интернет были выложены видео, запечатлевшие факты избиений несовершеннолетних в г. Спасске-Дальнем (Приморский край) и г. Нижнем Тагиле Свердловской области [16]. По мнению ряда исследователей, делинквентное поведение подростков может быть связано с активно тиражируемыми СМИ сценами насилия, жестокости, с

распространением в соцсетях трэш- и шок-контента [1, с. 5; 6, с. 75]. Заметным явлением, на которое обратили внимание СМИ, стало появление нового экстремистского молодежного движения «МКУ» (расшифровывается как «Маньяки. Культ убийц» либо «Маньяки. Культ убийства», еще один вариант – «Молодежь, которая улыбается»). В феврале 2021 г. в Воронеже были задержаны четыре ее сторонника, причастные к пропаганде идеологии неонацизма. В ходе обысков у них были обнаружены «изделия со свастикой, холодное оружие и запрещённая литература», в том числе книга Адольфа Гитлера «Моя борьба». Члены группы размещали экстремистские надписи на домах и заборах в нескольких районах Воронежа, совершали нападения на прохожих. По данным регионального УМВД, всего в группу радикалов входило более десяти воронежцев [9, 12]. Один из задержанных признался, что через социальные сети получал от координаторов задания избивать людей и брызгать им в глаза из перцового баллончика, снимая видео для отчета. Все это делалось для того, чтобы «очистить расу от ненужных элементов» [12]. В марте 2021 г. 13 участников «МКУ» были задержаны в Геленджике и один в Ярославле [3]. У них были изъяты инструкции по изготовлению оружия и взрывных устройств, нацистские материалы, холодное оружие и средства связи. В Геленджике группа совершала нападения и избивала представителей ряда национальностей, а также людей, ведущих асоциальный образ жизни. Видеозаписи этих нападений они выкладывали на интернет-ресурсах [16]. По данным правоохранительных органов, координатором российских группировок является украинская организация «МКУ», которая через социальные сети вела активную вербовку российских подростков, преимущественно в среде ультраправых националистов. Лидером украинских «маньяков» считается студент из г. Днепра (Днепропетровска) Егор Краснов, который предположительно имеет отношение к 11 убийствам на территории Московской и Ленинградской областей [2]. Арестованный в январе 2021 г. московский скинхед Алексей Нарзев, которого называют руководителем «российского крыла» «МКУ» на допросе сознался, что инструкции получал от Егора «Маньяка» из Днепропетровска и некоего «Гнева Перуна» из Львова [15]. Процесс вовлечения в деятельность группы проходил в три этапа: сначала требовалось нанести надпись националистического содержания в публичном месте, затем напасть на человека, избить либо убить его, после чего нужно было переходить к нападению на органы власти [2, 12]. Характерно то, что и задержанный в начале апреля 2021 г. в Барнауле сторонник националистической организации «Этническое национальное объединение» 21-летний молодой человек, готовивший взрыв городской мечети, дал показания, что задание он получил от куратора из Украины [14]. Таким образом, анализ открытых информационных источников показывает, что основными экстремистскими проявлениями в молодежной среде остаются размещение экстремистских материалов в социальных сетях, участие ряда молодых людей в деятельности экстремистских сообществ, проявление ненависти или вражды на основе национальной или религиозной неприязни. В то же время, обращает на себя внимание достаточно широкое распространение идей криминального движения «АУЕ» и появление новых неонацистских группировок, использующих технологии поэтапного вовлечения молодых людей в противоправную деятельность и курируемых из-за рубежа. Сохранение старых и появление новых экстремистских угроз свидетельствует о необходимости усиления профилактической работы в молодежной среде.

Библиографический список

1. Амелина Я.А. Деструктивные тенденции на фоне пандемии. Переориентация «колумбайнеров» и возрождение радикального исламизма / Кавказский геополитический клуб. – М.: Издатель А.В. Воробьев, 2020. – 164 с.
2. Аргументы и факты. 30.01.2021. – URL: https://aif.ru/politics/world/ukrainskiy_front_protesta_kak_sbu_raskruchivaet_nedovolstvo_v_rossii (дата обращения 05.03.2021).
3. Вести.ru. 19.03.2021. – URL: <https://www.vesti.ru/article/2538960> (дата обращения 28.03.2021).
4. Генеральная прокуратура РФ: официальный сайт. – URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1828306/> (дата обращения 21.03.2021).
5. Довгяло В.К. Профилактика экстремизма в молодежной среде // Вестник ПГПУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 1. – С. 21-30.
6. Жадан В.Н. О криминологической характеристике личности несовершеннолетних преступников // Юридическая наука. – 2019. – № 8. – С. 68-75.
7. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. – 2008. – № 5. – С. 37-47.
8. Ищенко О.В. Деятельность террористических и экстремистских организаций как угроза безопасности населения ХМАО-Югры и ЯНАО // Безопасный Север - чистая Арктика: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (г. Сургут, 11-12 ноября 2020 г.). – Сургутский гос. ун-т. – 2020. – С. 71-76.
9. Коммерсантъ. 18.02.2021. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4694712> (дата обращения 01.03.2021).
10. Кубякин Е.О. Проблема профилактики экстремизма в молодежной среде // Общество: политика, экономика, право. – 2010. – № 1. – С. 38-41.
11. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
12. Санжиев А. В Воронеже задержаны вероятные участники украинской молодежной радикальной группы «МКУ» // Вести ФМ. 18.02.2021. – URL: <https://radiovesti.ru/brand/61178/episode/2502221/> (дата обращения 28.02.2021).
13. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Утверждена Указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
14. ТАСС. 02.04.2021. – URL: <https://tass.ru/proisshestiya/11059479> (дата обращения 05.04.2021).
15. Шахов А. Нападали на мигрантов в России. Что известно о нацистской группировке М.К.У и есть ли у нее связь с Украиной // Страна.ua. 19.03.2021. – URL: <https://strana.ua/news/323610-mku-chto-izvestno-ob-etoj-orhanizatsii-i-kak-ona-svjazana-s-ukrainoj.html> (дата обращения 28.03.2021).
16. Экстремистские проявления в образовательных организациях Российской Федерации. Мониторинг ситуации // Центр профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации. – URL: <https://cpeeo.ru/monitoring> (дата обращения 08.04.2021).

УДК 159,99

Кадырова Наиля Ирековна, ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский)
Федеральный Университет, Россия, г. Казань
kadyrovanelia@gmail.com

АГРЕССИВНОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЧАЩИХСЯ, ВОВЛЕЧЁННЫХ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ ИНТЕРНЕТ- СООБЩЕСТВА

Аннотация: в данном исследовании рассматривается глобальная проблема участия учащихся в деструктивных сообществах сети Интернет с учётом особенностей различных онлайн-тенденций, провоцирующих возникновение розни и ненависти (среди которых расовая, национальная и гендерная неприязнь, ненависть, вызванная романтизацией криминальных сообществ, а также другие основания проявления агрессивности) в результате обширной популяризации Всемирной Паутины и социальных сетей. Проводится анализ рассматриваемых дефиниций. Обсуждается уязвимость категории учеников в контексте склонности к участию в деструктивных Интернет-сообществах. Агрессивность, на основании эмпирического исследования, рассматривается как психологическая черта, характерная для участников данного рода сообществ: анализируется череда процессов, свойственная данной проблематике: вступление учащихся в сообщества, участие в них, разрядка и последующие последствия: дезадаптация, риск возникновения потенциально опасного деликвентного поведения и т.д. Методологической базой выступает концепция Н.Д. Левитова, согласно которой агрессия включает в себя познавательный, эмоциональный и волевой компоненты. В результате анализа научной литературы выясняется, что агрессивность активно выражается в сообществах такого рода из-за наличия в них четкой вызывающей ненависть или провоцирующей ненависть направленности. Обсуждается проблема беспрепятственного проявления учащимися агрессивности из-за характерных особенностей интернет-пространства: полной или частичной анонимности, поддержки прочих участников группы и чувства безнаказанности и вседозволенности. Намечаются пути дальнейшей работы в контексте обозначенной проблематики: области профилактической и коррекционной работы, совершаемой психологами, педагогами и педагогами-психологами на основе получаемых данных. Обсуждается прикладное и теоретическое значение проведённого исследования.

Ключевые слова: учащиеся; сеть Интернет; деструктивные интернет-сообщества; агрессия; агрессивность.

Актуальность: Сеть интернет — неотъемлемая и всепроникающая часть современной реальности. Повсеместное распространение Всемирной паутины делает возможным появление онлайн-сообществ деструктивного характера. Такие сообщества практически не поддаются регуляции, и, будучи наполненными контентом различного характера, привлекают наиболее уязвимые категории пользователей. Несомненно, учащиеся, являясь наиболее активными пользователями интернета и социальных сетей, нередко становятся участниками подобных сообществ. Такого рода включённость имеет разнообразные дезадаптирующие последствия, что делает необходимым анализ и профилактическую работу с категорией риска: с этой целью перед нами встаёт необходимость исследования индивидуально-психологических особенностей учащихся, одной из которых является агрессивность. Деструктивные интернет-сообщества — глобальная проблема современности: содержание подобных онлайн-

образований отличается разрушительным характером [9, с.100], последствия участия непредсказуемы, регуляция — затруднительна или практически невозможна [10, с.371]. Поэтому важным аспектом психологической работы является сбор информации об индивидуально-психологических характеристиках участников подобных сообществ. Как известно, наиболее обширной возрастной категорией, вовлеченной в интернет-сёрфинг и участие в активной жизни интернет сообщества, является категория учащихся: в неё входят дети и подростки. По данным исследований в 2019 году в России численность интернет-пользователей в возрасте от 12 лет составляет 95,8 млн человек, что равно 78% населения страны [12]. Учащиеся сочетают в себе ряд черт, предопределяющих их интерес к деструктивным сообществам. Изучение данных индивидуально-психологических характеристик, как было отмечено выше, делает возможным своевременное выявление учащихся группы риска и является важным аспектом предупреждения и непосредственной помощи в контексте данной проблемы. По результатам исследования Ресурсного Центра координации деятельности психологических служб в Республике Татарстан «Ориентир», была обнаружена корреляция между включённостью учащихся в деструктивные сообщества и уровнем их агрессивности. У 46 из 50 проанализированных по данным показателям учащихся уровень личностной агрессии (по показателям «физическая агрессия», «гнев» и «враждебность») по методике ВРАQ-24 превышал показатель нормы. Исходя из этого, мы можем полагать, что агрессивность является одной из ключевых черт, определяющих включённость учащихся в деструктивные сообщества. Также разумно предполагать, что среди всего обилия деструктивных интернет-сообществ наиболее привлекательными для учащихся с выраженной агрессивностью будут сообщества с экстремистской направленностью, сообщества, романтизирующие криминальный и тюремный образ жизни, а также сообщества, разжигающие рознь различного характера [4, с.257]. В такого рода объединениях мы можем наблюдать наибольшее сосредоточение контента, демонстрирующего ненависть в открытом (прямом) виде, косвенные признаки ненависти и розни (например, юмористического характера), а также провокацию и призывы к проявлению агрессии онлайн (путём комментирования и участия в дискуссиях) и офлайн (на тематических встречах, в индивидуальном порядке и т.д.). Практически повсеместно мы можем наблюдать, что администрирование подобного рода сообществ либо крайне затруднительно, либо невозможно вовсе: сообщества очень многочисленны, что затрудняет ручную модерацию, а сниженная критичность мышления детей и подростков зачастую не позволяет им эффективно обрабатывать поступающую информацию с помощью внутренних когнитивных фильтров [3, с. 158], и потенциально опасные посты и призывы администрацией сообществ словно случайно маскируются юмористическим или нейтральным контентом [6, с. 123]. Для дальнейшего рассмотрения агрессивности учащихся как черты, предопределяющей их участие в деструктивных Интернет-сообществах, обратимся к методологической базе. С целью прояснения дефиниций для дальнейшего обсуждения перейдём к определению агрессивности, используемому в данном исследовании. Единого определения агрессивности до сих пор не выработано, что является отдельной темой методологической полемики в научных кругах. Наиболее точное определение, на наш взгляд, дает С. Н. Ениколопов [7, с. 203], который определяет агрессивность как относительно устойчивую личностную черту, проявляющуюся в готовности субъекта к агрессивному поведению, т. е. к последовательности действий, направленных на нанесение физического или психологического ущерба, вплоть до уничтожения объекта, другого человека или

группы людей [1, с. 23]. При этом мы также обращаемся к концепции Н.Д. Левитова, согласно которой в агрессивности можно выделить познавательный, эмоциональный и волевой компоненты [11, с. 170]. Познавательный компонент агрессивности проявляется в ориентировании, требующем понимания ситуации, выделения в ней объектов нападения. Эмоциональный компонент агрессивности выражается прежде всего в гневе — аффективной направленности поведения и действий. К волевому компоненту агрессивности Н. Д. Левитов относит целеустремленность, решительность, настойчивость, в ряде случаев инициативность и смелость. Агрессивность часто возникает и развивается в борьбе, а борьба требует волевых качеств [14, с.56]. И, исходя из данных положений, мы видим уникальность природы агрессивности в контексте функционирования деструктивных интернет-сообществ: будучи организованными на почве определенной тематики, они предоставляют участникам возможность явно увидеть объект, на который можно направить агрессию (расовая, национальная или гендерная неприязнь, ненависть, вызванная романтизацией криминальных сообществ, а также другие основания проявления агрессивности); единомышленников, будто легитимизирующих и оправдывающих агрессивное поведение сообщества и способность сохранять неуязвимость. Помимо прочего, мы говорим о том, что проявление агрессивности в условиях функционирования интернет-сообществ является наиболее сохранным для ее участников: участие нередко анонимно или частично анонимно, оппонент не имеет возможности применить физическую силу, образ участника интернет-сообщества выстраивается им самим [5, с.108]. Это буквально развязывает руки: участник, намеренно или ненамеренно присоединившийся к деструктивному сообществу в Интернете, уже обладает агрессивностью и получает возможность к относительно свободному выражению этого аффекта. Возникает цепная реакция: индивид, обладающий агрессивностью, находит способ ее выразить, способ является достаточно сохранным и доступным. Агрессивность находит выход: происходит разрядка. Деструктивное интернет-сообщество начинает иметь ценность, и индивид прибегает к разного рода участию в них все чаще. Направленность сообщества, в свою очередь, может провоцировать индивида на проявление агрессивности в ещё более выраженном и деструктивном виде, вплоть до возникновения деликтов [8, с.28]. Такая тенденция является ещё более привлекательной для учащих различных возрастов: накопленный аффект не имеет способа найти разрядку в рамках семейной или учебной систем — это порицаемо и наказуемо. Конструктивные способы разрядки или недостаточны, или не так привлекательны. Деструктивные интернет-сообщества свободно доступны, в них можно найти обширное поле для выражения агрессивности что, фактически, не будет иметь для индивида никаких последствий. Привлекательность такого рода сообществ для учащих нередко состоит также в том, что романтизация жестокости зачастую идёт лишь на руку их имиджу: таковой является современная тенденция [15, с.156]. При этом, участие в деструктивных интернет-сообществах может иметь глобальные негативные последствия: социальные, психологические и системные. Они разнообразны: так, например, репрезентация культуры насилия или преступности создаёт для учащих романтический образ преступника: он становится примером для подражания, борцом с системой, смелым лидером [16, с. 126]. Мы можем наблюдать и более явные последствия — от непосредственного ухудшения психологического состояния учащих и призывов к совершению деликтов в разных областях (выход на протесты, митинги и революционные собрания, тематический сбор участников сообществ с направленностью на ненависть и уничтожение и т.д.) до формирования

непосредственных образований-группировок уже офлайн [2, с.190]. Таким образом, деструктивные интернет-сообщества опасны не только потенциально неприемлемой репрезентацией агрессивности, они могут также становиться предпосылкой возникновения ещё более разрушительных сообществ очного толка. В наших силах предотвратить дестабилизацию психологического состояния учеников, снизить вероятность формирования деструктивных офлайн-сообществ и предупредить возникновение деликтов. С целью предотвращения подобных последствий должна осуществляться работа, опирающаяся на психологические особенности учащихся, вовлеченных в деструктивные интернет-сообщества. Полученные в результате данного исследования данные о природе агрессивности учащихся могут являться подспорьем для психологической, педагогической и психолого-педагогической работы: профилактики и коррекции [13, с. 120]. Информация об особенностях, подталкивающих учащихся к участию в деструктивных интернет-сообществах, является мишенью дальнейшей работы специалистов. Продолжение исследований контексте данной проблемы может являться перспективным с целью формирования инструментария работы: поиска путей замещения деструктивной направленности учащихся [17], базирующихся на сфере их интересов, формирование познавательной и прочей конструктивной направленности учащихся, а также групповая и индивидуальная работа, направленная на повышение уровня психологического благополучия и удовлетворенности жизнью у данной категории лиц. Выводы: Таким образом, в данном исследовании нами была рассмотрена проблема агрессивности как характеристики учащихся, вовлечённых в деструктивные интернет-сообщества. Полученные в результате исследования данные говорят нам о том, что агрессивность является психологической характеристикой, провоцирующей вступление учащихся в деструктивные интернет-сообщества и обуславливающей пребывание и активное участие в них. Агрессивность, по результатам проведённого анализа, может быть активно выражена в сообществах такого рода из-за наличия в них четкой вызывающей ненависть или провоцирующей ненависть направленности, поддержке группы и чувства вседозволенности и безнаказанности. Продолжение исследований контексте данной тематики будет иметь большое прикладное значение с целью создания коррекционного инструментария для деструктивного и делинквентного поведения учащихся: перспективным является создание программ замещающей деятельности, деятельности, активирующей внутренние ресурсы учащихся, а также действий, повышающих уровень психологического благополучия.

Библиографический список

1. Агеева, Н.А. Проявление агрессивности студентов как следствие взаимодействия личности с интернет-пространством / Н.А. Агеева. – Текст : непосредственный // Личность в природе и обществе. - 2010. - С 22-23.
2. Подростковая интернет-зависимость и агрессивность / Н.М. Афанасьева, Г.Ф. Мухамадиярова. – Текст : непосредственный // Педагогическая наука и педагогическое образование в классическом ВУЗе. - 2017. - С 188-191.
3. Бобровникова, Н.С. Современное проявление агрессивности в интернет-пространстве / Н.С. Бобровникова. – Текст : непосредственный // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации. - 2018. - С. 157-159.
4. Богданова, А.Ю. Деструктивное воздействие интернет-пространства: консолидация молодежного сообщества в симулятивной реальности / А.Ю. Богданова.

– Текст: непосредственный // Консолидация российского общества: организационные, образовательные и социокультурные ресурсы. - 2015. - С 255-259.

5. Подростковая интернет-зависимость и агрессивность / В.А. Верш, А.И. Алонцева. – Текст : непосредственный // Наука через призму времени. - 2019. - С. 107-109.

6. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в деятельность деструктивных интернет-сообществ экстремистской направленности / Н.В. Голубых, К.В. Потанин. – Текст : непосредственный // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2020. - С 121-124.

7. Гриднев, М.С. Интернет как фактор формирования агрессивности / М.С. Гриднев.- Текст: непосредственный // Научные исследования молодых ученых. - 2020. - С. 202-204.

8. Иванов, М.В. Агрессивность как фактор интернет-зависимости у подростков / М.В. Иванов. – Текст: непосредственный // Научные исследования и разработки. - 2015. - С. 26-28.

9. Цифровые технологии в современном мире / К.К. Искалиев, В.И. Бекаева, Е.В. Берднова. – Текст: непосредственный // Агр. наука в XXI веке: проблемы и перспективы. - 2020. - С. 96-111.

10. Определение ареала распространения деструктивного контента в социальной сети / Д.А. Ишков, О.Н. Чопоров, Д.О. Карпеев, А.В. Паринов, Ю. Штефанович. – Текст : непосредственный // Информация и безопасность. - 2019. - С. 361-372.

11. Левитов, Н. Д. Психическое состояние агрессии / Н.Д. Левитов. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. - 2006. - С. 168-171.

12. Исследовательская компания Mediascope [сайт]: Mediascope расширила измерения мобильного интернета до всей России. Режим доступа URL: <https://mediascope.net/news/1067271/>. Текст – электронный.

13. Полянина, А.К. Информационный шум в пространстве развития ребёнка: концептуальное обоснование / А.К. Полянина. - Текст : непосредственный // Коммуникология. - 2019. - С.109-121.

14. Цифровизация и социальные сети: актуальный формат существования человека / И.Б. Романенко, Ю.В. Пую. - Текст : непосредственный // Научное мнение. – 2020. - С. 52-58

15. Южанинова, Е.Р. Интернет как новое пространство самореализации молодежи / Е.Р. Южанинова. - Текст : непосредственный // Вестник ОГУ. - 2013. - С. 156.

16. Online hate and harmful content: Cross-national perspectives. Keipi T., Nasi M., Oksanen A., Rasanen, P. (2017). Abingdon, UK: Routledge. pp. 121–127.

17. Teens, kindness and cruelty on social network sites. Lenhart A., Madden M., Smith A., Purcell K., Zickuhr K., Rainie, L. (2011). Washington, D.C: Pew Research Center

УДК 159.9.07

Клименко Илона Васильевна, кандидат психологических наук, доцент, ГОУ Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, Приднестровская Молдавская Республика, г. Тирасполь
ilo-klimenko@yandex.ru

Гончар Светлана Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, ГОУ Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, Приднестровская Молдавская Республика, г. Тирасполь
ilo-klimenko@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ОСНОВА ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИЯХ СЛОЖНОСТИ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается проблема психологической устойчивости обучающейся молодежи в условиях неопределенности, сложности и вариативности современного общества. Представлены результаты исследования, которые позволили разработать программу развития психологической устойчивости студентов на начальном этапе обучения, направленную на освоение конкретных приемов саморегуляции и способов самопознания, формирование коммуникативных навыков на развитие субъектной позиции личности в целом.

Ключевые слова: психология современности, психологическая устойчивость, жизнестойкость, стресс, ситуации неопределенности, студент вуза.

В современных исследованиях все чаще поднимается проблема психологической устойчивости поведения личности в неопределенных ситуациях. Определяются проблемные поля исследований психологии личности в динамичном и изменяющемся мире (Асмолов, 1979; 2002; 2010). В психологической науке уже наработаны разнообразные приемы для операционализации разных практик и исследовательских процедур диагностики неопределенности и сложности современности. Вопросы диагностики толерантности/интолерантности к неопределенности поднимают в своих работах Корнилова Т.В. и др. (Корнилова и др., 2014). Диагностику когнитивной сложности рассматривает Дж.Келли (Келли, 2000), а психосемантику многомерного сознания В.Ф. Петренко (Петренко, 2009). По мнению А.Г. Асмолова, работы Д. Канемана и А.Тверски, а также другие исследования подобного рода, привели к выделению особых направлений в современной психологии: психология неопределенности (Канеман и др., 2005; Корнилова и др., 2010; Фейгенберг, 1986), психология социальной нестабильности (Солдатова, 1998), персонологии неадаптивного поведения (Петровский, 2010), психологии самоорганизации психологических систем (Клочко, 2005), психология сложности (Поддьяков, 2006, 2009, 2014), психологии информационной социализации (Марцинковская, 2012) и др. (Асмолов, 2015). В условиях неопределенности и сложности современного общества психологическая устойчивость может являться основой успешного функционирования и дальнейшего развития личности. Особенно важно развивать психологическую устойчивость студентов на этапе профессионального обучения в вузе. Как показывает практика работы психологической службы в Приднестровском государственном университете им. Т.Г. Шевченко, студенты на начальном этапе обучения в вузе сталкиваются с различными сложностями: от большой учебной загруженности и неумения правильно распределять время и усваивать материал на нужном уровне, до отсутствия психологического

комфорта в студенческом коллективе. Способность поддерживать психологическую устойчивость является одной из важнейших компетенций студентов, которая в будущем позволит им стать высокопрофессиональными специалистами. Психологическую устойчивость студента можно рассматривать как интегральную системную характеристику личности, лежащую в основе способности человека выступать в качестве саморегулируемого субъекта активности. Психологически устойчивая личность способна гибко реагировать на изменения внешней и внутренней среды, реализовать уникальный, аутентичный способ организации собственной жизнедеятельности и среды развития для поддержания психологического благополучия и самореализации. Способность поддерживать психологическую устойчивость является важной компетенцией будущих специалистов, которую они должны освоить в процессе профессионального обучения. Обладая навыками преодоления жизненных трудностей и стрессов, возможно предотвратить эмоциональное выгорание в профессии, принимать конструктивные решения в ситуациях неопределенности, поддерживать мотивацию к саморазвитию, и как следствие - стать высококлассным специалистом в выбранной профессиональной области. Обучение в вузе включает в себя преодоление трудных ситуаций в учебной деятельности и в сфере межличностного взаимодействия, которые объективно возникают в процессе личностного роста и самореализации. Введенный в период весны 2020 года режим социальной изоляции в Приднестровье, перевод на дистанционный режим обучения студентов Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, безусловно, для обучающихся были условиями новыми, сложными и непредсказуемыми. Особенно это касалось первокурсников, которые еще не имели навыков обучения в вузе. Процесс адаптации был осложнен вышеуказанными обстоятельствами. Перед психологической службой вуза была поставлена задача: выявить особенности психологической устойчивости студентов на начальном этапе обучения и разработать программу развития психологической устойчивости обучающихся вуза (в условиях очно/заочного, дистанционного режима обучения). С целью изучения психологической устойчивости студентов на начальном этапе обучения нами был подобран психодиагностический инструментарий, который включал: Тест жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой); опросник САН (самочувствие, активность, настроение); «Методика выявления степени подверженности стрессорным воздействиям» (Е. А. Тарасов). В исследовании приняло участие 360 студентов высшего профессионального образования первого этапа обучения ПГУ им. Т.Г. Шевченко. Анализ комплексного исследования студентов по результатам теста жизнестойкости С. Мадди показал, что у 32% студентов на начальном этапе выявлен высокий уровень жизнестойкости. Таким студентам свойственна уверенность в том, что даже в неприятных и трудных ситуациях и отношениях стоит быть «внутри» событий и в контакте с окружающими людьми, активно участвовать в происходящем, считают, что в происходящем всегда есть нечто стоящее и интересное для личности. Для них характерно активное приспособление к содержанию, условиям и организации образовательного процесса, выработка навыков самостоятельности в учебной и научной работе, также наблюдается быстрая адаптация к группе, к различным формам взаимоотношения с ней, становление собственного стиля поведения. Средний уровень жизнестойкости характерен для 37% испытуемых. Такие студенты верят в себя, обычно они проявляют трудолюбие, уверены, что могут добиться всего, чего захотят, умеют принимать самостоятельные решения. В большинстве случаев они готовы к деятельности, связанной с преодолением

трудностей, готовности к самостоятельному планированию и ответственности. Процесс обучения чаще всего проходит достаточно успешно. Анализ результатов исследования выявил, что низкий уровень жизнестойкости у 31% испытуемых. Таким студентам свойственно испытывать отчужденность. Отсутствие убежденности, что происходящее предстает как пространство выбора и возможностей развития порождает чувство отвергнутости, ощущение себя «вне» жизни. Для таких студентов характерны как неуверенность в выборе деятельности, так и отсутствие чувства собственной сопричастности. Они не склонны идти на риск и узнавать новое, а скорее стремятся к простому комфорту и безопасности, потому что новое для них может нести в себе элемент угрозы. Поскольку на начальном этапе обучения в вузе у студента продолжается активный поиск себя и осуществляется процесс формирования отношения к учебной и будущей профессиональной деятельности, уверенность в себе и в своих силах не сразу обретается. Первая неудача может привести данных студентов к разочарованию, утрате чувства перспективы, отчуждения и пассивности. Также у данных студентов возможно в связи с этим возникновение кризиса профессионального становления, мыслей о том, что они допустили ошибку в выборе своей профессии. Это может привести к недобросовестному отношению к учебе, ориентацию не на профессиональные знания, а желание только получить диплом, либо к уходу из вуза. Стресс в студенческой деятельности представляет собой наличие повседневных перегрузок, связанных с особенностями процесса обучения, которые оказывают непосредственные и независимые эффекты на самочувствие и психические или соматические состояния студента. Так, анализ результатов исследования по опроснику САН (самочувствие, активность, настроение) выявил, что у 30% студентов-первокурсников по шкале «Самочувствие» наблюдается низкий уровень. Испытуемые описывают свое самочувствие как плохое: разбитость, напряжение, усталость, утомляемость, вялость. Средние показатели по данной шкале выявили 20% опрошенных студентов. Высокий уровень по шкале «Самочувствие» выявили 30% студентов-первокурсников. Они чувствуют себя достаточно сильными, работоспособными, полными сил, здоровыми, отдохнувшими. По шкале «Активность» низкий уровень выявлен у 66% от опрошенных студентов. Они могут проявлять пассивность, малоподвижность, медлительность, бездеятельность, равнодушие. Количество испытуемых со средним уровнем составляет 28%. Данным первокурсникам свойственно снижение темпов мышления и деятельности, рассеянность внимания, нарушение концентрации внимания, отсутствие сильной увлеченности процессом обучения в вузе. Высокий уровень выявлен всего у 6% от опрошенных студентов. Именно они могут продемонстрировать высокую работоспособность, способность находить творческие решения в учебе и работе. Высокий уровень по шкале «Настроение» выявлен у 27% испытуемых. Они отметили, что настроение счастливое, жизнерадостное, оптимистичное, веселое, радостное. Средний уровень по данной шкале выявлен у 20% испытуемых, а низкий уровень – у 53% респондентов, что свидетельствует о неблагоприятном состоянии студентов на начальном этапе обучения в вузе в ситуации неопределенности. С целью выявления степени подверженности первокурсников стрессовым воздействиям нами была проведена методика Е.А. Тарасова. Анализ результатов исследования выявил, что всего у 20% студентов первый (низкий) уровень степени подверженности к стрессу. Им свойственна спокойная и равномерная, разумная и прагматичная жизнь. Данные студенты эффективно справляются с проблемами, которые возникают на их пути. Второй уровень степени подверженности к стрессу выявлен у 28% опрошенных студентов, у 32% респондентов

третий уровень и 20% студентов четвертый (высокий) уровень. Анализ результатов исследования показал, что большинство студентов на начальном этапе обучения в вузе считают свою жизнь наполненной напряжением. Они порой страдают от стрессов. Возможно, период начала обучения в вузе в условиях неопределенности представляется им чрезмерно сложным для себя. Таким образом, полученные результаты исследования раскрывают специфику психологической устойчивости студентов вуза на начальном этапе обучения. Именно психологическая устойчивость студентов высшего профессионального образования защищает их личность от дезинтеграции и личностных расстройств, создает основу внутренней гармонии, полноценного психического здоровья, высокой работоспособности и адаптации, особенно в связи с переходом на новый этап обучения. При этом результаты исследования выявили, что большинство студентов первого курса обладают низкой психологической устойчивостью, которая взаимосвязана с низким уровнем жизнестойкости, характеризуется плохим самочувствием, пассивностью, малоподвижностью, медлительностью, бездеятельностью, равнодушием, а также высокой степенью подверженности стрессу. Установлено, что психологическое сопровождение образовательного процесса, направленное только лишь на создание эмпатийной поддерживающей среды и благоприятных условий деятельности, не дает учащемуся возможности опробовать различные способы преодоления трудностей, получить и осмыслить опыт, на основании которого повысить уверенность в своих силах и, как следствие, психологическую устойчивость. Эффективное овладение профессиональными компетенциями, формирование специфического профессионального мышления требуют реализации субъектного способа жизнедеятельности через проявления своих способностей, отстаивания своего мнения, преодоление трудностей в ситуации неопределенности. Развитие психологической устойчивости реализуется через осознание человеком его способности обходить негативные внешние и внутренние влияния и выступает одной из важных предпосылок для достижения субъективного благополучия как основы устойчивого личностного и профессионального развития. Разработанная нами программа развития психологической устойчивости студентов на начальном этапе обучения направлена на освоение конкретных приемов саморегуляции и способов самопознания, на повышение ценностного самоотношения и доверия к себе, на формирование коммуникативных навыков и гуманитарной позиции, на формулирование и уточнение целей жизни, на развитие субъектной позиции личности в целом. Важной задачей данной программы является развитие навыков успешной адаптации к новым, порой непредсказуемым, особенностям современной жизни.

Библиографический список

1. Асмолов А.Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. С. 1. (URL: <http://psystudy.ru>).
2. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. - Харьков: Гуманитарный центр, 2005.
3. Келли Дж. Теория личности. Психология личных конструктов. - СПб.: Речь, 2000. Ключко В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ). - Томск: Томский гос. ун-т, 2005.

4. Корнилова Т. В., Чумакова М. А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера// Экспериментальная психология. 2014. № 1. С. 92–110.
5. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. - М.: Смысл, 2006. 63 с.
6. Марцинковская Т. Д. Информационная социализация в изменяющемся информационном пространстве // Психологические исследования. 2012 Т. 5 № 26 С. 7 (URL: <http://psystudy.ru>)
7. Петренко В. Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. - М.: Новый хронограф, 2009.
8. Петровский В. А. Человек над ситуацией. - М.: Смысл, 2010. Поддьяков А. Н. Исследовательское поведение: стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт. - М.: Эребус, 2006.
9. Поддьяков А. Н. Компликология. Создание развивающих, диагностирующих и деструктивных трудностей. М.: Высшая школа экономики (Гос. университет), 2014.
10. Поддьяков А. Н. Типы соотношений интеграции и дифференциации в развивающихся системах // Теория развития: дифференционно-интеграционная парадигма / Сост. Н. И. Чуприкова. М.: Языки славянских культур, 2009, С. 91–102.
11. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998, 389 с.
12. Фейгенберг И. М. Видеть-предвидеть-действовать М.: Знание, 1986.

УДК 316,624

Полканова Ольга Евгеньевна, ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Россия, г. Казань
 polkanova.olia24@gmail.com

Альбина Рафаиловна Дроздикова-Зарипова, кандидат педагогических наук, доцент ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Россия, г. Казань
 bina1976@rambler.ru

ВЛИЯНИЕ КИБЕРКОММУНИКАТИВНОЙ ЗАВИСИМОСТИ НА САМООЦЕНКУ И ПОТРЕБНОСТЬ В ДОСТИЖЕНИЯХ У СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос о влиянии киберкоммуникативной зависимости на самооценку и потребность в достижениях у старших школьников. Киберкоммуникативная зависимость рассматривается как зависимость от общения в социальных сетях, форумах, чатах групповых игр и телеконференциях. Современный человек уже и дня не может провести без использования смартфона и в особенности без посещения социальных сетей. Все наше общение перешло в виртуальный мир, где иначе выглядит наша внешность, манера говорить. Исследование проводилось онлайн, выборку составили старшие школьники с 10 по 11 класс, всего в исследовании приняли участие 55 учеников. Старший школьный возраст- это период изменений, в результате которых, зависимое детство сменяется на ответственную и самостоятельную взрослость, в виду чего, с одной стороны, завершается физическое, половое созревание и с другой стороны, достигается социальная зрелость. В соответствии с выделенными задачами эмпирического исследования были использованы следующие методики: «Опросник на киберкоммуникативную зависимость», «Тест «Определение самооценки по Р.В.

Овчаровой», «Тест - опросник «Потребность в достижении цели» по Ю.М. Орлову». Сравнение показателей производилось с помощью метода математической статистики: U - критерий Манна –Уитни. В ходе экспериментального исследования было выявлено, что у старших школьников с высокой киберкоммуникативной зависимостью потребность в достижениях и самооценка ниже, чем у старших школьников без киберкоммуникативной зависимости. На основе полученных результатов исследования мы разработали рекомендации, согласно которым, наиболее успешной стратегией по разрешению сложившейся ситуации, будет комплексная работа родителей, учителей и школьных психологов.

Ключевые слова: киберкоммуникативная зависимость; самооценка; потребность в достижениях; старшекласники.

Невозможно представить жизнь современного человека без социальных сетей. Благодаря такому относительно новому явлению в жизни человека мы можем буквально все: общаться с друзьями, коллегами по работе, отправлять друг другу информацию, файлы, документы, большинство современных сетей позволяют еще и слушать музыку, играть игры, смотреть фильмы, видео и другое. Они стали не заменимыми, поскольку позволяют максимально экономить время, решая самые разнообразные задачи. Теоретическую основу исследования составляют труды К. Янг [14], И. Голдберг [15], которые рассматривали интернет -зависимость; А.В. Тончевой [17] по углублению понятия киберкоммуникативная зависимость. Наиболее популярная в рамках отечественной современной психологии периодизация Д.Б. Эльконина [13], где старший школьный возраст охватывает 15-17 лет. Исследователи также называют этот период ранним «юношеским», «старшим подростковым», «отроческим». Старший школьный возраст- 15-17 лет- это период изменений, в результате которых, зависимое детство сменяется на ответственную и самостоятельную взрослость. В юношеском возрасте основным видом деятельности становится общение и коммуникабельность, Л. И. Божович пишет: «принципиальное отличие позиции старшего школьника в том, что он обращен в будущее и все настоящее выступает для него в свете основной направленности его личности. Выбор дальнейшего жизненного пути, самоопределение, становится тем эмоциональным центром жизненной ситуации, вокруг которого начинают вращаться и вся деятельность, все интересы» [4, с. 34]. Данный возрастной период характеризуется установлением психологической независимости в моральных суждениях, поступках, политических взглядах. Параллельно важным становится поиск единомышленников и спутников жизни, с которым появляется глубокое чувство интимности, укрепляются связи со своей социальной группой, сотрудничество с людьми. Социальные сети предоставляют возможности, которые отвечают ведущим задачам возраста: поиску идентичности, общению со сверстниками, преодолению чувства одиночества. Распространение социальных сетей сильно вмешивается и искажает эти процессы. Самооценка основывается на социальном сравнении, человек оценивает себя не вообще, а в сравнении с другими и в случае проигрыша падает и потребность в достижениях. Таким образом, исследование влияния киберкоммуникативной зависимости на самооценку и потребность в достижениях является актуальной проблемой современного общества. Социальная сеть - «это программный сервис, площадка для взаимодействия людей в группе или в группах. Теоретически в качестве подобия социальной сети можно рассматривать любое онлайн-общество, члены которого участвуют, например, в обсуждениях на форуме. Социальная сеть также образуется читателями тематического

сообщества, созданного на любом сервисе блогов» [1, с.288]. Киберкоммуникативная зависимость является разновидностью интернет- зависимости. В своем исследовании под киберкоммуникативной зависимостью мы понимаем: «...зависимость личности от наиболее популярной коммуникационной среды сети Интернет- социальных сетей» [12, с.124]. Киберкоммуникативная зависимость-«... зависимость от общения в социальных сетях, форумах, чатах групповых играх и телеконференциях, что может в итоге привести к замене имеющихся в реальной жизни членов семьи и друзей виртуальными» [2, с. 122]. Поскольку киберкоммуникативная зависимость или зависимость от социальных сетей относительно других видов зависимости новое явление, ее относят к нехимическими (поведенческими) аддикциям. Согласно Афанасьеву Ю.В., Матвеевой Ю.А. нехимическими «называются аддикции, где объектом зависимости становится какая-либо форма влечения или поведенческий акт, а не психоактивное вещество» [3, с. 9]. По мнению Войскунского А.Е. необходимо обращать внимание и на эмоциональные изменения, которые происходят с человеком, в попытках отказаться, либо уменьшить количество времени, потраченное на социальные сети. По его мнению, это может указывать на его психологическую зависимость от Интернета и «... на языке психиатрии называются «синдром отмены» или «абстинентный синдром». Синдром отмены вызывает у пользователя снижение или нарушение социальной, профессиональной или другой деятельности» [7, с.112]. Как пишет А. Е. Личко в этом возрасте: «появляется особая чувствительность к оценке другими своей внешности, способностей, умений и наряду с этим чрезмерная критичность в отношении к окружающим» [9, с.258]. Именно в этом периоде набирает свою актуальность феномен, который в психологии называют «ожидание общения», что выражается в поиске и постоянной готовности к новым контактам. Гозман Л.Я. пишет: «Ожидание общения делает субъекта более толерантным к приписываемым объекту негативным личностным характеристикам» [8, с. 57]. Довольно сложное понятие самооценка, оно требует отдельного внимания. М. Розенберг пишет, что самооценка есть «отражение степени развитости у индивида чувства самоуважения, ощущение собственной ценности и позитивного отношения ко всему, что входит в сферу собственного «Я» [6, с.17].» Три уровня самооценки выделяют Семенова С.Л. и Дьяченко Е.В.: «...самооценка может быть заниженной, завышенной адекватной и неадекватной. В одинаковой ситуации люди с разной самооценкой будут вести себя совершенно по-разному, предпримут разные действия, тем самым по-разному будут воздействовать на развитие событий» [11, с.18]. В психологии понятие «потребность в достижениях» часто описывают как «мотивацию достижения». Орлов Ю.М. в своих трудах отмечает, что «мотивация достижения – это стремление к улучшению результатов, неудовлетворенность достигнутым, настойчивость в достижении своих целей, стремление добиться своего во что бы то ни стало, и это является одним из ядерных свойств личности, оказывающих влияние на всю человеческую жизнь» [5, с.20]. Аткинсон Дж. американский ученый, изучавший природу человеческой мотивации, выделил факторы, от которых зависит потребность в достижениях: «1) силы задействованных базовых мотивов или потребностей; 2) индивидуальных ожиданий успеха; 3) побудительной значимости целей» [10, с.37]. В интернете, социальных сетях человек реализует свою активность путем удовлетворения своих основных потребностей: «1) коммуникативной (обеспечивается электронной почтой, чатами, конференциями, листами рассылки, гостевыми книгами, форумами, сообществами и другими интерактивными инструментами); 2) познавательной (обеспечивается инструментами навигации по сети, чтением новостей и аналитических

обзоров, креативным поиском конкретной информации, дистантным образованием, самообразованием, хакерством и т.п.); 3) игровой (обеспечивается широким набором игр — от простого типа тетриса до сложных сценарных интерактивных конструкций, предполагающих участие в игре сетевых сообществ; сюда следует отнести также тотализаторы, рулетку, биржевые игры, организацию виртуальных поселений и виртуальных государств и т.п.)» [8, с. 121]. Удовлетворяя вышеперечисленные потребности в интернете, происходит понижение уровня потребности в достижениях. Старший школьник теряет необходимость достигать что-либо в реальной жизни, поскольку в виртуальной уже есть. Для подтверждения теоретических основ проблемы влияния киберкоммуникативной зависимости на самооценку и потребность в достижениях старших школьников, мы провели эмпирическое исследование по выявлению киберкоммуникативной зависимости и преобладающих личностных характеристик старших школьников. В исследовании были использованы следующие методики:

1. Опросник на киберкоммуникативную зависимость.
2. Тест «Определение самооценки по Р.В. Овчаровой».
3. Тест - опросник «Потребность в достижении цели» по Ю.М. Орлову.

После проведения экспериментального исследования по изучению киберкоммуникативной зависимости у 55 старшеклассников было выявлено, что 55% испытуемых имеют результаты низкого значения, 5%- среднего значения, у 40% выявлены высокие значения. Таким образом, обнаружены два доминирующих уровня выраженности киберкоммуникативной зависимости.

Высокий уровень киберкоммуникативной зависимости свидетельствует о том, что старшеклассники тратят большое количество времени в сети, более двух часов в день. Они используют социальную сеть как способ ухода в виртуальный мир от личных проблем, часто чувствуют беспокойство и раздражение, если нет возможности посетить страницу в социальной сети.

Низкий уровень киберкоммуникативной зависимости характерных для большинства испытуемых (55%), раскрывает их как людей, которые не тратят много времени на посещение социальных сетей. Они обсуждают новости социальных сетей в компании друзей, часто меняют социальный статус в сети, проверяют свой телефон на обновления в социальной сети и также получают удовольствия от такого времяпрепровождения, но не страдают, если не работает их любимая социальная сеть, не беспокоятся, если их отрывают от пребывания в социальной сети. С целью оценки различий и сходства в уровне самооценки старших школьников с высокой и низкой киберкоммуникативной зависимостью и низкой был использован тест «Определение самооценки по Р.В. Овчаровой». Был проведен статистический расчет с использованием критерия Манна-Уитни для несвязанных выборок. Среди испытуемых с киберкоммуникативной зависимостью половина испытуемых имеют средние показатели самооценки, 42%- низкие значения и 8% высокие значения. В группе старших школьников без киберкоммуникативной зависимости большинство (75%) имеют высокие значения, 18% средние и 7% низкие. В процессе обработки полученных данных, Уэмп получило значение 79.5, что меньше критического значения, таким образом, уровень самооценки у киберкоммуникативно зависимых не зависимых не является однородным. Из этого следует, что у старших школьников с высокой киберкоммуникативной зависимостью самооценка ниже, чем у старших школьников без киберкоммуникативной зависимости.

Представим результаты теста - опросник «Потребность в достижении цели» по Ю.М. Орлову. В группе киберкоммуникативно зависимых старших школьников результаты расположились следующим образом: 70%- низкие показатели, 18%- пониженные значения, 4%- средние значения, 0%- повышенные значения, 8%- высокие значения. В группе без киберкоммуникативной зависимости: 0%- низких и пониженных значений, 14%- средние значения, 36%- повышенные значения, 60% высокие значение.

После обработки полученных данных, получились следующие результаты: $U_{Эмп} = 46.5$, $U_{Эмп}$ имеет значение меньше $U_{Кр}$, таким образом, уровень самооценки у киберкоммуникативно зависимых и независимых не является однородным. Из чего мы можем сделать вывод, что у старших школьников с высокой киберкоммуникативной зависимостью потребность в достижениях ниже, чем у старших школьников без киберкоммуникативной зависимости.

Определим рекомендации для преодоления киберкоммуникативной зависимости. Необходимо сокращать время, проведенное в сети до 60-90 минут в день, больше внимания уделять другим занятиям, увлечениям, хобби, встречам с друзьями в реальной жизни. Родителям стоит больше времени уделять ребенку, общаться, найти совместное хобби или традицию, налаживать доверительные контакты. Также интерес к интернету может быть направлен на развитие и обучение, например,: курсам 3D графики и дизайна, программированию, созданию сайтов и игр. Удовлетворяя коммуникативную, познавательную, игровую потребность в интернете, происходит понижения уровня потребности в достижениях. Старший школьник теряет необходимость достигать что-либо в реальной жизни, поскольку в виртуальной уже есть. По этим причинам родителям, учителям и школьным психологам стоит относиться внимательнее к старшим школьникам с низкими показателями самооценки и потребности в достижениях и совместно решать данную проблему. В психологии накоплен богатый опыт по решению данной проблемы: групповые тренинги на развитие коммуникативных навыков, повышения самооценки, индивидуальные и групповые беседы, игры.

Библиографический список

1. Авдулова Т. П. Возрастные кризисные явления в формировании идентичности подростков: моногр. [Текст] / Т. П. Авдулова. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, - 2018. - 132 с
2. Акимов С. К. Теоретические основы исследования интернет-зависимого поведения [Текст] / С. К. Акимов // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. - Таганрог. -2019. - С. 50-56
3. Афанасьев Ю.В. Методическое пособие «Нехимическая зависимость» // Афанасьев Ю.В., Матвеева Ю.А. Методический материал. - Череповец, -2017. - 58 с.
4. Божович, Л. И. Избранные психологические труды : Пробл. формирования личности / Л. И. Божович; Под ред. Д. И. Фельдштейна. - М. : Междунар. пед. акад., 1995. - 209 с.
5. Валиуллина Е. В. Потребность в достижении успеха и эмоциональность личности [Текст] / Е. В. Валиуллина // «Психологические науки». - 2019. - № 9. - С. 17-26.
6. Валявко С. М. Современные исследования проблемы самооценки в зарубежной психологии / С. М. Валявко, П. А. Жокина // Системная психология и социология. - 2016. - № 4 (20). - С. 13-21.

7. Войскунский А.Е. Феномен зависимости от Интернета / А.Е.Войскунский // Гуманитарные исследования в Интернете. – М., – 2000, – С. 100–131.
8. Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. – М.: МГУ, – 1987. – 175 с.
9. Дубровина И.В. Возрастная и педагогическая психология: Хрестоматия: Учеб. пособие для студ.высш.учеб.заведений / Сост. И.В. Дубровина, А.М. Прихожан, В.В. Зацепин. – М.: Издательский центр «Академия», – 1999. – 320 с.
10. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. –М.: Питер, –2015. – 512 с.
11. Семенова С.Л., Дьяченко Е.В. Практикум по общей психологии: Учеб. пособие / Под общ. ред. Н.С. Глуханюк. Екатеринбург: Изд-во Урал, гос. проф.-пед. ун-та. – 2000. – 180 с.
12. Тончева А. В. Диагностика киберкоммуникативной зависимости [Текст]/ А. В.Тончева // ИГУПИТ. «НАУКОВЕДЕНИЕ», научный журнал. –2015. –№4. – С. 121 – 127.
13. Эльконин Д. Б. Детская психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Д. Б. Эльконин; ред.-сост. Б. Д. Эльконин. — 4-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», –2007. – 384 с
14. Янг, К. С. Диагноз – интернет-зависимость / К. С. Янг // Мир Интернет. – 2000. –№ 2. – С. 24–29.
15. Goldberg, I. Internet addiction disorder [Текст] / I. Goldberg // Procedia – Social and Behavioral Sciences, – 2016. – № 19. – С. 1372–1376.

УДК 378.147

Полковников Алексей Валерьевич, кандидат педагогических наук, ФГК
ВОУ ВО Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской
Федерации, Российская Федерация, г. Пермь
polkovnikov6990@mail.ru

СРЕДСТВА ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ОБУЧЕНИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Аннотация: в исследовании раскрывается необходимость и значимость формирования психологической устойчивости у офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации. Доказана необходимость поиска новых способов подготовки военнослужащих в условиях современного боя. Проанализирован ряд научных исследований, характеризующих психологическую подготовку военных специалистов в процессе стрельбы из различных образцов оружия и средств ближнего боя. Представлен анализ традиционных способов обучения военных специалистов стрельбе в подразделениях российских силовых структур. Предложен способ обучения военнослужащих стрельбе с использованием средств дополненной реальности, позволяющий смоделировать действия условного противника. Переосмыслена понятие цели (мишени) в процессе обучения стрельбе, технически изменены ее характеристики: динамичность, возможность визуально и психологически влиять на стрелка. Раскрывается техническая сущность способа обучения стрельбе с использованием средств дополненной реальности, включающего комплекс средств дополненной реальности, средство видеofиксации, аудиосистему, библиотеку файлов и специальное программное обеспечение. Предполагается, что данный способ обучения стрельбе позволит повысить качественный уровень психологической устойчивости будущих

военных специалистов. Представлена принципиальная схема способа обучения военнослужащих стрельбе с использованием средств дополненной реальности. Сформулированы пути дальнейшего развития концептуальной идеи использования средств дополненной реальности в обучении будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации и других силовых ведомств.

Ключевые слова: подготовка офицеров, обучение стрельбе, средства дополненной реальности, вовлечение в образовательный процесс.

В числе ключевых основ военного образования лежит принцип практической направленности [1]. Систематическая переработка учебных планов, основных профессиональных образовательных программ и иных локальных документов, регламентирующих характер и содержание военного образования направлены на повышение качества подготовки военных специалистов [7, 9]. Однако, изучение материалов, характеризующих качество военного образования и личный военно-педагогический опыт позволяют сделать вывод о том, что применение оружия в реальных боевых условиях существенно отличается от его применения в процессе обучения стрельбе, выполнения нормативов, технического обслуживания, ремонта и т.д. В боевых условиях важную роль играют фактор психологической устойчивости стрелка, хладнокровие и выдержка, поскольку негативные функциональные состояния, нарушения психологической саморегуляции снижают эффективность и надежность профессиональной деятельности военного специалиста.

Соответственно, одним из направлений развития процесса обучения [12] стрельбе на наш взгляд является формирование психологической устойчивости обучающихся в боевой обстановке. При этом под психологической устойчивостью мы понимаем целостную характеристику личности, отражающую ее стабильность в условиях стрессогенного воздействия и обеспечивающую способность быстро ориентироваться и находить оптимальные способы деятельности в измененных условиях [14].

Актуальность исследования заключается в поиске новых способов подготовки военнослужащих, способных выполнить поставленные задачи в условиях риска для жизни и сложной психологической обстановке.

Предметом нашего исследования является явление сугубо педагогическое – это процесс обучения военнослужащих стрельбе. Однако данный процесс реализуется в рамках формирования психологических качеств обучающихся.

На современном этапе развития военного образования проведено достаточное количество исследований, [2, 4, 6, 8, 10, 11, 13] раскрывающих особенности обучения стрельбе, научные выводы которых актуализируют особенности поведения военнослужащих при подготовке к стрельбе, при выполнении упражнений учебных стрельб и т.д. Однако, изучение поведения стрелка в реальной боевой обстановке усложняется невозможностью полного моделирования условий реальных боевых действий. Подтверждением тому являются документальные отчеты применения воинских подразделений на территории Чеченской республики, Афганистана и других «горячих точек».

Современные условия обучения военнослужащих войск национальной гвардии стрельбе ограничиваются использованием целей (мишеней), имитирующих профиль противника (ростовой, грудной, головной), либо контур боевой машины, танка, бронетранспортера. Соответственно, психологическая задача, которую должен решить обучающийся на начальном этапе обучения стрельбе – преодоление страха

осуществления выстрела. При этом недостаточно внимания уделяется характеристике цели, ее качественному состоянию и боевым возможностям.

В рамках нашего исследования мы изыскали способ, который позволит придать цели характеристики реалистичности и динамичности, а, следовательно, будет способствовать формированию психологической устойчивости и готовности будущих офицеров к выполнению задач в реальных боевых условиях. Он предполагает использование средств дополненной реальности в обучении стрельбе [3, 5, 8, 15].

Техническая сущность данного способа обучения стрельбе заключается в наложении на реальную цель (мишень) ее электронного аналога и отображением его на средство вывода информации – очки дополненной реальности. Данный способ обучения стрельбе предполагает использование устройства для обучения стрельбе, в состав которого входят:

- 1) средство дополненной реальности;
- 2) средство видеофиксации с возможностью отображения информации от первого лица;
- 3) аудиосистема (наушники);
- 4) библиотека файлов для обозначения противника (изображения, анимационные фрагменты, видеофрагменты);
- 5) специальный программный комплекс, обеспечивающий поиск цели в видеоряде и наложение заблаговременно подобранного файла на место положения цели.

Принципиальная схема способа обучения стрельбе с использованием средств дополненной реальности представлена на рисунке 1.

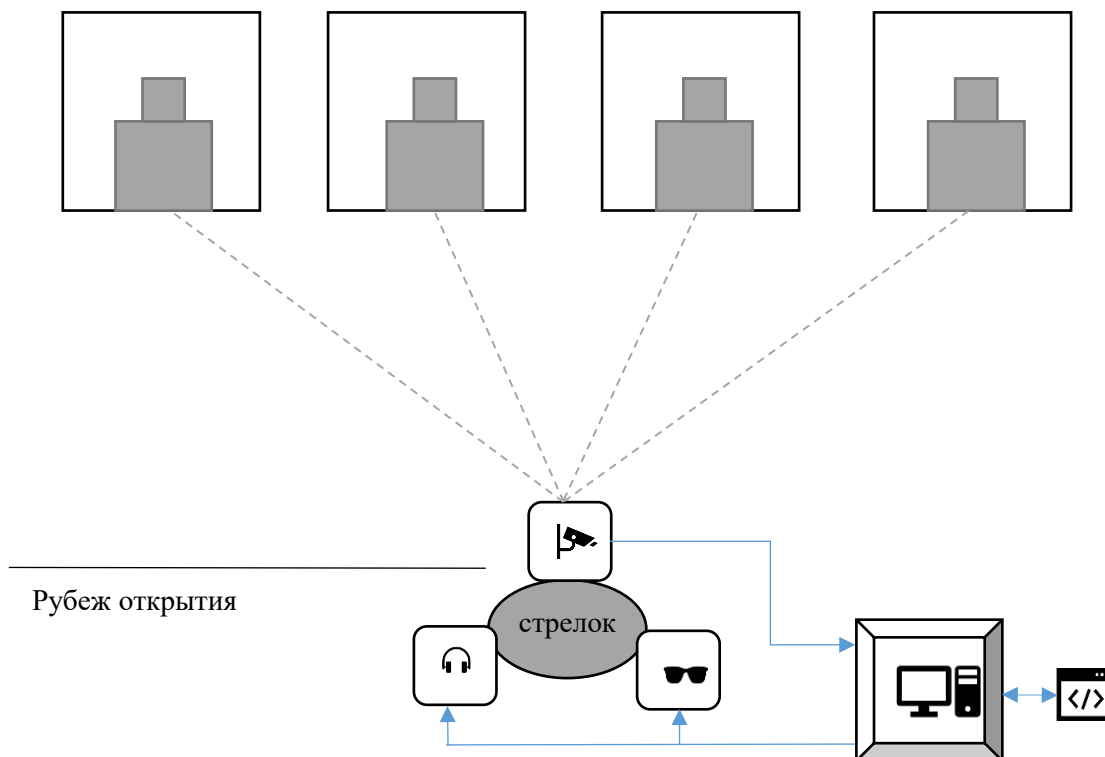

Рис.1 Принципиальная схема способа обучения будущих офицеров с использованием средств дополненной реальности

Целесообразность применения представленного способа в обучении стрельбе видится на заключительном этапе обучения курсантов военных вузов (4, 5 курс обучения), когда умения и навыки по порядку действий с оружием, порядку прицеливания, порядку стрельбы по целям (мишеням) имеют достаточный уровень сформированности.

Раскроем типовую педагогическую ситуацию обучения стрельбе. Обучающийся в очках дополненной реальности, наушниках и средстве видеофиксации находится на исходном рубеже с оружием и боеприпасами. По команде руководителя занятия обучающийся заряжает оружие и ведет стрельбу по появляющимся целям. В свою очередь, при появлении цели на устройстве вывода средств дополненной реальности появляются электронные изображения противника. Соответственно, обучающийся ведет стрельбу по поднимающимся целям (мишеням), однако видит перед собой изображение противника, имитирующего стрельбу, которая дополняется аудиорядом.

Дальнейшие исследования по данной научной проблеме видятся:

во-первых, в экспериментальном подтверждении повышения уровня психологической устойчивости будущих офицеров при обучении стрельбе с использованием средств дополненной реальности;

во-вторых, в оптимизации выбора и показа выводимого на устройство вывода средств дополненной реальности электронного изображения противника;

в-третьих, в поиске способов автоматической фиксации попаданий в цель при выполнении военнослужащими упражнений учебных стрельб с использованием средств дополненной реальности.

Таким образом, представленный выше способ обучения стрельбе с использованием средств дополненной реальности позволяет погрузить обучающихся в условия максимально приближенные к реальным боевым действиям, причем основное внимание акцентируется на характере действий противника. Это обеспечивает эффективное формирование психологической устойчивости обучающегося при обучении стрельбе и, как следствие, гарантирует успешное выполнение задач, стоящих перед воинскими подразделениями.

Библиографический список

1. Алёхин, И.А. Развитие теории и практики военного образования в России XVIII – начала XX веков / И.А. Алехин. – М. : ВУ, 2002. – 389 с.
2. Гаськов, А.В. Комплексный подход к тренировочному процессу по практической стрельбе / А.В. Гаськов, В.Н. Константинов // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия – 2016. – № 4. – С. 52-60.
3. Гура, В.В. Культурологический подход как теоретико-методологическая основа гуманизации информационно-технологического обучения : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Гура Валерий Васильевич. – Ростов н/Д, 1994. – 161 с.
4. Дворецкий, В.П. Психологические особенности развития образов выполнения двигательных действий при стрельбе из боевого пистолета / В.П. Дворецкий // Психопедагогика в правоохранительных органах – 2014. – № 1 (56). – С. 3-9.
5. Карелов, С.В. Виртуальная реальность станет доступна каждому / С.В. Карелов // Компьютер пресс. – 2000. – № 8. – С. 16-20.
6. Колесников, А.С. Психологическая подготовка стрелка / А.С. Колесников // Молодой ученый. – 2019. – № 23 (261). – С. 48-53.

7. Ларина, Т.В. Педагогическая система обеспечения качества военно-профессионального образования курсантов военных вузов : дис. ... д-ра. пед. наук : 13.00.08 / Ларина Татьяна Владимировна. – М., 2015. – 342 с.
8. Лымарев, В.Н. Теоретические аспекты повышения огневой выучки курсантов ВООВО Росгвардии / В.Н. Лымарев, Э.Е. Чемирзов // Научные исследования и инновации. – 2020. – № 13. – С. 194-199.
9. Матрос, Д.Ш. Управление качеством образования на основе новых информационных технологий и образовательного мониторинга / Д.Ш. Матрос, Д.М. Полев, Н.Н. Мельникова. – М. : Пед. об-во России, 1999. – 96 с.
10. Медведев, А.В. Психологическая подготовка курсанта-стрелка / А.В. Медведев, Ю.В. Ветрова, Ю.В. Мясичева // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2017. – № 2. – С. 83-85.
11. Николаева, Ю.В. Проблема психологической готовности курсантов образовательных учреждений МВД России к стрельбе из пистолета / Ю.В. Николаева // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 4. – С. 210-212.
12. Рыженков, М.И. Педагогические условия социально-профессионального становления курсантов военного вуза в процессе войсковых стажировок / М.И. Рыженков // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2008. – № 5. – С. 91-93.
13. Шапочанский, В.Н. Особенности психологической подготовки при стрельбе в экстремальных ситуациях / В.Н. Шапочанский, В.М. Дакуева, Ю.П. Никитин // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 9. – С. 68-70.
14. Философский словарь / под. ред. И.Т. Фролова. – М. : Политиздат, 1987. – 590 с.
15. Stakeholder Engagement Standart [Электронный ресурс] / AccountAbility Releases Latest Signature Principles. – Режим доступа: <http://www.accountability.org>.

УДК 37.02

Садыхова Юлия Рамисовна, кандидат биологических наук, доцент, ФГКВБОУ ВО Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Россия, г. Пермь
deva-zod@mail.ru

Крылова Ирина Олеговна, кандидат биологических наук, доцент ФГКВБОУ ВО Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Россия, г. Пермь
irinabelevich@mail.ru

Садыхов Руслан Эдуардович, Институт экологии и природопользования, ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Россия, г. Казань
rsadykov975@gmail.com

ЗНАЧИМОСТЬ ИНТЕРНЕТА В ЖИЗНИ УЧАЩИХСЯ ВОЕННОГО И ГРАЖДАНСКОГО ВУЗА

Аннотация: проблема использования Интернета в обучении учащейся молодежи не теряет своей актуальности. Образовательные программы вузов должны включать возможности применения современных Интернет-технологий при подготовке выпускников. Военные образовательные учреждения имеют свои специфические особенности, применение Интернета в них регламентируется законодательно. Проведенное анкетирование среди учащихся военного и гражданского

вуза 19 лет выявило отличительные особенности по различным критериям значимости Интернета. Сравнимые группы схожи в уверенности пользования Интернетом, социальными сетями, сходным образом пользуются Интернетом для поиска информации для учебы. Студенты-экологи во многом преобладают над курсантами-кинологами в отношении разнообразия использования Интернет-ресурсов, понимания значимости сети в жизни студента. Военнослужащие уверены, что спокойно будут обучаться и при отсутствии Интернета на месяц, половина из них не считают Интернет обязательным для студента. Результаты исследования актуализируют проблематику использования современных Интернет-ресурсов и технологий в подготовке военных специалистов.

Ключевые слова: студенты, курсанты, Интернет, анкетирование.

История интернета – всемирной системы компьютерных сетей, насчитывает уже более 50 лет. Форсированный скачок внедрения глобальной паутины наблюдается с конца XX – начала XXI века [Ханникат, 1998]. Современная жизнь уже совершенно не представляется без прогрессивных информационных технологий, без Интернета [Иванова, 2015; Короленко, Щириков, 2015; Грибанов, 2019]. По данным последнего десятилетия, число пользователей сети превысило 50% населения Земли [Кастельс, 2012], хотя многие ученые с тревогой отмечают в последние десятилетия формирование Интернет-аддикции [Егоров, 2007; Завалишина, 2015; Реснянская, 2016].

В то же время, эпоха современного ускорения технического прогресса сопровождается внедрением новых форм технологий, разработанных именно благодаря интернету. В первую очередь, это касается цифровой трансформации всех сфер деятельности человека [Бакленева, 2019; Грибанов, 2019; Ковтуненко, 2019;]. В нашей стране последнее десятилетие синхронно меняются и образовательные стратегии, на всех уровнях образования форсируется их модернизация, что обозначено и в Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Если в конце XX – начале XXI веков российский студент для выполнения курсовой и дипломной работы атаковал читальные залы библиотек разных уровней, от вузовских до региональных, то современного учащегося вуза, как правило, там не найти, за исключением, вероятно, работы с архивными документами. В настоящее время в системе образования нужно готовить специалиста, быстро адаптирующегося, подстраивающегося под стремительно меняющуюся обстановку. Во многом благодаря интернету учащиеся учатся выстраивать свой, индивидуальный маршрут познания действительности, осваивая новейшие технологии, приобретают навыки их дальнейшего использования в профессиональной деятельности. Не случайно ученые отмечают, что общество сейчас крайне нуждается в проактивных образовательных системах и самоуправляющихся учащихся, которые смогут улучшить устойчивость цивилизации в долгосрочной перспективе [Лукша и др., 2018].

В то же время, с момента масштабного внедрения интернета в жизнь людей, ключевой проблемой стало обеспечение информационной безопасности при его использовании. Во многом сложная современная геополитическая обстановка диктует потребность обеспечения снижения рисков киберугроз. Особенно актуально это в отношении деятельности с применением интернета в отечественных силовых структурах, включая и все уровни подготовки сотрудников в них. Так, на законодательном уровне регулируется размещение какой-либо информации о статусе и

деятельности военнослужащего в сети Интернет [ФЗ № 19-ФЗ от 06 марта 2019 г. «О внесении изменений в статьи 7 и 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих»], что ограничивает использование военнослужащим открытого доступа к Интернет-ресурсам. Вместе с этим, с одной стороны, обучение курсантов в военных вузах и сузах имеет более жесткое нормирование в отношении и регламентации занятий, и организации самостоятельной работы, но, как и в других образовательных учреждениях, сопряжено с требованиями ФГОСов в обязательности использования в образовательном процессе разнообразных информационных, в том числе, электронных и онлайн, ресурсов.

Целями нашего исследования явился сравнительный анализ возможностей использования интернета и его значимости в жизни учащихся вузов военного и гражданского профиля с естественнонаучным направлением подготовки.

Объекты и методы исследования. Первую группу обследуемых составили 15 курсантов кинологического факультета Пермского военного института, вторую – 25 девушек и 15 юношей Института экологии и природопользования Казанского Федерального Университета. Средний возраст испытуемых – 19 лет. Всем молодым людям была предложена анкета «Роль интернета в жизни студента» в частичной модификации [[http:// webanketa.com/forms/64rk0d1k60qk...](http://webanketa.com/forms/64rk0d1k60qk...)]. В военном вузе опрос проведен в рутинном формате путем анонимного заполнения бумажных бланков, для опроса в гражданском вузе авторами разработана и использована Google-форма анкеты. Полученные данные подвергались статистической обработке.

Результаты и обсуждение. Как показало исследование, испытуемые по-разному отнеслись уже к самой процедуре тестирования. Военнослужащие восприняли тест серьезно, но задавали ряд вопросов об открытости результатов и выразили надежду на полную анонимность. Подсчет результатов проводился с использованием программы М. Excel.

Студенты гражданского вуза отнеслись к анкетированию очень легко, поделились мнениями о «доисторических» вопросах анкеты. Организатор анкетирования у экологов при этом отмечает, что в процессе подготовки использовал Интернет для разработки Google-формы опросника, добавив фон и фото-заставки для отивации испытуемых (рис. 1).

Рис. 1. – Иллюстрации из Google-формы анкеты

Наряду с тем, очевидно, что использование оперативной формы анкетирования на основе Интернет-технологии, значительно сокращает время на статистическую обработку анкет, так как сразу выводится таблица результатов и их графическое представление (рис. 2).

В итоге обработки данных анкетирования выяснилось, что более уверенными пользователями сети чувствуют себя курсанты, студенты гражданского вуза в большинстве случаев выбрали ответ «Справляюсь с большинством задач», а 5 респондентам из последних, причем девушкам, иногда требуется помощь в помощи информации (рис. 3).

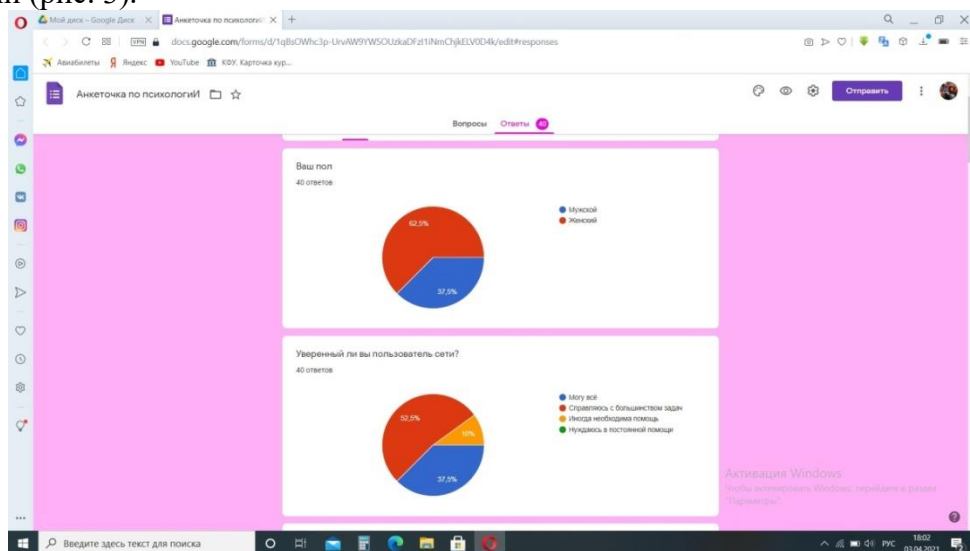

Рис. 2. Скриншот (снимок экрана) обработки анкеты в Google-форме

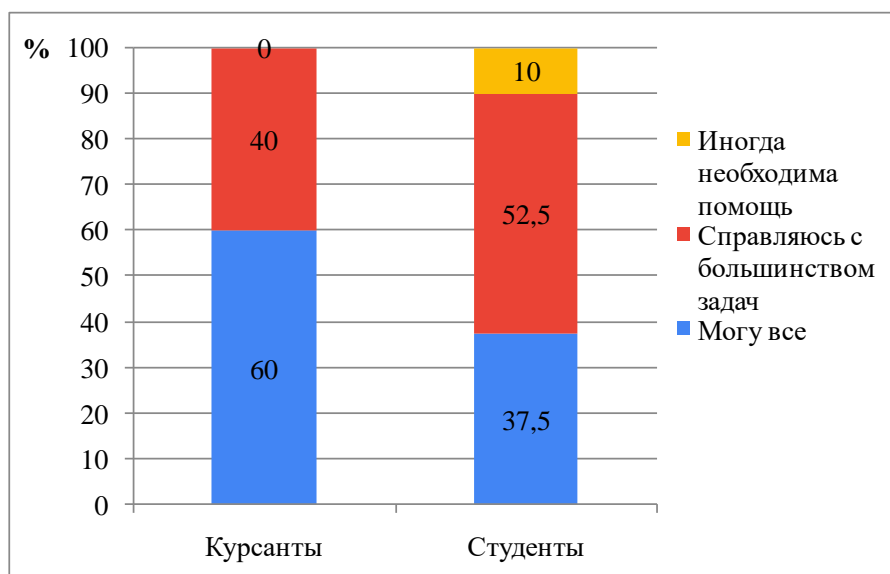

Рис. 3. Доля лиц в исследуемых выборках учащихся вузов разного профиля по степени уверенности пользования Интернетом

Исследование показало, что основная масса учащихся вузов используют выход в глобальную сеть через мобильные устройства. 73% студентов-экологов при этом используют беспроводную сеть Wi-Fi, среди курсантов таковых на 50% меньше. Вполне ожидаемым результатом стало использование Интернет-сети в библиотеке военного вуза, так как именно эта структура ответственна за обеспечение возможности пользования электронной библиотечной системой, а как видно из таблицы 1, среди курсантов основным мотивом посещения интернета является поиск информации для учебы.

Таблица 1

Данные о типе доступа и мотиве выхода в Интернет у учащихся вузов разного профиля

Вопрос	Курсанты-кинологи, %	Студенты-экологи, %
Каким доступом в Интернет Вы пользуетесь?		
Через оператора мобильной связи	73,3	90
Высокоскоростной спутниковый Интернет	6,7	22,5
Пользуюсь Интернетом в библиотеке	46,7	7,5
Пользуюсь беспроводной сетью Wi-Fi	26,7	72,5
Выделенный канал связи	6,7	7,5
Что заставляет Вас входить в Интернет?		
Скука, желание убить время	26,7	67,5
Поиск развлечений	26,7	65
Поиск информации для учебы	86,7	80
Поиск работы	-	30
Поиск знакомств	33,3	22,5
Музыка	-	85

Значимым отличием стала корреляция профиля вуза со временем, которое проводят учащиеся в Интернете. Рисунок 4 отражает отсутствие жесткой ежедневной необходимости посещения сети у курсантов военного вуза. Очевидно, что основной

причиной является запрет использования личных устройств в течение дня, но вопрос о ежедневном времяпровождении в Интернете доказал, что 30-40% и курсантов, и студенты тратят в среднем от двух до шести часов в сутки на использование Интернета, с особенностью в том, что 50% первых участников испытания пользуются сетью менее часа в день, а то же количество учащихся гражданского вуза – более 6 часов в день.

Большая часть респондентов обеих выборок ради проведенного вечера в Интернете готовы пожертвовать, в первую очередь, просмотром телевизора, и, во вторую, чтением книги, 48% студентов готовы жертвовать временем, в отличие от курсантов, среди которых таковых не отмечено. Среди гражданской молодежи негативен факт вероятности отказа от учебных дел ради Интернета, посещаемого для развлечения (в 33% случаев).

Схожими вопросами с выяснением мотивации выхода в Интернет стал вопрос о вариантах использования сети (таблица 2).

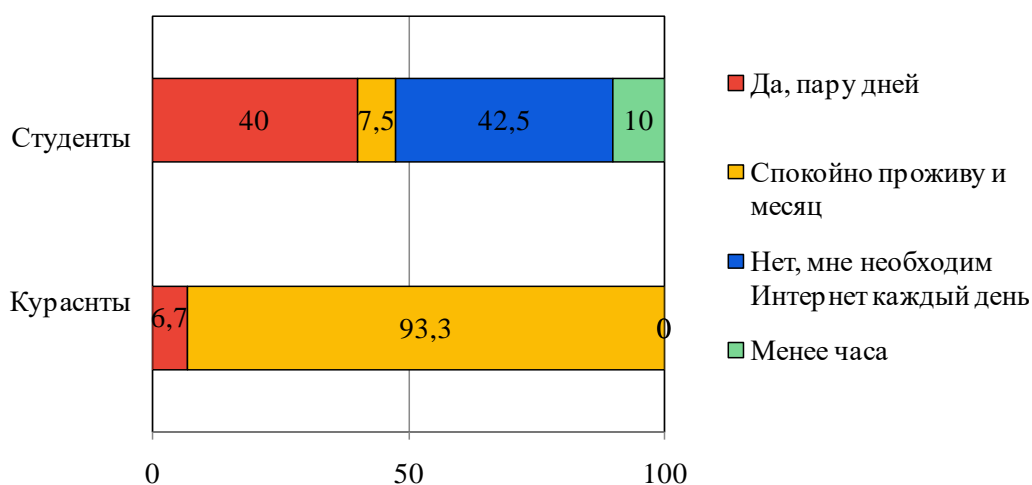

Рис. 4. Доля курсантов и студентов по критериям вопроса «Можете ли Вы обойтись без Интернета некоторое время?»

Таблица 2

Использование ресурсов Интернета курсантами и студентами

Вопрос	Курсанты-кинологи, %	Студенты-экологи, %
Как Вы используете ресурсы сети Интернета?		
Имею свою страницу в сети Интернет	60	77,5
Обучение и поиск информации	13	87,5
Покупаю товары и услуги	67	47,5
Работа	-	30
Для развлечений	47	87,5
Общаюсь в сети	67	87,5

Как видно, большая часть студенческой молодежи имеют свои странички в соцсетях и используют их для общения. Немалую долю составляет покупка товаров и услуг, преобладающая в военном вузе, нежели в гражданском. Фактом, отражающим современное состояние по пандемии коронавирусом, стал выбор студентами-

экологами варианта «обучение и поиск информации», который доминировал, наряду с общением и целям развлечения.

Учащиеся обоих вузов отметили, что посещение Интернета дает им хорошее настроение, и в более чем 70% случаев – информацию для дела. Однако студенты при очевидной свободе пользования сетью выбирали ответы «посещение сайтов приносит головную боль», «раздражение и разочарование», «привычку» (по 5 человек в каждом ответе). Около 30% обеих групп считают всемирную сеть зарядкой от рутины.

Не смотря на стремительный рост интернет-зависимости современного поколения, поколения «Z», в отношении общения и развлечений, радует тот факт, что у доминирующего большинства большинства друзей в реальной, нежели в виртуальной жизни, так ответили 83% студентов и 60% курсантов. Причина более низкой доли в последнем случае совершенно аргументировано объясняется условиями военной службы, сопряженной с обучением, строгой иерархией взаимоотношений, и, конечно, гендерной однородностью в момент обучения, при этом ситуация значительно обострена эпидемиологической обстановкой, в условиях которой воинский коллектив при совместном проживании как социальная группа подвержена риску более быстрого распространения вируса в случае заражения отдельных военнослужащих, во избежание чего фактически все время вспышки пандемии курсанты находятся в карантинном режиме, с запретом до недавнего времени, увольнений и выхода за пределы вуза.

Важнейшим разделом анкеты стали вопросы о роли Интернета в обучении, доступности и использовании необходимых для этого материалов (табл. 3). Малая часть испытуемых испытывают затруднения с поиском материала, среди студентов на 20% больше тех, кто ищет информацию долго, и напротив, около половины курсантов легко находят нужную информацию. Однако и в этом случае наблюдается выраженная корреляция с профилем обучения: студенту длительный период обучения объективно приходилось вести форсированный поиск разнообразной информации по разным дисциплинам в силу сложностей дистанционного обучения [Кувшинова, 2020], и требовательность педагогов в гражданском вузе на порядок выше. Курсанты, считая, что легко находят то, что хотят, вероятнее всего, относятся к найденной информации с меньшей серьезностью, и их вполне устраивает содержательная часть и научность такой информации.

Таблица 3

Использование ресурсов Интернета курсантами и студентами

Вопрос	Курсанты-экологи, %	Студенты-экологи, %
Возникают ли у Вас сложности с поиском и скачиванием информации?		
Да, чтобы что-то найти, приходится долго искать	20	10
Да, кое-какую информацию ищу долго	33,3	53,8
Легко нахожу, что хочу	46,7	35,9
Помогает ли Вам Интернет в учебе?		
Да, периодически нахожу информацию по учёбе	80	80
Да, скачиваю информацию для докладов и рефератов	60	77,5
Да, как источник дополнительной	60	87,5

информации		
Нет, всю информацию можно найти в литературе	6,7	2,5

Данные таблицы 3 доказывают, что значение Интернета в жизни учащейся молодежи весьма велико, несмотря на то, что респонденты обучаются на первых курсах и пока согласно учебным программам большая часть из них не занималась научными изысканиями. Только по одному человеку обеих выборок ответили, что могут найти всю информацию в литературе, хотя понятие «литература» в современном образовательном процессе включает и Интернет-зависимые ресурсы электронных библиотек.

Ответы на итоговый вопрос «Как бы Вы оценили Интернет» показали следующие результаты: 82% студентов и только 47% курсантов считают Интернет необходимостью современного студента, порядка 60-65% и тех, и других испытуемых оценивают сеть как средство самообразования и дистанционного обучения, более 70% студентов выбрали ответ «Средство реализации своих потребностей», а в группе сравнения – только 40% таковых. Следовательно, возможности Интернета более масштабно представляются с точки зрения образовательных и обучающих возможностей студентами гражданского вуза.

Заключение. Таким образом, несомненно, современная учащаяся молодежь достаточно интенсивно использует возможности Интернет-сети. Интернет-ресурсы являются обязательным составным компонентом образовательного процесса в стремительно меняющемся, цифровизованном мире. Дистанционные технологии, стремительно совершенствующиеся в период пандемии коронавирусной инфекции, наложили четкий отпечаток на результаты анкетирования в выборке гражданского студенчества, именно такие молодые люди используют многогранный потенциал Интернета, при этом выраженная доля – в качестве развлечений и коммуникации. Но позитивным моментом по результатам исследования явилось умелое использование сети Интернет в поиске необходимой информации, в корреляции с основной мотивацией «информация для учебы». В анкетировании не уточнялись частные моменты поисковой активности учащихся, например, не конкретизировались обращения к конкретным сайтам, где они ведут поиск информации и не дифференцировался тип самой информации, в связи с чем, такая активность может быть связана не с конкретной учебной или научной задачей, а с общим ознакомлением с каким-либо вопросом. Наиболее значимыми результатами работы стали выявленные отличия по многим позициям, связанные с профилизацией обучения. Не смотря на то, что обе исследуемые группы являлись учащимися естественнонаучного направления, курсанты военного вуза объективно меньше время проводят в Интернете, имеют сравнительно большее число друзей, с которыми общаются в сети, в половине случаев не считают мировую сеть необходимостью для студента, среди них фактически нет лиц с интернет-аддикцией и абсолютное большинство курсантов спокойно проживут без Интернета до месяца. Несомненно, это является доказательством, что военнослужащие находятся в условиях своеобразного дисбаланса между условиями, диктуемыми современностью, и рядом регламентирующих ограничений.

Библиографический список

1. ФЗ № 19-ФЗ от 06 марта 2019 г. «О внесении изменений в статьи 7 и 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

2. Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Бакленева С.А. Особенности организации самостоятельной деятельности курсантов военных вузов в условиях цифровизации образования // Перспективы науки, 2019. № 7 (118). С. 175-177.
4. Грибанов Ю.И. Цифровая трансформация социально-экономических систем на основе развития института сервисной интеграции. Дисс. ...д. экон. наук. С-Птб., 2019, 355 с.
5. Дж. Хоникатт. Использование Internet. – М., СПб.: Издательский дом «Вильямс», 1998.
6. Егоров А. Ю. Нехимические зависимости. – СПб.: Речь, 2007. – 86 с.
7. Завалишина О.В. Интернет-аддикция – одна из актуальных проблем современности // Научный журнал КубГАУ, 2015. №105 (01).
8. Иванова С.В. Роль Интернета в жизни студента // Студенческий научный форум. 2015, № 32-2.
9. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2012. – 608 с.
10. Ковтуненко Л. В. К вопросу о цифровизации образовательной среды военного вуза // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (г. Воронеж, 18–19 апреля 2019 г.) / отв. ред. Э. П. Комарова. Воронеж, 2019.
11. Короленко Ю.Ю., Щириков В.О. Интернет в жизни студентов ГГТУ: 5 лет спустя (на примере опроса студентов ЭФ) // Социокультурная динамика современной Беларуси. 2015. С. 119-121.
12. Кувшинова Е.Е. Дистанционное обучение в условиях кризиса 2020 (на примере Финансового университета при Правительстве РФ) // Современное педагогическое образование. 2020, № 4. С. 8-14.
13. Лукша П., Кубиста Дж., Ласло А., Попович М., Ниненко И. Образование для сложного общества. Доклад Global Education Futures. Перевод с англ. М., 2018. 212 с.
14. Реснянская М. А., Кузьмина С.В. Влияние социальных сетей на мировоззрение студентов // Молодой ученый. 2016. № 9.4 (113.4). С. 61-63. URL: <https://moluch.ru/archive/113/29349/> (Дата обращения 04.04.2021).
15. Роль интернета в жизни студента // URL: <http://webanketa.com/forms/64rk0d1k60qk...> (Дата обращения 01.04.2021)

УДК 37

Серышева Олеся Михайловна, МБОУ Средняя общеобразовательная школа № 61 г. Челябинска,
olesia.serisheva@mail.ru

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОДЕЙСТВИЕ ФОРМИРОВАНИЮ ЛИЧНОСТНЫХ
КОПИНГ-РЕСУРСОВ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ,
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ**

Аннотация: в статье рассматриваются: понятие копинг, история его появления, копинг-механизмы, определяющие успешную или неуспешную адаптацию подростка. Копинг рассматривается как один из важных процессов социальной адаптации. В

качестве опыта реализации копинг-профилактики в условиях общеобразовательной организации при преодолении трудностей подросткового периода рассматриваются необходимые педагогические условия: сформированность мотива педагогического содействия; включенность всех категорий педагогов в деятельность по созданию личностно-развивающей образовательной среды для школьников и активное их взаимодействие с родителями обучающихся; использование различных организационных форм педагогической деятельности. Актуализируется значение роли педагога в формировании у ребенка способности к социализации, его социальной адаптации. Обосновывается необходимость формирования у ребенка, подростка резистентности к стрессу, оказания педагогического содействия формированию личностных копинг-ресурсов.

Ключевые слова: копинг; копинг-профилактика; социальная адаптация; педагогическое содействие формированию личностных копинг-ресурсов школьника.

В обществе активно обсуждается то, что с самого начала обучения школьник находится в состоянии стресса. Стрессогенных факторов в обучении множество. 79% российских школьников испытывают стресс из-за успеваемости; 68% российских учителей уверены, что учеба в школе вызывает у детей тревогу и неуверенность в себе; 55% российских школьников испытывают дискомфорт, когда их успехи сравнивают с успехами других учеников; экзамены и тестирования напрямую ассоциируются со стрессом у 57% обучающихся. [12] В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования личностными результатами освоения основной образовательной программы основного общего образования являются развитие морального сознания и компетентности в решении моральных проблем на основе личностного выбора, формирование нравственных чувств и нравственного поведения, осознанного и ответственного отношения к собственным поступкам. [11] О необходимости школы воспитывать способность преодолевать трудности и достигать поставленной цели говорится в докладе Российской академии образования «О Федеральном государственном образовательном стандарте общего образования», где одним из ожидаемых личностных результатов духовно-нравственного развития школьников наряду с другими качествами называется «жизненный оптимизм, способность к преодолению трудностей». [10] Несмотря на декларируемые на различных уровнях ценности образования, актуальность трудностей подросткового периода возрастает. Характеризуя состояние современного мира, используются термины «нестабильность», «неопределенность», «неоднозначность», «сложность». Многие исследования свидетельствуют: проблемы физического и психического здоровья учащихся есть у подавляющего большинства школьников. Мы предположили, именно неспособность к преодолению стрессовых ситуаций у школьников усугубляет сложности подросткового кризиса. Вызовы современности требуют переосмысления, новых подходов, новой методологии научного разрешения противоречий. В практике педагогической работы в МБОУ «СОШ № 61 г. Челябинска» на протяжении 10 лет используются приемы копинг-профилактики зависимого поведения детей и подростков. Понятие копинг в педагогической теории и практике является достаточно молодым, но, на наш взгляд, актуальным. Термин происходит от английского «cope» (преодолевать). В зарубежной психологии последних лет проблеме психологического преодоления – «coping behavior» посвящено значительное количество работ. Понятие «coping» происходит от английского «cope» (преодолевать). В российской психологии его переводят как адаптивное, совладающее поведение, или

психологическое преодоление [5]. Копинг рассматривается как один из важных процессов социальной адаптации [9]. Истоки использования данного понятия, отражающего способы преодоления и совладения человека с трудными жизненными ситуациями, лежат в психоанализе. В 1894 г. З. Фрейд, австрийский психолог, психоаналитик, психиатр и невролог, вводит понятие «защита», а в 1936 г. А. Фрейд, основоположница детского психоанализа, дочь и последовательница своего отца З. Фрейда, в работе «Я и защитные механизмы» уже рассматривает десять форм активности, выполняющих защитную функцию. Многие психоаналитики считают, что использование защитных механизмов, описанных А. Фрейд, помогают справиться с психотравмирующей ситуацией [14]. Изучение поведения человека в стрессовых ситуациях привело к выявлению механизмов совладания, или копинг-механизмов, определяющих успешную или неуспешную адаптацию. Это – не наши выводы, это – результаты мировых научных изысканий. Копинг-поведение осуществляется на основе копинг-ресурсов при помощи копинг-стратегий [3]. По мнению одного из ведущих отечественных специалистов в этой области Крюковой Т.Л. отличительной особенностью совладающего поведения является то, что это целенаправленное сознательное поведение, адекватное личностным особенностям и ситуациям. Оно выступает через осознанные стратегии действий, рассматривающиеся как отдельные элементы сознательного социального поведения, с помощью которого человек справляется с жизненными трудностями [2]. В теории копинга выделяют такие базисные поведенческие стратегии как разрешение проблем, поиск социальной поддержки и избегание. Все вместе или выбор какой-либо одной стратегии в зависимости от проблемы помогают человеку справляться с трудными жизненными ситуациями. Копинг-ресурсы – это характеристики личности и социальной среды, облегчающие или делающие возможной успешную адаптацию к жизненным стрессам. Активное становление совладающего поведения, формирование способности к выбору продуктивных копинг стратегий поведения приходится на подростковый возраст, который считается самым сложным, противоречивым, наполнен различными кризисами. Это подчеркивают многие исследователи (Грановская Р.М., Никольская И.М., Попова Т.М., Сергиенко Е.А., Сирота Н.А., Стрельцова И.П., Тумакова Е.Н., Ялтонский В.М.). Подросток сталкивается со многими объективными и субъективными проблемами, требующими продуктивного разрешения. На его настроении, эмоциональном состоянии, поведенческих реакциях сказываются остро выраженные гормональные трансформации, которые являются первопричиной его общей неуравновешенности, возбужденности, апатии, зачастую – агрессии по отношению к близким. Среди основных трудностей подростка можно выделить повышенные тревожность и беспокойство, чувствительность и раздражительность, душевное беспокойство и физическое недомогание, снижение самооценки и гиперболизация недостатков внешности, неуверенность в себе и перенос неудовлетворенности собой на окружающий мир, чувство одиночества и непонятности. Очевидно, что необходима помощь специалистов – педагогов, психологов, классных руководителей, социальных педагогов, обеспечивающая профессиональную поддержку процесса становления целостной, гармоничной и успешной личности [4]. На наш взгляд, решение проблемы социальной адаптации школьников в современных условиях является ключевой задачей основного общего образования. Усложнение социальной среды, стремительный темп жизни общества, обилие противоречивой информации в интернет-пространстве, снижение воспитательного потенциала семьи негативным образом сказываются на процессах социализации и социальной адаптации школьников,

поскольку они наиболее подвержены влиянию факторов окружающей среды. В словаре педагогических терминов социальная адаптация (лат. – приспособление к обществу) рассматривается как приспособление человека к условиям социальной среды, способность изменяться самому в зависимости от изменения этих условий или при попадании в новую среду. Социальная адаптация – это усвоение человеком культуры общества, стиля поведения, норм, отношений [8]. Таким образом, роль педагога в формировании у ребенка способности к социализации, его социальной адаптации является особо значимой. В условиях бесчисленного множества стрессовых факторов окружающего ребенка пространства действительно необходимо развивать его способность к преодолению любых негативных воздействий. Следовательно, педагогу необходимо формировать у ребенка, подростка резистентность к стрессу, оказывать педагогическое содействие формированию личностных копинг-ресурсов. Многолетние исследования в МБОУ «СОШ № 61 г. Челябинска» положены в основу разработки модели педагогического содействия формированию личностных копинг-ресурсов школьников. В модели мы выделили следующие необходимые и достаточные педагогические условия: сформированность мотива педагогического содействия; включенность всех категорий педагогов в деятельность по созданию личностно-развивающей образовательной среды для школьников и активное их взаимодействие с родителями обучающихся; использование различных организационных форм педагогической деятельности. Сформированность мотива педагогического содействия, как педагогическое условие обеспечивает результативность функционирования модели и достижение цели: формирование личностных копинг-ресурсов школьников для их успешной социализации и социальной адаптации. Реализация данного условия осуществляется путем системной ориентационной работы в школе по изменению научно-методического и учебно-воспитательного пространства общеобразовательной организации в части обеспечения педагогического содействия формированию личностных копинг-ресурсов школьников (проведение методических семинаров, педагогических советов, внесение изменений в программу воспитания, программу развития, основные образовательные программы, широкое освещение вопросов копинг-профилактики в едином информационно-образовательном пространстве школы, создание методической копилки педагогических разработок уроков, внеурочных занятий, программ, рекомендаций и т.д.). Включение всех категорий педагогов в деятельность по созданию личностно-развивающей образовательной среды для школьников необходимо потому, что именно Федеральный государственный стандарт общего образования устанавливает требования к результатам освоения обучающимися основной образовательной программы основного общего образования: личностным, метапредметным, предметным. Полноценно реализовать требования ФГОС возможно не только во время урока – одной из форм организации учебной деятельности, и не только учителем, преподавателем, но и всеми категориями педагогических работников в школе, которые могут оказывать педагогическое содействие формированию личностных ресурсов при организации любых форм педагогической деятельности (конкурсная деятельность и олимпиадное движение, организация мероприятий в рамках предметных декад, исследовательская и проектная деятельность, добровольческие акции, волонтерство и т.д.), с использованием различных педагогических технологий (портфолио, игра, тренинг, самопрезентация, развитие критического мышления и т.д.), путем создания педагогических ситуаций (успеха, самоанализа, самооценки, мотивации к самостоятельной деятельности, взаимопомощи, рефлексии и т.п.). Использование различных организационных форм

педагогической деятельности позволяет всем педагогическим работникам оказывать педагогическое содействие формированию личностных копинг-ресурсов школьников, участвовать в реализации данной модели. Взаимодействие педагогов и родителей школьников в личностно-развивающем образовательном пространстве дает возможность установить контакт с семьей, изучить ее воспитательный потенциал, создает единое образовательное пространство, что результативно решает задачу формирования личностных копинг-ресурсов школьников для их успешной социализации и социальной адаптации. Реализуется данное условие путем активного вовлечения родителей в информационно-образовательное пространство общеобразовательной организации, через совместные мероприятия, консультации, классные собрания, конференции, конкурсы, акции. Комплекс мероприятий, направленных на всех участников образовательных отношений, позволяет формировать у обучающихся продуктивные личностные ресурсы, необходимые для успешного преодоления стрессовых ситуаций, решения проблем подросткового периода, профилактики их рискованного поведения. Позволяет обеспечить успешную социализацию и социальную адаптацию обучающихся. Целостный образовательный процесс должен быть не только процессом теоретического познания, отражения реальности, но и процессом переживания, накопления эмоционально-ценностного опыта. А главное – процессом практических действий школьников по преобразованию и созданию новых вещей, предметов и идей. Тогда можно будет говорить о подготовке школьников к полноценной жизни как тружеников, граждан и будущих родителей [6]. На наш взгляд разрешению определенных противоречий в современной педагогике будет способствовать реализация гуманистической функции педагога, а именно – педагогическое содействие формированию личностных копинг-ресурсов ребенка. Своевременно сформированные личностные ресурсы помогут каждому обучающемуся успешно преодолевать всевозможные стрессы, связанные с обучением, с возрастными кризисами, с общением в подростковой среде и т.п.

Библиографический список

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-102316.htm> (дата обращения: 14.11.2018)
2. Крюкова, Т. Д. Возрастные и кросскультурные различия в стратегиях совладающего поведения / Т. Д. Крюкова. // Психол. журнал, 2005. - Т. 26. -№2. - С. 5-15
3. Левкова Т.В. Личностные ресурсы развития продуктивных копинг-стратегий у студентов вуза // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 1. Ч. 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/01/45521>
4. Левченко В.О. Психологические стратегии совладающего поведения как детерминанта личностной успешности подростков. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.dissercat.com/content/psikhologicheskie-strategii-sovladayushchego-povedeniya-kak-determinanta-lichnostnoi-uspeshnoi-ixzz59Rjle6Rl>
5. Нартова-Бочавер С.К. ««Coping behavior»» в системе понятий психологии личности...»» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://psychlib.ru/mgppu/periodica/PJ051997/NCB-020.HTM#\\$p20](http://psychlib.ru/mgppu/periodica/PJ051997/NCB-020.HTM#$p20)

6. Наумов Б. Н. «Психолого-педагогическое наследие прошлого в современной социально-педагогической деятельности» Материалы 8-х международных Макаренковских студенческих педагогических чтений Екатеринбург, 7 апреля 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.makarenko-museum.ru/news/Ekat/2011/Ekat_2011_13.htm

7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка – М., 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ozhegov.textologia.ru/definit/sodeystvie/?q=742&n=204279> (дата обращения: 14.11.2018)

8. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога).— Екатеринбург. В.С. Безрукова. 2000.

9. Останина Н.В. Подходы к классификации копинг-поведения в научной литературе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-klassifikatsii-koping-povedeniya-v-nauchnoy-literature>

10. О Федеральном государственном образовательном стандарте общего образования: доклад Российской Академии образования [Текст]: к изучению дисциплины / ред.: А. М. Кондаков, А. А. Кузнецов // Педагогика. - 2008. - №10

11. Приказ МОиН РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897 Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования Российская школа заняла первое место по уровню стресса среди учеников. – Электронная газета «Вести образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://clck.ru/S666f>

12. Словарь русских синонимов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-80990.htm> (дата обращения: 14.11.2018)

13. Татьянченко Н.П. Развитие понятия «копинг» в отечественной и зарубежной психологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-ponyatiya-koping-v-otchestvennoy-i-zarubezhnoy-psihologii>

14. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 (ред. от 27.06.2018) № 273-ФЗ [Электронный ресурс] // Закон «Об образовании в Российской Федерации». – Режим доступа: <http://zakonobobrazovani.ru/> (дата обращения: 10.02.2019).

УДК 658.3.012

Сюзюмова Людмила Анатольевна, ЧОУ «[биг бен] – центр изучения английского языка», Россия, г. Челябинск
syuzyumovala@gmail.com

АКТУАЛЬНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГИБКОСТИ У РУКОВОДИТЕЛЕЙ В ЭПОХУ VUCA

Аннотация: деятельность руководителя связана с работой в экстремальных условиях современного мира VUCA. Цель данной статьи провести анализ понятия VUCA и определить как данная действительность влияет на профессиональную деятельность руководителей. В данной статье утверждается важность педагогического содействия в формировании профессиональной гибкости у руководителей в эпоху VUCA.

Ключевые слова: эпоха VUCA, руководители, профессиональная гибкость, педагогическое содействие формированию компетенций.

Сегодня современное общество претерпевает ряд системных изменений, влияющих на формирование новых компетенций у руководителей, которые способствуют желанию учиться и развиваться на протяжении всей жизни, а выстраивать собственный путь воплощения жизненных замыслов становятся главными задачами педагогического образования [8]. В современных условиях все чаще профессиональную деятельность руководителей мы связываем с работой в экстремальных реалиях. Постоянные нововведения в сфере науки и образования и экономики оказывают огромное влияние на всю систему образования. Данные изменения продиктованы вызовами современного непредсказуемого мира, для которого, американскими психологами, было введено в научный оборот особое понятие – VUCA, что означает: volatility (нестабильность), uncertainty (неопределенность), complexity (сложность); ambiguity (неясность, двусмысленность) [13]. Данный акроним VUCA можно охарактеризовать как изменчивую и сложную среду современного мира, где не существует гарантированной стабильности.

Рассмотрим мнение ученых на проблему трансформации в эпоху VUCA применительно к формированию профессиональной гибкости у руководителей и актуальности данной проблемы. Первый компонент акронима является нестабильность, которую можно охарактеризовать как неустойчивость, неожиданность и непредсказуемость, в которой существует современное общество [3]. Brodnick & Gryskiewicz описывают данный процесс с точки зрения влияния глобальной конкуренции и инновации [5]. Если взять за основу исследования В. М. Бызова, Е.И. Перикова [9] Валиева Ф. И. [10], Т. Ю. Тодышева [14], то по мнению данных ученых именно гибкость, та способность под влиянием опыта помогает переоценивать ранее сложившуюся систему и где происходит процесс перехода к более сложному действию. Современным руководителям приходится испытывать на себе данное влияние инновационных процессов и наличие сформированной профессиональной гибкости может безболезненно приводить к работе в данной эпохе. По мнению Ansell в XXI веке нестабильность изменила главную миссию глобального высшего образования в сторону обеспечения того, чтобы каждый человек должен овладеть такими компетенциями, с помощью которых он сможет адаптироваться к изменениям на рынке труда и оставаться трудоспособным и востребованным [1]. Неопределенность можно охарактеризовать отсутствием предсказуемости для планирования дальнейших действий. В данной ситуации руководители, при отсутствии стабильности, не могут объективно полагаться на прошлый опыт [6]. Кроме того, по мнению Wawany, S. быстрые изменения в технологии являются постоянными, и также ведут к неопределенности [2]. В данном контексте можно проанализировать ученых Г. Бейтсон [7], И. Н. Кузнецов [12] которые понимают под профессиональной гибкостью некий компонент мышления, влияющий на принятие решения. В эпоху неопределенности данная компетенция важная компетенция для руководителей. Третий элемент в определении эпохи VUCA, такой как сложность характеризуется способностью работать с огромным объемом информации, что значительно усложняет процесс принятия решения и планирования. В любой организации процесс планирования и принятия решений это прерогатива руководителей. Четвертая составляющая – это неоднозначность определяется ситуационной новизной и сомнениями, которые могут возникнуть при попытке принимать решения в новом формате. В педагогической

парадигме Российского образования данный термин является новым, поэтому для полного понимания категориального поля VUCA мы обратились к исследованиям зарубежных ученых. Vreen, J. M. Акцентирует на важность профессиональной деятельности руководителей в области образования в мире VUCA, именно данная категория должна выступать в роли новаторов, а главный фактор, по мнению ученого, является адаптируемость, именно она может привести к изменениям мышления, а для этого необходима гибкость. [4]. Лидеры VUCA с сформированной профессиональной гибкостью способны противостоять обществу, финансовым проблемам, проблемам управления и лидерства. И основной чертой работы в пространстве VUCA будет необходимость, чтобы руководители VUCA наращивали организационный потенциал с помощью нового руководства к управлению, современными теориями к применению необходимых компетенций и добиться результата можно только с помощью грамотно выстроенного педагогического содействия. Кроме того, быстрые изменения в технологии являются постоянными, и по мере расширения сфер влияния царит неопределенность, которую можно преодолеть с помощью сформированной профессиональной гибкостью. Данный потенциал руководителя и новые компетенции, в том числе наличие профессиональной гибкости для продуктивной профессиональной деятельности, не могут быть сформированы без участия педагога. Роль педагога в мире VUCA заключается в создании и обеспечении условий, ведущих к формированию отдельных когнитивных способностей, с точки зрения нашего поля исследования, мы отмечаем важность педагогического содействия в формировании профессиональной гибкости у руководителей. Необходимо отметить, что кибернетические и информационные модели когнитивной психологии и педагогики стали привлекательны и популярны в педагогической среде относительно недавно, что связано с интенсивным усложнением техногенного мира и развитием информационных технологий. От руководителей в данном контексте требуются современные знания и компетенции, которые будут способствовать умению эффективно принимать решения в профессиональном процессе.

Исходя из выше сказанного, мы отмечаем важную роль педагогического содействия в формировании актуальных компетенций. По мнению Дольской О. А. современные педагоги задаются вопросом о том, “на какой разум ориентируется современная педагогическая мысль, каким должен быть сегодня педагогический разум”. Также ученая отмечает, что “одним из элементов новой парадигмы является новая техника мышления, формирование которой становится задачей современного образования. Вопрос о технике мышления человека приобретает особое значение именно сегодня, когда общество переходит в новую стадию своего развития – в информационное общество” [11]. На наш взгляд данные трансформации способствуют созданию уникальной педагогической среды по формированию прогрессивных образовательных технологий, которые позволят работать в мире VUCA и укрепят роль педагогического содействия в формировании различных новых компетенций. Мы можем сделать вывод, что необходимо педагогически содействовать формированию компетенций будущего, так называемых навыков двадцать первого века, таких как критическое мышление, креативность и навыки получения новых знаний для успешного выживания в эпоху VUCA. Для этого необходимо делать акцент на изучении того или иного явления в реальном мире, которое, в свою очередь, служит платформой для формирования новых компетенций в эпоху VUCA

Библиографический список

1. Ansell, C. (2017). Turbulence, adaptation, and change. In C. K. Ansell, J. Trondal & M. Ogard (Eds.), *Governance in turbulent times* (pp. 77-104). London, UK: Oxford University Press
2. Bawany, S. (2016). Leading change in today's VUCA world. *Leadership Excellence Essentials*, 33(2), 31-2.
3. Beabout, B. R. (2012). Turbulence, perturbation, and educational change. *Complicity: An International Journal of Complexity and Education*, 9(2).
4. Breen, J. M. (2017). Leadership resilience in a VUCA world. In *Visionary leadership in a turbulent world: Thriving in the new VUCA context* (pp. 39-58 Bingley, UK: Emerald Publishing Limited.; Diefenbach & Deelman, 2016
5. Brodnick, R., & Gryskiewicz, S. (2018). Using positive turbulence for planning and change. *Planning for Higher Education*, 46(4), 27-40
6. Cook, P. (2015). *Leading in a VUCA world*. London, UK: TTM Associates
7. Бейтсон Г. Экология разума. / Г. Бейтсон // Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии / Пер. с англ. М.: Смысл, –2000. - 476 с.
8. Булин-Соколова Е. И., Обухов А. С., Семёнов А. Л.? Будущее педагогическое образование. Направление движения и первые практические шаги // *Психологическая наука и образование*. 2014. Т. 19, № 3. С. 207–226.
9. Бызова В.М. Гибкость мышления как когнитивный ресурс психологического здоровья молодежи / В. М. Бызова, Е.И. Перикова // *Здоровье - основа человеческого потенциала: Проблемы и пути их решения*. - 2015. - №1. - С. 182-188.
10. Валиева Ф.И. Социальная поддержка как фактор, способствующий повышению профессиональной стрессоустойчивости педагогов / Ф. И. Валиева // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки*. – 2010. – № 1 (105). – С.121-127.
11. Дольская О. А. Трансформации рациональности в современном образовании: Монография / О. А. Дольская. — Харьков: НТУ «ХПИ» ; Издатель Савчук О. О., 2013. — 352 с.; с. 11.
12. Кузнецов И. Н. Научное исследование: Методика проведения и оформление / И. Н. Кузнецов – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2004. – 432 с.
13. Мир VUCA и подходы выживания в нем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bestmology.ru/blog/management/vuca.htm> (дата обращения: 19.03.2021).
14. Тодышева, Т. Ю. Личностная гибкость в профессиональной деятельности / Т. Ю. Тодышева // *Вестник Бурятского государственного университета*. – 2010. – № 5. – С. 84–88., с. 84.

РАЗДЕЛ 8. ПОЗИТИВНАЯ КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

УДК 304.2

ИНТЕРНЕТ – ВАЖНЕЙШАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ И КОММУНИКАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ: СПЕЦИФИКА ПЛАТФОРМЫ YOUTUBE

Дмитриев Михаил Сергеевич, доктор технических наук, доцент, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия,

г. Челябинск

dmitrievms@cspu.ru

Чернышева Е.В., доктор исторических наук, Россия, г. Челябинск

Богданов А.В., доктор технических наук, Россия, г. Челябинск

Аннотация: в статье представлены особенности Интернета, которые оказывают существенное влияние на современную информационную среду.

В современном обществе Интернет играет весомую роль в жизни людей, поскольку существует влияние нового коммуникационного пространства, которое предусматривает самопроизвольное создание ценностных ориентаций, закрепленных в индивидуальном и общественном сознании как социальной истине. Информационные технологии и Интернет в целом оказали трансформирующее воздействие на все сферы жизни: политическую, экономическую и культурную.

Рассмотрены этапы развития Интернета. Современный этап развития называют Web 2.0. Web 2.0. – это своеобразная концепция проектирования систем, которые становятся лучше тогда, когда все большее количество людей являются генераторами контента. У Web 2.0 есть важная особенность – привлечение пользователей к созданию информационного материала и контента, и редактирование материалов с их помощью.

Частью концепции Web 2.0. является видеохостинг YouTube. YouTube – американская онлайн-платформа для обмена видео. YouTube позволяет пользователям загружать, просматривать, оценивать, делиться, добавлять в плейлисты, сообщать, комментировать видео и подписываться на других пользователей. Он предлагает широкий спектр пользовательских и корпоративных медиа. Доступный контент включает в себя видеоролики, телевизионные и музыкальные клипы, короткие и документальные фильмы, аудиозаписи, рекламные ролики, прямые трансляции. Также включает в себя видеоблоги, короткие развлекательные и обучающие видео. Большая часть контента на YouTube загружается частными лицами, но крупные медиа-корпорации также предлагают некоторые свои материалы через YouTube в рамках партнерской программы.

Ключевые слова: информационное общество; Интернет; глобализация; YouTube; видеоблоггинг

Информационное общество – общество нового типа, характеризуется соответствующим увеличением значения информации в нем и превращением этой информации в важный элемент общественно-политической жизни. Совершенствование техники, научно-технический прогресс обеспечивают значительное повышение политического, экономического и интеллектуального потенциала человечества. Это

увеличение связано с трансформацией методов и типов взаимодействия как между группами, так и между отдельными людьми.

Эволюция и развитие СМИ как одного из основных средств коммуникации прошло следующим образом: от печатных СМИ (конец 19 – начало 20 века), телевидения и радио (середина – конец 20 века) до глобальной информационной сети Интернет (с конца 20 века по настоящее время). Интернет, в свою очередь, сейчас стал основным средством получения информации [9].

В современном обществе Интернет играет весомую роль в жизни людей. Поскольку существует «влияние нового коммуникационного пространства, которое предусматривает самопроизвольное создание ценностных ориентаций, закрепленных в индивидуальном и общественном сознании как социальной истине». Интернет стирает множество ограничений как на включение в политическую жизнь практически любого субъекта, так и на его косвенное влияние.

Информационные технологии и Интернет в целом оказали трансформирующее воздействие на все сферы жизни: политическую, экономическую и культурную. В международных отношениях формирование глобальной информационной сферы способствовало глобализации, размыванию суверенитета государств, благодаря информационной проницаемости государственных границ и расширению спектра участников мировой политики. Информационное пространство, которое существует сейчас в глобальном масштабе, с одной стороны, само формируется под влиянием мировых и политических процессов, а с другой стороны, оно может влиять на существенные стороны и аспекты мировой политики. То информационное пространство, которое существует сейчас, глобально по своим масштабам, с одной стороны, само формируется под воздействием миро-политических процессов, а с другой стороны, способно влиять на значимые аспекты и стороны мировой политики [10, 11].

Необходимо отметить, что включение Интернета и информационного пространства в политическую сферу произошло не сразу. Изначально предполагалось, что повлиять на «виртуальную» реальность невозможно, однако сегодня становится очевидным, что политика не только влияет, но и во многом определяет путь ее дальнейшего развития. Некоторые эксперты отмечают, что реальная политическая карта мира совпадает во многом с виртуальным политическим пространством сети Интернет. Линии контроля и разделения в глобальной информационной сфере формируются из-за неравенства и ограничений на доступ к информации в некоторых странах, распространения в широком масштабе информационных войн в политике и бизнесе.

Стоит еще раз обратить внимание, что субъектами информационной среды являются не только государства и их правительства, но и такие важные субъекты, как неправительственные организации, бизнес, средства массовой информации и даже отдельные лица. Особая роль отводится медиа-гигантам и телекоммуникационным корпорациям. Таким образом, Интернет сегодня является объективной реальностью, которая в полной мере влияет на изменения, происходящие в обществе, и сама подвержена изменениям, обусловленным изменениями в обществе. Рассмотрим социально-политические изменения Интернета как неизбежные процессы развития и совершенствования практически любой системы. Прежде чем перейти к этапам развития Интернета, необходимо рассмотреть его специфику и особенности.

Для начала, определим, что такое Интернет. Интернет – это международная (всемирная) компьютерная сеть электронных коммуникаций, которая объединяет

региональные, национальные, локальные и другие сети, предназначенные для хранения, поиска и обмена информацией.

Основываясь на определении, обозначим некоторые особенности. Выделим четыре основные особенности Интернета, которые оказывают существенное влияние на то, чем сейчас является современная информационная среда [6]:

1. Открытость стандартов. Интернет основывается на открытых технических стандартах, которые являются абсолютно прозрачными и могут быть использованы любым пользователем.

2. Рыночные механизмы. Различные услуги и соединения контролируются на основе рыночного сотрудничества, на конкурентной и контрактной основе.

3. Глобальный характер. Сеть охватывает весь мир и не сосредоточена в конкретной точке земного шара, доступ к ней имеет практически любой желающий.

4. Интеллектуальные средства и контрольные функции сосредоточены на периферии сети.

Изучив основные особенности, перейдем к этапам социально-политического развития интернета. Всего можно выделить четыре этапа [15].

1. Начальный этап, когда данная сеть еще не была доступна широким массам людей, а предназначалась только узкому кругу ученых, которые использовали ее как исследовательскую площадку.

2. Информационный этап, когда после 1991 года сеть стала общедоступной, а в 1997 году к ней было подключено уже десять миллионов компьютеров.

3. Переходный этап, который ознаменовался переходом к активному обмену услугами и товарами, начали появляться торговые онлайн площадки. При этом также началось активное становление текстовых блогов и интернет-дневников.

4. Социальный этап. Заключительный этап эволюции сети, в котором началось развитие крупных социальных сетей, таких как Facebook, YouTube и Twitter, без которых мы сейчас не можем представить свою жизнь.

Последний этап развития интернета также называют Web 2.0. Тимо О'Рейлл предложил это определение в 2005 году в его работе «What Is Web 2.0». Web 2.0. – это своеобразная концепция проектирования систем, которые становятся лучше тогда, когда все большее количество людей являются генераторами контента [7, 8]. У Web 2.0 есть важная особенность – привлечение пользователей к созданию информационного материала и контента, и редактирование материалов с их помощью. Из-за активного внедрения концепции Web 2.0 стали возникать вопросы в целом о надёжности, достоверности и объективности загружаемой информации в глобальную паутину некомпетентными пользователями. В 2007 году Джейсон Калакинс пытался найти решение данной проблемы и предложил совершенно новую концепцию под названием Web 3.0 [2]. Ее основная особенность заключается в том, что на её основе будет создаваться высококачественный контент и сервисы только профессионалами. Тем не менее, следует отметить, что данная проблема до сих пор является актуальной и не решилась из-за сложности реализации предложенных программ.

Прежде чем рассматривать площадку YouTube в целом обсудим имеющиеся на ней видеоблоги, остановимся подробнее на рассмотрении этой платформы, и осветим основные отличия сети Интернет от других СМИ.

1. Платформа YouTube, так же как и Интернет, обладает таким свойством, как «измеримость». Этим свойством, конечно же, обладают и другие СМИ, но в случае с Интернетом полученная информация и данные не только более точны, но их также и намного легче получать.

2. Интернет, в отличие от других масс-медиа, обеспечивает возможность повторного просмотра того или иного контента.

3. Вход на территорию Интернета в качестве «нового СМИ» может осуществить практически каждый человек, который имеет доступ к компьютеру.

4. Отсутствие или нивелирование цензуры в Интернете. Очевидным отличием является низкий порог цензуры, в связи с чем Интернет позиционируется некоторыми как более объективный и надежный источник получения информации, чем иные СМИ.

5. Открытость Интернета. Каждый человек может выбирать именно тот контент, который ему интересен, получать доступ к любой информации. Недаром говорят: «Все что один раз оказалось в сети, навсегда останется в сети».

Итак, на сегодняшний день Интернет находится на «социальном» этапе развития, что подразумевает влияние его на формирование социо-политического дискурса. Мы можем сделать следующий вывод: развитие Глобальной сети интернет оказывает огромное воздействие на современный мир.

Рассмотрим более подробно видеохостинг YouTube, так как эта платформа является частью концепции Web 2.0. Необходимо понимать, что представляет собой эта виртуальная структура, как она работает и какие основные принципы имеет.

YouTube – американская онлайн-платформа для обмена видео. YouTube позволяет пользователям загружать, просматривать, оценивать, делиться, добавлять в плейлисты, сообщать, комментировать видео и подписываться на других пользователей [1, 2, 3]. Он предлагает широкий спектр пользовательских и корпоративных медиа. Доступный контент включает в себя видеоролики, телевизионные и музыкальные клипы, короткие и документальные фильмы, аудиозаписи, рекламные ролики, прямые трансляции. Также включает в себя видеоблоги, короткие развлекательные и обучающие видео.

Рассмотрим статистику видеохостинга. Статистика за 2020 год показывает следующее [3].

1. Всего зарегистрировано 2 миллиарда пользователей. Каждый месяц YouTube посещает более 1,9 миллиарда авторизованных пользователей – это почти треть всех пользователей Интернета. Ежедневно платформа насчитывает миллиарды просмотров и более миллиарда часов воспроизведения.

2. Более 70 % времени просмотра приходится на пользователей мобильных устройств.

3. Платформа доступна в 91 стране, и интерфейс переведен на 80 языков мира.

4. Основная аудитория – люди в возрасте от 18 до 34 лет.

Важно отметить, что данная платформа легко синхронизируется с другими социальными сетями, что помогает распространять видеоролики по сети. В настоящее время YouTube неразрывно связан с таким понятием, как видеоблогинг. Videоблог позволяет делиться информацией с пользователем посредством видео. По сути, он, как и блог, остался тем же интернет дневником, только в другом формате.

Существует несколько показателей эффективности ведения блогов на платформе YouTube [4, 5].

1. Первый и, на наш взгляд, наиболее объективный – количество и тип комментариев. Комментарии отражают отношение аудитории к опубликованному контенту, запросы, сгенерированные этой аудиторией, и, соответственно, способность отвечать на эти запросы. В отличие от выставления лайков и дизлайков, комментарии являются лучшим индикатором того, как аудитория понимает и воспринимает информацию в видео.

2. Лайки, которые подразумевают одобрение содержания видео и контента в целом, или «не нравится», каждое из которых подразумевает неодобрение или несогласие с позицией автора.

3. Третьим важным показателем эффективности является количество просмотров видео. Этот индикатор отражает популярность опубликованного контента, и его изменение может указывать на то, что канал развивается в правильном или неправильном направлении.

4. Общее количество подписчиков означает, что аудитория, подписанная на канал поддерживает проект, разделяет его точку зрения. Вещание наиболее эффективно тогда, когда аудитория становится все шире и шире.

Еще один аспект, о котором следует помнить при обсуждении видеоблогов – это проблема продвижения канала YouTube, которая является своего рода брендингом и позиционированием этого источника информации. Образ, который формируют пользователи при первом знакомстве с «блогом», играет важную роль [12, 13, 14].

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод, что современные процессы обеспечили включение Интернета в политическую и социальную среду и сделали его одним из важнейших факторов влияния на международной политической арене. В глобализованном мире власть рассеивается, происходит ее диффузия [6]. Она подразумевает не потерю власти государствами, а только ее рассредоточение и распыление, возникновение новых центров влияния.

Библиографический список

1. Clayfield M. A Certain Tendency in Videoblogging and Rethinking the Rebirth of the Author / M. Clayfield // Ann Arbor, MI: MPublishing, University of Michigan Library. - vol. 5. - no. 1. Winter 2007.

2. Dauber, C., Youtube War: Fighting In A World Of Cameras In Every Cell Phone And Photoshop On Every Computer, 2009.

3. Exclusive: YouTube hits 4 billion daily video views [Электронный ресурс] Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-googleyoutube/exclusive-youtube-hits-4-billion-daily-video-viewsidUSTRE80M0TS20120123> (дата обращения: 28.03.2021).

4. Lachrysal D. Ricke, The Impact Of YouTube On U.S. Politics, Lanham: Lexington Books, 2014.

5. Levy, F., 15 Minutes of Fame: Becoming A Star In The Youtube Revolution, Penguin Group, 2008.

6. Mathiason, J Internet Governance: The New Frontier of Global Institutions. - Лондон: Routledge, 2008.

7. What Is Web 2.0 // O'Reilly URL: <https://www.oreilly.com/pub/a/web2/archive/what-is-web-20.html> (дата обращения: 08.03.2021).

8. YouTube для прессы [Электронный ресурс] YouTube. URL: <https://www.youtube.com/yt/about/press/> (дата обращения: 20.03.2021).

9. Долгов М.И «Новые медиа» и СМИ: сравнение возможности влияния на индивидуальное и общественное сознание (на примере канала видеохостинга YouTube «Анатолий Шарий») [Текст] // Инновационная наука. - 2016. - №2. - С. 172-175.

10. Зиновьева Е.С. Международно-политические аспекты развития интернета [Текст] // Вестник МГИМО-Университета. - 2013. - №4(31). - С. 135-140.

11. Страшнов С. Актуальные медиапонятия: опыт словаря сочетаемости [Текст] / С. Страшнов. – М.: Литерс, 2018. – 405 с.

12. Текутьева И. А. Жанрово-тематическая классификация видеоблогинга // Медиасреда. 2016. № 11. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovo-tematicheskaya-klassifikatsiya-videobloginga> (дата обращения: 04.04.2021).
13. Ханхунова М.Ю, Чойропов Ц.Ц. Социальные медиа как инструмент формирования ценностных ориентаций [Текст]// Вестник ВСГУТУ. - 2013. - №2 (41). - С. 169-177.
14. Чулкова О. Р. Videоблог как новый инструмент информационной деятельности [Электронный ресурс] URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/292/Action292-116787.pdf> (дата обращения: 01.03.2021).
15. Этапы развития Интернет // @ЭКОНОМИКА 2.0 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://econ2.ru/blogs/blog-nachinayushego-yekonomista/yetapy-razvitiya-internet.html> (дата обращения: 04.03.2021).

УДК:159.9

Русаков Александр Александрович, доктор педагогических наук, профессор
ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», Россия, г. Москва
vmkafedra@yandex.ru

Бунькова Ирина Павловна, старший преподаватель кафедры психологии, ФГБОУ
ВО «Липецкий государственный технический университет»
Россия, г. Липецк

Разомазова Анна Леонидовна, старший преподаватель кафедры психологии, ФГБОУ
ВО «Липецкий государственный технический университет»
Россия, г. Липецк

ПРОБЛЕМЫ КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема киберсоциализации молодежи. Проводится анализ существующего процесса интернет-социализации подрастающего поколения, выделены достоинства и недостатки данного процесса, а также проведен сравнительный анализ классической (или реальной) и интернет (или виртуальной) социализации. Что позволяет констатировать существенное воздействие на развитие и становление личности подрастающего поколения интернет-сообщества, которое способствует не только вовлечению молодежи в киберпространство, но и формированию специфических форм поведения. Подчеркивается важность организации процесса киберсоциализации таким образом, чтобы обеспечить эффективное развитие личности, и в тоже время обезопасить подрастающее поколение от деструктивных воздействий различных Интернет сообществ. Поэтому важным условием успешности социализации, как целостностного процесса, является сочетание классической и киберсоциализации, которое будет осуществляться во взаимных переходах одной в другую и наоборот.

Ключевые слова: социализация, интернет-социализация, онлайн-социализация, киберпространство, интернет-сообщество, этапы социализации, институты социализации.

В условиях глобализации и непрерывной трансформации современного общества особенно остро стоит проблема социализации современной молодежи.

Актуальность обсуждаемой проблемы также обусловлена включением интернет-технологий практически во все сферы современного общества.

Неотъемлемой частью социализации личности в современных реалиях становится киберсоциализация, которая представляет собой «процесс качественных изменений потребностно-мотивационной сферы индивидуума, а также структуры самосознания личности, происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных и компьютерных технологий в контексте жизнедеятельности» [5, с.27]. Также можно встретить такие термины как «цифровая социализация», «информационная социализация», но все они обозначают процессы социального развития личности.

Г.У. Солдатова под термином «цифровая социализация» подразумевает процесс «овладения и присвоения человеком социального опыта, приобретаемого в онлайн-контекстах, воспроизводство этого опыта в смешанной офлайн/ онлайн-реальности и формирующего его цифровую личность как часть реальной личности» [6, с.76].

Интернет, как необходимое средство глобальной информатизации общества и обеспечения современного человека важной и своевременной информацией, является незаменимым в современном мире. Нельзя не согласиться, что при помощи глобальной сети решаются многие вопросы в сфере коммуникации и взаимодействия людей. Однако невозможно прийти к единому мнению, что представляет собой единое доступное всем информационное пространство: вред или пользу. Поэтому, наряду с положительной ролью достаточно актуальным является вопрос о вреде киберпространства и новейших информационных технологий [2].

Информационная среда и специфика взаимодействия в ней, являясь на современном этапе жизни общества уже своеобразным институтом социализации, в котором формируется, развивается и выстраивает систему отношений с миром человек, вызывает целый ряд психологических новообразований. По мнению некоторых авторов, «интернет создал новую культуру социализации, социального научения, которая позволяет не только усваивать транслируемые модели поведения, но и обмениваться ими посредством виртуальных технологий» [1]. В связи с этим, встает вопрос изучения проблемы патологического использования Интернета, когда представители молодого поколения демонстрируют разновидность аддиктивного поведения – интернет-зависимость. Отметим также, что молодежь является самой многочисленной группой в числе пользователей сети Интернет, следовательно, в большей степени подвержена влиянию рисков, в том числе и киберсоциализации.

Феномен интернет-социализации только начинает интересовать исследователей и находится вначале научных изысканий. Впервые понятие «киберсоциализация» было введено В.А. Плешаковым. Активное изучение пользователей сети направлено на «измерение», «фиксирование» происходящих новообразований сетевого поведения людей. Исследование информационной активности интернет-площадок используется для изучения групповой динамики, сферы интересов, предпочитаемых виртуальных социальных связей. Такая научная деятельность, безусловно, очень важна, поскольку позволяет ориентироваться в происходящих изменениях виртуального социального пространства и осуществлять условный контроль.

Хочется отметить, что социализация в сети происходит значительно быстрее, чем в реальном социуме. Высокая скорость онлайн-социализации обусловлена рядом причин. Во-первых, в виртуальном пространстве на сегодняшний момент реализуется весь комплекс социальных потребностей личности (можно что-то купить, оплатить счета, провести досуг, почувствовать себя частью интернет-сообщества), в связи с чем,

наблюдается высокая внутренняя активность личности и желание быть включенным в это пространство. Во-вторых, в сети есть возможность сформировать свое собственное отношение к действию, поступку, информации.

Ведущим механизмом сетевой социализации является возможность свободного самовыражения виртуальными средствами, без каких-либо рамок и ограничений, кроме правил интернет-сообщества. А свобода, основанная на интересе, является очень эффективным «двигателем» формирования личности.

Кроме того, в киберпространстве легко завязать знакомство, найти группу по интересам, общаться с большим количеством людей, как сверстников, так и представителей других поколений. Как и в процессе классической социализации, когда индивидом усваивается и активно воспроизводится система социальных ролей, так и интернет-сообщество представляет определенный набор ролей и, самое главное, возможность самостоятельно выбрать необходимую и желательную роль на текущий отрезок времени («друг», «френд», «фолловер», автор, пользователь сети, активный участник массовой коммуникации и т.п.).

Среди остальных факторов привлекательности сети можно выделить возможность саморегулирования необходимого внимания и непрерывность, так как общение возможно в любое время суток.

Таким образом, первые этапы социализации – адаптация и индивидуализация – проходят ускоренными темпами. Внутренняя активность личности (желание, стремление, интерес) способствует ускорению присвоения социальных норм и форм поведения в сети, а самовыражение, и проявление собственного «Я» является основным механизмом активности в ней.

По сравнению с первыми двумя этапами, несколько замедляется темп третьего этапа социализации – интеграция. Интеграция проявляется через демонстрацию своей значимости для общества, в данном случае виртуального, а также реализацию своего пути к успеху. Но по сравнению с реальным обществом, интеграция в сети происходит значительно быстрее и находит свое выражение в виде авторов, блогеров, выкладывания просоциальных постов, участием в перепосте, организации сетевых игр и др. Все зависит от творчества, саморазвития, амбиций и опыта социализирующегося индивида.

Однако классический вариант социализации, т.е. включение в реальное взаимодействие с другими людьми или группами, никто не отменял.

Во-первых, она обладает признаками, присущими социальному институту и агенту социализации:

- наличие ролевой системы, в которую включаются нормы и статусы;
- совокупность обычаев, традиций и правил поведения;
- совокупность норм и правил, регулирующих систему общественных отношений;
- наличие определенного комплекса социальных действий [3].

Во-вторых, классическая социализация, основывается на базе «принудительной» интериоризации (присвоения) норм, правил, установок, ценностей и культуры, образцов реального поведения референтных групп носит более или менее направляемый и контролируемый характер.

С появлением виртуальной реальности социализация все больше становится стихийным явлением и базируется на базе внутреннего интереса личности.

В-третьих, психологические механизмы классической социализации – идентификация, внушение, подражание, социальная фасилитация, конформность – содержат элементы принуждения индивида обществом, социальный контроль.

Сетевые агенты функционируют на двух важных ценностях: ценность свободной, горизонтальной коммуникации (глобальной свободы слова), и самонаправляемая возможность для каждого найти свое собственное место в интернете (социальной группе).

В-четвертых, классическая социализация отягощается механизмами индивидуального контроля (стыд) и социального контроля (вина). Интернет-социализация использует комфортные для личности механизмы подражания (имитации) и идентификации (осознание принадлежности к определенной группе).

В-пятых, количество стадий (этапов) в этих видах социализации – одинаковое, и даже созвучно. Стадии классической социализации – дотрудовая, трудовая и послетрудовая. Этапы интернет-социализации – доинтернетный, начальный этап, основной этап [4]. Наиболее интересным представляется то, что завершение классической социализации предусматривает потерю социальных функций, а завершающий этап интернет-социализации предусматривает повышение творческого потенциала личности независимо от возраста и участия в реальной производственной сфере.

Наличие различий в классической и интернет-социализациях не предполагает исключения какой-то из них, так как для осуществления целостности процесса необходимы взаимные переходы одной в другую и наоборот. Таким образом, происходит определенная трансформация самого понятия социализация, необходимость наполнения ее новым смыслом, поиск условий для ее эффективного прохождения в современных реалиях.

Требования Федерального государственного образовательного стандарта, необходимость использования информационно-образовательной среды, особенно в условиях пандемии, приводит к необходимости применения компьютерной техники, и качественному наполнению информационной среды. Большая часть жизни молодежи происходит в виртуальном пространстве, в условиях интернет общения. В тоже время, система образования («образовательная среда»), являясь важнейшим институтом социализации, должна обеспечить такие условия формирования личности, которые будут вести к адекватному и эффективному взаимодействию с окружающей средой. Важнейшей задачей является обеспечить условия безопасного внедрения человека в интернет пространство и создать безопасную образовательную среду, и более того защитить подростков от форм аддиктивных расстройств.

Таким образом, можно констатировать, что пространство Интернет сообщества оказывает влияние на формирование и развитие сознания и особенности поведения современного подростка. Явление киберсоциализации, как становление личности в современных условиях, требует изучения и анализа механизмов и эффектов, сопровождающих взаимодействие человека в информационном пространстве. Важно построить процесс виртуальной социализации таким образом, чтобы обеспечить эффективное развитие личности, и в тоже время обезопасить подрастающее поколение от деструктивных воздействий различных Интернет сообществ и предотвратить возможное дезадаптивное поведение в киберпространстве.

Библиографический список:

1. Айсина Р.М., Нестерова А.А. Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 4. С. 42—57.
2. Бунькова И.П., Разомазова А.Л. Интернет-зависимость как условие безопасности образовательной среды / в сб. статей межрегиональной научно-практической конференции «Психологические и социально-педагогические аспекты безопасности образовательной среды», ГАУДПО ЛО «ИРО», май 2019, С.135-140.
3. Добренев В.И. Социологические институты и процессы. – М.: Логос, 2000. с. 137.
4. Лучинкина А.И. Модель психологического сопровождения процесса интернет-социализации личности // Перспективы науки и образования. №2 (14)/2015.
5. Плешаков В.А. Интеграция, киберсоциализация и социальное воспитание: студент и преподаватель в информационном пространстве. // Педагогическое образование и наука. – М., 2010. – № 1. – С. 27-31.
6. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире// Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 3. С. 71—80.

УДК: 159.9

Русаков Александр Александрович, доктор педагогических наук, профессор
ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», Россия,
г. Москва,
vmkafedra@yandex.ru

Городова Джессика Дмитриевна, ассистент, ФГБОУ ВО «Липецкий
государственный технический университет»
Россия, г. Липецк

Пачина Наталия Николаевна, доктор психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Липецкий государственный технический университет», Россия,
г. Липецк

КИБЕРБУЛЛИНГ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация: в данной статье рассматривается новое, но при этом распространенное явление среди детей и подростков – травля в интернете, или кибербуллинг. В России кибербуллинг – новая проблема, при этом набирающая стремительный темп распространения. Актуальность статьи обусловлена новизной и малоизученностью проблемы кибербуллинга.

Можно выделить так называемые благоприятные факторы развития кибербуллинга: быстрый рост цифровых технологий, общедоступность информации, отношение взрослых к кибербуллингу, ощущение анонимности, отсутствие мер пресечения и наказаний со стороны Интернет-ресурсов [14, 208с.]. Все эти условия позволяют кибербуллингу развиваться чересчур стремительными темпами.

В статье предлагаются методы профилактики кибербуллинга в подростковой среде, в частности, внимание уделяется существующим методикам профилактики, а также разработке рекомендаций по их усовершенствованию. Стоит отметить, что большинство мер профилактики могут быть использованы на разных уровнях. Субъектами профилактики в данной деятельности выступают: семья, образовательное

учреждение, общественные организации, государственные учреждения, занимающиеся профилактикой различного рода негативных социальных явлений. Деятельности всех субъектов взаимосвязана и эффективность профилактики зависит от их комплексной и слаженной работы.

Важно понимать, что в статистику не попадает очень много подростков, которые подвергались виртуальной травле, но никуда не обращались за помощью. Потому точные цифры жертв кибербуллинга неизвестны. Согласно данным исследования «Дети России онлайн» в 2013 году, 23% детей, пользующихся интернетом, подвергались кибертравле. В связи с новизной проблемы и отсутствием научной базы в России нет общепринятых мер профилактики кибербуллинга [15, 65с.].

Существует отдельные методики, средства, выделяемые авторами. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что актуальность темы кибербуллинга как никогда является острой и важной.

Ключевые слова: психология, конфликт, травля, буллинг, кибербуллинг.

Травля, унижение, запугивание людей в коллективе – явление не новое для общества.

Однако, со стремительным ростом цифровых технологий, данные явления встречаются все чаще и чаще, особенно на просторах интернета. Особенно, подвержены травле подростковые коллективы, как формальные (школьный класс, группа), так и неформальные (компания). Существует общепринятый термин, которым обозначают травлю – буллинг. С развитием сети интернет данный термин стал называться «кибербуллинг» [7, 36с.].

За рубежом понятие «буллинг» появилось в 90-е годы. Д. Олвеус определяет буллинг как «физическую, вербальную, психологическую агрессию с целью причинить вред жертве, напугать или унижить» [3, 44с.]. Определения зарубежных авторов строятся на таких составляющих буллинга как: превосходство сил нападающего, опасность и агрессивность его действий по отношению к жертве, длительность травли.

В России о понятии «буллинг» впервые упомянул И.С. Кон в 2006 году. Он дал следующее определение: «Буллинг – запугивание, физический или психологический террор, направленный на подчинение жертвы себе и вызывание у нее чувства страха и беспомощности» [5, 33с.].

Кибербуллинг – еще более новое определение. И.С. Кон определяет его как вид травли на интернет-площадках, в социальных сетях и пр. Это преднамеренные агрессивные действия на протяжении длительного времени в отношении индивида или целой группы лиц, осуществляемый посредством электронных форм, например, социальные сети, создание веб-страниц с целью унижить или оскорбить человека, или размещение компрометирующего контента (фото, видео материалы) [2, 193с.].

В исследованиях Щипановой Д.Е., Макаровой Е.А. выделяются несколько типов кибербуллинга:

1. «Флэйминг (flaming) — это вспышка оскорблений, публичный эмоциональный обмен репликами, часто разгорается в чатах и комментариях в социальных сетях» [10, 619с.].

2. «Троллинг (cyber trolls) – опубликование агрессорами негативной, тревожащей информации на веб-сайтах с острыми темами, даже на страницах умерших людей или посвященных их памяти. Главная цель троллинга – вызвать у аудитории сильную реакцию (страх, гнев, злость, слезы)». [10, 619с.].

3. «Хейтинг (hate) — это негативные комментарии и сообщения, иррациональная критика в адрес конкретного человека или явления, часто без обоснования своей позиции» [10, 620с.].

4. Клевета – распространение заведомо ложной и оскорбительной информации в адрес конкретного человека. В отличие от остальных форм, агрессор и жертва, скорее всего, знакомы в реальной жизни.

5. Обман, кража личной информации и распространение ее в интернете. Получение личной информации о жертве обманным путем и размещение ее на веб-сайтах, социальных сетях в масштабном, повторяющемся количестве.

6. Отчуждение, изоляция – вид кибербуллинга, при котором жертва оказывается в черном списке у конкретных пользователей или целого сообщества.

7. «Секстинг (sexting) — это рассылка или публикация фото- и видеоматериалов с обнаженными и полуобнаженными людьми. Чем старше дети, тем выше вероятность их вовлечения в секстинг». [10, 619с.].

На основании анализа множества источников, А.А. Баранов выделяет следующие причины кибербуллинга:

1. Стремление к превосходству. В случае кибербуллинга превосходство имеет негативную составляющую, когда подросток не может адаптироваться, либо склонен к постоянному доминированию, и не может ограничиваться реальным миром. [1, 37с.].

2. Комплекс неполноценности – «психологическое и эмоциональное явление, при котором человек чувствует собственную ущербность в сравнении с другими людьми, иррациональной вере в превосходство окружающих. Комплекс неполноценности возникает по ряду различных причин: дискриминация, душевные травмы, собственные неудачи». [1, 37с.].

3. Зависть. Является скрытым соперничеством. Человек стремится к победам, но здоровой конкуренции быть не может: объект зависти не подозревает о борьбе, таким образом, это перерастает во внутренний конфликт агрессора. Человек может стремиться к чужим целям и образу, при этом теряя собственную идентификацию.

4. «Мсть – действия, совершаемые человеком, который желает ответить на реальную или мнимую несправедливость, причиненную ему ранее». Зачастую, по этой причине начинают действовать подростки, ранее подвергавшиеся кибербуллингу. Все может начаться с приступа возмущения какими-либо событиями. Желание отомстить воспринимается как необходимое условие восстановления справедливости [12, 251с.].

5. Развлечение. Кибербуллинг может возникнуть с безобидной шутки. Даже если изначально шутка была безобидной и никого не оскорбила, в дальнейшем подобные шутки могут стать более язвительными, ядовитыми, а порой и оскорбительными.

6. «Конформизм – принятие убеждений и поведения в результате давления группы. Конформизм проявляется в избегании ответственности за принятие решений, пассивном приспособлении, ориентации на навязываемые стандарты, ценности» [9, 293 с.].

7. Проблема в семейных отношениях:

- дефицит родительского внимания;
- попустительский стиль воспитания, отсутствие границ дозволенного, общий недостаток контроля;
- жесткая дисциплина в семье может являться вовлечением в кибербуллинг, так как полный контроль жизни ребенка вызывает агрессию.

8. Низкий уровень развития эмпатии. Сопереживание, проникновение переживаниями другого человека. Развитость эмпатии не присуща подросткам,

которые находятся в пограничном состоянии между возрастными и социальными группами, выражают повышенный уровень тревожности, чрезмерную агрессию, сложности во взаимоотношениях с окружающими.

9. Неумение разрешать конфликты. Конфликты в жизни подростка – неотъемлемая часть взросления и эмоционального становления личности. В конфликтной ситуации ребенок учится отстаивать свою точку зрения, решать проблемы. Неумение решить конфликт может перерасти в киберпространство, где агрессор будет сильнее, чем в реальной жизни.

10. Индивидуальные черты личности. К примеру, акцентуации характера. Помимо черт личности, влияют многие факторы в совокупности, например, педагогическая несостоятельность родителей. Все это оказывает негативное влияние на прохождение подростком этапов взросления [12, 260с.].

Кибербуллинг не проходит бесследно для подростка, подвергнувшегося травле. Стоит отметить, что любые явления, происходящие в жизни подростка, наносят отпечаток на черты его личности и на процесс социализации в целом. По исследованиям Д.А. Лэйна, подросток сталкивается с большим количеством последствий в:

1. Социальной сфере жизни. Это может проявляться в скрытности, нежелании взаимодействовать или общаться с родителями и друзьями, избегании школы, любых подростковых компаний, дезадаптации, обособлении от окружающего мира, отказе посещать школу.

2. Педагогическом плане. Кибербуллинг снижает успеваемость подростка, он не желает посещать учебное заведение, прогуливает, получает нестабильные оценки. Он не ощущает себя в безопасности, что является базовой потребностью, в таком случае речи о самообразовании и быть не может. [6,125с.].

3. Психологическом плане. Такие последствия достаточно серьезны и могут быть глубже, чем покажется на первый взгляд. К таким последствиям относят: заниженная самооценка, неуверенность в себе, нарушение психического развития, психические расстройства, тревога, страх, склонность к суициду. Серьезность заключается в том, как сам подросток относится к кибертравле, в какой форме она осуществляется.

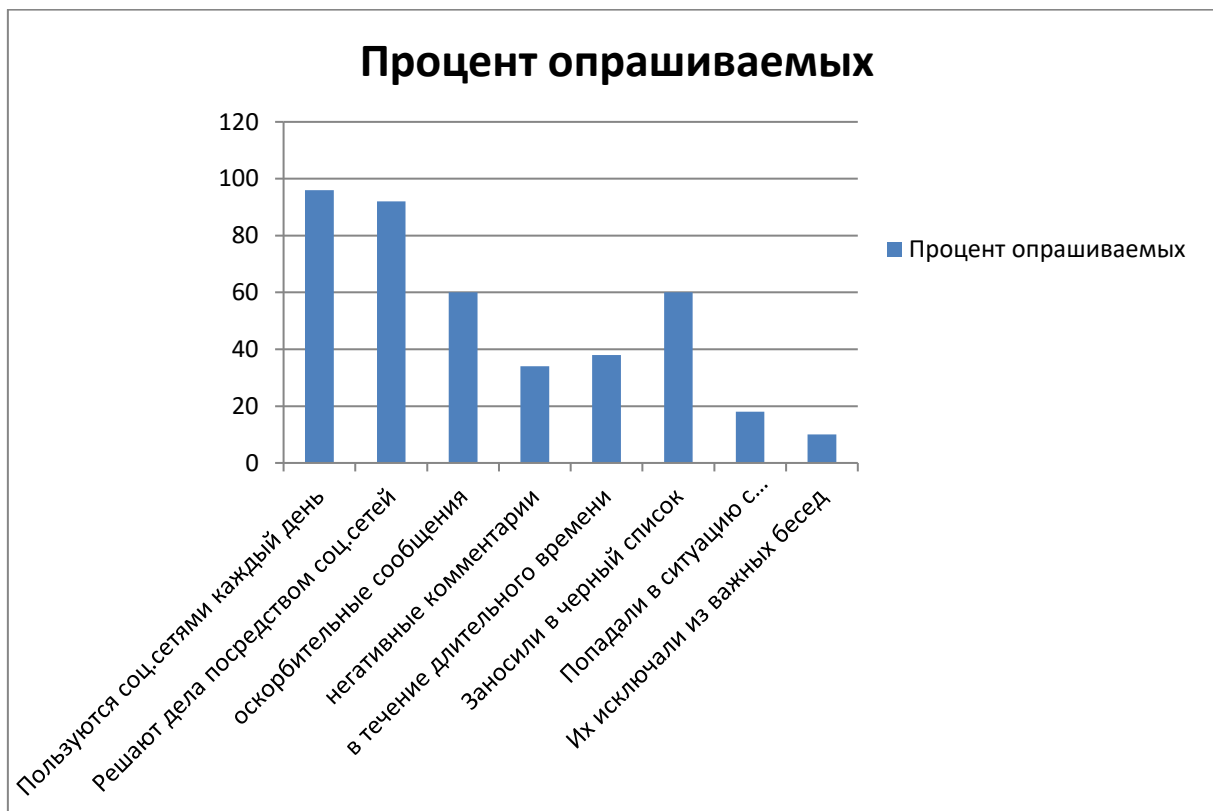
4. Физиологический уровень. Кибербуллинг влияет на весь организм в целом. Депрессии, стрессы снижают уровень иммунитета, появляются головные боли, быстрая утомляемость, бессонница, дефекты речи, нервные тики, отсутствие аппетита [6,128с.].

В социальной сети был проведен анонимный добровольный опрос 50 студентов первого курса, который включал следующий перечень вопросов:

1. Вы когда-либо получали оскорбительные сообщения в социальной сети;
2. Вы попадали в ситуацию, что ваша неудачная или неприятная фотография размещалась в сети другими людьми;
3. В вашем блоге или на личной странице оставляли оскорбительные комментарии;
4. Вы когда-либо получали оскорбительные, неприятные сообщения на протяжении длительного времени (более 3 дней);
5. Вы когда-либо заносили в черный список человека, оскорбляющего вас;
6. Вас когда-либо заносили в черный список или исключали из важного сообщества (беседа школьного класса, группы института).
7. Вы пользуетесь социальными сетями каждый день;
8. Вы много общаетесь в социальной сети, по работе или личным вопросам.

Были получены следующие результаты:

- 96% (48 студентов) пользуются социальными сетями каждый день, при этом считают их неотъемлемой частью своей жизни;
- 92% (46 студентов) предпочитают решать, как рабочие так и личные вопросы в социальной сети, считая, что в коллективных беседах и диалогах обсуждение идет наиболее продуктивно;
- 60% (30 студентов) когда-либо получали оскорбительные сообщения в социальных сетях;
- 34% (17 студентов) получали сообщения оскорбительного характера в течение длительного времени;
- 38% (19 студентов) получали негативные комментарии на своей странице или в личном блоге;
- 60% (30 студентов) заносили в черный список людей, отправлявших им негативные сообщения;
- 18% (9 студентов) когда-либо попадали в ситуацию, что их неудачную фотографию размещали в сети другие люди;
- 10% (5 студентов) когда-либо исключали из сообщества в социальной сети.

Таким образом, из представленной диаграммы видно, что из 50 студентов в школьное время 72% становились жертвами кибербуллинга, что превышает половину опрошиваемых. Причем, 34% подвергались травле в течение длительного периода времени.

Стоит отметить, что в России не существует общепринятых мер профилактики или комплекса мероприятий, направленных на снижение угрозы кибербуллинга, некоторыми авторами выделяются конкретные инструменты, методы, правила. Это

связано, в первую очередь с новизной проблемы, развитием информационных технологий в России и появлением сети интернет сравнительно недавно [13, 36с.].

Первое направление профилактики можно обозначить как «цензура». Каждый пользователь в базовых настройках может ограничить для себя контент интернета, выставив определенные ограничения. Практически во всех социальных сетях существует кнопка «пожаловаться», если материал кажется жестоким, агрессивным или призывающим к чему-то противозаконному. Такая функция существует уже давно, и любой пользователь может пожаловаться на различные материалы. Жалоба будет рассмотрена модераторами, и материал будет удален [8, 702с.].

Другое направление профилактики предполагает повышение интернет грамотности. Это должно не только подростков, но и зрелых людей. Создаются целые веб-сайты и видеопрограммы, посвященные грамотному поведению в интернете и формированию корректного, неагрессивного поведения по отношению к другим пользователям. В рамках культуры поведения в интернете можно разработать специальные памятки для детей и их родителей о том, как необходимо вести себя в интернете, как не стать жертвой кибербуллинга [11, 144с.].

Проблема кибербуллинга становится все актуальнее и острее в России. Это связано, в первую очередь с тем, что интернет стал важной частью жизни любого современного человека. В будущем необходимо формировать и прививать целую культуру поведения в интернете в России, которая будет восприниматься как свод моральных установок.

Библиографический список:

1. Баранов, А.А. Копинг-стратегии подростка в ситуации кибербуллинга / А.А. Баранов // Вестник Удмуртского университета. – 2016. – №2. – с. 37-45.
2. Бочавер, А.А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А.А. Бочавер // Психология. Журнал ВШЭ. – 2014. - №3. – с. 191-194.
3. Olweus D. A useful evaluation design, and effects of the Olweus Bullying Prevention Program / D. Olweus // Psychology, Crime & Law. – 2005. – N11(4). – P. 44-46.
4. Казакова, Я.В. Осторожно: «Кибербуллинг» / Я.В. Казакова // Журнал для тех, кто работает с молодежью. – 2016. - №3. – с. 24-26.
5. Кон, И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться? / И.С. Кон // Семья и школа. – 2006. – №3. – с. 32-36.
6. Лэйн, Д.А. Школьная травля (буллинг) / Д.А. Лэйн // Детская и подростковая психотерапия. – 2001. -№2. – с.240-276.
7. Колобова, О.Л. Исследование кибербуллинга в современном мире / О.Л. Колобова // Студенческий научный форум. – 2016. – №3. – с. 34-36.
8. Волченкова, Е.В. Профилактика кибербуллинга в подростково-молодежной среде / Е.В. Волченкова // Вестник Вятского университета. – 2017. – №2. – с.702-708.
9. Макарова, Е.А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления / Е.А. Макарова // Российский психологический журнал. – 2016. №3 – с. 293-311.
10. Щипанова, Д.Е. Кибербуллинг как фактор риска в образовательной среде / Д.Е. Щипанова // Гуманитарные науки. Педагогика и психология. – 2014. №3. – с. 619-623.
11. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. – Москва: Фонд Развития Интернет, 2013. – 144с.

12. Зинцова, А.С. Социальная профилактика / А.С. Зинцова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. - №3 (35) – с. 124-128.
13. Кемалова, Л.И. Кибербуллинг как форма девиантного поведения подростков / Л.И. Кемалова // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. – 2017. – №1. – с. 35-37.
14. Дахин, А.Н. Буллинг в школе и не только / А.Н. Дахин // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – №6. с. 208-214.
15. Березина, О.С. Социальная профилактика кибербуллинга среди подростков / О.С. Березина // Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи. – 2015. – №1. – С. 63-67.

Научное издание

**НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
И МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА:
КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ
ЦЕННОСТЕЙ В VUCA-МИРЕ**

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
21–22 АПРЕЛЯ 2021 Г.**

Сборник статей

ISBN 978-5-907409-46-0

**NATIONAL SECURITY AND YOUTH POLICY:
CYBERSOCIALIZATION AND VALUE TRANSFORMATION
IN THE VUCA WORLD**

Collection of scientific articles on the materials of International Scientific
and Practical Conference April 21–22, 2021

Ответственный за выпуск
Корнеев Дмитрий Николаевич

Издательство ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»
454080, Российская Федерация, Уральский федеральный округ,
Челябинская область, г. Челябинск, пр. Ленина, 69

Объем 36 уч.-изд. л. (Усл. п. л. 54,9)
Подписано в печать 14.04.2021 г.
Тираж 180 экз. Формат 60x84/8

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Spectr-Print»
454084, Челябинская область, город Челябинск, улица Восьмого Марта,
54, помещение 1